

А.Ф. АВИДЗБА

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
(1992-1993 гг.)**

**ВОПРОСЫ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ АБХАЗИИ**

А. Ф. Авидзба

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
(1992–1993 гг.)
ВОПРОСЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ АБХАЗИИ**

Сухум
2008

Авидзба А. Ф.

Отечественная война (1992-1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. – Сухум, 2008 г. – 496 с.

Работа посвящена вопросам военно-политической истории Отечественной войны (1992–1993 гг.). В ней предпринимается попытка периодизации истории войны. В книге события 1992–1993 гг. в Абхазии рассматриваются в контексте региональных и глобальных геополитических процессов, которые, безусловно, не могли не оказывать влияния на те или иные процессы, происходившие в ходе войны. Особо подчеркиваются роль и значение Конфедерации горских народов Кавказа и всего добровольческого движения в поддержку Абхазии в деле отражения грузинской агрессии. В работе также рассматривается динамика и трансформации позиций России и ведущих акторов международного сообщества в ходе Отечественной войны Абхазии.

Книга рассчитана на историков, политологов, специалистов различных областей, занимающихся изучением проблем регионоведения и глобализма, а также преподавателей истории, студентов, школьников и всех тех, кто интересуется новейшей историей Абхазии.

Предисловие

«Войны – это относительно новое явление в истории человечества. Люди существуют на Земле, по крайней мере 300 тыс. лет, и на протяжении последних 200 тыс. лет они используют орудие для охоты. Между тем войнами, по-видимому, отмечены лишь последние 9 тыс. лет»¹. Но и этого времени достаточно, чтобы констатировать: войны происходили всегда. Действительно «элементы войны вызревают в недрах древности и отчетливо обнаруживают себя на цивилизационной ступени так называемой «военной демократии» периода разложения первобытнообщинного строя.... Примерно 6000-летний период истории человечества (народов, перешедших к государственности), как констатирует наука, сопряжен с явлением войны (и все они входят в содержание политики), которых произошло более 14,5 тыс. больших и малых, в том числе две мировые войны XX в.; в их ходе и по их причине погибло, умерло от голода и эпидемий свыше 3,6 млрд. человек, уничтожены неисчислимые и невозполнимые материальные и духовные ценности многих цивилизаций»². В течение веков сформировалась философия насилия, оправдывающая войны и применение оружия. Нетерпимость и враждебность стали постоянными спутниками человеческого существования. При этом «война по определению является не анархической вспышкой насилия, а в известной степени регулируемой нормативной формой деятельности»³. Война как социальное явление столь же древнее, как и само общество в современном его понимании. При этом «генезис войны как социального феномена объективно рассматривается во взаимосвязи со становлением государственности народов и появлением политики как специфического вида государственной (общественной) деятельности»⁴. На протяжении всей истории войны сопутствовали формированию племен и государств, созданию и разрушению империй. Более того, «все основные религии развивались и проявляли себя в вопросах войны, лишь в редких случаях критикуя войну с моральной точки зрения или ставя под вопрос ее цели и методы»⁵. Пожалуй, наиболее

известным примером протеста против войны в древности являются «на- скальные эдикты» императора Индии Ашока. После великой битвы при Калинге, в которой, как считается, погибло 100.000 воинов, он выдвинул ряд принципов, осуждающих войну. Стремление раскрыть природу войны свойственно общественной мысли уже с древности. Первые шаги в этом направлении осуществили древнекитайский полководец и мыслитель Сунь- цзы (6–5 вв. до н.э.), древнеиндийский брахман Чанакья (4 в. до н. э.), древнегреческий историк Фукидид (5–4 вв. до н. э.), а также философы Демокрит, Платон, Аристотель и другие⁶.

Сегодня уже трудно себе представить мир без войны. Война и утверждение себя через силу, что, в конце концов, неизбежно приводит к войне, стали неотъемлемой частью современного исторического процесса, более того в немалой степени его движущей силой. История человеческих взаимоотношений – это предыстория или сама история создания предпосылок, подготовки и ведения войн. «Вся человеческая история, – пишет философ истории Э. Поздняков, – впечатляющая картина следующих одна за другой войн»⁷. В силу того, что война является неизбежным спутником человеческого бытия, возрастает ценность знаний о ней. Многим хочется верить в то, что чем больше этих знаний, тем больше шансов избавиться от войны. Обычно осмысление войны начинается с того, что человек задумывается о ее причинах. И поскольку история человечества наводнена войнами, у исследователя появляется много примеров, и он начинает рассматривать их в совокупности, выявляя общие черты, сходства и различия. Так постепенно обнаруживаются некоторые причины, повторяющиеся неоднократно, становясь тем самым движущими силами для возникновения, казалось бы, совсем разных войн, которые могли происходить далеко друг от друга, и географический и по времени, в том числе в разные исторические эпохи. Причем их участники могли совсем не знать о существовании друг друга, не говоря уже об истории предшествовавших войн, но с завидным упорством повторяли те же шаги, которые приводили в действие адский механизм войны. Поисками причин войны люди занимаются, как уже было отмечено, с древности, но как самостоятельная научная дисциплина проблема войны активно изучается с середины XX в. отраслью современной политологии – военной политологией (фигурирующей в западной науке под названием «полемология» (наука о войне)⁸.

Ни в одном столетии, вероятно, не было столько войн, сколько их произошло в XX в. – и по количеству, и по масштабности, и по жестокости. Крупнейшими войнами XX в. стали первая и вторая мировые войны. В

современных условиях продолжаются, т.н. локальные войны, связанные с религиозными, территориальными и национальными спорами, племенной рознью и т.д.⁹. Более того, в XX в. наблюдается рост «милитаризированности» и «воинственности» в массовой психологии¹⁰. В то же время ни в одном столетии не было написано столько книг и статей, не было сказано столько слов, осуждающих войну, призывающих покончить с ней и показывающих преимущества мира перед войной, сколько их было произнесено в том же XX веке. По мнению Е. Сениявской, этому способствовала эволюция самой войны: «расширение её масштабов, негативное воздействие на всю жизнь людей, угроза подрыва основ существования человечества и всеобщей гибели»¹¹. Несмотря на это «если взглянуть на современное общество, то не может не создаться впечатление, что оно только тем и занято, что готовится к войне: материально, психологически, нравственно, будто в этом и состоит весь смысл его существования»¹². При этом, если войны до XX в. непосредственно затрагивали незначительную часть территории и мирного населения, то в последнее столетие картина резко изменилась. Потери в результате первой и второй мировых войн и всех конфликтов с 1914 по 1945 гг. составили 150 миллионов человек. А непосредственные боевые потери в ходе этих войн достигали лишь 15–20 % от общего количества жертв¹³. Во вторую мировую войну было втянуто 80 % населения Земного шара, боевые действия велись на территории 40 государств. Среди погибших мирное население составило 50 %¹⁴. А с начала 1990 по конец 1995 гг. имело место 93 войны, в которых участвовало 70 государств, и еще две войны без участия государств. Число погибших в этих 95 войнах составила примерно пять с половиной миллионов человек¹⁵.

Великий исследователь и теоретик войны К. фон Клаузевиц рассматривал ее как продолжение политики другими средствами. Однако, по верному замечанию политолога Т. Плотниковой, «в войне столкновения политических позиций перерастает во взаимоуничтожение людей и ресурсов, что выводит войну на определенном ее этапе за пределы политического поведения»¹⁶. Размышляя о движущих силах войны, Э. Поздняков отмечает: «Война имеет свою органическую, внутреннюю причину, обусловленную болезненным перенапряжением жизненных сил, не находящих себе выхода в нормальном, здоровом развитии. Не осуществляя положительного развития, война есть все же всегда показатель и симптом накопления исторических сил развития, которые благодаря соответствующим условиям превращаются в разрушительные силы»¹⁷. В одних случаях современные войны ведутся за национальную независимость, в других -- за конт-

роль над территорией или природными ресурсами, в третьих – для захвата государственной власти, в четвертых – во имя справедливости и свободы – или же ради того, чтобы воспрепятствовать всему этому. Исследователь Д. Смит, размышляя о характерных чертах современных войн, пишет: «Группы людей воюют, чтобы сохранить себя в качестве народа или этнической группы, чтобы противостоять иностранной державе или чтобы сокрушить другую группу. Однако, цели за которые воюют люди и государства, и причины, заставляющие их воевать – это не одно и то же. То, что стоит за каждой войной и формирует ее, состоит из многих факторов – экономических, исторических, политических и культурных»¹⁸. Наряду с этими факторами не менее существенными являются мироощущение и мировосприятие людей и этносов, задействованных в войнах, от которых в конечном итоге зависит степень самопожертвования или не способности к ней. А от этого уже, в свою очередь, зависит само существование государства и наличие родины и данного народа, т. е. на передний план истории и процессов выходит национальный характер, который вступает в борьбу за выживание. По справедливому замечанию Т. Плотниковой, «категория национального характера является носителем ментально-психологического фатализма, так как народ, обладающий определенным набором ментальных характеристик, предрасположен к определенным формам поведения»¹⁹. Согласно философскому словарю национальным характером называют «совокупность наиболее устойчивых психологических качеств, сформированных у представителей нации в определенных природных, исторических, экономических и социально-культурных условиях ее развития». Ведущим методом его анализа является культурно-исторический, отстаивающий принцип культурного или социального детерминизма, согласно которому различия в национальных характерах разных народов обусловлены влиянием культурной среды²⁰. Британский военный историк Дж. Бест также полагает, что «масштаб военного конфликта изменяется, с одной стороны, пропорционально интересам воюющих сторон, а с другой – в зависимости от различий в их общественных структурах и культурных традициях»²¹. Важно знать, или хотя бы стремиться к этому, «...какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир и, соответственно, какой космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами (Г. Гачев)»²². В последнее время проблемы психологического своеобразия различных народов исследуются через выявление базовых ценностей, этнических стереотипов, установок, представлений и т. д., которые изучаются этнической психологией²³. Здесь, как оче-

видно, актуализируется проблема самоидентификации и ценностных ориентиров стран и народов. С этой точки зрения, грузино-абхазский конфликт, одной из фаз которого является война 1992–1993 гг., следует рассматривать и как конфликт ценностей. О том, что грузино-абхазский конфликт носит «открыто моральный характер» пишет и Б. Коппитерс²⁴.

Исследователь Н. Баранов полагает, что «мир уже давно перешел ту грань, за которой война стала неприемлемым орудием политики»²⁵. Тем не менее, война и военные институты тесно связаны с человеческой природой и вопрос результативности борьбы с ними как в ближайшем будущем, так и, скорее всего, на все времена существования современного человечества, наверняка, останется открытым. Ход исторического процесса подтверждает верность вывода Э. Позднякова о «встроенности войны в систему человеческих отношений» и, что «война есть неизбежный спутник человеческой жизни»²⁶. Все сказанное можно подытожить словами Б. Шоу: «Мир не только лучше, но и бесконечно труднее войны». В 1989 г. войн произошло 47, в 1990 – 54, в 1991 – 65, в 1992 – 66, в 1993 – 57, в 1994 – 60, в 1995 – 55²⁷. Как видно, самым «урожайным» на войны, т. е. временем апогея вооруженных конфликтов во всем мире, был именно 1992 г. – год начала абхазо-грузинской войны.

Российский ученый С. Червонная назвала Отечественную войну в Абхазии позором и трагедией «всего несчастного советского народа»²⁸, а японский исследователь Т. Уяма – одной из «забытых войн в современном мире»²⁹. Однако она не дает, и еще долго не будет давать, забыть о себе и своих последствиях. Может кое-кто «в современном мире», и был бы не прочь забыть и о войнах и народах, ведущих войны за свободу, но самим народам и странам, через судьбы которых пролегли войны, о них забывать нельзя. История – это память и знания о прошлом, без которых не может быть ни настоящего, ни будущего. Поэтому нужно, чтобы о войне помнили и не забывали, а память о ней и ее героях необходимо сохранить для будущих поколений. Естественно, это относится не ко всяким войнам. Например, бесславные захватнические войны, имевшие целью унижить и поработить, лишить чести и достоинства, аннексировать территорию других народов – остаются позорной страницей в истории стремившихся к этому государств и наций. И желающий своим потомкам добра, не будет возносить память о таких войнах в ранг «героики», в качестве которой часто представляется сама война. Напротив же память об освободительных войнах, одной из которых и была Отечественная война в Абхазии 1992–1993 гг., являющихся примерами самопожертвования ради возвышенных идей, необ-

ходимо чтить и хранить в качестве бесценной реликвии и национального достояния. По справедливому замечанию А. Бройдо «драматический опыт, пережитый народом (абхазским – А. А.), убедительно продемонстрировал, что национальное самосознание и в наши дни остаётся показателем его этнической жизнеспособности, стержнем его культурного и этнического развития»³⁰. Более того, на мой взгляд, можно утверждать, что для таких государств, как Абхазия – вопрос сохранения памяти об освободительных войнах своих народов становится вопросом национальной безопасности, а, следовательно, вопросом первостепенной актуальности. Именно осознанием этого было продиктовано создание в Гудауте временного научно-исследовательского Центра по изучению войны в Абхазии ещё в ходе самой войны³¹.

Абхазо-грузинская война в научном плане изучена недостаточно. Но наряду с этим существуют исследования по различным ее аспектам и множество разноплановых публикаций. Одной из самых первых попыток анализа событий вокруг Абхазии означенного периода является работа О. Васильевой³². Среди авторов научных, аналитических и обзорных работ по интересующей нас теме нужно отметить труды В. Митяева³³, А. Зверева³⁴, Г. Нодия³⁵, О. Пье и Э. Ремакля³⁶, В. Чирикба³⁷, А. Бройдо³⁸, Б. Коппитерса³⁹, Л. Дробежевой⁴⁰, Т. Ачугба⁴¹, Р. Ходжаа⁴² и др. Проблемы внешнеполитической деятельности Абхазии в предвоенное и военное время рассматриваются в кандидатской диссертации А. Студиникина⁴³. Политике России в регионе после распада СССР и ее роли в грузино-абхазском противостоянии посвящена работа С. Лакоба⁴⁴. Важными источниками для изучения рассматриваемой темы являются научно-публицистические и публицистические работы К. Думаа⁴⁵, С. Жидкова⁴⁶, Т. Шутовой⁴⁷, О. Шамба⁴⁸, В. Шария⁴⁹, Л. Черкезия⁵⁰, И. Марьхуба⁵¹, А. Бройдо⁵², Ю. Лакербай⁵³. Весьма ценными источниками для исследования означенной темы также является книга памяти, составленная В. Пачулия⁵⁴ и его публикации в прессе. Проблемам взаимоотношения и соответствия Международного права с агрессией Грузии против Абхазии посвящены труды В. Хагба⁵⁵, Е. Аджинджал⁵⁶, И. Цушба⁵⁷, Т. Шамба и А. Непрошина⁵⁸. Нужно также выделить материалы из всемирной сети Интернет, к примеру, работы Ф. Бобкова⁵⁹, К. Мяло⁶⁰, С. Червонной⁶¹ (примечательно, что у данного автора, наверно, неспроста, ситуация в Абхазии конца XX в. ассоциируется с событиями в Вандее⁶² XVIII в.), а также материалы аналитических центров⁶³ и грузинских сайтов⁶⁴ и др. Особо нужно отметить документ, составленный группой под руководством А. Джергения, свидетельствующий о многочисленных преступлениях грузинских агрессоров на оккупированной ими тер-

ритории Абхазии⁶⁵. Добровольцам, участникам Отечественной войны в Абхазии, посвящены работы И. Цушба⁶⁶ и Л. Хагба⁶⁷. О боевых действиях на Восточном фронте повествуется в работах историка Д. Бутба⁶⁸ и начальника штаба этого фронта Б. Джапуа⁶⁹. Из работ мемуарного характера следует выделить книги Т. Аджба⁷⁰, А. Аргун⁷¹, О. Этлухова⁷², А. Тария⁷³, Л. Тарнава⁷⁴.

В течение более десяти лет наряду с официальными переговорами ведутся неофициальные встречи в формате т. н. «народной дипломатии», в результате которых при поддержке Ирвайнского университета (США) опубликовано немалое количество книг⁷⁷. Существуют также работы, повествующие об участии в войне представителей отдельных сел, о боевом пути различных подразделений абхазской армии⁷⁶, которые также являются весьма ценными источниками для изучения истории Отечественной войны в Абхазии.

В работы также использованы:

- официальные документы, Заявления и Обращения Верховного Совета Абхазии и его Председателя В. Ардзинба к Генеральному секретарю ООН, Президенту России, руководителям других стран и правительств, отчеты и стенограммы о переговорах, протоколы и итоговые документы встреч на различных уровнях⁷⁷;

- материалы, отражающие предвоенную общественно-политическую ситуацию в Абхазии, Законы и постановления Верховного Совета, обращения, интервью, выступления и речи представителей национально-освободительного движения, программные документы и заявления формальных и неформальных политических, общественных и национальных организаций и движений. Ознакомиться с этими документами можно в прессе предвоенного времени⁷⁸, а также в сборниках и книгах, изданных после войны⁷⁹;

- материалы, отражающие позиции воевавших между собой сторон, публиковавшиеся в газетных изданиях военного времени⁸⁰;

- материалы российской прессы, в которой Отечественная война в Абхазии, в особенности после прорыва информационной блокады, получила довольно широкое освещение. В них выражалась не только точка зрения авторов самих публикаций, но в то же время они также являлись и ареной идеологического фронта, в которой обе стороны старались донести свою правду до мнения российской и мировой общественности⁸¹;

- аналитические обзоры и статьи по различным аспектам грузино-абхазского противостояния;

- аналитические статьи, обзоры и публикации по вопросам международных отношений и вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве;

- материалы западных средств массовой информации, отражающих

позиции США, Европы и Азии по грузино-абхазскому противостоянию и их трансформацию⁸²;

– материалы о ходе боевых действий на фронтах Отечественной войны в Абхазии⁸³.

– теоретические разработки по проблемам вооруженных конфликтов и войн⁸⁴.

В данной работе предпринята попытка периодизации истории Отечественной войны в Абхазии. Д. Бутба, проанализировав военные действия на Восточном фронте, разделил их на 4 периода: первый – 14 августа 1992 г. – начало войны; второй – 26 декабря 1992 г. – широкомасштабное наступление грузинских войск и отражение агрессии; третий – с 26 декабря 1992 г. по 4 марта 1993 г. – этап перехода абхазской армии к победе; четвертый – 2 июля – 30 сентября 1993 г. – путь к свободе⁸⁵. Абхазо-грузинскую войну в целом, на мой взгляд, можно разделить на три периода: первый – 14 августа – 2 октября 1992 г. – с начала войны до начала Гагрского наступления; второй – 2 октября 1992 г. – 2 июля 1993 г. – Гагрская операция – первая крупная победа абхазской армии и последовавшая за ней стабилизация фронтов, «окопная война», характеризовавшаяся в основном дипломатической войной, позиционными боями и наступательными операциями грузин на Восточном фронте и абхазов – на Гумистинском фронте, которые по своим результатам не оказывали существенного влияния на общую военно-политическую ситуацию; третий – 2 июля – 30 сентября 1993 г. – июльское и сентябрьское наступления абхазской армии, победа и изгнание оккупантов. Насколько такая периодизация соответствует действительному состоянию дел на полях сражений и на дипломатических фронтах войны, покажут время и будущие исследования. При этом нужно отметить, что в работе не преследуется цель осветить ход боевых действий, а делается попытка уделить внимание политической составляющей войны и, по мере возможности, проследить, как она отражалась в средствах массовой информации.

Безусловно, боевые действия во время войны занимают одно из определяющих мест, уже только потому, что в них гибнут люди. Но вместе с тем общеизвестно, что война – это продолжение политики другими средствами. Сегодня нередко войны выигрываются с помощью хорошо спланированной информационной диверсии. Степень значимости информации за последние десятилетия многократно возросла. Это связано, прежде всего, с появлением и распространением новейших информационных и коммуникационных средств связи. Американский исследователь вопросов войны, мира и СМИ Д. Рубин пишет, что в современном мире «психология и мировоззрение яв-

ляются неотъемлемыми составляющими военной стратегии, и ставят журналиста по значимости в один ряд с генералом, ученым или политическим лидером»⁸⁶. Ученый С. Силков в своей энциклопедической статье пишет: «Информационная война – комплексная стратегия достижения информационного превосходства при противоборстве в конфликте путем воздействия на информационную среду противника при одновременном обеспечении безопасности собственной информационной среды. По соотношению «эффективность – себестоимость» информационная война является в настоящее время самым перспективным способом ведения военных действий»⁸⁷. Поэтому информационная война приобретает не меньшее значение, нежели битвы на полях сражений. Победа на поле боя может не принести долгожданного успеха в продвижении к заветной цели, если она не будет подкреплена информационно. Любая война нуждается в идеологической обоснованности и подготовке общественного мнения к ней и к каждому военно-политическому шагу впоследствии, при отсутствии которой она, как правило, обречена на поражение. Поэтому современные войны ведутся одновременно на идеологическом и информационном фронтах. В связи с этим считаю небесполезным привести следующий пример из истории: 26 марта 1796 г. Наполеон Бонапарт лишь только принял командование армией Италии – пожалуй, самой слабой из всех, которые имелись в то время у Франции – издал прокламацию следующего содержания: «Солдаты! У вас нет ни сапог, ни мундиров, ни рубаш. Вам почти не хватает хлеба, а наши склады пусты. Тем временем у врага всё имеется в изобилии. От вас лишь зависит, чтобы всё добыть. Вы хотите и можете это сделать. Итак, вперед!». Эту и последующие прокламации широко распространяли среди солдат. Но, кроме того, Бонапарт быстро понял насколько важна поддержка всего французского народа. Поэтому он предпринял все усилия для того, чтобы прокламации распространялись не только среди солдат, но и среди гражданского населения. Он добился этого посредством публикации газет, плакатов и листовок, передаваемых из рук в руки. Под конец Итальянского похода, 20 июля 1797 г., он основал газету *Le Courrier de l'Armée d'Italie*, а 10-го августа – *La France vue de l'Armée d'Italie*. Вскоре вышел в свет и журнал под названием *Journal de Bonaparte et des hommes vertueux*. С тех пор в армиях под командованием Наполеона, а затем и во всей французской армии, действовали полевые типографии, печатавшие императорские прокламации и бюллетени, а также военную прессу⁸⁸.

В силу всего этого, пресса становится не только средством оповещения населения о происходящих событиях, но и орудием идеологической войны.

Поэтому страны, начиная войну, стараются блокировать нежелательную для себя информацию о ней, устраивая информационную блокаду. Так было и в начале абхазо-грузинской войны, когда Грузия, располагая рычагами для осуществления данной политики, прибегла к информационной блокаде Абхазии. Но вскоре она была прорвана, благодаря чему стало возможным появление многочисленных публикаций и выступлений, разъяснявших позицию Абхазии, часть которых также нашла отражение в данной работе. Здесь в основном используется пресса, которая издавалась законными и оккупационными властями Абхазии, а также российские и, в меньшей степени, русскоязычные грузинские СМИ. Поиск этих материалов связан со значительными трудностями, т. к. история войны уже до начала ее изучения подвергалась насилию. Как известно, во время войны часть Абхазии была оккупирована и делалось все для того, чтобы доказать правомочность грузин на эту территорию. Необходимо было уничтожить все, что свидетельствовало против этого и поэтому грузинские оккупанты устроили геноцид науки и культуры Абхазии. Были разграблены и сожжены научные центры, архивы, музеи, библиотеки и другие учреждения культуры. Ни о каком функционировании библиотек не могло быть и речи, в силу чего значительная часть периодической печатной продукции времен войны сегодня труднодоступна, а нередко – вовсе недоступна. Политика оккупационных властей в области издательского дела была направлена не на историю, а только на получение сиюминутных выгод на идеологическом фронте. Поиск материалов, выходивших на подконтрольной законным властям Абхазии территории, также затруднен тем, что часть из них не уцелела, а уцелевшая часть полностью не собрана и не систематизирована. В жесточайших условиях послевоенного времени много бесценных свидетельств о нашей новейшей истории погибло. И хотя после нее прошло всего пятнадцать лет и многие ее активные участники живы, и могут служить источником для ее изучения, немало страниц истории Отечественной войны в Абхазии утрачено безвозвратно. Материалы о ней необходимо собирать по крупицам уже сегодня. Причин этому может быть множество: нежелание некоторых недавних и настоящих «героев» засветиться, и выглядеть в неприглядном виде перед соотечественниками; отсутствие четкой документации во время самой войны; отсутствие систематизации и классификации имеющегося материала и т. д. Не совсем правильный подход к истории войны наблюдается и при заполнении наградных документов.

Думается, что изучение истории войны надо было начинать со сбора и публикации материалов. Другим не менее важным делом является составле-

ние и издание хроники событий времен войны. Большое значение этим вопросам придавал еще Наполеон, который в 1811 г. приказал собрать все бюллетени предыдущих походов и издать их в виде книги⁸⁹. Наряду с этим, существует необходимость написания мемуаров и воспоминаний командным составом, особенно командирами крупных воинских подразделений, руководством Министерства обороны, генералитетом и военно-политическим руководством Абхазии времен войны. Воспоминание о войне желательно написать рядовым бойцам и всем ее свидетелям, находившимся на оккупированной территории и в тылу, при этом, не ограничиваясь конкретными фактами, датами и событиями, которые, безусловно, очень ценны для изучения истории войны, но, также обращая внимание и на описание психологических и душевных переживаний своих и близких, свидетелями, которых мог быть автор. На мой взгляд, для сегодняшней абхазской исторической науки важно не только установить перечень событий, пусть даже хронологически безупречный, но и определить степень воздействия военных действий на психику людей и уровень ее нарушения. Ведь, сегодня, как «показывает опыт так называемых локальных конфликтов, потери гражданского населения как минимум в десять раз превышают потери в боях»⁹⁰. Поэтому, всем: историкам, социологам, этнологам, медикам, психологам, политикам и другим, живущим в военное и поствоенное время необходимо общими и скоординированными усилиями искать пути преодоления синдрома «потерянного поколения», неизбежного для общества, пережившего войну. По мнению психолога войны Е. Сенявской, «все эти синдромы ещё будут нарастать»⁹¹, так что проблема комплексной реабилитации участников вооружённых конфликтов и войн превращается в задачу дня.

Глобальные вызовы современности, которые выдвигают перед Абхазией все новые и новые трудноразрешимые задачи, делают весьма важным установить и изучить причины и следствия военно-политических действий, приведших к абхазо-грузинской войне. Значение этого возрастает в связи с тем, что те причины глобального характера, которые нередко становились движущими силами и генераторами тех или иных заявлений или действий, приведшие к войне, до сих пор занимают определяющее место в региональном и геополитическом раскладе сил и оказывают существенное воздействие на современное положение дел в Абхазии. Поэтому изучение причин и следствий войны, их систематизация и анализ становится необходимым условием для формулирования задач на перспективу, определения магистрального пути отстаивания права на независимость и дальнейшее развитие Республики Абхазия.

Примечания

¹ Б. Брок-Утне. Роль образования в формировании морально-этических норм, связанных с войной и окружающей средой // Морально-этические нормы, война, окружающая среда. М., 1989. С. 137.

² Баранов Н. П. Всемирная энциклопедия. Философия. М.- Минск. 2001. С. 175.

³ Дж. Бест. Историческая эволюция морально-этических норм, касающихся войны и окружающей среды // Морально-этические нормы, война, окружающая среда. М., 1989. С. 39.

⁴ Баранов Н. П. Всемирная энциклопедия. Философия. М.- Минск. 2001. С. 175.

⁵ С. Капица. Долг и ответственность в вопросах войны и мира – проблема культуры мира // Культура Мира и Демократии. М., 1997. С. 81.

⁶ Баранов Н. П. Всемирная энциклопедия. Философия. М.- Минск. 2001. С. 175-176.

⁷ Поздняков Э. А. Философия политики. М., 1994. Т. 2. С. 136.

⁸ Баранов Н. П. Всемирная энциклопедия. Философия. М.- Минск. 2001. С. 175.

⁹ Большой Российский Энциклопедический Словарь. М., 2007. С. 279.

¹⁰ Серебренников В. В. Е. С. Сенявская. Психология войны в XX веке: исторический опыт России // Ж-л. «Вопросы истории». М., 2002. № 2. С. 154.

¹¹ Там же.

¹² Поздняков Э. А. Философия политики. М., 1994. Т. 2. С. 131.

¹³ С. Капица. Долг и ответственность в вопросах войны и мира – проблема культуры мира // Культура Мира и Демократии. М., 1997. С. 81–83.

¹⁴ Д. Смит. Образ войны в 1990-е годы // Культура Мира и Демократии. М., 1997. С. 150.

¹⁵ Плотникова Т. В. Политическое поведение в России. Ростов-на-Дону. 2004. С. 64.

¹⁶ Поздняков Э. А. Философия политики. М., 1994. Т. 2. С. 140.

¹⁷ Серебренников В. В. Е. С. Сенявская. Психология войны в XX веке: исторический опыт России // Ж-л. «Вопросы истории». М., 2002. № 2. С. 154.

¹⁸ Д. Смит. Образ войны в 1990-е годы // Культура Мира и Демократии. М., 1997. С. 152.

¹⁹ Плотникова Т. В. Политическое поведение в России. Ростов-на-Дону. 2004. С. 35.

²⁰ Науменко Л. И. Всемирная энциклопедия. Философия. М.- Минск. 2001. С. 677.

²¹ Дж. Бест. Историческая эволюция морально-этических норм, касающихся войны и окружающей среды // Морально-этические нормы, война, окружающая среда. М., 1989. С. 42.

²² Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. С. 77.

²³ Науменко Л. И. Всемирная энциклопедия. Философия. М.- Минск. 2001. С. 678.

²⁴ Б. Коппитерс. Оттенки серого. Намерения, мотивы и моральная ответственность в грузино-абхазском конфликте // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 169.

²⁵ Баранов Н. П. Всемирная энциклопедия. Философия. М.- Минск. 2001. С. 178.

²⁶ Поздняков Э. А. Философия политики. М., 1994. Т. 2. С. 135.

²⁷ Д. Смит. Образ войны в 1990-е годы // Культура Мира и Демократии. М., 1997. С. 155.

²⁸ С. Червонная. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.Abkhazia.Dot.Qe.

²⁹ Т. Уяма. Предисловие // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001.

³⁰ Бройдо А. И. Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. М., 2008. С. 6.

³¹ Е. Аджинджал. «Республика Абхазия», 20 мая 1993 г.

³² О. Васильева. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993.

³³ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // «Грузия: проблемы и перспективы развития». Т. 2. М., 2002.

³⁴ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 // Спорные границы на Кавказе. М., 1996.

³⁵ Г. Нодия. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе. М., 1996.; Г. Нодия. Конф-

ликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998.

³⁶ **О. Пье и Э. Ремакль.** Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. М., 1996.

³⁷ **В. Чирикба.** Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998.

³⁸ **Бройдо А. И.** Великая Отечественная война и этнопсихология абхазов: влияния и взаимодействия // Россия и Абхазия: современные проблемы сотрудничества и взаимодействия. М., 2006; **Бройдо А. И.** Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. М., 2008.

³⁹ См. в сборниках: Спорные границы на Кавказе. М., 1996.; Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998.; Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. М., 1999 и др.

⁴⁰ **Л. Дробижева.** Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994.

⁴¹ **Ачугба Т. А.** Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум. 2007.

⁴² **Р. Ходжаа.** Абхазия. Отечественная война. Батальоны идут на штурм. 1992–1993 гг. Ч. I. Сухум. 2006.

⁴³ **А. Студиникин.** Внешняя политика Республики Абхазия в период строительства независимого государства. На правах рукописи.

⁴⁴ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001.

⁴⁵ **К. Думаа.** Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002.

⁴⁶ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996.

⁴⁷ **Т. Шутова.** В шесть часов вечера у Акопа. М., 2002.

⁴⁸ **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004.

⁴⁹ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994.

⁵⁰ **Л. Черкезия.** Ткуарчал: 413 дней блокады. Сухум. 2003.

⁵¹ **И. Марыхэба.** Қыртәыла Апсынтәыла ишабашьыз. Ақәа. 2006.

⁵² **А. Бройдо.** Дорога, ведущая к храму, обстреливается ежедневно. М., 1994.

⁵³ **Ю. Лакербай.** Дорогой Леона. Сухум. 2003.

⁵⁴ Книга вечной памяти (сост. **В. Пачулия**). Сухум. 1997.

⁵⁵ **В. Хагба.** Международное право и агрессия Грузии. Гагра. 1995.

⁵⁶ **Аджинджал Е. К.** Абхазская реконкиста и международное право. Сухум. 2002.

⁵⁷ **И. Цушба.** О праве наций или народов на самоопределение и проблема независимости Абхазии. Сухум. 2003.

⁵⁸ **Т. Шамба, А. Непрошин.** Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004.

⁵⁹ **Ф. Бобков.** КГБ и власть // www.abkhaziya.org.

⁶⁰ **К. Мяло.** Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

⁶¹ **С. Червонная.** «Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея» // www.Abkhazia.Dot.Qe.

⁶² Вандея – департамент во Франции, появился на карте этой страны в 1789 году. Его собственная история началась фактически в марте 1793 года. С тех пор стало принятым именовать Вандеей районы гражданской войны, охватившей территорию департаментов Вандея, Мэн-и-Лаура, Атлантическая Лаура и Дё-Севр. Вандейские войны – война правительства Франции против мятежа в западных провинциях страны в XVIII в. и Директории. Получила своё название от названия департамента Вандея – главного очага мятежа в 1793 году.

⁶³ Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования. Институт диаспоры и интеграции // www.archipelag.ru.

⁶⁴ См.: 1990 год в Абхазии. Подготовка к геноциду грузин, русских и др. // www.abkhazeti.ru., Россия сама попросила ввести войска на территорию Абхазии // www.abkhazeti.ru., Пятьдесят дней чего? // www.abkhazeti.ru.

⁶⁵ Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992–1993 гг. // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...

⁶⁶ **И. Цушба.** Добровольцы Отечественной войны народа Абхазии. Сухум. 2000.

⁶⁷ **Л. Хагба.** «Их души тают над горами». Сухум. 2003.

⁶⁸ **Бытэба Д. И.** Мрагыларатәи афронт. I–II. Акәа. 2005.

⁶⁹ **Джапуа Б. Р.** Фронт восходящего солнца. Сухум. 2008.

⁷⁰ **Т. Аджба.** Дожить до рассвета. Сухум. 1994.

⁷¹ **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994.

⁷² **О. Этлухов.** Зов крови. М., 2003.

⁷³ **А. Тария.** 413 суток оккупации. Сухум. 2001.

⁷⁴ **Л. Тарнава.** Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупирован-

ном Сухуме 14 августа 1992 года // Абхазский дневник. XX век. В. I. Сухум. 2008.

⁷⁵ В рамках проекта подготовлено и издано 13 томов «Аспектов грузино-абхазского конфликта». В них вошли научные доклады, размышления и точки зрения по конкретным злободневным проблемам, которые зачитывались, высказывались и обсуждались на конференциях, круглых столах, симпозиумах и телепередачах.

⁷⁶ Нужно особо отметить многочисленные публикации и книги ученого и журналиста Е. Бебиа.

⁷⁷ Сб.: «Абхазия: хроника необъявленной войны» (сост. Г. Амкуаб, Т. Илларионова). Ч. 1. М., 1992., «Абхазия: хроника необъявленной войны». Ч. 2. М.: 1993., Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993., Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993., «Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии». Сухум. 2004., «Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. (сост. Волхонский М. А., Захаров В. А., Силаев Н. Ю.). М., 2008.

⁷⁸ «Советская Абхазия» – орган Компартии Абхазии, «Аидгылара» – орган Народного форума Абхазии. «Заря Востока» – орган Компартии Грузии, а также грузинские издания, распространявшиеся в Абхазии: «Народное образование», «Молодежь Грузии», «Вечерний Тбилиси», «Вестник Грузии» и др.

⁷⁹ Абхазские письма. Т. 1. 1947–1989. (сост. Марыхуба И. Р.). Сухум. 1994., Важная история в истории Абхазии (сост. Сагария Б. Е.), а также В. Басария. Время тяжких испытаний. Сухум. 1994., Грузино-абхазский конфликт 1917–1992. (сост. Казенин К. И.). М., 2007.

⁸⁰ В частности, в работе нашли свое отражение материалы, публиковавшиеся в газетах, издававшихся в Гудаутах законными властями Абхазии – «Республика Абхазия», «Бзыбь», «Свободная Абхазия», «Боевой листок», также орган КНК газета «Конфедерация» – и оккупационными властями Сухума – «Демократическая Абхазия». А также см. сборник «Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы» (сост. Ачугба Т. А.). Т. 1. Сухум. 2003.

⁸¹ Белая книга Абхазии. 1992–1993 (сост. Воронов Ю. Н., Флоренский П. Ф., Шутова Т. А.). М., 1993; «Геноцид абхазов» (сост. Р. Апыснба). М., 1997., а также книга Ю. Воронова «Боль моя Абхазия». Гагра. 1995. См. также сборник «Абхазия. Хроника необъявленной войны чч. 1–4., Абхазия: события 1992–1993 годов в газете «Северный Кавказ». Нальчик. 2008.

⁷⁷ Эти материалы в работе используются опосредованно и в основном они оказались в распоряжении автора в виде выдержек, цитат, ссылок, пресс-релизов, обзоров, публицистических и научных статей.

⁸² Оперативная сводка штаба народного ополчения РА, а затем Оперативная сводка штаба Министерства обороны РА («Республика Абхазия», «Боевой листок»).

⁸³ **Поздняков Э. А.** Философия политики. Т. 2. М., 1994; **Клаузевиц К. фон.** О войне М-СПб., 2003., См. также сб. статей: Морально-этические нормы. Война. Окружающая среда. Пер. с англ. М., 1989., Культура Мира и Демократии. М., 1997 и др.

⁸⁴ **Бытба Д. И.** Мрагыларатәи афронт. II. Акәа. 2005. Ад. 183.

⁸⁵ **Рубин Д. И.** Роль средств массовой информации в формировании морально-этических норм, связанных с войной и окружающей средой // Морально-этические нормы, война, окружающая среда. М., 1989. С. 143.

⁸⁶ **Силков С. В.** Всемирная энциклопедия. Философия. М.- Минск. 2001. С. 427.

⁸⁷ Военная пропаганда // <http://vlastitel.com.ru/napoleon/propaganda.html>

⁸⁸ Там же.

⁹⁰ **С. Капица.** Долг и ответственность в вопросах войны и мира – проблема культуры мира // Культура Мира и Демократии. М., 1997. С. 83.

⁹¹ **Серебренников В. В.** Е. С. Сенявская. Психология войны в XX веке: исторический опыт России // Ж-л. «Вопросы истории». М., 2002. № 2. С. 153.

ГЛАВА I

ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

(1988–1992 гг.)

1. Очередной виток конфронтации

В 1985 г. в Советском Союзе была провозглашена «перестройка», которая стала началом некоего нового этапа в развитии исторического процесса. Последовавшие за этим события привели к глобальным изменениям и последствиям общемирового масштаба. Настало время ломки утверждавшихся десятилетиями и поэтому ставшими привычными, принципов, стереотипов и образов; исчезновения последних официальных колоний и образования множества новых независимых государств с различными декларируемыми правами де-юре и возможностями их осуществления де-факто; превращения общепланетарного биполярного мира в гиперглобализированную многополярную систему и складывания многополюсного взаимозависимого мира...

Противостояние биполярных систем завершилось исчезновением одной из них, впоследствии приведший к развалу СССР. Эти процессы не были одноактными действиями и, как правило, сопровождались политическими, экономическими, культурными, конфессиональными, психологическими и иными осложнениями во взаимоотношениях стран и народов, населявших эти территории. Начавшийся развал Советского Союза привел к особому обострению национального вопроса. Этносы обновляли старые и выдвигали новые требования, которые ими рассматривались как вполне обоснованные и законные. Для их воплощения в жизнь они стремились привлечь внимание мирового сообщества к своим проблемам. В рассматриваемую эпоху по

мере уточнения задач и четкого оформления требований обозначались магистральные пути развития этносов в новых исторических реалиях, т. е. шло формирование новой этнополитики или национальных проектов. Важное место в этом процессе занимает мироощущение и мировосприятие этноса, его способность или не способность к осознанию себя гармоничной частью остального человечества. Формирование этнополитики обусловлено комплексом взаимосвязанных и взаимозависимых факторов, проявляющихся во всех сферах жизнедеятельности этноса. К главным среди них могут быть отнесены: активность и направленность деятельности этнических элит и интеллектуалов; специфические черты этноса экономического характера; политическая, экономическая и иная деятельность этнических диаспор, проживающих за пределами основного ареала обитания этноса; наличие диаспоральной политики и степень скоординированности действий руководства национальных государств с этническими диаспорами, проживающими за пределами исторической родины; историческая память народа; этнические стереотипы и предрассудки; время формирования этнополитики; этнопсихология; этнофилософия; этносоциология; степень втянутости этноса в общепланетарную гиперглобализацию; уровень самоидентификации; гиперактивность или патологическое отсутствие активности со стороны масс, идентифицируемых с данным этносом; межэтнические, внутриэтнические, и геополитические процессы и т. д. При этом также нужно иметь в виду, что «распад СССР и всей социалистической системы привел к настоящей геополитической катастрофе и обострению Восточного и Кавказского вопросов в качестве важнейших геополитических проблем современности в условиях наметившейся тенденции построения многополярного мира»¹. Таким образом, при рассмотрении вопросов, связанных с военно-политической историей Абхазии означенного периода необходимо учитывать более широкий контекст – региональную или даже глобальную геополитику.

Многие республики, входившие в состав СССР, тогда заявили о своих правах на самоопределение. В них начался процесс смены руководства: на места коммунистов стали приходить лидеры национальных и национально-освободительных движений. Центральные органы Советского государства упорно сопротивлялись этому, не от-

пуская стремившейся к независимости республики. Аналогично поступали и сами республики по отношению к входившим в их составы автономным образованиям, что часто приводило к противостоянию между этносами. В авангарде движения за независимость и отделение от СССР шли три прибалтийские республики, из которых Литва выделялась большей бескомпромиссностью. На этот путь встала и Грузинская ССР, где лидеры национального движения стали призывать к свержению власти коммунистов, выходу Грузии из состава СССР и ликвидации автономий. Причем тогда в Грузии стали четко вырисовываться проявления нетерпимости ко всему негрузинскому. Средства массовой информации страны начали ругать не только Центр, т. е. Москву, но и «сепаратистов» – абхазов, осетин и т. д. По мнению аналитика Г. Нодия, особенность Грузии состояла в том, что эта «была единственная республика, где «непримиримый» менталитет доминировал над оппозиционной политической программой и действиями»². Грузия, сама, будучи колонией Советского Союза, угнетала Абхазию, тем самым последняя оказалась под двойным колониальным гнетом. При этом автономная государственность Абхазии носила формальный характер, что позволяет определить ее статус как полуколониальное государство. И та борьба, которую вел абхазский народ во все времена своего пребывания в составе Грузии, является, прежде всего, антиколониальным национально-освободительным движением против господства Тбилиси и засилья грузинского шовинизма. Последний проповедовал и претворял в жизнь неприкрытую ассимиляционную политику, направленную на полное поглощение абхазского этноса и растворение его в грузинской этнокультурной среде. И это движение, сопровождавшееся требованиями выхода из состава Грузии и повышения статуса Абхазии в рамках Советского государства, являлось борьбой за самосохранение и самоопределение в рамках колониальной государственности.

Отправной точкой очередного этапа борьбы абхазского народа за свое самосохранение и самоопределение, является «Абхазское письмо» или письмо «шестидесяти», датированное 17 июня 1988 года. Оно было подписано шестьюдесятью представителями абхазской интеллигенции и являлось приложением к письму Президиуму XIX Всесоюзной партийной конференции. В нем приводилась довольно обшир-

ная историческая справка о взаимоотношениях Абхазии и Грузии, а в конце документа в качестве резюме, констатировалось: «Вся борьба за свои права и национальную самобытность, как это было в 1957, 1967, 1978 годах, наносит громадный ущерб абхазскому народу, отвлекая на эту борьбу за выживание интеллигенцию и трудящиеся массы, вместо того, чтобы направить эти силы на созидание и творческое развитие. Эта борьба, навязанная абхазскому народу грузинским шовинизмом, довела до абсурда национальные взаимоотношения и сделала невозможным дальнейшее пребывание Абхазской АССР в составе Грузинской ССР, тем более что такое положение не обеспечивает равноправия между абхазским и грузинским народами»³. Именно «Абхазское письмо», по мнению С. Червонной, «послужило детонатором трагических событий 1989 года»⁴. Данное утверждение не может считаться справедливым потому что, «детонатором» «событий 1989 года» послужили совсем другие причины. А поскольку названный автор писал о событиях трехлетней давности и был хорошо о них информирован, он не мог не знать, что главной причиной «событий 1989 года» являлась именно великодержавная шовинистическая политика грузинских властей и неформалов по отношению к абхазам и их интересам.

Первой организацией националистического толка в Грузии было «Общество И. Чавчавадзе», создание которого стало возможным после реабилитации в глазах грузинских диссидентов З. Гамсахурдия и его выдвижения в качестве общенационального лидера. Последнему обстоятельству способствовали образование и происхождение нового грузинского лидера, пропаганда его международного авторитета, а также популизм З. Гамсахурдия и его радикальный национализм, и точное использование фактора «внешнего врага» для консолидации грузинской нации. Причем немаловажную, если не первостепенную роль играла его диссидентство и неприятие коммунистического строя, к которому в Грузии к тому времени успели охладеть. Но, однако, после того, как ознакомившийся с обстановкой в Грузии академик А. Сахаров назвал ее «малой империей», З. Гамсахурдия «дал резкую отповедь бывшему соратнику»⁵. Так случилось и с всемирно известным грузинским философом М. Мамардашвили. Стоило ему выступить против З. Гамсахурдия, как тут же он превратился во «врага нации» и

изгоя грузинского общества. Философ подвергся столь мощному шквалу оскорблений и обвинений в измене Родине, что его сердце не выдержало, и он скончался как затравленный зверь. Тогда такое было возможно в силу высокого и стабильного политического рейтинга З. Гамсахурдиа среди грузинского населения, который, «нередко походил на обыкновенный психоз»⁶. Справедливости ради надо отметить и то, что «абхазский сепаратизм», завладевший тогда в Грузии всеми умами не миновал и М. Мамардашвили. И тот факт, что даже признанный философ-гуманист не смог дистанцироваться от данного тезиса, свидетельствует о тотальном господстве в Грузии теорий, представлявших абхазов врагами, угрожающими выживанию и развитию грузинской нации.

Массовое движение за отделение от СССР в Грузии началось в ноябре 1988 г., что сопровождалось бесконечными митингами и забастовками с лозунгами типа «СССР – тюрьма народов», «Грузия – для грузин» и т. д. Призывы к выходу из СССР и уничтожению автономий, а также «научный» тезис о том, что абхазы – это те же грузины, стали повседневностью и в жизни Абхазии. Среди грузинского населения Абхазии проводилась массированная пропаганда о прищлости абхазов и необходимости их изгнания и даже физического уничтожения. К примеру, доцент Тбилисского политехнического института З. Чкванавა предлагал: «а) для сбалансированного размножения отдельных наций, проживающих в Грузии, придерживаться предельного уровня их воспроизводства /предельный уровень – 2 детей/. Желающим расширенного воспроизводства представить права выехать на место жительства за пределами республики; б) по регионам периодически проверять уровень знания грузинского языка и истории Грузии. Учитывая это устроить церемонию благословения на жительство в Грузии»⁷. Приведенные фразы настолько циничны, что даже такой ангажированный автор как С. Червонная назвала это выступление «откровением фашиствующего автора»⁸. О серьезности складывавшейся ситуации свидетельствует и тот факт, что 31 октября 1988 г. Верховный Совет Абхазии создал постоянную комиссию по вопросам межнациональных отношений и интернационального воспитания населения под председательством В. Ардзинба. Правда, эта комиссия в тех реалиях мало чем могла помочь.

Очередному витку абхазо-грузинского противостояния способ-

ствовала публикация и обсуждение в грузинской прессе программы развития грузинского языка. Таким образом, опасения, испытывавшиеся абхазами по поводу сохранения родного языка, национальной самобытности и культуры приобрели весьма и весьма реальные очертания. Эти процессы происходили в атмосфере неприкрытого насилия со стороны Грузии, и в связи с этим возникла необходимость противодействия им уже на качественно новом уровне. Движение абхазского народа за свое самосохранение возглавляла интеллигенция, которая в силу специфики своей деятельности раньше других слоев общества должна чувствовать опасность, угрожающую своему народу. На повестку дня была поставлена задача формирования единой, общенациональной организации, способной возглавить национальное движение абхазского народа за самосохранение. Такой организацией и стал Народный форум «Аидгылара», оргкомитет которого был создан 8 декабря, а 13 декабря 1988 г. в Государственной филармонии Абхазии состоялся ее учредительный съезд. Председателем был избран известный абхазский писатель А. Гогуа. Однако, фактически первым годом функционирования НФА стал 1989 г.⁹ В том же году, 9 июня Совет Министров Абхазии зарегистрировал Устав-Программу Народного Форума Абхазии «Аидгылара»¹⁰.

Между тем, лидеры грузинских неформалов-«радикалов» уже оказывали серьезное влияние на органы власти и население. Причем все эти организации силой захватывали помещения и использовали их под свои штаб-квартиры. Правительство же не могло противостоять незаконным действиям. Власти даже не пытались противодействовать созданию вооруженных групп, которые поддерживали различные партии. Грузинские радикальные неформалы заявляли о том, что Грузия, выходя из состава СССР, т. е. разрушая целостность Советского государства, будет стремиться к созданию унитарного государства и к ликвидации всех автономных образований, входивших в ее состав. Начавшийся подъем национального движения в Грузии, ко всему прочему, был самым мощным движением против всего абхазского: государственности, языка, культуры. Необходимость сохранения абхазского этноса и его государственности привела к тому, что вновь, как уже говорилось, был поставлен вопрос о восстановлении статуса Абхазской Советской Социалистической Республики. Пись-

мо с обоснованием необходимости постановки вопроса в данной плоскости, в частности, было послано в Президиум XIX Всесоюзной партконференции. Москва отреагировала на это послание тем, что прислала в Абхазию работника аппарата ЦК КПСС Я. Рябова, который после нескольких встреч в Сухуме, уехал в Тбилиси, тем самым, завершив свою миссию. Тем временем, ультранационалистические силы, по существу управлявшие официальными властями Грузии, не скрывали, что они не намерены больше считаться с мнением Москвы. В Абхазии, вслед за Грузией, начиная с декабря 1988 г., стали регулярно проводить антисоветские и антиабхазские митинги и шествия. И с каждым днем ситуация осложнялась и вызывала все больше и больше опасений за судьбу абхазского народа. Было ясно, что грузинские неформалы не собираются не то что договариваться с абхазами, но и не намерены считаться с их существованием. Поэтому пока был Центр, т. е. Москва, абхазы апеллировали к нему, убеждая его в необходимости принятия незамедлительных мер, направленных на сохранение абхазского этноса и его государственности. Однако, тогда многие не желали видеть проблемы и считали подобного рода заявления преувеличением, но последовавшие события подтвердили обоснованность опасений абхазского народа за свою судьбу.

18 марта 1989 г. в селе Лыхны состоялось всенародное волеизъявление абхазского народа. Его участники приняли Обращение к руководству Советского государства с просьбой восстановить статус Советской Социалистической Республики Абхазия¹¹. Этот документ был подписан и партийным и советским руководством Абхазии за исключением лиц грузинской национальности. Данное обстоятельство было использовано С. Червонной для того, что объявить сход абхазского народа «заказной акцией», устроенной по требованию «хозяев, заказывавших музыку»¹². А 25 марта 1989 г. в Сухуме¹³ состоялся несанкционированный митинг, на котором, по разным оценкам, присутствовало от 12¹⁴ до 20¹⁵ тыс. человек. На нем была принята резолюция, в которой выражался решительный протест по поводу принятых в Лыхны документов. 29 марта в Тбилиси плебисцит абхазского народа назвали противоречащим решениям XXVIII съезда КПСС и XIX партконференции, что способствовало нагнетанию напряженности в, и без того непростых, грузино-абхазских взаимоотношениях.

С трибуны Верховного Совета СССР тогдашний первый секретарь ЦК КП Грузии Д. Патиашвили квалифицировал Лыхненское Обращение как «антиконституционное». В правлении Союза писателей Грузии его называли «клеветой и доносом на грузинский народ»¹⁶. Бюро Абхазского обкома 12 апреля заявило, что Обращение «не учитывает весь комплекс взаимосвязанных социально-экономических, культурных и межнациональных проблем, существующих в регионе»¹⁷.

Весь этот период времени в жесткой, бескомпромиссной борьбе взглядов и идей шла подготовка к выборам в Верховный Совет СССР. Они состоялись 26 марта 1989 г., но спада напряжения не произошло. Напротив, лидеры национал-патриотов Грузии усилили свою деятельность. Они все настойчивее стали требовать выхода из состава СССР и ликвидации автономий, более того стали звучать призывы к физическому уничтожению инородцев, которые не согласны стать грузинами. 1 апреля состоялся митинг грузинских националистов на абхазо-российской границе, который в результате вызывающего поведения митинговавших, не обошелся без столкновений. 2 апреля на митинге грузинской общественности в Сухуме один из лидеров неформального движения Грузии М. Костава сказал следующее: «Мы устроим черный день кучке абхазских сепаратистов! Этим абхазцам на самом деле не хватает угла, пусть они на самом деле скажут спасибо, что живут на нашей земле... Мы научим абхазов уму-разуму»¹⁸. 3 апреля студенты грузинского сектора АГУ, а с 5 апреля и часть профессорско-преподавательского состава, всего около 700 человек, прекратили занятия и, объявив забастовку, потребовали создания филиала ТГУ¹⁹. Тогда же, 3 апреля, первый секретарь Абхазского обкома КП Б. Адлейба констатировал, что «общественно-политическая обстановка в Абхазии значительно осложнилась из-за многотысячных несанкционированных митингов»²⁰. Он, по требованию этих же митингующих, 6 апреля был смещен с занимаемой должности и заменен В. Хишба. Действия грузинских неформалов в Абхазии продолжались. Многотысячные митинги прошли 8 и 9 апреля в Гале, Гульрипше, Гагре. Они осудили решения, принятые в с. Лыхны, носили провокационный характер и «способствовали дальнейшему обострению обстановки»²¹. Национальное движение в Грузии, как уже отмечалось, и без того носило ярко выраженный антиабхазский характер, но после Лыхнен-

ского Обращения отношение ко всему абхазскому резко ухудшилось. Об обострении общественно-политической ситуации в Абхазии можно судить и по многочисленным выступлениям по телевидению и прессе с призывом соблюдать спокойствие.

Тем временем в первых числах апреля в Тбилиси, перед Домом правительства Грузии началась голодовка протеста, которая вскоре переросла в долгосрочную манифестацию. Причем она начиналась как акция возмущения действиями «абхазских сепаратистов», принявших Лыхненское Обращение. Комиссия Верховного Совета Абхазии, расследовавшая позже трагические события 15–16 июля 1989 г. пришла к выводу, что «нет основания утверждать, что события в Тбилиси являются следствием публикации «Абхазского письма» и Лыхненского Обращения»²². И, действительно, вскоре организаторы и участники митинга в Тбилиси забыли тему Абхазии и все их требования сводились к немедленному достижению независимости Грузии. Обстановка на митинге становилась все более и более взрывоопасной, там уже давно звучали призывы обратиться в ООН, и ввести в Грузию войска НАТО²³. Аналитик В. Захаров также пишет: «О НАТО в Грузии заговорили еще в 1989 г. Тогда, по их мнению, это был единственный шанс сохранить «единство» Грузии и «урезонить» взбунтовавшиеся автономии. Но руководство Североатлантического альянса не обратило внимания на тогдашние аргументы грузинской стороны о том, что свобода Грузии якобы находится под угрозой»²⁴. Возникает любопытный вопрос: если свобода и безопасность Грузии тогда не интересовали НАТО, то, что стало причиной появления такого интереса позднее? Но это было потом, а тогда в апреле 1989 г. на митинге в Тбилиси положение ухудшалось и выходило из-под контроля и поэтому было принято решение о разгоне митинга. Первый заместитель Председателя КГБ СССР Ф. Бобков сообщает: «Мне позвонил Крючков²⁵ и передал, что Горбачев²⁶ одобрил ввод войск в Тбилиси для наведения порядка. Шеварднадзе²⁷ и Разумовский²⁸ должны были вылететь в Тбилиси для руководства на месте»²⁹. Они должны были вылететь в столицу Грузии утром 8 апреля, но это указание М. Горбачева Э. Шеварднадзе проигнорировал, сославшись на телефонный звонок «тбилисских товарищей», которые сообщили, что ему «нет особой необходимости лететь в Тбилиси»³⁰. Действительно, накану-

не трагических событий в Тбилиси стало известно, что «приезд Шеварднадзе и Разумовского отложили по просьбе Первого секретаря ЦК Грузии Патиашвили, который обещал обойтись собственными силами и удержать развитие событий»³¹. Тем временем, после решения властей вытеснить митингующих с площади, в ночь с 8 на 9 апреля, ситуация резко обострилась. Настойчивые просьбы, требования проявить благоразумие и разойтись, в том числе патриарха-каталикоса Ильи II, не возымели действия³². О настроениях, царивших на площади, свидетельствуют слова председателя КГБ Грузии Г. Гумбаридзе, сказанные поздно вечером 8 апреля: «Дело плохо. Толпа жаждет действий. Лозунги — антисоветские. Но мы пока держимся, хотя уже звучат призывы идти штурмовать Дом правительства»³³. После начала операции по очистке площади часть митинговавших оказала сопротивление, и здесь в ту ночь появились танки, зазвучали выстрелы. В результате возникших столкновений погибло около 20 человек, в основном женщин. (По данным А. Зверева, «21 человек, главным образом, девушки и пожилые женщины, был убит заточенными саперными лопатками и отравляющими газами»³⁴). 9 апреля был объявлен днем траура по всей Грузии, к концу этого дня в Тбилиси прибыли Шеварднадзе и Разумовский³⁵. А утром в случившемся была «обвинена Советская Армия, а генерала Родионова³⁶ сделали козлом отпущения»³⁷. В Тбилиси ввели режим комендантского часа, и было объявлено о начале расследования причин трагедии. 14 апреля на пленуме ЦК КП Грузии Э. Шеварднадзе сказал: «Никак не могу отделаться от такого чувства, будто кое-кто из лидеров так называемых неформальных организаций совершенно сознательно вел доверившихся им людей к закланию»³⁸. И действительно, во время митинга перед Домом правительства «кто-то перекрыл выходы с площади с целью устроить давку»³⁹. Несмотря на это организаторы митинга З. Гамсахурдия, Г. Чантурия, М. Костава и другие, хотя и были арестованы, но вскоре отпущены на свободу. Главным политическим итогом событий 9 апреля для КП Грузии стала смена в его руководстве. Д. Патиашвили был заменен Г. Гумбаридзе, который провозгласил «политику «диалога» с оппозицией»⁴⁰. А в психологическом состоянии грузинского общества произошел перелом, который, судя по всему, и являлся главной целью организаторов долгосрочного митинга. События 9 апреля

в Тбилиси привели к резкому подъему рейтинга национально ориентированных сил и стали очередным витком резкого скачка национального движения в Грузии, отличительными чертами которого являлись: подчеркнутый сепаратизм по отношению к СССР и великодержавный шовинизм по отношению к «инородцам» и автономным образованиям, по воле исторических судеб оказавшихся в составе Грузинской ССР. Позже, осмысливая путь национального движения Грузии, один из его активистов заявил: «мы должны быть благодарны судьбе за 9 апреля, поскольку оно разбудило Грузию».

В Москве этот кровавый инцидент вызвал громкие общественные протесты⁴¹ и привел к долгим препирательствам среди партийной и военной элиты относительно того, кто виноват в том, что произошло. 15 мая первый съезд народных депутатов СССР начал свою работу с минуты молчания в память о жертвах 9 апреля в Тбилиси⁴². А на втором съезде, уже в декабре 1989 г. созданная Верховным Советом СССР Комиссия по расследованию инцидента под руководством депутата А. Собчака, возложила всю ответственность за происшедшее на Советскую Армию. И как к тому времени уже стало традицией, события в Грузии не могли пройти мимо Абхазии. Грузины объявили о том, что они хотят построить в центре города Сухум памятник жертвам 9 апреля в Тбилиси. У абхазов это вызвало неприятное удивление, т. к. подобный памятник не был открыт даже на месте их гибели в Тбилиси. Затем после долгих споров и препирательств этот памятник был построен в с. Ачадара в пригороде Сухума и простоял он там до освобождения абхазской столицы от грузинских оккупационных войск в сентябре 1993 года.

6 мая в Сухуме перед парадным подъездом Грузинского театра началась сидячая забастовка студентов грузинского сектора АГУ с требованием создать на базе сектора Сухумский филиал ТГУ. О своей солидарности с бастующими студентами заявили и некоторые предприятия, где было сильно влияние грузинских неформалов. Совет Министров Грузии, прикрываясь давлением митинговавших, приняло распоряжение о создании в Сухуме филиала ТГУ. В документе ректору ТГУ поручалось с 15 мая «приступить к организации филиала и восстановить учебный процесс на всех факультетах»⁴³. Об этом в присутствии 5 тысяч человек вечером 14 мая было объявлено бастовав-

шим студентам, после чего они разошлись. В ответ на это через сутки, вечером 15 мая, на центральной площади Сухума собрались абхазы, протестовавшие против открытия филиала, которое рассматривалось ими как усиление грузинской экспансии в Абхазии. 19 мая грузинское студенчество выступило с призывом о проведении 26 мая в Сухуме факельного шествия и многотысячного митинга⁴⁴. Вопрос празднования 26 мая – Дня восстановления грузинской государственности – рассматривался и в Абхазском обкоме партии. Было принято решение отметить эту дату проведением на предприятиях, в трудовых коллективах диспутов, конференций, культурных мероприятий. То есть было ясно, что и обком опасался массовых мероприятий, но сил противостоять их организации у него не было. 21 мая на площади Конституции был проведен несанкционированный митинг, участники которого выдвигали следующие требования: создать в Сухуме аллею памяти, погибшим в Тбилиси 9 апреля, принять решение правительства о прохождении воинской службы жителей республики на территории Грузии⁴⁵. 26 мая в Сухуме на площади возле Морского вокзала с портретами И. Чавчавадзе и грузинскими флагами прошел 10-тысячный митинг грузинской общественности⁴⁶.

В Абхазии все время продолжались митинги за и против открытия филиала ТГУ в Сухуме. В средствах массовой информации Грузии было объявлено о приеме документов от абитуриентов в Сухумский филиал ТГУ. В ответ на это, 21 июня состоялось совместное заседание бюро Абхазского обкома, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазии, на котором было заявлено об отрицательном отношении к созданию филиала ТГУ. А 22 июня в здании филармонии собрались представители всех районов и городов Абхазии, которые постановили организовать акцию протеста и дожидаться здесь комиссии Верховного Совета СССР⁴⁷. 26 июня Абхазский обком, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Абхазии приняли совместное Постановление о недопустимости разделения АГУ. Комиссия Верховного Совета СССР, созданная для изучения обстановки в Абхазии, в составе народных депутатов М. Манго, Л. Перелыгиной, В. Иванова, Ф. Перегудова, Л. Батинской 3 июля прибыла в Сухум и акция протеста в филармонии, начатая 22 июня, «была завершена»⁴⁸. Еще 25 июня Народный форум выступил с обращением, в котором

была изложена суть происходивших тогда событий: «Ущемление прав абхазского народа и других негрузинских национальностей, грубейшая фальсификация истории абхазов, проповедование антинаучной теории двуаборигенности Абхазии, и даже объявление абхазов «пришельцами», якобы обретшими вторую родину в «гостеприимной» Грузии, лишение коренной национальности конституционных прав, приведение к фактической утрате национальной независимости... Тенденциозное освещение происходящих в Абхазии событий средствами массовой информации Грузии – печатью, радио, телевидением – отнюдь не способствует оздоровлению сложной обстановки в республике, напротив, до предела накаляет страсти, сеет смуту и недоверие между народами. На лживые измышления грузинской республиканской прессы и телевидения представители абхазской интеллигенции лишены возможности дать публичную отповедь, разъяснить широким слоям общественности истинное положение дел»⁴⁹. Это же подтверждает и справка первого секретаря Абхазского обкома партии В. Хишба и Председателя Президиума Верховного Совета Абхазии В. Кобахия. Они писали: «По состоянию на 1 июля 1989 года обстановка в автономной республике все более накаляется. Взаимные претензии между грузинским и абхазским населением все чаще реализуются в крайних выражениях и даже правонарушениях, последние акции сторон также принимают крайние формы, ведущие к разрыву. Друг другу уже высказано столько претензий, что трудно стало сохранить объективность и почти невозможно сохранять нейтралитет. Происходит раскол в трудовых коллективах, практически всем решаемым вопросам придается национальная окраска»⁵⁰.

В такой непростой этнополитической обстановке, 5 июля в редакции трех республиканских газет Абхазии поступили материалы для публикации объявления о приеме нового контингента в АГУ на 1989–1990 гг. Однако 6 июля указанное объявление не было опубликовано в газете «Сабчота Абхазети»⁵¹, выходившей на грузинском языке. Его под давлением Абхазского обкома опубликовали здесь 7 июля. Наряду с ним было самовольно дано объявление о приеме в так называемый филиал ТГУ в г. Сухум, распоряжение, о создании которого было принято Советом Министров Грузинской ССР. В то время в Абхазии находилась депутатская комиссия ВС СССР как раз занимав-

шаяся расследованием этого вопроса. Указанное объявление о приеме ввело в заблуждение население республики и еще более обострило общественно-политическую ситуацию в Абхазии⁵². В. Хишба и В. Кобакхия тогда оценивали ситуацию «как предкризисную, дальнейшее развитие которой остановить не в силах ни местное, ни республиканское руководство»⁵³. Эта справка датирована 8 июля. В тот же день НФА «Аидгылара» обратилась к Председателю Верховного Совета СССР с просьбой о немедленном введении в Абхазии «особого управления»⁵⁴. И 8 июля комиссия Верховного Совета СССР направила телеграмму руководству Грузии, в которой настаивала на отмене решения об открытии филиала ТГУ⁵⁵. 10 июля комиссия ВС СССР уехала из Абхазии и сделала заключение о нецелесообразности разделения АГУ по национальному признаку, которое 12 июля было опубликовано в прессе⁵⁶. Позже Генеральный прокурор СССР сделал представление в Совет Министров Грузии об отмене распоряжения о создании филиала ТГУ в Сухуме. Такого же мнения придерживалось и министерство образования Советского Союза. Однако, 13 июля около 100 грузин в ультимативной форме потребовали от секретаря обкома опубликовать в газете «Сабчота Абхазети» комментарий руководства филиала ТГУ о том, что заключение комиссии Верховного Совета СССР не является окончательным, что филиал ТГУ в Сухуме будет функционировать и прием документов от абитуриентов будет продолжаться⁵⁷. А 14 июля ректор ТГУ издал приказ о назначении приемных экзаменов в филиал ТГУ на 20 июля. В этот же день делегация старейшин Абхазии посетила обком партии с требованием не допустить раздела АГУ и прекратить прием документов в филиал⁵⁸.

15 июля Президиум Верховного Совета Абхазии принял Постановление «О существенном обострении межнациональных отношений в Абхазской АССР по причине незаконных попыток образовать в городе Сухуми филиал ТГУ». В документе Президиум ВС Абхазии просил Совет Министров СССР обязать Совет Министров Грузии отменить незаконное распоряжение о создании филиала ТГУ в Сухуме⁵⁹. Однако, данное решение и другие действия властей были недостаточными и не были в состоянии повлиять на развитие ситуации. Комиссия Верховного Совета Абхазии по расследованию трагических событий 15–16 июля, созданная позже, констатировала: «Несмотря

на всю серьезность обстановки, руководство республики не принимало действенных мер»⁶⁰. Было объявлено о том, что заключение комиссии Верховного Совета СССР не имеет юридической силы, и прием документов в Сухумский филиал ТГУ продолжится. На 16 июля были назначены экзамены в филиал, проведение которых стремились не допустить абхазы. В итоге противостояние достигло своего апогея, не обошлось без кровопролития. Трагедия произошла в ночь с 15 на 16 июля, когда имели место кровавые столкновения грузин и абхазов. Тогда по официальным данным было убито 17 человек – 11 грузин, 5 абхазов и 1 грек, а ранения различной тяжести получили 4448 человек⁶¹. По не официальным данным жертв было гораздо больше. 16 июля Постановлением Верховного Совета Абхазии в гг. Сухум и Очамчыра и Гульрипшском районе было введено особое положение⁶². Позже, 5 октября 1989 г., представители правительства и интеллигенции Абхазии в обращении к Верховному Совету СССР констатировали, что «единственной и бесспорной причиной происшедшего являлось неправомерное создание в Сухуме филиала ТГУ при наличии АГУ»⁶³. 17 июля Верховный Совет СССР принял Постановление «О событиях в Абхазской АССР»⁶⁴. А 18 июля Президиум Верховного Совета Абхазии принял Постановление «О введении особого режима поведения граждан по всей территории Абхазской АССР». Согласно этому документу предусматривалось ограничение передвижения граждан с 23 часов ночи до 6 часов утра, и в это же время запрещалось передвижение частных машин и скопление людей на улицах, площадях населенных пунктов, а также проведение митингов и шествий. Выполнение мероприятий по поддержанию и соблюдению особого режима поведения граждан возлагались на войска МВД СССР⁶⁵.

Политической оценки произошедшей трагедии так и не было дано со стороны центральных органов СССР. Вопреки требованиям абхазской общественности следствие по июльским событиям вела Прокуратура Грузии. Если врагу дадут право судить противника, то в ход пойдут не законы, а любые методы для наказания непокорного. Пошли репрессии с одной стороны, и массовые протесты против них – с другой. В Тбилиси и июльскую трагедию называли провокацией против Грузии. В обращении к соотечественникам Народного фронта Грузии от 21 июля 1989 г. говорилось, что «подлинными инспирато-

рами этих событий» являются «реакционные внешние силы, десятилетиями искусственно создававшие «абхазский вопрос», натравливавшие абхазский народ против грузинского»⁶⁶. Таким образом, в Грузии велось наступление на два фронта: наряду с угрозами в адрес Абхазии и абхазов делалось все для того, чтобы доказать незаконность включения и нахождения Грузии в составе СССР. Для осуществления целей грузинского этнонационализма была выработана парадигма борьбы с империей и независимости Грузии. Для ее реализации был начат поиск новых идентичностей. В Грузии были отменены все советские праздники и введены новые, в основном христианские. В силу митингового характера грузинского государства об идентификации грузинского этнонационализма с христианской идеологией можно судить уже по двум распространенным тогда лозунгам: «Грузия для грузин» и «Да здравствует христианская Грузия». Это подтверждает и О. Васильева, которая пишет, что «тезис «христианская Грузия как форпост цивилизации на мусульманском Востоке» подпитывает идею национального мессианства Грузии»⁶⁷. В. Хишба и В. Кобахия также сообщали, что в Грузии проводились «мероприятия по консолидации нации на основе единства веры, возвеличиванию прежней «независимой» Грузии»⁶⁸. Об этом же свидетельствует и исследователь Б. Копитерс, который пишет: «Романтический» национализм» был облачен «в партикуляристскую фразеологию в том, что касалось населения Грузии (подчеркивание глубоких исторических различий между составляющими ее национальностями), ее культуры (подчеркивание специфики грузинской культуры в противоположность культуре соседних народов) и ее место в Европе (представление о том, что принятие христианства в Грузии способствовало зарождению европейской цивилизации)»⁶⁹. Причем «отцы» грузинского шовинизма рассматриваемого времени не были основателями подобной идеологии. Она зародилась задолго до них, примерно в середине XIX столетия, в эпоху начала грузинской колонизации Абхазии, которая опустела в результате Русско-Кавказской войны и насильственного изгнания абхазов с родной земли. Именно в этот период в Грузии начинает формироваться имперское сознание, а грузинскому народу внушаться мысль о его исключительности и особенной роли на Кавказе⁷⁰. В рассматриваемую эпоху З. Гамсахурдиа данную идеологию расшифровал сле-

дующим образом: если осетины не будут «сидеть спокойно», то они должны будут покинуть Грузию: осетины «пришельцы», их родина Северный Кавказ и у них нет «права на эту землю»; абхазы «могут остаться, но на меньшей чем сейчас территории»; аджарцы также не имеют права на автономию, а армяне и азербайджанцы, живущие в Грузии, - это угроза грузинской нации, и «большинство из них – враги»⁷¹. Позже, 18 ноября 1989 г. сессией Верховного Совета Грузии события 25 февраля 1921 г. – День установления Советской власти в Грузии – были классифицированы как ввод войск в страну и захват всей территории⁷².

Если в Грузии в противовес Советскому государству шел поиск идентичностей с Западом и христианством, то в Абхазии был возобновлен прерванный процесс сближения или «стремительной консолидации»⁷³ с северокавказскими этносами. Официальное начало этому было положено на первом съезде горских народов Кавказа в августе 1989 г. в Сухуме, в котором приняли участие делегаты Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Абхазии. Съезд принял решение о создании Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК), который и стал сдерживающим фактором в абхазо-грузинском противостоянии. Причем, наибольшую активность в деле объединения политических сил на Северном Кавказе проявляли, по мнению Б. Коппитерса, «лидеры абхазских националистов», которые «искали поддержку в своем споре с Тбилиси»⁷⁴. В резолюции самого съезда особо подчеркивалось, что «время выдвигает перед братскими народами Кавказа необходимость более тесного единения и сплочения ради самосохранения»⁷⁵. Процесс сближения кавказских народов начался раньше, но детонатором создания АГНК стали кровавые события в Сухуме в июле 1989 года. Тот же Б. Коппитерс считает, что «целью этого конфедеративного проекта было создание союза горцев, соответствующего досоветской традиции политики региональной интеграции»⁷⁶. А Л. Дробижева, говоря об этом процессе, ошибочно характеризует его как «проявление тенденции к поискам мусульманской общности»⁷⁷. Однако ни в одном документе КГНК, принятой как тогда, так и позже нет ни слова о религиозной идентификации членов этой организации. Например, в уставе Ассамблеи горских народов Кавказа, принятом 26 августа 1989 г. говорится «об этничес-

кой общности, историческом и духовном единстве и многовековом братстве народов»⁷⁸. А в «Декларации о конфедеративном союзе народов Кавказа», принятой на III съезде народов Кавказа в Сухуме 2 ноября 1991 г., говорится: «Учитывая, что свобода совести относится к числу неотчуждаемых прав, недопустимо в какой-либо форме регламентировать религиозную свободу»⁷⁹. В «Договоре о конфедеративном союзе горских народов Кавказа» также признаны «неприемлемыми любые ущемления интересов людей по национальному, религиозному или другому признаку»⁸⁰. Исходя из всего этого, представляется справедливым следующее замечание: «Утверждения о приверженности КГНК–КНК к поиску мусульманской или любой другой религиозной идентичности являются заведомо неверными, и от них следует отказаться, поскольку они наносят вред не только в науке, но и в повседневной жизни, что не менее, если не более важно»⁸¹.

В ответ на полное игнорирование интересов абхазского народа в Абхазии была объявлена всеобщая забастовка, в которой приняли участие 40 тыс. человек. 1 сентября 1989 г. был создан забастовочный комитет. Ситуация усугубилась в связи с публикацией Государственной программы грузинского языка. 5 сентября была объявлена республиканская забастовка, участники которой добивались осуществления следующих требований: ввести в Абхазии особое управление с непосредственным ее подчинением Верховному Совету СССР; расследование по фактам трагических событий, происшедших в Абхазии в июле 1989 г. передать Прокуратуре и МВД СССР, полностью отстранить от этой работы прокуратуру и МВД Грузии и Абхазии; отменить распоряжение Совета Министров Грузии от 14 мая 1989 г. об открытии филиала ТГУ; добиться отмены обязательного введения делопроизводства на грузинском языке на территории Абхазии⁸². В ответ на это Абхазский обком призвал «к благоразумию» и прекращению забастовки⁸³. Тогда в 13.00 14 сентября группа жителей Гудаутского района в количестве 20 человек объявила голодовку⁸⁴. Эта и другие акции протеста вынудили руководство Абхазии пойти на некоторые уступки. Учитывая это, Народный форум призывал с 18 сентября прекратить акцию протеста на время проведения Пленума ЦК КПСС по национальному вопросу⁸⁵. И 18 сентября состоялись переговоры правительства и забастовочного комитета Абхазии, в ходе которых

было решено, что забастовочный комитет выходит на диалог с бастующими о приостановке акции протеста с 19 сентября. Однако совместный документ отказался подписать глава Абхазского правительства Анчабадзе, после чего забастовочный комитет выразил ему недоверие. Таким образом, договоренности остались не выполненными. Не привели к конкретным результатам также и переговоры по выработке плана по объединению АГУ⁸⁶. В связи с этим забастовка в Абхазии не только продолжилась, но и приняла более острые формы⁸⁷. И 18 сентября жители поселка Пицунда объявили голодовку⁸⁸. 20 сентября шахтеры г. Ткуарчал в количестве 10 человек объявляли внутри шахты подземную забастовку, 21 сентября к ним присоединилось еще 8 человек, а 22 сентября – еще 6 человек⁸⁹. 21 сентября группа жителей г. Гагра объявила голодовку⁹⁰. Акции протеста также проходили в селах Абхазии⁹¹.

13 октября 1989 г. в автокатастрофе погибли лидеры национального движения Грузии З. Чавчавадзе и М. Костава⁹². К тому времени за Гамсахурдиа и Костава закрепился имидж двух патриотов грузинского диссидентства. А после «подозрительной» гибели М. Костава, З. Гамсахурдиа превратился в единоличного лидера грузинских радикалов, что, однако не означало консолидации национального движения. Напротив, размах площадно-митинговой демократии в Грузии привел к тому, что к весне 1990 г. здесь насчитывалось более ста партий и общественно-политических организаций, сектор идеологий которых был обширен: от социал-демократов до монархистов. Все они выступали за государственную независимость, но расходились по путям и формам достижения этой цели. Постепенно расхождения во взглядах привели к расколу национального движения в Грузии. К примеру, в марте 1990 г. Комитет национального освобождения распался, из него вышел З. Гамсахурдиа со своими сторонниками; тогда же от «Мхедриони» откололось Общество «Белый Георгий», взявшее на себя функции защиты и охраны З. Гамсахурдиа. И уже 24 апреля между этими вооруженными формированиями произошла перестрелка на проспекте Руставели⁹³.

Тем временем, абхазское национальное движение налаживало контакты и союзнические отношения с другим организациями, трибуны которых также могли быть с пользой использованы для озвучи-

вания и отстаивания интересов Абхазии. 28–29 октября 1989 г. в г. Челябинске проходила Учредительная конференция Межрегиональной Ассоциации демократических организаций (МАДО). В ней приняли участие представители более 80 общественных организаций из 10 союзных республик. Из Абхазии в нее вошли НФА и Союз творческой молодежи. Конференция выразила протест в связи с незаконным распоряжением Совета Министров СССР от 14 мая 1989 г. и Постановлением Совета Министров Грузии от 20 октября о создании в Сухуме филиала ТГУ. Было заявлено, что вышеназванные распоряжение и постановление «ведут к обострению межнациональных отношений, дестабилизируют общественно-политическое положение в республике»⁹⁴. А 4 ноября в Нальчике состоялась 3 сессия Координационного совета АГНК, на которой положение в Абхазии было оценено как «крайне напряженное»⁹⁵. На сессию были приглашены руководители Народного Фронта Грузии, которые заявили «о нежелании вести диалог по всем аспектам абхазской проблемы». И тогда до их сведения «было доведено, что абхазский народ в своей борьбе за независимость не одинок, и что он, в случае необходимости, получит всестороннюю поддержку»⁹⁶. В ответ на это НФ Грузии заявил «о невозможности в таком ключе вести диалог по абхазской проблеме»⁹⁷. В знак протеста грузинская делегация покинула сессию⁹⁸. Таким образом, сотрудничества национальных движений кавказских народов с одной стороны и Грузии – с другой, не получилось, главной причиной которого являлись различные цели, преследовавшиеся сторонами.

В самой Абхазии ситуация продолжала усугубляться. 4 декабря в фойе здания Совета Министров началась голодовка семи граждан г. Гудаута, однако утром 5 декабря они были вытеснены солдатами⁹⁹. 5 же декабря в Пицунде началась сидячая забастовка, участники которой требовали создания комиссии по расследованию событий в Абхазии; передачи расследования дел прокуратуре и МВД СССР; прекращения освобождения с занимаемых должностей партийных и советских работников Абхазии; прекращение недопущения лиц абхазской национальности на рабочие места; прекращение использования грузинских СМИ для осложнения положения в Абхазии¹⁰⁰. 15 декабря Гудаута присоединилась к Пицундской акции, объявив также о на-

чале сидячей забастовки¹⁰¹. На фоне такого противостояния, 3 февраля 1990 г. в Сухуме состоялся второй внеочередной съезд НФА, избравший председателем ученого и общественного деятеля С. Шамба. На нем также были приняты резолюция и декларация «Аидгылара», в которых были отмечены основные цели и задачи НФА на тот период времени. Резолюция предусматривала: официальное признание геноцида и осуждение всех фактов насильственного переселения народов в Абхазию и из Абхазии, закрытие национальных школ; физическое истребление кадров; переименование топонимических названий, направленных на ассимиляцию абхазского народа; считать Акт преобразования ССР Абхазии в автономную республику в 1931 г. политической агрессией; всемерно содействовать восстановлению этнической целостности абхазов и абазин; добиться репатриации абхазов; открытие радиовещания на абхазском языке для соотечественников, проживающих за рубежом; добиваться того, чтобы руководство страны и республики дали политическую оценку происходящим в Абхазии событиям; активизировать работу по принятию новой Конституции Абхазии¹⁰². А в Декларации НФА было заявлено, что «не существует нравственных, политических или исторических оснований, препятствующих признанию за абхазским или осетинским народами права на национальное самоопределение»¹⁰³.

В Грузии процесс сецессии от Советского государства продолжался, принимались паровые акты, направленные на восстановление независимости. Одним из таких документов являлось Постановление Внеочередной XIII сессии Верховного Совета Грузии «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии», принятое 9 марта 1990 г. На основании выводов комиссии ВС было сделано заключение о нарушении Советской Россией договора от 7 мая 1920 г., позволившего ввести войска на территорию Грузии, что классифицировалось «с правовой точки зрения как военное вмешательство (интервенция) и оккупация», «а с политической точки зрения – фактическая аннексия». В Постановлении далее было заявлено: «Верховный Совет Грузинской ССР объявляет незаконными и недействительными Союзный рабоче-крестьянский договор между ГССР и РСФСР от 21 мая 1921 г. и Союзный договор об образовании Федеративного Союза Советских Социалистических Республик Закавказья от 12

марта 1922 года. Начать переговоры о восстановлении независимого Грузинского государства, поскольку Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г. является в отношении Грузии незаконным»¹⁰⁴. А через два дня, 11 марта, Верховный Совет Литвы принял акт о выходе республики из состава СССР¹⁰⁵. Происходившие в стране события заставили сами союзные власти предпринять усилия, призванные с одной стороны – упорядочить разрешение возникающих проблем с республиками, а с другой – максимально осложнить отделение строптивых республик от Советского государства. 3 апреля Верховный Совет СССР принял закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». В документе говорилось, что решение о выходе союзной республики из СССР принимается референдумом граждан союзной республики, но при этом были предусмотрены и права автономных образований, входивших в состав этих союзных республик. В статье 3 Закона было сказано: «За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе»¹⁰⁶. Таким образом, по этому закону, Абхазии предоставлялось право выхода из Грузии, в случае выхода Грузии из СССР. Естественно, данное решение шло вразрез с интересами Тбилиси, и как следствие этого, чуть позже 20 июня 1990 г. Верховный Совет Грузии, наряду с некоторыми другими общесоюзными документами, приостановил действие этого закона¹⁰⁷. Еще до этого, 26 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принял еще один закон, призванный законодательно закрепить права «автономных» республик: «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации». В документе было сказано: «Автономные республики – советские социалистические государства, которые являются субъектами федерации, входят в союзные республики на основе свободного самоопределения народов, обладают всей государственной властью на их территориях кроме тех полномочий, которые они делегируют Союзу ССР и Союзным республикам»¹⁰⁸.

Между тем, начиная с весны 1990 г. в Грузии стали все настойчивее требования, в том числе депутатов грузинского Парламента, о

формировании национальной армии. Тогда там проходили митинги с призывом бойкотировать службу в рядах Советской Армии и был создан прообраз национальной армии – Шевардени («Легион грузинских соколов»)¹⁰⁹.

События в Грузии, как уже стало традицией, отзывались и в Абхазии. В Сухуме 15 мая был проведен митинг с призывами бойкотировать службу в Советской Армии. Затем его участники с транспарантами направились к Республиканскому военкомату и потребовали в ультимативной форме передислоцировать его к 26 мая в пределы РСФСР¹¹⁰. Такого рода агитация давала свои результаты и от воинского призыва в Советскую Армию молодежь грузинской национальности в основном отказывалась. Тогда же в Абхазии имела место кризисная ситуация, возникшая из-за сооружения в Сухумском районе памятника погибшим 9 апреля, а также митингов с меньшевистской символикой. 18 мая представители общественности Абхазии потребовали от Верховного Совета «в законодательном порядке» исключить возможность празднования 26 мая на территории Абхазии¹¹¹. Однако, в Сухуме 26 мая грузинами все же был проведен митинг. А в Гагре празднование Дня государственности Грузии привело к столкновениям, спровоцированным вторым секретарем горкома Т. Надарейшвили, который «пытался надругаться над абхазским флагом»¹¹². Все это приводило в отчаяние абхазов, которые видели, что у них хотят отнять Родину, а официальное руководство вело себя беспомощно, не имея ни сил, ни возможности противостоять этому. На следующий день после празднования Дня государственности Грузии, 27 мая, общественность Абхазии потребовала отставки руководства республики¹¹³. Ситуация накалялась. В такой атмосфере 31 мая в Сухуме 30-тысячным митингом был отмечен День жертв Русско-Кавказской войны. Его участники приняли обращения Генеральному секретарю ООН П. де Куэлеру, Президенту СССР М. Горбачеву, Президенту Турции Т. Озалу, в которых содержатся следующие требования: «Признать день окончания Кавказской войны – 21 мая 1864 г. – Днем памяти жертв Кавказской войны и насильственной депортации; создать единую международную программу по установлению культурных, научных и иных связей кавказских горцев с соотечественниками за рубежом; создать благоприятные условия для репатриации горцев Кавказа и воссоединения со своими сооте-

чественниками на исторической родине»¹¹⁴. Участники митинга также поставили камень в Сухумском парке на берегу моря, на месте, где должен был быть сооружен памятник жертвам Кавказской войны¹¹⁵.

20 июня грузинский Парламент принял дополнение к своему Постановлению от 9 марта 1990 г., в котором ВС ГССР объявлял «незаконными и недействительными все акты, упразднившие политические и другие институты демократической Республики Грузия и заменившие их политическими и правовыми учреждениями, опиравшимися на внешнюю силу». В заключительной части документа декларировалось: «Верховный Совет Грузинской ССР, глубоко осознавая огромную ответственность перед грузинским народом, возлагаемую на него, на каждого его члена на решающем для Грузии историческом этапе, призывает грузинский народ, всех людей, проживающих в Грузии, совместными усилиями добиваться заветной цели – восстановления государственной независимости Грузии»¹¹⁶. Этим решением были упразднены все структуры, созданные в Грузии после установления там Советской власти. Наряду с этим усиливалась пропаганда и «научное» обоснование правомочности претензий Грузии на аннексию Абхазии. В таких условиях, Абхазия была поставлена перед необходимостью поиска путей для самосохранения в рамках существовавшего тогда правового поля. Через два дня, 22 июня, 19 депутатов Верховного Совета Абхазии обратились в Президиум Верховного Совета с требованием созвать «чрезвычайную сессию Верховного Совета 29 июня с повесткой дня: «О гарантиях защиты государственного суверенитета Абхазской АССР»¹¹⁷. 25 июня эта же группа депутатов собралась на совещание и согласилась воздержаться от проведения сессии в период подготовки и проведения XXVIII съезда КПСС и внесла другое предложение – созвать сессию ориентировочно 25 июля 1990 года¹¹⁸. А 26 июня Президиум Верховного Совета Абхазии принял соответствующее Постановление¹¹⁹. Затем, 24 июля в «Советской Абхазии» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета о созыве сессии Верховного Совета Абхазии 28 июля¹²⁰. Но тогда из-за отсутствия кворума она не состоялась. Свою неявку одни депутаты объясняли не информированностью, другие – несогласием с повесткой дня. Проект Постановления «О правовых гарантиях государственности Абхазии», который должен был быть вынесен на рассмот-

рение сессии, был утвержден еще 29 июня 1990 года¹²¹. Явившиеся на сессию 58 депутатов приняли Обращение к гражданам Абхазии, в котором разъясняли свою позицию по рассматривавшейся проблеме. Группа депутатов сообщала: «В прессе: «Сабчота Абхазети» от 25 июля и «Дроша» от 26 июля опубликованы статьи и заявления, грубо искажающие смысл предстоящей сессии, вводящие в заблуждение многонациональное население республики и по существу призывающие к межнациональному столкновению. Под влиянием дезинформации ряд местных Советов в срочном порядке провели свои заседания и приняли поспешные решения, осуждающие проведение сессии, а на некоторых предприятиях лица грузинской национальности организовали забастовки. Организаторы бойкота оказали грубое давление на некоторых депутатов, вынудив их не явиться на сессию». По мнению группы депутатов, «эти акции представляют собой не что иное, как попытку откровенного силового давления и политического шантажа» по отношению к Абхазии¹²². Председатель НФА С. Шамба позже, выступая на первом всесоюзном съезде представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих свою государственность, отмечал, что созыву сессии «всячески противодействовали депутаты грузинской национальности, направляемые непосредственно из Тбилиси». В речи С. Шамба также констатировалось: «Оказывалось грубое давление вплоть до угрозы физической расправы на некоторых депутатов русской, армянской и греческой национальности, проживающих в районах, населенных преимущественно грузинским населением, с целью воспрепятствовать их участию в работе сессии. Это стало причиной их отсутствия на сессии. Поэтому 28 июля 1990 г. она не состоялась»¹²³. 3 августа Президиум Верховного Совета Абхазии принял указ о созыве сессии Верховного Совета 25 августа 1990 г. В ответ на это, 18 августа 13 депутатов опубликовали в газете «Советская Абхазия» коллективное письмо, в котором они высказали свое несогласие с повесткой дня предстоящей сессии. Авторы письма мотивировали свое возможное неучастие в работе сессии с нарушением Регламента Верховного Совета Абхазии. В связи с этим Президиум ВС заявил, что право внесения упомянутого вопроса на рассмотрение сессии и определение порядка его подготовки принадлежит Президиуму ВС Абхазии.

25 августа состоялась сессия Верховного Совета Абхазии, на повестку дня которой были вынесены следующие вопросы: 1. Концепция Абхазской АССР в условиях самоуправления, самофинансирования и перехода к регулируемому рынку. 2. О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии. 3. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Абхазской АССР.

По первому вопросу с докладом выступил первый заместитель Председателя Совета Министров Абхазии В. Миканба, после чего было принято соответствующее Постановление. Далее на сессии с докладом «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» выступил Председатель Президиума Верховного Совета В. Кобахия. По этому вопросу сессия также приняла Постановление, в котором, в частности, говорилось: «Постановлениями Верховного Совета Грузинской ССР от 18 ноября 1989 г., 9 марта и 20 июня 1990 г. все государственные структуры, существовавшие и существующие в Грузии с февраля 1921 г. признаны недействительными, из чего логически следует, что все договорные отношения между Грузией и Абхазией, заключенные прежними органами государственной власти также являются незаконными, а вхождение Абхазии в Грузинскую ССР лишено правовых оснований и, следовательно, законной формой государственности Абхазии является ССРА, созданная свободным волеизъявлением народов Абхазии и провозглашенная 31 марта 1921 года»¹²⁴. В Постановлении была выражена готовность Сухума начать переговоры с Грузией о дальнейших государственно-правовых взаимоотношениях. На сессии также была принята «Декларация Абхазской Советской Социалистической Республики», в соответствии с которой Абхазия провозглашалась суверенным государством. В документе особо подчеркивалось, что «Декларация является основой для новой Конституции Абхазской ССР и определяет позицию республики при заключении Союзного договора и договора с Грузинской ССР»¹²⁵. Таким образом, сессия подтвердила стремление Абхазии самоопределиваться. И хотя этот акт носил декларативный характер, но он сыграл многозначительную роль в психологической подготовке для поднятия на более высокий уровень движения – борьбу абхазского народа за свое самоопределение. Именно с провозглашения Абхазией статуса союзной республики, по мнению О. Васильевой и Т. Музаева,

начался «парад суверенитетов» автономных образований СССР¹²⁶. На сессии также с информацией «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Абхазии» выступил В. Авидзба. По причине отсутствия необходимого для внесения изменений в Конституцию кворума депутатов, постановление по этому вопросу не было принято. По предложению депутата В. Ардзинба, было решено продолжить сессию через некоторое время.

На следующий день, 26 августа, Президиум Верховного Совета Грузии объявил декларацию и постановления ВС Абхазии «недействительными и не имеющими юридической силы»¹²⁷. Председатель Президиума Верховного Совета Абхазии В. Кобахия охарактеризовал этот документ следующим образом: «Свобода и независимость для своего народа и грубый диктат, откровенный шовинизм в отношении другого малого и потому беззащитного – вот две морали, которые лежат в основе Постановления Президиума Верховного Совета Грузинской ССР и всей политики Грузии по отношению к Абхазии»¹²⁸. Согласно же исследованию Института диаспоры и интеграции Постановление Президиума ВС Грузии «стало первым актом «войны законов», когда тбилисские власти своими постановлениями отменяли все решения и законы, принимавшиеся в Сухуме»¹²⁹. А 31 августа в Сухуме, в здании ГИСХа, собралась группа депутатов ВС Абхазии (в основном лица грузинской национальности и некоторые сочувствовавшие им) и, объявила себя «чрезвычайной сессией Верховного Совета Абхазской АССР». Эта «сессия» приняла документ об отмене Постановления ВС Абхазии «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии», пункт 7 которого гласил: «В тех случаях, если будет иметь место попытка реализации актов о независимости Абхазии, которые этой сессией и Президиумом Верховного Совета Грузинской ССР признаны противозаконными, данный состав Верховного Совета оставляет за собой право незамедлительно принять соответствующие меры»¹³⁰. Центральными (московскими) средствами массовой информации это событие было преподнесено, что якобы 31 августа Верховный Совет Абхазии отменил свои Постановление и Декларацию, принятые 25 августа¹³¹.

Между тем, 22 сентября в Москве состоялся первый съезд представителей народов, на котором была основана Всесоюзная ассоциа-

ция представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих свою государственность. Участники съезда, представлявшие 39 народов Советского Союза, приняли Декларацию в поддержку сохранения Союза ССР и высказали принципиальную позицию о том, что все народы имеют право на самоопределение. В деле организации и объединении усилий народов, которые по советской «матрешечной» иерархической системе оказались «второсортными» и даже «третьесортными», большая роль принадлежала абхазскому национальному движению и КГНК. Об этом свидетельствует и тот факт, что Президентом Ассоциации был избран – Президент КГНК Ю. Шанибов, а управляющим делами – представитель Абхазии в Москве И. Ахба.

Тем временем, в октябре 1990 г. в Грузии должны были пройти выборы в Верховный Совет. Первоначально они были намечены на март, но затем были перенесены на октябрь, и был изменен порядок их проведения. Закон о выборах в Верховный Совет Грузии, принятый в августе 1990 г., не предусматривал представительства автономий в Верховном Совете Грузии. Они рассматривались как обычные районы Грузии. Право выдвижения кандидатов в депутаты предоставлялось только тем политическим объединениям и их избирательным блокам, действия которых распространялось по всей территории Грузии, т. е. соответствующие объединения, существовавшие в автономиях, были лишены права выдвигать своих кандидатов в депутаты. Несмотря на то, что Абхазия отказалась принимать участие в этих выборах, грузинское население республики готовилось к ним. 25 октября на сухумском стадионе состоялась предвыборная встреча З. Гамсахурдиа с избирателями, которая, по его словам, была самая многочисленная. На ней лидер неформальной Грузии заявил: «Абхазы – наши младшие братья, ибо мы всегда жили как братья, а наш главный враг – русские, с которыми мы ничего общего не имеем». З. Гамсахурдиа также посоветовал «горцам» (АГНК) «столицу себе поискать в горах»¹³². А на самих выборах, проходивших в два тура в октябрь-ноябре, победу одержал блок левых партий «Круглый стол – Свободная Грузия», во главе с З. Гамсахурдиа, получивший 53% голосов. 14 ноября на первой сессии З. Гамсахурдиа был избран Председателем ВС Грузии. А 16 ноября на сессии Верховного Совета СССР обсуж-

дался вопрос о Союзном договоре. На ней первый заместитель председателя ВС Грузии А. Асатиани заявил, что «Грузия является самостоятельной, и что на сессии он присутствует лишь в качестве наблюдателя»¹³³. Член Президиума ВС СССР В. Ардзинба, напротив, в своем выступлении на сессии союзного Парламента 17 ноября, заявил, что «Абхазия избрала свой путь еще 25 августа и что союзный договор она будет подписывать на правах суверенной республики»¹³⁴.

Разногласия и противостояние Абхазии и Грузии не ограничивались на дипломатическом или законодательном уровнях. Обстановка продолжала накаляться, красноречивым свидетельством чему служит секретное послание Президенту и Предсовмина СССР от 22 ноября 1990 г. В нем, его авторы, Председатель Президиума ВС Абхазии В. Кобахия и Первый заместитель Предсовмина В. Миканба, писали: «Предполагается обострение ситуации и в связи с предстоящими выборами в Верховный и местные Советы. Дислоцированный в Абхазии батальон внутренних войск МВД СССР, в экстремальных условиях не обеспечит своего назначения ввиду своей малочисленности. В связи с этим просим довести численность подразделения МВД СССР, находящегося в Абхазии до полка»¹³⁵. В такой непростой атмосфере 4 декабря сессия Верховного Совета Абхазии возобновила свою работу, на которой председателем был избран В. Ардзинба, а его заместителем – В. Колбая. На этой же сессии было решено, что вопрос о заместителе Председателя ВС и председателе Совета Министров Абхазии будет решаться после обсуждения программ возможных кандидатов. Депутаты при одном воздержавшемся приняли Закон «Об изменениях и дополнениях к Конституции». Было принято решение поручить Верховному Совету рассмотреть кандидатуры и утвердить на следующем заседании Согласительную комиссию по урегулированию межнациональных конфликтов¹³⁶. На этом же заседании было принято решение начать подготовку проекта Закона о новых парламентских выборах в Абхазии.

16 января 1991 г. Верховный Совет СССР принял Постановление о проведении 17 марта 1991 г. референдума по вопросу о сохранении Союза ССР. За 3 дня до этого, 13 января, советские войска были введены в г. Вильнюс, в столицу провозгласившей независимость Литвы. Политический резонанс, вызванный этой акцией, ещё больше накалил обстановку и снизил до критического уровня и без того невы-

сокий авторитет союзного руководства. Теперь всё, что исходило из центра, вызывало немедленное и повсеместное неприятие во всех социальных слоях населения Союза¹³⁷. И 30 января ВС Грузии принял решение об отказе проведения референдума СССР 17 марта на территории республики. Вместо него было предложено провести опрос населения по вопросу пребывания Грузии в составе СССР 31 марта¹³⁸. За день до этого, 29 января, сессия Верховного Совета Грузии приняла Закон «О местном самоуправлении в переходный период», согласно которому вводилась новая должность – префекта. По этому документу предполагалось, что «префекты районов автономных республик и городов республиканского подчинения назначаются и освобождаются Президиумом Верховного Совета Республики Грузия по согласованию с Советом Министров автономной республики с Советом Министров Республики Грузия на основании представления Председателя Верховного Совета автономной республики»¹³⁹. Но в связи с тем, что этот закон входил в противоречие с действовавшей Конституцией Абхазии, между руководством двух республик была достигнута договоренность¹⁴⁰ о том, что действие этого закона до рассмотрения его ВС Абхазии на территории Абхазии не распространять¹⁴¹. Первый съезд представителей абхазского народа, состоявшийся 2 февраля в Сухуме, заявил о поддержке усилий по «сохранению и обновлению СССР как государства равноправных народов»¹⁴². Съезд обратился к ВС Абхазии с призывом приостановить «действие на территории Абхазии законов Республики Грузия, противоречащих Конституции СССР и Абхазской Республики»¹⁴³. Съезд также потребовал от политических лидеров Грузии прекратить политику террора по отношению к осетинскому народу и избрал делегатов на съезд народов Кавказа¹⁴⁴. 7 февраля ВС Абхазии принял Постановление относительно решений грузинского Парламента от 29 января 1991 г. В документе отмечалось, что Абхазия «самостоятельно решает вопросы о структуре местных органов государственной власти и управления, избирательной системы и назначения выборов»¹⁴⁵. 8 февраля распоряжением Председателя ВС Абхазии при Верховном Совете была создана согласительная комиссия, в которую вошли представители городов и районов Абхазии¹⁴⁶.

Тем временем Президиум ВС Грузии 11 февраля назначил Э. Джинджулия префектом Гальского района¹⁴⁷. Президиум ВС и Совет Мини-

стров Абхазии в своем совместном заявлении расценили это как «первый шаг к ликвидации существующих в Абхазии конституционных структур власти и нарушению ее территориальной целостности, так как назначение на не предусмотренную Конституцией Абхазии должность фактически выводит Гальский район из подчинения высших органов власти Абхазии»¹⁴⁸. Президиум ВС Абхазии призвал отменить данное решение. Позже З. Гамсахурдиа, в своем Обращении к абхазскому народу, так объяснил причины данного шага: «Не взирая на наши неоднократные просьбы, г-н Ардзинба не приехал в Тбилиси, не присутствовал на заседаниях Президиума, членом которого он является, и не представил кандидатуру префекта. Потому префект в Гали был назначен нами»¹⁴⁹. А 13 февраля Президиум ВС Абхазии принял специальное Постановление, объявившее о том, что Постановление ВС Грузии от 11 февраля является «незаконным и не имеющим юридической силы с момента принятия»¹⁵⁰. Собрание общественных организаций, состоявшееся 14 февраля в Сухуме, также объявило решение Президиума ВС Грузии «недействительным и не имеющим юридической силы» и призвало «защитить конституционные права Абхазской Республики»¹⁵¹. Солидарность и поддержку с Постановлением Президиума ВС Абхазии от 13 февраля выразила и общественность Очамчырского района на многотысячном митинге 17 февраля. Решение же ВС Грузии о введении должности префекта Гальского района было названо «провокационным вызовом, направленным на ликвидацию государственности Абхазии»¹⁵². 21 февраля в Сухуме был создан Блок общественно-политических организаций и движений «Союз», в который вошли НФА, ДП Абхазии, Народный Союз «Абхазия», «Крунк», «Сухумское общество интернационалистов». Первоочередной задачей блока было объявлено – «проведение общесоюзного референдума в поддержку создания нового Союза»¹⁵³. И уже 23 февраля блок обратился с посланием к Председателю ВС Абхазии В. Ардзинба, в котором содержалось требование «обеспечить проведение референдума на территории Абхазии»¹⁵⁴, а 28 февраля ВС Абхазии принял Постановление о проведении в Абхазии референдума¹⁵⁵. Тем самым был дан официальный старт в республике к подготовке и проведению Всесоюзного плебисцита. Это привело к резкому обострению противоречий: Абхазия выступала за проведение референдума и сохранение СССР, а Грузия заявила о его бойкоте: 28

февраля Верховный Совет Грузии принял постановление, в котором предусматривалось: «1. Не проводить на территории Республики Грузия референдум, назначенный Верховным Советом СССР на 17 марта 1991 г. 2. В соответствии с Законом Республики Грузия о референдуме назначит на 31 марта 1991 г. в Республике Грузия референдум по поводу восстановления государственной независимости Грузии с единственным вопросом: «Согласны ли Вы на восстановление государственной независимости Грузии на основании Акта о независимости от 26 мая 1918 года»¹⁵⁶. А в самой Абхазии, в который уже раз, население республики разделилось на два непримиримых лагеря. Тогда З. Гамсахурдия, в обращении к абхазскому народу, призывал: «Объявите бойкот советскому референдуму и примите участие в референдуме 31 марта, который будет связан с восстановлением независимости Грузии. Независимая Грузия даст вам гораздо больше, чем модернизированная советская империя, цель которой – ассимиляция всех малых народов и их русификация»¹⁵⁷. Представителю Грузии ли было говорить абхазам об угрозе ассимиляции, когда как тезис «насильственная ассимиляция абхазов грузинами» проходит красной нитью сквозь историю взаимоотношений этих двух народов?!. В ответном послании В. Ардзинба было сказано: «Не к самоуправлению, как Вы полагаете, в качестве административно-территориальной единицы Грузии стремится наш народ. Он выступает за сохранение Союза Суверенных государств, в котором Абхазия будет одной из равноправных суверенных республик»¹⁵⁸. Но З. Гамсахурдия желал слышать только самого себя. 5 марта, уже выступая по грузинскому телевидению, он заявил: «Референдум выявит тех, кто заслуживает быть гражданином Грузии. Лишь после референдума мы решим, кому быть гражданином Грузии»¹⁵⁹. Было видно, что по мере приближения дня референдума Председатель ВС Грузии становился все суровее. Подобная риторика приносила свои плоды. Например, армяне, проживавшие в Грузии, обратились «к соотечественникам, живущим в Абхазии» с призывом «голосовать 31 марта за восстановление государственности Грузии»¹⁶⁰. Тем временем, и в самой Абхазии также было не спокойно. 6 марта в Сухуме состоялся первый съезд Блока «Союз». Съезд обратился к Президенту СССР с призывом выделить комиссию ВС СССР для изучения ситуации в Абхазии и принять действенные меры для «обеспечения охраны Конституции и предотвраще-

ния гражданской войны»¹⁶¹. На нем также была принята платформа Блока, главным пунктом которой являлся «сохранение Союза как обновленной федерации и государственности Абхазии в рамках содружества равноправных республик»¹⁶². Проект самого договора Союза Суверенных Республик¹⁶³ был подписан 9 марта перед Всесоюзным референдумом, видимо, не без расчета, повлиять на его итоги. Документ подписали представители РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Абхазии, Башкирии, Бурятии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карелии, Коми, Марии, Мордовии, Северной Осетии, Татарии, Тувы, Удмуртии, Чечено-Ингушетии, Чувашии, Саха-Якутии. В этот же день З. Гамсахурдиа заявил, что «Центр делает все возможное для того, чтобы дестабилизировать обстановку в Грузии поскольку, как известно, она отказалась от подписания Союзного договора и участия во всесоюзном референдуме 17 марта». По его словам, «эти усилия Кремля дают о себе знать и в Абхазии, где под давлением деструктивных сил ВС этой автономной республики принял решение об участии в предложенном центром референдуме»¹⁶⁴. В этом противостоянии Грузии с «Центром» Россия выступала на стороне Тбилиси, подтверждением чему может служить протокол о встрече и переговорах руководителей парламентов двух республик – Б. Ельцина и З. Гамсахурдиа. Он был подписан 23 марта, через несколько дней после общесоюзного референдума, в котором Грузия не принимала участия, и за несколько дней до референдума о независимости Грузии. Тогда стороны договорились «в течение апреля месяца 1991 г. подготовить для подписания проект Договора о межгосударственных отношениях» между Россией и Грузией. Наряду с этим, протокол предусматривал, что в течение 10 дней МВД России и МВД Грузии создадут совместный отряд для разоружения всех незаконных формирований на территории «бывшей»¹⁶⁵ Южной Осетии. При этом стороны обращались к Министерству обороны СССР с предложением «о передислокации частей Советской Армии с территории бывшей Юго-осетинской автономной области»¹⁶⁶. Правда, вскоре наметилось постепенное ужесточение позиции России по отношению к Тбилиси по этому вопросу. Уже в день проведения референдума о независимости Грузии, 31 марта 1991 г., Съезд народных депутатов России принял постановление о положении в Южной Осетии. Депутаты сочли возможным заключение договорных отно-

шений между Россией и Грузией только после практической реализации следующих пунктов: восстановления статуса Юго-осетинской автономной области и всех структур государственной власти; снятия блокады, возвращения беженцев на прежние места жительства, стабилизации общественно-политической обстановки в регионе; освобождения председателя областного совета народных депутатов Южной Осетии Т. Г. Кулумбегова¹⁶⁷ и других незаконно задержанных лиц¹⁶⁸.

Тем временем, по инициативе Блока «Союз», 10 марта на сухумском стадионе состоялся 30 тысячный митинг в поддержку референдума. В нем приняли участие также представители народов, входивших в АГНК и Ассоциацию представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих свою государственность¹⁶⁹. Участники митинга обратились к грузинскому населению Абхазии с призывом «отказаться от насильственных действий... и высказаться в ходе референдума за сохранение и коренное обновление Союза»¹⁷⁰. А 16 марта, накануне проведения референдума, З. Гамсахурдия, в своем выступлении по грузинскому телевидению, пригрозил: «Напоминаем, что будущее негрузинского населения, перспективы его завтрашней жизни в Грузии полностью зависят от того, примет оно или нет в завтрашнем референдуме и примет или нет участие в предстоящем референдуме 31 марта»¹⁷¹. А после его проведения Председатель ВС Грузии пригрозил распустить Верховный Совет Абхазии и «отменить абхазскую автономию»¹⁷². К проблеме гражданства З. Гамсахурдия вернулся и 3 июля 1991 г. Он тогда заявил, что им обладают все, кто проживает сегодня в республике, вне зависимости от национальностей. И только те, кто неисправимо настроен против независимости – это определит специальная комиссия – гражданства не получат. Таких людей, по мнению З. Гамсахурдия, набралось бы не более 50 тыс.¹⁷³. Тем временем, в самой Абхазии в острой пропагандистской борьбе сторонников и противников Союза, сопровождавшейся порой очень высоким накалом страстей, проходили недели и дни перед референдумом, который состоялся 17 марта. В нем приняли участие 166 тыс. человек из 318 тыс., имевших права голоса, т. е. 52,3% населения Абхазии, а из них 164231 человек проголосовали «за», т. е. 98,6%¹⁷⁴. 22 марта грузинские власти объявили эти результаты недействительными¹⁷⁵, а сторонники опроса о независимости Грузии, состоявшегося 31 марта,

заявили о своей победе. Было сообщено о том, что 60% жителей Абхазии высказались за независимость Грузии. Так, стало окончательно ясно, что референдум не в состоянии хоть как-то повлиять на решение грузино-абхазских противоречий, которые уже к тому времени зашли очень далеко. О серьезности сложившейся ситуации свидетельствовали уже подходы сторон к новому Союзу: Абхазия к тому времени, в силу многих обстоятельств, видела возможность своего выживания только в составе обновленного Союза суверенных государств, а Грузия – стремясь к независимости, отвергала всякую возможность вступления в союз. Положение усугублялось еще и тем, что, учитывая складывавшиеся политические, экономические, культурные и иные реалии, в целях самосохранения абхазского народа, Абхазия вынуждена была поставить вопрос об установлении с Грузией горизонтальных отношений. Это предусматривало изменение существовавшей тогда формы государственности Абхазии в пользу повышения ее статуса, с чем, в свою очередь, никак не могла согласиться Грузия, в которой открыто заявляли о необходимости уничтожения всех автономий и стремлении к строительству унитарного государства. И на фоне всего этого З. Гамсахурдия обратился к абхазскому народу, в котором обвинил В. Ардзинба во втягивании своего народа «в опасную авантюру»¹⁷⁶.

30–31 марта 1991 г. в Сухуме проходила 5 сессия Координационного Совета АГНК, которая приняла Обращение к Генсеку ООН, Президентам США и Франции, Премьер-министру Великобритании, канцлеру ФРГ, парламентам и народам мира. В нем содержались требования: «Осудить имперскую политику Республики Грузия в отношении народов Южной Осетии и Абхазии; не оказывать Республике Грузия экономическую и культурную помощь, пока она не прекратит оккупацию территории Южной Осетии и геноцид ее населения; включить вопрос о положении на Кавказе в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи ООН; поддерживать создание общекавказской системы коллективной безопасности; помочь горским народам Кавказа в возвращении на их историческую родину»¹⁷⁷. Тем временем, 23 апреля 1991 г. Президент СССР и руководители девяти союзных республик выступили с совместным заявлением «О безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолении кризиса», в котором говорилось о принципах нового Союзного договора. 7 мая члены Совета Фе-

дерации Союза ССР, руководители шестнадцати республик – Абхазии, Башкирии, Бурятии, Калмыкии, Карелии, Коми, Марии, Мордовии, Северной Осетии, Татарстана, Тувы, Удмуртии, Чечено-Ингушетии, Якутии, Чувашии выразили свое отношение к этому документу. «Мы не можем согласиться с решением, – констатировали они, – содержащимся в совместном заявлении о том, что Союзный договор будет подписываться представителями только участвовавших в этой встрече республик, а также попытками пересмотреть концепцию Союзного договора. Мы считаем недопустимым решать жизненно важные для судеб наших республик вопросы без согласования с нами. Совместное заявление в этой части следует оценить, как преднамеренное стремление затянуть подписание союзного договора»¹⁷⁸. 12 мая руководители 12 республик обсуждали эту проблему на встрече с Президентом СССР М. Горбачевым, Председателем ВС России Б. Ельциным и его первым заместителем Р. Хасбулатовым. Позже 21 июня в Гагре собрание представителей грузинского населения города направило телеграмму М. Горбачеву, А. Лукьянову, З. Гамсахурдиа, В. Ардзинба с протестом против подписания Абхазией Союзного договора¹⁷⁹.

9 апреля ВС Грузии, опираясь на результаты референдума от 31 марта 1991 г., принял Акт о восстановлении государственной независимости Грузии¹⁸⁰, а 14 апреля – Закон об учреждении Поста Президента Грузии. В этот же день на чрезвычайной сессии Парламента З. Гамсахурдиа открытым голосованием был избран президентом¹⁸¹, а его все-народные выборы были назначены на 26 мая. 14 мая с призывом к населению Абхазии бойкотировать выборы Президента Грузии обратился блок «Союз». 26 мая выборы в Грузии состоялись, а Абхазия не приняла в них участие¹⁸². К этому времени раскол в среде грузинского национального движения уже стал заметным. Еще 4-6 июля 1990 г. в международной конференции в Праге принял участие оппозиционный к З. Гамсахурдиа «Национальный Конгресс» Грузии, что предопределило направленность итогового документа по рассматриваемой проблеме. В резолюции форума, в частности, отмечалось: «В грузинском национальном движении выделилась группа лиц и организаций, которые стоят на позициях национальной нетерпимости, антидемократизма и силового решения межэтнических проблем. Деятельность альянса, возглавляемого Гамсахурдиа противоречит международным нормам

по правам человека, сформулированным в Заключительном акте Хельсинкского совещания. Выступая на локальных митингах, З. Гамсахурдиа постоянно поднимает антидемократический лозунг выселения этнических меньшинств, проживающих в Грузии, тем самым, натравливая последних на грузинское национально-освободительное движение»¹⁸³. Пперед майскими (1991) выборами же все кандидаты, кроме представителя Компартии, вели яростную кампанию против Гамсахурдиа, которых он сам назвал «агентами Кремля». При этом уже начинало назревать недовольство и в рядах его собственных сторонников¹⁸⁴. Несмотря на это, он получил подавляющее большинство голосов – 87%. Место З. Гамсахурдиа в Верховном Совете занял его первый заместитель А. Асатиани, который сразу после своего избрания на пост спикера грузинского Парламента, в интервью газете «Невское время», заявил: «Звиад Гамсахурдиа – первый и последний грузинский Президент: потом будет царь. Сам ботоно Звиад идею конституционной монархии поддерживает»¹⁸⁵. Примечательно, что западные страны, к которым Грузия переориентировала вектор своего развития, хотя и считали движение за независимость в Грузии «морально легитимной» и результаты выборов с их точки зрения были законными, но, все же отказались признать первое постсоветское правительство Грузии. Это было обусловлено, прежде всего, «еще сохранявшимися надеждами на демократическую реформу советской федеративной системы» и «радикально-националистическим характером Гамсахурдиа»¹⁸⁶.

Еще 19–21 мая в Нальчике проходил I Всемирный конгресс черкесов, в его работе принимали участие представители Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Шапсугии, Карачаево-Черкесии, Абхазии, а также диаспор из Израиля, Иордании, Сирии, США, Германии, Голландии, Турции, Югославии. На конгрессе была создана Международная Черкесская Ассоциация (МЧА), Президентом которой был избран Ю. Калмыков. В Декларации основной задачей Конгресса провозглашалось – координация действий, направленных на сохранение и развитие духовного достояния входящих в Ассоциацию народов¹⁸⁷. В дальнейшем Конгресс сыграл весьма значительную роль в сдерживании грузинских властей от посягательств на Абхазию, а после начала войны – в организации всесторонней поддержки абхазов и добровольческого движения в защиту подвергшейся агрессии Абхазии.

26 июня 1991 г. Председатель ВС Абхазии В. Ардзинба принял делегацию грузинских парламентариев во главе с заместителем Председателя ВС Грузии Н. Бурчуладзе. Речь шла о подписании Союзного договора. Встреча прошла в напряженной обстановке и завершилась безрезультатно¹⁸⁸. А 3 июля Президент Грузии З. Гамсахурдия, выступая в Москве, категорически отверг саму возможность подписания Абхазией Союзного договора¹⁸⁹. В ответ на недружественную позицию Грузии, 30 июня премьер-министр СССР издал распоряжение «о возврате продовольственных и промышленных товаров государственного резерва СССР, хранящихся на территории Грузии». Данное решение, видимо, стало чувствительным ударом, поскольку вызвало в Тбилиси негодование. Свое возмущение по этому поводу высказал и Президент Грузии во время своей пресс-конференции в Москве 3 июля¹⁹⁰.

25 июня Президиум ВС Абхазии принял Постановление о созыве сессии ВС 9 июля¹⁹¹, а 2 июля – обсудил предложенный блоком «Союз» проект двухпалатного Парламента. После горячих дебатов и возражений со стороны грузинской части Президиума было принято решение вынести его на обсуждение сессии в качестве альтернативного проекта¹⁹². В этот же день Президиумом ВС Абхазии было принято Постановление, согласно которому Постановление грузинского ВС о создании Национальной гвардии было объявлено «не имеющим юридической силы и не подлежащим исполнению» на территории Абхазии¹⁹³. Тем временем срок полномочий действовавшего Верховного Совета Абхазии истек, и необходимо было сформировать новый Парламент. В противном случае, несмотря на правовую неразбериху в грузино-абхазских взаимоотношениях, Грузия, наверняка, постаралась бы ввести прямое правление из Тбилиси, что стало бы началом конца хрупкому миру в Абхазии. О начале работы над законом о выборах в Верховный Совет Абхазии было объявлено еще 10 декабря 1990 г. в ходе заседания сессии. Над его текстом работали представители двух сторон: Абхазии и Грузии. В результате исторических катаклизмов количество абхазов в Абхазии было искусственно доведено до 17%, и в таких обстоятельствах идти на прямые выборы было бы подобно самоубийству. Поэтому нужно было выработать механизм, способный, хотя бы на некоторое время, обеспечить право абхазского народа на выживание на своей родине, т. к. проведение выборов по прямой пропорциональной систе-

ме привело бы к тому, что абхазы в своем Парламенте оказались бы не в состоянии влиять на принимаемые решения. 5 марта, уже в ходе работы над законопроектом, З. Гамсахурдиа сказал: «Верховный Совет Грузии и его председатель ни имеют никакого права вмешательства в ход выборов в Верховный Совет Абхазии, а тем более в выборы его председателя... И, разумеется, конституционная реформа, которую мы намерены провести, предусмотрит и в будущем выправит это несоответствие»¹⁹⁴. Несмотря на подобную риторику грузинский лидер, вынужден был пойти на принятие компромиссного варианта закона о выборах. На сессии ВС Абхазии 9 июля был принят квотный Закон о выборах¹⁹⁵. Он предусматривал выделение 28 мест в будущем Парламенте абхазами как коренному народу, 26 – грузинам и 11 – русскоязычному населению Абхазии. Этот документ, по мнению Б. Коппитерса, был «уникальным экспериментом в масштабах всего Южного Кавказа»¹⁹⁶. Э. Шеварднадзе, спустя время заявил, что закон «полностью игнорирует нормы и практику современного парламентаризма»¹⁹⁷. Он же впоследствии назвал закон о выборах¹⁹⁸ в Парламент Абхазии «самой крупной ошибкой Гамсахурдиа»¹⁹⁹. По мнению А. Зверева, на эту уступку Гамсахурдиа был вынужден пойти из-за «усиленного российского военного присутствия»²⁰⁰ в Абхазии. С. Лакоба считает, что важную роль в этом сыграли и «тесные союзнические контакты северокавказцев» с абхазами²⁰¹. Грузинский исследователь Г. Нодия считает, что Гамсахурдиа и Ардзинба достигли этого компромисса сами, причем «без всякого нажима со стороны «третьей силы» (скорее всего, неразбериха в Москве после августовского путча как раз позволила им это сделать)»²⁰². Этот аргумент, может быть, имеет право на жизнь, но необходимо помнить, что данный «компромисс» между властями Абхазии и Грузии был достигнут задолго до наступления «неразберихи в Москве после августовского путча». По мнению того же Б. Коппитерса, мотивы законодательно закреплённого компромисса заключались в следующем: «Соглашение с абхазскими руководителями предоставило З. Гамсахурдиа возможность сосредоточить усилия на начавшейся войне в Южной Осетии. Ведь правительству Грузии было бы трудно вести войны одновременно на нескольких фронтах. Можно предположить, что, по мнению З. Гамсахурдиа решение «абхазского вопроса» следовало отложить на более поздний срок. Для него избирательная реформа представляла

собой стратегию, позволявшую выиграть время. Абхазское руководство согласилось с подобной договоренностью, поскольку оно подтверждало его привилегированный статус в республике, и усиливала его политические позиции, по крайней мере в краткосрочной перспективе»²⁰³. Первоначально выборы в Верховный Совет Абхазии были назначены на 22 сентября. Уже 20 июля 1991 г. ВС Абхазии образовал Центральную избирательную комиссию и определил ее состав. Однако, в рамках продолжавшейся «войны законов», это решение было приостановлено Указом Президента Грузии от 5 августа 1991 года²⁰⁴. 15 августа состоялось очередное заседание сессии ВС Абхазии, обсудившей Закон о внесении изменений в Закон «О выборах депутатов Верховного Совета Абхазии». Но взаимопонимания по обсуждаемым вопросам достичь не удалось. Из числа депутатского корпуса была избрана новая Согласительная комиссия. Было также принято решение о переносе выборов на 29 сентября²⁰⁵. 27 августа, уже на фоне не удавшегося августовского путча, сессия ВС приняла пакет документов о выборах²⁰⁶. Видимо, драматические события, происходившие вокруг, действовали на депутатов, поскольку они быстро, без особых препирательств, приняли решения, которые до этого никак не удавалось согласовать²⁰⁷. Однако, подготовка и сами выборы прошли в предельно накаленной атмосфере, но тогда обошлось без кровопролития и крупных инцидентов.

В ночь с 18 на 19 августа 1991 г. в Москве была предпринята попытка государственного переворота, главными идеологами которого выступили противники нового Союзного договора, который должен был быть подписан 20 августа. Был образован Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (ГКЧП), в который вошли: Г. Янаев – вице-президент СССР, В.Павлов – Председатель Совета Министров, В. Крючков – Председатель КГБ, Д. Язов – Министр обороны, Б. Пуго – министр внутренних дел, О. Бакланов – секретарь ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета обороны при Президенте, А. Тизяков – президент ассоциации государственных предприятий и объединений промышленности, строительства, транспорта и связи, В. Стародубцев – председатель Крестьянского союза. Также было объявлено о создании новой программы развития страны, в котором закреплялось ведущая роль КПСС в жизни государства. Существовавшие партийные организации в своем большинстве поддерживали активистов ГКЧП, более того, об этом

же заявили и некоторые лидеры провозгласивших ранее независимость от СССР республик²⁰⁸. Однако, противники ГКЧП, сгруппировавшись вокруг лидера России Б. Ельцина, взяли верх и Президент СССР М. Горбачев, находившийся под домашним арестом в своей резиденции в Фаросе (Крым) был освобожден. И как следствие поражения путчистов правительство СССР было послано в отставку, а КПСС – запрещен. С этого времени Советский Союз неуклонно шел к своему исчезновению, процесс которого своими речами и делами торопил Б. Ельцин. В частности 24 августа, т.е. менее чем через трое суток после путча, российский президент подписал указы о независимости Латвии и Эстонии²⁰⁹. М. Горбачев номинально оставался главой государства, но, по существу, без страны и власти, и его президентство не имело смысла. Другими словами ГКЧП стал точкой отсчета, возвестившей о начале конца Страны Советов.

По иронии судьбы уже неминуемый конец СССР, против диктата которого выступал лидер Грузии, стал и началом его лебединой песни. В разгар переворота в Москве, в ответ на требование лидеров ГКЧП о послушании всех субъектов Союза ССР, З. Гамсахурдия издал указ о формировании Национальной гвардии²¹⁰ Грузии и включении ее в структуры МВД СССР. 20 августа части Национальной гвардии были спешно выведены и с территории Абхазии²¹¹. И, хотя по грузинскому законодательству Национальная гвардия могла быть использована только по решению главы государства²¹², но ее командующий Т. Китовани отказался подчиниться Президенту и со своим воинством покинул место дислокации, превратившись по существу в вооруженную оппозицию З. Гамсахурдия. В силу наличия под его началом мощной военной группировки, Т. Китовани с этого момента становится центром притяжения всех недовольных режимом. В стане непримиримой оппозиции оказался и премьер-министр Т. Сигуа, который заявление об уходе со своего поста написал еще 16 августа, но продолжал работать до 19, т. е. до создания ГКЧП. Но Президент З. Гамсахурдия не желал сдаваться. Более того, 26 августа обратился к сессии ВС Грузии с требованием наделить его дополнительными полномочиями для наведения порядка в Абхазии и умирения ее Верховного Совета, заявив, что «эпоха либерализма закончилась»²¹³. Правда, особые полномочия ему понадобились не столько для «наведения порядка в Абхазии», а чтобы удержаться у власти в родной

Грузии. Тем не менее, 28 августа на территорию Абхазии были вновь введены части Национальной гвардии Грузии²¹⁴. В тот же день Председатель Координационного совета АГНК Ю. Шанибов заявил: «Если Грузия совершит агрессию против Абхазии, то народы Северного Кавказа встанут на защиту братского абхазского народа»²¹⁵. Таким образом, страсти вокруг Абхазии накалялись и ситуация развивалась в сторону ее ухудшения.

2. От «войны законов» к войне настоящей

17 сентября МЧА заявила, что обращение Президента З. Гамсахурдиа к ВС Грузии с просьбой о предоставлении ему дополнительных полномочий для наведения порядка в Абхазии «следует расценить не иначе как явную попытку установить диктат над законно избранными органами государственной власти в Абхазской республике»²¹⁶. По всей видимости, к тому времени Гамсахурдиа уже некогда было думать об Абхазии поскольку в самом Тбилиси у него возникли серьезные проблемы. А заявление о решимости навести порядок в Абхазии было направлено на демонстрацию своей силы и значимости в самой Грузии, нежели стремлением напугать строптивый Сухум. Спустя менее одного года после своего официального прихода к власти в Грузии, положение З. Гамсахурдиа стало угрожающим. К рассматриваемому времени уже произошли вооруженные столкновения между силами правопорядка и оппозицией, имевшие место 2 сентября 1991 г. И фактически был запущен секундомер, отсчитывавший дни президентства Гамсахурдиа в Грузии. Ведь, в политике как и в азартных играх: зачастую, все зависит от того, как «карта ляжет». А тогда карты легли в крайне не выгодном для него сочетании. К тому времени сложились условия для объединения внутри Грузии всех недовольных политикой Президента, а таковых, как выяснилось, оказалось достаточно. От Гамсахурдиа начали отходить его ближайшие соратники. При этом необходимо учитывать и еще один немаловажный фактор: при первом Президенте Грузия оставалась в международной изоляции и, несмотря на легитимное происхождение его власти, в мире у него было больше противников, чем доброжелателей. И, как уже отмечалось, мощным импульсом к движению против Гамсахурдиа

стал ГКЧП, а точнее его поведение во время августовских событий. Однако, по мнению аналитиков, ГКЧП стал только поводом, а причиной консолидации грузинской оппозиции была попытка З. Гамсахурдиа полностью узурпировать власть, подменить собой правительство и Парламент республики и коррупция во всех уровнях власти. Эти факторы способствовали росту недовольства руководства администрации самого Президента Грузии. Тем временем вдохновители антигамсахурдиевского лагеря являлись не меньшими нацистами, чем сам З. Гамсахурдиа, и боролись они не против диктатуры, а за власть для себя. Но они смогли использовать его ошибки. Нацизм грузинского разлива, открыто провозглашенный З. Гамсахурдиа основным фундаментом при строительстве независимого государства, к тому времени способствовал снижению его политического рейтинга в глазах мировой общественности. А Э. Шеварднадзе, благодаря своим «большим заслугам» перед Западом, и демагогической поддержке создания «общеевропейского дома», оставался в глазах мирового сообщества привлекательной личностью. Следовательно, можно говорить о том, что еще до официального развала СССР, Запад поддерживал оппозицию Гамсахурдиа в Грузии, считая Шеварднадзе более приемлемой для себя политической фигурой.

Между тем противостояние между сторонниками и противниками З. Гамсахурдиа началось и в Абхазии. 18 сентября в Сухуме, в клубе железнодорожников, сотрудниками МВД было разогнано собрание противников З. Гамсахурдиа; 19 сентября на площади Конституции был проведен митинг в поддержку Президента Грузии; 19 сентября у театра им. К. Гамсахурдиа происходит потасовка между сторонниками и противниками З. Гамсахурдиа; 21 сентября с Сухумского вокзала в Тбилиси спецпоездом отправилась группа сторонников Президента Грузии для оказания ему поддержки²¹⁷. 22 сентября по грузинскому телевидению был передан текст обращения Гамсахурдиа «к братским абхазскому и осетинскому народам» с призывом защитить законно избранную власть²¹⁸. А ведь еще 20 с небольшим дней назад он хотел «навести порядок» в Абхазии, а теперь просил ее же «защитить законно избранную власть» в своем лице. А сама Абхазия, тем временем, была занята собственными выборами в Верховный Совет, первый тур которых состоялся 29 сентября. В результате удалось избрать 36 депутатов из 65. В 12 округах выборы не состоялись из-за неявки (менее

50%), а в 17 – кандидаты не набрали более 50 % голосов²¹⁹. 13 октября в 17-ти округах проходил второй тур голосования, а 1 декабря – повторные выборы. В результате было избрано 59 депутатов: 27 абхазов, 21 грузин, 11 представителей других национальностей²²⁰.

19 ноября 1991 г. Э. Шеварднадзе был назначен на только что учрежденный пост министра внешних сношений СССР²²¹. А в Грузии к этому времени оппозиция к З. Гамсахурдиа консолидировалась и готовилась к мощному и решительному натиску, а ее шупальца сходились на Э. Шеварднадзе. Он, после долгого молчания, именно перед началом вооруженного выступления против З. Гамсахурдиа, все чаще стал выражать недовольство невозможностью своего участия в решении судьбоносных проблем Грузии. Э. Шеварднадзе, уже через два дня после своего нового назначения, 21 ноября 1991 г., выступает на страницах российской прессы. Оно раскрывает многие скобки и дает ответы на некоторые вопросы, возникающие относительно действующих лиц в государственном перевороте в Грузии. Вот что тогда он говорил: «Когда-то у меня была такая фраза: для Грузии солнце восходит на севере. Сейчас это одно из главных обвинений. Вот никак не могут простить. Но, ведь, на самом деле, слушайте... – если бы не Георгиевский трактат²²², что было бы с Грузией? Просили, на коленях стояли, чтобы войти в состав империи и получить покровительство русского царя. Ведь Грузия погибала. Нация была просто на грани физического вырождения; о каком единстве могла идти речь, если Кахети отдельно, Картли-ния, Мингрелия, – вот так, по отдельности, все уничтожалось. Поэтому я искренне говорил... и сейчас скажу: Грузия погибнет без России. Другое дело – самоопределение. Любая нация, любая республика (Грузия, Литва, Латвия или Украина... – все!) имеют право на самоопределение. Но я реалист. Как мы будем сосуществовать, какие будут отношения – сядем за стол переговоров и решим этот вопрос»²²³.

17 декабря 1991 г. в Абхазии пять политических партий и общественных организаций, объединявших в основном грузинское население Сухума, создали общий Координационный Центр. В него вошли: Цхумо-абхазское отделение общества Ильи Чавчавадзе, Цхумо-абхазское бюро национально-демократической партии Грузии (IV группа), Цхумо-абхазское воеводство монархической (консервативной) партии, абхазская региональная организация общества Руставели и Абхазское

воеводство «Мхедриони» – «корпус поддержки Грузии». Новый Центр принял Декларацию, обвинявшую З. Гамсахурдиа в узурпации власти и утверждении «неототалитарного антидемократического правления»²²⁴. А через пять дней в Тбилиси началось вооруженное восстание оппозиции против Гамсахурдиа, которое было названо «Тбилисской революцией» и длилось с 22 декабря 1991 по 6 января 1992 года. В ходе него, 28 декабря, формирования оппозиции захватили Тбилисский центральный изолятор, и 1 января из тюрьмы был выпущен Д. Иосилиани, как и ожидалось, поддержавший оппозицию. З. Гамсахурдиа обратился за помощью к Б. Ельцину, но ответа не получил²²⁵. В результате «Тбилисской революции» и двухнедельных боев, в 5 часов утра 6 января оппозиция захватила бункер Дома правительства, в котором с первого дня восстания находился З. Гамсахурдиа. Президент Грузии бежал предположительно через Армению в Чечню, а его недавний соратник Т. Сигуа сообщил что «победило народное восстание». Эта «победа» обошлась в 107 погибших и 527 раненых. Власть перешла к сформированному еще 1 января Военному Совету, который уже 2 января принял решение о прекращении действия Конституции Грузинской ССР²²⁶. В Военном Совете, как и во всей оппозиции, ведущие роли принадлежали Т. Китовани, Д. Иосилиани и Т. Сигуа. Все они тогда заявляли о своем намерении в ближайшее время вернуться к основным профессиям²²⁷: Сигуа – ученый-экономист, Иосилиани – искусствовед, «вор в законе»; Китовани – художник. Но и после перехода к гражданской власти никто из названных деятелей так и не ушел с политической сцены, напротив, они встали у руля военно-политической власти Грузии.

Тем временем, за день до начала «Тбилисской революции», 21 декабря Советский Союз официально перестал существовать. Положение кардинально изменилось. Обстановка в Абхазии и вокруг нее резко осложнилась и ситуация могла взорваться в любой момент. Поэтому Абхазия предпринимала попытки обезопасить себя. 29 декабря при Председателе Верховного Совета был создан Временный совет по координации деятельности и переподчинении воинских и милицеских частей²²⁸. 29 же декабря было принято Постановление о переподчинении Верховному Совету воинских частей, учреждений, пограничных и внутренних войск, силы ВМФ, дислоцировавшихся в Абхазии²²⁹. В тот же день был создан Отдельный полк Внутренних

войск Абхазии, который подчинялся лично Председателю ВС РА В. Ардзинба²³⁰. Позже, 25 января 1992 г. Президиум вновь избранного Верховного Совета принял закон «О действии законов и других юридических актов на территории Республики Абхазия в связи с прекращением существования Союза ССР»²³¹.

6 января 1992 г., в день свержения З. Гамсахурдиа, состоялось первое заседание сессии Верховного Совета Абхазии. Депутаты избрали Председателем В. Ардзинба, его первым заместителем – Т. Надарейшвили, заместителем – А. Тополяна. Но работа Парламента была осложнена государственным переворотом в Грузии: большинство членов грузинской депутации были сторонниками З. Гамсахурдиа и оказались в оппозиции к новым грузинским властям. Жизнь в Абхазии была парализована бесконечными митингами, шествиями и демонстрациями, участники которых требовали возвращения к власти законного Президента Грузии.

Между тем, воинские формирования Военного Совета Грузии, подавив сопротивление звиадистов в Мегрелии, вышли к реке Ингур, абхазо-грузинской границы. Тогда же полк Национальной гвардии Грузии под командованием подполковника Г. Каркарашвили в ночь на 4 февраля вошел в Абхазию и уже 6 февраля был в Сухуме. Власти Грузии заявили, что подразделение введено только для того, чтобы утихомирить звиадистов и никаких других целей не преследует. Во время пресс-конференции в Сухуме и многочисленных телевыступлений Г. Каркарашвили неустанно повторял этот тезис своего руководства. Правда, за ним не наблюдалось и особого рвения в борьбе со звиадистами. Но зато грузинские гвардейцы останавливали на трассе автомашины, и издевались над их владельцами и пассажирами. Затем Каркарашвили, во главе своего воинства, совершил марш-бросок на «Икарусах» на реку Псоу, к границе Абхазии с Россией, где было устроено «театрализованное представление»²³² с целованием «родной земли» и ритуальным питьем воды из «грузинской» реки. Кроме того, было зафиксировано множество фактов мародерства, грабежей, разбоев и убийств граждан Абхазии, совершавшихся «борцами» против звиадизма. Обстановка была дестабилизирована, хрупкий мир в Абхазии был поставлен под удар. 14 февраля в обращении Председателя Верховного Совета Абхазии к Военному Совету Грузии констатировалось, что «нахождение формирований Национальной гвардии резко осложнило общественно-политическую и кри-

миногенную обстановку в Абхазии»²³³. После этого и многочисленных настоятельных требований Верховного Совета и общественности подразделение Национальной гвардии Грузии 17 февраля было выведено с территории Абхазии.

21 февраля 1992 г. Военный Совет Грузии принял Декларацию, поставившую, по мнению А. Непрошина и Т. Шамба, «окончательную точку в определении взаимоотношений между Россией, Абхазией и Грузией»²³⁴. В ней подчеркивалось, что «Республика Грузия является правопреемницей только Демократической республики Грузия 1918–1921 гг. с верховенством ее Конституции, принятой 21 февраля 1921 года»²³⁵. Уже 7 марта в Тбилиси прилетел Э. Шеварднадзе, а 8 марта выступил с программой дальнейшего развития Грузии. 10 марта вечером Военный Совет объявил о самороспуске, и вместо него был создан Государственный Совет под председательством Э. Шеварднадзе. В Президиум нового органа вошли: Д. Иосилиани, Т. Сигуа, Т. Китовани. Причем, Д. Иосилиани весьма оригинально разъяснил суть происшедшего: «Зачем выводить на поле Нодия»²³⁶, если у нас в команде есть Пеле»²³⁷»²³⁸. Это и многое и другое подтверждают справедливость слов советника Президента России по национальным вопросам Г. Старовойтовой, назвавшей Э. Шеварднадзе, уже после агрессии Грузии против Абхазии, «лишь декоративной частью военной хунты»²³⁹.

11 марта, уже на следующий день после создания в Грузии Госсовета, в Сухуме был создан Прогрессивно-демократический Союз Абхазии (ПДСА). Лидер этой организации В. Ломинашвили являлся по совместительству заместителем министра внутренних дел. Целью ПДСА было преодоление противоречий среди грузинских организаций, существовавших в Абхазии и их консолидация для борьбы с «абхазским сепаратизмом». На съезде ПДСА также прозвучало требование самороспуска Верховного Совета и проведение досрочных выборов. Вместе с тем не прекращались многочисленные митинги, шествия и демонстрации по улицам городов и районов Абхазии, участники которых, чувствуя за спиной поддержку из Тбилиси, не стеснялись открытых угроз физического уничтожения абхазов. Ситуация накалялась с каждым часом, опасения абхазского народа за свое будущее получили реальные очертания, на повестку дня был поставлен вопрос о выживании абхазского этноса. Происходили эти процессы с

молчаливого согласия мирового сообщества. Само свержение З. Гамсахурдиа и приход к власти в Грузии Э. Шеварднадзе «были поддержаны как Россией, так и Западом»²⁴⁰. По справедливому замечанию С. Лакоба, во всем этом нашла свое яркое воплощение политика «двойных стандартов» «со стороны ведущих западных стран и России»²⁴¹. Проявлением подобной политики следует считать и принятие 24 марта Грузии в СБСЕ. А на второй день в Тбилиси был расстрелян очередной митинг сторонников З. Гамсахурдиа, а дом свергнутого Президента сожжен. В ответ на это, Мегрелия начала восстание. А уже 1 апреля войска Госсвета Грузии вторглись в Мегрелию и 3 апреля, захватив и основательно разграбив ее, подошли к границе Абхазии. Вечером того же дня абхазское ополчение встало на границе на р. Ингур, заминировало мост и преградило путь войскам Госсвета. Противостояние достигло высочайшего накала, за чертой которого маячила война. 5 апреля между грузинскими и абхазскими воинскими формированиями произошли перестрелки. На фоне этих событий, еще 31 марта Президиум ВС Абхазии принял постановление о призыве в апреле – июле 1992 г. на действительную военную службу²⁴² в Полк внутренних войск РА граждан призывного возраста²⁴³. Руководство Абхазии потребовало от Грузии отвести свои войска от границы. Президент МЧА Ю. Калмыков, также, обратился к Э. Шеварднадзе с призывом проявить мудрость и благоразумие и не допустить военного вторжения в пределы Абхазии. А Конфедерация горских народов Кавказа заявила о том, что в случае если Абхазия подвергнется агрессии со стороны Грузии, то КГНК выступит на защиту абхазского народа и его государственности. В подтверждение этому в Абхазию прибыл батальон из воинских формирований КГНК, что, по всей видимости, способствовало некоторому охлаждению воинствующего пыла «борцов» за «территориальную целостность» Грузии.

10 апреля на сессии ВС Абхазии должны были рассмотреть вопрос формирования правительства, но из-за отсутствия кворума (грузинская депутация не явилась) она не состоялась. Сессия была отложена до 17 апреля, но из-за того, что грузинская депутация поехала за консультациями в Тбилиси была перенесена в третий раз и состоялась только 20 апреля²⁴⁴. Совместная работа грузинской и абхазской депутации в Верховном Совете республики не получалась в силу раз-

личных видений стоящих перед Парламентом задач. Несмотря на то, что сама грузинская депутация была расколота на сторонников и противников свергнутого Президента Грузии, по проблемам взаимоотношений Абхазии и Грузии она выступала консолидировано. Средством выражения своего несогласия с тем или иным решением или постановкой вопроса грузинская депутация избрала демонстративный уход с заседаний Верховного Совета.

5 мая Верховный Совет Абхазии приступил к формированию правительства, главой которого по предварительной договоренности мог быть избран только представитель грузинской национальности. Парламент во время частых обсуждений вопроса о состоянии криминогенной ситуации неоднократно признавал работу МВД Абхазии неудовлетворительной. Между тем министр этого ведомства Г. Ломинадзе не только игнорировал выполнение своих обязанностей по наведению порядка в республике, но и способствовал нагнетанию обстановки. Однако, именно его кандидатура была выдвинута грузинской депутацией на должность Председателя Совета Министров, которая при тайном голосовании не была поддержана депутатами²⁴⁵. Тогда Председатель Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба предложил на эту должность кандидатуру В. Зарандия, не приемлемую, как оказалось, для грузинской депутации. В ответ на предложение главы Парламента она в полном составе, в очередной раз, покинула зал заседаний, но в отличие от подобных демаршів, предпринимавшихся ранее, больше в него не возвращалась. Тогда же оставшаяся часть депутатов утвердила кандидатуру В. Зарандия на пост главы Совета Министров²⁴⁶. Переговоры о возвращении грузинской депутации ни к чему не привели, более того, все настойчивее стали звучать требования о самороспуске Парламента Абхазии. Уход части депутатов из Парламента преследовал цель: парализовать его работу и вызвать всеобщую дестабилизацию обстановки в республике. К тому времени Верховный Совет являлся единственным институтом власти, поддерживавшим хрупкий мир в Абхазии. И целью попытки лишить его возможности полноценного функционирования, безусловно, являлось обострение противоречий и конфликтных ситуаций, направленных, в конечном итоге, на нагнетание, уже имевшего место, вооруженного противостояния. Это, в свою очередь, привело бы к кровопролитию, что дало бы право и возможность обвинять

в происшедшем Парламент. Тем временем, после ухода грузинской депутации, оставшееся количество депутатов Верховного Совета не составляло квалифицированного большинства, которое было необходимо для назначения министров в правительство. И 8 мая Парламент ввел институт «исполняющих обязанностей»²⁴⁷, который лидеры грузинского движения в Абхазии называли «гениальным изобретением Ардзинба» и призвали своих сторонников саботировать и это решение Верховного Совета. В тот же день, наряду с остальными, был назначен и новый руководитель МВД. Однако, он не мог приступить к исполнению своих обязанностей, т. к. его предшественник Г. Ломинадзе, которого Верховный Совет «освободил от должности за откровенное бездействие»²⁴⁸, отказался покинуть кабинет министра ВД. При этом он заявил о готовности оставить свой пост только после соответствующего распоряжения МВД Грузии, в поддержке которого он, безусловно, был уверен. 12 мая ВС Абхазии выступил с заявлением, в котором говорилось: «... ссылки на то, что Г. Ломинадзе не может быть освобожден без приказа МВД Республики Грузия, является грубым попранием конституции Абхазии. Из этого вытекает, что приказом МВД Республики Грузия министром внутренних дел Абхазии может быть назначено лицо, не входящее в правительство Абхазии. Такая позиция является противоправной. Обращает внимание на себя и тот факт, что Ломинадзе Г. Н. явно превысив свои полномочия, не согласовав с Верховным Советом, перевел личный состав МВД Абхазии на казарменное положение. Смысл этого мероприятия можно рассматривать, как прямую угрозу законной власти и желание любой ценой сохранить за собой кресло. Все это резко обострило, и без того сложную ситуацию в Абхазии»²⁴⁹. Нагнетанию обстановки способствовал и тот факт, что грузинская депутация «совместно с ПДС приступила к формированию параллельных структур власти в Абхазии, активно вооружая верное грузинское население»²⁵⁰.

Еще 7 мая 1992 г. Председатель Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе подписал Постановление «О решении комплексных проблем по формированию и функционированию пограничной зоны Автономной Республики Абхазия». По этому документу, земли, расположенные в 21-километровой пограничной зоне, переводились в государственный фонд, управление которым передавалось Министерству обороны Грузии²⁵¹. Учитывая, что почти все города и населенные пункты респуб-

лики расположены на прибрежной пограничной полосе меньшей, чем 21-километровая зона, то фактически вся ее населенная часть выводилась из-под юрисдикции властей Абхазии. Другими словами, воплощение этого решения означало бы превращение всей республики в «абхазскую резервацию» под военно-политической юрисдикцией Грузии²⁵². В тот же день Грузия объявила призыв граждан республики на действительную военную службу, а 11 мая – параллельно производился призыв военнообязанных, состоящих в запасе, на 2-х месячные сборы, которые проходили в Гульрипшском районе и в Сухуме²⁵³. В мае же был сформирован Сухумский механизированный батальон. Это подразделение, а также отряды «Мхедриони», дислоцировавшиеся в г. Гагра, подчинялись так называемому Совету народного единства, который возглавлял Т. Надарейшвили²⁵⁴. Одновременно с этим на территории Сухумской турбазы им. XV съезда ВЛКСМ был дислоцирован, без согласования с руководством Абхазии, батальон под командованием С. Ахалая, который подчинялся Министерству обороны Грузии. Вооруженные молодчики из этого батальона разъезжали по столице Абхазии, демонстрируя свое презрение к местным органам власти. Руководство Абхазии по этому вопросу неоднократно обращалось лично к Шеварднадзе с призывом принять меры по пресечению противоправных действий этого батальона. В ответ он принял решение о создании в Абхазии еще двух батальонов и размещении их в Гагрском и Гальском районах. Несмотря на преступную деятельность этих полукриминальных формирований и неоднократные обращения руководителей правоохранительных органов Абхазии к властям Грузии о совместной борьбе с ними, никаких мер не принималось.

Между тем, 15 мая 1992 г. в Ташкенте Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан приняли решение о создании Договора о коллективной безопасности (ДКБ)²⁵⁵. Как видно, в этом договоре Грузия не принимала участия, но зато она участвовала в подписанном в тот же день соглашении, по которому все государства бывшего СССР получали в наследство часть ее бывших вооруженных сил и их инфраструктуры²⁵⁶. Немалая доля от этого наследства досталась и Грузии, лишним подтверждением чему может служить и речь Э. Шеварднадзе, произнесенная им в ночь с 11 на 12 августа в обращении к грузинскому народу. В ней он, в частности, подчеркнул:

«Грузия сейчас сильна, более сильна, чем 10–15 дней назад. Сейчас у нее довольно многочисленная вооруженная армия, у нее достаточно и оружия. Существуют все возможности обуздать зло, раз и навсегда установить порядок на грузинской земле»²⁵⁷. Тем временем, на 15 мая было намечено проведение в Сухуме митинга представителей грузинской общественности, организатором которого выступало ПДСА. Многие тогда в Абхазии рассматривали эту акцию началом массового движения неповиновения законным властям, что привело бы к непредсказуемым последствиям. Были большие опасения, что участники митинга предпримут попытку насильственного свержения Верховного Совета Абхазии, о необходимости которого говорили его организаторы. Обсуждению этого вопроса была посвящена сессия ВС РА, состоявшаяся 14 мая, однако, в ее работе приняла участие только часть грузинской депутации. Во время проведения митинга грузинской общественности, вокруг сторонников насильственного свержения Верховного Совета собрались ничуть не уступавшие по количеству митинговавшим, абхазы, готовые, в случае необходимости, защитить законную власть своей страны. Противостояние достигло высокого накала: представители двух непримиримых лагерей находились на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга. Но лидеры грузинских националистов так и не смогли консолидировать своих соплеменников в Абхазии. Грузинское население все еще оставалось разделенным на сторонников и противников Э. Шеварднадзе и новых властей Грузии. Митинг ПДСА, который так и не вышел таким многоядным, как грозили его устроители, организаторы и участники которого, в очередной раз, громогласно заявив о необходимости роспуска Верховного Совета и постояв немного на площади перед Домом правительства, мирно разошлись. Наряду с ними сторонники свергнутого Президента Грузии провели свой митинг с первичными для них лозунгами, и тем самым, выяснилось, что часть (и немалая) грузинского (в основном мегрельского) населения Абхазии выступала вовсе не против законного Верховного Совета Абхазии, а против нелегитимного Госсовета Грузии. В силу последнего обстоятельства новым властям Грузии и их приспешникам в Абхазии не удалось организовать и возглавить победоносный поход на абхазский Парламент. Несмотря на это, ситуация в Абхазии все более осложнялась. Лидеры

грузинского движения «стали диктовать свои условия Парламенту, выдвинули требования об отзыве В. Зарандия»²⁵⁸ – Председателя Совета Министров. Планировалось 26 мая (День независимости Грузии) собрать большое количество людей, что, по их замыслам, облегчило бы дальнейшие действия. В ультимативной форме было заявлено, что если эти требования не будут выполнены, то с 27 мая повсеместно начнутся акции неповиновения. 27 мая первый заместитель Председателя ВС Абхазии Т. Надарейшвили, обвинив В. Ардзинба в том, что он оказался «в плену узкогрупповых интересов определенных политических сил общества, которые ничего общего не имеют с истинными чаяниями абхазского народа», предложил ему вместе падать в отставку²⁵⁹. 31 мая в Абхазии широко отметили очередную годовщину окончания Русско-Кавказской войны. В мероприятиях, посвященных этой дате, приняли активное участие представители братских народов Северного Кавказа.

5 июня на собрании общественных и политических организаций был создан комитет национального спасения Абхазии. Участники форума заявили, что в случае создания неконституционных параллельных структур, а также незаконных вооруженных формирований будет необходимо предпринять следующие шаги: «объявить всеобщую мобилизацию; обратиться к Парламенту КГНК с просьбой объявить мобилизацию в республиках КГНК; обратиться в ООН, СБСЕ и другие международные организации, а также к парламентам стран СНГ с предупреждением о готовящейся против Республики Абхазия агрессии; призвать соотечественников в этот трудный час оказать всестороннюю помощь своей исторической Родине». А «в случае невозможности урегулирования проблем политическим путем потребовать от Парламента Абхазии немедленно принять Акт о государственной независимости»²⁶⁰. Обстановка до того накалилась, что 8 июня в Полк ВВ РА были призваны резервисты. Доведенные до отчаяния поведением «бойцов» «Мхедриони», расположенных на Сухумской турбазе, абхазы решили окружить турбазу и разоружить группу силой. 13–14 июня с абхазским руководством от имени Госсовета вел переговоры Т. Китовани, который пообещал распустить все грузинские вооруженные формирования²⁶¹. Это, по всей вероятности, был тактический ход, направленный на усыпление бдительности абхазской стороны. Гру-

зия, видимо, стремилась выиграть какое-то время, и прибегла к подобному обещанию, хотя и знала, что оно не будет выполнено. А 13 июня в республиканской газете «Абхазия» был опубликован проект «Договора об основах взаимоотношений между Республикой Абхазия и Республикой Грузия» за подписью Т. Шамба. Пункт 2-й проекта Договора гласил: «Стороны признают Грузию и Абхазию суверенными государствами и полноправными участниками международных и внешнеэкономических отношений, а также соглашений с другими республиками и регионами Российской Федерации и другими членами Содружества Независимых Государств. Стороны самостоятельно заключают с иными государствами договоры и соглашения, которые не должны наносить ущерб или быть направлены против другой стороны»²⁶². Но тогда в Тбилиси возможность обсуждения каких-либо договорных отношений с Абхазией не допускали. Грузия искала партнерства только с «равными». Она заключила договор с Молдовой, которая одной из первых, десятью месяцами ранее, официально признала ее независимость. 20 июня Э. Шеварднадзе и Президент Молдовы М. Снегур обратились в ООН и международные организации с жалобой на агрессию России, и попросили прислать в Южную Осетию и Приднестровье наблюдателей СБСЕ²⁶³. Этот шаг со стороны Грузии мог быть и тактическим ходом, направленным на оказание давления на Россию перед Дагомысской встречей Ельцина и Шеварднадзе, назначенной на 24 июня. Однако, несмотря на такую, мягко говоря, не совсем тактичную по отношению к Москве – правопреемнице СССР – постановку вопроса, сама Россия продолжала оказывать поддержку Грузии, без которой последней было бы значительно тяжелее на том этапе.

Тем временем, утром 24 июня сторонники З. Гамсахурдиа, численностью до трехсот человек, заняли телецентр Грузии, однако, потеряв до 40 человек убитыми, вынуждены были отступить. Потом Э. Шеварднадзе назвал происшедшее «последним выступлением «звиадистов»²⁶⁴. Сам З. Гамсахурдиа не только заявил о своей непричастности, но и обвинил грузинские власти в организации инсценировки мятежа – «в провокации с целью выявить скрытых сторонников президента»²⁶⁵. Происшедшее многими было воспринято как инсценировка, организованная самим главой Госсовета Грузии. Днем 24

июня Шеварднадзе из-за событий в Тбилиси задержался в родной столице, но все же к вечеру заявив, что не может позволить себе сорвать назначенную встречу с Ельциным, вылетел в Сочи. Во встрече в Дагомысе кроме Б. Ельцина и Э Шеварднадзе участвовали и руководители Южной и Северной Осетии. На ней было подписано четырехстороннее «Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта»²⁶⁶, что, по мнению историка-международника Б. Мурванидзе, стало «следствием предъявленного ранее Россией ультиматума с требованием прекратить военные действия»²⁶⁷. На этой же встрече, как считается, Россией, несмотря на антироссийские заявления и демарши, было дано согласие на вторжение Грузии в Абхазию. По итогам Дагомысской встречи было принято Коммюнике, в котором было зафиксировано положение, «давшее впоследствии Шеварднадзе возможность начать военную операцию в Абхазии»²⁶⁸. В одном из пунктов документа говорилось: «Правоохранительные органы Грузии и России будут решительно пресекать деятельность незаконных военных, полувоенных и самовольно образованных отрядов и групп на территориях под их юрисдикцией». Расплывчатость и возможность широкого толкования именно этого пункта, по мнению С. Лакоба, позволила развязать руки Госсовету Грузии в своих действиях против Абхазии²⁶⁹. Вообще, эта встреча оставила после себя больше вопросов, чем ответов как в грузино-российских взаимоотношениях, так и в российской политике в регионе в целом. Уже после агрессии Грузии Ю. Шанибов скажет: «Все, что сделано, сделано с санкции и при помощи России. Шеварднадзе, выступая по первому каналу Останкино, заявил, что в Дагомысе он договорился с Президентом России, который обещал весомую поддержку в решении за очень короткий срок абхазской проблемы»²⁷⁰. Так или иначе, видимо, Россия, действительно дала свое согласие на вторжение в Абхазию. Хотя, по всей видимости, она уже тогда сомневалась в верноподданнических настроениях Шеварднадзе, который всеми правдами и неправдами оттягивал свое вступление в СНГ, в сферу влияния России. И согласие, более того, создание условий для вторжения Грузии в Абхазию, могло являться частью многоходовой политической комбинации, которая, по видимому, преследовала цель выявления настоящих намерений Грузии. Впрочем, и тогда и затем российское руководство, отвечая на мно-

гочисленные обвинения и упреки, всегда и однозначно отрицало саму возможность такой постановки вопроса. Но, тем не менее, 24 августа 1988 г. при заслушивании специальной комиссии по импичменту Президента России на заседании Государственной Думы в одном из пунктов обвинений говорилось: «Не стало ли она (война в Абхазии – А. А.) результатом благословения, данного Б. Ельциным председателю Госсовета Грузии на совещании в Дагомысе в августе 1992 года?»²⁷¹.

В самой Абхазии, 24 июня силами штурмовой группы Полка Внутренних войск Абхазии генерал Г. Ломинадзе, забаррикадировавшийся в кабинете министра ВД, был выдворен из него. В тот же день в должность и. о. МВД вошел А. Анкваб, который чуть позже прокомментировал случившееся. «Независимая газета» опубликовала отчет о его пресс-конференции, на котором он дал оценку происходившим событиям: «Анкваб сказал, что заранее о проведении той операции он ничего не знал и отметил, что он и первый вице-премьер Абхазии прибыли тогда в здание МВД после захвата его военными и беседовали с Г. Ломинадзе, а также с несколькими находившимися там грузинскими депутатами. Анкваб сказал, что 25 июня он звонил в Тбилиси и интересовался состоянием здоровья Ломинадзе, добавив, что у многих удручающее впечатление оставил сам факт захвата здания МВД и это не вызвало радости ни у кого, в том числе и у него, но, по его же словам, надо было выполнить решение парламента Абхазии. Анкваб подчеркнул, что это была вынужденная мера, а его личные отношения с сегодняшним руководством МВД Грузии товарищеские, человеческие, иных же он не признает вообще. Напоследок А. Анкваб сказал, если бы операция по захвату МВД Абхазии 24 июня сопровождалась кровью, то он бы не вошел в это здание министром внутренних дел»²⁷². С. Червонная также не могла оставить произошедшее без комментариев: «Человек демократических убеждений, к тому же грузин по национальности, генерал-майор Ломинадзе никак не устраивал новое руководство Верховного Совета Абхазии своей верностью закону и долгу, упрямым нежеланием политизировать органы внутренних дел и превращать отделения милиции в опорные пункты национал-сепаратизма»²⁷³. Заступаясь за «демократа» Г. Ломинадзе, наверное, не мешало бы сперва уточнить и узнать то, что перед этим, как уже говорилось, Парламент Абхазии неоднократно призна-

вал его работу неудовлетворительной. Да и не совсем красиво утверждать, что Ломинадзе отличался «упрямым нежеланием политизировать органы внутренних дел», тогда как именно он способствовал политизации и повсеместной криминализации правоохранительных структур республики, их расколу по национальному признаку, безнаказанности незаконных военных формирований, творивших произвол и бесчинства в городах и населенных пунктах Абхазии. Вдобавок ко всему он сам превратился в одну из самых одиозных политических фигур – пособников грузинских экстремистов в Абхазии. Фактически Ломинадзе, наравне с Т. Надарейшвили, является одним из главных виновников ввода войск Госсвета Грузии в Абхазию, который не мог не привести к войне и он, конечно, знал об этом. Подтверждением сказанного служит и признание самого Г. Ломинадзе в том, что он сознательно не препятствовал беспределу, творившемуся тогда в Абхазии. Уже после войны он скажет: «Если бы я по закону запретил бы, правда, я обрадовал бы абхазцев, но и предотвратил бы многие беды Грузии»²⁷⁴. Нагнетание обстановки в Абхазии продолжалось. 26 июня Т. Надарейшвили, на собрании представителей грузинской диаспоры, говорил: «Абхазская сторона всячески пытается вернуть нас на сессию. Я считаю, что не надо идти на сессию... Если мы решили создать параллельные структуры, нас профинансирует Тбилиси». Лидер грузинской фракции также сообщил, что в Абхазии будет дислоцировано 5 батальонов грузинской гвардии, которых профинансируют из бюджета министерства обороны Грузии²⁷⁵. С 29 июня грузинское население Абхазии начало акцию неповиновения²⁷⁶. 2 июля было опубликовано совместное заявление Совета национального единства и фракции «Демократическая Абхазия», в котором содержалось предупреждение, что 6 июля начнутся новые забастовки и акции неповиновения властям²⁷⁷. Однако попытка всегрузинской забастовки в Абхазии провалилась по причине того, что не получила поддержки населения. Видимо, поэтому лидеры грузинского движения в Абхазии решили перейти к более действенным мерам. В тот же день, 2 июля было обнародовано Постановление Госсвета Грузии о положении в Абхазии, в котором было предусмотрено: «1. Поручить первому заместителю Председателю ВС Абхазии Т. Надарейшвили во избежание дальнейшего осложнения ситуации, вероятного противостояния и

столкновений координировать осуществление неотложных мероприятий, направленных на стабилизацию положения». Т. Надарейшвили также предписывалось доводить до сведения Госсовета и Временного правительства Грузии о принятых мерах и происходящих событиях²⁷⁸. Тем самым Госсовет очередной раз дал понять на кого и на что он делает ставку в Абхазии. 4 июля Совет национального единства обратился в Президиум Госсовета и минобороны с просьбой «поручить чрезвычайному уполномоченному Министерства обороны Республики Грузия Б. Какубава взять на себя руководство и координацию действий всех вооруженных формирований, сосредоточенных на территории Абхазии»²⁷⁹.

Тем временем, 14 июля вступило в силу Догамышское соглашение по Южной Осетии и с тех пор оно в основном соблюдалось, несмотря на то, что «интересы осетинской стороны в расчет не принимались»²⁸⁰. То есть Грузия, постепенно не без помощи России, вывобождала свои силы для вторжения в Абхазию и уже, по всей видимости, искала подходящего повода. 18 июля в Сочи состоялась встреча Б. Ельцина и В. Ардзинба²⁸¹. В этот же день в Сухуме открылся Всемирный фестиваль абхазо-адыгских народов. В нем, проходившем с 18 по 23 июля, приняли участие представители абхазской диаспоры из США, Германии, Албании, Сирии, Турции, Израиля и других стран, а также братские народы Северного Кавказа. Фестиваль открылся в Абхазской госфилармонии, а 19 июля в Мыку состоялся сход абжуйцев с участием гостей. 20-го гости посетили Гагру, Пицунду, Афон, а 21 – Лыхны, 22 – Сухум и его окрестности²⁸². В день закрытия Всемирного абхазо-адыгского фестиваля произошло знаменательное событие в новейшей истории Абхазии. Тогда 23 июля Верховный Совет Абхазии принял Постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года». Г. Нодия назвал этот документ «самым провокационным решением»²⁸³, но, тем не менее, он был принят «в целях преодоления правовой неурегулированности» между Абхазией и Грузией и предусматривал: «1. Признать Конституцию Абхазской АССР 1978 года прекратившей свое действие. 2. До принятия новой Конституции Абхазии вернуться к Конституции ССР Абхазии 1925 года, сохранив ныне действующую систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти»²⁸⁴. В пункте 5 введенной в дей-

ствие Конституции говорилось: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти»²⁸⁵. Депутаты также приняли Постановление о внесении изменений в регламент ВС Абхазии. Теперь пункт 2 Регламента звучал так: «Изменения Конституции Абхазии производится решением Верховного Совета, принятым большинством голосов от общего числа депутатов Верховного Совета Абхазии»²⁸⁶. На этой сессии была принята и новая символика Республики Абхазия: Государственный герб и Государственный флаг, и их описания²⁸⁷. После этого депутаты Парламента во главе с его Председателем В. Ардзинба и Президентом МЧА Ю. Калмыковым, пришли на церемонию закрытия фестиваля, на котором было объявлено об эпохальных решениях Парламента, что присутствовавшими было встречено с большим воодушевлением. Принятие Постановления Верховным Советом Абхазии «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года» С. Червонная связывает с образовавшимся в Тбилиси «вакуумом властных сил: Шеварднадзе – в Мегрелии, премьер-министр Т. Сигуа утром 24 июля вылетает в Турцию»²⁸⁸. Однако, данный тезис, как представляется, нуждается в небольшом пояснении. Во-первых, Э. Шеварднадзе находился в Мегрелии, а это значительно ближе к Абхазии, чем Тбилиси. Во-вторых, решение Парламента Абхазии никак не могло зависеть от присутствия или отсутствия на своих местах чиновников в Тбилиси. Сухум к этому времени уже давно не считался и не сверял свои действия с грузинскими властями. Абхазы хорошо знали о бесполезности и бесперспективности разговоров с Грузией об укреплении суверенитета Абхазии. Ибо вся история взаимоотношений этих двух государственных образований доказывала не возможность полюбовного решения возникших между ними проблем. К тому времени развитие событий уже подсказывало, что нужно поднимать планку борьбы абхазского народа за самоопределение на качественно новый уровень. Если бы тогда лидеры Абхазии не воспользовались бы этой возможностью, то вся предшествовавшая их борьба становилась бессмысленной. Таким образом, принятие Постановления и символика были продиктованы развитием событий и были обусловлены протекавшими тогда процессами, и в

этом смысле являлись исторической необходимостью. Другое дело – это не могло понравиться тбилисским властям и их глашатаям в Абхазии, и, конечно, привело к очередному витку противостояния. Уже на второй день, 24 июля Совет национального единства, в который входило 19 грузинских общественных организаций, заявил, что Парламент Абхазии «своими действиями фактически поставил себя вне закона»²⁸⁹. Существовала и реальная опасность, что грузинские националисты предпримут попытку силового разгона абхазского Парламента.

23 июля, как уже отмечалось, Э. Шеварднадзе приехал в Мегрелию, заявив накануне по телевидению, что на месте члены Госсовета Грузии смогут принять ряд важных решений, добиться освобождения заложников, навести порядок. «Я не верю, – сказал Э. Шеварднадзе, – что в Мегрелии найдется хоть один человек, который попытается поднять руку на представителей властей, прибывших туда с мирной и важной миссией»²⁹⁰. Однако, «миссия» Э. Шеварднадзе не увенчалась успехом, так как в Мегрелии «его встретили с портретами своего лидера З. Гамсахурдиа»²⁹¹, а также «одетые в траур женщины и дети, а в Сенаки забросали камнями и гнилыми яблоками»²⁹². Вечером 24 июля, вернувшись в Тбилиси, Э. Шеварднадзе заявил по телевидению следующее: «Ни один серьезный политик не поехал бы в такой регион, однако я поехал в Западную Грузию с целью не допустить распада Грузии и прекратить гражданскую войну. Я никогда не мечтал о poste председателя Госсовета несуществующего государства. Меня трудно вывести из равновесия, но я не тот, в которого можно плевать»²⁹³. А 25 июля, на заседании Госсовета он сказал: «В Абхазии может случиться такое, что по своему характеру и последствиям будет гораздо хуже всего происшедшего в Цхинвальском регионе»²⁹⁴. Исходя из общей риторики речей Э. Шеварднадзе, можно заключить, что его самолюбие было оскорблено, и он уже твердо решил наказать всех непокорных, не разбирая ни мегрельцев, ни абхазцев, ни других. А Госсовет на этом же заседании признал «не имеющими юридической силы» Постановление ВС Абхазии о прекращении действия Конституции 1978 года²⁹⁵. При этом вовсе не учитывалось то обстоятельство, что нелегитимный Госсовет Грузии предъявлял претензии к законному Верховному Совету Абхазии. 27 июля Э. Шеварднадзе зая-

вил, что он готов уйти в отставку, «если не удастся предотвратить конфликт в Абхазии»²⁹⁶.

С 28 по 30 июля парламентская фракция «Демократическая Абхазия» провела в Сухуме расширенное заседание с участием общественности. Собрание решило «придать своей деятельности характер сессионной работы с правом принятия законодательных актов». И тут же воспользовалась этим «правом» приняв Постановление, признавшее недействительными все акты и решения, принятые ВС Абхазии 23 июля²⁹⁷. А с 24 по 31 июля В. Ардзинба находился с визитом в Турции. Визит вызвал огромное недовольство в Тбилиси и раздражение в Москве²⁹⁸. Может быть с этим связано утверждение С. Червонной о том, что эта поездка В. Ардзинба «не дала никаких результатов в плане «признания» Абхазии соседней мусульманской державой»²⁹⁹. Тем не менее, поездка всколыхнула всех кавказцев в этой стране, которые «повсеместно устраивали митинги и шествия с флагами Горской республики и Республики Абхазия»³⁰⁰. 31 июля, в последний день визита В. Ардзинба в Турцию, Грузия была официально принята в ООН и стала 179-й участницей этой организации. 88-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи «получив рекомендации Совета Безопасности от 6 июля 1992 г. о приеме Республики Грузия в члены ООН; рассмотрев заявление Республики Грузия в члены ООН постановил принять Грузию в члены ООН»³⁰¹. Подобный успех нового «демократического» и нелегитимного руководства Грузии многие связывали с личным авторитетом Э. Шеварднадзе. Безусловно, в этом вопросе также сыграла свою роль позиция России. Президент Б. Ельцин еще во время Дагомысской встречи, 24 июня, заверил руководителя нелегитимного Госсовета, что он поможет Грузии стать членом ООН³⁰². Более 30 государств мира за короткий срок признали Грузию как независимую республику; США и Канада рассмотрели возможность предоставления ей крупных кредитов – «при условии соблюдения прав национальных меньшинств» (США) и «проведения в Грузии честных и свободных выборов» (Канада)³⁰³. На эти условия американцев Грузия уже давно устами историка и депутата грузинской фракции абхазского Парламента Д. Гамахария, ответила, заявив, что «права грузинской нации шире прав человека»³⁰⁴. Причем не сплеховал и министр иностранных дел Грузии А. Чикваидзе, который с трибуны ООН, уже

в день принятия своей страны в эту организацию, заявил, что «в Грузии нет ни пяди не грузинской земли, и мы решительно будем пресекать любую претензию на грузинскую землю»³⁰⁵. Если учесть то, что стремление Абхазии самостоятельно решать свою судьбу в Грузии воспринималось как «претензия на грузинскую землю», то можно считать, что война Абхазии была объявлена именно с трибуны ООН, в день принятия Грузии в сообщество «избранных» государств. Начиная с того момента, как стала известно о принятии Грузии в ООН, высказывались многочисленные обоснованные опасения, что это придаст ее нелегитимному Госсовету уверенность в своей безнаказанности и послужит дополнительным стимулом для вторжения в Абхазию. Уже после агрессии Грузии, В. Ардзинба неоднократно обращался к Генеральному секретарю ООН с просьбой «незамедлительно принять меры» по прекращению войны и «рассмотреть вопрос о целесообразности пребывания Республики Грузия в составе ООН»³⁰⁶. Однако, эти обращения не получили никакого реагирования со стороны международного сообщества. Уже этим подтверждается правомочность и справедливость высказывания о том, что «в одних случаях мировое сообщество поддерживает стремление народов к независимости, когда оно совпадает с интересами директоров мирового политического оркестра, а в аналогичных ситуациях оно, как правило, остается глухим к просьбам этносов и территорий»³⁰⁷.

Тем временем, режим чрезвычайного положения в Тбилиси, введенный после событий вокруг телецентра 24 июня, был отменен только 4 августа³⁰⁸. В тот же день была объявлена амнистия и выпущено из тюрьмы 56 звядаистов³⁰⁹. А уже 11 августа Госсовет Грузии принял решение о введении чрезвычайного положения на железных дорогах Мегрелии и Абхазии. Их охрана была возложена на Министерство обороны Грузии. Предполагалось задействовать 1800 человек. В тот же день, в Зугдиди проходили переговоры официальных представителей Тбилиси со сторонниками З. Гамсахурдиа. В ходе них вооруженным отрядом сторонников свергнутого Президента были захвачены 12 представителей Госсовета Грузии. В ответ на это, в ночь с 11 на 12 августа Э. Шеварднадзе заявил: «Пора принять самые решительные меры для восстановления порядка в Мегрелии и на всей территории Грузии»³¹⁰. И далее он развил свою мысль: «Мы приняли ре-

шение этой ночью разработать план военных операций. Выполнение всей этой большой и серьезной работы поручено господину Т. Китовани, министру обороны нашей страны... Сейчас в Главном штабе вооруженных сил проводится серьезная работа по претворению в реальность намеченного. Это не касается только одного региона, речь идет о всей территории Грузии, начиная с Леселидзе³¹¹. Для этого будет использована и армия, и полиция, и военная техника»³¹². Вся эта риторика и наличие уже разработанного плана, свидетельствует о том, что захват заложников в Зугдиди был инсценировкой, разыгранной, видимо, по известному принципу: «У победителей потом не спросят, как начиналась война». Об этом же говорят и последовавшие события. 12 августа в Тбилиси состоялся многотысячный митинг, участники которого выразили полную поддержку Э. Шеварднадзе. Митинг предъявил ультиматум тем, кто похитил и укрывал заложников в Абхазии с требованием их немедленного освобождения. Срок ультиматума истек 13 августа, но заложники освобождены не были. Тогда министру обороны Грузии Т. Китовани было «поручено проведение операций по ликвидации преступных групп, охране дорог и освобождению заложников»³¹³.

В то время, когда в Грузии готовились к войне и уже решили начать ее, в Абхазии еще надеялись на мирный исход противостояния. 12 августа, за двое суток до начала войны, Верховный Совет Абхазии принял обращение к Госсовету Грузии, в котором говорилось о необходимости заключения союзного Договора. В конце документа выражалась надежда, что «протянутая для пожатия наша рука не повиснет в воздухе»³¹⁴. Ответное «рукопожатие» Госсовета – вооруженная агрессия и оккупация части Абхазии – не заставило себя долго ждать. Да и мог ли что-либо другое предложить не легитимный орган, каким являлся Госсовет. Тем более, если учесть, что это было частью многолетних усилий Грузии по аннексии Абхазии и воплощением мечты не одного поколения грузинских политиков, в ряду которых «долгожитель» Шеварднадзе занимает отнюдь не последнее место.

Тогда, в связи с создавшейся неопределенной ситуацией, по инициативе В. Ардзинба состоялся его телефонный разговор с Э. Шеварднадзе. Во время него руководитель Грузии категорический отрицал возможность ввода войск Госсовета в Абхазию, тогда как решение об

этом было принято уже 11 августа на заседании Госсовета³¹⁵. А еще за день до этого, 10 августа Госсовет Грузии принял постановление о введении чрезвычайного положения на железнодорожном транспорте. Его осуществление возлагалось на вооруженные силы министерства обороны и внутренних дел и части военизированной охраны Управления железной дороги. Предусматривалось начать осуществление этого плана с 15 августа³¹⁶. Сроки начала операции и силы, задействованные в этом, свидетельствуют о том, что уже тогда речь шла о военной агрессии Грузии против Абхазии. Наблюдатели также считают, что войска Госсовета были введены в Абхазию в соответствии с названным постановлением³¹⁷. Авторы «Предварительных материалов...» очень четко охарактеризовали смысл происходивших тогда процессов: «Шеварднадзе не мог не понимать, что абхазский народ не будет безучастно смотреть на происходящее и к чему это могло привести, но сознательно шел к этому. Таким образом, за период 1988–1992 гг. государственные и общественные деятели Грузии вели идеологическую работу по созданию образа врага в лице абхазского народа, создавали правовую базу и готовили внутри Абхазии вооруженные формирования для силового упразднения абхазской государственности»³¹⁸. В этом отношении, конечно же, справедливо замечание Е. Боннэр о том, что Шеварднадзе отличается от Гамсахурдиа тем, что «развязал более жестокую кровопролитную войну»³¹⁹.

Развитие событий свидетельствовало об устойчивой тенденции перерастания продолжавшейся «войны законов» в войну настоящую и жестокую. О приближении последней тогда говорили многие, хотя очень небольшое количество людей могло отчетливо себе представить, что это означало на самом деле.

Примечания

¹ **Захаров В. А.** Грузия, НАТО и Абхазия – хроника событий и перспективы развития отношений // *Независимая Абхазия: проблемы и решения*. М., 2007. С. 43.

² **Г. Нодия.** Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // *Спорные границы на Кавказе*. М., 1996. С. 81.

³ *Абхазские письма (1947–1989)*. Т. 1. (сост. Марыхуба И. Р.). Сухум. 1994. С. 343.

⁴ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

⁵ **Т. Шутова.** В шесть часов вечера у Акопа. М., 2002. С. 20.

⁶ **Авидзба А. Ф.** Абхазия и Грузия. О некоторых проблемах этнополитики // *Кавказ: история, культура, традиции, языки*. Сухум. 2004. С. 126.

⁷ Газета «Комунисти», 21 ноября 1988 г. // Архив НФА.

⁸ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

⁹ «Единение», № 1, январь 1990.

¹⁰ «Аидгылара», Спецвыпуск. 2 июля 1989 г.

¹¹ *Абхазские письма. 1947–1989*. Т. 1. Сухум. 1994.

¹² **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

¹³ Столица Абхазии в 1936 г., в рамках политики грузинификации страны, была переименована из «Сухум» в «Сухуми». 4 декабря 1992 г., в ходе Отечественной войны, Верховный Совет Абхазии восстановил название «Сухум». В данной работе используется именно это название абхазской столицы, за исключением приводимых цитат, в которых встречается вариант «Сухуми».

¹⁴ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

¹⁵ Архив НФА.

¹⁶ **Т. Шутова.** В шесть часов вечера у Акопа. М., 2002. С. 16.

¹⁷ «Советская Абхазия», №72, 13 апреля 1989 г.

¹⁸ *Важная веха в истории Абхазии* (сост. Сагария Б. Е.). Сухум. 2002. С. 26.

¹⁹ Участники акции сначала требовали отставки ректора АГУ А. Гварамия, поводом для чего поступило то, что он подписал Лыхненское Обраще-

ние. Требование о создании филиала ТГУ появилось позже, 6 мая 1989 г. (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 22.).

²⁰ «Советская Абхазия», 4 апреля 1989 г. // Архив НФА.

²¹ «Советская Абхазия», №72, 13 апреля 1989 г.

²² «Аидгылара», №4, июль 1990 г.

²³ Т. Шутова. В шесть часов вечера у Акопа. М., 2002. С. 16

²⁴ Захаров В. А. Грузия, НАТО и Абхазия – хроника событий и перспективы развития отношений // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007. С. 61.

²⁵ Крючков В. А. – Председатель КГБ СССР (1988–1991 гг.).

²⁶ Горбачев М. С. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1988–1989 гг.).

²⁷ Шеварднадзе Э. А. – министр иностранных дел СССР (1985–1991 гг.).

²⁸ Разумовский Г. П. – секретарь ЦК КПСС.

²⁹ Ф. Бобков. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

³⁰ А. Шишкин. «Правда», № 115, 2 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 154.

³¹ Ф. Бобков. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

³² «Литературная газета», 12 апреля 1989 г.

³³ Ф. Бобков. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

³⁴ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 гг. // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 45.

³⁵ Ф. Бобков. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

³⁶ Родионов И. Н. – советский и российский военачальник. В рассматриваемое время – командующий ЗакВО.

³⁷ Ф. Бобков. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

³⁸ К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

³⁹ Ф. Бобков. «КГБ и власть» // www.abkhaziya.org.

⁴⁰ Г. Нодия. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 82.

⁴¹ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 гг. // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 45.

⁴² Т. Шутова. В шесть часов вечера у Акопа. М., 2002. С. 17.

⁴³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2008 гг. М., 2008. С. 22.

⁴⁴ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 33.

⁴⁵ Там же.

- ⁴⁶ 1990 год в Абхазии. Подготовка к геноциду грузин, русских и др. / www.abkhazeti.ru.
- ⁴⁷ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 37.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ «Аидгылара», Спецвыпуск. 2 июля 1989 г.
- ⁵⁰ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 37, 38.
- ⁵¹ «Советская Абхазия», №131, 8 июля 1989 г.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 37, 38.
- ⁵⁴ Шамба Т. М., Непрошин А. Ю. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 146.
- ⁵⁵ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 39.
- ⁵⁶ Там же. С. 42.
- ⁵⁷ Там же. С. 205.
- ⁵⁸ Там же. С. 206.
- ⁵⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 104.
- ⁶⁰ «Аидгылара», №4, июль 1990 г.
- ⁶¹ В. Чирикба. Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г. // Абхазы. М., 2007. С. 98.
- ⁶² Ачугба Т. А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум. 2007. С. 66.
- ⁶³ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 54.
- ⁶⁴ Ачугба Т. А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум. 2007. С. 67.
- ⁶⁵ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 105.
- ⁶⁶ С. Червонная. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ⁶⁷ О. Васильева. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 9.
- ⁶⁸ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 23.
- ⁶⁹ Б. Коппитерс. Этнофедерализм и политика в области строительства гражданского. Идея общего государства в грузино-абхазском конфликте // Практика федерализма. Альтернативы для Грузии и Абхазии. М., 1999. С. 332.
- ⁷⁰ С. Лакоба. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра. 1993. С. 15.
- ⁷¹ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 46.

⁷² Технологии этнической мобилизации. Из истории становления грузинской национальности (1987–1993) (сост. Г. Лежава). М., 2000. С. 72.

⁷³ Плиев А. Г. Кавказ в современном противоречивом мире // Вестник Института цивилизации. Владикавказ. 1988. С. 21.

⁷⁴ Б. Коппитерс. Заключение // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 215.

⁷⁵ «Аидгылара», № 1, октябрь 6 1989 ш.

⁷⁶ Б. Коппитерс. Федерализм и конфликт на Кавказе. №2. М., 2002. С. 22.

⁷⁷ Л. Дробижева. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994. С. 77.

⁷⁸ «Единение», 1989, № 6.

⁷⁹ «Единение», 1991, № 11.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Авидзба А. Ф. Абхазия и Грузия. О некоторых проблемах этнополитики. // Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум. 2004. С. 128.

⁸² Архив НФА.

⁸³ «Советская Абхазия», № 177, 15 сентября 1989 г.

⁸⁴ «Аидгылара», № 1, октябрь 6 1989 ш.

⁸⁵ Архив НФА.

⁸⁶ Позже, 2 ноября 1989 г. Совет Министров Грузии принял постановление об объединении АГУ и Сухумского филиала ТГУ (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 22, 23.). Однако воссоединение ВУЗа так и не состоялось. Филиал ТГУ в Сухуме функционировал до вторжения Грузии в Абхазию в августе 1992 г.

⁸⁷ Архив НФА.

⁸⁸ «Аидгылара», № 1, октябрь 6 1989 ш.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 73.

⁹³ Там же. С. 77.

⁹⁴ «Аидгылара», № 2, 26 ноября 1989 г.

⁹⁵ «Аидгылара», № 2, ноябрь 22 1989 ш.

⁹⁶ «Аидгылара», № 2, 26 ноября 1989 г.

⁹⁷ С. Червонная. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

⁹⁸ В. Чирикба. Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г. // Абхазы. М., 2007. С. 98.

- ⁹⁹ «Аидгылара», №1, январь 1990 г.
- ¹⁰⁰ Там же.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² «Аидгылара», №2, апрель 1990 г.
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 26.
- ¹⁰⁵ Симонян Р. Х. Страны Балтии и распад СССР (о некоторых мифах и стереотипах массового сознания) // Ж-л. «Вопросы истории». М., 2002. № 12. С. 36.
- ¹⁰⁶ Ачугба Т. А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум. 2007. С. 69.
- ¹⁰⁷ «Аидгылара», №4, июль 1990 г.
- ¹⁰⁸ В. Чирикба. Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г. // Абхазы. М., 2007. С. 101.
- ¹⁰⁹ Т. Шутова. В шесть часов вечера у Акопа. М., 2002. С. 15–17.
- ¹¹⁰ «Аидгылара», №3, июнь 1990 г.
- ¹¹¹ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 64, 65.
- ¹¹² «Аидгылара», №3, июнь 1990 г.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ «Аидгылара». №4, июнь 15 1990 г.
- ¹¹⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 26–27.
- ¹¹⁷ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 104.
- ¹¹⁸ Там же. С. 106.
- ¹¹⁹ Там же. С. 106, 107.
- ¹²⁰ Там же. С. 112.
- ¹²¹ Там же. С. 96–100.
- ¹²² Там же. С. 112.
- ¹²³ «Аидгылара», № 5, 1990 г.
- ¹²⁴ Абхазские письма. 1947–1989. Т. 1. Сухум. 1994. С. 482–486.
- ¹²⁵ Ачугба Т. А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум. 2007. С. 79.
- ¹²⁶ О. Васильева, Т. Музаев. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 4. (Первой республикой, принявшей декларацию о суверенитете, была Карелия (июль 1990 г.), однако она не изменила своего статуса автономии).

- ¹²⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 28.
- ¹²⁸ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 178.
- ¹²⁹ Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования. Институт диаспоры и интеграции // www.archipelag.ru.
- ¹³⁰ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 144.
- ¹³¹ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 179.
- ¹³² «Аидгылара», № 5, ноябрь 1990 г.
- ¹³³ В. Басариа. Время тяжких испытаний. Сухум. 1995. С. 54.
- ¹³⁴ Там же.
- ¹³⁵ Важная веха в истории Абхазии. Сухум. 2002. С. 186.
- ¹³⁶ «Аидгылара», № 6, декабрь 1990 г.
- ¹³⁷ Симонян Р. Х. Страны Балтии и распад СССР (о некоторых мифах и стереотипах массового сознания) // Ж-л. «Вопросы истории». М., 2002. № 12. С. 37.
- ¹³⁸ «Аидгылара», № 2, февраль 1991 г.
- ¹³⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 240.
- ¹⁴⁰ Составители сборника Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. (М., 2008.) комментируя данный тезис из заявления Президиума ВС и Совета Министров Абхазии отмечают, что им «не удалось обнаружить документ, в котором фиксировалась эта договоренность». Исходя из этого, они считают возможным предположить, что «она носила устный характер» (С. 116).
- ¹⁴¹ «Советская Абхазия», №24, 15 февраля 1991 г.
- ¹⁴² Там же.
- ¹⁴³ Там же.
- ¹⁴⁴ Там же.
- ¹⁴⁵ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 116.
- ¹⁴⁶ «Советская Абхазия», №24, 15 февраля 1991 г.
- ¹⁴⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 47.
- ¹⁴⁸ «Советская Абхазия», №24, 15 февраля 1991 г.
- ¹⁴⁹ «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.
- ¹⁵⁰ «Советская Абхазия», №24, 15 февраля 1991 г.
- ¹⁵¹ «Аидгылара», № 2, февраль 1991 г.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 117–118.

¹⁵⁶ Там же. С. 47–48.

¹⁵⁷ «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.

¹⁵⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 121.

¹⁵⁹ «Аидгылара», № 4, апрель 1991 г.

¹⁶⁰ «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.

¹⁶¹ «Аидгылара», № 3, март 1991 г.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ А. Д. Сахаров ещё 27 ноября 1989 г. представил в Конституционную комиссию проект переустройства Советского Союза в Союз Советских Республик Европы и Азии. (Медведев Р. А. Андрей Сахаров и Александр Солженицын // Ж-л. «Вопросы истории». М., 2001. № 11–13. С. 15 – 16.

¹⁶⁴ «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.

¹⁶⁵ Юго-осетинская автономная область была упразднена Верховным Советом Грузии 11 декабря 1990 г.

¹⁶⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 246.

¹⁶⁷ Т. Кулумегов был арестован грузинскими властями после упразднения Юго-осетинской автономной области в декабре 1990 г.

¹⁶⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 246–247.

¹⁶⁹ «Аидгылара». № 3, март 1991 г.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ «Известия». 1991. 29 марта. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 13.

¹⁷² А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 гг. // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 47.

¹⁷³ «Известия», № 158 // «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.

¹⁷⁴ Непрошин А. Ю., Шамба Т. М. Абхазская государственность в пост-советский период // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007. С. 27.

¹⁷⁵ В. Чирикба. Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г. // Абхазы. М., 2007. С. 103.

¹⁷⁶ «Вестник Грузии», № 30, 12 марта 1991 г.

- ¹⁷⁷ «Аидгылара», № 4, апрель 1991 г.
- ¹⁷⁸ «Аидгылара», № 5, май 1991 г.
- ¹⁷⁹ «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.
- ¹⁸⁰ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 50, 51.
- ¹⁸¹ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 103.
- ¹⁸² С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 6.
- ¹⁸³ «Аидгылара», № 5, ноябрь 1990 г.
- ¹⁸⁴ Г. Нодия. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 98.
- ¹⁸⁵ «Аидгылара», № 5, май 1991 г.
- ¹⁸⁶ Б. Коппитерс. Политика Запада в области безопасности и грузино-абхазский конфликт // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. М., 1999. С. 18.
- ¹⁸⁷ «Аидгылара», № 3, май 29 1991 ш.
- ¹⁸⁸ «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.
- ¹⁸⁹ «Известия», №158 // «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.
- ¹⁹⁰ Там же.
- ¹⁹¹ «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.
- ¹⁹² Там же.
- ¹⁹³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 122.
- ¹⁹⁴ «Аидгылара», № 4, апрель 1991 г.
- ¹⁹⁵ «Аидгылара», № 7, июль 1991 г.
- ¹⁹⁶ Б. Коппитерс. Федерализм и конфликт на Кавказе. № 2. М., 2002. С. 24.
- ¹⁹⁷ Э. Шеварднадзе... // С. Червонная. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ¹⁹⁸ Этот закон был предложен грузинской стороной, предварительно выступившей против варианта абхазской стороны, предлагавшей избрать двухпалатный Парламент.
- ¹⁹⁹ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 50.
- ²⁰⁰ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 гг. // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 47.
- ²⁰¹ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 13.
- ²⁰² Г. Нодия. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы: путь к примирению. М., 1998. С. 42.

- ²⁰³ **Б. Кошпитерс.** Федерализм и конфликт на Кавказе. № 2. М., 2002. С. 24.
- ²⁰⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 60, 61.
- ²⁰⁵ «Аидгылара», № 8, август 1991 г.
- ²⁰⁶ Там же.
- ²⁰⁷ После войны, 10 марта 1994 г. Парламент Грузии принял постановление, согласно которому отменил Закон о выборах в ВС Абхазии от 9 июля (с изменениями от 27 августа), распустил ВС, избранный по этому закону и лишил депутатов иммунитета (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 79–80). А уже 24 февраля 1995 г. Парламент Грузии постановил: «Высшим представительным органом Абхазской Автономной Республики – Верховным Советом – признать избранных в Верховный Совет Абхазской АССР в 1991 г., реально выражающих интересы наибольшей части Абхазии и не участвующих в антиконституционной деятельности вместе с Гудаутской сепаратистской группировкой (Там же. С. 82).
- ²⁰⁸ В частности, о поддержке путча в Москве, правда с некоторым опозданием, заявил президент Таджикистана К. Махкамов. 23 августа он издал указ о прекращении деятельности оппозиционных КПСС партий, общественных организаций в правоохранительных органах и аппарате президента. Это привело к консолидации оппозиционных сил на антикоммунистической платформе, и уже в ноябре 1991 г. был избран новый президент, которым стал Р. Набиев. (Мирзоев Г. Р. Гражданская война в Таджикистане в начале 1990-х годов: причины возникновения // Ж-л. «Отечественная история». М., 2004. № 5. С. 117, 118)
- ²⁰⁹ **Симонян Р. Х.** Страны Балтии и распад СССР (о некоторых мифах и стереотипах массового сознания) // Ж-л. «Вопросы истории». М., 2002. № 12. С. 38.
- ²¹⁰ Закон об ее образовании был принят ВС Грузии 20 декабря 1990 г. (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 40–41).
- ²¹¹ «Аидгылара», № 8, август 1991 г.
- ²¹² См. пункт 4 Закона Республики Грузия «Об образовании внутренних войск – Национальной гвардии Республики Грузия» (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 41).
- ²¹³ «Аидгылара», № 8, август 1991 г.
- ²¹⁴ Там же.
- ²¹⁵ Там же.
- ²¹⁶ «Аидгылара», № 10, октябрь 1991 г.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ «Аидгылара», № 12, декабрь 1991 г.

²²¹ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 130.

²²² Георгиевский трактат – российско-грузинский договор. Подписан в Георгиевске 24 июля 1783 году. Он был создан на основе 3-х документов: 1) прошение царя Ираклия от 30 декабря 1771 года; 2) обязательство Киртли-Кахетинского двора от 1772 года; 3) указ Екатерины II Григорию Потёмкину (конец 1782 – начало 1783 года). Сам трактат состоял из 4-х независимых документов: из 13-ти основных статей, из 4-х независимых, одного дополнительного и из образца клятвы. Они были подписаны отдельно.

²²³ «Независимая газета», №148, 21 ноября 1991 г.

²²⁴ С. Червонная. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

²²⁵ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 142.

²²⁶ Непрошин А. Ю., Шамба Т. М. Абхазская государственность в постсоветский период // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007. С. 35.

²²⁷ О. Васильева. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 10.

²²⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 130, 131.

²²⁹ Там же. С. 129, 130.

²³⁰ В. Пачулия. Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг. (Краткий обзор боевых действий) // «Эхо Абхазии», № 40, 1 октября 2003 г.

²³¹ В. Чирикба. Советская Абхазия в 1921 – начале 1991 г. // Абхазы. М., 2007. С. 105.

²³² С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 17.

²³³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 133.

²³⁴ Непрошин А. Ю., Шамба Т. М. Абхазская государственность в постсоветский период // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007. С. 35.

²³⁵ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 65.

²³⁶ Гиви Нодия – известный грузинский футболист.

²³⁷ Пеле – Эдсон Арантес до Нессименто – знаменитый бразильский футболист, «король футбола».

²³⁸ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 84.

²³⁹ «Русская мысль», 18 сентября 1992 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 21.

²⁴⁰ Б. Коппитерс. Заключение // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 219.

²⁴¹ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 19.

²⁴² Ранее 25 февраля 1992 г. Президиум ВС Абхазии принял постановление о переподчинении военных комиссариатов Абхазии Совету по координации деятельности и переподчинения воинских и милицеских частей при Председателе ВС Абхазии (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 133).

²⁴³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 134.

²⁴⁴ В. Басариа. Время тяжких испытаний. Сухум. 1995. С. 72.

²⁴⁵ В голосовании приняло участие 53 депутата, из которых 18 проголосовали «за», 35 – «против» (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 135).

²⁴⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 135.

²⁴⁷ Там же. С. 136.

²⁴⁸ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 21.

²⁴⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 137.

²⁵⁰ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 22.

²⁵¹ Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992–1993 гг. // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...

²⁵² Это решение грузинского Госсовета Постановлением ВС Абхазии от 3 июня 1992 г. было объявлено «не имеющим юридической силы и не подлежащим исполнению на территории Республики Абхазия» (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 140).

- ²⁵³ «Эгриси», 21 июля 1992 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 87, 88.
- ²⁵⁴ **Думаа К. Н.** Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 202.
- ²⁵⁵ **Захаров В. А.** Грузия, НАТО и Абхазия – хроника событий и перспективы развития отношений // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007. С. 55.
- ²⁵⁶ **Д. Тренин.** Интересы безопасности и политика России в Кавказском регионе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 110.
- ²⁵⁷ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ²⁵⁸ **В. Басариа.** Время тяжких испытаний. Сухум. 1995. С. 76.
- ²⁵⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 138.
- ²⁶⁰ Архив НФА.
- ²⁶¹ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 189.
- ²⁶² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 141.
- ²⁶³ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 190.
- ²⁶⁴ **В. Басариа.** Время тяжких испытаний. Сухум. 1995. С. 78.
- ²⁶⁵ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 192.
- ²⁶⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 252–253.
- ²⁶⁷ **Мурванидзе Б. Ю.** Основные ориентиры внешней политики Грузии в период правления Эдуарда Шеварднадзе // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М., 2008. № 18. С. 65–66.
- ²⁶⁸ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 24
- ²⁶⁹ **Там же.**
- ²⁷⁰ **Там же.** С. 37.
- ²⁷¹ «Советская Россия», 27 августа 1988 г. // Думаа К. Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 203, 204.
- ²⁷² «Независимая газета» // «Аидгылара», № 1, июль 1992 г.
- ²⁷³ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ²⁷⁴ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 22.
- ²⁷⁵ **Думаа К. Н.** Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 201, 202.

- ²⁷⁶ **В. Басариа.** Время тяжких испытаний. Сухум. 1995. С. 79.
- ²⁷⁷ «Аидгылара», №1, июль 1992 г.
- ²⁷⁸ **Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 66.**
- ²⁷⁹ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 75, 76.
- ²⁸⁰ **А. Зверев.** Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 53.
- ²⁸¹ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 25.
- ²⁸² **В. Басариа.** Время тяжких испытаний. Сухум. 1995. С. 80.
- ²⁸³ **Г. Нодия.** Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 45.
- ²⁸⁴ Абхазские письма. 1947–1989. Т. 1. Сухум. С. 489.
- ²⁸⁵ **Там же.** С. 490.
- ²⁸⁶ **Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 144–145.**
- ²⁸⁷ Абхазские письма. 1947–1989. Т. 1. Сухум. С. 504–506.
- ²⁸⁸ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ²⁸⁹ **Там же.**
- ²⁹⁰ **Там же.**
- ²⁹¹ **В. Басариа.** Время тяжких испытаний. Сухум. 1995. С. 80.
- ²⁹² **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 26.
- ²⁹³ **Там же.** С. 26–27.
- ²⁹⁴ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ²⁹⁵ **Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 68.**
- ²⁹⁶ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 203.
- ²⁹⁷ **Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 145.**
- ²⁹⁸ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 27.
- ²⁹⁹ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ³⁰⁰ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 27.
- ³⁰¹ **Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 306.**

³⁰² «Русская мысль...». // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 24.

³⁰³ С. Червонная. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

³⁰⁴ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 8.

³⁰⁵ Там же. С. 28.

³⁰⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 в документах. Сухум. 2004.

³⁰⁷ Авидзба А. Ф. Абхазия и Грузия. О некоторых проблемах этно-политики // Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум. 2004. С. 122.

³⁰⁸ О. Васильева. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 10.

³⁰⁹ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 204.

³¹⁰ С. Червонная. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

³¹¹ Гечрипш – населенный пункт на границе Абхазии с Россией. Абхазское название восстановлено ВС РА 4 декабря 1992 г.

³¹² С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 29.

³¹³ С. Червонная. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

³¹⁴ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 88.

³¹⁵ Думаа К. Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 152.

³¹⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 68–69.

³¹⁷ Там же. С. 70.

³¹⁸ Предварительные материалы... // www.eurasiatimes.org.

³¹⁹ «Невское время», 3.10.1992 г. // У. Бармашаа. Иаарту агэала. Акәа. 2003. Ад. 171.

ГЛАВА II

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ: 14 АВГУСТА – 1 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА

1. Начало войны: позиции, цели и средства сторон

1. 1. Абхазия и Грузия. О военно-политических устремлениях

*А). Отечественная война или война
за «территориальную целостность»*

«На нашу территорию вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, которые сеют смерть и разрушения на нашей земле... На наши предложения решать вопросы взаимоотношений мирным, цивилизованным путем ответили танками, самолетами, пушками, убийствами и грабежами. И это как раз показывает истинную суть нынешнего руководства Грузии... Мы должны выстоять в этот трудный час, и мы выстоим, мы нанесем поражение тем, кто сеет смерть и разрушения в Абхазии...»¹. С этими словами Председатель ВС Абхазии В. Ардзинба обратился к соотечественникам 14 августа 1992 г., после того, как стало известно о начале военной агрессии Грузии. Согласно ст. 1 Определения агрессии Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «агрессией является применение вооруженных сил государства против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства». И там же после определения агрессии дано «пояснительное примечание» о том, что в определении «термин «государство» употребляется не предвешая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций». Данное примечание является доказательством того, что международное право констатирует

и признает тем самым факт существования непризнанных и не являющихся членом ООН государств, что не лишает их международной правосубъектности и самого статуса государства². В Обращении В. Ардзинба к Генсеку ООН Б. Гали от 27 августа 1992 г. констатировалось: «Вторжение войск Госсовета Грузии на территорию Абхазии, согласно определению ООН, является актом агрессии, ибо: 1) совершено нападение вооруженных сил одного государства на территорию другого государства; 2) в результате этого совершена оккупация территории другого государства; 4) совершается бомбардировка вооруженными силами одного государства территории другого государства; 5) вооруженные силы одного государства блокировали порты и берег другого государства»³. Таким образом, действия Госсовета Грузии были направлены против Международного права, согласно которому Абхазия, оказавшись объектом агрессии со стороны другого государства, вынуждена была использовать свое законное право на самооборону. Тем не менее, председатель Госкомитета по национальной политике России В. Тишков считал, что «первая реакция главы абхазского парламента, его призыв к всеобщему сопротивлению и вооруженному отпору» «заслуживает осуждения»⁴. При этом нужно отметить, что позже Комиссия Совета Национальностей Верховного Совета РФ обвинила самого В. Тишкова «в неприменении должной оперативности и политической воли в защите национальных интересов России»⁵. Видимо, в ответ на это и подобные обвинения, он в октябре 1992 г. негодующее заявил о том, что в России «у каждого высшего лица — своя национальная политика»⁶. Здесь нужно особо обратить внимание и на то, что если бы не было бы «первой реакции главы абхазского парламента» 14 августа 1992 г., то стало бы невозможным издание Российской Академией наук в 2007 г. коллективной монографии «Абхазы», в котором В. Тишков, являясь соавтором предисловия к названной работе, пишет: «Отрадно отметить, что, несмотря на трудности и потери последних лет (в том числе гибель в результате военных действий 1992–1993 гг. фондов Абхазского государственного архива, личных архивов многих исследователей), преодолевая психологические сложности, абхазским коллегам удалось сохранить научный капитал в области истории и этнологии, свидетельством чему служит настоящая книга»⁷. Но в самом начале войны он философствовал, что «про-

фессиональный политик обязан предвидеть, какую цену нужно будет заплатить за то, чтобы вывесить свой национальный флаг»⁸. Видимо, упрекать В. Ардзинба в этом лишено смысла, т. к. он, будучи еще и профессиональным историком, не мог не знать какую цену порой приходится платить за то, чтобы остаться самим собой, т. е. за право «вывесить свой национальный флаг». Более того, «вековая политика национального нигилизма и этноцида, проводимая Грузией по отношению к Абхазии, не оставляла никаких сомнений по поводу цены, которую придется заплатить за «возможность нации остаться с потомками»⁹. Другое дело – несмотря на существовавшие серьезные противоречия с Грузией, у Абхазии не было возможности подготовиться к войне и действительно «в начале грузины обладали полным военным преимуществом»¹⁰. Свидетельством этому служит и то, как войска Госсовета «брали» г. Очамчыра в первый день войны. Происходило это следующим образом: «Вскоре танки появились на центральной площади города, и к удивлению очамчырцев их было так много, что люди сразу не поняли, что происходит: то ли маневры, то ли военный парад... Некоторые насчитали свыше 60 танков и БТРов, которые шли и шли – так, что считавшие сбились со счета... На море видны были также несколько военных судов и катеров, в небе появились боевые вертолеты. Площадь заполнили гвардейцы с автоматами, гранатами – до тысячи людей в полной военной экипировке... Однако, первое, что сделали эти «бравые ребята» с бородами, в черных очках и турецких кожаных куртках – это, взобравшись на крышу здания администрации района, сорвали государственный флаг Абхазии, ликуя, разорвали его на части, а затем, растоптав ногами, сбросили вниз. Все это сопровождалось залпами из автоматов и пистолетов... Нашлись и такие, кто не скрывал своей радости (крайние радикалы из числа местных грузинских партий). Они обращались с поднятыми руками к небу со словами: «Наконец-то свершилось»¹¹. Уже после войны заместитель Председателя Госсовета Грузии, командующий военным формированием «Мхедриони» Д. Иосилиани также отмечал, что «наши первые успехи в Очамчыре, Сухуми... говорят о том, что к конкретному случаю они (абхазы – А. А.) не были готовы»¹². Подтверждением военного превосходства грузин в начале войны также может являться и высадка десанта в Гагре, где «200–250 хорошо обученным,

вооруженным, что называется до зубов, нацгвардейцам, у которых были БТРы, БМП, противостояло абхазское ополчение: некоторые с автоматами, большинство же с охотничьими ружьями, многие вообще безоружные»¹³. О том, что Конфедерация горских народов Кавказа, Международная черкесская ассоциация, руководство Абхазии и «ведущие общественные, национально-демократические движения» «оказались неподготовленными перед возможными практическими действиями недругов Кавказа», — говорил и Президент МЧА Ю. Калмыков¹⁴. Вероломное вторжение в Абхазию вызвало на некоторое время состояние «оцепенения и растерянности» и нерешительности, которое, правда, вскоре «безвозвратно ушло» и руководство Абхазии, его военные структуры и органы жизнеобеспечения были переключены на режим военного времени¹⁵. И, действительно, Абхазия, подвергнувшись нападению полувоенных формирований Грузии «была поставлена в условия, когда единственной возможностью самосохранения стало вооруженное сопротивление агрессору»¹⁶. По мнению А. Бройдо, «стремительность перехода от смятения, страха и полной неопределенности к организованному сопротивлению объясняется особенностями ментальности абхазов, их регулятивной этнокультурной системой Апсуара»¹⁷. Утверждение Р. Филипса о том, что «доктрина оправданной войны сама по себе не дает адекватных моральных ориентиров»¹⁸ справедливо, но также справедлива та война, «которая необходима, и то оружие священо, на которое единственная надежда». А его то больше всего и недоставало тогда Абхазии. По свидетельству Ю. Калмыкова, в первые дни в Сухуме и Гудауте больше всего не хватало оружия¹⁹. А чуть позже перед Московской встречей 3 сентября 1992 г. председатель Комитета ВС РФ по вопросам обороны и безопасности С. Степашкин отмечал, что даже с учетом добровольческого движения военное превосходство все равно на стороне Грузии — «она сегодня слишком сильна тем, что досталось ей от бывшей Советской Армии»²⁰.

В Тбилиси, наверняка, не стали бы тянуть с вторжением в Абхазию, ведь к тому времени формирования ее Национальной гвардии не раз подходили к грузино-абхазской границе, и даже один раз побывали на российско-абхазской границе. Но, видимо, там рассудили, что сначала надо вступить в ООН, с тем, чтобы Грузия была признана в

рамках бывшей Грузинской ССР, а затем договориться с Россией. Когда все эти условия были выполнены, Грузия приступила к осуществлению плана по усмирению вышедшей из подчинения Абхазии. Новые тбилисские власти, как и старые, стремились сохранить унитарное государство. А помехой им в этом становилась непокорная «автономная республика» и поэтому там в качестве первостепенной задачи стали рассматривать воплощение в жизнь тезиса о ликвидации государственности Абхазии и превращение ее, в лучшем случае, в одну из бесправных провинций Грузии. При этом, конечно же, Грузия не желала ввязываться в большую войну. Блицкриг и молниеносное покорение Абхазии не получили бы огласки и тогда Госсовету не пришлось бы оправдывать свою агрессию. Действительно, и Россия, и ООН, и СБСЕ косвенно «признали наличие акта агрессии в действиях Республики Грузия»²¹ только 27 июля 1993 г., приняв участие в подписании Сочинского Соглашения, предусматривавшего вывод грузинских войск с территории Абхазии.

Для покорения Абхазии, в Тбилиси, при участии специалистов Закавказского военного округа (ЗакВО) российских вооруженных сил, была разработана операция «Меч». Согласно ей планировалось продвижение войск Госсовета по железной дороге в ночное время и за одну ночь высадить десанты во всех узловых пунктах с тем, чтобы проснувшаяся Абхазия была поставлена перед свершившимся фактом оккупации. Расчеты разработчиков подобного плана нельзя назвать обоснованными не только по военным, политическим, экономическим, но и социологическим соображениям. Необходимо учитывать, что абхазов в Абхазии тогда было 18%, что вдвойне, если не более, должно было осложнить организацию движения сопротивления молниеносной агрессии. А мнение грузин, составлявших чуть ли не половину населения республики (44%), являвшейся, по сути, «пятой колонной» Грузии в тылу абхазов, было уже давно подготовлено, что и подтвердили последовавшие события. Грузины встречали танки госсоветовцев, из которых в упор расстреливали памятники абхазской культуры, с цветами и возгласами «наши пришли». Наряду с ними в Абхазии жили и живут довольно внушительное количество людей, для которых, по большому счету, не имеет значения судьба абхазской государственности и государствообразующего народа. Но неожидан-

но для авторов операции «Меч», она провалилась по причине того, что непосредственно перед ее началом, в 5 часов утра 14 августа, был взорван железнодорожный мост через приграничную реку Ингур. Грузинские СМИ объявили, что мост взорван абхазами «с целью воспрепятствовать возможному продвижению частей Национальной гвардии Грузии». По другой версии мост взорван звиадистами, за спиной которых стояла российская разведка²². Так или иначе ясно, что мост был взорван силами, имевшими доступ к точной информации о начале осуществления операции «Меч». Такой вывод можно сделать исходя из следующего соображения: мост взорвали именно перед непосредственным началом продвижения железнодорожных составов, когда все они уже были загружены необходимой техникой и должны были тронуться в путь; и был он взорван с таким расчетом, что его невозможно было восстановить без переноса и изменения плана вторжения в Абхазию. Думается, также не стоит недооценивать и еще одно обстоятельство: поскольку эта война была необходима Э. Шеварднадзе для укрепления своих позиций в Грузии, где у него было достаточно противников, то и последние могли быть заинтересованы в данном взрыве, который, конечно же, хотя бы, на некоторое время, перепутал бы все карты главы Госсовета. И, действительно, глава Грузии уже спустя время скажет: «Нас опередили, — взорвали железнодорожный мост через реку Ингур. Возникла реальная угроза уничтожения и автомобильного моста, а это означало бы полную катастрофу»²³. То есть по логике признанного во всем мире «голубя мира», невозможность военного вторжения в Абхазию означала «полную катастрофу». И как после этого относиться к сетованиям, согласно которым «миролюбивый» Э. Шеварднадзе не хотел ввода войск в Абхазию, однако вынужден был уступить обстоятельствам!? Тогда же на эту «нештатную» ситуацию грузинское командование среагировало быстро и план операции был оперативно изменен. Тем же утром, 14 августа, воинские формирования Госсовета Грузии вошли на территорию Абхазии через приграничный шоссейный мост.

Не отрицая наличия существенных противоречий в абхазо-грузинских взаимоотношениях, С. Червонная, тем не менее, делает вывод: «Не было здесь ни одной проблемы, которую нельзя было бы решить без применения силы, без военной развязки»²⁴. Может быть,

действительно, войны могло бы и не быть, если цели грузинских «уль-тронезависимцев» удалось бы воплотить в жизнь мирным путем. Но этому мешали абхазы, которые желали оставаться самими собой, более того, заявили о праве на свою государственность. О том же как грузинские власти собирались разрешить противоречия с абхазами «без военной развязки» свидетельствует следующий факт: «Еще до начала войны в Абхазию приехали работники правоохранительных органов Грузии, якобы для задержания и ареста руководителей звиядистского движения. На самом же деле они вместе с активистами грузинских националистических организаций составляли досье на членов Парламента и правительства Абхазии, руководителей и активистов общественных и политических организаций, патриотически настроенной части абхазской интеллигенции и студенчества. Согласно плану операции «Меч», все эти люди должны были быть изолированы, чтобы обезглавить народ Абхазии и не допустить организации отпора агрессии. Не зная об изменениях в плане операции, некоторые грузинские группы захвата в Сухуме утром 14 августа стали врываться в квартиры и дома вышеуказанной категории граждан Абхазии»²⁵. Какое отношение ко всему этому имела железная дорога, для «охраны» которой якобы вводились войска Госсвета Грузии в Абхазию? И как это соотносится со следующим пассажем Э. Шеварднадзе: «Передовой отряд в 200 человек без помех прошел в Гальский район, но на границе с Очамчирским районом был обстрелян абхазскими гвардейцами. Погибли люди. С этого все и началось»²⁶.

На 14 августа была назначена сессия ВС РА, на которой должны были быть обсуждены два важных документа: проект Договора между двумя республиками и Обращение Парламента Абхазии к Госсвету Грузии. Но она не состоялась по причине того, что за несколько часов до ее открытия грузинские войска вторглись в Абхазию. Может быть, намеченная сессия и определила окончательную дату начала агрессии, так как Грузия опасалась еще одного шага со стороны абхазского Парламента, который еще более приблизил бы Абхазию к свободе. А этого, по логике тбилисских стратегов, нельзя было допустить. Поэтому, в первые дни войны, вице-премьер Грузии А. Кавсадзе убеждал российских читателей в том, что вооруженные силы его страны «не ввели, а передислоцировали на территорию автономной

республики трехтысячный контингент войск»²⁷. О том, что это утверждение сильно притянута за уши говорил чуть позже В. Ардзинба: «Формы и результаты вторжения войск Госсовета Грузии в Абхазию, варварские бомбежки мирных городов и сел со всей определенностью показали, что речь идет не о «передислокации» войск на территории одного государства, а о нападении вооруженных сил одного государства на территорию другого государства, то есть — о преступлении против международного права»²⁸. Лишним свидетельством справедливости приведенных слов служит и тот факт, что в первый же день войны были взяты в заложники и отправлены в приграничный город Гал, как выяснилось впоследствии, в тюрьму, глава Администрации, заместитель начальника милиции и начальник угрозыска Очамчирского района²⁹. По сути, агрессия Госсовета Грузии против Абхазии была направлена на недопущение восстановления ее действительной государственности, стремление удержать ее в качестве придатка «единой и неделимой» Грузии. Другими словами, целью вторжения в Абхазию было насильственное сохранение ее колониального статуса, что «является тяжким международным преступлением, влекущим международную ответственность государства-колонизатора»³⁰. Как известно, право всех народов на самоопределение закреплено в Пактах о правах человека 1966 г. — в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном Пакте о гражданских и политических правах³¹. Но тогда никто (кроме самих абхазов и их братьев из Северного Кавказа) и не вспоминал о правах человека, о праве нации на самоопределение, о других неотъемлемых правах и свободах, предусмотренных в многочисленных международно-правовых документах.

Несмотря на то, что С. Червонная утверждает, что «не Шеварднадзе начал эту войну», а «В. Ардзинба»³², население Абхазии узнало об агрессии Грузии в 12 часов дня 14 августа, когда по Абхазскому телевидению было передано экстренное сообщение пресс-службы ВС Абхазии о начале Грузией военных действий против Абхазии. В нем говорилось: «Войска, подчиненные Госсовету Грузии, в количестве 1000 человек на 5 танках, вертолете, с 10 пушками пересекли границу Грузии и вошли на территорию Абхазии... Есть сведения, что войска, соединившись с батальоном из Сухумской турбазы, продвигаются к

зданию Верховного Совета Абхазии»³³. И эти войска «с первых же часов своего появления в Абхазии стали расстреливать мирных граждан, подвергали их пыткам и насилию, сжигали дома и села, чинили расправу не только над абхазским, но и над армянским, русским, греческим населением»³⁴. И 14 августа в связи с возникшей реальной угрозой суверенитету республики и жизни его граждан Президиум ВС Абхазии принял свое первое Постановление в условиях военного времени, которое состояло из двух пунктов:

«1. Провести мобилизацию взрослого населения Абхазии от 18 да 40 лет включительно и направить его в Полк Внутренних войск.

2. Командиру Полка Внутренних войск сформировать на базе Полка пять батальонов по 500 человек каждый»³⁵.

Уже на второй день войны, 15 августа на заседании Госсовета Э. Шеварднадзе, видимо, ощущая себя победителем и желая набирать политические очки в самой Грузии перед предстоящими выборами, позволил себе следующее откровение: «Мы предупреждали руководителей Абхазии о последствиях проводимой ими политики. Мы никому не позволим разрушать целостность грузинского государства»³⁶. Однако, позже Э. Шеварднадзе, оправдывая свои же воинственные заявления, утверждал: «Мы вошли в Абхазию не для того, чтобы воевать. Если бы у нас были подобные замыслы, мы бы иначе подготовились и все завершилось бы в три дня»³⁷. Это было заявление высокопоставленного политика и главнокомандующего, а рядовые «бойцы» его армии, не скрывали действительного смысла своего пребывания в Абхазии. Так, один из гвардейцев «вежливо» сообщил корреспонденту газеты «Труд»: «Запомните сами и напишите в «Труде» – мы здесь хозяева, и будем бить всех, кто оспаривает это наше право»³⁸. От них не отставали и «мирные жители»: «Когда вошли войска Госсовета Грузии в Сухум, некоторые женщины-грузинки смело выбегали с букетами цветов и кидали их на танки: «Наши пришли!...». Начались грабежи. Кое-кто из соседей уже бегал по дому, показывая, в каких квартирах живут абхазские семьи»³⁹. Грузинская газета «Алиа», уже в 2000 г., в приуроченной к очередной годовщине начала войны статье, писала: «14 августа вошедшая в Абхазию армия оставила глубокий след. Как заявлял Надарейшвили еще 1992-1993 гг., они несколько раз ограбили Сухуми и другие города. Вошедшая 14 августа

армия 15 августа ограбила дом самого Надарейшвили»⁴⁰. Однако С. Червонная, защищая грузинские полууголовные элементы, вошедшие в Абхазию, утверждает: «в 12 часов дня, когда начиналась запись речи В. Г. Ардзинбы для передачи по радио и телевидению, — ничего этого в Абхазии не было»⁴¹. Впрочем, в ее словах нет ничего нового, она повторяет мысли главы Госсовета, не раз высказывавшиеся им, после начала агрессии против Абхазии, с целью оправдать ее в глазах мирового сообщества, которое к тому времени, и без того, не желало ничего замечать кроме самого Э. Шеварднадзе и его интересов. А он, позже, на закрытом заседании сессии Парламента Грузии 17 ноября 1992 г. говорил: «10 августа Президиум Госсовета принял Постановление о введении чрезвычайного положения на железнодорожном транспорте. Это мероприятие было вызвано жизненной необходимостью для нашей страны... Никакой другой задачи перед нами не ставилось, однако в ходе операции эта задача, в результате провокационных нападений абхазских и северокавказских формирований и их последующего вооруженного сопротивления, резко изменилась»⁴². Тем временем, обстоятельства, имевшие место в Абхазии, не соответствовали словам Э. Шеварднадзе. Подтверждением этого является и тот факт, что никаких северокавказских формирований к тому времени не было. Их тогда еще не существовало так как они начали формироваться только после начала войны в Абхазии, а первые из них стали прибывать сюда лишь через несколько дней. Так что утверждение о том, что северокавказские формирования оказали отпор войскам Госсовета Грузии 14 августа является явным вымыслом и измышлением, преследующим цель оправдать агрессию.

В первый день войны войска Госсовета были остановлены на Красном мосту, у въезда в центр столицы Абхазии в сотни метрах от здания так ненавистного им Верховного Совета. И уже к тому времени война успела показать все свои «прелести» (обстрел вертолетами мирных сухумских пляжей с отдыхающими, первые потери, разрушения и грабежи), но это было только начало. Впереди ждали долгие 413 суток одной из самых жестоких войн конца XX века, принесшие народам Абхазии бездну горя, лишений и страданий. На второй день войны, 15 августа, морской десант Госсовета Грузии был высажен и в северо-западной части Абхазии, где «при активной военной поддерж-

ке местных грузинских анклавов в Гантиади⁴³ и Леселидзе они взяли под свой контроль город Гагра»⁴⁴. А в селе Колхида «засевшие бойцы «Мхедриони» и присоединившиеся к ним сотрудники Гагрского ГОВД грузинской национальности с целью не допустить подхода абхазских подкреплений вели огонь по всем проезжавшим машинам»⁴⁵. Причем защитники «территориальной целостности» Грузии, введенные в Абхазию для «охраны железной дороги» в тот же день, как уже отмечалось, в Гагре ограбили дом лидера грузинской общины Т. Надарейшвили, который сделал все возможное и невозможное для того, чтобы эти самые «защитники» были «передислоцированы» в Абхазию.

Так при молчаливом согласии «цивилизованного» мира, в Абхазии приступили к методичному истреблению непокорного абхазского народа. Можно констатировать, что мировая общественность была готова не замечать агрессию и геноцид абхазов со стороны нелегитимного Госсовета Грузии, при этом требуя от Тбилиси взамен как можно быстрее утвердить свою власть и «новые» порядки в Абхазии. То есть Э. Шеварднадзе предлагалось совместить приятное с полезным. Для поддержания благоприятной информационной почвы и нужной идеологической подоплеки Грузия в качестве официального повода войны выдвигала поочередно следующие объяснения: охрана железной дороги, на которой абхазами организовывались диверсии; освобождение ответственных работников Госсовета Грузии; сохранение территориальной целостности Грузии; мусульманский фундаментализм абхазов⁴⁶; «апартаидный» закон о выборах в ВС Абхазии. Однако за этими и подобными формулировками и тезисами скрывалась цель замаскировать и приукрасить военную агрессию. А на деле это являлось попыткой «под надуманным предлогом наказать население республики за стремление к независимости»⁴⁷. По справедливому мнению Ю. Воронова, исходя из совокупности заявлений и действий режима Шеварднадзе, задачами вторжения в Абхазию являлись:

«1. Ликвидация государственности Абхазии с целью превращения ее в одну из провинций Грузии.

2. Истребление, подавление и вытеснение абхазов и низведение статуса Абхазии до культурной автономии.

3. Истребление, подавление и вытеснение русскоязычного населения с целью обеспечения грузинской «моноэтничности» в крае.

4. Ограбление с целью разрушения экономических структур и отторжение ресурсов, необходимых для выживания и развития Абхазии как автономного образования.

5. Уничтожение экономических, политических, исторических, культурных, языковых, кровных и психологических связей Абхазии с Северным Кавказом, Россией и Европой с целью полной грузинизации прошлого и настоящего этой территории»⁴⁸. А все это вынудило Парламент Абхазии квалифицировать действия Госсовета Грузии и его войск как оккупацию и геноцид.

Можно ли было избежать войны? При складывавшихся тогда обстоятельствах это было труднодостижимой задачей. В условиях, когда возникла реальная угроза существованию абхазского этноса, когда не стеснялись открытых призывов к физическому уничтожению или изгнанию абхазов с родной земли, необходимость самосохранения народа выдвинула на первый план вопрос о возрождении действительной государственности Абхазии. А это никак не могло входить в планы Грузии, которая провозгласила себя унитарным государством, а «абхазских сепаратистов» объявила «паразитом» на теле страны. Да и возможно ли, чтобы империя согласилась на свободу колонии мирным путем?! Войны могло бы не быть только при условии, если бы абхазский народ не был самим собой, не обладал бы давними и глубокими традициями свободолюбия. А как показывает и учит история, цена свободы очень велика. Бывают народы, которые не в состоянии заплатить столь высокую цену за свободу и она остается для них недостижимым идеалом. Кроме того, начало войны продемонстрировало всем, конечно, кто мог и хотел увидеть это, что Абхазия — это не Грузия, и сделать ее таковой может только вооруженная агрессия. Хотя мировое сообщество и отказывалось признать свершившийся факт, тем не менее, став объектом государственного терроризма, Абхазия была вытолкнута в субъекты Международного права.

Лидер Аджарии А. Абашидзе позже вспоминал: «Уже после начала боевых действий я позвонил Ардзинбе и предложил ему приехать в Батуми, чтобы стороны здесь проводили переговоры, остановили кровопролитие. Он согласился, но при условии, что из Абхазии выведут танки. Это условие выполнено не было, а переговоры повели другие люди»⁴⁹. Действительно, начиная с 14 августа, т. е. со дня втор-

жения войск Госсовета Грузии в Абхазию в Сухуме велись переговоры между абхазской и грузинской сторонами. 15 августа в Сухум прибыли Д. Иосилиани и Т. Сигуа⁵⁰, которые по возвращению в Тбилиси, поздно вечером того же дня, заявили, что переговоры шли трудно. Объяснялось это тем, что в них не участвовал В. Ардзинба⁵¹. Председатель СП Абхазии А. Гогуа, находившийся тогда в Сухуме, оценивал их следующим образом: «Переговоры, которые ведутся сейчас, носят формальный характер. Согласиться со всеми требованиями, которые выдвигаются грузинской стороной, значит унижить национальное достоинство абхазского народа, подорвать основы его государственности»⁵². Тем не менее, в ходе этих переговоров было достигнуто соглашение об отводе войск с линии противостояния⁵³, которой к тому моменту был Красный мост. Абхазские подразделения должны были быть отведены за р. Гумиста, а грузинские – к с. Багмаран.

При попытке анализа причин подписания этого Соглашения возникают противоречия. Грузинская сторона, безусловно, не собиралась выполнять его, т. к. она вводила свои войска, в которых большое количество составлял уголовный элемент, не для того чтобы их выводить. А может быть Грузии понадобилась передышка для того, чтобы придать своим вооруженным формированиям видимость, хотя бы внешне, управляемой структуры. Впрочем, вероломное нарушение Соглашения и захват Сухума мог быть заранее запланирован, и ставка делалась на то, что Абхазия будет не в состоянии организовать какого-либо серьезного сопротивления, после того, как она потеряет свою столицу. При этом необходимо учитывать и то, что грузинская «пятая колонна», проживавшая в Сухуме и находившаяся в полной боевой готовности, превратилась в весьма существенный фактор при складывавшихся тогда обстоятельствах. Наверное, до конца нельзя исключить и того, что в начале войны грузинская власть стремилась избежать большого количества смертей, в особенности среди своего воинства. Во-первых, эти «бойцы» до этого привыкли лишь к легким победам, участвуя в многочисленных грабительских набегах и при получении серьезного отпора, при котором были бы неизбежны немалые жертвы, эта «армия» могла бы вовсе отказаться от выполнения поставленных задач. Во-вторых, эйфорию в Грузии, царившую по поводу скорого восстановления территориальной целостности, в первые дни войны могли омрачить известия о

потерях грузинской армии. Надо было, чтобы грузины привыкли к тому, что они будут погибать в Абхазии. То есть грузинские власти стремились к преодолению психологического барьера, признание наличия которого может свидетельствовать об осознании тбилисскими стратегами захватнического характера затеянной ими войны. И, наконец, следует учитывать и то, что в Тбилиси какое-то время могли рассчитывать на то, что военное вторжение приведет к быстрому и бескровному покорению Абхазии. Для этого сначала предусматривалось арест и нейтрализация В. Ардзинба, а затем — его «приглашение» в Тбилиси, куда он должен был прибыть, по расчетам тбилисских стратегов, на поклон и предоставить свою судьбу и судьбу Абхазии на суд нелегитимного руководства Грузии.

Впрочем, министр обороны Грузии Т. Китовани, с момента заключения Соглашения не проявлял особых стремлений скрывать истинные намерения Госсовета, который, несмотря на договоренность о перемирии и разъединении противоборствующих сторон, потребовал отставки В. Ардзинба, а в противном случае пригрозил ввести войска в Сухум. Видимо под впечатлением этого, некоторые информационные агентства уже 15 августа передали ложное сообщение об отставке Председателя ВС Абхазии. Впрочем, не исключено, что сам Китовани также действовал под напором других сил. Послушаем версию на этот счет С. Маргиашвили — начальника информационной службы Вооруженных Сил Грузии в Абхазии в годы войны: «Китовани явно колебался, а Д. Иосилиани был категорический против вступления в Сухуми. Помню, как 16 не то 17 августа, у него из-за этого произошел большой конфликт с местными лидерами грузинского движения. По-моему вопрос о вхождении в Сухуми Китовани решил единолично. Как видно, его терпение лопнуло, после твердого отказа Ардзинба от поездки в Тбилиси...»⁵⁴. Уже в первой половине следующего дня, 16 августа грузинские войска захватили радиовещательную вышку⁵⁵, тем самым, лишив абхазское телевидение возможности выхода в эфир. В тот же день, Председатель Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба, об «отставке» которого уже поспешили объявить, еще раз подтвердил свою готовность к встрече с главой Госсовета Грузии в любом месте РФ⁵⁶. Э. Шеварднадзе ответил на это предложение, на второй день, 17 августа, следующим образом: «Сейчас мы можем го-

ворить о том, что на всей территории республики восстановлена грузинская власть». Значение этих слов в тот же день раскрыл Т. Китовани, который заявил, что его «орлы», символизировавшие «грузинскую власть», «должны насытиться»⁵⁷. А уже к 2 часам дня 18 августа, нарушив договоренность, «грузинские военные формирования полностью установили свой контроль над столицей Абхазии»⁵⁸. Некоторые информационные агентства сообщили, что «в здание Совета Министров войска не входили, там в последние дни постоянно проходят переговоры между членами абхазского правительства, местной грузинской депутацией и представителями тбилисского руководства»⁵⁹. Но зато, «грузинские военные ворвались в здание парламента, сорвали абхазский флаг и сбили с фасада Дома правительства символы абхазской государственности»⁶⁰. И вместо них там же был водружен грузинский флаг, «украшенный» автографом Т. Китовани⁶¹. Тогда же были угнаны все машины из гаража Верховного Совета Абхазии. «Позднее лично Китовани обвинили в вывозе машин из Абхазии»⁶². Однако, «чтобы соблюсти приличия Госсовету требовалась отставка Председателя ВС В. Ардзинба»⁶³. Именно с этим было связано ложное сообщение Т. Китовани, сделанное им по телевидению: «Мы распустили парламент Абхазии и освободили от должности его председателя В. Ардзинба»⁶⁴. Впоследствии, в интервью американскому журналисту, Э. Шеварднадзе признал, что атака на абхазский Парламент «была не нужна», а его ближайший соратник С. Торасенко назвал действия Т. Китовани «глупыми и контурпродуктивными»⁶⁵. Сам Т. Китовани в день «взятия» Сухума в интервью «Независимой газете» заявил, что «абхазская кампания подходит к концу»⁶⁶. Т. Сигуа объявил о готовности абхазов сформировать новое правительство и другой парламент⁶⁷. В этот же день оккупационные власти Сухума образовали «военный совет», по одним данным – «из восьми человек»⁶⁸, а по другим – «из девяти человек во главе с Т. Надарейшвили»⁶⁹. Сам Т. Надарейшвили, комментируя этот процесс, позже сказал: «У нас осталась законодательная власть в лице парламента, и ввиду отсутствия исполнительной власти создался хаос, парализовавший практически все органы. Поэтому, видимо, возникла необходимость в создании какого-то органа, который взял бы на себя роль координатора и исполнителя власти»⁷⁰. Был создан также Временный Комитет

по стабилизации, который возглавил генерал Г. Ломинадзе» (ВКСА)⁷¹. Правда не совсем понятно, каким образом эти структуры должны были делить полномочия, и как строились взаимоотношения между ними. Учитывая то, что на оккупированной территории высшей властью по обыкновению и по необходимости наделяются военные, то ясно, что в Сухуме предусматривалось главенство военного совета над другими структурами. Правда, тогда почему, военную власть — «военный совет» — возглавил, к тому времени гражданский чиновник — Т. Надарейшвили, а Комитет по стабилизации — генерал Г. Ломинадзе. Также не совсем ясно кому из названных деятелей должен был подчиняться назначенный комендантом оккупированного Сухума генерал-майор Г. Гулуа.

18 августа Т. Китовани в Сухуме, обращаясь к своим «орлам» и «мирным жителям», произнес «пламенную» речь следующего содержания: «Грузины, вот вам абхазский флаг, только что сорванный с купола Дома правительства. И вот вам город — он ваш...»⁷². И в «подавленном» министром городе, как и на других захваченных территориях, в первые дни уже имели место массовые грабежи, которые приняли такие масштабы, что и Тбилиси этот факт официально подтверждал⁷³. Даже такой деятель как Г. Ломинадзе, сделавший все для того, чтобы грузинские войска были введены в Абхазию, не смог удержаться от следующей сентенции: «Я слышал и мог представить, что такое война, но гвардейцы набросились на город как саранча»⁷⁴. Изгонялись со своих жилищ жители, сотни людей брались в заложники и подвергались пыткам, вводилась плата за мертвых. Была парализована экономика, заканчивались хлеб, медикаменты и горючее, организована информационная блокада оккупированной территории. При этом, особое внимание уделялось захвату в плен и уничтожению наиболее интеллектуальных и стойких людей, не желающих мириться с глумлением над человеческим достоинством, убийствами и погромами⁷⁵. Позже, 7 ноября, на пресс-конференции в Москве Генеральный секретарь ООН М. ван Вальт Прааг сделал Заявление. В нем, в частности, отмечалось: «В грузинских войсках не было дисциплины... имели места издевательства, избиение мирных жителей, беременных женщин и детей со стороны грузинских войск, в том числе мародерства и разрушение домов, абхазских культурных центров в Сухуме и

Гагре»⁷⁶. Вскоре мародерством занялись и многие жители Сухума: они тащили из магазинов, складов и т. д. все, что попало под руку⁷⁷. Даже такой ангажированный автор и защитник грузинских интересов С. Червонная не могла не признать: «Безнадежной и трагикомичной была бы любая попытка взять под защиту и оправдать абсолютно все, что делают в Абхазии представители «грузинской стороны» на всех уровнях – военного командования, неподконтрольных командованию вооруженных лиц и групп, гражданской администрации, допускающих пропагандистскую ложь и националистский экстремизм средств массовой информации, наконец, просто на уровне обывательского сознания и поведения (те очереди за хлебом, из которых изгоняются негрузины; те нормы распределения гуманитарной помощи, по которым, как свидетельствует побывавшая в Сухуми О. Супруненко (депутат Моссовета) «мегрелам давали мешок муки... русским – 1 кг; мегрелам 1 кг сахара, русским – стакан»⁷⁸. Происходившее на оккупированной территории было настолько безнравственным, что даже Г. Ломинадзе позднее недоумевал: «Что мы были такими бесстыжими, я не думал»⁷⁹. В. Ардзинба 19 августа потребовал от Э. Шеварднадзе и Т. Сигуа «немедленного прекращения грабежей и мародерства и создания специальной комиссии для оценки нанесенного ущерба и его возмещения»⁸⁰. А 23 августа в связи с многочисленными фактами преступлений на оккупированной территории Абхазии, прокурором Республики Абхазия было возбуждено уголовное дело по фактам геноцида и массовых убийств и была создана оперативно-следственная группа⁸¹. А комендант Сухума генерал-майор Г. Гулуа, «спустя неделю после его оккупации издал приказ расстреливать мародеров на месте». Причем этот его шаг вызвал саркастическое, но справедливое замечание журналистов: «Интересно, он не боится остаться один?»⁸². Действительно, Госсовет Грузии 21 августа вынужден был признать: «В настоящее время руководство автономной республики парализовано, нарушена система управления государством и общественной жизнью, создано тяжелейшее криминальное положение»⁸³. Но, несмотря на все это в Грузии, судя по всему, считали свою цель уже достигнутой и позволили себе именно в эти дни обратиться «к абхазским братьям и сестрам» с циничным утверждением: «Лучшего времени для переговоров, достижения соглашения, чем нынешнее, давно не было»⁸⁴.

В ноябре 2005 г., уже сам свергнутый с поста Президента Грузии, Э. Шеварднадзе, в интервью газете «Время новостей», в очередной раз, заявил: «Давайте, наконец, правду скажем: война в Абхазии была русско-грузинской»⁸⁵. Этот тезис, родившийся еще в ходе войны, продолжает быть востребованной среди грузинского истеблишмента, который подобной спекуляцией зарабатывает перед Западом политические дивиденды, преподнося Грузию жертвой имперских устремлений России. Да и потом здесь, наверняка, присутствует элемент самоутешения: стыдно проиграть маленькой и беззащитной Абхазии, но не так стыдно проиграть большой и сильной России. Но тогда, на фоне начала войны в Абхазии, шли переговоры о подписании договора между Грузией и Россией, что являлось очередным политическим демаршем, призванным продемонстрировать заинтересованность России в достижении целей грузинской агрессии. А уверенность Грузии в этом способствовала все большему ее втягиванию в вооруженное противостояние с Абхазией, что неминуемо вело к крупномасштабной войне. Этими переговорами не могли быть довольны в Абхазии. 18 августа ВС Абхазии в Обращении к ВС РФ констатировал, что «установление границы между Россией и Грузией по границам России и Абхазии означает нарушение норм международного права и идет вразрез с жизненными интересами многонационального населения Республики Абхазия»⁸⁶. Своеобразным ответом на это Обращение можно считать Заявление правительства России о «недопустимости вмешательства во внутренние дела Грузии»⁸⁷, с которым оно выступило 18 августа, т. е. в день оккупации Сухума. Песней из той же оперы можно назвать и официальное послание МИДа России МИДу Грузии от 19 августа, в котором первый «всячески поддержал действия Госсовета Грузии в борьбе с «терроризмом»⁸⁸. Как видно, «терроризмом» называлось стремление абхазского народа к самосохранению и самоопределению. Это подтверждает справедливость утверждения С. Лакоба о том, что «совершенно очевидно, что Грузия на первом этапе войны пользовалась военно-политической поддержкой России и лично Б. Ельцина»⁸⁹. Причем тогда Э. Шеварднадзе публично заявлял о том, что в борьбе с Абхазией и теми, кто ее поддерживает, ему самую большую помощь оказывает командующий ЗакВО генерал В.Патрикеев. Провокационность ситуации подчеркивалась и тем, что разъез-

жающие по Сухуму грузинские погромщики действовали под русским флагом⁹⁰. А все это, в свою очередь, может свидетельствовать о заинтересованности России на тот период в сохранении военного преимущества за Грузией и укрепления у нее уверенности в своей безнаказанности.

После того как грузинские войска, вероломно нарушив договоренности, заняли Сухум, формирования абхазского народного ополчения закрепились на правом берегу реки Гумиста, в селах Нижняя и Верхняя Эшера, где уже к 17 часам 18 августа приняли первые оборонительные бои⁹¹. В Обращении Парламента Абхазии к соотечественникам, принятом 19 августа, говорилось: «Руководство Абхазии, обманутое военными властями Грузии, отвело их (ополченцев – А. А.) с выгодных позиций... Теперь они насмерть встали на рубежах, куда были отведены. Несмотря на свои отчаянные попытки, бесчестное воинство бесчестного Госсвета не смогло продвинуться ни на шаг в глубь Абхазии»⁹². А накануне, в день захвата Сухума войсками Госсвета Грузии, 18 августа Президиум ВСРА образовал Государственный комитет обороны под председательством В. Ардзинба. В руках ГКО была сосредоточена вся власть. Командующим Вооруженными Силами Абхазии был назначен полковник В. Какалия, начальником штаба – полковник С. Сосналиев⁹³. Постановлением предусматривалось: «Приказы штаба ГК обороны по вопросам ведения боевых действий и их материально-технического обеспечения подлежат немедленно исполнению всеми должностными лицами на территории Абхазии»⁹⁴. То есть уже для всех стало очевидно: с одной стороны – агрессор стремился к успешному и по возможности эффективному воплощению своего плана по аннексии Абхазии, а с другой стороны – Абхазия предпринимала усилия для противодействия этим планам. Тем самым спираль войны раскручивалась. На фоне всего этого, грузинские СМИ распространяли слухи о переговорах воюющих сторон. 20 августа В. Ардзинба опроверг эти сообщения и заявил, что «непременным условием начала переговоров является вывод войск Госсвета Грузии с территории Абхазии»⁹⁵. Между тем, в ответ на требования о выводе войск из Абхазии, 21 августа Госсвет Грузии принял Постановление, которое преследовало цель «скорейшего выправления положения» в Абхазии. В документе подразделения Вооруженных

Сил Грузии, расположенным в Абхазии, предписывалось «приступить к выполнению непосредственно задач по введению чрезвычайного положения на железной дороге»; вся ответственность за восстановление полного порядка возлагалась на «правительство Абхазской автономной республики» и министра обороны Республики Грузия Т. Китовани, находившегося в Абхазии с чрезвычайными поручениями и полномочиями; создание правительственной комиссии по упорядочению социально-экономических проблем; безотлагательный созыв сессии Верховного Совета Абхазии; разработку в месячный срок временного «положения по разграничению компетенции между верховными государственными органами Республики Грузия и автономной республики, которое в последующем найдет свое отражение в будущих конституциях Республики Грузия и Абхазской автономной республики», в основу которого «должны быть заложены суверенитет и неукоснительность территориальной целостности единой Грузии»⁹⁶.

В то же время пропагандистская машина продолжала свое дело, и российское телевидение со ссылкой на грузинские источники сообщало, что в результате переговоров между абхазской и грузинской сторонами достигнуто соглашение вывести войска и грузинские войска уже отводятся. В. Ардзинба вынужден был опровергнуть и это сообщение⁹⁷. Как видно, СМИ Грузии, работавшие на внешний мир, весьма успешно навязывали информацию для отвлечения внимания от настоящего состояния дел. В то же время на самой оккупированной территории шло формирование параллельных структур власти, что, по мнению публициста В. Емельяненко, при наличии законно избранного Парламента, являлось распространением «опыта государственного переворота в Тбилиси на Сухум»⁹⁸. Тем временем, марионеточные власти Сухума, через свой орган, газету «Демократическая Абхазия», информировали о своих следующих «достижениях»: «В результате принятых мер налажено снабжение населения городов и районов мукой, увеличивают выпуск продукции хлебозаводы, заработала Сухумская кондитерская фабрика, разворачивается торговля продуктами в госсекторе. С частичным восстановлением автобусного сообщения начал активно функционировать сухумский центральный рынок, на котором все шире ведут торговлю, в основном, овощами и фруктами жители пригородных районов. Город в значительной

мере очищен от завалов мусора. С перегрузкой работают учреждения здравоохранения. Решены основные вопросы их снабжения медикаментами, налаживается обеспечение продовольствием больниц. Полностью обеспечен бензином спецавтотранспорт, перестало быть проблемой бесперебойное электроснабжение больниц»⁹⁹.

21 августа Президент и Парламент КГНК приняли Указ о начале переброски добровольческих отрядов в Абхазию для противостояния грузинской агрессии. В ответ на это, 22 августа Э. Шеварднадзе заявил: «Объявим не сбор и призыв добровольцев, а всеобщую мобилизацию, и я верю, что из пятимиллионного населения найдется один миллион человек, кто станет на границе и живым не уступит ни одной пяди земли»¹⁰⁰. А 24 августа грузинский лидер заявил о возможном штурме Гудауты с целью разгона ВС РА. В тот же день в оккупированном Сухуме состоялось собрание депутатской фракции «Демократическая Абхазия», на котором было принято решение о мобилизации резервистов населения оккупированной территории Абхазии¹⁰¹. Несмотря на такое раскручивание грузинской военной машины, 25 августа В. Ардзинба призвал Госсовет Грузии «проявить благоразумие и политическую мудрость – прекратить кровопролитие и вывести войска из Абхазии»¹⁰². А накануне 24 августа Парламент Абхазии обратился к грузинам, проживавшим в республике с призывом «соблюдать нейтралитет и не поддаваться авантюристической пропаганде Госсовета и его сухумских марионеток... Лишь в таком случае снимается моральная ответственность с грузинского народа за трагедию в Абхазии»¹⁰³. В ответ на эти предложения, 25 августа командующий войсками Госсовета Грузии в Абхазии Г. Каркаршвили, видимо, под впечатлением «решения» оккупационных властей о мобилизации, выступил по телевидению с ультимативным требованием в течение 24 часов сложить оружие. В противном же случае он пообещал «этим сепаратистам, что если из общей численности погибнет 100 тысяч грузин, то из ваших погибнет все 97 тысяч, которые будут поддерживать решение Ардзинба»¹⁰⁴. Это выступление Г. Каркаршвили раскрывало истинные мотивы и намерения Госсовета Грузии в Абхазии. В его бессвязной речи просматривалось желание видеть «Абхазию без абхазов». Тогда от столь явного цинизма Каркаршвили постарался откреститься и сам Э. Шеварднадзе, который заявил, что данное

выступление не было санкционировано Госсоветом¹⁰⁵ – это он сообщил утром 26 августа в ответ на протест главы абхазского Парламента. Однако, по мнению самого В. Ардзинба, озвученного в 16 часов¹⁰⁶ 26 же августа, ультиматум Г. Каркарашвили, «не мог быть не санкционирован Госсоветом Грузии, и то, что по истечении срока этого ультиматума, в 13 часов 26 августа, войска Госсовета не двинулись на позиции абхазского ополчения, отнюдь не означает, что в ближайшие дни эти угрозы не будут претворены в жизнь». Председатель ВС РА сказал, что целью вторжения войск Госсовета является «оккупация Абхазии, создание не конституционных структур власти и... ликвидация абхазского народа», но «мы будем защищать родину до конца, в случае необходимости уйдем в горы, и будем вести партизанскую войну»¹⁰⁷. Действительно, «проблема биоэтнического выживания абхазского народа предельно четко обозначились с первых же дней конфликта (войны – А. А.) – по причине как жесткости войск Госсовета Грузии и местного грузинского населения на оккупированной части Абхазии, так и официальных заявлений грузинских лидеров»¹⁰⁸. О том, что Э. Шеварднадзе не мог не быть непричастным к ультиматуму Каркарашвили, говорит, хотя бы уже тот факт, что именно 25 августа глава Госсовета, в очередном радиообращении к нации, заявил, что «правительственные войска предпримут соответствующие меры» по отношению к ополченцам КГНК, находящимся в Гудауте¹⁰⁹. А чуть позже, в одном из интервью Э. Шеварднадзе уже открыто оправдывал своего генерала следующим образом: «Немногие знают, что этому предшествовало. Каркарашвили в сопровождении трех своих друзей-соратников отправился на переговоры по поводу обмена военнопленными и заложниками. И вдруг – выстрелы, и два его друга гибнут у него на глазах. К несчастью, когда льется кровь – слов не выбирают, и эта «война слов» порождает новое кровопролитие»¹¹⁰. Тогда, 26 августа, в силу множества причин, наступление на Гудауту не началось. Одной из них, видимо, нужно считать, Обращение Президента России к Абхазии и Грузии с призывом прекратить кровопролитие и сесть за стол переговоров, распространенное как раз 26 августа. Кроме того, в тот день состоялась встреча министров обороны России и Грузии. В этих условиях предпринять наступление по истечении срока ультиматума было бы слишком явным пренебрежением по отношению к

предложению Президента России, на что в Грузии, видимо, не могли, а скорее всего, и не желали, идти, т. к. на тот временной отрезок в войне против Абхазии и Грузии, и Россия были официальными союзниками. При этом, сами переговоры, предлагавшиеся российской стороной, первоначально запланированные на более ранний срок, были перенесены на 3 сентября, что делало возможным и даже в какой-то степени желательным, перенести на несколько дней наступление на Гудауту. Так и случилось, наступление началось, через четыре дня, 30 августа, а слова В. Ардзинба о том, что в ближайшие дни угрозы Каркаршвили будут претворены в жизнь, оказались пророческими.

Между тем, 27 августа в районе г. Гудаута вертолет без опознавательных знаков, как выяснилось потом грузинский, совершил налет и обстрел российской кометы, следовавшей по маршруту Батуми – Сочи. С. Червонная считает, что этот обстрел носил «провокационный характер» и был произведен из Гудауты, полностью контролируемой «абхазской стороной» (там этот вертолет и базировался), что не мешало абхазской пропаганде возложить вину за эту трагедию (на борту «кометы» были ранены и погибли люди) на «грузинских стервятников», было даже названо имя грузинского летчика Д. Майсурадзе, который якобы вел вертолет и отдал приказ расстрелять «комету». Вскоре выяснилось, что в тот день и час Майсурадзе выполнял другое задание и никак не мог действовать в районе Гудауты»¹¹¹. Несмотря, на такую изощренную попытку оправдать грузинскую сторону и ее летчика, позже, 18 сентября, пресс-служба МО РФ выступила с заявлением, в котором говорилось: «Министерство обороны РФ на днях получило доказательство, неопровержимо свидетельствующее, что вертолет действовал по распоряжению грузинской стороны. Известна и фамилия летчика – Майсурадзе. Он не мог не видеть и не знать, что применяет боевое оружие против мирных граждан»¹¹². Впрочем для грузинской военщины, как и для всей грузинской власти было не важно в кого стрелять, а главным для них было решение своих задач. Размышляя о них, публицист Г. Нуриев, писал: «Совершенно очевидно, что стратегической целью агрессора являлась такое изменение этнодемографической ситуации в Абхазии, в результате которого грузины станут составлять большинство. Для этого, по мнению грузинских политиков, и были «необходимы роспуск Верховного Совета Аб-

хазии и проведение новых выборов, в результате которых в абхазском парламенте будут одни грузины»¹¹³. О путях и движущих силах превращения в жизнь озвученной стратегической задачи говорил руководитель оккупационных властей Абхазии с трибуны Госсовета Грузии. Т. Надарейшвили 31 августа на заседании грузинского ареопага докладывал: «В Сухуми создали 3 батальона, в каждом из них числятся по 300–400 человек. Батальон создан и в Гульрипше. Там добровольцами записались 4 тыс. человек. Из них 700 уже зачислены в батальон. Батальон также был создан и в Очамчири, куда вошли 400 человек. В Гагрском батальоне числится 300 человек. В Гали ожидаем создания батальона, куда войдут 2000 человек. Единственное о чем просим Вас — это военная форма и оружие»¹¹⁴. Оккупационная пресса также сообщала о том, что части Национальной гвардии полностью выведены за пределы Сухума, а город контролируют силы грузинской полиции совместно с местными полицейскими. Таким образом подготавливалась информационная почва для того, чтобы войну между Абхазией и Грузией объявить вооруженным противостоянием внутри Абхазии. Тем самым, официальный Тбилиси стремился обеспечить гарантии и обезопасить себя перед лицом мировой общественности от, даже гипотетических на тот момент времени, обвинений в агрессии. Это, можно предполагать, могло являться уже началом нового этапа в осуществлении плана покорения строптивой республики. Однако, несмотря на определенного рода «достижения», даже глашатаи сухумских марионеток не могли скрыть того, что к концу августа ситуация в оккупированной столице Абхазии оставалась напряженной¹¹⁵. Об обстановке, сложившейся тогда в Сухуме, свидетельствуют и следующие строки Л. Тарнава, пережившей войну в оккупации: «Один разор и запустение. С начала войны сожжены многие магазины, ларьки... Весь асфальт искорежен гусеницами тяжелых танков. Вся набережная в комьях грязи из-за них же, привокзальная площадь — тоже. Двери вокзала забиты досками. На железнодорожных путях стоят разграбленные товарные вагоны с открытыми дверями, кругом пустые пачки из-под чая, открытые баночки из-под консервного томатного сока, люди тащили все, что попадалось под руку... На кучах мусора вдоль улицы Эшба, основной нашей магистрали, валялись дохлые собаки и кошки, сбитые ошалелыми гвардейцами, мчавшимися на

украденных у населения машинах, как сумасшедшие»¹¹⁶. Войска Госсовета Грузии и примкнувшие к ним местные грузины и мегрелы вершили свои преступные деяния не только в оккупированном Сухуме. Б. Джапуа сообщает: «Понеся первые потери, противник частью своих сил приступил к осуществлению на территории абхазских сел, прилегавших непосредственно к центральной трассе, карательных экспедиций, преследовавших цель устрашения населения. Методы действий были крайне жестокими, включавшими в себя расстрелы мирных сел танками, авиацией и артиллерией. Захваты заложников, расстрелы и пытки населения стали повсеместными. Заложников использовали как живой щит при передвижении войсковых колонн или выполнении карательных мероприятий (с. Адзюбжа и т. д.). Широко применялись поджоги домов, грабежи и уничтожения имущества и социальной инфраструктуры»¹¹⁷.

Б). Агрессивный миротворец или роль Э. Шеварднадзе в развязывании войны в Абхазии

В течение всего периода войны ведущие политики мира оправдывали войну в Абхазии, массовое уничтожение, ограбление и изгнание людей необходимостью сохранения «территориальной целостности» Грузии. Именно в дни, когда в Абхазии полыхал пожар войны, развязанной Э. Шеварднадзе, он был награжден «за вклад в дело мира» медалью Международного центра имени графа Батьяни и международной премией И. Канта. Действительно, в значительной мере руки Грузии были развязаны поддержкой Э. Шеварднадзе со стороны многих ведущих политиков мира. Как уже говорилось, он вернулся в Грузию в результате государственного переворота и свержения законной власти и на первый взгляд могло показаться, что это обстоятельство не позволит ему, во всяком случае, столь открыто, предпринять что-либо противоречащее своему новому положению. В условиях отсутствия легитимной основы власти подобного рода шаги были чреваты непредсказуемыми последствиями. Но мировое сообщество предоставило Э. Шеварднадзе карт-бланш на укрепление своей власти в Грузии и полную свободу действий в отношении Абхазии. При этом

он сам и его друзья на Западе, наверняка, помнили «о взлете популярности Д. Буша после «великой победы» над Ираком» и победа над Абхазией была бы очень кстати перед «узакониванием» через выборы незаконной власти Госсовета¹¹⁸.

Само вторжение войск Госсовета Грузии в Абхазию было воплощением в жизнь обещания Э. Шеварднадзе, данное им за несколько дней до этого, что «он железной рукой будет наводить порядок, начиная от реки Псоу¹¹⁹ и до Казбеги»¹²⁰. Однако, после начала войны еще долгое время спорили о роли, которую играл Э. Шеварднадзе в принятии решения о вводе войск в Абхазию. Сам он был бы не прочь представить себя невинной овечкой, жертвой ситуации, вынужденной пойти на уступки своим более воинственным коллегам по Госсовету. Б. Копитерс по этому поводу писал: «Обычно полагают, что он не мог выступить против своих полувоенных союзников, не рискуя либо подать в отставку, либо быть свергнутым»¹²¹. А Г. Нодия сообщает о том, что «некоторые нейтральные наблюдатели, встречавшиеся с ним в первые дни войны, свидетельствуют, что он находился в чрезвычайно угнетенном состоянии»¹²². Если даже это было так, то его настроение было вызвано, думается, отнюдь не заботами о несправедливости вторжения в Абхазию и даже не мыслями о судьбах грузинского «пушечного мяса». Скорее всего, Э. Шеварднадзе удручало то, что начало войны в Абхазии привело к тому, что он выпустил из своих рук значительные рычаги управления не только в масштабе страны, но и в самом Госсовете, хотя, казалось бы, должно было быть наоборот. Агрессия против Абхазии и крупномасштабные военные действия способствовали возвышению роли руководителей военных подразделений, которые и до этого не подчинялись ему. А может, он просто понял, что с этого момента превратился в орудие проведения и претворения в жизнь геополитических интересов других государств в регионе.

В первый же день войны состоялся телефонный разговор Председателя ВС Абхазии В. Ардзинба с Председателем Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе. Спустя некоторое время, в интервью газете «Известия», глава Госсовета скажет следующее: «Я лично разговаривал с ним (В. Ардзинба — А. А.) по телефону. Принципиальное согласие (на ввод войск — А. А.) было получено. Единственное, мы не успели ознакомить его с планом действий»¹²³. Э. Шеварднадзе это придумал после прова-

ла блицкрига, а тогда, за десять часов до начала войны в телефонном разговоре с В. Ардзинба, он заверил, что «войска, направленные Госсоветом в Западную Грузию, не перейдут границы»¹²⁴. Однако, это был явный блеф, т. к. означенный разговор состоялся ближе к вечеру 13 августа, т. е. до того как был взорван железнодорожный мост через р. Ингур, и когда до начала осуществления операции «Меч» оставалось несколько часов. Но В. Ардзинба тогда поверил Э. Шеварднадзе и поэтому для Председателя ВС РА «появление этих войск было неожиданностью»¹²⁵. А 14 августа, уже после начала боевых действий и появление первых жертв, Э. Шеварднадзе утверждал, что «в данное время разыскивает Т. Китовани, о ситуации ничего не знает»¹²⁶. Между тем, согласно показаниям взятого в плен генерала З. Мамулашвили¹²⁷, в его присутствии 8 августа 1992 г. в г. Тбилиси проводилось совещание высоких должностных лиц Грузии: Шеварднадзе, Сигуа, Китовани, Иоселиани. Решался вопрос ввода войск в Абхазию. Госсовет единогласно решил это сделать, и Шеварднадзе одобрил такое решение¹²⁸. И. Батиашвили, тогдашний руководитель информационно-разведывательной службы Грузии, также считает: «Абсурдна и преступна по всем критериям попытка властей обвинить Китовани или кого-то еще другого во вводе войск в Абхазию: решение о вводе войск в Абхазию было принято 11 августа на заседании Госсовета под руководством его Председателя Э. Шеварднадзе. Такое решение было принято, несмотря на информированность всех о том, что с переходом наших войск р. Ингур, несомненно, начнется война»¹²⁹. А тогдашний министр госбезопасности Грузии И. Георгадзе, в «Новой газете», уже после войны, заявил: «Абхазская война целиком и полностью сценарий – Шеварднадзе. Роль Китовани – скорее роль исполнителя. А мозгом и первопричиной абхазской войны был Шеварднадзе»¹³⁰. Так что глава Госсовета не мог не знать о ситуации ничего и здесь, безусловно, прав Б. Коппитерс, который констатирует: «Я лично сомневаюсь в том, что в августе 1992 г. у Шеварднадзе были какие-то прудикианальные (продиктованные благоразумием) моральные проблемы относительно использования силы для разрешения серьезного политического спора с Абхазией»¹³¹. Еще одним свидетельством «нечистоплотности» Э. Шеварднадзе являются его же слова, сказанные им 23 августа 1992 г. на заседании Госсовета Грузии: «Не поддаваться провокациям и сплетням. Прошел слух, яко-

бы решение о введении грузинских войск принял Китовани, а не Шеварднадзе. Мы решили это совместно»¹³².

Через четыре дня, после вторжения в Абхазию, поздно вечером 18 августа, выступая по грузинскому телевидению, руководитель пресс-службы Госсовета Грузии В. Кварацхелия сказал, что «в тот же день (14 августа — А. А.) председатель ВС РА В. Ардзинба связался по телефону с Э. Шеварднадзе и предложил ему вывести из Абхазии грузинские войска и провести личную встречу на территории какого-либо другого государства, в частности, России». Тут же последовало пояснение о том, что «вероятнее всего, Госсовет Грузии не даст согласие на то, чтобы такая встреча проходила в другом государстве»¹³³. Тбилиси вторгнулся в Абхазию не для того, чтобы вести переговоры, и во время того же телефонного разговора, глава Госсовета «посоветовал» лидеру Абхазии: «Владислав Григорьевич, соберите Верховный Совет, я к Вам приеду, и мы все решим»¹³⁴. Последняя фраза лишний раз свидетельствует о целях ввода войск Госсовета Грузии, которую уже Э. Шеварднадзе даже не считал нужным скрывать от руководителя Абхазии. В Тбилиси уже все было решено и подготовлено к военному покорению Абхазии. Об этом же свидетельствует и то, что менее чем за сутки до начала агрессии, 13 августа в газете «Свободная Грузия» под претенциозным заголовком: «Вопрос быть или не быть решается сегодня», было опубликовано обращение Э. Шеварднадзе, в котором говорилось о необходимости наведения конституционного порядка в Грузии в связи с похищениями «звонистами» некоторых членов тогдашнего руководства Грузии. Фактически же речь шла о вводе войск в Абхазию. О том, как в Тбилиси желали бы «навести конституционный порядок» в Абхазии свидетельствует следующий факт, лишний раз, наглядно демонстрирующий действительные цели ввода грузинских войск. В ночь с 13 на 14 августа в аэропорту г. Сочи приземлился самолет ТУ-134 из Тбилиси с 75 вооруженными людьми на борту. Там, в Адлерском аэропорту, собирались перехватить членов руководства Абхазии, которое, по логике грузинского военного командования, должно было бежать. Когда же молниеносной оккупации не получилось и стало ясно, что руководство Абхазии не побежит, к 18 часам вечера 14 августа самолет улетел обратно¹³⁵. Да и в самой Абхазии, по свидетельству В. Ардзинба, «были люди, которые как выясни-

лось потом, знали о том, что будут введены грузинские войска, не только знали, но и ждали их»¹³⁶.

Немецкая газета «Штутгартер цайтунг» по поводу вторжения в Абхазию тогда писала: «Даже в этой политической конфронтации в Грузии просматриваются противоречия между уголовно-мафиозными группировками, замаскированными политическими целями»¹³⁷. Действительно, к тому времени военизированное формирование «Мхедриони» Д. Иосилиани и Национальная гвардия Т. Китовани – уже давно поделили экономику Грузии на сферы влияния. А население Грузии было недовольно этим, росла ненависть к разбойникам в военной форме. Возникла необходимость занять этих людей, желательно за пределами самой Грузии, другим делом, которым и стала война в Абхазии. Конечно же, всем и тогда было ясно, что эти «войска» и в Абхазии возьмутся за старое – начнут грабить, но тогдашние тбилисские идеологи рассудили: пусть грабят где угодно, но только не в грузинской столице. Да и потом маленькая победоносная война была нужна для объединения грузинского народа. Политолог А. Скаков также считает, что «частично ставка на войну как средство консолидации себя оправдала». По данным августовского опроса общественного мнения, 65 % тбилисцев выразили доверие Госсовету, а 75 % связывали свои надежды на вывод республики из кризиса с личностью Э. Шеварднадзе¹³⁸. Таким образом, «война становилась не только необходимой, но и желанной»¹³⁹.

Как видно, у главы Госсовета было немало мотивов для того, чтобы желать вторжения в Абхазию, ибо ему нужно было доказать, что он грузин «самой высокой пробы». Бывшему члену Политбюро, «интернационалисту» это сделать было трудно в условиях, когда ему противостояли открыто националистический З. Гамсахурдиа и его окружение¹⁴⁰. И с этой целью, по убеждению публициста В. Ряшина, «он с первых дней после своего возвращения на родину сделал ставку на «партию войны», которой Грузия виделась пусть малой, но империей»¹⁴¹. Бывший министр безопасности Грузии И. Георгадзе считает, что войну в Абхазии развязал именно Э. Шеварднадзе для того, чтобы с ее помощью отвлечь внимание населения своей вновь обретенной родины от социально-экономических проблем¹⁴². Действительно, судя по всему, грузино-грузинские отношения занимают одно из главных

мест в ряду причин, принудивших Э. Шеварднадзе к принятию решения о вторжении в Абхазию. Размышляя над этими вопросами, публицист Р. Исаков тогда писал: «Не добившись любви грузин, «противник диктатуры» решил прибегнуть к войне с маленьким абхазским народом, наверняка, рассчитывая на легкую победу и консолидацию грузин на националистической волне, вызванной войной»¹⁴³. А вот еще одно, хотя и косвенное, но довольно прозрачное признание самого лидера Грузии, которое он сделал на очередном заседании Госсовета: «Я был за принятие жестких мер против сторонников Гамсахурдиа. Мы всенародно заявили, что, если наши требования об освобождении заложников не будут выполнены, мы применим силу. Мы знали, что заложники находились сначала в Гальском, потом Очамчирском¹⁴⁴ районе»¹⁴⁵. Этот трюк с заложниками, по мнению исследователей, является ничем иным, как надуманным, что подтверждал, конечно, сам не желая того, и министр иностранных дел Грузии А. Кавсадзе. Позже, 19 января 1993 г., выступая с трибуны ООН и говоря о причинах вторжения Госсовета Грузии в Абхазию, он напомнил о «антидемократических выборах в ВС Абхазии», о «модернизированной форме апартеида и этнодиктатуре», о «создании мононационального батальона «Абхазская гвардия» и «террористической организации «КГНК», но не вспомнил о «заложниках»¹⁴⁶.

Месяц спустя после вторжения в Абхазию, 17 сентября Э. Шеварднадзе, выступая перед общественностью оккупированного Сухума, и размышляя вслух о причинах ввода войск, сказал: «Я вместе с другими сидел и думал о том, насколько перемещение воинских частей является деликатным... Может быть не все знают об этом, но с теми ребятами, которых мы сажали в график охраны поездов, заключали, оформляли контракты, эта работа налаживалась и каждый должен был получать зарплату 8000–9000 руб., а также гарантию...»¹⁴⁷. В действительности «начиная войну в Абхазии Шеварднадзе пытался отвести угрозу своего свержения и отвлечь внимание людей» — так считает И. Георгадзе¹⁴⁸. Начало войны позволило остановить раскол грузинского населения Абхазии, которое «доселе разделенное на звиадистов и сторонников Шеварднадзе, на время забыла о непримиримых противоречиях и в большинстве лояльно отнеслось к новому порядку»¹⁴⁹. Вторжение в Абхазию помогло Э. Шеварднадзе не толь-

ко избежать очередного противостояния в Госсовете и раскола нации, к которому мог привести поход в Мегрелию, но и способствовал росту его рейтинга в глазах грузинского общества как борца за единство и неделимость Грузии. Ведь еще французский философ и юрист XVI в. Ж. Боден считал, что лучший способ сохранить государство, гарантировать его от смут, восстаний и гражданских войн – это «содействовать добрым отношениям подданных путем поиска внешнего врага и направления против него общих чувств»¹⁵⁰. Стараясь соответствовать имиджу общенационального лидера и поборника «общих чувств», глава Госсовета, уже 15 августа заявил: «Как и наши великие предки, в борьбе за сохранение территориальной целостности нашего государства мы ни перед чем не остановимся. Ради этого мы готовы погибнуть сами, и уничтожим всякого, кто будет пытаться разрушить наше государство»¹⁵¹. Эти полные ложного героического пафоса слова раскрывали смысл, точнее бессмысленность, утверждения самого Э. Шеварднадзе о том, что войска Госсовета были введены в Абхазию для охраны железной дороги. Какими бы обстоятельствами это не было обусловлено, и какие бы доводы в его оправдание не приводились, Э. Шеварднадзе несет львиную долю ответственности за вторжение грузинских войск в Абхазию.

1. 2. О российском факторе на начальном этапе Отечественной войны в Абхазии

Кавказ и Балканы – «пороховые бочки» под стабильностью Европы и всего мира. А Абхазия, как известно, является частью Кавказа, не только в географическом, но и в геополитическом измерениях. В силу этого, она с древности, задолго до появления самих терминов «геополитика» и «глобализация», стала местом столкновения и ареной отстаивания геополитических интересов больших государств. Кроме того, Закавказье, по определению З. Бжежинского, является частью так называемых «Евроазиатских Балкан»¹⁵². А к исходу 80-х - началу 90-х гг. XX в. в результате развала Советского государства и социалистической системы, сложилась совершенно новая для того

времени реальность. Противостояние в общеглобальном масштабе приобретает иной, нежели до этого, характер. На смену биполярному миру эпохи «холодной войны» приходит многополярный, с множеством самостоятельных геополитических игроков, вступивших в борьбу за новый передел мира. Отныне это новое «глобальное обстоятельство» является неизменным спутником всех более или менее значимых событий и явлений в судьбах стран и народов, оказавшихся в качестве «геополитических пленников». Здесь, кроме всего прочего, вероятно, играла немаловажную роль и инерционная традиция: и Абхазия, и Грузия лишь недавно являлись частью Советского государства, правопреемницей которого после его распада стала Россия, взяв на себя все обязательства страны, некогда объединявшей одну шестую часть земного шара. Правда ей от СССР достались крупный государственный долг и все более усиливавшаяся зависимость от США. Но наряду с этим, Россия в наследство от Советского Союза получила постоянное членство в Совете Безопасности ООН и ядерное оружие — самый серьезный аргумент для самоутверждения государств при нынешнем миропорядке.

Именно взаимосвязанность и взаимозависимость многополярного мира диктует внутренние и внешние условия, из совокупности которых складывается российский фактор. По мнению Г. Нодия, «это (российский фактор — А. А.), возможно, самый противоречивый аспект грузино-абхазского конфликта»¹⁵³. И такое утверждение имеет под собой достаточно твердую почву. В пользу этого тезиса может служить и заявление Генерального секретаря ООН М. В. Прага о существовании «настоятельной необходимости ясной и открытой политики России в отношении данного региона»¹⁵⁴, сделанное им 7 ноября на пресс-конференции в Москве. Однако при рассмотрении данной проблемы необходимо иметь в виду и то, что наличие российского, равно как и любого другого внешнего фактора в абхазо-грузинском противостоянии было обусловлено в первую очередь именно непримиримостью противоборствующих сторон¹⁵⁵. После начала войны и Грузия, и Абхазия, с одной стороны, апеллировали к России, а с другой — осуждали политику Москвы, обвиняя ее в поддержке противной стороны. Однако, в то же время противоборствующие стороны, будучи не в состоянии договориться между собой, обращались за по-

мощью и поддержкой к России. В силу этого она являлась участницей всех значимых политических мероприятий по прекращению войны и неизменно выступала гарантом соблюдения всех договоренностей, достигавшихся воюющими сторонами. Поэтому все крупные соглашения, призванные прекратить войну, были подписаны на территории России при ее непосредственном участии. Исходя из складывавшихся тогда обстоятельств, роль Москвы можно сформулировать следующим образом: традиционные исторические, политические, экономические и культурные связи, геополитика, присутствие российских войск в регионе¹⁵⁶, в связи с этим, невозможность разрешения абхазо-грузинских противоречий без участия России, делают российский фактор в абхазо-грузинской войне определяющим.

Тот же Г. Нодия полагает: «Без сомнения, в результате серьезного анализа истина должна оказаться где-то посередине между крайними точками зрения, одна из которых состоит в сведении всех проблем Южного Кавказа к злым козням России, а другая – в видении российского влияния на южно-кавказские дела как полезного или даже стабилизирующего фактора»¹⁵⁷. Сначала Россия, делая ставку на традиционную лояльность Шеварднадзе к Москве, приветствовала свержение Гамсахурдиа. Но сам он, взошедший на грузинский трон благодаря российской поддержке, судя по всему, не торопился расплачиваться с ней. «Синдром Шеварднадзе», завладевший к тому времени умами политических элит мира, способствовал принятию Грузии во главе с нелегитимным Госсоветом в СБСЕ и ООН, что, в свою очередь, позволило Шеварднадзе отказаться от вступления в СНГ, т. е. в фарватер российской геополитики, что, безусловно, шло в разрез с интересами России. Не углубляясь в дебри «подводных камней» вокруг войны в Абхазии, лишь отмечу, что она начиналась, мягко говоря, не без ведома Москвы. У нее к тому времени сохранялись значительные рычаги для предотвращения, а затем и прекращения войны, однако она предпочла их не задействовать. Более того, Россия, при помощи многоходовых военнополитических действий, способствовала созданию благоприятных предпосылок для развязывания Грузией войны против Абхазии. Авторы, созданного уже после войны, грузинского сайта Абхазети ги утверждают, что «Россия сама попросила Грузию ввести войска на территорию Абхазии». И в доказательство своего утверждения приводят следую-

щие доводы: «Во-первых, незадолго до вторжения Закавказский военный округ зачем-то передал Грузинской национальной гвардии большое количество тяжелого вооружения. Во-вторых, Шеварднадзе не мог не знать, что Армения для России на Кавказе союзник № 1 и доставка грузов в эту блокированную едва ли не отовсюду, но, тем не менее, ведущую наступательную войну республику — вопрос стратегический. Не зря же в предшествовавший абхазской войне период имели место грузино-армяно-российские переговоры по разблокированию проходящей по территории Грузии железной дороги. В-третьих, именно о необходимости обеспечить доставку грузов в Армению как об одной из главных причин ввода грузинских войск в Абхазию говорили в те первые дни по центральному телевидению едва ли не чаще всего. В-четвертых, ничем иным, как существованием некоего секретного плана продвижения и размещения грузинских войск в Абхазии можно объяснить их более чем странные маневры в первые дни конфликта»¹⁵⁸. Отдавая отчет в том, что этот анализ является тенденциозным, и не может претендовать на непредвзятость, тем не менее, полагаю, что приведенные доводы должны быть объектом изучения при рассмотрении вопросов, связанных с началом войны в Абхазии, хотя бы для их сравнения и сопоставления с другими источниками. Одним из таковых является свидетельство тогдашнего депутата ВС Абхазии С. Лакоба. Он пишет: «Четырнадцатого августа, когда бои шли в Сухуме недалеко от здания Парламента, В. Ардзинба несколько раз... пытался переговорить с Ельциным по телефону. Однако начальник охраны Президента А. Коржаков стальным голосом повторял только одну фразу: «Борис Николаевич в море». Никто из российского руководства на связь не выходил. Абхазия в полной изоляции. Российские военные открыто заявляли нам: «Неужели вы не понимаете, что Абхазию сдали»¹⁵⁹. Сам В. Ардзинба о первом дне войны в Абхазии вспоминает так: «Я поехал к российским пограничникам на «Маяк», там был независимый аппарат связи. В это время в Сочи, на даче «Бочаров ручей», отдыхал Президент России Б. Ельцин. Я звонил ему неоднократно, но он, к сожалению, стал недоступен. Грузинские войска были введены в Абхазию по согласованию с Б. Ельциным»¹⁶⁰. С этим согласуется и утверждение Ю. Калмыкова о том, что «Э. Шеварднадзе договорился с руководителем России, который до сих пор рекламировал себя демократом»¹⁶¹. А депутат Верховного Со-

вета России С. Бабурин тогда отмечал: «На встрече с нами, с группой российских депутатов, председатель Госсовета Грузии Шеварднадзе всячески подчеркивал, что он согласовывает все свои действия с Кремлем. Перед нашим приходом он разговаривал с Рущким¹⁶². Похоже, между Госсоветом и российским руководством царит полное взаимопонимание»¹⁶³. Подтверждением всего этого может служить и следующее сообщение С. Лакоба о том, что в первые дни агрессии против Абхазии Президент России Б. Ельцин отдыхал в Сочи (вблизи от Абхазии) и «на 16 августа (война началась 14 августа, в пятницу – А. А.) в воскресенье недалеко от российско-абхазской границы, в военном санатории горного курорта Красная Поляна готовилась встреча Ельцина и Шеварднадзе»¹⁶⁴. То есть, судя по всему, военный блиц-криг в Абхазии первоначально представлялся как загородный уи-кенд. Однако, когда этот «пикник» провалился, после первой дозы разочарования, незадолго до Московской встречи 3 сентября 1992 г., Э. Шеварднадзе, говоря о позиции и интересах России, тоном, который можно назвать заботливо-шантажистским, подчеркнул следующее: «Я думаю, что в интересах России иметь дело с единой, целостной, стабильной Грузией. Раздробленная Грузия никогда не будет стабильной. И не будет мира и спокойствия в этом жизненно важном для России регионе»¹⁶⁵.

О сговоре России и Грузии с целью «задушить островки свободы и национальной государственности на Кавказе»¹⁶⁶ говорилось и в Обращении чрезвычайной X расширенной сессии Парламента КГНХ к мировой общественности, принятом 18 августа в Грозном. А. Зверев также считает, что «непосредственно перед августом 1992 г. Россия обещала грузинским войскам подавляющее военное превосходство над абхазскими, что и побудило первых перейти в наступление в Абхазии»¹⁶⁷. В пользу этого может служить и следующее признание Д. Иосилиани, сделанное им в личной беседе весной 1994 г. Тогда он убеждал, что перед началом агрессии выступал «против этой войны, но кое-кто в Госсовете решил – раз русские дали им танки, то на них абхазов можно «переехать»¹⁶⁸. Публицист Р. Исаков рассматривает происходившее тогда в Абхазии в общекавказском контексте. По его мнению, при «нейтральной» поддержке России на Кавказе был открыт новый фронт против кавказского дома»¹⁶⁹. С ним солидарен и И. Цушба, который считает, что война в Абхазии нужна была Москве для того, чтобы «абхазский

фактор, в случае подавления Абхазии, воздействовал на республики, входящие в состав Российской Федерации, в первую очередь на Чеченскую республику»¹⁷⁰. Чечня же тогда не подчинялась Москве. Несмотря на все это, Россия не воспрепятствовала созданию 14 августа в Москве абхазского штаба для координации деятельности по различным направлениям и оперативного решения возникающих вопросов, связанных с войной.

Россия, в лице ее исполнительной власти, неизменно выступала в «поддержку территориальной целостности» Грузии. 17 августа МИД России заявил, «что руководство Грузии и местные власти в Абхазии должны сделать все от них зависящее, чтобы перевести конфликт в русло цивилизованного урегулирования»¹⁷¹. В то же время другая, законодательная ветвь власти России, выступала в поддержку интересов Абхазии. Делегация Верховного Совета России, прибывшая 20 августа в Гудауту, высказалась за немедленный вывод грузинских войск из Абхазии, на пресс-конференции российские парламентарии подвергли резкой критике позицию руководства России, официально поддерживавшего Грузию¹⁷². Подобная политика России, вряд ли может объясняться «стереотипами российского массового сознания», согласно которым народы Кавказа «в частности, грузины и абхазы, воспринимаются как некое тотальное, нерасчленимое и неразличимое этнокультурное единство», как считают некоторые исследователи¹⁷³. Также неверен тезис, согласно которой причиной рассматриваемой позиции Москвы, являлось существование существенных разногласий между Б. Ельциным, «который видел в Шеварднадзе своего политического союзника и полностью ориентировался на него, и Р. Хасбулатовым, занимавшим проабхазские позиции»¹⁷⁴. Политика России, скорее всего, может объясняться скоординированностью действий всех ветвей власти, несмотря на наличие существенных разногласий между ними, обусловленных внутренней борьбой за власть, и могла быть направлена на создание ложного представления о существовании влиятельных лоббистских структур в России у каждой из противоборствующих сторон. Уже по истечении времени грузинская сторона, анализируя российскую политику, с упреком заявляла: «Российская дипломатия не отставала от российских военных и российских спецслужб. Надо заметить, что с первых дней абхазской войны и до самого ее заверше-

ния между Грузией и Россией шел непрерывный переговорный процесс. Однако странные это были переговоры»¹⁷⁵.

18 августа в Грозном состоялась X чрезвычайная расширенная сессия КГНК, которая заявила решительный протест политике, как Госсовета Грузии, так и Российского руководства¹⁷⁶. В Постановлении сессии также был «вопрос о признании независимости Абхазии, Чечни и Татарстана»¹⁷⁷. Было также выдвинуто требование к руководству северокавказских республик решительно отмежеваться от политики российского руководства в Абхазии и потребовать вывода десантных частей из Абхазии; денонсировать Федеративный договор с Россией и принять совместную Декларацию о Конфедеративном Союзе республик Северного Кавказа¹⁷⁸. В ответ на это, правительство России выступило с Заявлением, в котором призвало народы Северного Кавказа «проявить выдержку и благоразумие, воздержаться от действий, ведущих к дестабилизации ситуации в регионе». При этом были усилены блокпосты на границе России с Абхазией, чтобы предотвратить проникновение северокавказцев для оказания помощи абхазам. Комментируя подобные решения и методы, Президент МЧА Ю. Калмыков отмечал: «Мне непонятна позиция России. Ее руководство не осудило действие Госсовета Грузии, но предостерегло народы Северного Кавказа от вмешательства в дела соседнего государства. Ошибка российского руководства, по моему, и в том, что оно не приняло во внимание элементарное неприятие людьми несправедливости, совершаемой по отношению к малому, беззащитному народу»¹⁷⁹. Но политика беззастенчивого потока агрессору продолжалась. 19 августа на военный аэродром в Гудауте прибыл командующий ЗаКВО генерал Патрикеев, который предложил передать этот объект Министерству обороны Грузии, что не могло не вызвать решительный протест со стороны руководства Абхазии.

20 августа по инициативе Президента А. Джаримова в Армавире состоялась чрезвычайная встреча руководителей Адыгеи, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области¹⁸⁰. На ней был создан постоянный консультативный совет высших руководителей законодательных и исполнительных органов национально-государственных и территориальных образований по обеспечению безо-

пасности и сотрудничеству (Северо-Кавказский региональный союз)¹⁸¹. На встрече были приняты обращения к Президенту РФ Б. Ельцину и Председателю ВС РФ Р. Хасбулатову, в которых содержался призыв четко определить позицию России в отношении грузино-абхазского конфликта и принять все необходимые меры для мирного урегулирования, недопущения втягивания в этот конфликт народов Северного Кавказа¹⁸². Внеочередная сессия Верховного Совета Адыгеи, состоявшаяся в этот же день, осудила вооруженную агрессию правящих кругов Грузии против Абхазии и потребовала «незамедлительного вывода грузинских войск с ее территории»¹⁸³.

21 августа Президент и Председатель Парламента КГНК издали Указ о начале переброски добровольцев в Абхазию. А Президент России в тот же день заявил, что Россию не удастся втянуть в противостояние Грузии и Абхазии, и с этой целью укрепляется граница между Абхазией и Россией. Но добавил, что он уже уговаривал Э. Шеварднадзе вывести войска из Абхазии. Видимо отчасти ответом на последнюю часть заявления Президента России стали довольно резкие и прозрачные слова Э. Шеварднадзе, который 22 августа в ответ на решение КГНК направить добровольцев в Абхазию, заявил: «Мы ни с кем не воюем, но и никого не спрашиваем, например, российскую власть: зачем она ввела войска в Северную Осетию, в Приднестровье или другие регионы? Это внутреннее дело этих стран...»¹⁸⁴. Это заявление можно назвать первым открытым вызовом против неприемлемых шагов со стороны Москвы, стремлением предупредить какие-то нежелательные для Грузии действия, напугать Россию, напомнив о неблагоприятной ситуации в ней самой, спекулируя тезисами «территориальной целостности» и недопустимости вмешательства во «внутренние» дела суверенного государства. Но сама Россия, которая до сих пор ход событий воспринимала или декларировала об этом, как внутреннее дело Грузии, после того, как пришли в довольно опасное движение сопредельные с Абхазией российские территории Северного Кавказа, больше не могла играть роль пассивного наблюдателя. Это было чревато непредсказуемыми последствиями, прежде всего, для самой российской политики в регионе. И российское руководство с целью «заблокировать угрозу общественной и государственной безопасности» создала комиссию Совета Безопасности

ти РФ по Северному Кавказу, которая оказалась первой комиссией, сформированной в соответствии с Законом о Безопасности РФ¹⁸⁵. А Б. Ельцин, созвавший 25 августа внеочередное заседание Совета Безопасности РФ специально по «абхазскому вопросу», заявил, что предпринимает необходимые шаги для скорейшего политического урегулирования конфликта¹⁸⁶.

В это же время состоялась встреча группы первых руководителей республик, краев и областей Северного Кавказа с Вице-президентом России А. Руцким, где обсуждалось положение в Абхазии. На ней было предложено провести переговоры, в которых бы приняли участие лидеры России, Северного Кавказа, Грузии и Абхазии¹⁸⁷. А 26 августа Президент Б. Ельцин обратился к руководству Грузии и Абхазии. В нем выражалась уверенность в необходимости незамедлительного прекращения боевых действий и использование военной силы с обеих сторон и подчеркивалось, что позиция России в отношении единства и территориальной целостности Грузии неизменна. Однако, несмотря на это, уже факт самого обращения к руководству обеих конфликтующих сторон мог свидетельствовать о некотором отходе российского руководства от своей первоначальной безоговорочной и однозначной поддержки действий Госсовета Грузии. Скорее всего, это было вызвано, в первую очередь, конечно же, позицией братских народов Северного Кавказа, которые могли ввергнуть Россию в хаос, и поведением и заявлениями самого Э. Шеварднадзе, решившего «запугать» Москву угрозами о недопустимости вмешательства во «внутренние дела» Грузии. В документе также говорилось: «Россия не поддерживает сепаратистские и воинственные призывы, от кого бы они ни исходили. С одной стороны будут предприняты все необходимые меры для пресечения попыток проникновения в Грузию вооруженных добровольческих отрядов. В то же время мы убеждены в необходимости незамедлительного вывода войск и прекращения боевых действий, а также обеспечение прав человека и законных интересов абхазского и других народов Грузии»¹⁸⁸. Данное заявление Б. Ельцина, по мнению публициста В. Кузницовой, «перечеркнуло его нейтралитет»¹⁸⁹ в абхазо-грузинской войне. Хотя здесь необходимо оговориться, что в данном регионе позиция России не могла и не может быть нейтральной априори. Лидер Абхазии, спу-

ства двадцать дней после этого Обращения, заявил, что позиция России вызывает «самую серьезную критику». В. Ардзинба в интервью газете «Литературная газета» тогда отмечал: «Мы не можем уйти от того факта, что все оружие, которым уничтожается народ Абхазии, было передано Грузии Россией. Уже одно это обстоятельство должно было заставить Россию принять меры для того, чтобы оружие это не использовалось»¹⁹⁰.

Несмотря на то, что в Обращении Президента России к руководству Грузии и Абхазии провозглашалась незыблемость территориальной целостности Грузии, тем не менее, это послание «было серьезным предупреждением Шеварднадзе»¹⁹¹, который поспешил направить Б. Ельцину ответное послание. В нем глава Грузии заверял российского Президента в том, что им предпринимаются «энергичные меры» по урегулированию конфликта политическими средствами. В этом письме Э. Шеварднадзе также жаловался на В. Ардзинба, который «продолжает уклоняться от встречи» и не едет в Тбилиси, а также на вооруженные формирования КГНК, которые «атаковали подразделения Грузинской гвардии у города Гагра». Председатель Госсовета выразил уверенность в том, что «встреча 3 сентября с. г. послужит восстановлению мира в Абхазии и районах Юга России», но вместе с тем отметил, что «перед лицом вооруженного вмешательства во внутренние дела суверенного и независимого государства крайне затруднительно прекращать военные действия»¹⁹². В последнем тезисе просматривается явный и недвусмысленный намек на невозможность вывода войск Госсовета из Абхазии, которые также были интернациональными по составу. Причем и здесь обнажается и другая примечательная черта войн и конфликтов на постсоветском пространстве: вмешательство лиц и народов в конфликты и противостояния исходя из принципа «враг моего врага — мой друг». На фронтах абхазо-грузинской войны на стороне грузинского Госсовета сражались «спортсмены-снайперши» из Прибалтики, а также волонтеры крайне националистической украинской организации УНА-УНСО (добровольческий корпус «Арго»). И если первые прибыли на войну «по меркантильным причинам», то, вторые были вдохновлены «антирусскими мотивами»¹⁹³. Это ж надо: так незлюбить Россию, чтобы за это убивать абхазов.

1. 3. Добровольческое движение и его значение на начальном этапе войны в Абхазии

Вторжение войск Госсовета Грузии в Абхазию вызвало возмущение и протест среди людей во многих регионах бывшего Советского Союза и за его пределами. Особенно больно весть о начале войны была воспринята братскими народами Северного Кавказа. 15 августа КГНК и МЧА призвали народы Северного Кавказа встать на защиту Абхазии¹⁹⁴. И уже в первые дни войны группы кабардинских добровольцев во главе с председателем комитета самообороны КГНК С. Со-сналиевым и добровольцев из Карачаево-Черкесии под командой М. Килба прибыли в Гудауту¹⁹⁵. Президент МЧА Ю. Калмыков позже писал: «Памятута об этнических и исторических связях кавказских народов, можно ли было не предусмотреть, что избиеение абхазов возмутит российских и зарубежных кабардинцев, адыгейцев, шапсугов, черкесов, связанных своей принадлежностью к единому абхазо-адыгскому этносу¹⁹⁶. Известный абхазский писатель Ф. Искандер, имея в виду позицию горских народов Кавказа, говорил: «Я вполне понимаю эмоциональную и психологическую сторону дела. Когда на маленькую республику, где живут всего сто тысяч абхазов, двинулись танки, вертолеты, огромная армия, у всякого честного человека, тем более живущего по соседству, сердце не могло оставаться спокойным»¹⁹⁷. Добровольческое движение было многонациональным: в нем участвовали абазины, аварцы, адыгейцы, армяне (из-за пределов Абхазии), балкарцы, белорусы, греки, даргинцы, евреи, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, казаки, киргизы, кумыки, лакцы, лезгины, латыши, мордвины, немцы, осетины, поляки, русские, табассаранцы, татары, туркмены, украинцы, черкесы, чеченцы, шапсуги, эстонцы¹⁹⁸. Несмотря на противодействия, чинимые российскими властями, в первые дни войны по всему Северному Кавказу шли акции протеста против вторжения войск Госсовета Грузии в Абхазию. Многие общественные и политические организации и движения объявили о сборе добровольцев, для отправки их в Абхазию. Поистине «организующим центром добровольческого движения, организатором и полководцем народов Кавказа в этой войне была Конфедерация горских народов Кавказа»¹⁹⁹. 17 августа президент КГНК Ю. Шанибов обратился ко

всем миру, в котором предупреждал об опасности гибели всего Кавказа и уничтожения Кавказской цивилизации²⁰⁰. В тот же день Кабинет Министров Кабардино-Балкарии принял постановление, в котором решительно осуждал ввод грузинских войск в Абхазию и заявил полную поддержку права абхазского народа на самоопределение и суверенитет. Документ также предусматривал оказание разносторонней и безвозмездной гуманитарной помощи абхазскому народу²⁰¹. Не остались в стороне от происходивших событий и потомки абхазских махаджиров. Уже практически в первые дни после агрессии Грузии против Абхазии последовала резкая реакция со стороны представителей абхазской и кавказской зарубежной диаспоры. Представители около 40 кавказских культурных обществ образовали инициативную группу и уже 23 августа состоялось первое официальное заседание Кавказского Комитета Солидарности с Абхазией под председательством А. Цушба. И уже в этот же день первая группа абхазских воинов из Турции в составе 35 человек прибыла в Гудауту²⁰².

Тем временем, в начавшейся, не без ее ведома войне, Россия вела свою политическую игру, и участие в ней Конфедерации вовсе было нежелательным, т.к. могло спутать все ее карты, раскладывавшиеся без учета северокавказского фактора. И, видимо, в силу этого Россия предприняла попытку предостеречь Северный Кавказ от вмешательства в события в Абхазии. 18 августа Российское правительство заявило о «недопустимости вмешательства во внутренние дела Грузии»²⁰³. Это укрепило горцев в уверенности в существовании сговора Грузии и России против Абхазии, что вдвойне возмутило братские северокавказские народы. Президент Адыгеи А. Джаримов, говоря позже об этих процессах, отметил, что «КНК заполнила политический вакуум», возникший «в экстремальной обстановке», вследствие того, что «Российское правительство молчало несколько дней», а инициативы руководителей республик Северного Кавказа «отклика также не находили»²⁰⁴. Президент МЧА Ю. Калмыков по этому поводу писал: «Россия должна была немедленно после оккупации Абхазии принять все возможные меры, чтобы предотвратить избиение людей, сразу же выразив свое отношение к ситуации. Промедление же привело к тому, что сейчас даже ярые приверженцы России на Кавказе подвергают сомнению суть федеративного договора, подписанного бывшими авто-

номиями России»²⁰⁵. З. Налоев, почетный тхамада «Адыгэ Хасэ» призывал к единству с абхазским народом в его борьбе за свободу. «Защищая Абхазию, — мы защищаем себя» — заявил он²⁰⁶. Р. Исаков суммировал опасения кавказских горцев следующим образом: «В случае успешного подавления абхазцев — а это произойдет, если мировое сообщество и особенно кавказские народы будут безучастно наблюдать за «съемом» абхазской государственности — неминуемо наступит конец надеждам на свободу всего Северного Кавказа»²⁰⁷. Поэтому X чрезвычайная расширенная сессия КГНК, состоявшаяся 18 августа в Грозном, осудила «политику насилия Госсовета Грузии и Российских властей, покровительствующих агрессорам из Грузии»²⁰⁸. Сессия обратилась к мировому сообществу с призывом предпринять усилия по предотвращению агрессии Грузии и защите прав Абхазии; оказать ей реальную политическую и экономическую помощь; объявить политический бойкот и приостановить финансово-экономическую помощь Грузии²⁰⁹. В решении сессии было заявлено: в случае не вывода грузинских войск с территории Абхазии до 21 августа, «объявить о начале военных действий КГНК в отношении Грузии», о формировании добровольческих частей «для защиты справедливого дела абхазского народа» и их направлении в Абхазию²¹⁰. А на второй день, 19 августа, Президент МЧА Ю. Калмыков обратился с призывом к адыгскому и абазинскому народам, «ко всем народам Северного Кавказа, казачеству России, всем, кому дорога свобода, честь и независимость народов, объявить сбор добровольцев для оказания помощи братскому абхазскому народу»²¹¹. Это и другие выступления Ю. Калмыкова председатель Госкомитета по национальной политике России В. Тишков назвал «неожиданно истеричными воинственными призывами» и «явно непредвиденной реакцией, не соответствующей степени угрозы»²¹². Российский чиновник не мог чувствовать «степени угрозы», угрожавшей абхазскому народу. А вот те, кто ощущал сопричастность к судьбе братской страны и ее народа, вели себя по-другому. В Нальчике продолжался бессрочный митинг в поддержку Абхазии, а 25 человек объявило голодовку²¹³. А в Черкесске 19 августа добровольцами-абазинами был составлен и принят текст клятвы, в котором заявлялось, что «на Кавказе нет не абхазов с этой минуты»²¹⁴. Уже 20 августа этот текст и клятва добровольца были зачитаны в Нальчике перед участниками бессрочного митинга в поддержку

Абхазии. В этот же день Председатель Исполкома съезда адыгейского народа А. Схалыхо, Председатель Совета Республиканской организации «Адыгэ Хасэ» А. Абрегов и член Парламента КГНК К. Ачмиз в Обращении к Президенту Адыгеи А. Джаримову заявили, что «адыги и все честные люди нашей республики не останутся безучастными к судьбе братского абхазского народа»²¹⁵. И 20 августа внеочередная сессия Верховного Совета Адыгеи осудила вооруженную агрессию Грузии и потребовала вывода грузинских войск с территории Абхазии. Подобные требования содержались и в Постановлении Парламента Адыгеи и от 27 августа²¹⁶. Сессия также обратилась к руководству России с просьбой оказать воздействие на Госсовет Грузии с целью вывода грузинских воинских формирований из Абхазии без каких-либо предварительных условий. Депутаты Верховного Совета Адыгеи предложили созвать внеочередную сессию ВС России, чтобы рассмотреть вопрос о ситуации в Абхазии. С аналогичной просьбой тогда выступил и Краснодарский краевой Совет народных депутатов. Позже эти требования были поддержаны Комиссией Совета национальностей по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям ВС РФ, в Постановлении которой от 4 сентября 1992 г. было сказано о необходимости «незамедлительного обсуждения сессией Верховного Совета Российской Федерации вопроса о положении на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии»²¹⁷.

27 августа сессия Верховного Совета Адыгеи предложила руководителям республик, краев и областей Северного Кавказа создать постоянно действующий Координационный Совет по политическому урегулированию конфликта в Абхазии. На этой сессии также было принято обращение к народу Адыгеи с призывом не создавать военных формирований и вернуть всех добровольцев, выехавших в Абхазию²¹⁸. Как уже отмечалось, российское правительство предупредило народы Северного Кавказа о необходимости воздержаться от действий, «ведущих к дестабилизации в регионе». И многие руководители, и представители властей северокавказских республик не были готовы или просто не могли открыто поддержать национальное и добровольческое движение своих стран. Так, согласно сообщениям российских СМИ, руководство Северной Осетии заявило о том, что оно не приветствует отправку добровольцев из Южной Осетии в район конф-

ликта, т. к. подобные действия могли бы вызвать негативную реакцию как со стороны России, объявившей о политике невмешательства, так и со стороны Грузии. Было заявлено о том, что Северная Осетия «предпримет усилия для пресечения отправки граждан Осетии в Абхазию»²¹⁹. Но почти все движения и организации, представлявшие подавляющее большинство народов северокавказских республик, придерживались иной позиции. В Кабарде и Адыгеи проходили забастовки и митинги с требованием раздать оружие добровольцам, в ином случае – отставки Президентов этих республик²²⁰. Недовольство руководителями северокавказских республик высказывал и Президент МЧА Ю. Калмыков. Сопоставляя их деятельность с руководителями Абхазии и Чечни, он тогда писал: «В. Ардзинба – очень целенаправленный, честный, порядочный, высокоорганизованный сам по себе человек. Это настоящий, поистине достойный лидер своего народа. А что же с лидерами других братских республик получилось?... Надо, чтобы народное правительство было не только в Чечне, но и в других республиках»²²¹. Позиция руководителей Северокавказских республик была расценена «предательской» и в Обращении X сессии КГНК к мировому сообществу²²². А в тексте клятвы добровольца, составленном и принятом в Черкесске 19 августа, заявлялось о возмущении «непринятием своевременных мер местными правителями» и об отказе от гражданства «предавших нас правителей»²²³. Здесь уместно отметить, что подобные заявления не были лишены некоторой эмоциональной окраски, тем не менее, эти и подобные выступления имели под собой достаточно оснований. Правда в разных республиках дела обстояли по разному. Кое-где заявлялось, то, что нужно было для «дела», а на самом деле делалось все, чтобы поддержать Абхазию. А где-то руководители республик были бы не прочь занять позицию стороннего наблюдателя, что, правда, под воздействием народов этих стран, им не всегда удавалось. Они вели себя так, стремясь соответствовать интересам Москвы, которая, по мнению кавказских народов, не оправдала роль единственного арбитра в развязанной войне в Абхазии. 20 августа Президент Чечни Д. Дудаев, Президент МЧА Ю. Калмыков и Президент КГНК М. Шанибов обратились к руководству и народам стран Ближнего Востока с просьбой воздействовать на руководство России с целью, чтобы «оно заявило принципиаль-

ную позицию в оценке агрессии Грузии против Республики Абхазия»²²⁴. А 21 августа в связи с тем, что были исчерпаны все меры для мирного решения вопроса о выводе оккупационных сил Грузии с территории суверенной Абхазии, и во исполнение Постановления сессии КГНК, Президент и Председатель Парламента КГНК Ю. Шанибов и И. Сосламбеков издали Указ, в котором предусматривалось:

1. Всем штабам Конфедерации обеспечить переброску добровольцев на территорию Абхазии для вооруженного отпора агрессорам.

2. Всем вооруженным формированиям Конфедерации при противодействии им каких-либо сил вступать в бой и пробиваться на территорию Абхазии любыми методами.

3. Объявить город Тбилиси зоной бедствия, при этом использовать все методы, включая теракты.

4. Объявить все лица грузинской национальности на территории Конфедерации заложниками.

5. Задерживать все грузы, предназначенные Грузии, и все виды их переброски»²²⁵.

О. Васильева и Т. Музаев считают, что мотивация названных решений КГНК была различной для входивших в Конфедерацию национальных лидеров. По их мнению, «для лидеров «абхазо-адыгского блока» столь резкие декларации являлись попыткой привлечь внимание российского руководства к абхазо-грузинской войне; чеченские же лидеры рассматривали заключительные документы как региональную поддержку сепаратистских устремлений»²²⁶. А Председатель Парламента КГНК Ю. Сосламбеков причины появления Указа о начале переброски добровольческих отрядов в Абхазию тогда объяснял следующим образом: «Беспредел (грабежи и насилия в Абхазии — А. А.) поощрялся, в сущности, мировым сообществом. Секретарь ООН Б. Гали направил Шеварднадзе поздравительную телеграмму в связи с тем, что тот прилагает максимум усилий для сохранения целостности Грузии. Это обстоятельство вынудило нас выдвинуть ультиматум Грузии, потребовать вывода грузинских войск с территории Абхазии в течение трех суток. Шеварднадзе небрежно откинул наше заявление и заявил, что Конфедерация не имеет сегодня никакой политической силы, а он, Шеварднадзе, вообще не намерен заводить об этом речь. И войска Грузии остались в Абхазии. Мы не могли

не противостоят агрессии, чтобы предотвратить геноцид по отношению к абхазскому народу»²²⁷.

А. Зверев называет этот документ «декретом о начале военных действий» на территории Абхазии и в Тбилиси, которые по утверждению автора, «в первом случае действительно начались, а во втором – оказались блефом»²²⁸. Об авантюристическом характере означенного Указа говорил и Председатель Госкомитета по национальной политике России В. Тишков. Он тогда писал: «У них нет оружия, регулярных войск, они явно преувеличивают свои возможности. Есть некоторый элемент блефа со стороны руководителей конфедерации, блефа очень опасного. Когда грузины их будут бить, когда прольется большая кровь, тогда будет страшно»²²⁹. Как видно, российский чиновник «страшился» того, что грузины «будут бить» конфедератов. Его, и не только его, мало интересовало, почему кавказские народы готовы «биться» с Грузией. Впрочем, другой российский чиновник, Председатель Комитета ВС РФ по вопросам обороны и безопасности С. Степашкин чуть позже отмечал, что именно политическое невмешательство России «подтолкнуло КГНК к отправке своих добровольцев в Абхазию». Причем, по его мнению, хотя их шаг «юридически не вписывается ни в какие рамки законности», «эмоционально оправдан»²³⁰. Толкование, как видим, половинчатое, однако нельзя забывать о том, что «во все времена мораль и право допускали отправку добровольцев в страны, где попираются свобода и независимость народов»²³¹. Несмотря на первоначальное несерьезное восприятие некоторыми политиками и чиновниками, Указ Президента и Председателя Парламента КГНК в России вызвал озабоченность²³². Можно говорить о том, что именно этот Указ и первые шаги по его воплощению в жизнь стали тем водоразделом, который привел к осознанию российскими политиками ущербности, прежде всего, для стабильности в самой России, политики однозначной поддержки грузинских оккупантов. Позже во вступительной речи Московской встречи от 3 сентября Президент России Б. Ельцин вынужден был признать: «Если мы сегодня о чем-то не договоримся, то может возникнуть большой пожар у нас, на Юге России»²³³. А в пункте 4 Постановления Комиссии Совета национальностей по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям ВС РФ от 4 сентября 1992 г. говорилось: «Признать, что российское руководство не проявило должной опе-

ративности и политической воли в защите национальных интересов России, что в значительной мере содействовало дестабилизации ситуации в республиках Северного Кавказа». При этом было подчеркнуто, что «особо отрицательную роль в этом сыграли» Министерство иностранных дел, Министерство обороны и Государственный комитет по национальной политике²³⁴.

22 августа глава Госсовета заявил, что в случае вмешательства в войну представителей Северного Кавказа Грузия объявит не только сбор и призыв добровольцев, но и всеобщую мобилизацию. При этом Э. Шеварднадзе выразил уверенность в том, что «из пятимиллионного населения найдется один миллион человек, которые ценой своей жизни не уступят никому ни пяди своей земли»²³⁵. Учитывая то, что первоначальная реакция в Грузии на появление Указа руководителей КГНК была «шапкокозакладательской, мол «бумажный тигр» заявил»²³⁶, то можно допустить, что вся воинственная риторика главы Госсовета была направлена на упреждение лояльности Москвы к добровольческому движению. Но вместе с тем, наряду с воинственными заявлениями, Э. Шеварднадзе признался, что он «еще не видел ничего подобного» и распорядился принять необходимые меры предосторожности²³⁷. Тбилисская полиция была приведена в полную боевую готовность, были установлены усиленные посты у въезда в город. С 24 августа в здании Госсовета Грузии также были ужесточены меры безопасности и пропускной режим, что было сделано «с целью предотвращения возможных террористических актов со стороны боевиков КГНК». А 25 августа выступая с очередным радиообращением к нации, Э. Шеварднадзе сказал, что, по некоторым данным, в Гудауте находятся до 500 ополченцев Конфедерации. И если они подтвердятся, — пригрозил он — «правительственные войска предпримут соответствующие меры»²³⁸. Видимо, «соответствующими мерами» стали сооружение перед дверью рабочего кабинета главы Госсовета арки, с помощью которой определяется наличие металлических предметов у посетителей, а также прохождение телохранителями Э. Шеварднадзе курса тренировок у профессионалов американских спецслужб, специально прибывших в Тбилиси²³⁹. В тот же день, 25 августа, когда глава Госсовета пригрозил предпринять по отношению к конфедератам «соответствующие меры», а Г. Каркашвили пообещал уничтожить всех абхазов, министр юстиции России зая-

вил об уголовном преследовании руководства КГНК. Тогда как, по мнению Президента МЧА Ю. Калмыкова, ставить вопрос в столь жестком плане означало «идти на новую конфронтацию, вызвать недовольства народов»²⁴⁰. А в Обращении к руководству Абхазии и Грузии Президента России 26 августа говорилось, что в республиках Северного Кавказа, «сепаратистские силы, экстремисты разного толка пытаются воспользоваться моментом в своих корыстных целях». Там же было заявлено, что «будут предприняты все необходимые меры для пресечения попыток проникновения на территорию Грузии вооруженных добровольческих отрядов»²⁴¹. А 27 августа Верховный Совет Кабардино-Балкарской республики потребовал от общественно-политических организаций, национальных движений «прекратить неправомерные действия по приобретению оружия, по агитации и формированию добровольческих отрядов» и предложил руководству и правоохранительным органам республики «принять самые решительные меры по пресечению любых попыток дестабилизации общественно-политической обстановки в республике, какими бы благими намерениями они не прикрывались»²⁴². Э. Шеварднадзе, тогда, видимо, стремясь содействовать развитию событий в нужном направлении, заявил, что «действия лидеров (КГНК – А. А.) нельзя квалифицировать, иначе как международный терроризм, отдающий фашизмом»²⁴³. А грузинский писатель Ч. Амиразджиби пошел еще дальше, назвав всех, «кто пришел с Северного Кавказа», т. е. добровольцев – «всякой швалью, полудикими племенами»²⁴⁴.

На эти и другие нападки на добровольческое движение Президент МЧА Ю. Калмыков отреагировал следующим образом: «Чем скорее будут выведены войска Госсовета Грузии из Абхазии, тем меньше добровольческих отрядов будет сформировано на Северном Кавказе»²⁴⁵. А Парламент Абхазии в своем Обращении от 28 августа отмечал, что противодействие добровольцам «вооруженным путем или посредством репрессий грозит перерастанием благородного движения по оказанию помощи Абхазии в отражении агрессии в общекавказскую войну, в которую могут быть втянуты сопредельные регионы и страны»²⁴⁶. А 29 августа свое возмущение в связи с угрозами в адрес Конфедерации горских народов Кавказа и его руководства выразили представители Кавказской диаспоры г. Москвы²⁴⁷.

Многие аналитики полагают, что гонения на КГНК были направлены одновременно и против Чечни, которая к тому времени не контролировалась российскими властями. Президент МЧА Ю. Калмыков писал: «Если внимательно проанализировать содержания средств массовой информации РФ, то совершенно очевидно, что речь идет о том, чтобы найти предлог для нанесения сокрушительного удара по Чеченской Республике»²⁴⁸. Действительно, Президент Чечни вел себя «непозволительно» вольно. Тогда комментируя исчезновения бензина на Северном Кавказе, Д. Дудаев заявил: «Ни одна республика Северного Кавказа не получит бензина из Чечни до тех пор, пока российские войска, направленные на Кавказ в спешном порядке с начала событий в Абхазии для дестабилизации в регионе, не покинут республики»²⁴⁹. Это, конечно же, не могло не вызвать беспокойство и раздражение в Москве. Р. Исаков, касаясь этой проблемы, тогда писал: «Российское руководство и в дальнейшем (если не произойдет чудо) будет продолжать курс на ужесточение политической и экономической блокады Чеченской Республики с тем, чтобы сломить правительство Д. Дудаева»²⁵⁰. Продолжением той же политики является сообщение СМИ об интервью Президента Чечни одному из западных информационных агентств, где он якобы заявил, что конфликт с Абхазией — внутреннее дело Грузии и Чеченская сторона в него вмешиваться не собирается²⁵¹. Но тогда же в Грозном, столице той же Чечни, состоялась сессия Парламента КГНК, в которой приняли участие Президент МЧА Ю. Калмыков и представители Абхазии²⁵², что и было демонстрацией позиции Чечни.

Причем, говоря об этих событиях, необходимо еще учитывать и время, когда они происходили. Август 1992 года — прошло всего восемь с небольшим месяцев после развала и официального прекращения существования СССР, процесс которого продолжался по инерции. И тогда противодействовать этому в России мало кто мог, поскольку на руководителей страны огромное влияние оказывали силы, фактически способствовавшие развалу СССР. Везде и всюду все разваливалось и продавалось: мало, кто думал о каких-то национальных интересах стран и народов еще недавно единого, но теперь разваленного, Советского государства. В этих условиях не исключено, что война и на Северном Кавказе кому-то и в самой России и за ее

пределами могла быть выгодна. В этом отношении представляется небезосновательным утверждение депутата ВС России С. Бабурина, согласно которому кровопролитие в Абхазии должно было спровоцировать «антироссийские выступления в республиках Северного Кавказа, а затем под предлогом их подавления (мы, дескать, боремся за целостность государства) ввести в России чрезвычайное положение и установить диктаторский и антинациональный режим»²⁵³.

Также не стоит забывать и о том, что политику в мире тогда творили не только христианский Запад, но и мусульманский Восток, а подавляющее большинство населения Северного Кавказа исповедывало магометанство. И этот фактор нельзя упускать из виду, ведь не зря же обращения КГНК и МЧА тогда адресовывались часто в Лигу мусульманских стран и лидерам мусульманских держав. Грузинские агрессоры пытались разыграть антагонизм христиан и мусульман, преподнося миру войну в Абхазии, в особенности на ее начальном этапе, как противостояние христиан-грузин и мусульман-абхазов. По их стопам пошли и российские власти, которые желали разыграть тот же религиозный антагонизм христиан-казаков и мусульманских народов Северного Кавказа. Р. Исаков по этому поводу тогда писал: «В кавказской политике Кремля отведена значительная роль и «казачьей» карте. Потомки бывших казаков и приграничное с Кавказом русское население исподволь настраивается против кавказцев, поощряется воинственная, нацеленная на противостояние с кавказскими народами пропаганда»²⁵⁴. Однако эта политика противопоставления казачества и горцев была обречена на провал, т. к. его создатели строили свою конструкцию без учета наличия существенного северокавказского фактора в начавшейся войне между Абхазией и Грузией. Более того, представители этих народов бок о бок сражались за свободу Абхазии. Ю. Калмыков тогда свидетельствовал: «Пресса и политики в последние дни пугают нас изначальным антагонизмом казачества и горских народов»²⁵⁵, предсказывают массовые выселения русскоязычного населения из республик Северного Кавказа. Однако, и казачество и русскоязычное население Кавказа поддерживают требование о выводе войск Госсовета из Абхазии. Русские записываются в добровольческие отряды вместе с жителями Дагестана, Чечни, Северной Осетии»²⁵⁶. А атаман Кропоткинского казачьего круга В. Никитченко

в первые дни войны сообщил о начале формирования добровольческих групп для оказания помощи Абхазии. Позже, 24 августа, Большой Объединенный круг казаков в послании к руководству России и Грузии, заявил, что в случае продолжения варварского отношения к славянскому населению Абхазии со стороны грузинских войск, «качество не останется сторонним наблюдателем и примет самые решительные меры по его защите»²⁵⁷. Надо также иметь в виду и то, что тот же религиозный антагонизм и вообще всякую возможность для отставания и продвижения своих интересов на Кавказе стремились использовать и западные страны. В этом отношении большой интерес представляет мысль Р. Исакова, который допускает, что Грузию и Армению западные и российские стратеги усиленно подталкивали к созданию военно-политического союза, направленного против мусульманских соседей, который, по замыслам христианских геополитиков, играл бы на Кавказе роль стратегического союзника Запада, подобно роли Израиля на Ближнем Востоке²⁵⁸. Словом, на Кавказе тогда завязался очень тугой узел геополитических противоречий, от путей разрешения которых зависела судьба самих кавказских народов. Что же касается официальных властей северокавказских республик то они, как уже говорилось, боясь потерять расположение Москвы, делали все возможное в тех условиях для того, чтобы сохранить спокойствие в своих республиках и вести политику в рамках официально озвучивавшейся российскими властями политики. Такое мощное выступление братских народов, а равно их стран, в поддержку борьбы Абхазии не входило в планы России, у которой, в свою очередь, могла быть какая-то стратегическая линия, предусматривавшая некое подобие такого движения для воздействия или более удобного манипулирования ситуацией²⁵⁹. Но происходившее на Северном Кавказе, по всей вероятности, выходило далеко за рамки прогнозирувавшегося, в силу чего ни российские власти, ни тем более руководства самих северокавказских республик оказались неподготовленными к подобной реакции братских народов Кавказа. Даже тогда, когда руководители на местах, видя размах добровольческого движения и поняв, что с этим совладать невозможно, стали сигнализировать об этом в Москву, там в первое время не смогли или не посчитали нужным разобраться в ситуации. Более того, объявили об уголовном преследовании лиде-

ров КГНК, что в складывавшихся тогда условиях не могло не послужить дополнительным источником конфронтации, которая поставила по существу Россию и народы Кавказа перед угрозой войны. Не случайно Президент России Б. Ельцин на Московской встрече 3 сентября заявил: «Мы не удержим, я извиняюсь, добровольцев, как угодно их, называя: в скобках или без скобок. Не один руководитель от Северокавказской и краев и областей не удержит этих добровольцев. Это будут десятки тысяч. И с ними воевать? Бесполезно. Неужели мы не видим, куда мы идем. Эта катастрофа, страшная катастрофа, человеческая. Это десять Нагорных Карабахов»²⁶⁰. Однако война тогда не началась не только и, видимо, не столько в силу трансформации российской политики от односторонней политики Грузии к скоординированной и эшелонированной политике, а, по всей вероятности, в силу отсутствия заинтересованности тогда стран Запада в развале самой России. Им нужно было сперва свыкнуться с мыслью о том, что «империи зла» больше не существует, да и сама тогдашняя Россия, хотя и была провозглашена правопреемницей СССР, но могла еще рассматриваться и не без основательно, Западом в качестве своей союзницы в борьбе сначала с Советским государством, а затем его наследием.

Для сражавшейся же Абхазии трудно переоценить значимость Конфедерации горских народов Кавказа. КГНК играл немаловажную роль в грузино-абхазском противостоянии и до начала войны. Здесь, прежде всего, наверное, нужно напомнить об общности судеб Абхазии и абхазов, в частности, и Кавказа и кавказских народов в целом. Само создание АГНК было ускорено кровавым конфликтом в Сухуме в июле 1989 г., и она была призвана играть роль защитного механизма для народов, стремившихся к сохранению своей этнической самобытности. С августа 1989 г. по август 1992 г. АГНК – КГНК, выступая в роли одной из военно-политических структур, позволявшей поддерживать некий баланс сил в регионе, являлась одним из факторов, способствовавших сохранению хрупкого мира в Абхазии²⁶¹. 22 августа, уже после эскалации военных действий, Верховный Совет Абхазии, обращаясь к народам Северного Кавказа и Ростовской области, заявил: «Ваша решительная поддержка вселила в нас уверенность и убедила в том, что мы не одиноки. Именно наше единство стало главным оружием в борьбе против геноцида»²⁶². В. Ардзинба 16 сентября, в

интервью «Литературной газете», сказал: «Именно позиция КГНК не позволила уничтожить абхазский народ»²⁶³. А 14 октября во встрече с миссией ООН, Председатель ВС Абхазии подчеркнул: «Нас защитила не ООН, а КНК»²⁶⁴. В свою очередь, «начало абхазо-грузинской войны в августе 1992 г. и бескомпромиссная позиция КГНК – КНК в ней способствовали возрастанию ее военно-политической значимости в регионе. Не случайно именно время абхазо-грузинской войны стало пиком ее популярности»²⁶⁵.

1. 4. Начало войны в Абхазии и Международное сообщество

Как уже отмечалось, само возвращение Э. Шеварднадзе в Грузию и удержание его у власти стало возможно только вследствие международного признания, что, в свою очередь, было следствием торжества политики двойных моралей в среде сильных игроков на политической арене. Явный националист З. Гамсахурдиа, у которого к тому же, как выяснилось, не хватило изворотливости для заигрывания с Россией с одной стороны, и с Западом – с другой, был низвергнут с грузинского престола с их согласия. Когда в декабре 1991 г. З. Гамсахурдиа обратился к западным странам за помощью, то они «предпочли никак не вмешиваться»²⁶⁶. А в ответ на заявление грузинского Президента о готовности включить свою страну в СНГ, Б. Ельцин ответил, что «Грузия должна урегулировать свои внутренние проблемы, прежде чем можно будет рассматривать вопрос о ее членстве в СНГ»²⁶⁷. И Россия, и Запад, конечно же, каждый, преследуя свои цели, приветствовали приход к власти в Грузии и одновременно возвращение в более или менее видимую политическую арену Э. Шеварднадзе. Это проявилось, в частности, в том, что по существу «Тбилисской революцией» руководил Э. Шеварднадзе, находясь в Москве, а сразу после нее до своего возвращения в Грузию он едет в США и заключает договор с одной из заокеанских компаний меморандум об участии в экономическом возрождении Грузии. А после своего возвращения на Родину, новоявленный глава Госсовета, видимо, думал вести свою собственную игру, которую он намеревал строить на противоречиях Рос-

сии и Запада. То есть Э. Шеварднадзе стремился как можно сначала незаметнее, а потом и не стесняясь, посорить Запад с Россией и извлечь из этого свои политические и экономические выгоды.

Э. Шеварднадзе, еще находясь в Москве, не мог позволить себя уйти от политической риторики о невозможности и даже гибельности для судеб Грузии отказа от сотрудничества и тесной интеграции с Россией. Но после своего возвращения в Тбилиси он все чаще стал заявлять о том, что Москва не является единственным местом, к которому может быть приковано внимание Грузии, всячески оттягивал рассмотрение вопроса о вступлении Грузии в СНГ, а затем и совсем отказался от этого шага. К исходу второго месяца своего пребывания у власти в Грузии Э. Шеварднадзе, уже не стесняясь, начал заявлять о своей переориентации на Запад, и, подобно, свергнутому им же З. Гамсахурдиа, стал, правда, другими словами, провозглашать Грузию форпостом западной цивилизации на Кавказе. Именно тогда 5–22 мая 1992 г. в Грузии осуществлялась первая миссия докладчика СБСЕ. 25–30 июля 1992 г. по просьбе грузинского правительства СБСЕ направило в Южную Осетию миссию по сбору фактов, что можно рассматривать началом проявления реального военно-политического интереса к региону со стороны Запада. Однако, это «происходило уже после подписания 24 июня Дагомысского Соглашения между Россией и Грузией, и начавшийся процесс вмешательства СБСЕ в грузино-осетинский конфликт был прерван российским руководством»²⁶⁸. А 16 августа 1992 г., уже после начала абхазо-грузинской войны, Парламент Абхазии в Обращении к Верховному Совету России, отмечал, что «величайшей ошибкой российской дипломатии было содействие принятию Грузии в члены ООН до того, как правительство и народ ее докажут, что ими преодолен «синдром малой империи»²⁶⁹.

Здесь еще раз надо отметить, что поддержка Россией вопроса международного признания Грузии, наряду с другими политическими шагами, являлась частью многоходовой комбинации по вовлечению Тбилиси в крупномасштабный вооруженный конфликт с Абхазией. Это был глубинный, не заметный на первый взгляд, рычаг воздействия на Грузию. Таким образом, и Запад, и Россия, в силу временного совпадения своих интересов, становились гарантами прихода и удержания Э. Шеварднадзе на грузинском политическом Олимпе. Россия способствова-

ла этому, рассчитывая на него, как на своего человека в проведение им прорусской политики в Закавказье. А это в условиях войны между Арменией и Азербайджаном из-за Карабаха, и поиском обеих сторон поддержки на Западе и на Востоке, для Москвы становилось стратегически значимым вопросом. Со своей стороны, и у Запада, хотя к тому времени он пока и не успел четко обозначить свои интересы на Кавказе, были достаточно оснований рассчитывать на лояльность Э. Шеварднадзе. Плюс ко всему, вполне вероятно, что Международное сообщество в лице ООН, было заинтересовано в усугублении нестабильности на Кавказе, что, конечно, диктовалось отнюдь не дружеским отношением к России. Свидетельством этому может служить само принятие в ООН, причем в один день, воевавших между собой Армениею и Азербайджан (2 марта 1992 г.) и Грузию (31 июля 1992 г.), в свою очередь, воевавшей с Южной Осетией и в Мегрелии. Причем в обоих случаях была нарушена статья 4 Устава самой Организации Объединенных Наций²⁷⁰. В отношении Грузии ситуация усугублялась еще и тем, что там имели место многочисленные нарушения прав человека, а страну возглавлял нелегитимный орган власти. Несмотря на все это, видимо, в знак благодарности Э. Шеварднадзе за заслуги перед западным сообществом в деле развала СССР, Грузию признали «миролюбивым государством»²⁷¹. В противном случае ее невозможно было бы признать членом ООН, поскольку в ООН, согласно его Уставу, принимают только «миролюбивые государства». А такая дружная поддержка и Запада, и России должна была помочь старому новому руководителю Грузии в поднятии своего авторитета уже в вновь «обретенной» Родине. Рассуждая на эту тему, Р. Исаков писал: «Незаконно придя к руководству Грузии путем свержения конституционно избранного президента этой страны З. Гамсахурдиа, демократ и френд Буша, Бейкера, Ельцина и прочих и прочих, надеялся, что его международный авторитет поможет грузинскому народу забыть его не легитимность»²⁷².

Следует отметить, что с приходом к власти в Грузии Э. Шеварднадзе на некоторое время появилась возможность «романтического союза» демократических сил Грузии и России на почве взаимных личных симпатий друг к другу их лидеров. Среди первых внешнеполитических шагов Э. Шеварднадзе было обращение к президенту России, в котором содержались основные параметры сохранения российского

военного присутствия в Грузии, что не могло не встретить положительной реакции Москвы²⁷³. Однако, несмотря на это, в Грузии «в ее внутривнутриполитической жизни и внешней политике антироссийские настроения продолжали сохраняться»²⁷⁴. Да и сам Э. Шеварднадзе уже был не прочь проявлять некоторую независимость от Москвы. По мнению ученого И. Комиссиной, с его приходом к власти во внешней политике «европейское направление вышло на первый план»²⁷⁵. Уже в апреле 1992 г. Э. Шеварднадзе заявил, что «в установлении дипломатических отношений с Грузией Россия больше нуждается, чем мы»²⁷⁶. Чуть раньше же, говоря о новых векторах внешнеполитического курса грузинского государства, Э. Шеварднадзе сказал: «Умерло время, когда все решалось в Москве. Отныне решающую роль в жизни Грузии будут играть Германия и Соединенные Штаты Америки»²⁷⁷. Понятно, что это заявление было продиктовано, конечно же, позицией самих западных государств, «о решающей роли» которых провозгласил Э. Шеварднадзе. Здесь, думается, уместно напомнить об исторической подоплеке сложившейся к тому времени геополитической конъюнктуры в регионе. В отношениях ведущих государств Западной Европы со странами Закавказья сложилось своеобразное «разделение труда». У Франции установились тесные отношения с Арменией, у Великобритании – с Азербайджаном, а у Германии – с Грузией. На взаимоотношения последних в определенной степени накладывает отпечаток не столь далекое прошлое, связанное с взаимной признательностью стран друг к другу. Грузинская сторона благодарна Германии за то, что в 1918 г. во время Трабзонской и Батумской конференций она помогла Грузии избежать аннексии своей территории Турцией, бывшей в первой мировой войне союзницей Германии²⁷⁸. В последний день названной Батумской мирной конференции 26 мая 1918 г., после ультимативного требования Германии, Закавказская Федерация распалась и Грузия была объявлена независимым государством. За время ее независимого существования (1918–1921 гг.) Германия, руководствуясь собственными интересами, оказывала ей военно-политическую поддержку. Что касается США, то они одними из первых государств в апреле 1992 г. признали независимость грузинского государства²⁷⁹. 7 апреля были установлены дипломатические отношения между Грузией и Великобританией²⁸⁰. 5 мая Грузия вошла в систему Международного валютного фонда²⁸¹. И в мае Ко-

митет министров Совета Европы на своей 90 сессии поддержал принципиальный курс на расширение контактов с Грузией²⁸². Ранее, сразу после юридического прекращения функционирования Советского государства, Европейское Сообщество, наряду с другими союзными республиками, признало независимость Грузии, которая, в свою очередь, заявила о готовности «уважать критерии», выдвинутые Европейским Сообществом в качестве условий признания новых независимых государств (ННГ)²⁸³. Все это дало возможность Э. Шеварднадзе заявить, что он не верит в жизнеспособность СНГ, решительно отвергнуть возможность вступления Грузии в эту организацию²⁸⁴. Исследователь В. Захаров, размышляя на эту тему, пишет: «С появлением в Закавказье трех независимых государств — Азербайджана, Армении и Грузии — США весьма быстро и основательно обозначили цели и задачи своего политического, экономического и военного присутствия в этом регионе»²⁸⁵. Кроме того, по его мнению, «в этом регионе после 1991 г. происходит планомерное расширение НАТО», организующим и руководящим центром которого также являлись США²⁸⁶. Безусловно, уже само принятие трех закавказских стран с неблагоприятной внутренней военно-политической ситуацией в ООН, где, к тому времени, главную скрипку играли США, свидетельствовало о наличии у них далеко идущих планов относительно стратегической ориентации этих государств. Более того, в начале 1990-х гг. в США возникает проект возрождения «Великого шелкового пути», в котором Грузии отводилась одна из ключевых ролей в т. н. «кавказском коридоре» этого пути²⁸⁷. Однако провозглашение Кавказа «зоной жизненно важных американских интересов» произошло позднее: «в январе 1997 г. американская администрация заявила о жизненно важном политическом и экономическом значении стран Закавказья для США и о намерении «повернуть свою политику» в их сторону»²⁸⁸. В интересующее же нас время США пока не предпринимали активных военно-политических шагов в указанном регионе.

Видимо, нужно иметь в виду и то, что 1992 год — это год выборов Президента США, страны, которая к тому времени играла ключевую роль в определении стратегии глобального миропорядка. Как известно, выборы Президента — серьезное мероприятие для политиков и жителей США и им, может быть, пока, в силу очень многих причин, не было резона особо углубляться в проблемы далекого Кавказа. Такое

мнение может иметь право на существование, несмотря на то, что уже к тому времени глобализация значительно сократила время и пространство, разделявшее некогда страны и народы, способствовала сближению границ, соприкосновения и скрещивания интересов влиятельных политических игроков. Впрочем, такая позиция могла быть продиктована сугубо прагматическими соображениями: Запад, наблюдая за весьма драматичными и не благополучными для судеб России процессами, мог занять выжидательную позицию, чтобы затем, в более подходящий момент, с меньшими потерями, противоречиями и противодействием заявить о своих жизненно важных интересах на Кавказе в целом, в Абхазии и Грузии, в частности.

При любых обстоятельствах нельзя упускать из виду следующий основополагающий момент: Грузия официально вышла из состава СССР 9 апреля 1991 г., а Абхазия оставалась в составе Союза ССР до его распада – 21 декабря 1991 г., а после его распада становится независимым государством. Тем самым уже тогда речь должна была идти о двух государствах. А государство является таковым вне зависимости от признания или не признания его другими субъектами. Иначе говоря, признанием государства остальные государства в отношении признаваемый страны обязуются действовать в соответствии с общепризнанными нормами Международного права, но ни в кое мере не наделяют данное государство суверенными правами. Государство суверенно уже в силу самого факта своего существования. И в силу этого, к моменту принятия Грузии в ООН она не имела государственно-правовых отношений с Абхазией. Следовательно, признание ООН Грузии в пределах границ бывшей Грузинской ССР было лишено правовых оснований²⁸⁹. Но это обстоятельство тогда не могло быть объектом рассмотрения. Кроме всеобщей эйфории по поводу исчезновения СССР, что способствовало параду признаний бывших его республик, здесь возымел действие и «фактор Шеварднадзе». Многие политические деятели того времени поддерживали с ним дружеские отношения, что в подобных ситуациях имеет немаловажное значение. Поэтому высказывание В. Ардзинба, заметившего во время встречи с миссией ООН 14 октября 1992 г., что, по его мнению «в ООН принята не Грузия, а Шеварднадзе»²⁹⁰ справедливо. Аналитики связывали это обстоятельство с причастностью Шеварднадзе к строительству «об-

щевропейского дома» и «нового мирового порядка». К примеру, Германия «ценит тот вклад, который Э. Шеварднадзе, находясь на посту министра иностранных дел СССР, внес в процесс объединения двух Германий и ликвидацию Берлинской стены»²⁹¹. По мнению Э. Володина, также «вероятно, бойней в Южной Осетии и зверствами в Абхазии делалась попытка кому-то за пределами Грузии показать, что их ждет, если они заговорят о праве на самобытность, собственную историческую жизнь, культурную неповторимость»²⁹².

Великий теоретик войны К. фон Клаузевиц, проанализировав большинство войн XIX в., пришел к неутешительному выводу о том, что введение в философию самой войны «принципа ограничения и умеренности представляет полнейший абсурд»²⁹³. Однако в течение следующего XX столетия сложилась отрасль Международного права в области войны — военное право, которое также называют международным гуманитарным правом, т. е. существует и действует ряд договоров межгосударственного гуманитарного права (МГП), запрещающих применение некоторых видов оружия и методов ведения войны. К ним относятся: Гагская конвенция 1907 г.; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.; Гагская конвенция о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта (1954); Конвенция о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду (1976); Конвенция о запрещении или ограничении некоторых видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие (1980); Конвенция о запрещении производства, хранения и накопления запасов химического оружия и его уничтожении (1993) и др.²⁹⁴. При этом, по мнению Дж. Беста, «современные нормы, регулирующие ведение войны, например, нормы, выраженные в Гагской конвенции 1907 г. о наземных военных действиях, Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним, имеют глубокие культурно-исторические корни»²⁹⁵. А Нюрнбергский и Токийский уставы международных трибуналов предусматривают три вида тягчайших международных преступлений, угрожающих основам существования наций и государств, их прогрессивному международному общению: преступления против мира, преступления военные, преступления против человечности. И все эти виды тягчайших

преступлений были совершены Грузией и ее Госсоветом²⁹⁶ после вторжения в Абхазию. И эти преступления должны были вызвать международные санкции в рамках международной ответственности, предусмотренной Международным правом. В современную эпоху «международное сообщество, ООН, обязывает своих членов разрешать споры между ними мирными средствами, воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или её применения»²⁹⁷. Однако после агрессии Грузии против Абхазии мировое сообщество долгое время, а по большому счету до конца войны, оставалось безмолвным, несмотря на то, что уже 18 августа В. Ардзинба обратился «ко всем международным гуманитарным организациям, ко всем государственным и общественным деятелям, ко всем людям доброй воли» с призывом услышать зов о помощи и направить в Абхазию объективных наблюдателей²⁹⁸. Анализируя отношение ООН к ситуации в Абхазии, сложившейся в результате вооруженной интервенции Грузии, В. Хагба тогда писал, что, «не сумев или точнее не захотев применить Устав, придав забвению его положения, ООН выступает в качестве орудия подавления национально-освободительного движения абхазского народа и нарушения суверенитета Республики Абхазия, используя при этом Устав в интересах грузинского народа в ущерб интересам абхазского народа»²⁹⁹. Прав Дж. Бест когда говорит, что «в, казалось бы, альтруистических законах, призванных регулировать войну, обнаруживается доля эгоистических, своекорыстных интересов»³⁰⁰. Здесь остается, вслед за Р. Исаковым, задать вопрос: где же была «хваленая нетерпимость Запада по отношению к нарушениям прав человека?»³⁰¹. Но не все люди нарушение элементарных международно-правовых норм и фактически геноцид абхазского народа восприняли как должное. Несмотря на информационную блокаду, уже в первые дни войны, 17, 18 и 19 августа в Голландии, Америке, Турции прошли митинги протеста против агрессии Грузии и многие страны обратились в ВС Абхазии с предложением об оказании гуманитарной помощи. А уже 29 августа в г. Мангейм состоялось встреча представителей ряда объединений и общественных организаций Западной Европы. На ней был образован Европейский чрезвычайный комитет поддержки Абхазии с центром в Гааге (Голландия). Организация ставила перед собой следующие задачи: организация и координация действий по оказанию необходимой материальной, продовольственной и медицинской помощи народу Абха-

зии; информирование западноевропейских правительств, средств массовой информации и широких кругов общественности о развитии событий в Абхазии. Комитет принял обращения к правительствам и парламентам мира, ко всей мировой общественности с просьбой решительно осудить вооруженную агрессию Грузии против народов Абхазии, призвал потребовать немедленного и безусловного вывода оккупационных войск с территории Абхазии. Комитет подчеркнул, что продолжение военных действий Грузии против Абхазии приведет к вовлечению в конфликт соседних народов и государств, что несет угрозу европейской безопасности и стабильности³⁰².

20 августа В. Ардзинба, в Обращении к ЮНЕСКО, вынуждено констатировал, что «абхазский народ с древней государственной традицией и самобытной культурой оказался на грани этнической катастрофы»³⁰³. А 21 августа Г. Гумба от имени Абхазии и КГНК обратился к участникам сессии ООН по правам человека в Женеве с просьбой «предпринять конкретные шаги по прекращению убийства гражданского населения Абхазии и выводу с ее территории грузинских оккупационных войск, осудить политику насилия Госсовета Грузии»³⁰⁴. Однако эти обращения не получали реагирования — мировое сообщество желало слышать только грузинскую сторону, которая с выгодой для себя пользовалось этим обстоятельством. 27 августа министр иностранных дел Грузии направил послание Председателю Совета министров СБСЕ, в котором говорилось, что Правительство его страны «заинтересовано и готово принять миссию СБСЕ, которой была бы предоставлена полная и всеобъемлющая информация по событиям в Абхазии»³⁰⁵. А в послании В. Ардзинба в СБСЕ от 27 августа говорилось, что в сложившихся условиях «направление представителей СБСЕ в Грузию для выяснения обстоятельств конфликта неоправданно, так как им будет предоставлена односторонняя информация». Поэтому он просил, чтобы комиссия СБСЕ была направлена к законному руководству Абхазии в г. Гудаута»³⁰⁶. В обращениях Председателя Верховного Совета Абхазии к Генеральному секретарю ООН от 27 и 28 августа изложилась просьба «поставить перед Советом Безопасности вопрос о применении в отношении Грузии как государства, совершившего агрессию, осуществляющего геноцид абхазского народа и массовое нарушение прав человека, международно-правовых санкций»³⁰⁷. 29 августа Комиссия по правам

человека и межнациональным отношениям Парламента Абхазии заявила: «Все творимое гвардейцами Госсовета в Абхазии направлено на истребление абхазского народа, создание для абхазского народа таких жизненных условий, которые рассчитаны на его физическое уничтожение, и не может быть квалифицировано иначе, как геноцид»³⁰⁸. Но эти и другие послания, в которых выражалась тревога за судьбу абхазского народа и его государственность, оставались без ответа и мир, от которого зависела дальнейшая эскалация военных действий, молчал. Рассуждая о причинах такой позиции, немецкая газета «Зюддойче цайтунг» писала, что Россия, которую она рассматривала как «потенциального союзника Грузии», – «не желает быть втянутой в кавказские распри»³⁰⁹. Однако Москва, если она желала сохранить за собой какую-то значимость, пусть даже в региональном масштабе, никак не могла самоотстраниться от кавказских событий. Другое дело, что она, может, не желала, а может, и делала вид, что не желала противодействовать, «политике умиротворения агрессора», проводившейся Западом по отношению к Грузии. Публицист В. Иванов, анализируя позицию России на начальном этапе абхазо-грузинской войны и сопоставляя ее с поведением Москвы по отношению к Югославии отмечал, что в последней она стремится следовать в фарватере «цивилизованной» Европы, а в Абхазии, по его мнению, «Европа пока еще не определилась»³¹⁰. Безнравственность такой политики и России, и Запада, усугубляется еще и тем, что оба субъекта Международного сообщества являются одними из самых, если не самыми, значимыми игроками на геополитическом «поле», главным арбитром на котором должно выступать Международное право. Согласно же Международному праву «создание суверенного и независимого государства, свободно определенного абхазским народом, является формой осуществления этим народом права на самоопределение». Более того, «каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий и в оказании им сопротивления абхазский народ в порядке осуществления своего права на самоопределение вправе добиваться поддержки и получать ее» от международного сообщества³¹¹. Однако, несмотря на это, позиция ООН, организации, призванной следить за соблюдением Международного права, в отношении противоборствовавших сторон в абхазо-грузинской войне и предпринимавшиеся ею действия по восстановлению мира в Абхазии не соответствова-

ли общепризнанным нормам и принципам Международного права, закрепленных в многочисленных международно-правовых документах, поскольку они не преследовали цели подавления акта агрессии³¹². И все это происходило под прикрытием ложного тезиса о необходимости соблюдения «территориальной целостности» Грузии, тогда как «в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и многих других международно-правовых документах говорится о территориальной целостности любых государств, а не государств-членов ООН, государств-участниц СБСЕ, или же государств, признанных мировым сообществом»³¹³.

Нужно также иметь в виду то, что 1992 год — время безраздельного диктата США в ООН и поэтому позиции ООН и единственной супердержавы к тому времени были фактически идентичны. Вот почему ООН тогда занял одностороннюю позицию полного неприятия интересов абхазской стороны. Сам Э. Шеварднадзе, объясняя данную позицию Запада, не исключил, что она вызвана, в какой-то степени и доверием к нему³¹⁴. Позже Председатель Генеральной Ассамблеи ООН Л. Мьяль констатировал, что «Запад, когда бывшие коммунисты отрезаются от своего прошлого, готов так бесконечно умиляться, что не замечает, что зачастую перед ним просто жулик»³¹⁵. 29 августа обозреватель газеты «Вашингтон пост» М. Доббс высказал мнение о том, что Запад никак не отреагирует даже на расширение конфликта в Абхазии. И в доказательство данного утверждения привел следующие аргументы: «На Западе Э. Шеварднадзе имеет хорошую репутацию, поэтому вряд ли можно ожидать каких-либо мер воздействия на Грузию. Кроме того, для западных политиков аргументы Грузии о необходимости защитить свой территориальный суверенитет звучат достаточно убедительно. У нас считают, что Абхазия — это часть Грузии»³¹⁶. Позже, в Заявлении Генерального секретаря ООН, сделанном им 7 ноября в Москве отмечалось: «В данном регионе побывали группы из ООН и СБСЕ. Как оказывается, они не уделяли достаточного внимания абхазской стороне»³¹⁷. И действительно, немного забегая вперед, скажем, что за время войны в Абхазии побывало несколько миссий ООН. Решения об их направлении являлись откликом ООН на соответствующие просьбы-приглашения исключительно грузинской стороны, в то время как неоднократные обращения Абхазии оставались без какого-либо реагирования. Тем временем Абхазия обраща-

лась в ООН на основании п. 2 ст. 35. Устава, в соответствии с которым «государство, которое не является Членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в которой оно является стороной» и была вправе рассчитывать на соответствующую реакцию. Более того, она была лишена возможности принять участие в обсуждении положения в самой Абхазии в Совете Безопасности, на что она, бесспорно, имела право в соответствии со ст. 3 Устава ООН, в которой зафиксировано, что «любой Член Организации или любое государство, не состоящее Членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса в обсуждении, относящемся к этому спору». Конечно же, такое положение дел, при котором грузинская сторона имела возможность высказать свою точку зрения, а абхазская сторона была лишена этого, – наносило ущерб правам и положению абхазской стороны. И происходило это, несмотря на то, что «Устав в этом вопросе предоставлял одинаковые возможности обеим сторонам»³¹⁸.

Следует отметить особую роль Турции, которую, возможно, даже против своего желания, она была вынуждена играть в абхазо-грузинской войне. Многомиллионная кавказская диаспора в Турции не могла оставаться безучастной к судьбе абхазского народа. Как уже говорилось, с первых дней войны в Анкаре стал функционировать Кавказский Комитет солидарности с Абхазией, началось добровольческое движение в поддержку абхазского народа. Ярким свидетельством решимости потомков махаджиров, изгнанных со своей земли в XIX в., быть сопричастными к судьбе исторической родины является завещание абхазских добровольцев из Турции, которое датируется 17 сентября 1992 г.³¹⁹. Это не могло не оказывать влияния на официальную Анкару, но вместе с тем Турция, будучи стратегическим форпостом НАТО на Востоке, не могла не вести себя соответственно этому своему положению. В результате чего, она вынуждена была лавировать, и старалась быть «хорошей перед всеми» – кавказцами, гражданами своей страны, ради внутренней стабильности и Западом ради всего остального. В силу всего этого, политика Турции по отношению к абхазо-грузинской войне носила некий отпечаток контрастности и непоследовательности. 1 сентября Президент Турции Т. Озал, выступая перед ту-

рецким Парламентом, выразил озабоченность фактом военной агрессии Грузии против Абхазии. При этом он назвал правительство Грузии «преступной военной бандой» и обратился к странам Черноморского бассейна с призывом осудить действия Грузии. А турецкий Парламент, в свою очередь, обвинил Премьер-министра С. Демиреля в сговоре с Э. Шеварднадзе³²⁰. Но в грузинской прессе было опубликовано опровержение данных фактов, сделанное Генеральным консульством Турции в Грузии. В Заявлении турецкого представительства говорилось: «Генеральное консульство Турции в Тбилиси уполномочено заявить, что эта информация является вымыслом и направлена на то, чтобы бросить тень на добрые взаимоотношения между Турцией и Грузией, ввести в заблуждение общественное мнение. Считаем необходимым заявить, что 1 сентября Т. Озал вообще не выступал на заседании меджлиса»³²¹. Причиной такой несогласованности могли явиться телефонные разговоры турецкого премьера С. Демиреля с лидерами Запада, которые могли порекомендовать Анкаре никак себя не проявлять по ту сторону Черного моря³²². С учетом этого можно предположить, что Заявление Э. Шеварднадзе, сделанное им уже 4 сентября, о том, что он получил от Премьер-министра Турции С. Демиреля письмо, в котором выражается «озабоченность ситуацией в Грузии и подчеркивается, что единство и целостность Грузии — главное»³²³, — не лишено оснований. Однако, не лишено оснований и замечание С. Лакоба, который допускает, что «Демирель, как и Ельцин, почувствовал, что Шеварднадзе его сильно «подставил», осложнив ситуацию внутри страны»³²⁴. Такое мнение имеет под собой достаточно оснований, если учесть, что в вышеуказанном письме премьера Турции акцентировалось внимание на том, «что нельзя допустить развития тех событий, которые задержат или отодвинут слияние Грузии с мировым сообществом»³²⁵. Причем, представляется небезынтересным и тот факт, что 4 сентября, Посол США в Грузии К. Браун вручил Э. Шеварднадзе верительные грамоты³²⁶. Косвенным подтверждением взаимосвязанности названных политических мероприятий может служить и то, что позже, 15 сентября, — выступая по национальному радио³²⁷, а 28 сентября — на встрече с кавказской диаспорой³²⁸ — Премьер-министр Турции подверг критике политику Грузии. 17 сентября в Обращении Президиума ВС РА к руководству страны красного полумесяца выражалась признательность за озабоченность ситуацией в Абхазии

и надежда на то, что Турция «поддержит наши требования и окажет содействие в их реализации»³²⁹. И, действительно, турецкие депутаты перед поездкой в Страсбург на сессию Европарламента приняли в Стамбуле абхазскую делегацию, члены которой передали материалы о происходящих в Абхазии событиях³³⁰. А 2 октября в Европарламенте по требованию представителей турецкой и российской делегаций состоялось слушание по вопросу о ситуации в Абхазии³³¹.

В ноябре 1992 г. «Уолл-стрит-джорнэл», суммируя новое восприятие Турции в правящих кругах Запада, писал: «Она выступает как мост между Западом, Балканами и Ближним Востоком. Она продолжает играть роль жизненно важного рычага безопасности Запада... В регионе, в которой имеются очаги застарелой вражды, где оружие имеет всякий, а этнические недовольства являются обычным делом, дружба Турции жизненно важна для Запада, как никогда»³³². Серьезную озабоченность в связи с началом абхазо-грузинской войны выразило и греческое правительство³³³.

В одном из пунктов Итогового документа Московской встречи от 3 сентября 1992 г. содержалась просьба к ООН предпринять миротворческие усилия в зоне вооруженного противостояния. В связи с этим Генсек ООН принял решение направить миссию доброй воли, которое было поддержано Советом Безопасности ООН на консультациях 10 сентября³³⁴. 11 сентября В. Ардзинба направил очередное послание Генеральному секретарю ООН с просьбой «обратить внимание мирового сообщества на трагические события в Абхазии, направить в Абхазию Комиссию по установлению фактов» геноцида абхазского народа³³⁵. А названная миссия ООН во главе с Г. Фейсалом прибыла в так называемую зону конфликта 12 сентября, которая находилась здесь до 20 сентября. Уже в ходе ее деятельности, 15 сентября Президиум Верховного Совета Республики Абхазия принял постановления «О вооруженной агрессии войск Госсовета Грузии против Абхазии» и «О геноциде абхазского народа»³³⁶. А миссия ООН по итогам проведенной инспекции представила Генеральному секретарю доклад, в котором война в Абхазии была названа «кризисом», ставшим результатом широкомасштабного саботажа и грабежей в Абхазии и Западной Грузии. Другой же причиной возникновения «кризиса», были объявлены «действия этнического абхазского руководства, которое объявило бывшую Абхазскую

Автономную Советскую Социалистическую Республику независимой Республикой». Далее в докладе говорилось: «На ситуацию в Абхазии сильно влияют попытки экс-президента Гамсахурдиа дестабилизировать правительство Грузии, присутствие в Абхазии значительного числа северокавказских бойцов и обеспечения снабжения из этого региона в поддержку абхазской стороны, а также легкость получения оружия, очевидно, полученного в значительной части от частей вооруженных сил СНГ, расположенных в регионе. Наличие грузинских полумилитаризованных частей и отсутствие дисциплины в грузинских вооруженных силах усугубляют проблему». Миссия также констатировала, что «Соглашение от 3 сентября остается в большей степени невыполненным», но не уточняла, кто его не выполнял. Далее в докладе было засвидетельствовано то, что «в очень большой степени нарушены законность и порядок в Абхазии», но опять-таки без указания виновников этих деяний. Главным выводом миссии, наверное, нужно считать ее замечание: «Если проблеме будет позволено развиваться, она может соединить этническую и религиозную сторону и ввергнуть соседние страны в конфликт»³³⁷. Как известно, согласно Международному праву в функции миссий ООН входит выяснение вопросов фактических обстоятельств споров и конфликтов посредством беспристрастного и добросовестного их расследования и представления в связи с этим выводов и рекомендаций. Однако вышеозначенный доклад миссии ООН под руководством Г. Фейсала никак не может являться объективным изложением ситуации. Позже, 2 ноября, первый заместитель МИД Грузии Т. Джапаридзе заявил, что этот документ был составлен при его участии. При этом он заметил, что «вопросы лучше всего решать не на официальных встречах, а в частных беседах за завтраком и так далее»³³⁸. Здесь, как говорится, комментарии излишни. Ожидать «соответствующей оценки» от международных структур, присвоивших себе функции адвоката агрессора, было делом безнадежным, но Абхазия продолжала предпринимать попытки обратить внимание западного сообщества на геноцид своего народа. 28 сентября в Европейский Парламент и Генеральному секретарю ООН были направлены постановления абхазского Парламента «О вооруженной агрессии войск Госсвета Грузии против Абхазии» и «О геноциде абхазского народа». В сопроводительном письме к этим документам констатировалось: «Несмотря на наши неоднократ-

ные обращения в различные международные организации, они пока еще не получили соответствующей оценки»³³⁹.

К. фон Клаузевиц не без отпечатка своего времени, но, в общем, вполне современно, писал: «Незаметные, едва достойные упоминания, ограничения, которое оно само на себе налагает в виде обычаев международного права, сопровождают насилие, не ослабляя в сущности его эффекта»³⁴⁰. Кроме того, по мнению американского исследователя К. Стоуна, «история показывает, что договоры по вопросам ведения боевых действий, заключенные в мирное время с лучшими намерениями, встречались с энтузиазмом, но соблюдались лишь в ограниченных пределах во время войны»³⁴¹. А нередко не соблюдались вообще. А между тем, Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм еще в 1978 г. говорил: «ООН была создана для того, чтобы служить для всех народов, и, главным образом, для незащищенных или небольших стран, которые в противном случае не будут иметь никакого другого средства защиты в мире, где господствует исключительно политика силы»³⁴². Несмотря на такую гуманность продекларированных задач, в ходе Отечественной войны в Абхазии «Совет Безопасности не только осудил одни события, но не осуждал другие..., действия лишь абхазской стороны подвергались четкому осуждению»³⁴³. Не касаясь нравственной стороны вышеотмеченного «метода» решения столь важных для судеб народов вопросов, отметим, что утверждение В. Хагба о том, что миссии ООН в Абхазии занимали «прогрузинскую позицию и ни о какой беспристрастности и добросовестности не может быть и речи»³⁴⁴ является абсолютно справедливым.

2. Московская встреча от 3 сентября 1992 года

2. 1. Стороны перед встречей. Мотивации и комментарии

Как уже отмечалось, в силу множества причин российский фактор в абхазо-грузинской войне был определяющим. Россия, являясь объектом нападок обеих противоборствовавших сторон, в то же вре-

мя была силой, к которой обе стороны обращались за помощью и поддержкой. Это обстоятельство объективно привело к тому, что Россия выступала иногда предвзятым, заинтересованным, несправедливым, но, всегда, посредником между противоборствовавшими сторонами. Россия отстаивала в абхазо-грузинском противостоянии, прежде всего, свои интересы, причем это делалось нередко путем ущемления интересов обеих противоборствовавших сторон. Несмотря на это, ни одна из сторон конфликта была не в состоянии отказаться от посреднических услуг России. В силу этого Россия была неизменным участником переговоров, которые, как правила, проводились на ее территории. Москва также неизменно выступала посредником и гарантом соблюдения соглашений и перемирий, достигавшихся воюющими сторонами. Одним из таких событий, оставивших заметный след в истории абхазо-грузинской войны, призвана была стать Московская встреча 3 сентября 1992 г., в которой участвовали первые лица России, Грузии, Абхазии, республик Северного Кавказа и краев и областей Юга России. Уже сама возможность проведения подобной встречи, не предвосхищая ее результаты, могла свидетельствовать о качественно новом уровне восприятия Абхазии в регионе, что стало возможным благодаря поддержке братских северокавказских народов и, конечно же, героизму самого абхазского народа, проявленного им в первые дни войны.

Когда речь идет о переговорах во время войны, то их нельзя рассматривать в отрыве от боевых действий. Баталии на полях сражений и на дипломатическом фронте происходят синхронно и их результаты взаимосвязаны и взаимозависимы. Непосредственно перед переговорами военные стараются максимально развить свой успех для того, чтобы дипломаты, представляющие их сторону, могли чувствовать себя увереннее, и чтобы у них была возможность торговаться, а иногда и диктовать свои условия. Дипломаты же, в свою очередь, во время переговоров всегда стремятся максимально и с наименьшими затратами приблизить к достижению общей задачи — победы над противной стороной. Военные успехи, достигнутые на поле брани, должны закрепляться на дипломатическом уровне, а дипломатические победы, не подкрепленные военными гарантиями, могут быть перечеркнуты исходом лишь одного сражения. Военные успехи также могут низво-

даться к нулю неудачами на дипломатическом фронте, что служит еще одним, дополнительным, подтверждением того, что война – есть продолжение политики средствами насилия. Справедливость этого изречения К. фон Клаузевица можно проследить на примере как самого хода Московской встречи от 3 сентября, так и предшествовавших ей и последовавших за ней событий.

Из сообщений средств массовой информации стало известно о предстоявшей 28 августа встрече в Москве для обсуждения положения в Абхазии. Причем, первоначально речь шла о том, что проблему Абхазии будут обсуждать в личной беседе Президент России Б. Ельцин и Председатель Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе. Узнав об этом, Председатель ВС РА В. Ардзинба 25 августа сделал заявление о том, что «учитывая складывающуюся к настоящему времени ситуацию, вовлечение в происходящие здесь события значительное число добровольцев из Северного Кавказа, считаем совершенно необходимым участие во встрече руководителей Абхазии и Северного Кавказа»³⁴⁵. А на второй день, 26 августа Э. Шеварднадзе, во время телефонного разговора с В. Ардзинба, сообщил, что «на 28 августа намечена его встреча с Б. Ельциным и только после этого, ориентировочно 3 сентября состоится их встреча с участием руководителей Абхазии и северокавказских республик»³⁴⁶. Перенос переговоров с первоначальной даты – 28 августа – на 3 сентября В. Ардзинба расценил, как возможную попытку Грузии решить за это время проблему военным путем³⁴⁷. Это подтвердил и прибывший тогда в Сухум, Д. Иосилиани, который высказался не очень определенно, но красноречиво: «Будем ли мы воздерживаться от боевых действий до 3 сентября или нет, зависит от действий абхазской стороны»³⁴⁸.

26 августа в Москве состоялась встреча министров обороны Грузии и России Т. Китовани и П. Грачева, на которой обсуждались события в Абхазии³⁴⁹. И в тот же день Б. Ельцин обратился к руководству Абхазии и Грузии, в котором содержался призыв «проявить государственную мудрость и чувство ответственности» за судьбу своих народов и выражалась готовность России поддержать миротворческие усилия сторон³⁵⁰. Участникам предстоявшей Московской встречи были разосланы соответствующие телеграммы-приглашения³⁵¹. 27 августа Верховный Совет Кабардино-Балкарии потребовал от руковод-

ства России «немедленно, а не 3 сентября 1992 г., как намечено, предпринять действенные и решительные шаги по мирному урегулированию грузино-абхазского конфликта, использованию в этих целях всего имеющегося арсенала политических, экономических, дипломатических и иных средств»³⁵². 28 августа В. Ардзинба выразил благодарность Президенту России за инициативу проведения встречи, вместе с тем обратил внимание «на необходимость ускорения процесса политического урегулирования проблемы»³⁵³. А абхазский Парламент в тот же день «в целях создания лучших условий для предстоящих в Москве многосторонних переговоров» выступил со следующими инициативами: «объявить мораторий на ведение огня с 00 часов 30 августа с. г. вплоть до завершения встречи руководителей Абхазии, Грузии, России и республик Северного Кавказа 3 сентября 1992 г. в Москве; отвести боевую технику от линии противостояния; без всяких предварительных условий возвратить всех пленных и заложников, выдать тела убитых»³⁵⁴. На следующий день, 29 августа в Сочи на трехсторонних консультациях представителей России, Абхазии и Грузии был подписан протокол, предусматривавший прекращение всех боевых действий и передвижение военных формирований начиная с 31 августа; обмен информацией и реагирования на изменения обстановки; ответственность сторон за предотвращение возможных инцидентов и провокаций; передачу в срочном порядке, друг другу раненых, заложников и тел погибших без всяких предварительных условий. Россия обязывалась оказать гуманитарную помощь пострадавшему в ходе войны населению³⁵⁵. Руководитель российской делегации на этих консультациях С. Шойгу причину проведения встречи накануне переговоров на высшем уровне в Москве объяснил следующим образом: «До 3 сентября в зоне конфликта могло произойти все, что угодно, и мы поняли — надо срочно начинать диалог»³⁵⁶. А 3 сентября, уже во время самой Московской встречи Б. Ельцин, видимо желая упредить какую-то нежелательную реакцию грузинской стороны, заявил, что «Шойгу не был для этого делегирован, и полномочия ему не были даны»³⁵⁷. А министр обороны Грузии Т. Китовани после сочинских переговоров сообщил, что на них обсуждался и вопрос о создании в будущем миротворческих российско-грузинских сил. Он не исключил также участие в будущем в охране и контроле за ком-

муникациями в Абхазии и «еще одной заинтересованной стороны – Армении»³⁵⁸. А В. Ардзинба считал, что на территории Абхазии должны находиться миротворческие силы, которые будут представлять нейтральную и не задействованную в конфликте сторону. Он подчеркнул бессмысленность разговора «о трехсторонних разъединительных силах»³⁵⁹. Несмотря на такие разночтения, тогда, после подписания протокола 29 августа в Сочи, В. Ардзинба и Т. Китовани по телефону договорились практически прекратить огонь еще 30 августа³⁶⁰. Однако, именно 30 августа ВС Абхазии вынужден был констатировать: «В настоящее время гагрская и сухумская группировки войск Госсовета с двух сторон атакуют позиции сил самообороны Абхазии в направлении Гудауты»³⁶¹. 30 августа грузинское посольство в Москве сделало официальное заявление о факте обстрела грузинских позиций в Гаграх российским военным кораблем³⁶². Это, по всей видимости, был упреждающий удар, направленный на недопущение нежелательной для Грузии реакции со стороны России по поводу не соблюдения Тбилиси достигнутых в Сочи соглашений. Более того, руководитель пресс-службы Госсовета Грузии заявил, что о подобных переговорах Э. Шеварднадзе ничего неизвестно. Отвечая на вопросы российской прессы, В. Ардзинба по этому поводу сказал, что целью такого поведения грузинского лидера может быть только его стремление «до 3 сентября полностью решить вопрос силой, чтобы потом диктовать свои условия»³⁶³. А 31 августа, в ответ на протест руководителя абхазского парламента по поводу не соблюдения грузинской стороной договоренностей, Г. Каркашвили заявил: «Я не собираюсь соблюдать эти договоренности. Я должен захватить мельзавод и нефтебазу»³⁶⁴, расположенные в с. Эшера. Позже, 3 сентября, во время Московской встречи, Т. Китовани оправдывал такое поведение грузинских формирований их неподконтрольностью. Он говорил: «Там около 200 человек, которые не контролируются нигде, которые могут каждую минуту.. и провоцируют эту систему»³⁶⁵. Но как это объяснение можно соотносить с тем, что заявление о не соблюдении соглашений было сделано официальным лицом – командующим войсками Госсовета Грузии в Абхазии? Но, похоже, это никого не смущало.

Э. Шеварднадзе, незадолго до 3 сентября заявил, что он едет в Москву с конкретным планом урегулирования конфликта, правда до-

бавил: «Но позвольте мне пока не раскрывать его. Мы хотим остановить эту войну, и знаем, как это сделать»³⁶⁶. Очевидно, этот план предусматривал переломить ход событий до 3 сентября и склонить Абхазию к покорности. Об этом говорил и депутат абхазского Парламента З. Ачба на общественных слушаниях по абхазской проблеме, организованных по инициативе Федерации мира и согласия и российского Комитета защиты мира³⁶⁷. Об этом также свидетельствовало поведение подразделений госсоветовских формирований. Грузинской стороной предпринимались попытки с 30 августа по 2 сентября прорвать оборону Абхазского ополчения на Гумистинском фронте. В связи с этим Российское правительство выступило с Заявлением, в котором, в частности, говорилось: «Все это заслуживает самого сурового осуждения, тем более что происходит вопреки достигнутой договоренности о прекращении огня с 31 августа. Мы решительно предупреждаем инициаторов подобных акций относительно их последствий»³⁶⁸. Однако, несмотря на это довольно жесткое заявление, 1 сентября, в ходе боев на Гумистинском фронте, военные корабли СНГ обеспечивали коридор для продвижения грузинских барж морем, на которых была переброшена тяжелая техника: танки, БТР, БМП, установки «Град» и «Алазань». Это подтверждает правоту С. Лакоба, считающего, что попытка грузинских войск прорвать Гумистинский фронт была предпринята с молчаливого согласия Б. Ельцина³⁶⁹. Видимо эту согласованность и ее возможные последствия имел в виду А. Кавсадзе, который тогда заявив, что Э. Шеварднадзе «сейчас решает трудные проблемы», добавил: «он их решит, будьте уверены»³⁷⁰.

В ходе попытки прорвать линию обороны Абхазского ополчения, которую С. Лакоба назвал «последним шансом Шеварднадзе овладеть Абхазией»³⁷¹, грузинским формированиям удалось создать на некоторое время на левом берегу Гумисты небольшой плацдарм. Но в ночь с 1 на 2 сентября, благодаря героическим усилиям и беспримерной самоотверженности защитников Абхазии, он был локализован, а затем ликвидирован. А уже 2 сентября военными командованиями обеих сторон было достигнуто Соглашение о прекращении огня и перемещении воинских частей на период с 20. 00 2 сентября до 4. 00 утра 4 сентября 1992 г., т. е. на время переговоров в Москве. Тем самым дополнительный военно-политический козырь, к овладению которым

стремилась Грузия, был выбит из ее рук, статус-кво на Гумистинском фронте был восстановлен. На первый взгляд это могло бы послужить дополнительным стимулом абхазской стороне для ужесточения своей позиции на переговорах в Москве. Но как показали последовавшие события, героические усилия народного ополчения на фронтах фактически не могли иметь существенного эффекта в условиях массированного наступления на позиции абхазской делегации. Однако мужество и самопожертвование, проявленные абхазскими ополченцами при отражении и ликвидации «танкового прорыва» противника, останутся героической страницей в летописи войны.

Еще в ходе крупномасштабных боевых действий на Гумистинском фронте, 1 сентября, Абхазия заявила о необходимости участия на переговорах в Москве представителей Чечни и КГНК³⁷², которые не были приглашены их организаторами. Но зато туда позвали правительство т. н. Автономной республики Абхазия, т. е. оккупационные сухумские власти. Уже по одному подбору участников становилось очевидными направленность, цели и задачи предстоящих переговоров. Несмотря на это, в Грузии не все были уверены в том, что эта встреча пройдет по сценарию тбилисских стратегов и предлагали более радикальные пути решения проблемы. Так, член Госсовета Грузии Т. Пааташвили, накануне встречи, 2 сентября в интервью грузинскому радио заявил: «Я думаю, что здесь в Абхазии, без применения силы ничего не получится. С кем бы не пришлось воевать, даже если половина населения Грузии погибнет, то мы все равно не должны уступить такую территорию как Абхазия»³⁷³. Тем временем, возможные итоги предстоящей встречи прогнозировались и комментировались и в Москве. По мнению председателя Комитета ВС РФ по вопросам обороны и безопасности С. Степашкина эта встреча могла бы иметь успех только в том случае, если Б. Ельцин занял бы «предельно жесткую позицию»³⁷⁴. А публицист Д. Кацюбинский на страницах журнала «Смена», анализируя позицию России, писал, что несмотря на определенный крен в сторону Тбилиси, сказать, что «Москва сделала свой окончательный выбор или хотя бы определила свои приоритеты – пока что нельзя». Далее автор, рассматривая возможные варианты развития ситуации на переговорах, писал о трех возможных сценариях: «1. Россия берет сторону Госсовета. В этом случае первое, что ей

придется сделать, — это объявить войну собственным гражданам — представителям КГНК. 2. Россия примет сторону Ардзинба и на своих штыках и танках учреждает абхазскую независимость. Если даже сбросить со счетов опасность большой российско-грузинской войны, нельзя не увидеть изначальную безнадежность данного сценария: грузин больше, и они будут против своего отторжения от соплеменников из Западной Грузии. 3. Судя по всему, наиболее вероятный. Россия делает вид, что сочувствует государственным потугам грузинского руководства и формально осуждает экстремизм горцев. Одновременно она взирает сквозь пальцы на то, как эти сами горцы используют российскую территорию в качестве недосягаемого для Грузии плацдарма, с которого ведутся активные военные действия. Нетрудно понять, что этот третий вариант явится прелюдией к одному из первых двух»³⁷⁵. По мнению российского ученого Н. Волковой, необходимо было «прекратить огонь, вывести войска Госсвета из Абхазии и ввести миротворческие силы». Размышляя о возможных же путях урегулирования возникших серьезных противоречий, она предполагала, что «может быть, после выборов (в Грузии — А. А.) правительство Грузии найдет возможным сесть за стол переговоров и на равных разговаривать с Абхазией»³⁷⁶. Президент Адыгеи А. Джаримов, высказавший свое отношение к предстоящим переговорам, считал, что в результате их должны быть удалены с территории Абхазии все военные формирования — «и грузинские, и горские, а также распущены и абхазские формирования»³⁷⁷. С выводом грузинских и даже «горских» формирований из Абхазии, казалось бы, все ясно, но за что должны быть «распущены и абхазские формирования» и кто должен был занять их место?! В этом случае образовался бы недопустимый вакуум, при котором было немыслимо гарантировать государственность и восстановить правопорядок в Абхазии, обеспечить безопасность ее граждан. А «Санкт-Петербургские ведомости», рассуждая об этих же переговорах, писали, что накануне встречи в Москве чрезвычайно важно, чтобы, «все стороны, воздержались от действий, заявлений или комментариев, которые могли бы нанести ущерб инициативе Президента России по урегулированию конфликта»³⁷⁸. Как грузинская сторона воздерживалась от «действий, которые могли бы нанести ущерб» и избегала их, мы уже не раз видели. Наряду с этим в

Грузии предпринимались немалые усилия для того, чтобы представить Абхазию политической марионеткой России. Накануне встречи в Москве Э. Шеварднадзе сделал категоричное, хотя и ничем не подкрепленное заявление о том, что Россия принимает участие в боевых действиях на стороне абхазов. А член Госсовета Грузии Г. Чантурия, в ходе поездки в Брюссель, убеждал своих собеседников в том, что за действиями Абхазии стоит Россия, а в интервью грузинскому радио он же заявил, что убежден, что за действиями «абхазских сепаратистов» стоят исключительно «происки имперской политики России, которая вновь покушается на независимость Грузии». А 2 сентября Сухумское телевидение, находившееся под контролем грузинских войск, сообщило об участии российских военнослужащих в боевых действиях на стороне Абхазии. При этом преследовалась цель оказать давление на Россию накануне переговоров, превратить ее из арбитра в оправдывающуюся сторону и, угрожая «разоблачением ее имперских претензий» перед мировым сообществом, склонить к прогрузинской позиции. «Российская газета», вышедшая уже в день переговоров писала: «Самое опасное заключается в том, что безответственные элементы из числа грузинских военных формирований своими действиями пытаются втянуть в военные действия дислоцированные в Абхазии российские войска. По сообщениям западных СМИ, позавчера российская воинская часть отразила нападение грузинского отряда. Погибло 13 нападавших. Э. Шеварднадзе выступил с заявлением, где попытался переложить ответственность за инцидент на обороняющуюся сторону, и предупредил российское руководство о возможности срыва встречи в верхах в случае продолжения таких происшествий»³⁷⁹. По данным того же источника вскоре состоялся «личный телефонный разговор Ельцина и Шеварднадзе», во время которого, видимо, инцидент был улажен. В действительности во взаимоотношениях Москвы и Тбилиси, судя по всему к «синдрому 9 апреля» добавился и «синдром Э. Шеварднадзе». Только этим можно было объяснить позицию России. Грузия не входила в СНГ, и постепенно шла на сближение с Западом. Не входя в СНГ, Грузия уже входила в ООН и СБСЕ и ставила вопрос о вхождении в НАТО, что при сохранении «территориальной целостности», означало расквартирование военных баз Североатлантического альянса непосредственно у границ России. И это

происходило на фоне выступлений России против расширения НАТО за счет вступления в него стран Восточной Европы. Но это на первый взгляд, а на самом деле подобная политика, вероятно, была продиктована не бессилием России оказать воздействие на происходившие процессы, а четким планом: завлечь стороны как можно в глубокий военно-политический кризис, а потом действовать по обстановке в рамках генеральной линии — обеспечение возвращения Грузии в сферу влияния России.

Накануне открытия переговоров 2 сентября в Москве прошло рабочее совещание Председателя Парламента Абхазии В. Ардзинба, вице-премьера Грузии А. Кавсадзе и министра иностранных дел России А. Козырева. Перед этим, А. Кавсадзе категорический отказ от возможности установления федеративных отношений между Грузией и Абхазией³⁸⁰. Трудно сказать, что это заявление было направлено на создание благоприятного фона открывавшихся переговоров. Зато оно недвусмысленно свидетельствовало о настрое грузинской стороны, которая, к тому же, несмотря на некоторое осложнение отношений с Москвой, все же рассчитывала, и, как выяснилось, небезосновательно, на понимание и поддержку со стороны России. Вечером того же дня, в ходе неоднократных встреч экспертных групп, был согласован проект текста Итогового Соглашения. Утром 3 сентября А. Козырев докладывал Б. Ельцину, который высказал свои пожелания, в результате чего был выработан окончательный текст документа, в котором предложения абхазской стороны были проигнорированы. Об этом свидетельствуют слова В. Ардзинба, который в начале Московской встречи с негодованием констатировал: «Вчера группа наша работала вечером, предложения свои внесла. Сегодня утром мы опять эти предложения повторили. С тех пор мы никакого контакта не имели, получили текст, в котором наших предложений, к сожалению, нет»³⁸¹.

2. 2. Итоговый документ Московской встречи

Накануне начала переговоров «Российская газета» прогнозировала следующее развитие событий: «Видимо, участники московской

встречи, и, прежде всего российский Президент, сделают все возможное для укрепления позиций Э. Шеварднадзе в глазах международной общественности, в Грузии в первую голову»³⁸². Прогноз, в общем, оказался верным: «Эдуард Амвросиевич, мы с Вами наиболее опытные люди из всех, может быть, сидящих»³⁸³ – так Президент России успокаивал Э. Шеварднадзе на первых порах после начала встречи, когда глава Госсовета Грузии начал нервничать. А сама Московская встреча руководителей России, Грузии и Абхазии, в которой участвовали руководители республик Северного Кавказа и областей Юга России, открылась 3 сентября в 10. 00. За час же до этого, в 9.00. у здания Верховного Совета России начался пикет представителей абхазской общины в Москве, беженцев из Абхазии и выходцев из Северного Кавказа. Его участники требовали: осудить кровавую агрессию; остановить кровопролитие; вывести все военизированные формирования Госсовета Грузии с территории Абхазии; создать международную комиссию по расследованию преступлений, совершенных Госсоветом Грузии и его военизированными формированиями на территории Абхазии³⁸⁴. Также ставился вопрос о незыблемости права на самоопределение Абхазии. Акцию планировалось продолжать до получения «обнадеживающих вестей» из «Президент-отеля», где начинались переговоры.

Московскую встречу открыл Б. Ельцин приветственным словом, в котором он подчеркнул принципиальную позицию России по вопросу территориальной целостности Грузии. Российский Президент предложил «дискуссии общие не вести» по подготовленному документу³⁸⁵. При этом Б. Ельцин сослался на опыт «Дагомысского соглашения» по грузино-осетинскому конфликту, который, по его словам, «принес свои плоды»³⁸⁶. А какими стали эти «плоды» для Абхазии было известно: здесь, да и на всем Кавказе это Соглашение иначе как «дагомыским сговором» России и Грузии не называли. Так что ссылка на этот документ в начале Московской встречи ничего хорошего в смысле ее результатов, абхазской стороне уже не предвещала. В ответной речи Э. Шеварднадзе выразил благодарность России и отметил большое значение встречи в интересах установления мира не только в Грузии, но и в масштабе всего Кавказа, «поскольку без учета русско-грузинского сотрудничества трудно говорить о мирном и стабильном контакте»³⁸⁷. Глава Госсовета, как «опытный» дипломат, сразу определил приоритет «российско-гру-

зинского сотрудничества», которое, как он предупреждал, могло пострадать в случае, на его взгляд, не правильной позиции России на переговорах. И эти усилия были не напрасными, и слова грузинского лидера, можно сказать, быстро дошли до адресата и возымели действие. Эстафетную палочку подхватил Б. Ельцин, который отреагировал следующим образом: «Я сожалею, что наш министр иностранных дел не организовал до сих пор посольство в Тбилиси Российское, хотя установлены дипломатические отношения. Я его не критикую, я просто сожалею об этом. И думаю, что после выражения этого сожаления Андрей Владимирович немедленно среагирует»³⁸⁸. Казалось бы, собирались совсем по другому поводу, но нужно было подсластить пилюлю и не обидеть Э. Шеварднадзе.

Переговоры начинались в целом не удачно, никто не желал уступать своих позиций. Нервозности добавил и тот факт, что за стол переговоров не были приглашены члены делегации Абхазии и В. Ардзинба пришлось попросить, чтоб и им также выделили места³⁸⁹. Споры возникли уже при обсуждении преамбулы: по варианту Итогового документа, представленного для подписания, Абхазия была названа «Абхазская АССР», на котором настаивала грузинская сторона, а абхазская сторона была против этого, ссылаясь на то, что по действовавшему законодательству она называлась «Республика Абхазия». И после долгих споров, Президент России поддержал В. Ардзинба, предложившего принять нейтральную формулировку «Абхазия», хотя в ходе дискуссий отметил, «мы не можем и не должны участвовать в том, как именовать республику, то или иное национальное образование вне пределов Российской Федерации»³⁹⁰. А глава Госсовета с нотками обиды в голосе отреагировал так: «я пришел с таким намерением, что все это согласовано, понимаете», но все же уступил³⁹¹.

Спустя всего полчаса после начала переговоров они были прерваны, был объявлен незапланированный перерыв. Затем начались двух-трехсторонние контакты с целью выработать взаимоприемлемые условия мирного соглашения между Грузией и Абхазией³⁹². Основная часть дискуссий проходила по тексту первой статьи Итогового документа. Т. Надарейшвили и Э. Шеварднадзе говорили о недопустимости вывода войск Госсовета, «передислоцированных» на территорию Абхазии. При этом первый говорил о том, что эти «войска» призваны

защищать население оккупированной ими же территории Абхазии от «противозаконной» и «антиконституционной» абхазской Национальной гвардии. А второй считал, что они должны «обеспечивать строгий контроль по всему периметру зоны конфликта» и выполнять функции «охраны железной дороги, мостов и автомагистралей»³⁹³. В. Ардзинба же резонно доказывал, что именно нахождение войск Госсовета и является «источником всей конфронтации, всего военного конфликта», следовательно, для урегулирования ситуации необходим их вывод³⁹⁴. Вопрос о выводе войск стал камнем преткновения также и для России. Б. Ельцин, стараясь, видимо, не особо обижать «опытного» Э. Шеварднадзе, но, ставя во главу угла защиту своих интересов, говорил: «Я бы просил, все-таки, Эдуард Амвросиевич, найти формулу вывода поступивших в последнее время войск для каких-то целей, или еще что-то... Давайте мы защитим железную дорогу, давайте мы защитим границу, давайте мы полностью перекроем границу на севере, чтоб не проникало никаких военных формирований... Давайте мы на территории Абхазии российские войска, чтобы в зонах конфликта, будучи нейтральными, тем не менее, все-таки, они обеспечивали какой-то порядок (орфография оригинала – А. А.)»³⁹⁵. То есть, другими словами, Президент России предложил наряду с расформированием добровольческих отрядов, вывести и войска Госсовета и заменить их российскими войсками, которые в этом случае оставались бы единственной военной силой на территории Абхазии. Но прежде Б. Ельцин успокоил возможные опасения Э. Шеварднадзе, что «нет ни у кого подпольных мыслей разрушать целостность Грузии»³⁹⁶, а затем предложил подписать «большой договор» и «экономическое соглашение» с Грузией³⁹⁷.

Как видно, Московская встреча начиналась совсем не по сценарию Грузии и «в первой половине дня практически все высказались за вывод грузинских войск из Абхазии и возвращения в Сухум законных парламента и правительства»³⁹⁸. Б. Ельцин, в качестве компромиссного варианта, предложил, чтобы Вооруженные силы Грузии в зоне конфликта не превышали уровня, бывшего на 1 августа 1992 г., кроме того контингента, который будет необходим для обеспечения функционирования железной дороги³⁹⁹. Действительно, в первой половине встречи Э. Шеварднадзе, даже был слегка обескуражен и не

мог скрыть этого: и если чуть раньше он заявил, что «если мы подпишем сей документ, может быть, в какой-то степени это отвечает интересам одной стороны, а другой — нет, но это не самое главное»⁴⁰⁰, то теперь он признавался: «я не ожидал, что дискуссия примет такой оборот»⁴⁰¹. А в ответ на предложение российской стороны о фактическом выводе войск Грузии из Абхазии и вводе туда российских миротворческих сил, Э Шеварднадзе сказал: «Если сейчас мы согласимся с этим предложением я не уверен, что сумеем остановить этот конфликт, погасить этот конфликт»⁴⁰². На это Б. Ельцин ответил, что если записать в документе «формулировку, на которой настаивает грузинская сторона, ничего не изменится, и конфликт будет продолжаться»⁴⁰³. Эти слова, как увидим дальше, в какой-то степени оказались пророческими, хотя для того, чтобы предсказать неспособность Итогового документа принести мир не надо была быть провидцем. В ходе дискуссий министр обороны Грузии Т. Китовани предложил узаконить уже произведенную подчиненными ему войсками этническую чистку и призывал Россию также принять участие в этом: «Надо сперва участие войск ваших и наших. Словом, должны придерживаться того, что разделить их функции потерриториально, и при разделении тех функций, которые будут участвовать там, можно обойтись без конфликта теми вооруженными силами, разделить те участки и можно утихомирить все на местах. Раздел абхазского населения, раздел грузинского населения. Там в двух местах можно определиться, где более густонаселенное абхазское население и грузинское население. Это было бы реально и решило бы все вопросы»⁴⁰⁴. Это было фактически предложением разделить Абхазию между Россией и Грузией, чему категорически воспротивился В. Ардзинба. Наверное, и сам Э. Шеварднадзе так же был далеко не в эйфории от предложения своего министра обороны, но эта тема как-то сама по себе была исчерпана, и на встрече больше к ней не возвращались. В конце первой половины встречи вице-премьер российского правительства, Председатель Комиссии по ситуации в Абхазии, Г. Хижа предложил записать в Итоговом документе что уровень грузинских войск в Абхазии не должен превышать необходимого для достижения целей этого соглашения⁴⁰⁵, т. е. тем самым закреплялось их присутствие на территории Абхазии. В. Ардзинба в ответ заявил, что грузинские войска находятся в состо-

янии войны с населением и такое решение вызовет продолжение конфронтации, поэтому они должны быть выведены⁴⁰⁶. Затем был объявлен перерыв. Во время него Б. Ельцин и Э. Шеварднадзе встретились с глазу на глаз, и после этого переговоры пошли «совершенно по дру-
гому руслу»⁴⁰⁷.

Российский исследователь О. Васильева позже, анализируя Московскую встречу, писала: «В. Ардзинба, не имеющий политического опыта, был сломан – он подписал документ, узаконивший пребывание грузинских войск на территории Абхазии и ни словом не оговаривающий федеративное устройство Грузии»⁴⁰⁸. Позволю себе не согласиться с данной точкой зрения, ибо полагаю, что причина подписания документа кроется отнюдь не в отсутствии или нехватки политического опыта у В. Ардзинба, а совсем в другом. Приведу выдержку из стенограммы переговоров, именно во второй их части, точнее уже процедуры подписания Итогового документа, которая также началась без согласия Абхазии, что позволит более наглядно продемонстрировать каким образом абхазской делегации «выкручивали руки», добиваясь от нее подписи.

«Б. Ельцин: Я подписываю.

В. Ардзинба: ...насколько я понимаю конфликт происходит в Абхазии. Коль скоро решается судьба Абхазии, наверно, хотя бы элементарно выслушать и наше мнение тоже.

Б. Ельцин: Вы его высказывали. И не один раз.

В. Ардзинба: Борис Николаевич, в Вашем обращении к руководству Грузии и Абхазии сказано о незамедлительном выводе войск ...

Б. Ельцин: Это имеется в виду и в этом документе.

В. Ардзинба: В данном документе этот вопрос не решается.

Б. Ельцин: Каждый интерпретирует как хочет. Я, как Президент России интерпретирую именно так и гарантирую позицию России: ни в коем случае, чтоб интересы Абхазии не были ущемлены после нашего сегодняшнего подписания документа... И я думаю, кто не подпишет, очень серьезно будет долгие годы со своей совестью бороться, как же все-таки он поступил: «за» свой народ или «против» своего народа. Больше дискуссий сегодня не будет. Кто не хочет подписывать это дело лично каждого...

В. Ардзинба: Я думаю, что это политика силового давления, кото-

рая ни в коем случае не учитывает интересы Абхазии. Насколько я понимаю, тогда надо было просто направить нам документ, который вы подписали, не учитывая наши интересы.

Б. Ельцин: Не может Президент Российской Федерации позволить себе каждую строчку выискивать, где, что и как, мы решаем общие принципиальные вопросы... Мы все отразили в этом документе, это не с позиции силы. Мы также решали по Осетии, по Приднестровью, и это принесло положительные итоги, если в это не вступают некоторые лидеры, которые имеют определенные свои интересы и которые не соответствуют интересам своего народа. Я прекращаю на этом дискуссию, прошу больше не высказываться»⁴⁰⁷. После этого многозначительного заявления Президента России, Э. Шеварднадзе торжественно заявив об этом, подписал документ. В. Ардзинба тщетно пытался обратить внимание на то, что «в этом документе даже не ставится вопрос о конституционных органах власти, которые упразднены в результате введения войск». Он, с нотками отчаяния в голосе, говорил: «Я понимаю, что мы маленькие и с нами как-то можно не считаться. Я думаю, политику, конечно, мы не делаем. Это я понимаю. Но все же там осуществляется геноцид против народа. Это самый настоящий геноцид. И, понимаете, в этих условиях вот так с нами, нас даже не выслушать и заставить нас подписать документ, ей Богу, это несправедливо. Я перед Богом это говорю, что несправедливо». А Б. Ельцин отвечал: «Я считаю, что Вы не правы... И, я думаю, что Вы должны быть благодарны, что мы выполнили такую миссию и все равно защитим. Это мы с Вами особый будем иметь договор. Но, эта дискуссия по словам, она будет бесконечна и она проста не солидна для Президента».

А все это время подписание документа продолжалось, как будто Абхазия не имела отношения к войне на ее территории — подписывали все, но с ее мнением не считались. В. Ардзинба справедливо высказал свою обиду по поводу того, «что такой важный документ, от которого зависит судьба народа, который я здесь представляю, все же подписывается путем такого жесткого давления на представителя маленькой Абхазии». На это Б. Ельцин ответил: «Судьба народа будет определяться нашей реальной потом позицией. А вы реальную позицию увидите, России в том числе, а, может быть, и в первую очередь». А руководитель Абхазии резюмировал: «главная цель этого документа — не столько

вывести те войска, которые введены на территорию Абхазии, а расформировать тех добровольцев, которые пришли в Абхазию помогать от геноцида»⁴¹⁰. Несмотря на протесты абхазской стороны, шла процедура подписания документа. В ходе нее, после того как документ был подписан представителем оккупационных властей Сухума Т. Надарейшвили, Президент России многозначительно заявил: «95 % подписали» и попросил техническую службу, «несмотря на некоторые сомнения Владислава Григорьевича», «внести подносы с шампанским»⁴¹¹. При этом ни для кого не было важно то, что эти 95% составляли люди, которые развязали войну или способствовали этому, некоторые из них (руководители северокавказских республик, краев и областей Юга России) просто поддерживали свое руководство, а 5% не желавших подписывать были люди, представлявшие народ, подвергавшийся геноциду. И вместо того, чтобы осудить агрессора, эти 95%, о которых говорил Б. Ельцин, начали оказывать сильное давление на законную власть Абхазии. Позже Ю. Воронов, участник Московской встречи, скажет: «Мы возражали против такого подхода, и был момент, когда наша абхазская делегация отказалась подписывать документ в таком виде. Потом нас... уговорили»⁴¹². Причем процесс «уговаривания» абхазской стороны происходил следующим образом: сначала, Б. Ельцин, потребовав подносы с шампанским, одновременно попросил и В. Ардзинба подписать этот документ. Затем выступил А. Мирзобеков, который, обращаясь к абхазскому лидеру, сказал: «Вы просто не имеете права не подписывать этот документ. Мы просим Вас, подпишите. И Борис Николаевич, все мы, здесь сидящие гарантируем, мы будем вам помогать, поддерживать вас в ваших справедливых требованиях. А сегодня, если вы не подпишите, это уже новый конфликт. Вы берете на себе очень серьезную ответственность»⁴¹³. Президент Северной Осетии А. Галазов сказал о том, что заявление Б. Ельцина очень серьезное и к этому абхазам надо прислушаться. «Мы все вас просим, чтобы вы вместе с нами этот документ подписали. Мы вместе с вами проконтролируем эту ситуацию»⁴¹⁴. Эстафету перенял Председатель Парламента Карачаево-Черкесии В. Савельев: «Я хотел бы сказать, Владислав Григорьевич, если Вы не подпишите этот документ, нам трудно будет в дальнейшем вам помогать. Вы на себя громадную ответственность берете и отсекаете от себя всех нас»⁴¹⁵. Ему вторил глава правительства Карачаево-Черке-

сии В. Хубиев: «Вы поймите, нам очень трудно объяснить матерям, женам тех ребят, которые погибают на Северном Кавказе. Очень трудно. И кто в этом виноват тоже трудно объяснить... Первый шаг сделан, сделан по инициативе России, ее Президента — Бориса Николаевича Ельцина, который всегда сдерживал данное слово, и я думаю, что он и в дальнейшем сдержит это слово. Иначе последствия будут очень тяжелые. Весь Северный Кавказ может загореться. А чем это кончится и для Грузии и для Абхазии вам должно быть известно. Не надо... Мы сидим буквально на краю пропасти. Небольшой взрыв, спичка одна маленькая — и большой пожар на Северном Кавказе. Нельзя этого допускать»⁴¹⁶. Следующим был Президент Адыгеи А. Джаримов: «Я был в большом сомнении — подписывать или не подписывать этот документ. Если вы заметили, дважды его мне приносили. Но я решился подписать его. ... Мы все делаем, чтобы не было и добровольцев уже, чтобы уменьшить напряжение, людям оказывать помощь, чтоб сделать крупный шаг к тому, чтобы мирным путем, цивилизованным путем, политическими методами урегулировать этот конфликт. Шаг этот сделан здесь в Москве, благодаря доброй воле Президента России, Российской Федерации и всех нас. Я прошу подписать документ»⁴¹⁷. О том, что на Председателя Верховного Совета Абхазии было оказано серьезное давление говорил и Э. Шеварднадзе в своем выступлении на Госсовете 5 сентября: «Мы бы не смогли подписать этот документ без участия руководителей Северного Кавказа. Когда Ардзинба отказался подписывать, то все лидеры ему сказали, что он должен подписать, иначе они не смогут помочь. Озган и Багапш⁴¹⁸ также его уговаривали, чтобы он подписал»⁴¹⁹. Обо всем этом глава Госсовета говорил и за день до этого в интервью грузинскому телевидению⁴²⁰. Чуть позже, комментируя позицию северокавказских лидеров во время Московской встречи, В. Ардзинба сказал: «Я бы на их месте постарался не отступить. Но мы понимаем политическую обстановку, в которой они работают, поэтому не в претензии к ним, тем более, если учитывать давление такого человека, как Б. Ельцин. Мы благодарны им также за гуманитарную помощь»⁴²¹.

Б. Ельцин, как бы подводя дипломатический итог этим уговорам-угрозам, предложил считать этот документ на месяц, по истечении которого им следует вновь собраться в таком же составе и обсудить итоги

его реализации. Затем, поставленный по существу в безвыходную ситуацию, В. Ардзинба все же сумел выторговать «в порядке любезности особой» еще 15 минут, чтобы еще раз «посоветоваться с делегацией». И пока «разливали шампанское» (Б. Ельцин) руководитель абхазской делегации вернулся в зал заседания и объявил, что готов подписать документ при условии соблюдения двух моментов. Первый момент касался определения согласованного уровня войск. Второй – статьи 11, которую предложил либо снять, либо записать свое особое мнение, «потому что я не могу с точки зрения ни нравственной, ни правовой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии»⁴²². На это предложение о снятии обозначенного в документе момента осуждения добровольцев, Б. Ельцин, отметив, что «главная наша ведь цель – не репрессии» – спросил «согласия» Э. Шеварднадзе, который также, как ни странно, не воспротивился этому⁴²³. Позже, 6 сентября, на пресс-конференции в Гудауте В. Ардзинба, комментируя итоги Московской встречи, сказал: «На встрече проталкивался тот вариант, который устраивал Грузию. Руководству Абхазии попросту выкручивали руки. Почему же мы все-таки пошли на подписание договора? Если бы мы не сделали бы этого, нас перед всей мировой общественностью представили бы как виновников срыва переговоров, обвинили бы в том, что мы не стремимся к миру и хотим продолжения кровопролития. В этом случае были бы также перекрыты те пути получения помощи, в том числе и продовольственной, которые сейчас действуют. При принятии решения мы взвесили все существующие сейчас «за» и «против», и ответственность за принятие этого решения лежит, безусловно, на Председателе Верховного Совета Республики Абхазия»⁴²⁴.

Так завершилась церемония подписания, которая первоначально была запланирована на 15. 00, но была отложена почти на три часа⁴²⁵. А маленькая группа, организовавшая митинг в защиту Абхазии у здания, где шли переговоры, была разогнана, причем ненадолго были арестованы наиболее активные манифестанты⁴²⁶. Сам Итоговый документ Московской встречи 3 сентября 1992 г. состоял из 12 пунктов и предусматривал следующее: Обеспечивать территориальную целостность Республики Грузия. Все участвующие в конфликте вооруженные формирования с 12. 00 часов 5.09.1992 г. прекращают огонь и любое применение

ние силы друг против друга. При этом участники конфликта обязуются до вступления в силу прекращения огня воздержаться от каких-либо наступательных действий. До 10 сентября 1992 г. произвести обмен задержанных лиц, заложников, пленных и других по принципу «всех на всех». Вооруженные Силы Российской Федерации, временно находящиеся на территории Республики Грузия, в том числе и в Абхазии, соблюдают строгий нейтралитет и не участвуют во внутренних конфликтах. Стороны будут содействовать возобновлению к 15 сентября 1992 г. нормальной деятельности законных органов власти Абхазии и т. д.⁴²⁷.

Э. Шеварднадзе, предварительно объявив, что этот документ является «результатом совпадений интересов демократической России и демократической Грузии», тем не менее отметил, что «предмобилизационное состояние в Грузии должно сохраниться»⁴²⁸. Действительно, некоторые наблюдатели прозвали Итоговое соглашение сразу после его появления «домашней заготовкой» Ельцина и Шеварднадзе⁴²⁹. Сам Президент России, говоря о соглашении, сказал, что он «не просто политический недоносок — он серьезный документ и мы в него верим»⁴³⁰. Трудно судить о том, насколько Б. Ельцин действительно верил в жизнеспособность подписанного документа, но, по всей видимости, цель России была достигнута. В результате переговоров и подписанного документа, перед мировым сообществом была создана видимость стремления и участия в урегулировании военного конфликта без ущемления прав какой-либо из сторон. И если в тех условиях абхазская сторона не подписала бы этот документ, то всю ответственность за дальнейшее развитие событий возложили бы на нее и обвинили бы именно ее в нежелании достижения мира. Именно это обстоятельство, а «не отсутствие политического опыта», явилось причиной подписания В. Ардзинба Итогового документа Московской встречи. Депутат ВС РА Ю. Воронов, назвав его «документом с дефектом», свидетельствует: «Разговор для абхазской делегации был трудным, а порой и унижительным. В ход шли и грубое давление, и угрозы. Руководствуясь главным — остановить кровопролитие, В. Ардзинба поставил свою подпись под Итоговым документом»⁴³¹. Об этом же свидетельствует и выступление самого В. Ардзинба перед журналистами сразу после подписания документа: «Я тоже подписал этот документ, подписал в силу того обстоятельства, что на территории Абха-

зии осуществляется геноцид абхазского народа. Изгоняются оттуда десятки тысяч людей: русских, армян, греков. Произведены огромные разрушения на территории республики, это колоссальный ущерб. И мы стоим перед лицом того, что наш народ будет, может быть, полностью истреблен в силу того соотношения сил и тех средств, которые используются по отношению к этому народу. И сейчас, коль есть возможность в какой-то мере не допустить дальнейшего кровопролития и появилась такая возможность, я тоже подписал этот документ, хотя отдаю себе отчет в том, какие значительные подводные камни есть под всем этим документом, что в принципе может привести к серьезным последствиям, но я здесь надеюсь, очень надеюсь и на позицию Бориса Николаевича Ельцина, на позицию руководителей республик, которые твердо заявили, что в этой очень сложной ситуации и в материальной, и в другой, они окажут всяческую поддержку и не допустят ни истребления абхазского народа, ни дальнейшего попрания прав человека в Абхазии»⁴³². Позже депутат ВС РФ У. Темиров, говоря об Итоговом документе, сказал, что в нем «нет принципиального положения, как полный вывод всех грузинских войск с территории Абхазии, не определен государственный статус Абхазии, что позволяет военную оккупацию считать только перемещением войск по территории Грузии, нет политических гарантий не повторения кровавого конфликта, не указана необходимость возмещения Грузией ущерба, нанесенного ее войсками курортной зоне и городам Абхазии, не сказано о судьбе русских и других россиян, попавших в экстремальную ситуацию, не осуждается и сама интервенция»⁴³³. Один из руководителей движения абазин в поддержку Абхазии О. Этлухов напротив, считает Итоговый документ «первой большой победой сил боровшихся за свободу и независимость Абхазии»⁴³⁴, хотя и охарактеризовал его «по Троцкому – «ни мира – ни войны»»⁴³⁵. Сразу по окончании переговоров Ю. Воронов в интервью газете «Час пик» выразил свою не уверенность в том, что «достигнутые договоренности будут вполне соблюдаться, понимаем, что могут быть различные провокации, направленные на их срыв»⁴³⁶. Позже публицист А. Шаззо писал, что «складывается убеждение, что ни Москва, ни Тбилиси не заинтересованы в разрешении конфликта, а ставится цель разоружить северокавказцев, а заодно и абхазов, чтобы продолжить убийства в Гудаутском районе, завершить грабеж там, где этого пока не уда-

лось сделать»⁴³⁷. И действительно, несмотря на достигнутое соглашение о прекращении огня, 4 сентября грузинские войска продолжали обстрел абхазских позиций в районе Гагры и с. Эшера. А в оккупированном Сухуме постоянно велась беспорядочная стрельба, которую грузинские солдаты устраивали для устрашения горожан. В Гагре войска Госсвета разоряли дома и брали в заложники женщин, детей и стариков. Продолжалось наращивание военной техники войск Госсвета⁴³⁸. Между тем, само Московское соглашение должно было вступить в силу в 12.00 часов 5 сентября, а уже в 12. 10 минут того же дня в Гагрском направлении начался обстрел позиций абхазских ополченцев войсками Госсвета Грузии с применением бронетехники. А в 19 часов 30 минут начался обстрел абхазских позиций и на Сухумском направлении⁴³⁹.

В заявлении от 4 сентября В. Ардзинба отметив, что «документ дает определенную надежду на прекращение жестокого кровопролития в Республике Абхазия», подчеркнул: «присутствие грузинских войск в Абхазии остается главным дестабилизирующим фактором, который в конце концов может взорвать хрупкий мир». Лидер Абхазии настаивал: «Вывод грузинских войск продолжает быть основным условием восстановления мира и спокойствия в Абхазии»⁴⁴⁰. И 4 сентября Комиссия Совета национальностей по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям ВС РФ решительно осудила политику руководства Грузии и потребовала от нее немедленного прекращения вооруженных действий и вывода воинских формирований с территории Абхазии. Далее в своем Постановлении Комиссия рекомендовала Президенту и правительству Российской Федерации: «прекратить передачу Грузии вооружения, боевой техники, боеприпасов, частей и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированных на ее территории, впредь до урегулирования конфликта; в случае невыполнения договоренностей о прекращении военных действий, достигнутых на Московской встрече 3 сентября 1992 г., совместно с заинтересованными сторонами разработать предложения по введению миротворческих сил и механизм применения различного рода санкций к Республике Грузия, вплоть до экономических»⁴⁴¹. А 7 сентября Президиум Верховного Совета России также выступил с Заявлением по итогам Московской встречи, где она была расценена как начало «процесса мирного урегулирования конфликта». Далее в документе было

сказано: «Дальнейшей стабилизации обстановки в зоне конфликта должен послужить вывод из Абхазии вооруженных сил Республики Грузия, а также разоружение, расформирование и вывод с ее территории вооруженных добровольческих формирований и отдельных вооруженных лиц, прибывших из иных регионов»⁴⁴². Это последнее утверждение Президиума российского Парламента было названо «очень важным и верным» в Заявлении Президиума ВС РА от 10 сентября⁴⁴³.

Возвращаясь к самой Московской встрече, надо заметить, что Э. Шеварднадзе сумел использовать и стремление руководителей северокавказских республик подавить национальные движения в своих республиках. Накануне переговоров, они на встрече с Президентом России добивались принятия решительных мер с целью оградить свои территории от беспокойного Закавказья⁴⁴⁴. Руководители северокавказских республик предлагали ввести чрезвычайное положение в регионе, очевидно, предвидя возможную реакцию влиятельных политических сил в своих республиках, которым могла не понравиться их позиция на переговорах в Москве. В итоге они совместно с руководством краев и областей Юга России стали уговаривать абхазскую сторону подписать заведомо неприемлемый для нее документ, заявив в противном случае о невозможности оказания гуманитарной и другой помощи воюющей Абхазии. Это они делали в рамках соответствующей позиции Москвы, которая, в свою очередь, по мнению аналитиков, могла иметь «далеко идущие последствия: любая из российских республик способна увидеть в договоренности Центров – московского и тбилисского – опасный прецедент»⁴⁴⁵. А некоторые комментаторы в своих предположениях шли еще дальше, высказывая сомнение в том, что вынужденное согласие абхазского лидера на подписание документа, вряд ли могло найти понимание со стороны КГНК⁴⁴⁶. Правда, нужно отдавать отчет и в том, что возникновение и озвучивание этой гипотезы могло преследовать цель вбить клин между лидером Абхазии и деятелями Конфедерации и стоящими за ними силами. Во всяком случае, это могло быть неплохо продуманным и подготовленным Россией политическим шагом. На переговоры, как уже отмечалось, несмотря на просьбу Абхазии, представителей КГНК не пригласили, а на них был подписан документ, не соответствовавший целям и задачам добровольческого движения в поддержку Абхазии. А его подписание могло преподноситься

как отказ от стремления отстаивать свободу, за которую погибали и уже погибли немало добровольцев, что действительно могло бы привести к непониманию позиции абхазского руководства. Руководители же республик Северного Кавказа, уговаривавшие Абхазию подписать документ, видимо, были заинтересованы в разочаровании КГНК в позиции Абхазии, что привело бы к ослаблению добровольческого движения. И тогда же появились сообщения о том, что в ночь с 3 на 4 сентября на границе Абхазии с Россией были зарегистрированы первые случаи возвращения добровольцев из Адыгеи и Кабардино-Балкарии⁴⁴⁷. В этом кто-то может уже и усматривал торжество своих замыслов, однако данный расчет не оправдался. Добровольческое движение в поддержку Абхазии впоследствии стало все более наращивать свои темпы.

5 сентября, в день вступления в силу Итогового документа, Генеральный секретарь ООН во время разговора по телефону поздравил Э. Шеварднадзе с достигнутыми в Москве договоренностями об Абхазии⁴⁴⁸. Сам глава Госсовета Грузии в этот же день заявил, что ст. 10 Итогового документа, который предусматривал восстановление законных органов власти Абхазии, носит рекомендательный характер⁴⁴⁹. Тем самым он дал понять, что его страна не собирается соблюдать даже выгодный для нее в целом документ. А 6 сентября В. Ардзинба обратился к Генсеку с просьбой «направить в Абхазию комиссию ООН для проверки обоснованности притязаний Грузии на территорию Абхазии, а также комиссию по установлению фактов геноцида и массового нарушения прав человека». В письме главы абхазского Парламента также содержалась просьба поставить перед Советом Безопасности вопрос о применении международно-правовых санкций в отношении Грузии как государства, совершившего агрессию, осуществляющего геноцид абхазского народа⁴⁵⁰. Конечно же, о принятии каких-то санкций против Грузии не было и речи, напротив Э. Шеварднадзе, почувствовав свою безнаказанность, разоткровенничался. Позже, 17 сентября, находясь в оккупированном Сухуме, он говорил: «Я хочу отметить: соглашение, которое было подписано в Москве, учитывает интересы грузин и абхазов. Потому как я, как и Ельцин поставили свои подписи с чистой совестью»⁴⁵¹. У заместителя Председателя Госсовета Грузии Д. Иоселиани касательно «чистой совести» Ельцина было другое мнение, который считал, что «абхазская проблема

спровоцирована империей с ее старым принципом «разделяй и властвуй», и пока, абхазы осознают обман, пройдет время». Далее он позволил себе пофилософствовать: «В глобальном смысле война, конечно, кончится быстро — мы можем взять города, контролируемые сепаратистами. Но это же не решит проблемы. Вспышки терроризма могут быть спровоцированы в любую минуту». В итоге он пришел к выводу, что «этот конфликт будет длиться долго»⁴⁵². А его соратник по Госсовету, министр обороны Грузии Т. Китовани издал приказ о продлении особого режима поведения граждан в г. Сухум с 20 сентября по 20 октября 1992 г.⁴⁵³. Это и было показателем готовности Грузии к соблюдению Итогового документа Московской встречи, предусматривавшего, как известно, в частности, и возвращение в Сухум законных органов власти Республики Абхазия. В ответ на это В. Ардзинба заявил, что пока в Сухуме остаются войска Госсовета, «Парламент работать под дулами автоматов не будет»⁴⁵⁴. Все это говорило в пользу неспособности Итогового документа Московской встречи привести или хотя бы приблизить полномасштабное урегулирование грузино-абхазского вооруженного противостояния. Хотя к тому времени уже работала созданная, согласно Итоговому документу, Комиссия по контролю и инспекции, военные действия так и не прекратились. Несмотря на то, что А. Зверев утверждает, что «соглашение было нарушено с взятием абхазами Гагры в октябре 1992 года»⁴⁵⁵, уже с момента вступления его в силу «ни один пункт соглашения выполнен не был, и, в частности, грузинские войска продолжали оставаться на прежних позициях, а боевые действия возобновились с прежней интенсивностью»⁴⁵⁶.

2. 3. Комиссия по контролю и инспекции

Как уже отмечалось, Итоговый документ Московской встречи от 3 сентября 1992 г. предусматривал создание Комиссии по контролю и инспекции за соблюдением и выполнением сторонами договоренностей. Комиссия была трехсторонней, в нее входили представители Абхазии, Грузии и России. 5 сентября председатель ее грузинской части,

и. о. Премьер-министра Грузии Т. Сигуа прибыл в Сухум. На эту должность он был утвержден на заседании Госсовета, по предложению Э. Шеварднадзе, но уже после его отъезда в оккупированную столицу Абхазии. Встреча абхазской и грузинской сторон состоялась 6 сентября. Вечером, в 17.00 того же дня командующие войсками Госсовета Грузии и народным ополчением Абхазии подписали протокол о прекращении огня и разводе войск по р. Гумиста. Но прекращения огня на фронтах фактически не было. В письме В. Ардзинба от 6 сентября к участникам Московской встречи обращалось внимание на то, что «условия соглашения о прекращении военных действий не соблюдаются грузинской стороной, ведущей обстрел позиций народного ополчения и предпринимающей попытки прорыва обороны»⁴⁵⁷. Видимо, с этим было связано и то, что намеченный на 8 сентября очередной раунд переговоров не состоялся, который по сообщениям, был сорван «по причине неявки абхазской делегации»⁴⁵⁸. Действительно, политический фон для начала деятельности этой комиссии был далеко не благоприятствовавшим достижению согласия. Так, В. Ардзинба признал, что после коварства грузинского руководства на Красном мосту (когда войска Госсовета, несмотря на договоренность, все же вошли в город – А. А.) больше не верит ни в какие соглашения, а грузинская делегация утверждала, что «не отведет войска ни на метр, пока не будут расформированы все незаконные (т. е. абхазские) формирования»⁴⁵⁹.

9 сентября в Сухуме состоялась встреча участников Комиссии по контролю и инспекции, в ходе которой был подписан протокол, предусматривавший прекращение огня и всех боевых действий с 00 часов 10 сентября, а с 10.00 утра – разведение противоборствующих сторон и возвращение их к базам дислокации. Причем эти переговоры чуть не сорвались из-за разногласий сторон по «военному протоколу», который после долгих споров все же был подписан к 22 часам⁴⁶⁰. Стороны также договорились об освобождении всех военнопленных и заложников⁴⁶¹. Этот раунд переговоров продолжился днем 10 сентября в Сухуме. Но в тот же день Президиум ВС РА вынужден был констатировать, что «ход трехсторонних переговоров показывает», что установление прочного мира и возобновление нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии к 15 сентября «устраивают далеко не всех грузинских политиков»⁴⁶². И, действительно, на этих переговорах «Гру-

зия в основном требовала, чтобы к 25 сентября отряды Конфедерации покинули Абхазию, а абхазская сторона – чтобы грузинские войска были выведены из Сухума»⁴⁶³. Несмотря на полярность взглядов сторон, работа Комиссии продолжалась. В ночь на 12 сентября заместитель командующего ВДВ РФ генерал-майор А. Сигуткин доложил председателю Комиссии по контролю и инспекции Ю. Воробьеву о начале развода враждующих сторон по рубежу реки Гумисты и выставлении между ними постов российских войск⁴⁶⁴. А 13 сентября абхазская и грузинская депутатские группы Верховного Совета подписали протокол соглашения, предусматривавший: «создание самостоятельных депутатских рабочих комиссий по содействию выполнению решений Комиссии по контролю и инспекции в части прекращения огня, развода войск, вывода их из г. Сухума и всех зон конфликта и других решений Комиссии; содействие созданию условий для возобновления деятельности законных органов власти Абхазии»⁴⁶⁵. Тем не менее, уже 14 сентября В. Ардзинба вынужден был заявить, что ситуация «свидетельствует, что Госсовет Грузии ищет повода для возобновления боевых действий»⁴⁶⁶. 15 сентября, т. е. в день, когда согласно Итоговому документу должна была возобновиться работа законных органов власти, Президиум Верховного Совета Республики Абхазия, принял постановления «О вооруженной агрессии Госсовета Грузии против Абхазии» и «О геноциде абхазского народа»⁴⁶⁷. Поздно вечером 15 же сентября в Сочи завершился очередной раунд переговоров о реализации условий Итогового документа Московской встречи. В нем от Абхазии участвовали – Председатель ВС В. Ардзинба и ряд депутатов, а также заместитель Предсовмина З. Лабахауа, от Грузии – министр обороны Т. Китовани, вице-премьер А. Кавсадзе, от России – генерал Г. Кондратьев и первый заместитель председателя Госкомитета по чрезвычайным ситуациям Ю. Воробьев. Участникам переговоров удалось подписать лишь один пункт соглашения – о прекращении огня на р. Бзыбь с 00 часов 16 сентября. Все остальные пункты: о введении Миротворческих сил РФ в зону противостояния и в столицу Абхазии Сухум, были отвергнуты грузинской стороной. Ею же было категорически отклонено предложение о введении миротворческих отрядов с Украины и из Беларуси. Более того, во время переговоров Т. Китовани «пригрозил собравшимся, что если в течение 10 дней добровольцы с Северного Кавказа не будут выведены, то

он начнет наращивать военную мощь»⁴⁶⁸. Между тем, на самом Северном Кавказе высказывали тревогу по поводу неблагоприятного хода переговоров, проходивших в рамках работы Комиссии. 16 сентября сессия Верховного Совета Адыгеи обратилась к руководству России, Грузии и Абхазии «с просьбой принять эффективные меры по безусловному выполнению всех статей Итогового документа Московской встречи сторонами, особенно грузинской, действия которой пока не способствуют установлению мира и согласия в регионе»⁴⁶⁹.

17 сентября, вместо законных властей Абхазии, в Сухум прибыл Председатель нелегитимного Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе и довольно оригинально предложил абхазскому руководству встретиться: «Вот я приехал, и вы тоже приезжайте, посидим, поговорим... И вот я уже сделал практический шаг и уже три-пять часов нахожусь здесь. Если он (В. Ардзинба — А. А.) слышит мои слова и имеет желание, то ему еще не поздно приехать. Безопасность гарантирована как здесь, так и в Тбилиси. Я готов целую ночь беседовать с ним и его коллегами. Если получится — хорошо, если нет — то моя совесть чиста перед самим собой, перед абхазским народом»⁴⁷⁰. У главы Госсовета были также претензии, «очень серьезные» как он выразился, и к Комиссии по контролю и инспекции. Э. Шеварднадзе считал, что «Контрольная комиссия не занимается тем, чем она должна заниматься». По его мнению, ККИ должна заниматься следующим: «Фиксировать даже элементарные нарушения. Скажем, какая сторона первой произвела выстрел, какая сторона не выполняет требования о немедленном выводе добровольцев или наемников»⁴⁷¹. Показательно, что 17 сентября во время переговоров в Адлере, в ответ на обвинения В. Ардзинба в адрес грузинской стороны в срыве Московских договоренностей, Т. Китовани покинул встречу⁴⁷². А уже 20 сентября в с. Н. Эшера войсками Госсовета Грузии были задержаны члены трехсторонней комиссии по соблюдению условий Итогового документа Московской встречи⁴⁷³. И в тот же день Т. Китовани полетел на переговоры с П. Грачевым⁴⁷⁴.

Несмотря на продолжавшиеся боевые действия Комиссия по контролю и инспекции продолжала функционировать и на переговорах и встречах в ее рамках составлялись и подписывались протоколы и соглашения, которые, зачастую, никто не соблюдал. 23 сентября был подписан очередной протокол, предусматривавший «прекращение

огня с 00 часов 24 сентября; развод противоборствующих сил на расстояние до 1 км от линии существующего соприкосновения конфликтующих сторон; выставление с 10. 00 часов 25 сентября в демилитаризованной зоне 4 смешанных наблюдательных поста (по направлению Гагра – Бзыбь)»⁴⁷⁵.

Позже, 4 декабря, руководитель абхазской группы ККИ по Итоговому документу Московской встречи писал: «Комиссия к началу октября подошла вплотную к возобновлению нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии. Однако в первых числах октября положение дел в Абхазии резко изменилось. Театр военных действий расширился (Гагра, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал). Договоренности, достигнутые в Москве в ходе встречи на высшем уровне, и протокольные решения ККИ в необходимой мере перестали срабатывать. Усилия ККИ без решающего влияния руководителей сторон обстановку не улучшили. ККИ констатировала, что грузинская сторона не выполнила на тот период взятые на себя обязательства как в Итоговом документе, так и в вопросах о поэтапном выводе из Абхазии войск Госсовета и создания нормальных условий для возобновления функционирования законных органов властей Республики Абхазия. Эти обстоятельства не дали возможности и абхазской стороне выполнить в необходимой мере свои обязательства по Итоговому документу Московской встречи. В этих условиях российская и абхазская стороны (да и грузинская в принципе соглашалась) посчитали необходимой организацию экстренной встречи Ельцина, Шеварднадзе и Ардзинба, без которой дальнейшая деятельность ККИ становилась не просто неэффективной, но и бесполезной»⁴⁷⁶.

Последнее заседание Комиссии состоялось 1 октября. Оно проходило в Сухуме, но после того как переговоры зашли в тупик, они были продолжены в Гудауте. Там в аэропорту ближе к ночи были подписаны договоренности. Но после того как в 4. 30 утра поступило сообщение о массированных обстрелах абхазских позиций на Гумистинском фронте, и таком же огне по грузинским позициям под Гагрой, и более того наступлении абхазских подразделений, стало ясно, смысл дальнейших переговоров на тот момент времени был потерян. Руководитель российской делегации Ю. Воробьев доложил обстановку в Москву, которая дала добро на возвращение. Правда, по пути в Москву самолет, по

прямому настоянию Вице-президента А. Руцкого, развернули в воздухе, и делегация опять вернулась в зону боевых действий⁴⁷⁷.

3. Искусство возможного или политика контрастов

Как уже отмечалось, Россия преследовала свои интересы в войне в Абхазии, но северокавказский фактор в лице добровольческого движения стал угрожать воплощению ее первоначальных замыслов. Российские власти, рассчитывая на руководителей северокавказских республик, которые вынуждены были поддерживать решения Москвы, посчитали, что, в общем и целом Северный Кавказ будет относиться к событиям в Абхазии лояльно. Но все оказалось не так просто. Ситуация вышла из-под контроля не только местного руководства на Северном Кавказе, но и московских властей, у которых кроме силовых рычагов воздействия ничего не оставалось. Заявления и поведение руководства России в первые дни агрессии Грузии против Абхазии вызвали негодование и возмущение народов Кавказа. В первое время у властей, видимо, была уверенность в том, что страсти улягутся и ничего серьезного не произойдет. Но вслед за выдвижением требований северокавказцы перешли к конкретным военно-политическим мероприятиям. Последние же способствовали отрезвлению многих чиновников, как на самом Северном Кавказе, так и в Москве. Солидарность с абхазским народом выразилась в готовности сражаться и погибать за ее свободу. Президент Адыгеи А. Джаримов позже отмечал, что «мотивы пришедших на помощь абхазам добровольцев из северокавказских республик были самые высокие: защитить безоружный народ даже ценой собственной жизни»⁴⁷⁸. Лозунг «Судьба Кавказа решается в Абхазии» был подхвачен кавказскими народами. Добровольческое движение все ширилось. И чем больший размах оно приобретало, тем очевиднее становилось, что управлять этими процессами Москве уже не удастся. Игнорировать проблему также было чревато очень серьезными последствиями, поэтому Россия признала наличие добровольческого движения. Причем признание выразилось в стремлении сначала нейтрализовать,

а когда стало ясно, что это в сложившихся условиях нереально, остановить его путем угроз и репрессий. Позже, 13 ноября, Ю. Калмыков писал: «У Центра сложилось к КНК негативное отношение. В какой-то мере оно оправдано, но не следовало бы забывать о том, что Конфедерация сыграла немалую роль в урегулировании ряда межнациональных конфликтов (об этом в печати не принято говорить), в спасении абхазского народа от геноцида. Я думаю, что Центру следовало бы проявить инициативу для установления диалога с этой авторитетной организацией»⁴⁷⁹. И, действительно, вместо того, чтобы убеждать и стремиться понять позицию и опасения кавказцев, было решено разговаривать с ними с позиции силы. А поскольку заявить о репрессиях против всех народов Кавказа, представители которых так или иначе принимали участие в добровольческом движении, Россия не могла, она объявила о начале преследования Конфедерации горских народов Кавказа. Позже Генеральный прокурор РФ В. Степанков пояснил, что уголовное дело возбуждается не против КГНК, а против его лидеров. На это последовала резкая отповедь Президента КГНК Ю. Шанибова: «Степанков может привлечь лидеров КГНК только в том случае, если возвратится к опыту 1937 года»⁴⁸⁰.

Гонения на добровольческое движения начались с того, что 25 августа министр юстиции РФ Н. Федоров заявил, что КГНК «претендует на роль организации, призванной подменить законные органы государственной власти» и грубо нарушает Конституцию РФ. И этого, по его мнению, было достаточно для проведения Генеральной прокуратурой расследования деятельности руководителей Конфедерации и «принятия необходимых мер по защите конституционного строя на территории России»⁴⁸¹. Впоследствии был арестован Президент КГНК Ю. Шанибов и тогда же еще раз было заявлено об укреплении границы между Россией и Абхазией. Глава администрации Краснодарского края В. Дьяканов также выступил за установление твердых государственных границ и предупредил о недопустимости «вмешательства в дела суверенного государства». Им было заявлено, что «любые попытки отправки экспедиции добровольцев на театр военных действий будут рассматриваться как провокация, а организаторы в соответствии с законом привлекаться к ответственности»⁴⁸². В ответ на это и подобного рода заявления и действия, 31 августа у здания МИД России был организован

пикет, участниками которого был поставлен вопрос: Почему добровольцы из России в Преднестровии — герои, а добровольцев с Северного Кавказа в Абхазии надо судить? В проведении репрессивной политики московскими властями по отношению к КГНК невольными их союзниками становились некоторые руководители местных северокавказских республик, которые также были озабочены стабильностью на своих территориях. В выступлениях некоторых из них тогда просматривалось стремление угодить Москве, повторяя ее официальные заявления об укреплении границ с Абхазией и репрессиях по отношению КГНК. Одним из таких примеров можно назвать заседание специальной межрегиональной комиссии при Совете Безопасности РФ, состоявшийся 31 августа в Армавире под председательством вице-премьера Г. Хижы. На нем Президент Кабардино-Балкарии В. Коков заявил: «Никто эту конфедерацию горских народов не создавал, ни одного человека мы туда не делегировали. И еще. Прошу не устанавливать двойную границу. Одну — с нашими республиками, другую — с Грузией. Россия должна иметь одну границу с суверенной Грузией, членом ООН. Главная проблема сегодня — процедура вывода войск, охрана границы. И следует разобраться с конфедерацией...»⁴⁸³. Совершенно иной позиции придерживался по этому вопросу лидер Абхазии. 1 сентября, в разгар боевых действий на Гумистинском фронте, В. Ардзинба заявил о неправомерности уголовного преследования добровольцев, о котором было заявлено руководством России⁴⁸⁴. Правомерность или неправомерность принимаемых решений и действий в таких случаях не вызывают особой заботы. Президент России Б. Ельцин на встрече в Москве 3 сентября сообщил о том, что он на Совете Безопасности такую команду дал, и «это уже осуществляется»⁴⁸⁵. Более того, он после этой встречи, выражая свое отношение к КГНК, сказал: «Я не знаю юридически такую организацию»⁴⁸⁶. А Президиум Верховного Совета России 7 сентября сделал заявление о том, что «действия отдельных лидеров национальных и общественных движений Северо-Кавказского региона, которые при всей их внешней патриотичности не отражают реальных общественных потребностей, не имеют правовой базы и противоречат Конституции Российской Федерации». Российские депутаты «призывали этих лидеров не выступать от имени народов и отказаться от формирования, вооружения и засылки военизированных добровольческих отрядов»⁴⁸⁷.

Абхазские депутаты, в отличие от своих российских коллег, отмечали, что «именно помощь добровольцев помешала агрессорам расправиться с абхазским народом». Парламент Абхазии в Заявлении от 9 сентября выразил «решительный протест в связи решением Генеральной прокуратуры РФ о привлечении к уголовной ответственности лиц, добровольно прибывших на защиту абхазского народа от геноцида»⁴⁸⁸. 15 сентября в г. Гудаута состоялся митинг женщин Абхазии, на котором было принято Обращение к президентам и парламентам стран СНГ, международным женским организациям, в котором осуждались «действия прокурора РФ В. Степанкова, заявившего о заведении уголовных дел на тех лиц из руководства КГНК, которые призвали свои народы на помощь народу Абхазии»⁴⁸⁹. 16 сентября В. Ардзинба отметил, что сама идея возбуждения уголовных дел российской прокуратурой против тех, кто выступил на защиту малочисленного народа, представляется кощунственной⁴⁹⁰. А Президент КГНК Ю. Шанибов тогда заявил, что «агрессор должен быть остановлен»⁴⁹¹. Тем самым лидер КГНК дал понять о решимости не сворачивать с избранного пути поддержки абхазского народа и его государственности. Причем весьма интересно и то, что репрессии против КГНК, организующего центра добровольцев, способствовали усилению самого добровольческого движения. В качестве примера можно привести телеграмму от жителя Киева А. Гришина, поступившую 11 сентября на имя В. Ардзинба, в которой выражалась готовность «умереть за абхазский народ»⁴⁹². Резкое увеличение числа добровольцев-казаков на позициях абхазо-грузинской войны наблюдалось также и во время апогея противостояния России и кавказских народов, возникшего в связи с арестом Президента КГНК Ю. Шанибова⁴⁹³.

В противостояние России и КГНК решило вмешаться и, конечно же, по возможности что-то выгадать для себя, Грузия. С этой целью заместитель Генерального прокурора Грузии направил обращения Генеральным прокурорам РФ и Чечни в которых выражалась «готовность оказать содействие следственной группе Прокуратуры России»⁴⁹⁴. В дело вмешались и грузинские священники, объявившие добровольцев пособниками «темных сил». Так, в официальном послании Митрополита Сухумо-Абхазского, председателя отдела внешних церковных сношений Грузинской Патриархии Давида к председателю Духовного управ-

ления мусульман Кавказа А. Уль Исламу от 21 сентября, говорилось: «Грузия стала жертвой интервенции со стороны темных сил. Особую роль в этом неблагоприятном деянии играет Конфедерация горских народов Кавказа. Как заявляют эти люди, прибывшие под маркой конфедерации, они действуют под флагом Ислама и под именем Аллаха... Обращаюсь к Вам, известному в духовном мире лицу, с настоятельной просьбой разобраться в сложившейся ситуации; призвать Ваших единоверцев прекратить кровопролитие, остановить их от участия в неугодном Господу Богу черном деянии»⁴⁹⁵. «Неугодным Богу черным деянием» здесь названа готовность к самопожертвованию ради сохранения абхазского народа. По логике митрополита получается, что уничтожение абхазов было бы «богоугодным делом». И как же это нужно воспринимать, когда такое исходит из уст «служителя» Бога? Кроме того, само утверждение, что добровольческое движение выступало под мусульманским или каким-либо другим религиозным флагом не имеет под собой никакой почвы.

Самым опрометчивым шагом в отношении добровольческого движения и КГНК был арест Ю. Шанибова, осуществленный Прокуратурой Кабардино-Балкарии вечером 23 сентября. Видимо во избежание непредвиденных обстоятельств, тогда же к границам Кабарды «начали стягиваться внутренние войска России»⁴⁹⁶. Генеральный прокурор России заявил, что «задержание Шанибова не направлено против Конфедерации горских народов. В течение трех дней после задержания ему будет предъявлено обвинение по тем статьям, по которым собраны доказательства, достаточные для возложения вины»⁴⁹⁷. Причем все это сопровождалось с дезинформацией о том, что будто бы председатель парламента КГНК Ю. Сосламбеков договорился с руководством России об аресте Ю. Шанибова, т. к. давно «рвется» в Президенты Конфедерации⁴⁹⁸. Было налицо стремление столкнуть лидеров КГНК между собой и развалить его изнутри, однако полученный результат был обратно пропорционален поставленной цели.

Уже 24 сентября на сессии ВС РФ депутат М. Туманов, комментируя арест Ю. Шанибова, заявил, что это чревато последствиями⁴⁹⁹. И действительно, он получил широкий резонанс и далеко за пределами Кавказа. Сотни телеграмм были направлены в адрес руководства России с требованием «немедленно прекратить преследование лиде-

ров Конфедерации горских народов Кавказа»⁵⁰⁰. 24 же сентября в Грозном вечером проходило экстренное заседание КГНК. Весь день шел митинг протеста по всему Кавказу⁵⁰¹. Участники бессрочного митинга в Нальчике расценили арест Ю. Шанибова как «оскорбление не только кабардинского, но и всех народов Кавказа»⁵⁰². Ю. Калмыков и Ю. Сосламбеков заявили протест властям России и резко осудили поведение Президента Кабарды⁵⁰³. А между тем сам В. Коков ответил, что действие КГНК не всегда отвечают интересам кабардинского народа и что нужно установить порядок и дисциплину в республике⁵⁰⁴. «Акцией, которая может стать началом политических репрессий, началом возврата к сталинским методам расправы с народом» – назвал арест Ю. Шанибова З. Налоев. Он призвал всех, «кому дороги свобода, честь народа» «сплотиться и преградить путь реакции»⁵⁰⁵. По мнению председателей Союза писателей и Литфонда Абхазии А. Гогуа и Д. Чачхалиа, «процессуальные особенности задержания и ареста Ю. Шанибова, авторитет его среди народов Северного Кавказа дают ему статус политического заключенного и являются детонатором всекавказского возмущения»⁵⁰⁶.

Арест Шанибова осуществлен «в духе старых, проверенных методов расправы с политическими лидерами» – было заявлено участниками митинга в Майкопе⁵⁰⁷. 25 же сентября в Гудауте состоялся многотысячный митинг, на котором было заявлено: «Мы расцениваем действие прокуроров России и Кабардино-Балкарии как провокацию, направленную на создание очага политической и национальной напряженности на Северном Кавказе, с тем, чтобы потом начать преследование видных политических и общественных деятелей. Вызывают также серьезную обеспокоенность факты гонений на добровольцев, вернувшихся из Абхазии. На родине их подвергают допросам, грозят привлечь к уголовной ответственности, что противоречит международным конвенциям»⁵⁰⁸. В этот же день в Нальчике в квартире Ю. Шанибова был проведен обыск. 26 сентября Конгресс кабардинского народа заявил, что вынужден использовать все конституционные методы борьбы для его освобождения, а ответственность за осложнения обстановки в северокавказском регионе ляжет на тех, кто организовал его арест⁵⁰⁹. Кавказский Парламент также заявил, что вся ответственность за последствия этого «вопиющего

беззакония» ляжет на его организаторов, и призывал кабардинский народ «не позволить восторжествовать несправедливости на древней кабардинской земле»⁵¹⁰. Но наряду с этим Парламент КГНК в обращении к Вице-президенту и Генеральному Прокурору России просил «учесть ситуацию, при которой был принят указ (указ Президента и Парламента КГНК от 21 августа 1992 г. – А. А.), и не искать в благородной деятельности КГНК и ее руководителей по защите от геноцида братского абхазского народа антиконституционных противоправных моментов»⁵¹¹.

Тем временем, в Нальчике перед Домом Советов продолжался бессрочный митинг. Его участники, численность которых доходила до 10 тысяч, требовали освобождения Ю. Шанибова, вывода частей ОМОНа из республики, и отставки Президента и правительства Кабардино-Балкарии. 26 сентября произошло столкновение между частью митингующих и ОМОНОм. Президент республики В. Коков пообещал лидерам народного движения предпринять все меры для освобождения Ю. Шанибова, а также предоставить эфир, но предложил подождать «до завтра». Видимо он своими обещаниями стремился выиграть время, т. к. с 00 часов 27 сентября ввел в республике чрезвычайное положение. Данное решение в Кабарде было названо «исторической датой приближения к диктатуре», а деятельность властей КБР – «антикабардинской и не отвечающей интересам народов Кабардино-Балкарии»⁵¹². Уже утром 27 сентября произошло столкновение между митингующими и ОМОНОм, который предпринял попытку разогнать демонстрацию. Сначала против людей применили слезоточивый газ, затем со второго этажа Дома Советов началась стрельба по безоружной толпе⁵¹³, в результате чего один человек был убит, а 29 – ранено⁵¹⁴. В этот же день Исполком Конгресса кабардинского народа, Президиум «Адыгэ Хасэ» и МЧА призвали кабардинский народ «поставить мощный заслон на пути неприкрытого акта вопиющего беззаконья со стороны руководящих кругов КБР, а также имперской политике российского руководства и сказать решительное «нет» чрезвычайному положению и нахождению на территории суверенной КБР оккупационных войск»⁵¹⁵. Митинг в Нальчике продолжался всю ночь с 27 на 28 сентября и весь последующий день. 28 сентября ККН и «Адыгэ Хасэ» выступили с требованиями созвать чрезвычайную

сессию ВС КБР 1 октября для решения вопроса о выводе войск специального назначения с территории республики; ВС КБР выполнить свое Постановление от 28 августа 1992 г. «О роспуске парламента и проведении досрочных выборов»; создание правительства национального согласия; прекратить дело на Ю. Шанибова⁵¹⁶. 28 же сентября состоялись переговоры Президента Кабардино-Балкарии с представителями Конгресса кабардинского народа и «Адыгэ Хасэ», в ходе которых В. Коков вынужден был согласиться со всеми выдвинутыми требованиями, и обещал выполнить их в кратчайшие сроки. Была достигнута договоренность о немедленном выводе спецподразделений внутренних войск России из республики, освобождения из-под стражи Ю. Шанибова, прекращении преследований членов народно-патриотических движений, об отмене чрезвычайного положения на всей территории КБР и снятии информационной блокады. На переговорах представителями правоохранительных структур республики было заявлено, что находящийся под стражей в Ростове Ю. Шанибов уже практически освобожден, дело только за соблюдением некоторых формальностей⁵¹⁷. А митинг все еще продолжался. Президент В. Коков, несмотря на обещания, не выполнил основных требований митингующих, что вызвало очередную вспышку в Нальчике⁵¹⁸. Между тем, Президент КГНК к тому времени уже оказался на свободе. Об обстоятельствах его «побега» из плена вечером 28 сентября сообщило Ростовское телевидение: «Шанибов был доставлен в Ростов, где представители российской прокуратуры предложили поместить его в изолятор областного управления Министерства безопасности РФ. Однако получили отказ, так как не смогли достаточно аргументировать это предложение. Пока шли переговоры, Шанибов вышел из машины и скрылся в неизвестном направлении»⁵¹⁹. И уже 28 сентября Президент КГНК успел выступить на митинге в Нальчике, что «подлило масло в огонь». Тогда российские СМИ передали о его заявлении, что «малые народы Кавказа смогут прожить и без России, а если против этого она будет возражать, то народ готов начать вооруженную борьбу против «имперского центра»⁵²⁰. Нужно отметить, что подобного рода сообщения являлись попыткой нагнетания обстановки. На самом деле никакой войны против России не объявлялось, напротив, что интересно, именно в момент апогея противостояния России

и кавказских народов было принято решение о частичном выводе войск Конфедерации из Абхазии, а уже 28 сентября на митинге в Гудауте провожали первую группу добровольцев КГНК⁵²¹, к чему призывала Москва.

В Нальчике ночь на 29 сентября, вопреки прогнозам некоторых наблюдателей, прошла относительно спокойно. И после того как действие чрезвычайного положения в столице Кабардино-Балкарии было приостановлено и снята блокада аэропорта, начались переговоры Правительства с лидерами конгресса кабардинского народа⁵²². Была достигнута договоренность не проводить чрезвычайную сессию Верховного Совета Кабардино-Балкарии, на которой «планировалось рассмотреть вопрос об указе Президента КБР о введении чрезвычайного положения, в силу того, что его действие было уже приостановлено»⁵²³. Позже 13 ноября Ю. Калмыков, анализируя происшедшее, писал: «Одиннадцатидневный митинг в Нальчике, возникший, по существу, стихийно в связи с крайне непродуманной акцией – арестом Ю. Шанибова, вылился в мощный протест народа против правящей номенклатурной верхушки, которая непременно после митинга обрушить волну репрессий на Конгресс кабардинского народа – тот самый орган, который фактически предотвратил назревшую кровавую драму. А что же Центр? Он спокойно взирал на эти события, подкрепляя крайне непопулярное руководство республики новыми воинскими формированиями»⁵²⁴. Ситуация в Кабардино-Балкарии постепенно нормализовалась⁵²⁵, а КГНК продолжила свою деятельность, в том числе и по организации и переправке добровольческих отрядов в Абхазию⁵²⁶. Спустя несколько дней после освобождения Ю. Шанибова, 3 октября в Грозном состоялся съезд КГНК, где он был переименован в КНК в связи с принятием в его ряды казачества. Сам Ю. Шанибов, уже 20 октября 1992 г. в Гудауте рассказал об обстоятельствах своего «побега» из российского плена, недвусмысленно указав при этом на психологическое воздействие, оказанное им на своих охранников. Как бы там ни было ясно, что освобождение или «побег» Ю. Шанибова стал возможным только благодаря массовому движению солидарности с ним, развернувшимся в Кабардино-Балкарии и поддержанной во всем Кавказе. Игнорировать мнение народов теперь стало опаснее, чем попытка задушить его путем ареста руководителя одной из самых влиятельных организаций на Кавказе.

В те дни, когда был арестован Президент КГНК Ю. Шанибов, а волна массового движения за его освобождение набирала обороты, в двух политических центрах мира шла подготовка к существенным мероприятиям. В Москве, на очередной сессии Верховного Совета, готовились обсудить ситуацию в Абхазии, а в Нью-Йорке – также на очередной сессии – к выступлению Э. Шеварднадзе. Эти значимые для противоборствовавших сторон события произошли одновременно, в один и тот же день, что свидетельствовало о том, что проблема абхазо-грузинского противостояния вышла далеко за пределы территорий собственно Абхазии и Грузии. Причем они, равно как и другие подобного рода политические мероприятия, не являются бессвязными и единовременными политическими акциями, а, напротив их надо рассматривать как взаимосвязанные и взаимообусловленные политические шаги с мотивацией на геополитические последствия.

Этим событиям предшествовала соответствующая работа всех заинтересованных сторон, направленная на создание условий режима наибольшего благоприятствования именно для торжества своих интересов. Как известно, 20 августа 1992 г. на внеочередной сессии Парламент Адыгеи предложил незамедлительно созвать внеочередную сессию Верховного Совета РФ и обсудить события в Абхазии. Это требование было отклонено, более того Президиум ВС РФ тогда принял Постановление, в котором обратился к ВС Адыгеи с просьбой пересмотреть решение о созыве внеочередной сессии⁵²⁷. 12 сентября Президиум ВС РА обратился к Председателю ВС РФ Р. Хасбулатову с просьбой «рассмотреть вопрос о положении в Абхазии на очередной сессии Верховного Совета Российской Федерации»⁵²⁸.

Между тем, фракция «Демократическая Абхазия» (грузинская часть абхазского Парламента – А. А.) заявила о проведении 14 сентября сессии Верховного Совета, на котором будет поставлен вопрос о самороспуске Парламента. А лидер оккупационных сухумских властей Т. Надарейшвили уточнил, что даже в случае неявки абхазских депутатов грузинская фракция все равно проведет заседание и заявит о роспуске Парламента. Однако если даже не учитывать военно-политического положения в стране, грузинская фракция была не вправе формально, юридически принимать решение о созыве сессии, т. к. она не составляла простого парламентского большинства. Более того, принимать такое

решение, согласно Временному регламенту ВС РА, могли только сессия ВС РА и его Президиум⁵²⁹. А вопрос возможного созыва объединенного Парламента обсуждался на пятичасовой встрече представителей грузинской и абхазской фракций, проходившей при посредничестве двух российских депутатов, 13 сентября в Сухуме⁵³⁰. Но она была не в состоянии привести к какому-то положительному результату и 14 сентября грузинская фракция объявила о роспуске Верховного Совета Абхазии. Президиум Верховного Совета Абхазии, в свою очередь, расценил данное «решение» как «попытку придания видимости законности насильственному свержению конституционной власти Абхазии, что является одной из важнейших целей оккупации Абхазии»⁵³¹.

14 сентября Председатель ВС РА В. Ардзинба в послании к Президенту России вновь заявил, что «стабилизация положения, прекращения кровопролития и грабежей невозможны до полного вывода войск Госсвета из Республики Абхазия»⁵³². 16 сентября ВС Республики Адыгея заявил о необходимости «рассмотреть на очередной сессии Верховного Совета Российской Федерации ситуацию на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии»⁵³³. 16 же сентября группа депутатов ВС РА обратилась к Председателю и депутатам ВС России с просьбой «включить в повестку дня предстоящей очередной сессии Верховного Совета Российской Федерации обсуждение ситуации в Абхазии»⁵³⁴. Тем временем, сама Россия, в лице представителей командования противовоздушной обороны РФ, договаривалась с Грузией о передаче ей вооружения и технических средств противовоздушной обороны. Об этом 16 сентября сообщило грузинское телевидение. При этом первый заместитель Председателя Госсвета Д. Иосилиани заявил, что процесс передачи вооружения нужно ускорить, и мотивировал это тем, что «Грузия в настоящее время ведет малую войну»⁵³⁵.

16 сентября Председатель ВС РА В. Ардзинба направил послание Генеральному секретарю ООН, профессору Б. Б. Гали, в котором констатировалось, что «в Абхазию, которая больше месяца истекает кровью, до сих пор не прислана даже миссия ООН». «Это, — как отмечалось в послании — естественно, заставляет думать, что ООН подходит к конфликтам по принципу двойного стандарта»⁵³⁶. Правда к этому моменту уже в так называемой зоне конфликта в Тбилиси, с 10 по 16 сентября находилась миссия ООН во главе с Г. Фейсалом. Ее делегация 16

сентября побывала в оккупированном Сухуме⁵³⁷, а 17 сентября – в Гудауте, где состоялись ее переговоры с парламентариями Абхазии⁵³⁸. Миссия была направлена в зону конфликта по просьбе главы Госсовета Грузии и, судя по всему, ее деятельность была направлена не на установление действительного положения дел, а на оказание политической поддержки Э. Шеварднадзе, в том числе и в глазах его сограждан. В силу этого претензии В. Ардзинба к принципам подхода ООН к войне в Абхазии были вполне правомочны и уместны.

В Заявлении ВС РА, принятом в те дни, по поводу деятельности означенной миссии ООН, говорилось: «Под разными предлогами миссию два дня задерживали в Тбилиси, с тем, чтобы использовать это время для приведения Сухума в порядок и уничтожения следов варварских разрушений хотя бы в центре города. Но и потом, дабы исключить всякие для грузинской стороны неожиданности, миссию ООН по ее прибытию в Сухум держали в штабе войск Госсовета Грузии... Опасаясь разоблачения, Шеварднадзе и решил посетить оккупированный бандитствующим воинством Госсовета Грузии Сухум»⁵³⁹. И, действительно, Э. Шеварднадзе тогда же прибыл в столицу Абхазии и призвал население к «мирному труду»⁵⁴⁰. По всей вероятности, к его приезду в Абхазию было приурочено и принятие Обращения Госсовета Грузии к абхазскому народу, который, видимо по расчетам стратегов из Тбилиси, должен был настроить многих на «мирный лад». В Обращении «гарантом справедливого государственного устройства Абхазии» объявлялась «единая и неделимая государственность» и предлагалось запомнить, что «тот абхаз, который является врагом грузин, – враг абхазов»⁵⁴¹. Но, прежде чем, приехать «к братьям и сестрам» в Абхазию, глава Госсовета Грузии 17 сентября успел встретиться с представителями НАТО (США и Германия), на котором он заявил, что им еще ранее, на Хельсинской встрече, отмечалась роль, которую может сыграть НАТО в деле укрепления независимости новых государств. При этом Э. Шеварднадзе, стараясь не выходить за рамки дипломатической риторики, но довольно красноречиво, заявил: «У нас, в отличие от некоторых новых стран сложились хорошие отношения с Россией. Но, учитывая негативное отношение основной части населения Грузии к войскам России, в скором времени будет поставлен вопрос об их выводе с территории Грузии»⁵⁴². Это заявление было, скорее всего, испытанным при-

емом — попыткой оказать давление на Россию с тем, чтобы предупредить не желательное для Грузии обсуждение ситуации в Абхазии на сессии Верховного Совета России. А 19 сентября Э. Шеварднадзе уже на заседании Госсовета сказал: «Я думаю, что на это Россия не пойдет». Но все же считал необходимым застраховаться: «Тем не менее, нашим товарищам надо заранее поехать в Москву для того, чтобы не допустить включения этого вопроса в повестку дня»⁵⁴³. Постоянный представитель Грузии в Москве А. Чхеидзе направил руководству ВС РФ письмо, в котором предупреждал, что если представители ВС Абхазии примут участие в работе сессии ВС России, то это будет расценено как вмешательство во внутренние дела Грузии⁵⁴⁴. Некоторое недовольство Грузией, видимо, вызванное ее позицией, было высказано и со стороны России. В Заявлении МИД РФ от 21 сентября указывалось, что положение дел «вызывает у российского руководства самое глубокое беспокойство». Отмечалось, в частности, что «грузинская сторона не соблюдает договоренности о сокращении своих войск до минимального уровня, необходимого для охраны железной дороги и других ключевых объектов, о выводе тяжелой техники из Сухума». Но здесь же «досталось» и «абхазской стороне», которая согласно авторам Заявления, не выполняла «положение о разоружении, расформировании и удалении из Абхазии вооруженных формирований, незаконно проникших в зону конфликта»⁵⁴⁵. Несмотря на декларировавшееся МИДом России недовольство, ее министерство обороны тогда же передало Грузии крупную партию вооружения. В послании В. Ардзинба к Президенту России от 21 же сентября выражалось опасение, что это приведет к эскалации боевых действий и сделает ситуацию неуправляемой⁵⁴⁶. Ответом России на это обращение стало завершение передачи Грузии ахалцихской мотострелковой дивизии, о чем было заявлено 22 сентября, за что «Шеварднадзе поблагодарил российское руководство»⁵⁴⁷. В связи с этим пресс-служба ВС РА выступила с заявлением о раздвоении политики России: «ее граждане по велению совести добровольцами воюют на стороне Абхазии, а официальные власти, на словах придерживающиеся нейтральной позиции, фактически вооружают агрессора»⁵⁴⁸.

Тем временем, 22 сентября у здания ВС РФ был устроен пикет, участники которого требовали: «включить в повестку дня сессии Верховного Совета России вопрос о ситуации на Северном Кавказе в свя-

зи с событиями в Абхазии; осудить кровавую агрессию Госсовета Грузии; прекратить вооружение формирований Госсовета Грузии; вывести из Абхазии войска Госсовета Грузии; создать международную комиссию по расследованию фактов нарушения прав человека на оккупированной территории Абхазии»⁵⁴⁹. А между тем, ситуация на фронтах абхазо-грузинской войны осложнялась, свидетельством которому может служить Обращение руководства Северной Осетии к Б. Ельцину и Р. Хасбулатову от 23 сентября. В нем констатировалось: «Обстановка в Абхазии остается напряженной, военное противостояние продолжается, гибнут люди. Считаем необходимым максимально ускорить намеченную повторную встречу»⁵⁵⁰. Аналогичное послание Президенту России в тот же день направил и глава Администрации Краснодарского края В. Дьяконов⁵⁵¹. А по сообщениям грузинского радио, генерал Г. Каркашвили в сопровождении Т. Надарейшвили и Г. Ломинадзе выехал в Гагру, чтобы возглавить оборону города⁵⁵².

На фоне всего этого, 24 сентября состоялось закрытое заседание сессии ВС России, посвященное положению на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии. В тот же день в Гудауту прибыл председатель парламентской Комиссии по вопросам обороны и национальной безопасности Чечни полковник И. Сулейманов. 25-го состоялась его встреча с членом ГКО С. Шамба и командующим Вооруженными Силами Абхазии В. Аршба, где обсуждался вопрос о выводе чеченских добровольцев из Абхазии⁵⁵³.

На 25 сентября же, как уже отмечалось, было назначено выступление Э. Шеварднадзе в ООН. Предвидя лейтмотив его выступления, В. Ардзинба еще 22 сентября направил послание Генеральному секретарю ООН, в котором говорилось: «После выступления Председателя Госсовета Грузии Шеварднадзе на пленарном заседании ООН, в котором будет сказано о вооруженном конфликте в Абхазии, прошу решить вопрос о возможности выступления в ООН представителя Республики Абхазия. В случае непредставления нам такой возможности решение абхазского конфликта будет освещено одностороннее и тенденциозно»⁵⁵⁴. А пресс-служба ВС РА 22 же сентября в связи предстоящим выступлением в ООН Э. Шеварднадзе, выдвинула предположение о том, что «в ближайшие дни будет предпринята попытка военного решения проблемы Абхазии»⁵⁵⁵.

25 сентября Э. Шеварднадзе с высокой трибуны ООН «обратился по сути дела за помощью к Западу, ко всем международным организациям»⁵⁵⁶. Причем необходимость поддержки Грузии всем остальным миром он обосновывал следующим образом: «В маленькой частице Земли под названием Грузия, которую история распяла на геополитическом кресте, непостижимым образом сошлись все те беды и противоречия, которые империя заложила в свой генетический код, постоянно провоцировала их и которые даже сейчас, после ее гибели, продолжают сотрясать нас. Все то, о чем я думал и говорил, что предвидел и предсказывал, — сбылось в судьбе Грузии. И здесь не надо быть ясновидящим — для этого достаточно знать систему, с которой имеешь дело»⁵⁵⁷. Кроме всего прочего Э. Шеварднадзе в своем выступлении произнес знаменитое выражение, которое может служить классическим образцом проявления неуважения к малочисленным народам: «Лилипуты, опутавшие Гулливеров, — реальность многих стран, и моей в том числе»⁵⁵⁸. Последнее выражение произвело шокирующее впечатление на многих, особенно представителей малочисленных народов, а Президент России, правда, только в своем окружении заметил: «Шеварднадзе возомнил себя президентом великой державы, а на деле не имеет под собой даже банановой республики»⁵⁵⁹. Видимо Б. Ельцину не понравилась пафосная интонация Шеварднадзе, который, оказавшись в среде влиятельных «друзей», мог и забыть о том, кому он обязан своим возвращением в Грузию. Не исключено, что у Президента России тогда мелькнула мысль о том, что не мешало бы напомнить Шеварднадзе кто «хозяин» в регионе. И словно в унисон таким возможным размышлениям, 25 сентября ВС РФ принял Постановление «Об обстановке на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии», которое, правда, было названо некоторыми наблюдателями «смахивающим на вотум недоверия Президенту»⁵⁶⁰. В решении российского Парламента предусматривалось: решительно осудить действия руководства Грузии; потребовать от Грузии немедленного прекращения вооруженных действий и вывода воинских формирований с территории Абхазии; признать, что меры, принятые российским руководством для урегулирования конфликта в Абхазии, пока не привели к установлению мира; поддержать инициативу Президента РФ о проведении новой встречи руководства России, Грузии, Абхазии, а также республик, краев и областей Северно-

го Кавказа. Парламентарии рекомендовали Президенту и правительству РФ: рассмотреть вопрос об использовании Вооруженных Сил РФ в качестве миротворческих сил; до 10 октября разработать и осуществить комплекс мер по защите интересов РФ по государственной границе в северокавказском регионе; приостановить передачу Республике Грузия вооружений, боевой техники, боеприпасов, частей и соединений Вооруженных Сил РФ; прекратить поставки вооружений, боевой техники, боеприпасов по ранее заключенным контрактам, а также комплектующих материалов и сырья для предприятий, производящих оружие, боевую технику и боеприпасы; воздержаться от заключения экономических соглашений с Грузией впредь до урегулирования конфликта в Абхазии⁵⁶¹.

В Тбилиси это Постановление вызвало негодование. 27 сентября вечером по грузинскому телевидению Э. Шеварднадзе, судя по всему, очень раздосадованный решением российского Парламента, заявил: «Пусть они разберутся с тем, что у них творится на Северном Кавказе. Вся боевая техника, находящаяся на территории Грузии, принадлежит Грузии независимо от того, кто ею пользуется. Заявление же российских парламентариев о прекращении передачи техники Грузии ничего не значит: вся техника все равно будет у Грузии»⁵⁶². На фоне этого заявления, 28 сентября в Кремле состоялась встреча Ельцина и Шеварднадзе, которая проходила «в строгих тонах», что было предопределено резкой риторикой главы Грузии. Тогда же Э. Шеварднадзе выразил свое возмущение в связи с московским визитом В. Ардзинба. Причем сделал это очень экстравагантно и, судя по всему, этим он хотел задеть за живое не только и не столько руководителя Абхазии, а принимавшую его российскую сторону: «Мне не понятны вот эти контакты господина Ардзинба. Он ведь прекрасно знает, что в Москве вопросы Абхазии и Грузии не решаются»⁵⁶³. 29 сентября было распространено Заявление Правительства Грузии, в котором Постановление и Заявление рассматривались как «посягательство на территориальную целостность Республики Грузия, вмешательство во внутренние дела суверенного государства», «оголтелые акты нарушения прав суверенного государства и перед всем миром заявляет об их агрессивной сущности»⁵⁶⁴. Между тем, В. Ардзинба 28 сентября обратился к Президенту Казахстана Н. Назарбаеву с просьбой «поставить на обсуждение руководителей стран СНГ вопрос о положении в Абхазии»⁵⁶⁵ и Председателю ВС Башкортостана М. Рахимову с просьбой

изыскать возможность приостановки поставок комплектующих для двигателей грузинских самолетов, поставлявшихся из Башкортостана⁵⁶⁶. В ответном послании главы Башкирии М. Рахимова, присланном 2 октября, уже в разгар Гагрского наступления, сообщалось, что «в настоящее время поставка двигателей прекращена и не будет возобновляться до нормализации обстановки в регионе»⁵⁶⁷.

После вышеотмеченной встречи глав России и Грузии, 28 сентября, которая длилась более часа и проходила без участия посторонних лиц, собеседники не вышли к журналистам. А Б. Ельцин лишь попросил своего секретаря передать прессе, что в результате беседы был рассмотрен ход выполнения Итогового документа Московской встречи по урегулированию грузино-абхазского конфликта и что достигнута договоренность поддерживать постоянный контакт между Москвой и Тбилиси.... Пресс-секретарь Президента России В. Костиков объяснил скудность полученной им информации тем, что «под конец встречи Б. Ельцину позвонил канцлер Германии Г. Коль и президент поспешил в соседнюю комнату для телефонного разговора»⁵⁶⁸. Однако, несмотря на более чем красноречивый жест Ельцина, вечером того же дня Э. Шеварднадзе устроил пресс-конференцию, на которой сделал весьма любопытное заявление: «Позиция президента не имеет ничего общего с постановлением и заявлением Верховного Совета России. Ельцин считает важным и необходимым выполнить все договоренности, достигнутые 3 сентября»⁵⁶⁹. Впрочем и в Постановлении Российского Верховного Совета не ставилось под сомнение обязательность соблюдения Соглашения от 3 сентября. Более того, парламентарии ссылались на него, считая необходимым рассматривать вопрос размещения миротворческих сил в Абхазии в соответствии с Московским Соглашением от 3 сентября. Но Э. Шеварднадзе тогда это обстоятельство мало интересовало и на названной пресс-конференции он «в достаточно жесткой форме» заявил, что «в ответ на санкции Парламента против Грузии, он потребует вывода российских войск из зон конфликта»⁵⁷⁰. Еще одним результатом вышеозначенной встречи Ельцина и Шеварднадзе стал перенос на неопределенное время запланированной на начало октября встречи по абхазскому вопросу.

Попытаемся проанализировать ситуацию, сложившуюся к тому времени вокруг Абхазии. Россия арестовала Ю. Шанибова, а ее Вер-

ховный Совет осудил грузинскую агрессию. Возможно, это была попытка нанести два решительных удара по обеим сторонам. Но арест Президента КГНК вызвал подъем и волнения среди кавказских народов, и их уже нельзя было успокоить Постановлением Парламента, осудившего Грузию. Поэтому пришлось корректировать свою политику. Необдуманном арестом Шанибова Россия поставила себя на грань войны, а это было страшнее, чем даже боязнь выглядеть слишком уступчивыми кавказским требованиям. На первый взгляд можно допустить, что арест Шанибова, совершенный 23 сентября, т. е. за два дня до принятия Постановления должен был послужить своеобразной индульгенцией Ельцина перед Шеварднадзе, который заранее откупился бы от неминуемых упреков. Несмотря на это, по справедливому замечанию С. Лакоба, уже само рассмотрение вопроса о положении на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии, «по сути, является косвенным признанием КГНК»⁵⁷¹. Об этом же свидетельствует и заявление председателя парламентской Комиссии по обороне и национальной безопасности Чечни И. Сулейманова, который после переговоров в Москве сообщил, что «чеченские добровольцы, сражавшиеся в Абхазии, вернутся домой на борту военных вертолетов ВВС России»⁵⁷². Особо нужно отметить то, что такое заявление прозвучало в то время, когда противостояние КГНК и России достигло своего апогея. И в заявлении Вице-президента КГНК, командующего войсками КГНК в Абхазии И. Арсамиков, сделанном им чуть позже, 2 октября, уже после начала Гагрской операции, также говорилось о том, что депутаты чеченского Парламента провели «переговоры в Москве, Гудауте и Сухуме, встречались с добровольцами с тем, чтобы подготовить вывод из зоны конфликта первой партии добровольцев»⁵⁷³. Плюс к этому тогда же на встрече Вице-президента России А. Руцкого с чеченской делегацией была достигнута договоренность об открытии «официальных представительств Чеченской республики в Москве и Российской Федерации в Грозном»⁵⁷⁴. Такая политика России могла преследовать и двоякую цель: первое – умиротворение Чечни, хотя бы на время; второе – противопоставление Чечни остальным членам КГНК.

Появление же «решительно» осуждающего Грузию Постановления ВС РФ было продиктовано его востребованностью, т. е. данный документ был необходим. Российский Парламент больше не мог мол-

чать и не принимать какого-то решения по абхазской проблеме, а исходя из сложившейся тогда ситуации, это решение могло быть только осуждающим вторжение Грузии в Абхазию⁵⁷⁵. Здесь необходимо учитывать несколько факторов. Один из самых существенных был озвучен депутатом ВС РФ У. Темировым: «Прецедент удушения суверенитета малых народов опасен для них самих (народов Северного Кавказа — А. А.), если в будущем в России появятся такие «демократы», как Гамсахурдия и Шеварднадзе. Поэтому пассивное поведение Верховного Совета, Президента, правительства Российской Федерации в оценке грубейшего нарушения прав человека и прав народа Абхазии порождает сомнения в искренности намерений федеральных властей России строго соблюдать положения Федеративного договора, заключенного 31 марта 1992 г. И это подозрение может перейти в устойчивое убеждение, что чревато серьезными последствиями»⁵⁷⁶. И без того, по мнению социолога Р. Ибрагимова, с 1991 г. шел «медленный, но верный процесс утраты Россией своего суверенитета на Северном Кавказе, фактически выход региона из государственно-правового поля Российской Федерации»⁵⁷⁷. Однако, несмотря на это и широкий размах добровольческого движения среди северокавказских народов и казачества, исполнительная ветвь власти России, как и вся политическая элита, продолжала однозначно и безоговорочно поддерживать тезис о «территориальной целостности» Грузии. Но, с учетом складывавшихся тогда новых военно-политических реалий в регионе, в том числе и для соблюдения интересов самого российского истеблишмента, стало настоятельной необходимостью установление некоего сбалансированного подхода к абхазо-грузинскому вооруженному противостоянию. Отсутствие такового или его видимости становилось, своего рода, опасным и непредсказуемым детонатором, угрожающим миру и стабильности на территории самой Российской Федерации. Теперь же, обе воюющие стороны, отстаивая свои интересы, апеллировали на решения соответствующих ветвей власти России. Однако, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что 1992–1993 гг. были «годами борьбы между Верховным Советом России и Президентом»⁵⁷⁸. С этим согласуется и утверждение О. Васильевой и Т. Музаева, которые в 1994 г. писали: «Российская политика на Северном Кавказе на протяжении последних лет отразила все перипетии противостояния политических элит в Москве: сначала

союзных и российских, а затем различных ветвей российской власти»⁵⁷⁹.

Можно предположить, что к тому моменту абхазо-грузинская война подошла к некоторой невидимой черте. Пока стороны выясняли и уточняли свои позиции по отношению к ней, война шла своим чередом. К тому моменту стало ясно: блицкриг Госсовета Грузии окончательно провалился. Каждый день войны приносил неисчислимые жертвы с обеих сторон. В Абхазии уничтожался народ, его прошлое, настоящее и будущее. И чем с большим ожесточением он уничтожался, тем больше была решимость сопротивления врагу. Война не снижала свои обороты, а напротив количество участников в ней увеличивалось, а средства ее ведения все более усложнялись, приводя к еще большим потерям и большему кровопролитию, что оттягивало, если не отвергало, возможность ее прекращения при сложившихся тогда военно-политических реалиях. Война становилась затяжной, к ней стали привыкать, а многим она приносила дивиденды, одним – политические, другим – материальные, а третьим – и то и другое. Но самому абхазскому народу, которому пришлось ценой жизни своих лучших сынов доказывать своё право на свободу, а также его братьям по крови и духу, сражавшимся вместе с ним, каждый день войны приносил невосполнимые потери, – а к ним привыкнуть невозможно. Если в начале войны Абхазию поддерживали только КГНК и МЧА, то к концу рассматриваемого временного отрезка ситуация изменилась, была пробита информационная блокада. Из-за целого ряда обстоятельств, связанных и продиктованных ее политическими интересами на Кавказе⁵⁸⁰, Россия была вынуждена подойти к проблеме Абхазии с некоторым пониманием. Одной из главных обстоятельств данного подхода явилась твердая позиция КГНК и добровольческое движение в поддержку Абхазии. В противном случае, народы Кавказа просто могли восстать и ввергнуть Россию в пучину гражданской войны⁵⁸¹, которую, как известно, легко начать, но очень трудно остановить. Именно этим, как представляется, в первую очередь, было вызвано изменение первоначальной однозначно жесткой позиции России по отношению к тезисам о «территориальной целостности» и «внутреннего дела» Грузии. И если, Грузия, начиная войну, демонстрировала шапкозакидательские настроения, то к исходу первого периода Абхазия доказала, что с ней, не только надо, но и необходимо считаться, что было подтверждено как на полях сражений, так и за столом переговоров.

Примечания

- ¹ В. Ардзинба. «Бзыбь», № 91, 18 августа 1992 г.
- ² В. Хагба. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 27.
- ³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 153.
- ⁴ «Независимая газета», 22 августа 1992 г. // С. Червонная. Абхазия 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ⁵ Абхазия: Хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 258.
- ⁶ О. Васильева, Т. Музаев. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 17.
- ⁷ Тишков В. А., Чешко С. В. Предисловие // Абхазы. М., 2007. С. 5–6.
- ⁸ «Независимая газета», 22 августа 1992 г. // С. Червонная. Абхазия 1992 – посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ⁹ Бройдо А. И. Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. М., 2008. С. 52.
- ¹⁰ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. М., 2002. Т. 2. С. 51.
- ¹¹ З. Нартов. «Республика Абхазия», № 30, 24 июня 1993 г.
- ¹² Грузино-абхазский конфликт (1917–1992). М., 2007. С. 85.
- ¹³ «Республика Абхазия», 14–21 августа 1992 г.
- ¹⁴ «Кавказский дом», № 25, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 310, 311.
- ¹⁵ Обращение ВС РА к абхазскому народу от 19 августа 1992 г. // «Боевой листок», б/н.
- ¹⁶ С. Шамба. Переговорный процесс: надежды и разочарования // Абхазия – Грузия. Препятствия на пути к миру. Сухум. 2000. С. 5.
- ¹⁷ Бройдо А. И. Великая Отечественная война и этнопсихология абхазов: влияния и взаимодействия // Россия и Абхазия: современные проблемы сотрудничества и сближения. М., 2006. С. 73.
- ¹⁸ Б. Коппитерс. Оттенки серого. Намерения, мотивы и моральная ответственность в грузино-абхазском конфликте // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 170.

- ¹⁹ «Кавказский дом», № 25, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 311.
- ²⁰ «Невское время», № 167, 28 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 105.
- ²¹ **В. Хагба.** Агрессия Грузии и международное право. Гагра. 1995. С. 47.
- ²² **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 38.
- ²³ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 64.
- ²⁴ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ²⁵ «Республика Абхазия», № 31, 1 июля 1993 г.
- ²⁶ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 64.
- ²⁷ **Там же.** С. 67.
- ²⁸ «Литературная газета», 2 октября 1992 г. // Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 92.
- ²⁹ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 4.
- ³⁰ **В. Хагба.** Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 11.
- ³¹ **Там же.** С. 10.
- ³² **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ³³ Абхазия: Хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 28.
- ³⁴ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 32.
- ³⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 6.
- ³⁶ Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида, других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992-1993 гг. // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...
- ³⁷ «Демократическая Абхазия», №19, 13 декабря 1992 г.
- ³⁸ «Труд», 15 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 293.
- ³⁹ **А. Бройдо.** Дорога, ведущая к храму, обстреливается ежедневно. М., 1994. С. 9, 10.
- ⁴⁰ «Алия», 14 августа 2000 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 215.
- ⁴¹ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ⁴² «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.
- ⁴³ Гантиади – Цандрипш. Абхазское название было восстановлено 4 декабря 1992 г.

- ⁴⁴ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 34.
- ⁴⁵ «Республика Абхазия», 14–21 августа 1992 г.
- ⁴⁶ **О. Васильева и Т. Музаев** пишут о том, что «в Грузии «исламский фундаментализм» стал удобной ширмой для объяснения западному сообществу военной экспансии в Абхазию». (Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 26).
- ⁴⁷ **Е. Копышев.** «Гласность», август 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 60.
- ⁴⁸ **Ю. Воронов.** Боль моя Абхазия. Гагра. 1995. С. 55.
- ⁴⁹ «Иберия-Спектр», №73, 30 марта - 5 апреля 1993 г. С. 12.
- ⁵⁰ **В. Басариа.** Время тяжких испытаний. Сухум. 1995. С. 84.
- ⁵¹ «Свободная Грузия», 18 августа 1992 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 91.
- ⁵² «Гласность», 19 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 48.
- ⁵³ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 40.
- ⁵⁴ «Дрони», 22 августа 2000 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 94.
- ⁵⁵ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 40.
- ⁵⁶ Те суровые дни. Отечественная война... Сухум. 2004. С. 11.
- ⁵⁷ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 41.
- ⁵⁸ **Г. Мартов.** «Россия», № 35, 26 августа – 1 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 121.
- ⁵⁹ НЕГА, 19 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 57.
- ⁶⁰ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 33.
- ⁶¹ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 40.
- ⁶² «Алия». 14 августа 2000 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 215.
- ⁶³ «Московские новости», № 35, 30 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 110.
- ⁶⁴ **С. Шамба...** // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 33.
- ⁶⁵ **А. Зверев.** Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 56.
- ⁶⁶ **К. Мяло.** Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.
- ⁶⁷ «Московские новости», № 35, 30 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 110.
- ⁶⁸ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 33.

- ⁶⁹ «Советская Россия», № 108, 20 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 68.
- ⁷⁰ «Иберия-Спектр», № 65, 2–8 февраля 1993 г. С. 15.
- ⁷¹ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 41.
- ⁷² Там же. С. 40.
- ⁷³ «Алия», 14 августа 2000 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 215.
- ⁷⁴ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 41.
- ⁷⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 10.
- ⁷⁶ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 199, 201.
- ⁷⁷ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 41.
- ⁷⁸ **С. Червонная.** Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ⁷⁹ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 32.
- ⁸⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 28.
- ⁸¹ Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида, других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992–1993 гг. // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...
- ⁸² **Г. Мартов.** «Россия», № 35, 26 августа – 1 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 121.
- ⁸³ «Демократическая Абхазия», № 3, 3 сентября 1992 г.
- ⁸⁴ «Свободная Грузия», 18 августа 1992 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто... Sapporo. 2001. С. 35.
- ⁸⁵ **Э. Шеварднадзе.** www.vremya.ru.
- ⁸⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 20.
- ⁸⁷ **А. Зверев.** Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994. // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 57.
- ⁸⁸ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 36.
- ⁸⁹ Там же. С. 43.
- ⁹⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 10.
- ⁹¹ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 41.
- ⁹² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 24.
- ⁹³ **В. Пачулия.** Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг. / Газ. «Эхо Абхазии», №40, 1 октября 2003 г.
- ⁹⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 15.

- ⁹⁵ Заявление Председателя ВС РА // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 30.
- ⁹⁶ «Демократическая Абхазия», № 3, 3 сентября 1992 г.
- ⁹⁷ Заявление Председателя ВСРА // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 36.
- ⁹⁸ «Московские новости», № 35, 30 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 110.
- ⁹⁹ «Демократическая Абхазия», № 3, 3 сентября 1992 г.
- ¹⁰⁰ Из выступления по грузинскому радио и телевидению // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 94, 95.
- ¹⁰¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 45.
- ¹⁰² Там же. С. 44.
- ¹⁰³ Там же. С. 40.
- ¹⁰⁴ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 43.
- ¹⁰⁵ «Республика Абхазия», 22-27 августа 1992 г.
- ¹⁰⁶ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 44.
- ¹⁰⁷ «Республика Абхазия», 22-27 августа 1992 г.
- ¹⁰⁸ Бройдо А. И. Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. М., 2008. С. 51.
- ¹⁰⁹ «Известия», № 191, 26 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 86-87.
- ¹¹⁰ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 64.
- ¹¹¹ С. Червонная. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.
- ¹¹² К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989-2000) // www.abkhaziya.org.
- ¹¹³ Г. Нуриев. Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 72.
- ¹¹⁴ Прямой эфир грузинского радио и телевидения // Отечественная война... Сухум. 2003. С. 95.
- ¹¹⁵ «Демократическая Абхазия», № 3, 3 сентября 1992 г.
- ¹¹⁶ Л. Тарнава. Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года // Абхазский дневник. XX век. В. I. Сухум. 2008. С. 9.
- ¹¹⁷ Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум. 2008. С. 6.
- ¹¹⁸ Э. Володин. «Советская Россия», № 129, 8 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 412-413.
- ¹¹⁹ Псоу – приграничная река между Абхазией и Россией.

¹²⁰ Обращение ВС РА к ВС РФ // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 8.

¹²¹ **Б. Коппитерс.** Оттенки серого. Намерения, мотивы и моральная ответственность в грузино-абхазском конфликте // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 166.

¹²² **Г. Нодия.** Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 48.

¹²³ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 64.

¹²⁴ «Смена», №№ 196, 197, 26 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 89.

¹²⁵ **В. Ардзинба.** «Новый День», № 26, 12 августа 2005 г.

¹²⁶ Геноцид абхазов. М., 1997. С. 45.

¹²⁷ **З. Мамулашвили** – генерал-лейтенант железнодорожных войск Грузии, был взят в плен абхазской армией 6 июля 1993 г. при освобождении Сухум ГЭСа.

¹²⁸ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 43.

¹²⁹ «7 дге», №12, 29 марта 1996 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 97.

¹³⁰ **Думаа К. Н.** Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 140.

¹³¹ **Б. Коппитерс.** Оттенки серого. Намерения, мотивы и моральная ответственность в грузино-абхазском конфликте // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 182.

¹³² **Думаа К. Н.** Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 140.

¹³³ «Советская Россия», № 108, 20 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 67.

¹³⁴ **В. Ардзинба.** «Новый День», № 26, 12 августа 2005 г.

¹³⁵ «Республика Абхазия», № 31, 1 июля 1993 г.

¹³⁶ **В. Ардзинба.** «Новый День», № 26, 12 августа 2005 г.

¹³⁷ **В. Иванов.** «Правда», 1992, № 109.

¹³⁸ **Скаков А. Ю.** Внутриполитическая ситуация в Грузии. // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 268.

¹³⁹ **В. Гунба.** «Республика Абхазия», № 31, 1 июля 1993 г.

¹⁴⁰ **Э. Володин.** «Советская Россия», № 129, 8 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 412-413.

¹⁴¹ **В. Ряшин.** «Правда», 13 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 297.

- ¹⁴² Мурванадзе Б. Ю. Основные ориентиры внешней политики Грузии в период правления Эдуарда Шеварднадзе // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. № 18. М., 2008. С. 65.
- ¹⁴³ «Свобода», 26 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 321.
- ¹⁴⁴ Гальский и Очамчирский – районы в Восточной Абхазии.
- ¹⁴⁵ «Кубанский курьер», № 169, 25 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 81.
- ¹⁴⁶ «Демократическая Абхазия», № 10, 3 марта 1993 г.
- ¹⁴⁷ «Свободная Абхазия», № 2, октябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 29
- ¹⁴⁸ Думаа К. Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 140.
- ¹⁴⁹ «Смена», №№ 196-197, 26 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 90.
- ¹⁵⁰ Цит. по Э. А. Позднякову. Философия политики. М., 1994. Т. 2. С. 132.
- ¹⁵¹ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 38.
- ¹⁵² Захаров В. А. Грузия, НАТО, Абхазия: хроника событий и перспективы развития отношений // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007. С. 43.
- ¹⁵³ Г. Нодиа. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы: путь к примирению. М., 1998. С. 53.
- ¹⁵⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 199-201.
- ¹⁵⁵ Авидзба А. Ф. Из истории войны в Абхазии (1992-1993) // Абхазоведение. Вып. 2. Сухум. 2003. С. 89.
- ¹⁵⁶ С разделом СССР в декабре 1991 г. Вооруженные Силы СССР были ненадолго преобразованы в Объединенные Вооруженные Силы СНГ, но вскоре были разделены между республиками. 7 мая 1992 г. Президент России подписал указ «О создании Вооруженных Сил РФ». Под российской юрисдикцией оказались воинские контингенты за рубежом, а также в ряде республик бывшего СССР. (Аты-баты. Воинская повинность в России и в мире. М., 2006. С. 72).
- ¹⁵⁷ Г. Нодиа. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы: путь к примирению. М., 1998. С. 53.
- ¹⁵⁸ Россия сама попросила Грузию ввести войска на территорию Абхазии // www.abkhazeti.ru
- ¹⁵⁹ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 37.
- ¹⁶⁰ В. Ардзинба. «Новый День», № 26, 12 августа 2005 г.
- ¹⁶¹ «Кавказский дом», № 25, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 310–311.

- ¹⁶² Руцкой А. В. – Вице-президент России (1991–1993 гг.).
- ¹⁶³ «День», 1992, № 35 // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 178.
- ¹⁶⁴ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 36.
- ¹⁶⁵ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 66.
- ¹⁶⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 16.
- ¹⁶⁷ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 56.
- ¹⁶⁸ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 43.
- ¹⁶⁹ «Свобода», 26 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 322–324.
- ¹⁷⁰ И. Цушба. О праве наций или народов на самоопределение и проблема независимости Абхазии. Сухум. 2003. С. 53.
- ¹⁷¹ Серебряков В. Г. Абхазия помнит. Майкоп. 2007. С. 36.
- ¹⁷² «Правда», №159, 28 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 80.
- ¹⁷³ Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования. Институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ). www.archipelag.ru/text/034.htm
- ¹⁷⁴ Мурванадзе Б. Ю. Основные ориентиры внешней политики Грузии в период правления Эдуарда Шеварднадзе // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М., 2008. № 18. С. 66.
- ¹⁷⁵ Россия сама попросила Грузию ввести войска на территорию Абхазии // www.abkhazeti.ru.
- ¹⁷⁶ «Гьуаз» («Вестник»), № 14, 26 августа 1992 г.
- ¹⁷⁷ Геноцид абхазов. М., 1997. С. 56.
- ¹⁷⁸ «Гьуаз» («Вестник»), № 14, 26 августа 1992 г.
- ¹⁷⁹ «Свободная Абхазия», сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 175.
- ¹⁸⁰ Перечисленные субъекты летом 1991 г. образовали Северокавказскую ассоциацию для сотрудничества в экономической сфере.
- ¹⁸¹ «Краснодарские известия», № 61, 25 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 82.
- ¹⁸² Геноцид абхазов. М., 1997. С. 74.
- ¹⁸³ «Кубанские ведомости», № 159, 22 августа 1992 г.
- ¹⁸⁴ Из выступления по грузинскому радио и телевидению // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 94, 95.
- ¹⁸⁵ «Российская газета», № 192, 28 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 108.
- ¹⁸⁶ «Известия», № 191, 26 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 86.

- ¹⁸⁷ Там же. С. 87.
- ¹⁸⁸ «Демократическая Абхазия», № 3, 3 сентября 1992 г.
- ¹⁸⁹ «Независимая газета», № 164, 27 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 95.
- ¹⁹⁰ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 89.
- ¹⁹¹ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Саргого. 2001. С. 36
- ¹⁹² «Демократическая Абхазия», № 3, 3 сентября 1992 г.
- ¹⁹³ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе, 1988-1994 // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 58.
- ¹⁹⁴ И. Цушба. «Республика Абхазия», № 87, 7–8 августа 2003 г.
- ¹⁹⁵ Л. Хагба. Их души тают над горами. Сухум. 2003. С. 4.
- ¹⁹⁶ «Свободная Абхазия», сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 175.
- ¹⁹⁷ «Правда», 3 сентября 1992 г. // Белая книга Абхазии. 1992 – 1993. М., 1993. С. 136.
- ¹⁹⁸ И. Цушба. «Республика Абхазия», № 88, 9-10 августа 2003 г.
- ¹⁹⁹ И. Цушба. «Республика Абхазия», № 87, 7–8 августа 2003 г.
- ²⁰⁰ «Под небом Грузии», № 38, 28 августа 1992 г.
- ²⁰¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 254.
- ²⁰² Бытёба Д. И. Мрагыларатәи афронт. I. Акәа. 2005. Ад. 75.
- ²⁰³ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 57.
- ²⁰⁴ «Правда», 19 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 16-17.
- ²⁰⁵ «Свободная Абхазия», сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 175.
- ²⁰⁶ «Кавказский дом», № 25, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 312.
- ²⁰⁷ «Свобода», 26 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 322–324.
- ²⁰⁸ Геноцид абхазов. М., 1997. С. 56.
- ²⁰⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 256.
- ²¹⁰ Там же. С. 257.
- ²¹¹ «Согласие», № 93, 20 августа 1992 г.
- ²¹² «Экспресс», № 35, 2 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 152.
- ²¹³ «Республика Абхазия», 14-21 августа 1992 г.

- ²¹⁴ Геноцид абхазов. М., 1997. С. 58–59.
- ²¹⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 33.
- ²¹⁶ Там же. С. 49.
- ²¹⁷ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 258.
- ²¹⁸ «Кубанские ведомости», № 159, 22 августа 1992 г.
- ²¹⁹ «Известия», №191, 26 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 86, 87.
- ²²⁰ «Республика Абхазия», 14-21 августа 1992 г.
- ²²¹ «Кавказский дом», № 25, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 310, 311.
- ²²² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 16.
- ²²³ Геноцид абхазов. М., 1997. С. 58-59.
- ²²⁴ «Республика Абхазия». 14-21 августа 1992 г.
- ²²⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 37.
- ²²⁶ **О. Васильева, Т. Музаев.** Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 16.
- ²²⁷ «Азия», № 30, ноябрь 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 103-104.
- ²²⁸ **А. Зверев.** Этнические конфликты на Кавказе, 1988-1994 // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 57.
- ²²⁹ «Экспресс», № 35, 2 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 152.
- ²³⁰ «Невское время», № 167, 28 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 105.
- ²³¹ **Ю. Калмыков.** «Свободная Абхазия», сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 175.
- ²³² **И. Цушба.** «Республика Абхазия», № 87, 7-8 августа 2003 г.
- ²³³ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 86.
- ²³⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 257, 258.
- ²³⁵ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 35.
- ²³⁶ **И. Цушба.** «Республика Абхазия», № 87, 7–8 августа 2003 г.
- ²³⁷ «Смена», 25 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 78-79.
- ²³⁸ «Известия», №191, 26 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 86, 87.
- ²³⁹ Геноцид абхазов. М., 1997. С. 78.
- ²⁴⁰ «Свободная Абхазия», сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 175.

- ²⁴¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 46.
- ²⁴² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 261.
- ²⁴³ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 66.
- ²⁴⁴ «Российская газета», 22 октября 1992 г. // Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 76.
- ²⁴⁵ «Свободная Абхазия», сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 175.
- ²⁴⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 56.
- ²⁴⁷ Там же. С. 67.
- ²⁴⁸ «Кавказский дом», № 25, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 310, 311.
- ²⁴⁹ «Нарт», № 2, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 142.
- ²⁵⁰ «Свобода», 26 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 322–324.
- ²⁵¹ «Кубанский курьер», № 160, 22 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 71.
- ²⁵² Геноцид абхазов. М., 1997. С. 98.
- ²⁵³ «День», № 35, 1992. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 178.
- ²⁵⁴ «Свобода», 26 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 322–324.
- ²⁵⁵ О. Васильева и Т. Музаев по этому поводу писали: «Условен антагонизм казаков и народов Северного Кавказа... И часть казаков и большинство лидеров национальных движений КНК придерживаются тезиса о казаках и горцах как о «двух коренных народах Северного Кавказа», а в славянских областях региона поговаривают о формировании особого субэтнуса Юга России». (Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 21).
- ²⁵⁶ «Свободная Абхазия», сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 175.
- ²⁵⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 41.
- ²⁵⁸ «Свобода», 26 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 322–324.
- ²⁵⁹ Осенью 1991 г. по инициативе Председателя Палаты национальностей Верховного Совета РФ Р. Абдулатипова в Москве была создана Ассоциация народов Кавказа (АНК). Она рассматривалась в определенной степени как противовес Конфедерации горских народов Кавказа. Но Ассамблея просуществовала недолго. 17 января 1993 г. в Пятигорске состоялась учредительная конференция Северокавказского демократического конгресса, который также был призван играть роль противовеса КНК.

- ²⁶⁰ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 108.
- ²⁶¹ **Авидзба А. Ф.** Абхазия и Грузия. О некоторых проблемах этнополитики. Сухум. 2004. С. 128.
- ²⁶² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 38.
- ²⁶³ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 89.
- ²⁶⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 303-304.
- ²⁶⁵ **Авидзба А. Ф.** Абхазия и Грузия. О некоторых проблемах этнополитики. Сухум. 2004. С. 128.
- ²⁶⁶ **Б. Колпитерс.** Политика Запада в области безопасности и грузино-абхазский конфликт // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. М., 1999. С. 19.
- ²⁶⁷ Там же.
- ²⁶⁸ **О. Пэ, Э. Ремакль.** Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 145.
- ²⁶⁹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 9.
- ²⁷⁰ **О. Пэ, Э. Ремакль.** Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 128.
- ²⁷¹ **В. Хагба.** Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 37.
- ²⁷² «Свобода», 26 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 321.
- ²⁷³ **Пряхин В.Ф.** Региональные конфликты на постсоветском пространстве // www.abkhaziya.org.
- ²⁷⁴ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 47.
- ²⁷⁵ **Комиссина И. Н.** Грузия и Западная Европа: курс на интеграцию // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 223.
- ²⁷⁶ **Думаа К. Н.** Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 37.
- ²⁷⁷ Там же.
- ²⁷⁸ **Комиссина И. Н.** Грузия и Западная Европа: курс на интеграцию // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 254.
- ²⁷⁹ **Михайлов С. А.** Отношения Грузии с США // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 201.
- ²⁸⁰ **А. Кикнадзе.** Грузия и Британия: двусторонние отношения // Ж-л. «Вопросы истории». М., 2008. № 8. С. 134.
- ²⁸¹ **Каратаев С. В.** Грузия и международные финансовые организации // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 275.

- ²⁸² **Комиссина И. Н.** Грузия и Западная Европа: курс на интеграцию // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 243.
- ²⁸³ **Там же.** С. 224.
- ²⁸⁴ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 171.
- ²⁸⁵ **Захаров В. А.** Грузия, НАТО, Абхазия – хроника событий и перспективы развития отношений // Независимая Абхазия: проблемы и решения. М., 2007. С. 47.
- ²⁸⁶ **Там же.** С. 58.
- ²⁸⁷ **Митяев В. Г.** Грузия на Великом шелковом пути // Грузия. Проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 295.
- ²⁸⁸ **Михайлов С. А.** Отношения Грузии с США // Грузия: Проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 202.
- ²⁸⁹ **И. Цушба.** О праве наций или народов на самоопределение и проблема независимости Абхазии. Сухум. 2003. С. 51.
- ²⁹⁰ **Абхазия: хроника необъявленной войны.** Ч. 2. М., 1993. С. 303-304.
- ²⁹¹ **Комиссина И. Н.** Грузия и Западная Европа: курс на интеграцию // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 223.
- ²⁹² **Э. Володин.** «Советская Россия», № 129, 8 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 412-413.
- ²⁹³ **К. фон Клаузевиц.** О войне. М-СПб., 2003. С. 22.
- ²⁹⁴ **Баранов Н. П.** Всемирная энциклопедия. Философия. М.- Минск. 2001. С. 177, 178.
- ²⁹⁵ **Дж. Бест.** Историческая эволюция морально-этических норм, касающихся войны и окружающей среды // Морально-этические нормы, войны, окружающая среда. М., 1989. С. 37.
- ²⁹⁶ **В. Хагба.** Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 13.
- ²⁹⁷ **Большой Российский Энциклопедический Словарь.** М., 2007. С. 279.
- ²⁹⁸ **Те суровые дни.** Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 23.
- ²⁹⁹ **В. Хагба.** Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 36.
- ³⁰⁰ **Дж. Бест.** Историческая эволюция морально-этических норм, касающихся войны и окружающей среды // Морально-этические нормы, войны, окружающая среда. М., 1989. С. 43.
- ³⁰¹ **«Свобода»,** 26 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 322–324.
- ³⁰² **Те суровые дни.** Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 70.
- ³⁰³ **Там же.** С. 35.
- ³⁰⁴ **Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы».** Т. 1. Сухум. 2003. С. 212.

- ³⁰⁵ «Российская газета», № 192, 28 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 108.
- ³⁰⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 52.
- ³⁰⁷ Там же. С. 54.
- ³⁰⁸ Там же. С. 62.
- ³⁰⁹ В. Иванов. «Правда», № 109, 1992 г.
- ³¹⁰ Там же.
- ³¹¹ В. Хагба. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 19.
- ³¹² Там же. С. 36.
- ³¹³ Там же. С. 26.
- ³¹⁴ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 66.
- ³¹⁵ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 207.
- ³¹⁶ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 45.
- ³¹⁷ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 201.
- ³¹⁸ В. Хагба. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 37, 38.
- ³¹⁹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 177.
- ³²⁰ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 39.
- ³²¹ «Демократическая Абхазия», № 4, 19 сентября 1992 г.
- ³²² «Литературная газета», № 37, 9 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 256
- ³²³ Э. Шеварднадзе. Интервью грузинскому телевидению. 4.09.1992 г. (Перевод с грузинского.) С. 6.
- ³²⁴ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 40.
- ³²⁵ Там же. С. 41.
- ³²⁶ «Независимая газета», № 175, 11 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 273.
- ³²⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 164.
- ³²⁸ «Бзыбь», № 109, 2 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 353.
- ³²⁹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 31.
- ³³⁰ Там же. С. 133.
- ³³¹ Там же. С. 138.
- ³³² Ф. Д. Пау. Политика Турции в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 199.
- ³³³ «Российская газета», № 192, 28 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 109.
- ³³⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 306.

- ³³⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 152
- ³³⁶ «Свободная Абхазия», № 2, октябрь 1992 г.
- ³³⁷ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 33.
- ³³⁸ Там же. С. 36.
- ³³⁹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 196.
- ³⁴⁰ К. фон Клаузевиц. О войне. М-СПб., 2003. С. 20-21.
- ³⁴¹ К. Д. Стоун. Закон как средство формирования морально-этических норм, связанных с войной и окружающей средой // Морально-этические нормы, война, окружающая среда. М., 1989. С. 108.
- ³⁴² В. Хагба. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 35.
- ³⁴³ О. Пэ, Э. Ремакль. Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 124.
- ³⁴⁴ В. Хагба. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 38.
- ³⁴⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 42.
- ³⁴⁶ «Республика Абхазия», 22-27 августа 1992 г.
- ³⁴⁷ Там же.
- ³⁴⁸ «Megapolis-express», № 35, 2 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 165.
- ³⁴⁹ «Независимая газета», № 164, 27 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 95-96.
- ³⁵⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 46.
- ³⁵¹ «С-Петербургские ведомости», 28 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 106.
- ³⁵² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 49.
- ³⁵³ Там же. С. 53.
- ³⁵⁴ Там же. С. 56.
- ³⁵⁵ Там же. С. 65.
- ³⁵⁶ «Комсомольская правда», 1 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 129-130.
- ³⁵⁷ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 107.
- ³⁵⁸ «Советская Россия», 1 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 134.
- ³⁵⁹ «Народная правда», № 36, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 122.
- ³⁶⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 76.
- ³⁶¹ Там же. С. 73.
- ³⁶² «Смена», 1 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 125.

- ³⁶³ «Народная правда», № 36, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 123.
- ³⁶⁴ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 44.
- ³⁶⁵ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 77.
- ³⁶⁶ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 66.
- ³⁶⁷ «Российские вести», 3 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 169.
- ³⁶⁸ Там же. С. 170.
- ³⁶⁹ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Саргого. 2001. С. 48.
- ³⁷⁰ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 218.
- ³⁷¹ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Саргого. 2001. С. 48.
- ³⁷² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 80.
- ³⁷³ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 95.
- ³⁷⁴ «Невское время», № 167, 28 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 105.
- ³⁷⁵ **Д. Коцюбинский.** «Смена», 1 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 132.
- ³⁷⁶ «Российские вести», 3 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 166.
- ³⁷⁷ «Советская Россия», № 114, 3 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 172.
- ³⁷⁸ «С-Петербургские ведомости», 28 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 106.
- ³⁷⁹ «Российская газета», № 196, 3 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 178-179.
- ³⁸⁰ «Коммерсант», 7 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 202.
- ³⁸¹ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 91.
- ³⁸² «Российская газета», № 196, 3 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 178. 179.
- ³⁸³ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 93.
- ³⁸⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 250.
- ³⁸⁵ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 87.

- ³⁸⁶ Там же. С. 86.
- ³⁸⁷ Там же. С. 89.
- ³⁸⁸ Там же. С. 87.
- ³⁸⁹ Там же. С. 90.
- ³⁹⁰ Там же. С. 93.
- ³⁹¹ Там же. С. 93.
- ³⁹² «Известия», № 199, 5 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 187.
- ³⁹³ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 95.
- ³⁹⁴ Там же. С. 95.
- ³⁹⁵ Там же. С. 96.
- ³⁹⁶ Там же. С. 95.
- ³⁹⁷ Там же. С. 96.
- ³⁹⁸ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 48.
- ³⁹⁹ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 99.
- ⁴⁰⁰ Там же. С. 89.
- ⁴⁰¹ Там же. С. 98.
- ⁴⁰² Там же. С. 100.
- ⁴⁰³ Там же.
- ⁴⁰⁴ Там же. С. 102.
- ⁴⁰⁵ Там же. С. 108.
- ⁴⁰⁶ Там же. С. 108.
- ⁴⁰⁷ «Известия», № 198, 4 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 181.
- ⁴⁰⁸ О. Васильева. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 37.
- ⁴⁰⁹ Абхазия: хроника необъявленной войны Ч. 1. М., 1992. С. 208–243.
- ⁴¹⁰ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 113.
- ⁴¹¹ Там же. С. 114.
- ⁴¹² «Час пик», № 36, 7 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 198.
- ⁴¹³ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 114.
- ⁴¹⁴ Там же. С. 114.
- ⁴¹⁵ Там же. С. 115.
- ⁴¹⁶ Там же. С. 115.
- ⁴¹⁷ Там же. С. 116.
- ⁴¹⁸ К. Озган и С. Багапш – депутаты Верховного Совета Абхазии,

члены абхазской делегации на Московской встрече 3 сентября 1992 г. Спустя три дня, 6 сентября, на пресс-конференции в Гудауте, говоря о переговорах и их итогах, К. Озган сказал: «Я видел, как готовилась и проходила эта встреча. Тот, кто там не был, может подумать, что можно было добиться большего. Но уверяю вас: сам Бог, если бы он поехал в Москву, не сделал бы этого – такая там была обстановка, в такие мы были поставлены условия».

⁴¹⁹ **Э. Шеварднадзе.** Выступление на Госсовете Грузии. 5.09.1992 г. (Перевод с грузинского). С. 5.

⁴²⁰ **Э. Шеварднадзе.** Интервью грузинскому телевидению. 4.09.1992 г. (Перевод с грузинского). С. 3.

⁴²¹ Абхазия: события 1992-1993 гг. в газете «Северный Кавказ». Нальчик. 2008. С. 50.

⁴²² Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 117.

⁴²³ **Там же.** С. 118.

⁴²⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 266-267.

⁴²⁵ «Коммерсант», 7 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 202.

⁴²⁶ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 233.

⁴²⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 122–124.

⁴²⁸ «Независимая газета», 8 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 254-255.

⁴²⁹ **Р. Зарипов.** «Комсомольская правда», 4 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 185.

⁴³⁰ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 117.

⁴³¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 301.

⁴³² **Там же.** С. 247.

⁴³³ Геноцид абхазов. М., 1997. С. 247–248.

⁴³⁴ **О. Этлухов.** Зов крови. М., 2003. С. 72.

⁴³⁵ **Там же.** С. 74.

⁴³⁶ «Час пик», № 36, 7 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 198.

⁴³⁷ Геноцид абхазов. М., 1997. С. 186-187.

⁴³⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 254.

⁴³⁹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 131.

⁴⁴⁰ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 256.

⁴⁴¹ **Там же.** С. 258.

- ⁴⁴² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 138.
- ⁴⁴³ Там же. С. 150.
- ⁴⁴⁴ «Известия», № 199, 5 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 188.
- ⁴⁴⁵ В. Портников. «Независимая газета», № 171, 5 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 194.
- ⁴⁴⁶ «Известия», № 199, 5 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 196.
- ⁴⁴⁷ Там же. С. 182.
- ⁴⁴⁸ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 32.
- ⁴⁴⁹ Э. Шеварднадзе. Выступление на Госсовете Грузии. 5.09.1992 г. (Перевод с грузинского). С. 5.
- ⁴⁵⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 135.
- ⁴⁵¹ «Свободная Абхазия», № 2, октябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 298–300.
- ⁴⁵² «Независимая газета», 9 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 239.
- ⁴⁵³ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 35.
- ⁴⁵⁴ «Литературная газета», № 38, 16 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 305.
- ⁴⁵⁵ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 60.
- ⁴⁵⁶ Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования. Институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ). www.archipelag.ru
- ⁴⁵⁷ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 265.
- ⁴⁵⁸ «Известия», 9 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 251.
- ⁴⁵⁹ «Труд», 15 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 295.
- ⁴⁶⁰ «Комсомольская правда», 11 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 292.
- ⁴⁶¹ «Независимая газета», № 175, 11 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 273.
- ⁴⁶² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 150.
- ⁴⁶³ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 49.
- ⁴⁶⁴ «Труд», 15 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 295.
- ⁴⁶⁵ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 310–311.
- ⁴⁶⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 158.
- ⁴⁶⁷ Там же.

- ⁴⁶⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 15.
- ⁴⁶⁹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 169.
- ⁴⁷⁰ «Свободная Абхазия», № 2, октябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 298.
- ⁴⁷¹ Там же. С. 300.
- ⁴⁷² С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 49.
- ⁴⁷³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 54.
- ⁴⁷⁴ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 49.
- ⁴⁷⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 186.
- ⁴⁷⁶ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 144–148.
- ⁴⁷⁷ «Труд», № 150, 6 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 393–396.
- ⁴⁷⁸ «Правда». 19 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 16–17.
- ⁴⁷⁹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 224–231.
- ⁴⁸⁰ «Нарт», № 2, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 149.
- ⁴⁸¹ «Смена», № 198, 27 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 93.
- ⁴⁸² «Краснодарские известия», № 16, 25 августа 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 80.
- ⁴⁸³ «Час пик», № 36, 7 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 115–116.
- ⁴⁸⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 79.
- ⁴⁸⁵ Стенограмма... // Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 96.
- ⁴⁸⁶ «Советская Россия», № 115, 5 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 193.
- ⁴⁸⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 138.
- ⁴⁸⁸ Там же. С. 141.
- ⁴⁸⁹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 12–13.
- ⁴⁹⁰ «Литературная газета», № 38, 11 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 305.
- ⁴⁹¹ «Кавказский дом», № 25, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 313.
- ⁴⁹² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 301.
- ⁴⁹³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 106.
- ⁴⁹⁴ «Демократическая Абхазия», № 4, 19 сентября 1992 г.
- ⁴⁹⁵ «Независимая газета», 22 сентября 1992 г. // Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 73.
- ⁴⁹⁶ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 241.

- ⁴⁹⁷ «Советская Россия», № 124, 26 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 273-274.
- ⁴⁹⁸ «Нарт», № 3, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 277.
- ⁴⁹⁹ «Нарт», № 4, октябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 348.
- ⁵⁰⁰ «Нарт», № 3, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 276.
- ⁵⁰¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 91.
- ⁵⁰² «Нарт», № 3, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 275.
- ⁵⁰³ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 241.
- ⁵⁰⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 91.
- ⁵⁰⁵ «Нарт», № 3, сентябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 276.
- ⁵⁰⁶ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 99.
- ⁵⁰⁷ Геноцид абхазов. М., 1997. С. 276.
- ⁵⁰⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 92.
- ⁵⁰⁹ Там же. С. 96.
- ⁵¹⁰ Там же. С. 97.
- ⁵¹¹ Там же. С. 98.
- ⁵¹² Там же. С. 108.
- ⁵¹³ «Нарт», № 3, сентябрь 1992 // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 278.
- ⁵¹⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 106.
- ⁵¹⁵ Там же. С. 109.
- ⁵¹⁶ Там же. С. 124-125.
- ⁵¹⁷ Там же. С. 106.
- ⁵¹⁸ «Красная звезда», № 222, 30 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 342.
- ⁵¹⁹ «Известия», 30 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 344.
- ⁵²⁰ «Красная звезда», № 222, 30 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 342.
- ⁵²¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 114.
- ⁵²² «Правда», 30 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 343.
- ⁵²³ «Известия», 30 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 343.
- ⁵²⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 224-231.
- ⁵²⁵ О. Васильева и Т. Музаев события в Кабардино-Балкарии в сентябре 1992 г. называют «чеченским вариантом», имея при этом в виду «чеченскую революцию» в ноябре 1991 г. (Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 29.).
- ⁵²⁶ В докладе центра «Север – Юг», основные положения которого были использованы в качестве рекомендаций российскому правительству

для стабилизации ситуации на Северном Кавказе в декабре 1992 г., в частности, было сказано: «Миротворческие батальоны КНК были созданы как реакция на выжидательную позицию России в абхазо-грузинском конфликте. Сегодня факт существования вооруженных формирований требует признания: во-первых их разоружение – невыполнимая задача, во-вторых, эти люди – герои Кавказа, и репрессивные меры по отношению к ним будут лишь способствовать потере авторитета лидеров любого ранга. После окончания боевых действий в Абхазии целесообразно придать статус миротворческих национальным батальонам горских народов (возможно, уровня СНГ) наравне с казаками». (О. Васильева, Т. Музаев. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 52.).

⁵²⁷ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 23-24.

⁵²⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 307-308.

⁵²⁹ Там же. С. 295.

⁵³⁰ «Демократическая Абхазия», № 4, 19 сентября 1992 г.

⁵³¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 154.

⁵³² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 1. М., 1992. С. 315.

⁵³³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 23–24.

⁵³⁴ Там же. С. 23.

⁵³⁵ Там же. С. 16.

⁵³⁶ Там же. С. 18.

⁵³⁷ «Демократическая Абхазия», № 4, 19 сентября 1992 г.

⁵³⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 29.

⁵³⁹ Там же. С. 53.

⁵⁴⁰ Там же. С. 38.

⁵⁴¹ «Демократическая Абхазия», № 4, 19 сентября 1992 г.

⁵⁴² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 30.

⁵⁴³ Там же. С. 49.

⁵⁴⁴ Там же. С. 90.

⁵⁴⁵ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 52.

⁵⁴⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 180.

⁵⁴⁷ К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989-2000) //

www.abkhaziya.org.

⁵⁴⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 72.

⁵⁴⁹ Там же. С. 68-69.

⁵⁵⁰ Там же. С. 74.

⁵⁵¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 187.

- ⁵⁵² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 74.
- ⁵⁵³ Там же. С. 90.
- ⁵⁵⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 183.
- ⁵⁵⁵ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 73.
- ⁵⁵⁶ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 51.
- ⁵⁵⁷ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 17-20.
- ⁵⁵⁸ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 50.
- ⁵⁵⁹ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 51.
- ⁵⁶⁰ «Россия», № 42, 14-20 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 448.
- ⁵⁶¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 266.
- ⁵⁶² Ю Воронов, «Литературная газета», 9 октября 1992 г. // Абхазия: хроника.... Ч. 2. М., 1993. С. 113.
- ⁵⁶³ СГ. 30 сентября 1992 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 52.
- ⁵⁶⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 70–71.
- ⁵⁶⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 197.
- ⁵⁶⁶ Там же. С. 198.
- ⁵⁶⁷ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 140.
- ⁵⁶⁸ «Известия», 30 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 344.
- ⁵⁶⁹ Там же. С. 346.
- ⁵⁷⁰ «Красная звезда», № 222, 30 сентября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 341.
- ⁵⁷¹ «Республика Абхазия», 15 сентября – 1 октября 1992 г.
- ⁵⁷² «Свобода», № 47, 2 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 365.
- ⁵⁷³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 140-141.
- ⁵⁷⁴ «Свобода», № 47, 2 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 365.
- ⁵⁷⁵ По мнению О. Васильевой и Т.Музаева, «освобождение» Ю. Шанибова и принятие Постановления ВС России от 25 сентября 1992 г. помогли снять напряженную ситуацию, сложившуюся тогда в Кабарде. (Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 47.).
- ⁵⁷⁶ «Федерация», 18 ноября 1992 г. // О. Этлухов. Зов крови. М., 2003. С. 103.
- ⁵⁷⁷ Р. Ибрагимов. Россия на Кавказе. Геополитические реалии // Современный Кавказ. Пятигорск. 2006. С. 38.

⁵⁷⁸ **А. Зверев.** Значение опыта Татарстана для Грузии и Абхазии / Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. М., 1999. С. 119.

⁵⁷⁹ **О. Васильева, Т. Музаев.** Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 42.

⁵⁸⁰ В докладе центра «Север – Юг», основные положения которого были использованы в качестве рекомендаций российскому правительству для стабилизации ситуации на Северном Кавказе в декабре 1992 г., в частности, было сказано: «Наряду с повышением роли республиканских и областных лидеров на федеральном уровне, для стабилизации их положения внутри республик и одновременно для сохранения контроля в регионе в случае смены власти необходимо наладить переговорный и консультативный процесс с лидерами национально-демократической оппозиции по вопросам, затрагивающим условия функционирования и существования Российской Федерации. Формой работы на российском уровне могут стать периодически проводимые «круглые столы» с участием специалистов. Подобная работа на Кавказе позволит решить следующие задачи: активизировать «пророссийские настроения» среди лидеров национальных движений Кавказа; использовать интеллектуальный потенциал Конфедерации народов Кавказа (КНК) для формирования принципов российской национальной политики; способствовать наиболее полной реализации миротворческого потенциала КНК, и практически ликвидировать вероятность конфликтных ситуаций (Конфедерация может и должна выполнять роль третейского судьи в приграничных конфликтах); снизить влияние радикальных лидеров в КНК и на Кавказе в целом; сохранить российское влияние вне зависимости от режимов власти, смена которых весьма вероятна в нынешних экономических и политических условиях; существенно снизить поток мигрантов с Кавказа». (О. Васильева, Т. Музаев. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 50, 51.).

⁵⁸¹ По мнению О. Васильевой и Т. Музаева, «до начала 1993 года политика российского руководства была направлена на обособление Кавказа от России», однако «в январе 1993 года наметился существенный перелом в российской политике на Северном Кавказе: была сделана попытка перейти от идеи конфронтации к поиску механизму регионального сотрудничества» (Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 17.).

ГЛАВА III

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ: 2 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА – 2 ИЮЛЯ 1993 ГОДА

1. Гагрское наступление и начало освобождения Абхазии

1. 1. Гагрское наступление

Несмотря на подписанный в Москве Итоговый документ от 3 сентября и деятельность Комиссии по контролю и инспекции, ситуация на фронтах абхазо-грузинской войны продолжала осложняться. Это в особенности относилось к Северо-западной части Абхазии. Командующий войсками Грузии в Абхазии генерал Г. Каркарашвили в сопровождении Т. Надарейшвили и Г. Ломинадзе выехал в Гагру, чтобы возглавить оборону города¹.

Осложнению ситуации вокруг Абхазии способствовала и репрессивная политика России по отношению к КГНК и его лидерам, что не могло не отразиться на военной обстановке. Однако, как ни парадоксально, именно в то время было принято решение о частичном выводе войск КГНК из Абхазии, а 28 сентября на митинге в Гудауте проводили первую группу добровольцев КГНК². 2 октября же вице-президент КГНК, командующий войсками КГНК в Абхазии И. Арсамиков в связи с осложнением ситуации в Абхазии выступил с заявлением, в котором было сказано, что «штаб добровольческих сил Конфедерации будет наращивать добровольческие силы с Кавказа, и стоять до конца, пока священная земля Апсны не очистится от врагов»³. Командующий Вооруженными Силами РА В. Аршба также заявил, что вывод войск КГНК откладывается на неопределенное время⁴. Конца войны в Абхазии не было видно, поскольку цели и мотивы сторон к

тому времени, были обозначены, но не достигнуты, а войны, как известно, ведутся пока, хотя бы одна из сторон не добьется своей цели. В силу этого в обоих противоборствующих лагерях, осознавая неспособность Соглашения от 3 сентября привести к полномасштабному урегулированию, рассматривали его как тактический ход, который соответствовал бы общей стратегии. Грузинская сторона, по всей видимости, стремилась использовать соглашение для консервации сложившейся к тому времени на фронтах ситуации, что ее ставило в выгодное положение, а затем меньшими потерями покорить Абхазию или вынудить сдать ее без сопротивления. А абхазская сторона желала бы видеть соглашение решением, за которым последовали бы другие, которые, в свою очередь, привели бы к выводу грузинских войск из Абхазии и возобновлению деятельности законных органов власти в Сухуме. Следовательно, в рассматриваемое время, исходя из сложившихся обстоятельств и провозглашавшихся задач, каждая из сторон объективно могла добиться поставленной цели исключительно силовыми методами. И как следствие всего этого, спираль войны раскручивалась.

Как уже говорилось, 15 августа 1992 г., на второй день агрессии Грузии, в Гагре был высажен грузинский морской десант, и с тех пор город и вся территория до абхазо-российской границы была оккупирована. Гагра оставалась под оккупационным режимом до 2 октября 1992 г., когда она была освобождена абхазскими и северокавказскими военными формированиями в результате «знаменитой Гагринской операции»⁵. Однако, накануне наступления, несмотря на всю сложность ситуации в Абхазии, Комиссия по контролю и инспекции продолжала свою деятельность. Одно из ее заседаний проходило 1 октября в Сухуме. В ходе него, в 13.30 грузинская сторона начала массированный обстрел позиций абхазского ополчения в с. Колхида и военную операцию с целью овладеть господствующей высотой над г. Гагра. Абхазским ополчением атака была отбита, а в результате контратаки линия фронта – восстановлена. В 22.00 того же дня представителями России, Абхазии и Грузии было достигнуто Соглашение о прекращении огня и отводе войск на занимаемые ранее позиции. Несмотря на эту договоренность, эскалация боевых действий на Гагрском фронте продолжалась. Заседание Комиссии по контролю и ин-

спекции, в котором принял участие В. Ардзинба, пришлось перенести в Гудауту. И там было принято решение образовать смешанную комиссию из представителей сторон по расследованию происшедшего в районе Гагры 1 октября. Комиссия должна была приступить к работе 2 октября с 11 часов на аэродроме в г. Гудаута. Результаты ее работы предполагалось обсудить 3 октября⁶. Однако уже 2. 15 минут ночи 2 октября представитель командования войск Грузии в ультимативной форме потребовал от российской стороны снять наблюдательные посты по рубежу р. Гумиста и у г. Сухум. В 7. 20 начался массированный обстрел абхазских позиций на Гумистинском фронте⁷. Эти действия подтвердили справедливость слов В. Ардзинба, который за несколько часов до этого заявил, что «Шеварднадзе и его окружение преследуют цели ликвидации государственности Абхазии, стремятся превратить ее в одну из грузинских провинций»⁸.

Спустя время грузинская сторона начала утверждать, что после того, как грузинские формирования, по согласованию, были выведены из Гагры, «абхазцы и конфедераты при участии подразделений российских десантников овладели этим незащищенным городом почти без потерь»⁹. Данное утверждение в корне не соответствует действительности. Об участии российских десантников или каких-либо других подразделений российских вооруженных сил в освобождении Гагры не могло быть и речи, об их нейтралитете заявлялось неоднократно и российской и абхазской сторонами. Утверждения же о выводе из Гагры грузинских формирований, якобы имевшем место в рассматриваемое время, является выдумкой с целью оправдать военное поражение. На самом же деле грузинские войска находились в Гагре в достаточном количестве для того, чтобы удержать город. Гагрская группировка грузинских войск имела под ружьем свыше 4 тысяч человек при поддержке 40 единиц бронетехники, десятков артиллерийских орудий, минометов и военной авиации¹⁰. Однако, как оказалось, занимались они «решением» совсем других «стратегических» задач. Об этом свидетельствует письмо депутата Верховного Совета Абхазии, первого заместителя главы Администрации города М. Джинчарадзе, адресованное Э. Шеварднадзе накануне Гаг2. А. Ф. Авидзбарского наступления, из содержания которого можно сделать некоторые выводы по поводу дея-

тельности войск Госсвета в Гаграх, которые якобы были «выведены». В силу того, что данный документ представляет интерес, позволю себе привести довольно пространную цитату из него. В нем говорилось: «На сегодняшний день в городе мы имеем 666 человек вооруженных гвардейцев в части «Мхедриони». Остальные до 400 человек организовано выехали в Тбилиси. В достаточном количестве есть техника. В этом отношении все в порядке. Все распределены в домах отдыха. Питание осуществляется нормально. Я говорил с господином Сигуа о добавочном ввозе продуктов. Мы все делаем для того, чтобы создать гвардейцам необходимые условия. Вместе с тем, нас беспокоит один вопрос. В связи с прибытием новых сил за эти 4–5 дней жизнь в городе фактически погасла. Грабят дома и квартиры. Начали с ограбления абхазских домов, потом продолжали грабеж армянских, русских, а сейчас приступили к ограблению грузинских квартир. В городе фактически не осталось ни частных, ни государственных машин: все они вывезены. Меня больше беспокоит политическая значимость этого процесса. От грузинского народа уже фактически отмежевалось население других национальностей. В городе и среди грузин имеется тенденция недовольства по отношению к армии, что может привести к не желательным результатам, так как в нашем городе пока имеются многочисленные группы сторонников Звиада, которые ведут свою пропаганду, а грабежи, чинимые вооруженными частями, льют воду на их мельницу. Я не хотел беспокоить Вас, господин Эдуард, сам бы действовал вместе с комендантом, если бы не имели места грабежи. Но процесс уже становится неуправляемым, так как фактически не возможен контроль. Наверное, необходимо срочно выделить группу министерства обороны, чтобы своевременно контролировать части армии, в противном случае нами будет политически проиграна борьба»¹¹. Справедливость этих слов грузинского чиновника Гагрской оккупационной администрации подтвердил позже и министр обороны Абхазии В. Аршба. Он сообщил: «Как таковой, армии у Госсвета нет. Это – неконтролируемая масса уголовных элементов. После освобождения Гагры мы обнаружили в санаториях, где они квартировали, сотни одноразовых шприцев, наркотики. Об этом говорят и бесчисленные грабежи, убийства»¹². Позже глава марионеточной власти окку-

пационной Абхазии Т. Надарейшвили с горечью констатировал: «Безусловно, Гагру можно было защитить, однако тот хаос, недисциплинированность, которые царили в наших воинских подразделениях, паника и вседозволенность привели нас к таким результатам»¹³. Все это доказывает, что заявление грузинской стороны о выводе ее войск из Гагры накануне ее освобождения абхазами является откровенной ложью. Да и плюс ко всему «гагрское контрнаступление было предпринято только после активных военных действий противника»¹⁴. Кроме того, вскоре после отправки этого письма М. Джинчарадзе был убит грузинскими гвардейцами, черновик же его письма был найден среди трофейных бумаг при взятии Гагры батальоном КНК¹⁵.

Само наступление абхазского ополчения, судя по всему, явилось полной неожиданностью для частей Госсовета Грузии, которые до этого в серьезных боевых действиях не участвовали. По свидетельству наблюдателей штурм Гагры был подготовлен по всем правилам военной науки: огневая подготовка, атака с применением бронетехники, фланговый обходной маневр со стороны гор. В результате «оборонительные рубежи частей Госсовета Грузии оказались в полукольце – не помогли и методичные бомбежки города с воздуха»¹⁶. Далее этот же источник сообщает: «Уже к вечеру 1 октября абхазы освободили село Колхида и быстро продвигались к Гагре, что вызвало панику в грузинских частях, где пришлось даже применить заградотряды. Панический характер имели и грузинские бомбардировки, жертвами которых стало немало грузинских же солдат (это объясняют тем, что грузины бомбили с воздуха даже ведущие уличные бои подразделения, при минимальном расстоянии между противниками)»¹⁷. Согласно оперативной сводке штаба народного ополчения Абхазии от 3 октября, Гагрское наступление развивалось следующим образом: «С утра 2 октября, в 6. 00 началась атака позиций противника в районе железнодорожного вокзала. После ожесточенной перестрелки, в котором участвовала тяжелая техника с обеих сторон, в 9.00 укрепленный район противника был занят. В 11. 00. 2 октября в районе универсама завязался бой с засевшими в здании КБРЦ гвардейцами Госсовета. Штурмовые группы народного ополчения прорвались и продолжили наступление к центру. Другая группа бойцов НО окружила здание КБРЦ и к 19.00 взяла в плен 60 гвар-

дейцев. К 16.00 основные очаги сопротивления противника в центре города Гагра (гостиница «Абхазия», милиция) были сломлены. В 17.35 был подавлен последний очаг сопротивления противника в районе санатория «Украина»... Город Гагра полностью освобожден от врага»¹⁸. При этом нельзя не отметить интересную и весьма показательную подробность в действиях абхазского ополчения. К. Мяло приводит следующее наблюдение: «Еще до наступления абхазы сформировали экипажи боевых машин, не имевшие техники. Захваченная боееспособная машина передавалась одному из экипажей и тотчас же вступала в бой. «Это позволило, – рассказывает очевидец, – поначалу выровнять силы наступавших и оборонявшихся, а потом довольно быстро создать перевес в технике на абхазской стороне»¹⁹.

Вечером 2 октября Председатель Госсовета Грузии прибыл в Сухум и в 19.30. т. е. уже после освобождения Гагры, заявил, что трехсторонняя Комиссия по контролю и инспекции в Абхазии не справляется с поставленными перед ней задачами, и что она «завела конфликт в Абхазии в тупик». Э. Шеварднадзе считал, что последние события свидетельствовали о наличии крупномасштабного заговора против Грузии, импульс которому дал Парламент России, решения которого, по словам Председателя Госсовета, «подтолкнули абхазских руководителей к радикальным действиям»²⁰. А между тем, спецрейс с российской частью делегации Комиссии по контролю и инспекции, уже летевший в Москву, но, как уже отмечалось, развернутый в воздухе, поздно вечером 2 октября прилетел в Сочи. Оттуда ею предпринимались попытки организовать встречу Э. Шеварднадзе и В. Ардзинба. Глава Госсовета отказался от этого предложения, настаивая на восстановлении статус-кво. Однако уже через 20 минут после этого разговора с Э. Шеварднадзе, в 19.50 пришло сообщение, что Гагра «контролируется абхазскими частями». Судя по этому сообщению, информация об этом» дошла до Комиссии по контролю и инспекции спустя более чем два часа после освобождения города.

2 октября, еще в ходе боев за Гагру, Госсовет Грузии обратился в Генеральному секретарю ООН Б. Гали с просьбой срочно созвать заседание Совета Безопасности и обсудить ситуацию в Абхазии. В этом документе, подписанном заместителем Председателя Госсовета Грузии Д. Иосилиани, сообщались ложные сведения о том, что

«на вооружении нападающих (абхазов – А. А.) находятся современные тяжелые танки и другое современное вооружение по типу того, которым в настоящее время вооружена армия России»²¹. Глава Грузии «по совету американского посла» обратился за помощью также и к НАТО²². Несмотря на обвинения в адрес Москвы, 2 октября в Сухуме состоялась встреча Э. Шеварднадзе с заместителем министра обороны России Г. Кондратьевым. И в тот же вечер Кондратьев, Кавсадзе, Хаиндрава и другие официальные лица Грузии вылетели в Гудауту, где состоялась их встреча с Председателем ВС Абхазии В. Ардзинба²³.

3 октября, после возвращения в Сухум, Кавсадзе сказал, что на этой встрече грузинская сторона потребовала от абхазского руководства восстановления существовавших на 1 октября позиций противоборствующих сторон в зоне г. Гагра. По его словам, Кондратьев поддержал это требование, а Ардзинба в ответ потребовал вывода грузинских войск из Абхазии²⁴. Несмотря на полярность взглядов и эскалацию боевых действий, благодаря посредничеству России, переговоры продолжались весь день 3 октября и до 3 часов ночи 4 октября, однако, никакого результата не дали. Тем временем, в Грузии заговорили о мобилизации. Э. Шеварднадзе еще вечером 2 октября, прибыв в Сухум, заявил: «Госссовет примет решение о мобилизации резервистов – 30–40 тысяч человек, которые в случае необходимости могут быть передислоцированы в Абхазию»²⁵. Грузинские власти говорили о мобилизации и «передислокации» армии в пока еще находившуюся под контролем оккупационных войск часть Абхазии, а грузинские солдаты, призванные защищать «территориальную целостность Грузии» в Гаграх были озабочены другими проблемами. В первой половине дня 3 октября, российские военные наблюдатели сообщали: «С поста Псоу к российской стороне поступила просьба о приеме около тысячи военнослужащих войск Госсвета на территорию России без оружия. Они полностью деморализованы и отступают беспорядочно со своих позиций»²⁶.

3 октября глава абхазского Парламента предложил Э. Шеварднадзе встретиться для обсуждения вопросов, связанных с новейшей ситуацией в Абхазии. В тот же день Председатель Госсвета Грузии, отказавшись от встречи с В. Ардзинба, выступает по Сухум-

скому телевидению и беседует по телефону с Б. Ельциным, где «вновь обсуждался вопрос взаимодействия руководителей двух государств с целью прекращения дальнейшей эскалации конфликта в Абхазии»²⁷. Тогда же в сопровождении А. Кавсадзе, Г. Ломинадзе и других Э. Шеварднадзе вылетел в Гечрипш, чтобы поднять боевой дух грузинских подразделений, подавленных поражением в Гагре²⁸. Высокопоставленная делегация встретила с жителями, покинувшими Гагру, а также с представителями дислоцированных там частей грузинских вооруженных сил²⁹. На обратном пути в Сухум вертолеты с членами делегации Грузии подверглись нападению. Согласно официальному сообщению Госсовета Грузии, 3 октября в 18. 20 в районе г. Гагра «вертолет, в котором находились Э. Шеварднадзе и сопровождающие его лица был атакован и обстрелян вертолетом без опознавательных знаков»³⁰. После этого грузинские вертолеты вынуждены были вернуться в Гечрипш. Госсовет Грузии назвал инцидент с грузинскими вертолетами в районе Гагры «террористическим актом», который «является логическим продолжением событий 2 октября с. г. в г. Гагра» и принял специальное Постановление, в котором заявил, что «в ответ... Госсовет предпримет любые меры, какие сочтет необходимым для решительного пресечения подобных действий в защиту суверенных прав Республики Грузия»³¹. Потом стали звучать заявления о том, что Шеварднадзе хотели сбить российские военные³². Позже, 13 октября министр обороны России П. Грачев, комментируя данные обвинения, заявил: «Если бы покушение действительно было совершено, то вертолет, на котором летел Председатель Госсовета Грузии, сбили бы. Но этого не произошло, потому что российские вертолетчики к инциденту не причастны»³³. Но это было потом, тогда же с Гечрипша Э. Шеварднадзе и сопровождавшие его лица были доставлены на машинах в Адлер (Россия), а затем на самолете – в Сухум, где в полночь глава Госсовета выступил с заявлением для прессы. Э. Шеварднадзе сообщил, что исчерпаны мирные пути урегулирования конфликта в Абхазии и грузинская сторона вынуждена будет предпринять адекватные меры и уже «создано отдельное вооруженное формирование в Гантиади-Леселидзе под руководством Г. Каркаршвили», «одного из самых смелых грузинских военачальников». Председатель Госсовета, ви-

димо, опасаясь не желательных шагов со стороны России и стремясь упредить возможность таковых, исключил возможность ввода ее войск в линию противостояния, отметив, что если такой шаг будет предпринят без согласования с грузинским руководством, то это будет расценено как агрессия против Грузии со всеми вытекающими отсюда последствиями³⁴. Антироссийская риторика, по всей вероятности, была вызвана желанием оправдать военное поражение в Гагре перед грузинским обществом, т. к. оно не было готово воспринять или допустить саму возможность какого-то военного успеха абхазов. Это и другие выпады в адрес России, скорее всего, больше были вызваны стремлением оправдать свою беспомощность, нежели действительной уверенностью грузинских властей в поддержке абхазов Москвой. Продолжением подобной риторики является Обращение Э. Шеварднадзе к Б. Ельцину, в котором он от имени Госсовета требовал «незамедлительного прекращения потоков боевых припасов и техники в Абхазию и неукоснительного выполнения российской стороной трехсторонней комиссии Московского договора», а в случае невыполнения этого, Госсовет оставлял за собой право «потребовать полного вывода с территории Грузии всех вооруженных сил РФ и передачи ей всей квоты вооружений, предусмотренных соответствующими договорами»³⁵. Тем временем, Госсовет, собравшись 3 октября на чрезвычайное заседание, принял решение о передаче в собственность Грузии оружия, боевых материалов, средств передвижения, военной техники, военных баз и другого военного имущества, принадлежавших дислоцированным на территории Грузии бывшей Советской Армии, Пограничным войскам, Военно-морскому Флоту³⁶. В ответ на это министр обороны России П. Грачев предупредил, что данное решение может спровоцировать резкое обострение обстановки и вооруженное столкновение с воинскими частями Вооруженных Сил России, которым, по его словам, был отдан приказ о недопущении насильственного захвата находящихся в их ведении военных и жилых объектов. П. Грачев призвал руководство Грузии отменить свое решение, в противном случае «вся ответственность за возможные последствия ложится на грузинскую сторону»³⁷. Однако следует также отметить, что грузинские стратеги были «обижены» на российских военных за долго до

взятия абхазами Гагры. Позже министр обороны Абхазии В. Аршба свидетельствовал: «При освобождении города Гагра нами в главном штабе противника была захвачена карта нанесения авиационных ударов. Главной целью, если судить по ней, является российский военный аэродром в Гудауте»³⁸.

Тем временем, через несколько дней после освобождения из-под стражи Ю. Шанибова и на второй день после освобождения Гагры, 3 октября в Грозном с участием Президента Чечни Д. Дудаева, состоялся Чрезвычайный съезд КГНК. Форум кавказских народов заявил, что «Конфедерация будет защищать интересы всех народов Кавказа»³⁹, переименовал организацию в КНК и принял в свои ряды казачество. Последнее решение некоторыми наблюдателями было воспринято как «желание Конфедерации расширить границы своего влияния, дав возможность вступить в нее и не горским народам региона»⁴⁰. На съезде было учреждено звание «Герой Кавказа», которого первыми удостоились добровольцы, погибшие за свободу и независимость Абхазии. В своей итоговой декларации съезд предложил официальному руководству северокавказских республик «деконсировать российский Федеративный договор, как несоответствующий национальным интересам народов Северного Кавказа»; признать независимость Чечни, Абхазии и Южной Осетии, а также создать совместные силы региональной безопасности на базе национальных гвардий. В случае отказа руководителей республик от этих мер, Конфедерация пригрозила организовать мирные акции массового протеста и гражданского неповиновения с требованием отставки антинародного руководства и организации досрочных выборов в республиканские парламенты⁴¹. На второй день, 4 октября начальник штаба КНК в Абхазии И. Арсамиков заявил, что руководимая им структура «обладает достаточными силами и средствами для защиты свободы и независимости Абхазии»⁴². И это на фоне требования Чрезвычайного съезда КНК «немедленно вывести из региона все российские войска»⁴³, могло обернуться серьезной угрозой для осуществления российской политики в регионе, что произошло бы в случае упущения российской стороной инициативы из своих рук. Однако она не собиралась упускать ее. При посредничестве Москвы и благодаря ее усилиям, наряду с эскалацией военных действий

в Абхазии и осложнением военно-политической обстановки вокруг нее, продолжались переговоры по прекращению крупномасштабных боевых действий. К 10 часам 4 октября российская сторона в сочинском аэропорту выработала предложения к Абхазии и Грузии. Суть предложений состояли в следующем: немедленное прекращение огня; вывод вооруженных формирований грузин и абхазов из зоны Псоу-Гудаута; обеспечение условий для возобновления работы законных органов власти в Сухуме; вывод грузинских войск из абхазской столицы, за исключением согласованного количества сил. В 10. 11 В. Ардзинба согласился принять эти условия, однако, в 11. 48 Э. Шеварднадзе продолжал настаивать на прежнем варианте, а через две минуты поступило сообщение, что абхазские подразделения обходят отступающие грузинские силы в районе с. Сальма. В 13. 20 представитель российской делегации вылетел в Гудауту, чтобы оттуда постараться убедить Э. Шеварднадзе принять предложенные условия, но в 16. 40 пришло сообщение, что глава Госсовета прилетел на вертолете в Цандрипш, где изучал возможность переброски нескольких тысяч грузинских десантников на узкий плацдарм⁴⁴. Но перед этим Э. Шеварднадзе в тот же день, 4 октября, успел выступить на митинге в Сухуме. На нем глава Госсовета заявил: «Гагра была и остается западными воротами Грузии, и мы должны ее вернуть... Кто не желает жить здесь, может покинуть ее, – скатертью дорога, но ни одного грамма грузинской земли никто никуда не сможет унести»⁴⁵. Участники митинга, встретив речь Э. Шеварднадзе аплодисментами⁴⁶, приняли резолюцию, осудившую «кровавую акцию абхазских сепаратистов и северокавказских террористов в Гагре». Митинговавшие потребовали роспуска Верховного Совета Абхазии; прекращения переговоров с абхазской стороной, образования государственной комиссии по изучению причин «Гагрской трагедии»; немедленного вывода с территории Абхазии Вооруженных Сил РФ⁴⁷. Вечером того же дня, после митинга и воздушного вояжа в Цандрипш, Э. Шеварднадзе, вернувшись в Сухум, заявил: «Я впервые в жизни оказался обманутым, загнанным в политический тупик. Я понял: практически не осталось никаких методов разрешения абхазского конфликта, кроме военных»⁴⁸. В то же время в столице Абхазии оккупационными властями была усилена антиабхазская кампания. Грузинские власти

с целью натравить местное грузинское население против абхазов распространяли слухи о массовых расправах над жителями Гагры. Постоянно звучали открытые призывы к погромам абхазов в Сухуме⁴⁹. 5 октября в Сухуме состоялся еще один митинг грузинской общности, на котором раздавались призывы уничтожить абхазов. Митрополит Сухумо-Абхазский Давид заявил, что надо всем вооружиться для войны с абхазами, если будет нужно и церковь должна вооружиться, и он сам с оружием будет воевать⁵⁰. Но все это происходило уже без Э. Шеварднадзе, присутствие которого в Тбилиси, видимо, стало необходимым, в том числе и для того, чтобы ему удержаться у власти. Поэтому после своего выступления на первом митинге в Сухуме и посещения района Цандрипша, уже вечером 4 октября глава Госсовета отбыл на родину⁵¹.

И, действительно, военное поражение в Гагре вызвало бурю в политических кругах в Тбилиси. На заседаниях Госсовета, проходивших 4 и 5 октября, звучала острая критика Э. Шеварднадзе. «Практически все, правые, левые, «зеленые» – требовали военного реванша. Россию обвиняли в двурушничестве, Шеварднадзе – в пораженчестве»⁵². Госсовет Грузии еще 4 октября принял Обращение к МККК, в котором он просил «незамедлительно командировать в г. Гагра представителей для фиксации создавшейся здесь тяжелой ситуации и оказания возможной помощи»⁵³. Госсовет также единогласно принял решение обратиться за помощью к НАТО⁵⁴. В послании события в Абхазии были классифицированы как «заговор абхазских сепаратистов», организованный совместно «с реакционными силами России»⁵⁵. В ответ на это и подобные обвинения, начальник пресс-службы ВМФ России В. Новиков 5 октября заявил: «Корабли Черноморского флота никакого участия в перевозках добровольцев, оружия и военной техники в район боевых действий в Абхазии не принимали и не принимают»⁵⁶. Несмотря на такие негативные высказывания, 5 октября глава Госсовета встретился с командованием Закавказского военного округа и 19-й отдельной армией ПВО, дислоцированных в Грузии⁵⁷.

Тем временем боевые действия на Гагрском фронте шли своим чередом. 5 октября, получив морем, дополнительные подкрепления в живой силе, грузинские войска атаковали абхазские позиции⁵⁸, но

были отброшены. Далее, согласно оперативной сводке штаба абхазского народного ополчения, события развивались следующим образом: «В 10. 40 5 октября грузинские войска предприняли атаку, однако адекватными мерами были отброшены. В 13. 20 противник применил авиацию: два СУ-25 подвергли ракетно-бомбовому удару позиции народного ополчения в районе санатория «Украина» и шоссе-соединяющего моста. Вскоре к ним присоединилось два боевых вертолета МИ-24, один из которых был сбит огнем бойцов народного ополчения. Авиация противника не смогла нанести существенного ущерба позициям абхазских войск. В 14. 50 абхазское народное ополчение начало общее наступление, и в 17. 50 обойдя с боями труднейший скальный участок с множеством заминированных мостов и участков дороги, вышло к Холодной речке. После перегруппировки, в 18.00 был прорван заслон противника, а на Цандрипшском (Гантиадском) спуске, после очередной атаки, было полностью сломлено сопротивление противника. Враг бежал, бросая свою танковую технику, различное вооружение и боеприпасы, в сторону Гечрипш (Леселидзе). Здесь он лихорадочно стал эвакуироваться. Часть войск Госсвета Грузии разбежалась по населенным пунктам, другая часть, побросав оружие, пересекла российско-абхазскую границу. В 6. 40 утра 6 октября 1992 г. знамя Республики Абхазия взвилось на границе Российской Федерации»⁵⁹. Тем временем, в связи с активизацией военных действий в Абхазии часть местного грузинского населения покинула и продолжала покидать территорию республики. Поэтому правительство РА 9 октября выступило с Заявлением, в котором говорилось: «Абхазский народ не находится в состоянии войны с грузинским народом... И только лица, совершившие уголовно наказуемые деяния, будут привлекаться к ответственности»⁶⁰.

6 октября глава Госсвета Э. Шеварднадзе заявил, что до 3 октября он еще верил в то, что можно найти мирные средства для разрешения проблемы Абхазии. «Сейчас же, – говорил он, – я не вижу выхода из тупика»⁶¹. По справедливому замечанию Л. Миносян освобождение Гагры вызвало шок у Э. Шеварднадзе не столько из-за «коварства» противника, сколько потому, что рушилась отстаиваемая им едва ли не в одиночку концепция российско-грузинских отношений, где Грузии отводилось особое место стратегического парт-

нера в Закавказье. Она резонно полагает: «Если бы «северное» направление внешней политики не было для грузинского лидера одним из главных, реакция не оказалось бы столь нервной»⁶². Наряду со всем этим «военный успех абхазской армии поставил под сомнение принцип территориальной целостности Грузии, который, как политическая ширма, до сих пор прикрывал кровавую агрессию «демократов» из Тбилиси»⁶³. Именно в силу названных обстоятельств, вероятнее всего, глава Госсовета походил в эти и последующие дни на затравленного зверя. Свидетельством политического замешательства и даже некоторой растерянности Э. Шеварднадзе может служить частое им употребление термина «тупик». Однако грузинский лидер понимал, что в сложившихся обстоятельствах он не имеет права выказать слабость или нечто такое, что можно было бы воспринять за слабость, ибо он был никто иной как единственная и чуть ли не последняя надежда Грузии в глазах большинства сограждан. И 6 же октября на митинге в Тбилиси он сообщил, что командующий войсками Госсовета на контролируемой Грузией территории Абхазии Г. Каркарашвили ушел в партизаны. Э. Шеварднадзе подбадривал собравшихся: «Мы отсюда дадим ему подмогу и вернем город Гагру и поселки Гантиади и Леселидзе»⁶⁴. Но в действительности надежды на Г. Каркарашвили были обречены, и глава Грузии не мог не знать об этом, а данное его заявление было ничем иным как криком отчаяния и попыткой поддержать уязвленное самолюбие грузинского общества. Самому генералу Каркарашвили после провала обороны Гагры с группой солдат удалось уйти в горы, откуда 8 октября он был вывезен на вертолете⁶⁵. За день до этого, 7 октября все интернированные солдаты войск Госсовета Грузии, ополченцы и бойцы отрядов «Мхедриони», которые во время боев перебежали на российскую сторону, были вывезены гражданским самолетом в Тбилиси. Сконцентрированные же в адлерских аэро- и морских портах беженцы (3640 человек) были отправлены морем в Сухум⁶⁶. Как видно возвращение Гагры и ее окрестностей или попытка такового в повестке дня в Грузии вовсе и не значились, в силу неспособности к нему грузинских военных формирований. Следовательно, воинственные заявления Э. Шеварднадзе являлись обманом.

Спустя несколько дней тот же Каркарашвили, уже находясь в

Тбилиси, так прокомментировал провал грузинских войск на северо-западе Абхазии: «Поскольку лично не участвовал, не могу сказать, что и почему произошло у Гагра. А из Гантиади и Леселидзе без моего приказа ни одно подразделение, ни один солдат не покинули поле боя. Они до конца мужественно сражались и не сдавали позиций. Сам полковник Мариношвили, имя которого сегодня у многих на устах, на Гантиадском ТЭКе до конца стоял рядом со мной. Мальчиков стало вдвое меньше, они погибли в Гагра, Гантиади, Леселидзе, но ничего не смогли изменить в войне, заранее обреченной на поражение»⁶⁷. Командующий войсками Госсовета в Абхазии, задним числом, видимо, для того, чтобы оправдать себя, заявил, что битва за северо-западную Абхазию для грузинских войск была обречена. Однако глава оккупационных властей Абхазии и по истечении времени никак не мог смириться с таким мнением. Позже, в начале февраля 1993 г., Т. Надарейшвили недоумевал: «Мне и сегодня не понятно, как можно было допустить падение Гантиади, Леселидзе, Хейвани, которые могли защитить всего 50 хорошо вооруженных бойцов, расположенных на главной улице»⁶⁸. А чуть позже, в конце апреля, когда в результате тбилисских перестановок, Г. Каркашвили занял пост министра обороны, Т. Надарейшвили встретил это назначение заявлением о том, что теперь уж они вдвоем точно победят в Абхазии. От тягостного ощущения, вызванного поражением в Гаграх, у него не осталось и следа.

6 октября Генеральный секретарь ООН получил письмо от заместителя Председателя Госсовета Грузии, «в котором показана вся тяжесть ситуации и просьба к ООН о поддержке»⁶⁹. 7 октября Генсек ООН обратился к Предателю СБ ООН с отчетным посланием миссии во главе с Г. Фейсалом, которая с 12 по 20 сентября работала в зоне конфликта. В Обращении Генсека говорилось: «Ситуация в Абхазии сильно ухудшилась в последние дни. Жестокие бои вновь начались, угрожая миру и безопасности в регионе. В связи с серьезным ухудшением конфликта в Абхазии я намериваюсь ввиду чрезвычайности положения послать еще одну миссию ООН в регион во главе с заместителем Генсека»⁷⁰. Предполагалось, что в состав миссии будет входить несколько наблюдателей, «которые останутся в регионе с тем, чтобы обеспечить первичное присутствие в регионе

ООН». В записке Председателя СБ от 8 октября говорилось: «Совет поддерживает решение Генерального секретаря направить, в ответ на просьбу правительства Грузии, еще одну миссию в Грузию, которую возглавит заместитель Генерального секретаря⁷¹, в сопровождении сотрудников, некоторые из которых останутся на месте»⁷². Позже, в докладе Генсека ООН от 28 января 1993 г. освобождение абхазскими подразделениями Гагры было названо «захватом»⁷³. О «захвате ряда населенных пунктов в Абхазии» добровольцами, которые «разрушительно действуют на общественное правосознание»⁷⁴ писал и политолог Э. Паин уже 10 октября. Здесь нужно отметить, что и Генсек ООН и российский политолог не заметили или не желали заметить путаницы в терминах. В начале октября абхазскими войсками Гагра была не «захвачена», а освобождена, и тем самым, по замечанию публициста А. Борзенко, был перечеркнут «грузинский сценарий урегулирования, выработанный Ельциным и Шеварднадзе 3 сентября на переговорах в Москве»⁷⁵.

Символично, что на второй день после освобождения северо-западной части Абхазии, 7 октября в Лыхны открылся I Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа. Перед его началом многие предлагали «провести конгресс в Черкесске, ... но В. Ардзинба настоял на своем»⁷⁶. В приветственном слове к участникам конгресса абхазо-абазинского народа глава Абхазии подчеркнул: «Нам, абхазам, не нужно ничего чужого, мы ни на кого не нападали – на нас напали. И мы имеем право бороться за свободу нашей Родины». В своей речи в качестве первоочередных задач В. Ардзинба обозначил: «1. Следует восстановить на родине правовой статус абхазов (абаза), представителей диаспоры других горских народов, изгнанных во время Русско-Кавказской войны в XIX в. Они должны получить права незаконно изгнанных с Родины. Этот вопрос надо поставить перед компетентными органами соответствующих государств и ООН. 2. Парламенту следует принять закон о двойном гражданстве: необходимо создать государственную организацию по вопросам репатриации; надо открыть консульства сначала в Турции и России, а затем и в других государствах. В регионы Северного Кавказа нужно послать представителей Абхазии»⁷⁷. 8 октября участники конгресса потребовали от Э. Шеварднадзе немедленно вывести войска

из Абхазии. Конгресс также обратился к ООН с призывом «защитить абхазский народ, не допустить его геноцида и в соответствии с международными законами обеспечить ему на деле его право на самоопределение»⁷⁸. В тот же день Председатель Совета Безопасности ООН выразил «глубочайшую озабоченность ухудшением ситуации в Грузии, призывал все стороны прекратить боевые действия и соблюдать условия соглашения от 3 сентября 1992 г., подписанного в Москве, которое подтверждает территориальную целостность Грузии»⁷⁹.

Как видно, каждый говорил о своем: ООН просили «защитить абхазский народ», а его заботила «территориальная целостность» Грузии, страны, от которой необходимо было «защищать абхазский народ». Почти каламбур получался. Каламбур не очень политкорректный и вовсе не смешной. Но такова была реальность.

8 же октября Конгресс принял Декларацию, в которой было заявлено: «абхазо-абазинский этнос (абаза) может быть сохранен только путем возвращения нашей диаспоры на свою историческую Родину»⁸⁰. В работе Конгресса из 140 делегатов присутствовало 125, представлявшие разные районы Абхазии, а также диаспоры из Турции, Германии, Франции, Голландии⁸¹. Публицист М. Спиридонова, рассуждая о времени и месте проведения Конгресса, высказалась довольно оригинально: «Что это – «футбол в блокадном Ленинграде» или стремление лидеров республики найти поддержку за пределами стран СНГ? Если даже только первое, исход битвы за Ленинград известен»⁸².

После поражения в Гаграх грузинская сторона начала упрекать Россию в том, что она поддерживала абхазов, в силу чего они добились военного успеха. Наверняка, эта тема не прошла мимо собеседников во время «острого и принципиального» разговора по телефону Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе 7 октября, который состоялся по инициативе Президента России⁸³. 8 октября на брифинге в МИД РФ было заявлено, что «высказывания официальных представителей Грузии, обвинявших Россию в пособничестве одной из сторон в абхазском конфликте, лишены каких-либо оснований»⁸⁴. 9 октября командующий войсками народного ополчения РА В. Аршба сообщил, что вся имеющаяся в распоряжении народного ополчения Абхазии, тяжелая техника и артиллерия трофейная. И уточнил, что «рос-

сийские войска сохраняют полный нейтралитет»⁸⁵. 10 октября Пресс-служба ВС Абхазии вновь заявила о том, что «вся техника, чем располагает абхазская сторона, является трофейной и захвачена бойцами самообороны у войск Госсовета, вторгшейся на территорию Абхазии»⁸⁶. Между тем, выяснилось, что грузинские солдаты в Гагре интересовались не только защитой «территориальной целостности» Грузии. 12 октября здесь был обнаружен склад подготовленных для отправки в Грузию икон из церквей Абхазии, старинных книг и картин, изделий из серебра и другие ценности⁸⁷. 15 октября Командующий Вооруженными Силами РА В. Аршба обратился к разрозненным группам войск Госсовета, блокированных в горной местности, незамедлительно прекратить любые военные действия. При этом тем, кто добровольно сдаст оружие, гарантировались жизнь и возвращение на родину в течение 24 часов, а больным и раненым – необходимая медицинская помощь⁸⁸.

Проблема освобождения абхазами Гагры еще долгое время не сходила с повестки дня тбилисских политиков и их сухумских марионеток. 23 ноября 1992 г. Парламент Грузии образовал комиссию по изучению событий в Гагре⁸⁹. По истечении времени Председатель Совета Министров АРА Т. Надарейшвили по поводу освобождения Гагры абхазскими формированиями скажет: «Падение г. Гагра для меня как национальная, так и личная трагедия... Поэтому лично я все это никогда никому не прощу... Я уверен и приложу все усилия для того, чтобы выяснить истину»⁹⁰. Причем глава марионеточной власти Абхазии, видимо не без оттенка обиды на своих недоброжелателей, заявил: «В Гагре жизнь придется начать с нуля, восстанавливать город, и свое место я вижу там. Поэтому практически одновременно удовлетворю «просьбу» моих некоторых оппозиционеров, которых беспокоит должность премьер-министра, и пусть сам народ решит, какому органу быть здесь в Абхазии, и кто будет его возглавлять»⁹¹.

В Абхазии была создана комиссия по определению ущерба и ликвидации последствий войны в г. Гагра и его зоне. Согласно этому документу, правительство Абхазии намеривалось предъявить иск Грузии с требованием возместить ущерб, нанесенный грузинской военной⁹². Значение Гагрской операции трудно переоценить. С нее на-

чалось освобождение Абхазии и в результате ее успешного проведения была открыта «дорога жизни», обеспечившая сухопутное сообщение с «большой землей».

1. 2. Срыв повторной встречи лидеров России, Грузии и Абхазии

Во время Московской встречи 3 сентября была достигнута договоренность через месяц вернуться к поднятым проблемам, встретиться в том же формате и посмотреть, что из подписанного работает, а что не работает. Таким образом, уже тогда была оговорена необходимость проведения повторной встречи по урегулированию войны в Абхазии. Однако, как уже говорилось, Итоговый документ Московской встречи был нарушен едва лишь успел вступить в силу, а ситуация на фронтах осложнилась, более того в результате жизненной необходимости абхазское народное ополчение освободило г. Гагра. Еще до этого 23 сентября руководство Северной Осетии обратилось к руководству России с констатацией необходимости «максимально ускорить намеченную повторную встречу»⁹³. Аналогичное послание Президенту России в тот же день направил и глава Администрации Краснодарского края В. Дьяконов⁹⁴.

Начало Гагрского наступления и освобождение Гагры и всей северо-западной части Абхазии привело к осложнению взаимоотношений Грузии и России. Это обстоятельство также не могло не отразиться в перипетиях вокруг повторной встречи по урегулированию в Абхазии. Чуть позже политолог Л. Миносян, размышляя об этих проблемах, писала: «То, что новую встречу Ельцина и Шеварднадзе организовывать будет сложнее, чем предыдущую, было ясно – с тех пор как абхазские формирования успели отбить Гагру и Итоговый документ Московской встречи 3 сентября рухнул, похоронив под собой репутацию российской политики в регионе»⁹⁵. Действительно, проведение повторной встречи по проблемам Абхазии в старом формате в новых военно-политических реалиях становилось весьма проблематичной. Тем не менее, ни одна из сторон не заявила об отме-

не встрече или возможности этого. Первоначально ее проведение планировалось на начало октября. Но на встрече Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе в Москве 28 сентября она была отложена. Затем появилась информация о том, что трехсторонняя встреча состоится 13 октября в Тбилиси, но Президент России заявил, что она состоится в Сухуме⁹⁶. Это предложение было озвучено Б. Ельциным на заседании российского Парламента, где было сказано о необходимости проведения в Абхазии рабочей встречи руководителей России, Абхазии, Грузии и республик Северного Кавказа. Данное предложение Президента России, как и следовало ожидать, вызвало недоумение Э. Шеварднадзе⁹⁷ и удовлетворение и благодарность В. Ардзинба⁹⁸. 7 октября по инициативе Президента России состоялся «острый и принципиальный» разговор по телефону Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе, где наряду с другими вопросами, обсуждалась возможность новой встречи в верхах по урегулированию конфликта в Абхазии⁹⁹.

12 октября правительство РФ выступило с Заявлением, в котором вновь выражалась инициатива проведения встречи руководителей заинтересованных сторон¹⁰⁰. В тот же день В. Ардзинба заявил, что «абхазская сторона уже сегодня готова сесть за стол переговоров». Однако при этом подчеркнул, что основным условием прекращения кровопролития является безусловный вывод всех войск Госсвета Грузии с территории Абхазии¹⁰¹. Тогда же в российских СМИ появилась информация о том, что 13 октября на российском военном корабле у Сухумского рейда планируется «очередная российско-грузинско-абхазская встреча»¹⁰². Для обеспечения безопасности ее участников 10–11 октября в район Сухума, снявшись с севастопольского рейда, направились корабли Черноморского флота, огневая мощь которых превосходила весь боевой потенциал Грузии. Украинские власти заявили, что эта акция была предпринята в одностороннем порядке в обход соглашений о совместном российско-украинском управлении Черноморским флотом. А 13 октября украинский МИД направил МИДу России ноту протеста, в которой всю ответственность за возможные негативные последствия возложил на Российскую Федерацию¹⁰³. Причем в заявлении украинских властей говорилось о 9 кораблях, задействованных в операции. Однако министр обороны РФ П. Грачев говорил только о трех кораблях, один из которых, по его

словам, — «должен был принять на борт представителей грузинской и абхазской сторон для переговоров, а два других — тральщики — призваны были обеспечить противоминную защиту»¹⁰⁴.

Э. Шеварднадзе, судя по всему, посчитал оскорблением для себя приехать в Абхазию и вести переговоры, да еще и не на территории, оккупированной его войсками, а в акватории Сухумской бухты, на борту российского корабля. Еще и перед этим абхазы освободили Гагру и теперь ехать и разговаривать к ним было бы признанием их правоты и своего поражения. Наверное, в решении Э. Шеварднадзе не последнюю роль сыграла и дата намеченной встречи — 13 октября. Всего за два дня до этого в Грузии должны были состояться выборы, которые были призваны легитимизировать его власть. И в этих условиях ему в новом качестве законного руководителя Грузии и лидера всех грузин, очень не хотелось совершить первый визит именно на эту встречу, проведение которой в таком формате, естественно, свидетельствовало не о его политическом лидерстве в урегулировании войны в Абхазии. Все эти обстоятельства, как представляется, заставили отказаться Э. Шеварднадзе от участия в вышеозначенной встрече, вследствие чего она не состоялась вовсе. Корабли Черноморского флота, прибывшие для охраны встречающихся, отплыли обратно в Севастополь. СМИ сообщили, что трехсторонняя встреча перенесена на неопределенное время, причиной которого была объявлена ее неподготовленность. Президиум Верховного Совета Абхазии 14 октября заявил, что решение об отсрочке встречи в верхах напрямую связано с деструктивной позицией руководства Грузии. Далее в документе было сказано: «Подобная тактика «ведения» переговоров уже имела место ранее, когда в целях проведения широкомасштабных наступательных действий Московская встреча, планировавшаяся на 28 августа, была, по настоянию грузинской стороны, перенесена на 3 сентября. Ту же цель преследует и перенос нынешней встречи. По достоверным данным, руководство Грузии приняло на днях решение о дополнительной переброске в зону военных действий крупных воинских подразделений, имеющих на вооружении до 35 единиц тяжелой бронетехники, десятки дальнбойных артиллеристских орудий и установок системы «Град»¹⁰⁵.

Все это свидетельствовало о том, что руководство Грузии по-

прежнему намерено было решать абхазскую проблему силовым путем. В Грузии продолжалась мобилизация населения, проходили митинги с воинствующими призывами продолжения войны до победного конца. Одновременно велось открытое шельмование абхазской стороны на международной арене. Грузия обращалась в ООН, в СБСЕ, к государствам – членам блока НАТО с призывом защитить ее от «вероломства» абхазских войск. Наряду с этим, видимо, отчасти для создания мнения о готовности принять участие в повторной встрече руководителей России, Грузии и Абхазии, грузинская сторона предложила на ее рассмотрение «Заявление об урегулировании вооруженного конфликта в Абхазии». В этом документе в качестве мер урегулирования предлагалось возвратить под контроль грузинских войск освобожденную абхазскими ополченцами территорию от р. Бзыбь до р. Псоу, а также незамедлительно расформировать и удалить из Абхазии добровольческие отряды. В ответ на это 15 октября пресс-служба Верховного Совета Абхазии заявила, что «основой урегулирования конфликта является вывод грузинских воинских формирований с территории Абхазии с последующим переходом к политическим переговорам»¹⁰⁶. Было ясно, что восстановить статус-кво дипломатическим путем Грузии не удастся, и в Тбилиси, осознавали необходимость решения вопроса военным путем, и этот путь оставался единственным, который более или менее мог обеспечить достижение поставленной задачи – завоевание Абхазии. Вся же дипломатическая риторика, раздававшаяся в то время со стороны официальных властей Грузии, была направлена на то, чтобы создать соответствующий благоприятный фон для будущих побед на полях сражений.

Чуть позже В. Ардзинба также отмечал, что Грузия «использует отсрочку, тянет время, чтобы усилить свою военную группировку в Абхазии». По его словам, «подтягиваемые Госсоветом танки, многочисленная артиллерия, в том числе четыре установки «Град», уже находятся в Зугдиди»¹⁰⁷. В это время Э. Шеварднадзе был занят созданием новой инфраструктуры грузинского государства, главное место в которой должны были занять единые вооруженные силы. Помимо всего прочего, главе Грузии нужно было позаботиться об укреплении собственной власти, чего можно было добиться только при наличии у всех грузин общего врага. Все это говорило о том, что в проведении повторной встречи по

абхазской проблеме формата 3 сентября 1992 г., тем более в достижении на ней каких-либо положительных результатов Э. Шеварднадзе не был заинтересован, в силу чего она и была сорвана.

1. 3. Легитимизация власти в Грузии и позиция Запада

Как неоднократно уже отмечалось, Госсовет и его Председатель пришли к власти в Грузии в результате государственного переворота и свержения законной власти. И теперь, по законам жанра, надо было провести новые выборы, если даже и не было в этом особого желания. Сначала об этом в Грузии было объявлено по необходимости, т. е. под диктовкой требований объективной реальности. Свергнув законную власть, необходимо объявить народу о том, что новая власть стремится к большей законности, чем старая и все будет делаться для того, чтобы будущая власть была более отзывчивой к нуждам народа, какой она может быть только при условии ее избрания самим народом. Другими словами, всякая сила, свергающая существующую, тем более законную, власть, может о себе заявить только как о промежуточной, временной власти, пришедшей к ней ради восстановления законности и порядка. Поскольку же законность и порядок могут быть восстановлены только при наличии легитимной власти, то эта сила будет способствовать приходу к власти законного руководства, при этом в подавляющем большинстве случаев, имея в виду именно себя. И поскольку законной может быть только власть, избранная во время выборов, необходимо провозгласить о готовности, более того заинтересованности в их скорейшем проведении. Уже 21 февраля 1992 г. в Декларации Военного Совета было заявлено, что выборы Парламента будут проведены не позже осени 1992 г. на основании принципов, установленных Конституцией Грузии от 21 февраля 1921 г.¹⁰⁸. Здесь же было отмечено, что Военный Совет и Временное правительство сложат свои полномочия перед вновь избранным Парламентом на первом же его заседании. В силу всего этого Госсовет, хотя и непонятно на основе каких законодательных актов, принял решение о про-

ведении досрочных выборов в Парламент Грузии, назначив их на 11 октября. Закон о выборах предусматривал их проведение по представительной и мажоритарной системе. В праве принять участие в выборах было отказано Коммунистической партии Грузии и Хельсинкскому союзу, лидером которого являлся свергнутый Президент З. Гамсахурдиа. В Положение о выборах изменения вносились дважды: 29 июля 1992 г. по предложению Э. Шеварднадзе число депутатов было увеличено: помимо 150 депутатов, избравшихся по партийным спискам, предполагалось, что в Парламенте будут представлены депутаты от каждого района Грузии. А 29 августа, уже после вторжения в Абхазию, Госсовет принял решение об отдельном голосовании для всенародных выборов по кандидатуре спикера Парламента¹⁰⁹.

Несмотря на нелегитимность власти в Грузии, мировое сообщество оказывало ей всяческую поддержку, но, тем не менее, скрывать и не обращать внимание на это обстоятельство бесконечно оно не могло. Да и сам Э. Шеварднадзе, привыкший считать себя причастным к судьбоносным решениям, по всей вероятности, чувствовал дискомфорт от своего нелегитимного и, как следствие, неопределенного, статуса в Грузии. Это что касается внешней стороны вопроса, а внутри страны также не все для него складывалось гладко. Нелегитимное положение Э. Шеварднадзе давало большие возможности его коллегам по Госсовету считаться с ним все меньше и меньше. Положение человека, призванного в Грузию триумвиратом Китовани-Иосилиани-Сигуа делало главу Госсовета уязвимым и не защищенным перед поползновениями на его авторитет. И все это в условиях, когда страна находилась в состоянии войны, а каждый значимый потенциальный соперник располагал своими вооруженными формированиями, было чревато довольно плачевными последствиями. Легитимизация же своей власти, хотя бы внешняя, позволила бы ему заручиться в Грузии поддержкой определенных слоев населения и политических кругов, что обеспечило бы ему здесь определенные гарантии своего положения. Этим объясняются и слова Э. Шеварднадзе, сказанные им 17 сентября в Сухуме: «Если в Грузии мы не проведем выборы, то мы окажемся в состоянии полного хаоса или же победит полная военная диктатура»¹¹⁰. Однако в легитимизации власти нуждался не только Э. Шеварднадзе, но, и в разной степени,

члены Госсовета, новая политическая элита, а также все незадействованное в войнах население Грузии, т. к. у каждой группы населения есть подспудное стремление к стабильности, которая возможна только при наличии законной, хотя бы формально, власти. Все эти факторы делали проведение выборов в Грузии необходимостью. И, несмотря на существенные противоречия внутри Госсовета и политической элиты, в грузинском обществе преобладало мнение о том, что Э. Шеварднадзе, при существовавших тогда реалиях был единственной личностью, которая подходила для решения возникших весьма непростых задач. Кроме перечисленных факторов этому обстоятельству способствовало еще и то, что в Тбилиси к тому моменту ни одна военно-политическая или сугубо политическая фигура была не способна соперничать с Э. Шеварднадзе и его имиджем международно-признанного политика, который в условиях четко наметившегося разворота общественного мнения в Грузии в сторону западной, антироссийской ориентации, приобретал весьма важное значение. Поэтому он и был выдвинут в качестве единственного кандидата на пост главы Парламента, избиравшегося прямым голосованием на всеобщих выборах. О его бесспорном лидерстве свидетельствовала и вторая поправка к Положению о выборах 29 августа, принятая «дабы не дать преимущества блоку «Мир», куда входил Э. Шеварднадзе»¹¹¹. Легетимизация его власти, по понятным причинам, больше всех задевала за живое свергнутого им же Президента Грузии З. Гамсахурдиа. Еще 23 сентября он направил в адрес Парламента России обращение, где предлагал «срочно создать парламентскую комиссию... для наблюдения за ходом антиконституционных псевдовыборов, на которых единственным кандидатом на пост спикера «баллотируется» российский гражданин Шеварднадзе, прописанный в Москве, что является беспрецедентным нарушением Международного права»¹¹². Тем временем, само международное право, а точнее те, кто выступал от его имени, были на тот период времени озабочены только одним: приданием прибытию Э. Шеварднадзе во главе Грузии законного характера.

Выборы в Парламент Грузии планировалось провести и на оккупированной грузинскими формированиями территории Абхазии. Однако уже 21 сентября Президиум ВС РА объявил Положение «О

выборах Парламента Республики Грузия» «не имеющим юридической силы», и признал проведение выборов на территории Республики Абхазия незаконным¹¹³. Тем не менее, подготовка к выборам продолжалась. Первый всемирный конгресс абхазо-абазинского народа накануне их проведения весьма справедливо расценил выборы в Парламент Грузии как «очередной фарс, разыгрываемый Шеварднадзе в интересах военно-фашистской хунты»¹¹⁴. По свидетельству Ю. Воронова, выборам в оккупированных районах Абхазии предшествовала «агитация», основанная на дезинформации и запугивании населения». При этом «предварительно у многих представителей русской и иных негрузинских общин края были отобраны либо разорваны паспорта»¹¹⁵. Впрочем, было понятно, что в условиях оккупации и военного режима речь могла идти только о жалкой пародии на выборы. Этим мероприятием тбилисские власти и их марионетки в Сухуме могли ввести заблуждение только тех, кто сам желал заблуждаться. Как ни странно, таковых тогда оказалось немало.

Официальными властями Грузии и их влиятельными покровителями делалось все для того, чтобы обеспечить нужный результат. Однако, подготовка и сами выборы в Грузии были омрачены победой абхазов в Гаграх. С одной стороны, Гагрское наступление и его результаты нанесли сокрушительный удар по Э. Шеварднадзе и проводившейся им политике, что могло привести к его политическому фиаско. Но, с другой стороны, именно поражение в Гаграх открыло глаза не только Э. Шеварднадзе, но и всей политической элите, на шаткость позиций Грузии в ведущейся войне. И в силу этого, оно, как ни парадоксально, стало неким консолидирующим фактором во внутригрузинских взаимоотношениях. Главное – поражение в Гаграх привело грузинскую политическую элиту к осознанию необходимости наличия легитимной власти в условиях возникших реальных очертаний долгосрочной войны, которую вести без наличия законных органов будет еще тяжелее. Э. Шеварднадзе, почувствовав момент, уже 9 октября, на своем первом предвыборном выступлении в АН Грузии назвал поражение в Гаграх «политической победой»¹¹⁶. Позже публицист В. Ряшин отмечал, что «военное поражение в районе Гагры было использовано для нагнетания национальной истерии». При этом «общественному мнению предлагался миф

за мифом: от заговора «российских генералов» против Шеварднадзе до попытки покушения на него»¹¹⁷. Сам лидер Госсовета подогревал эти настроения утверждениями о том, что военное поражение не является политическим нокдауном, потому что, грузины выяснили, кто их враг¹¹⁸. Тогда не сложно было догадаться какого «врага» грузины разоблачили после своего фиаско в Гаграх. Им, конечно же, являлась Россия, если даже не целиком, то ее «реакционные круги» — точно. В вышеуказанном выступлении, ставшем почти программным, глава Госсовета констатировал, что «политика России по отношению к Грузии носит явно враждебный характер»¹¹⁹. И 11 октября, на фоне заметного обострения русско-грузинских отношений, в Грузии состоялись парламентские выборы, на которых, как и ожидалось, Э. Шеварднадзе одержал победу. По информации пресс-центра Госсовета Грузии, в голосовании приняло участие 80% жителей Грузии, а из них 92% проголосовала за Э. Шеварднадзе¹²⁰. Центральной избирательной комиссией Грузии были озвучены несколько другие цифры, но они также выглядели не менее внушительными: в выборах приняло участие 75% населения, а из них за Э. Шеварднадзе проголосовало 95%¹²¹.

В. Ряшин охарактеризовал произошедшее следующим образом: «Сквозь дым войны избирателям был навязан портрет спасителя Отечества»¹²². Тем временем, более сорока наблюдателей из 10 западных стран, наблюдавших за выборами в Грузии пришли к прямо противоположному выводу: «Парламентские выборы в Грузии прошли с соблюдением закона и демократических норм». На пресс-конференции, 13 октября президент Вашингтонского национально-демократического института международных отношений Б. Атвуд отметил, что «никаких нарушений избирательного процесса отмечено не было, в том числе и в тех районах Западной Грузии, где активно действовали сторонники З. Гамсахурдиа»¹²³. Совершенно иное мнение сложилось у руководителя группы наблюдателей от Американского института республиканцев США К. Бэнкса, который прокомментировал их следующим образом: «На выборах имели место грубые нарушения, как процедурных норм, так и прав человека, гражданских свобод. Свобода волеизъявления не была предоставлена народу. Значительная часть населения была явно затерроризирована и

запугана. Органами правопорядка и госбезопасности составлялись списки сторонников законной власти и их потом насильственно заставляли явиться на избирательные участки, несмотря на то, что большинство населения негативно относилось к выборам 11 октября¹²⁴. Тем временем, делегация Национально-демократического института США 13 октября обнародовала предварительное заявление по выборам в Грузии, в котором дала весьма положительную оценку избирательному процессу¹²⁵. Таким образом, выборы в Грузии состоялись, и они, по словам О. Васильевой, продемонстрировали реванш национально ориентированных коммунистических элит. Однако, по ее же мнению, политическое лицо Парламента оставалось маловыразительным – «не только из-за сходимости программных установок партий, но и демонстрируемой последние два года непредсказуемости политических симпатий» избранных депутатов¹²⁶.

Итак, выборы состоялись и власть в Грузии была легитимизирована. 12 октября, на второй день после выборов, глава государства заявил, что одной из его главных задач будет «восстановление контроля над Абхазией и создание единой армии»¹²⁷. А уже 14 октября был создан Госкомитет по обороне Грузии во главе с Э. Шеварднадзе. В Грузии к тому времени существовали три независимые вооруженные группы: Национальная гвардия под командованием Т. Китовани; «Мхедриони» – Д. Иосилиани; Общество Мераба Костава – Г. Адамия. У этих формирований не было единого руководящего центра, без которого говорить о вооруженных силах, защищающих интересы государства, весьма проблематично, если вообще возможно. В рассматриваемое время эти формирования не принимали существенных действий друг против друга, а их руководители декларировали единства целей и задач, стоящих перед ними. Несмотря на, казалось бы, внешнее примирение военизированных групп и легитимизацию власти, положение Э. Шеварднадзе в новом Парламенте оставалось непредсказуемым. Л. Миносян, рассуждая об этой ситуации, тогда писала: «Шеварднадзе нужно найти новые рычаги, с помощью которых он мог бы управлять ситуацией, пока военные не взялись за дело сами. Тем более что после военного поражения командование занялось поиском предателей»¹²⁸. Кроме того, новый спикер Парламента не мог быть уверен в поддержке «партий-

но-номенклатурного» звена нового грузинского Парламента: среди депутатов экс-коммунистов было много сторонников Д. Патиашвили – противника Шеварднадзе¹²⁹. Газета «День», также размышлявшая о внутригрузинском противостоянии, пришла к выводу о том, что «Шеварднадзе стал тоскливо подумывать о бегстве в США»¹³⁰. О бегстве в США, все же говорить к тому времени было преждевременно, а вот явное стремление Э. Шеварднадзе изменить внешнеполитические ориентиры¹³¹ были налицо. Но Запад, судя по всему, еще не был готов к явному обозначению своих далеко идущих интересов в регионе и в силу этого переориентация Грузии шла более медленными темпами, нежели этого хотелось бы тбилисским стратегам.

Обращение Э. Шеварднадзе за помощью к НАТО и СБСЕ, а также его признание в том, что он «впервые в жизни не знает что делать», судя по сообщениям зарубежных СМИ, вызвали обеспокоенность в мире, но не более того. По сообщению Лондонской радиостанции Би-би-си, Генеральный секретарь НАТО М. Вернер, выразив озабоченность ситуацией в Грузии, в то же время, заявил: «У нас без того достаточно конфликтов, кризисов и войн в евроатлантическом регионе, нам не нужны новых»¹³². А государственный департамент США тогда сделал абстрактное заявление о поддержке усилий, направленных на мирное решение проблемы. Позицию США по этому вопросу к тому времени, в интервью агентству Рейтер, выразил высокопоставленный американский представитель, который исключил «использование НАТО для оказания военной помощи Грузии»¹³³. С другой стороны, предпринимались дипломатические шаги, призванные обозначить позицию Запада и международных организаций по отношению к событиям в регионе. Так, 13 октября, через два дня после выборов в Грузии, миссия ООН во главе с заместителем Генерального секретаря ООН А. Бланком прибыла в Тбилиси и встречалась с премьер-министром Т. Сигуа и беженцами из Абхазии¹³⁴, а уже утром 14 октября миссия прилетела в оккупированный Сухум и знакомилась с ситуацией в городе¹³⁵. Делегация ООН в тот же день, «с целью принудить абхазское руководство к уступкам», побывала и в Гудауте¹³⁶. Действительно, А. Бланка «не успев сойти с трапа самолета на Гудаутском военном аэродроме, заявил о необходимости восстановления статус-кво, существовавшего до 1 октяб-

ря»¹³⁷, что означало возвращение грузинской стороне освобожденных от оккупантов г. Гагра и всей Северо-Западной части Абхазии. В тот же день состоялась встреча В. Ардзинба с членами миссии, которые передали послание Генсека ООН и Совета Безопасности. В нем была высказана озабоченность военным конфликтом между Абхазией и Грузией. В. Ардзинба напомнил, что ряд посланий абхазской стороны на имя Генсека ООН остаются без внимания, между тем как послания Э. Шеварднадзе об оказании помощи сразу получают соответствующую реакцию, тогда как, по мнению лидера Абхазии, при рассмотрении в ООН вопроса о вооруженном конфликте между сторонами необходимо обязательное присутствие их представителей – Абхазии и Грузии¹³⁸. В. Ардзинба отметил: «Абхазы – малочисленный народ, но они не меньше любят свою родину, чем англичане свою Англию, и американцы свою Америку, и не хуже будут защищать ее, чем англичане Англию, а американцы – Америку». На предложение абхазской стороны ознакомиться с местами боев, с материалами об Абхазии, делегация ООН никак не отреагировала. Чуть позже В. Ардзинба признал, что «визит оставил удручающее впечатление»¹³⁹. Членам миссии было вручено письмо на имя Б. Гали, в котором говорилось, что «основой достижения мира и спокойствия в зоне конфликта является вывод войск Грузии с территории Абхазии»¹⁴⁰. В свою очередь руководитель делегации А. Бланка заверил, что позиция абхазского Парламента будет доведена до сведения Генсека ООН¹⁴¹. В действительности же миссия по итогам этого визита представила Генеральному секретарю доклад, в котором выражалось сожаление по поводу того, что «абхазские силы при поддержке боевиков с Северного Кавказа захватили город Гагру и за короткое время установили контроль над районом, простирающимся от северной линии прекращения огня вдоль реки Бзыбь до границы с Российской Федерацией на севере и западе»¹⁴², что, по ее мнению, привело к значительному осложнению ситуации. А 18 октября в Абхазию прибыла еще одна международная миссия, на этот раз делегация СБСЕ. В тот же день состоялись переговоры главы делегации И. Гярмати с Председателем ВС Абхазии В. Ардзинба, который заявил: «Абхазия не будет рабом грузинской империи, и поэтому Грузия должна знать, что в соответствии с основополагающими документами Международного права ей не следует решать про-

блемы путем применения силы»¹⁴³. Правда, никому, в том числе международным организациям, не было дела до Международного права. Международных представителей заботило, в первую очередь, удержание Э. Шеварднадзе у власти в Грузии и сохранение ее «территориальной целостности». Несмотря на такую поддержку международно-го сообщества и внешнюю легитимизацию своей власти, как уже было отмечено, положение Э. Шеварднадзе оставалось не устойчивым и его власть, пусть и в новом качестве, была не полностью гарантирована от случайностей. Несмотря на состоявшиеся выборы, в Грузии сохранялось противостояние лидеров военно-политических блоков бывших лидеров Госсвета. Для функционирования государственной системы необходимо было сформировать новую исполнительную власть, а это в сложившихся условиях грозило «расколом и параличом Парламента, а значит, и расколом Грузии». По мнению О. Васильевой, именно этим был обусловлен перенос первого заседания Парламента, назначенного на 22 октября¹⁴⁴. Как бы там ни было, власть в Грузии была легитимизирована, но она не имела законного основания в силу отсутствия действующей Конституции. Только 6 ноября был принят «Акт о государственной власти», временно выполнявший функции Основного закона и предусматривавший наличие в государстве Парламента, главы государства и Кабинета министров¹⁴⁵.

2. Стабилизация напряженности и «окопная война»

2. 1. Абхазия под прессом бомб и двойных стандартов

Выше уже отмечалось, что после поражения в Гаграх военная риторика в Грузии стала усиливаться, что было вызвано отчасти востребованностью и популярностью реваншистских настроений в грузинском обществе. Именно в это время наряду с обвинениями в адрес России в поддержке абхазов, в Грузии атрибутом хорошего тона стало выражение уверенности и необходимости сокручитель-

ной победы над Абхазией. Возврат Гагры и война до победного конца стали главными лозунгами предвыборной кампании Э. Шеварднадзе. Стараясь соответствовать велениям времени, 9 октября он убеждал своих избирателей и всех граждан страны в том, что «Грузия не будет ни федеративной, ни конфедеративной, она будет единым национальным государством»¹⁴⁶. На второй день, 10 октября Э. Шеварднадзе уже наверно и сам, поверив в свою скорую победу, заявил, что война с Абхазией не закончена, а только начинается¹⁴⁷. Это была спасительная пилюля для оскорбленного самолюбия грузинского общества, для которого тезис «территориальная целостность» стал навязчивой идеей. 11 же октября абхазской стороной уже были приняты решения, которые однозначно свидетельствовали о ее решимости вести войну до победного конца и отстаивать свое право на свободу. В этот день Президиум Верховного Совета принял постановления «О создании Министерства обороны РА»¹⁴⁸, «О Вооруженных Силах РА»¹⁴⁹, «О создании Генерального штаба Вооруженных Сил РА»¹⁵⁰. Исполняющим обязанности министра обороны был назначен полковник В. Аршба, а начальником Генерального штаба – полковник С. Сосналиев. Новому ведомству было предписано завершить к 18 октября формирование личного состава Вооруженных Сил РА¹⁵¹.

Как уже отмечалось, грузинская авиация безнаказанно бомбила позиции абхазских формирований и варварски сбрасывала тонны смертоносного груза на города и деревни Абхазии, в результате чего погибали и получали увечья ни в чем не повинные мирные граждане: женщины, старики и дети. 18 октября над с. Эшера был сбит первый грузинский самолет СУ-25¹⁵², что было значительным событием не только для пока еще создававшейся абхазской армии, но и для всей сражавшейся Абхазии. Тем временем, на 19 октября намечалось наступление грузинских войск в направлении Гудауты¹⁵³, но оно, тогда предпринято не было. Еще накануне, 18 октября в Абхазию прибыл Президент КНК М. Шанибов, который заявил, что у народов Кавказа «хватит сил, чтобы остановить геноцид, развязанный тбилиским руководством против абхазского народа»¹⁵⁴. С целью «налаживания контактов с руководством Республики Абхазия и объединения усилий в борьбе с грузинским агрессором»¹⁵⁵ в Гудау-

ту прибыл и министр внешних связей Южной Осетии У. Джичоев. А первый заместитель председателя «Адыге Хасе» Кабарды В. Хатажуков сообщил, что более 2 тысяч добровольцев готовы в любой момент выехать для оказания помощи абхазскому народу»¹⁵⁶. Чуть позже, Президент МЧА Ю. Калмыков заявил, что если усилия политиков не увенчаются успехом начнется формирование новых добровольческих отрядов, и продолжится оказание необходимой материальной и иной помощи Абхазии¹⁵⁷. Все это, конечно же, не могло не вызвать протесты в Грузии, но наряду с этим, способствовало некоторому отрезвлению слишком воинственных грузинских политиков. Причем бескомпромиссная позиция кавказских народов вызвала опасения и нежелательные отклики не только в Тбилиси, но и в других заинтересованных столицах. Неслучайно тогда некоторые российские СМИ, со ссылкой на наблюдателей, сообщили, что «поездка Шанибова в Гудауту совпала с некоторым обострением внутри абхазских и абхазо-горских противоречий»¹⁵⁸. Действительно, в России тогда стали всерьез задаваться вопросом: «грядет ли смена власти?» в Абхазии и даже выдвигались предположения, что «в ближайшее время возможны «неожиданные» перемены в руководстве Абхазии»¹⁵⁹. Подобного рода сообщения могли являться частью плана или заговора против абхазского руководства, а может эти заявления должны были послужить сигналом к каким-то действиям. А может быть информация «о грядущей смене власти в Абхазии» являлась «разведкой боем», проводившаяся с целью выявления разногласий внутри абхазского руководства и возможности его раскола. Продолжением этого сценария можно назвать информационную «утку» российских СМИ, запущенную ими в январе 1993 г. Тогда они, с подачи грузинских политиков, сообщили о ранении В. Ардзинба в перестрелке с депутатами абхазского Парламента, которые были не согласны с проводившейся им политикой сопротивления агрессору. Однако заявления об «обострении внутриабхазских и абхазо-горских противоречий», прозвучавшие в середине октября 1992 г., не имели под собой серьезных оснований. Безусловно, нельзя исключать и того, что они родились не на пустом месте, и в среде абхазского руководства могли быть и, по всей вероятности были, люди, не согласные с политикой В. Ардзинба. Здесь, чтобы не выглядеть голословным

сошлюсь на самого В. Ардзинба, который, уже после войны, заметил, что в Абхазии перед войной были люди, ожидавшие прибытия сюда войск Госсовета Грузии. И они никуда не делись, и, судя по всему, продолжали считать лучшим выходом из создавшейся ситуации начало переговоров о капитуляции Абхазии. Однако, эти деятели, безусловно, понимали, что в условиях, когда народ решительно был настроен сражаться с агрессором до победного конца, а В. Ардзинба стал символом этой борьбы, открыто выступать против него и его бескомпромиссной позиции по поводу взаимоотношений с Грузией, было делом бесперспективным и явно проигрышным. И, в первую очередь, в силу этого обстоятельства, слухи о противоречиях в абхазском руководстве не возымели существенного воздействия на ситуацию. Их появление свидетельствовало о возможности задействования заинтересованными сторонами различных рычагов давления на Гудауту, что, в свою очередь, служит показателем обострения и без того углублявшегося военно-политического кризиса в Абхазии и вокруг нее. А все это вело к возрастанию накала вооруженного противостояния, приданию ему нового импульса, вследствие чего спираль войны раскручивалась с еще большей силой.

26 октября абхазские подразделения провели наступление по освобождению г. Очамчыра – вторую Очамчырскую операцию¹⁶⁰. Ей предшествовала первая Очамчырская операция, проведенная подразделениями Восточного фронта 11 октября. Она преследовала военно-политические цели, связанные с попыткой недопущения проведения оккупантами выборов в грузинский парламент. Тогда, в боях на окраине города абхазские подразделения потеряли одного убитым и несколько человек ранеными и один БМП-1¹⁶¹. По плану второй операции предполагалось высадить морской десант из Гудауты. Но из-за шторма высадка морского десанта сорвалась, а подразделения Восточного фронта, задействованные в ней, потеряли связь между собой. В результате, несмотря на беспримерный героизм отдельных подразделений, город фактически уже освобожденный, пришлось оставить, и абхазские формирования вынуждены были отступить, при этом понеся значительные потери – погибло 29 бойцов¹⁶². Считаю уместным и полезным привести некоторые мысли об этой операции ее участника, талантливого ученого и бесстраш-

ного воина, Героя Абхазии В. Бганба. Он писал: «С точки зрения стратегии и тактики войны, Очамчырскую операцию вряд ли можно назвать неразумной, а ее итог – безрезультативным или поражением для нашей стороны. Фактор влияния этой операции не ограничивается кратким временем ее продолжительности; она наложила глубокий отпечаток на весь ход войны, став одной из важнейших слагаемых, предопределивших ее исход. Так, если Гагрская операция открыла нам «дорогу жизни», то Очамчырская операция, если и не перекрыла «артерию жизни» оккупационных сил, то, по крайней мере, продемонстрировала им, что это всегда возможно, что если востребована будет ситуация, которую принято называть ситуацией здесь и теперь (*hic et nunc*), ее можно будет осуществить. Как мне представляется, в том, что ожесточенное сопротивление оккупационных сил нашим войскам после освобождения г. Сухум сменилось поспешным отходом за Ингур, во многом мы обязаны именно Очамчырской операции. Немаловажен и человеческий фактор. Ночь с 25 на 26 октября оказала существенное влияние на умонастроения как освободителей Родины, так и оккупантов, разного характера влияния, разумеется... Очамчырская операция окончательно смыла с лица оккупантов остатки белозубой улыбки победителя, все еще остававшейся после Гагрской операции»¹⁶³. За несколько дней до этого наступления в Абхазии побывала миссия ООН, которая затем представила доклад, в котором с явным предубеждением констатировалось, что «абхазские и северокавказские силы совершили нападения на город Очамчыра». Речь в докладе, как видно, идет не о попытке освобождения абхазами своего города, что на самом деле и имело место, а о «нападении», к которому обычно прибегают для захвата чужих территорий. Это в устах международной гуманитарной организации выглядело вдвойне кощунственным. Впрочем, данный доклад не являлся исключением из правил и был составлен в духе предшествовавших и следовавших за ним документов, являвшихся образцом торжества двойных стандартов.

Далее в докладе миссии выражались опасения по поводу того, что «если абхазцам удастся захватить Очамчыру, это может привести к падению Сухуми, и, таким образом, под контролем абхазцев окажется около 80% территории Абхазии»¹⁶⁴. Как видно, в ООН были

озабочены возможным «падением» Сухума и увеличением подконтрольной абхазам территории, а не прекращением самой войны, а об обуздании агрессора речи вовсе и не было. Геноцид, которому подвергался абхазский народ, в Нью-Йорке упорно не желали замечать. По логике международных чиновников, видимо, важнее было сохранение мифической «территориальной целостности» Грузии, если даже на другую чашу весов была поставлена судьба целого народа. Все это свидетельствует о справедливости заявления В. Ардзинба о том, что если не удастся отстоять «свою государственность», то «нас постигнет не поражение, а уничтожение»¹⁶⁵. Это было сказано 26 октября в Обращении абхазского лидера к съезду кабардинского народа, в котором также выражалась уверенность в невозможности разорвать «абхазо-адыгское единство». Примерно в то же время в Черкесске состоялся совместный конгресс МЧА и МАААН, в котором приняли участие делегации из Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Краснодарского и Ставропольского краев, Абхазии, Турции, Сирии, Иордании, Западной Европы, Америки. Конгресс принял резолюцию, в которой подвергалась критике позиция российских и международных организаций, осуждавших действия МЧА и КНК в поддержку справедливой борьбы Абхазии¹⁶⁶.

30 октября Председатель Совета национальностей ВС РФ Р. Абдулатипов в телеграмме на имя В. Ардзинба, в качестве пути решения конфликта, предлагал подписание соглашения о разграничении полномочий (федеративный договор) между Грузией – с одной стороны, и Абхазией, а также Южной Осетией – с другой¹⁶⁷. В ответной телеграмме руководитель Абхазии, выразив «глубокую признательность» за желание содействовать политическому урегулированию проблемы Абхазии, отметил, что «грузинское руководство избрало другой путь и продолжает придерживаться силовых методов решения этого вопроса»¹⁶⁸. Названное обращение не имело каких-либо заметных последствий. Российское руководство более не предлагало решать проблемы взаимоотношений Абхазии и Грузии в вышеозначенном формате. Видимо, к тому времени, даже в Москве стало заметно, что таким путем приблизить конец войны в Абхазии вряд ли возможно. За день до обращения Р. Абдулатипова к В. Ардзинба, 29 октября в интервью газете «Красная звезда» министр обо-

роны Грузии Т. Китовани сказал, что «абхазы больше не будут иметь автономии». Это заявление не было опровергнуто правительством Грузии, что было расценено пресс-службой Верховного Совета Абхазии свидетельством стремления тбилисского руководства «сделать бессмысленными любые попытки достижения прекращения огня и установления мира в Абхазии»¹⁶⁹. 30 октября по этому поводу Президиум ВС РА заявил, что «государственность абхазского народа не может зависеть от политических руководителей Грузии и будет надежно защищена от любых посягательств»¹⁷⁰.

Воюющей Абхазии, несмотря на всю ее решимость, было очень тяжело противостоять грузинской военной мощи в одиночку. Наряду с проблемами фронтов и оккупированных территорий, где абхазы подвергались физическому и культурному геноциду, не менее остро стояли и задачи тылового обеспечения. Хотя Гагра уже была освобождена, немалая часть территории Абхазии всё еще оставалась под контролем оккупантов, и, следовательно, ресурсы для самостоятельного жизнеобеспечения были весьма ограничены. В связи с этим 2 ноября В. Ардзинба вынужден был обратиться к Б. Ельцину с просьбой об оказании гуманитарной помощи Абхазии. В документе говорилось: «Учитывая, что республиканские власти не в состоянии организовать охрану и распределение продуктов питания, а также материальных ценностей, которые могут поступать в качестве гуманитарной помощи, необходимо привлечение миротворческих сил. Как показывает мировая практика, это делается с привлечением сил ООН... Во избежание возможных заявлений о том, что российские войска оказывают поддержку какой-либо из конфликтующих сторон, для обеспечения контроля за действиями российских войск полагал бы необходимым привлечь наблюдателей из ООН, стран СНГ и других международных организаций»¹⁷¹. 2 ноября глава Абхазии направил Обращение к Генсеку ООН, в котором сообщал о том, что абхазская сторона вынуждена обратиться к России с просьбой об оказании гуманитарной помощи, а также о возложении на воинские подразделения российских Вооруженных сил функций по охране и распределению продуктов питания и других ценностей. Далее в документе предлагалось, «во избежание возможных жалоб о поддержке российскими войсками одной из конфликтующих сто-

рон», направить в Абхазию международных наблюдателей по контролю за их действиями¹⁷². Это обращение было рассмотрено 4 ноября на Совете Безопасности России¹⁷³. Но уже по установившейся традиции от Международного сообщества, в лице ни ООН, ни СБСЕ, ответа не последовало.

Зато на обращения, посланные ранее, откликнулась Организация непредставленных народов. 2 ноября ее делегация во главе с Генеральным секретарем ООН М. ван В. ван Праагом прибыла в Гудауту. Перед этим А. Схолбах – член голландского Парламента, председатель штаба Комиссии по иностранным делам и безопасности ООН – сказал: «Дней 20 назад на заседании штаба Комиссии по иностранным делам и безопасности ООН обсуждался абхазо-грузинский конфликт. Из-за отсутствия полной информации вопрос остался открытым. Проблема обсуждалась в связи с обращением в НАТО. Единственная информация – интервью Шеварднадзе «Гардиан» и «Фигаро». Отсюда и цель поездки – разобраться в ситуации самостоятельно»¹⁷⁴. Уже по прибытии в Гудауту М. Прааг отметил: «Мы прибыли сюда, чтобы на месте ознакомиться со сложившейся ситуацией, обсудить возможные пути урегулирования конфликта»¹⁷⁵. 3 ноября члены миссии побывали в г. Гагра, посетили госпиталь, ознакомились с условиями военнопленных, побеседовали с беженцами из оккупированных грузинскими войсками районов Абхазии. Тем же вечером состоялась их встреча с В. Ардзинба, который подчеркнул, что все действия руководства Республики Абхазия исходят из стремления сохранить свою государственность. «Пример Абхазии – яркое свидетельство не защищенности малочисленных народов» – заявил он. В заключении В. Ардзинба сказал, что «война – не наш выбор, если бы мы не оказали сопротивления агрессии, то наша судьба оказалось бы еще трагичнее». Миссия также встретилась с Президентом КНК М. Шанибовым¹⁷⁶, а 4 ноября перед отъездом из Абхазии в Гудауте устроила пресс-конференцию. На ней Генеральный секретарь ООН М. Прааг заявил: «Мы ясно отдаем отчет в том, что абхазский народ воюет сейчас не только за свою землю, но и за сохранение себя как этноса». А Председатель Генеральной ассамблеи ООН, представитель Эстонии, Л. Мялль отметил: «Кроме прав человека также существуют и права народов. Абхазия – это, прежде

всего, родина абхазов, и как государство она имеет право на существование. Вот почему я считаю, что войска Госсовета, какими бы объяснениями это не прикрывалось, совершили агрессию против Абхазии»¹⁷⁷. Затем делегация посетила Сочи, Гудауту, Сухум, Тбилиси, Грозный, встретила с Э. Шеварднадзе, Д. Дудаевым и З. Гамсахурдиа. 7 ноября в Москве состоялась заключительная пресс-конференция, на которой М. ван Праг выступил с заявлением, в котором, в частности, отмечалось: «В настоящее время необходимо активное и эффективное посредничество... Если международное сообщество срочно не уделит внимание ситуации в Абхазии, то существует серьезная опасность продолжения войны и распространения эскалации в соседние регионы»¹⁷⁸. «Опасения в отношении возможного расширения зоны конфликта на Кавказе» содержались и в письме Э. Шеварднадзе Генсеку ООН от 11 ноября 1992 г. Глава Грузии предупреждал международное сообщество, что «если начнется еще одна кавказская война, то она будет иметь катастрофические последствия не только для Кавказа»¹⁷⁹.

Предостережение об опасности перерастания конфликта на соседние территории и констатация фактической предвзятости ООН и СБСЕ, прозвучавшее в заявлении Генерального секретаря ООН, не могло не вызвать озабоченности в стенах международных организаций. В сложившихся тогда условиях полное игнорирование интересов абхазской стороны могло бы привести к появлению нового влиятельного игрока на поле грузино-абхазского противостояния в лице Организации непредставленных народов, что привело бы к тому, что ООН и СБСЕ перестали бы занимать ведущее положение в вопросах урегулирования данного конфликта. Поэтому группа наблюдателей ООН во главе с М. Сташевским вечером 29 ноября прибыла в Гудауту. В тот же день состоялась ее встреча с депутатами Верховного Совета Абхазии, на которой обсуждались вопросы, связанные с осуществлением миссии группы наблюдателей¹⁸⁰. Однако, в целом позиция международных организаций, в лице ООН и СБСЕ осталась неизменной, и они продолжали оказывать одностороннюю поддержку Грузии и лично Э. Шеварднадзе. Глава Грузии 7–8 декабря выступил с воинственными заявлениями о скором полном разгроме Абхазии. По мнению аналитиков, Э. Шеварднадзе и здесь дей-

ствовал с оглядкой на Запад. Обозреватель «Правды» тогда в связи с этим, писал: «Он надеется: грузинское лобби в структурах ООН и СБСЕ сработает синхронно, а зарубежные лидеры, чья его заслуги по развалу СССР, сделают вид, что никакого геноцида абхазов не существует»¹⁸¹. 25 декабря в письме на имя Генерального секретаря ООН Э. Шеварднадзе предлагал поставить на повестку дня Совета Безопасности вопрос о войне в Абхазии. При этом он отмечал, что желательно проведение дискуссии по данному пункту в ходе заседания Совета Безопасности и подчеркивал необходимость «принятия новой резолюции СБ, которая должна включать решение о срочном направлении Миротворческих сил ООН в абхазский район»¹⁸². В тот же день на имя Генсека ООН была направлена вербальная нота МИД Грузии с аналогичной просьбой»¹⁸³.

26 декабря в ООН же была направлена справка об историко-правовых взаимоотношениях Абхазии и Грузии¹⁸⁴. Она сопровождалась посланием В. Ардзинба к Генеральному секретарю ООН Б. Гали. В ней говорилось: «В случае рассмотрения вопроса об Абхазии в Совете Безопасности или в любом другом органе ООН мы настаиваем на участии в этом представителя Республики Абхазия»¹⁸⁵. Голос Абхазии, народ которой подвергался культурному и физическому геноциду, конечно же, был проигнорирован вершителями судеб человечества. 19 января 1993 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялось заседание СБ, посвященное рассмотрению ситуации в Абхазии, «поводом для которого послужили два письма Э. Шеварднадзе»¹⁸⁶. На нем министр иностранных дел Грузии А. Кавсадзе заявил, что «подход властей Грузии к прекращению вооруженного противостояния в Абхазии основан на безоговорочном соблюдении двух принципов: неприкосновенность территориальной целостности и уважение государственного суверенитета РГ»¹⁸⁷.

Генеральный секретарь ООН Б. Гали выступил с докладом о ситуации в Абхазии, который заслужил высшей похвалы оккупационной прессы¹⁸⁸. Исходя из этого доклада, Совет Безопасности принял резолюцию, предусматривавшую необходимость обеспечения территориальной целостности Грузии; направление в Грузию новой миссии для изучения положения в Абхазии и обеспечения эффективной координации между ООН и СБСЕ; направление в Абхазию

миссии по установлению фактов в целях рассмотрения заявлений о якобы имеющих место нарушениях международного гуманитарного права обеими сторонами¹⁸⁹. В докладе Генсека от 28 января сообщалось о том, что «по просьбе правительства Грузии в конце января 1993 г. в Грузию, в том числе в Абхазию, прибудет миссия Организации Объединенных Наций по оценке гуманитарных потребностей»¹⁹⁰. Таким образом, по установившейся традиции, в документах Совета Безопасности ООН были учтены почти все пожелания грузинской стороны при полном игнорировании замечаний абхазской. В силу всего этого лидер Абхазии в беседе с западными СМИ заявил: «ООН, складывается у нас впечатление, придерживается политики двойного стандарта. Одно для большого государства, другое — для маленького. И поэтому у нас есть здесь определенное недоверие»¹⁹¹.

Тем временем события на фронтах абхазо-грузинской войны приобрели собственную динамику. 3-4 ноября 1992 г. подразделения абхазской армии в районе н. п. Двуречья провели разведку боем, получившем название Первой Шромской операции (наступление развивалось в направлении с. Шрома). В ходе нее был преодолен первый рубеж обороны грузинских сил, но продвинуться дальше не удалось и абхазские подразделения, принимавшие участие в данной операции, вынуждены были с боями отходить на исходные позиции. Это, безусловно, свидетельствовало о нагнетании напряженности и отдалении переговоров между сторонами. Однако, на фоне этой операции, 4 ноября совместная чечено-грузинская делегация прибыла в Сухум¹⁹², а 5 ноября — в Гудауту, где состоялась встреча с представителями Абхазии и КНК. На ней была достигнута договоренность о продолжении консультаций по подготовке переговоров и урегулировании конфликта политическим путем¹⁹³. Между тем, по сообщению грузинской оккупационной прессы, в Сухуме многие сомневались в их целесообразности. Одни считали, что нет необходимости решать эти вопросы при посредничестве Л. Кобалия, З. Гамсахурдиа, Д. Дудаева, полагая, что Парламент Грузии и Э. Шеварднадзе сами должны решить проблему с Абхазией. Было и такое мнение, что путем таких переговоров и встреч абхазская сторона только затягивает время и одновременно накапливает силы для «взятия под свой контроль Сухуми и тех городов и районов Абхазии, которые

контролируются грузинскими войсками»¹⁹⁴. Похоже было, что в оккупированном Сухуме старались все переложить с «больной головы на здоровую», т. к. именно там всякие переговоры и перемирия использовались для дальнейшего наращивания вооружений в зоне боевых действий. В Грузии вошло в привычку разговаривать с Абхазией только на языке угроз и ультиматумов. В 24. 00 9 ноября истек срок очередного ультиматума грузинских властей с требованием к абхазам прекратить сопротивление. Такой способ общения с абхазской стороной к тому времени уже стал привычным явлением, но новым в этом заявлении являлось то, что ультиматум предъявлялся и командованию дислоцированных в Абхазии российских войск. Тогда же командование Вооруженных Сил Грузии предупредило, что в случае не выполнения условий ультиматума, российским военнослужащим лучше срочно вывезти свои семьи из зоны конфликта¹⁹⁵.

Чуть позже, 12 ноября на Парламенте Грузии министр по делам Абхазии Г. Хаиндрава заявил: «Последние несколько дней на сухумском направлении военных действий имели места факты прямой агрессии российских войск против частей грузинской армии. У нас имеются документальные свидетельства о том, что в операции против нас принимают участие российские офицеры и военнослужащие»¹⁹⁶. Кстати, в том же выступлении, Г. Хаиндрава по примеру Э. Шеварднадзе, оговорился, что «демократические круги России и мировая общественность поддерживают» Грузию. Между тем, в самой Грузии с 9 ноября приказом министра обороны Т. Китовани объявлялась повышенная боевая готовность с переводом войск на казарменное положение¹⁹⁷. Причиной принятия подобных мер было объявлено осложнение ситуации в Абхазии и Южной Осетии. Однако, по всей вероятности, они стали ответом на обострение обстановки внутри страны, вызванное экономическими трудностями, а также растущим количеством грузинских граждан, не желавших погибать за довольно абстрактную «территориальную целостность». Тогда же, в очередной раз, осложнились отношения Тбилиси со сторонниками свергнутого З. Гамсахурдиа. Это, наверное, для официальных грузинских властей стало некоторой неожиданностью, т. к. только несколько дней назад, 31 октября министр внутренних дел Грузии Р. Гвенцадзе, министр Грузии по делам Абхазии Г. Хаиндрава и

министр внутренних дел оккупационного режима в Сухуме Г. Ломинадзе провели в Мегрелии переговоры с лидерами вооруженных формирований сторонников З. Гамсахурдиа. А затем, прибыв в Сухум, в тот же день, Г. Хаиндрава и Командующий вооруженными формированиями звиадистов полковник Л. Кобаля в СМИ призвали сторонников З. Гамсахурдиа и Э. Шеварднадзе объединиться «в целях защиты родины»¹⁹⁸. Более того, Л. Кобаля и председатель Всегрузинского национального движения «Чкондидели» В. Габелия тогда заявили, что если население и территориальная целостность Грузии будут подвергаться опасности «придется встать на защиту мирного населения и единства Грузии»¹⁹⁹. Несмотря на это, уже 8 ноября тот же В. Кобаля заявил, что «в этой войне мы не будем принимать участие, однако будем участвовать в урегулировании конфликта мирными политическими средствами, а также в создании гарантий для защиты и неприкосновенности мирного населения, как грузинского, так и абхазского»²⁰⁰. Это, безусловно, шло вразрез с интересами официального Тбилиси и поэтому ему необходимо было предпринять шаги для обуздания брожения умов в собственном стане. Видимо, с этой целью тогда Э. Шеварднадзе заявил о необходимости «достойно завершить войну в Абхазии»²⁰¹, которая к тому времени причинила Грузии материальный ущерб в размере 2 млрд. рублей²⁰². Первым шагом властей Грузии в озвученной цели, стало рассмотрение 9 ноября военно-полевым судом в Тбилиси дела гражданина Грузии Хачирашвили, который был обвинен в измене Родины и приговорен к расстрелу²⁰³, а уже 14 ноября в Сухуме военно-полевой суд признал гражданина России В. Гладких виновным в совершении диверсии против Грузии и также приговорил его к расстрелу²⁰⁴. Оба приговора были приведены в исполнение. Тогда же Совет национальной безопасности и обороны Грузии принял Постановление, согласно которому МВД и МО Грузии было поручено «принять меры для пресечения неправомерных действий незаконных вооруженных формирований, а также изъятия у дезертиров и лиц, самовольно покинувших поля боя огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и другого воинского снаряжения...»²⁰⁵. Чуть раньше, 5 ноября в Абхазии под руководством полковника З. Учадзе был создан штаб²⁰⁶ по борьбе с преступностью и дезертирством.

Для координации взаимодействия между грузинскими и оккупационными властями Сухума в Тбилиси решили учредить должность Государственного министра Грузии по делам Абхазии. Новую чиновничью нишу занял Г. Хаиндрава, который 12 ноября выступал с информацией о своей деятельности на «посредническом» поприще. Свою задачу новоиспеченный министр видел в следующем: «Я стремлюсь показать населению Абхазии пагубность политики абхазского руководства. Военная истерия, развязанная некоторыми абхазскими руководителями, ставит абхазский народ перед реальностью истребления его генетического фонда...». Здесь сознательно прерву Г. Хаиндрава для того, чтобы привести его же «изречение», свидетельствующее о его «озабоченности» судьбой генетического фонда абхазского народа. Позднее в интервью французскому журналу «Ле монд дипломатик» он заявил, что сломить сопротивление Абхазии можно «уничтожив 15 тыс. абхазов – всех молодых мужчин»²⁰⁷. На мой взгляд, приведенная фраза не оставляет ни у кого никаких иллюзий о действительном отношении новоиспеченного министра к судьбе генофонда абхазского народа. Однако вернемся к его выступлению на заседании грузинского Парламента 12 ноября 1992 г. Тогда он продолжил: «Во избежание тяжелейших последствий, которые вполне возможны, я общаюсь и с теми, кто не хочет слушать голос разума. Что же касается здравомыслящей части, которая объективно оценивает сложившуюся ситуацию, то все их помыслы и призывы к собственным руководителям опомниться, уяснить себе, к чему они ведут собственный народ, будут иметь с моей стороны всяческую поддержку. Я буду делать все, чтобы голос реально мыслящих абхазов дошел до народа. Думаю, что очень скоро многие политики поймут, что они совершили крупную ошибку»²⁰⁸. Об абхазских политиках «не желающих слушать голос разума» говорил и Э. Шеварднадзе на заседании Парламента 17 ноября. Суть абхазо-грузинских противоречий и возможные пути их решения он обозначил следующим образом: «Власти Грузии готовы рассмотреть вопрос об уточнении правового статуса абхазского автономного государства. Абхазия – это Грузия»²⁰⁹. И в подтверждение этих слов в Грузии была объявлена всеобщая мобилизация. В связи с этим Президент МЧА Ю. Калмыков заявил «о полной поддержке правового дела абхазского народа» и предупредил, что в случае эскалации

военных действий Грузии против Абхазии МЧА будет «вынуждена вновь объявить о формировании добровольческих отрядов и окажет братскому абхазскому народу всю необходимую ему помощь»²¹⁰. Действительно, добровольческое движение в поддержку Абхазии продолжало шириться. В Гудауте был создан Оперативный штаб КНК, а 25 ноября вышел первый номер газеты «Конфедерация»²¹¹. Решимость погибать за Абхазию проявляли не только братья из Северного Кавказа, но и потомки абхазских изгнанников XIX в., проживавшие в различных странах Ближнего Востока. 12 ноября в «РА» была опубликована клятва представителей зарубежной абхазской диаспоры, в которой они выразили решимость сражаться до полного освобождения Абхазии. Клятва была произнесена ими над телом своего погибшего боевого товарища²¹².

К тому времени грузинская сторона все чаще стала наносить артиллерийские удары по жилым объектам в селе Эшера и г. Новый Афон. При этом правительственные войска Грузии располагали свои огневые средства в городе Сухум непосредственно в жилых кварталах, возле учреждений здравоохранения и других объектов с массовым скоплением людей. В связи с этим 17 ноября Министерство обороны Абхазии заявило о том, что «оно вынуждено принять адекватные меры» и «во избежание невинных жертв» обратилось к населению г. Сухум «покинуть его пределы»²¹³. В этот же день, на закрытом заседании Парламент Грузии приступил к обсуждению положения в Абхазии. На нем выступил Э. Шеварднадзе, который обвинив абхазов в этноциде и этнической чистке, перешел к критике Верховного Совета России, который, по его мнению, был виновен в срыве выполнения положений Итогового документа от 3 сентября. Но добавил, что «если военный успех политики силы возможен, то при любых условиях и обстоятельствах он будет адекватен поражению». Причем, по Э. Шеварднадзе, это было бы поражением «в первую очередь – для абхазского народа, чьи малые жизненные и материальные ресурсы катастрофически истощаются на войне», поэтому он выдвинул требование – «отвести стороны на позиции, которые они занимали до 2 октября»²¹⁴. Другими словами, абхазам предлагалось вернуть Гагру и всю освобожденную часть Абхазии в обмен на избежание «катастрофы».

Тем временем, «Независимая газета», со ссылкой на пресс-центр ВС Абхазии, сообщила, что вечером 17 ноября состоялся обмен военнопленными, и грузинская сторона освободила 24 пленных и представителей мирного населения²¹⁵. А «Известия» сообщили, что 18 ноября на военном аэродроме, в Бамборе, состоялся обмен грузинских и абхазских военнопленных. Пассажирским самолетом из Сухума в Гудауту грузинская сторона доставила 10 абхазских военнопленных, среди них один гражданин Сирии, абхаз по происхождению. Абхазская сторона передала грузинской стороне 31 грузинского пленного, которые тем же самолетом были доставлены в Сухум²¹⁶. А на трехсторонней встрече в Гудауте 19 ноября с участием представителей России, Абхазии и Грузии было достигнуто Соглашение о временном прекращении огня на период с 20 по 29 ноября 1992 г. для эвакуации из Сухума 903-го ОРТЦ и 51-го дорожного депо²¹⁷. В грузинских военных и политических кругах его комментировали по-разному. Одни полагали, что оно, как и сентябрьско-октябрьские соглашения не будет соблюдаться. Другие же считали его шагом к достижению мира в Абхазии. Третьи говорили, что данное соглашение слишком локальное и временное, т. к. оно не распространяется на другие районы и города Абхазии. А некоторые же вообще выступали против подобных соглашений, т. к. по их мнению, «они пускали пыль в глаза», и ждали от грузинской стороны более радикальных мер, которые привели бы к окончанию войны с Абхазией²¹⁸. Впрочем, сама Грузия не стремилась к соблюдению заключенного соглашения и систематически его нарушала, продолжала перебрасывать живую силу и боевую технику в район военных действий и открыто заявляла о намерении предпринять массированное наступление на г. Ткуарчал²¹⁹. Более того грузинская сторона предпринимала действия по затягиванию сроков эвакуации из Сухума российской воинской части и с этой целью не допускала к причалу российский корабль, прибывший для вывоза военного снаряжения²²⁰. В связи с этим Министерство обороны Абхазии 22 и 25 ноября вынуждено было выступить с протестами и заявить, что эти действия «носят провокационный характер и никак не способствуют созданию необходимых условий для политического урегулирования конфликта, как это предусмотрено условиями соглашения»²²¹.

Газета «Красная звезда», размышляя о дальнейших путях развития событий, прогнозировала продолжение позиционного противостояния. По ее мнению, в рассматриваемое время ни одна из сторон, как бы ни хотела, не была в состоянии реализовать свои цели военными методами. И это обстоятельство, на взгляд аналитиков газеты, в политическом плане – «самый благоприятный момент для ведения переговоров, поиска компромиссов, остановки кровопролития»²²². Ситуация в Абхазии также была в центре внимания депутатов грузинского Парламента, которые на своем заседании 26 ноября рассматривали ее. На нем Г. Хаиндрава разделил общую ситуацию в Абхазии на два направления – военную и политическую. Министр докладывал: «О военной стороне могу сказать, что по соглашению сторон боевые действия ныне приостановлены. Это вызвано необходимостью обеспечения вывода российских войск из Абхазии, чтобы этот процесс не повлек за собой какие-либо эксцессы. Тем более, наши взаимоотношения с находящимися там российскими военными довольно напряженные. Соглашение о прекращении боевых действий не касается тхварчельского направления, где систематически ведутся бои. Инициативой в этом регионе владеет грузинская сторона. Что касается политической обстановки, она по-прежнему довольно осложненная. Дело в том, что, к сожалению, у обеих сторон – у абхазцев и у грузин – есть такие силы, которые отрицают дальнейшую возможность сосуществования обеих народов на этой территории и полагают, что проблема должна быть урегулирована с использованием оружия»²²³. Парламент Грузии на этом заседании продлил полномочия государственного министра по Абхазии. Тогда же, 26 ноября Президиум Верховного Совета Абхазии обратился к съезду народных депутатов РФ, Президенту России, Председателю ВС РФ, Президенту США, Генеральной Ассамблеи ООН с просьбой принять меры «для объективного изучения сложившейся ситуации и принятия мер по пресечению агрессии против Абхазии, преступлений против человечности, массовых нарушений прав человека»²²⁴.

1 декабря открылся VII съезд российских депутатов, который также не мог не коснуться обстановки в Абхазии. В тот же день, 1 декабря на заседании Парламента Грузии А. Маршания внесла вопрос «О положении Временной комиссии по делам Абхазии», который «выз-

вал интерес». Однако, вследствие разногласий, представленный законопроект, после первого слушания, был возвращен в комиссию по делам Абхазии, юридическую и редакционную комиссии²²⁵. А за день до этого 30 ноября подразделения Восточного фронта освободили от грузинских войск с. Кочара, тем самым выровняв линию фронта²²⁶. В тот же день в Тбилиси состоялось заседание Совета безопасности и обороны Грузии, на котором рассматривался вопрос об обстановке в Очамчыре. Совет также создал корпус Вооруженных Сил Грузии в Абхазии, командиром, которого был назначен П. Датуашвили²²⁷. А 2 декабря правительство РФ обратилось к руководству Грузии и Абхазии с призывом немедленно и безоговорочно прекратить огонь и развести вооруженные формирования и перейти к «охлаждательному» периоду. Россия со своей стороны заявляла о готовности быть посредником, принять участие в миротворческих силах и способствовать привлечению к процессу мирного урегулирования международных наблюдателей²²⁸. В ответном послании абхазская сторона, расценив инициативу российского правительства весьма полезной, заявила, что мирные переговоры могут быть начаты только после вывода грузинских войск из Абхазии²²⁹. Ответом грузинской стороны стала нота протеста министра иностранных дел А. Чикваидзе, предъявленная 5 декабря послу России В. Земскому по поводу «враждебных действий дислоцированных в Абхазии российских войск против Республики Грузия»²³⁰. От тбилисских политиков стремился не отставать и их сухумский марионетка Т. Надарейшвили, который также 5 декабря сообщил о бомбардировке Сухума и Очамчыры российскими самолетами. Но при этом, видимо, для экзотики и местного колорита, он добавил, что, «эта бомбардировка является прямым свидетельством преступной активности В. Ардзинба, который по имеющимся сведениям, находясь в Москве, встретился с представителями военно-промышленного комплекса, с вице-президентом РФ и вернулся в Гудауту с новыми надеждами на успех своих деструктивных действий»²³¹.

Тем временем сам глава Абхазии, обвиняемый в «преступной активности», был занят решениями других задач. 4 декабря 1992 г. в г. Гудаута под его председательством состоялась сессия Верховного Совета, на которой были приняты постановления «О досрочном прекращении полномочий депутатов Т. В. Надарейшвили, Е. А. Гвазава,

В. Г. Колбая, О. Г. Зухбая»²³²; «О досрочном прекращении полномочий депутата М. А. Джинчаридзе»²³³; «Об избрании заместителя Председателя Верховного Совета Республики Абхазия»²³⁴; «Об установлении высшей степени отличия – звания Героя Абхазии» и Положение и описание Героя Абхазии»²³⁵; «Об учреждении ордена Леона» и положение и описание ордена Леона»²³⁶; «Об учреждении медали «За отвагу» и положение и описание медали «За отвагу»²³⁷; «Об учреждении медали «За победу», и положение и описание медали «За победу»²³⁸; «О структуре Верховного Совета Республики Абхазия»²³⁹; «О структуре исполнительной власти в Республике Абхазия в условиях военного положения»²⁴⁰; «Об освобождении Аргун М. М. от должности Председателя Верховного Суда Республики Абхазия»²⁴¹; «О назначении Председателя Верховного Суда Республики Абхазия»²⁴²; «О назначении полномочного представителя Республики Абхазия по Ткуарчалскому, Очамчирскому и Гальскому районам»²⁴³; «О назначении заместителя Председателя Совета Министров Республики Абхазия»²⁴⁴; «О восстановлении некоторых исконных названий населенных пунктов Республики Абхазия»²⁴⁵; «О создании парламентской комиссии по расследованию преступлений против человечности и массовых нарушений прав человека в ходе войны с Грузией»²⁴⁶; «О Комитете Общества Красного Креста и Красного Полумесяца Республики Абхазия»²⁴⁷; «О введении в действие Закона Республики Абхазия»²⁴⁸. Сессия также своим Постановлением утвердила 10 Указов и постановлений Президиума Верховного Совета Республики Абхазия, принятых ранее²⁴⁹.

Тем временем, в грузинском обществе тезис о войне до победного конца продолжал пользоваться популярностью. В силу этого обстоятельства, в ответ на предложение России о прекращении войны и требования Абхазии вывести грузинские войска, в Грузии в начале декабря была поднята очередная более громкая волна милитаристской риторики о «достойном завершении войны». И «впереди Грузии всей» и в этом вопросе шел ее руководитель. 7 декабря в интервью грузинскому радио, Э. Шеварднадзе заявил: «Мы все должны сделать для того, чтобы достойно завершить войну в Абхазии... Операции в Абхазии сейчас направляют профессионалы. Они способны все правильно осмыслить и делать дело как надо. У нас достаточно ресурсов для того, чтобы как можно скорее реализовать замыслы. Ясно, что я

не говорю о какой-либо дате, не имею в виду и уничтожение абхазов, как в этом обвиняют нас экстремисты. Я имею в виду процессы, которые начали углубляться в Абхазии»²⁵⁰. О каких «процессах, углубившихся в Абхазии» вел речь глава Грузии стало ясно в тот же день. Именно 7 декабря 1992 г. впервые из установок РСЗО «Ураган» были обстреляны плантации, на которых велись сельскохозяйственные работы, в результате которого погибло 9 и было ранено 11 человек²⁵¹. О том, что «эта война должна быть завершена достойно...» говорил Э. Шеварднадзе и на второй день, 8 декабря. Здесь я сознательно прерываю эту фразу главы Грузии, которую он повторял как заученную, ибо, как представляется, именно она дала основание грузинскому ученому Г. Нодия утверждать следующее: «Он (Шеварднадзе – А. А.) считал войну безнадежным мероприятием и стремился как можно быстрее выпутаться из нее, заключив любое соглашение при условии российских гарантий (именно поэтому он предпочитал говорить не о «победе» в войне, а о ее «достойном завершении» – чтобы это ни значило)»²⁵². Г. Нодия, безусловно, имеет право на свое мнение, но с ним трудно согласиться, так как его утверждение опровергает сам Э. Шеварднадзе, продолживший свое выступление, которое мы прервали, следующим образом: «Я... сегодня на своей родной земле призываю к войне..., мир верит нам, и раз мир поверил нам, мы не должны обмануть его... Мы в течение 1–1,5 месяца должны закончить эту войну, и к 2000 году Грузия будет самой счастливой страной в мире»²⁵³. Исходя из этого заявления, по справедливому замечанию абхазского Верховного Совета, главным условием счастья Грузии провозглашалось уничтожение Абхазии²⁵⁴. Ранее, 26 ноября, Э. Шеварднадзе в выступлении на заседании грузинского Парламента заявил: «Как бы мы не называли эту войну в Абхазии, все равно этим ничего не изменится. Без подлинной государственности мы не выиграем войну, а с нами ведут борьбу сепаратисты»²⁵⁵. Вернуть диктат Тбилиси над Абхазией было невозможно не сломив ее сопротивление, что в свою очередь, можно было сделать только физически уничтожив или изолировав всех непокорных абхазов. Не это ли имел в виду глава Грузии, который в контексте со своей воинствующей риторикой заявил, что «это будет последний конфликт между грузинами и абхазами»²⁵⁶? А министр Грузии по делам Абха-

зии Г. Хаиндрава уточнил позицию грузинского руководства по этому вопросу, которая, по его словам, заключалась в следующем: «виновные должны быть наказаны, а те, кто не последовал авантюристскому курсу Ардзинбы, в будущем будут жить рядом с нами»²⁵⁷. Наверное, тоже самое имел в виду Э. Шеварднадзе, когда говорил, что не собирается уничтожать всех абхазов.

8 декабря начальник управления контрразведки Министерства обороны Грузии И. Георгадзе, заявил, что если он «получит приказ от Шеварднадзе действовать решительно, то руководители абхазских сепаратистов могут на себе почувствовать, на что способны его сотрудники, а способны они на многое»²⁵⁸. А сам глава грузинского Парламента днем ранее, в своем напугавшем радиовыступлении заверил сограждан в том, что военный потенциал Грузии достаточен для того, чтобы справиться с создавшимися в Абхазии проблемами²⁵⁹. Какого рода «проблемы» создались в Абхазии, и как они решались грузинскими военно-политическими стратегами говорилось выше. В ответ на воинственные заявления главы Грузии, Парламент Абхазии 9 декабря потребовал незамедлительного вывода оккупационных войск из Абхазии²⁶⁰. Как ни парадоксально, но 9 же декабря, в 11. 00 в г. Гудаута по инициативе грузинской стороны состоялась встреча военных руководителей Абхазии и Грузии с участием российской стороны, в ходе которой была достигнута договоренность о повсеместном прекращении огня в Абхазии с 23.00 9 декабря по 23.00 12 декабря²⁶¹. А 16 декабря Государственный Комитет Обороны Абхазии принял Постановление «Об усилении борьбы с преступностью и правонарушениями»²⁶², а Президиум Верховного Совета – «О возложении функций военной прокуратуры и военного трибунала соответственно на органы прокуратуры и суды Республики Абхазия»²⁶³. Эти меры были направлены на обеспечение внутреннего правопорядка и мобилизации резервов, необходимых для победы над внешним врагом. Таким образом, воинствующая риторика в Грузии вызвала адекватную ответную реакцию в Абхазии, делавшую перспективы мирного урегулирования войны еще более призрачными. Позже, Президент Адыгеи в письме Б. Ельцину отмечал, что в республике с большой тревогой и озабоченностью восприняли заявление Э. Шеварднадзе о том, что грузино-абхазский конфликт может быть разрешен только военным

путем. А. Джаримов подчеркивал, что «подобное развитие событий приведет к дальнейшей эскалации войны, невосполнимым жертвам, в этот процесс еще глубже втянется весь Кавказ, в том числе и Северо-Кавказский регион РФ»²⁶⁴. Президент Адыгеи с аналогичным письмом обратился также и к Э. Шеварднадзе, в котором особо подчеркивалось, что «такое развитие событий станет тупиковым и приведет к невосполнимым жертвам с обеих сторон»²⁶⁵. Впрочем, по мнению газеты «Правда», такое поведение Э. Шеварднадзе было продиктовано, в первую очередь, ощущением угрозы собственной власти, которую он хотел бы удержать новым витком боевых действий в Абхазии²⁶⁶. Это обстоятельство, по его расчетам, позволило бы в очередной раз сплотить грузин против общего врага, а Э. Шеварднадзе представить в роли борца за единство и процветание Грузии. С этим согласуется и его призыв «объявить всенародное движение за создание Фонда Обороны». Тогда же по распоряжению главы грузинского государства «формирование правления Фонда» и «решение других организационных вопросов» было поручено писателю и общественному деятелю Ч. Амирэджиби²⁶⁷.

Как уже отмечалось, несмотря на воинственные заявления руководителя Грузии, по инициативе грузинской стороны 9 декабря было заключено Соглашение о прекращении огня в Абхазии. В продолжении этой договоренности 13 декабря на встрече сторон в Гудауте было достигнуто еще одно соглашение о прекращении огня. Контроль за его соблюдением возлагался на двухсторонние комиссии в составе представителей Грузии и Абхазии²⁶⁸. Эти переговоры продолжились 14 декабря²⁶⁹. Накануне 13 декабря радио «Свобода» передало, что Д. Иосилиани в послании к европейским странам выразил уверенность в том, что в ближайшее время грузинские войска смогут уничтожить абхазские силы. И при этом добавил, что могут погибнуть множество ни в чем не повинных мирных граждан²⁷⁰. И в подтверждение его слов в 4.39. 14 декабря над высокогорным селом Лата грузинской ракетой «земля-воздух» был сбит российский вертолет МИ-8, выполнявший гуманитарный рейс из блокадного Ткуарчала. В результате этого бесчеловечного акта погибло 82 человека, в том числе несколько беременных женщин. Теперь ни о каком перемирии говорить и не приходилось, да и все разговоры о мирном исходе войны после

воинственных заявлений Э. Шеварднадзе, были ничем иным как пустым сотрясанием воздуха, а соглашения подписывались по принципу «бумага все стерпит». Верховный Совет Абхазии 15 декабря возложил всю ответственность за содеянное преступление на грузинскую сторону и обратился к главам государств и правительств мира с призывом «осудить фашистский режим и прекратить политическую, финансово-экономическую поддержку Грузии»²⁷¹. 15 декабря Э. Шеварднадзе в своем выступлении на заседании Парламента ни словом не обмолвился об этом происшествии. Зато его наместник в Сухуме Т. Надарейшвили в тот же день, 15 декабря, сделал заведомо ложное заявление о том, что «эта катастрофа произошла в зоне, контролируемой абхазскими боевиками, в 26 километрах от позиций грузинских войск». Более того, он цинично объявил, что вертолет с абхазскими беженцами был сбит абхазскими же «боевиками»²⁷². А 17 декабря в своем заявлении грузинский Парламент фактически возложил ответственность за трагедию на российские вооруженные силы²⁷³. С целью скрыть свою причастность к гибели вертолета, тбилисские эмиссары, зная об истинных виновниках его гибели, долгое время не пускали к месту трагедии Комиссию министерства обороны России во главе с генералом В. Ачировым, скрывали «черный ящик», а затем вернули его с порванной магнитофонной лентой. Позже, 25 декабря, командующий авиацией Сухопутных войск России, генерал-лейтенант В. Павлов на заседании сессии Верховного Совета РФ представил следующую информацию: «В 3 часа ночи 15 декабря эта группа (МО РФ) прибыла на место и приступила к эвакуационным работам. На месте падения находилось грузинское формирование, которое стало оказывать помощь в сборе трупов, но в процессе этой работы грузинский отряд занялся мародерством, забирая вещи, деньги и ювелирные изделия. Командир взвода ВДВ начал вести киносъемку, но грузины пленку изъяли и засветили. Кроме этого, они не разрешили вывести средства эффективного контроля»²⁷⁴. Вскоре даже в Тбилиси поняли неправдоподобность и абсурдность версии уничтожения вертолета абхазами и тогда с подачи самого лидера Грузии стали утверждать, что вертолет упал и сгорел из-за перегрузки. Эту версию также постарался обосновать и заместитель начальника гражданской авиации Грузии И. Бабуадзе, который заявил следующее: «Полет осу-

ществовался с перегрузкой в 1090 килограммов, а из-за этого, как известно, воздушное судно остается без запаса мощности, что может привести к отказу его двигателей. Версия же поражения вертолета зенитными средствами исключается, т. к. на элементах его конструкции нет проникающих разрушений, идентичных проекции попавших в него снарядов-ракет, отложений распада их горючего, а также следов взрывчатого вещества, сравнимого с тем, что находится в боеголовке»²⁷⁵. Все эти заявления грузинской стороны были явной спекуляцией с целью отвести от себя ответственность за злодеяние. Но комиссия Минобороны РФ опровергла эти измышления, и установила истинную причину гибели вертолета: он был сбит тепловой ракетой грузинскими воинскими формированиями над контролируемой ими же территорией. Но и после этого спекуляции вокруг гибели вертолета не прекращались долгое время. 25 декабря в своем Обращении к русскому населению Грузии глава грузинского Парламента обвинил представителей российских властей в «использовании гибели вертолета для развязывания антигрузинской кампании»²⁷⁶. 25 же декабря ВС РФ констатировал, что гибель вертолета способствовала обострению обстановки в Абхазии и рекомендовал Президенту поручить министру обороны «принимать в случае повторения атаки на гуманитарный транспорт адекватные ответные действия по отношению к террористическим группам и их базам»²⁷⁷. А заместитель министра иностранных дел России Б. Пастухов назвал случившееся «варварским, пиратским актом, который готовился и был намеренно совершен против экипажа российского вертолета»²⁷⁸. Видимо, в споре вокруг гибели российского вертолета немалую роль играла инерция очередного витка осложнения российско-грузинских отношений. Этому предшествовали, в частности, обвинения Э. Шеварднадзе во вмешательстве России во внутренние дела Грузии, неудачное завершение второго раунда переговоров между представителями сторон и решение 17 декабря грузинского Парламента о выводе российских войск из Грузии.

Соболезнование в связи с гибелью вертолета и сгоревшими в нем гражданами Абхазии выразило руководство Южной Осетии²⁷⁹. Траурный митинг в Нальчике, проходивший 20 декабря 1992 г., посвященный похоронам погибших в Абхазии добровольцев Ф. Бекалдиева, Р. Шаова и З. Дышекова осудил акт вандализма над селом Лата²⁸⁰.

Позже Президент Адыгеи А. Джаримов в письме Б. Ельцину писал: «Руководство и вся общественность Республики Адыгея с большой тревогой и озабоченностью восприняли сообщение о гибели людей в результате расстрела российского вертолета²⁸¹. 15 декабря, на второй день после гибели вертолета, Верховный Совет Абхазии в Обращении к Генеральному секретарю ООН Б. Гали выразил недоумение в связи с тем, что «ООН продолжает хранить молчание по поводу бесчеловечной политики, проводимой правящими кругами Грузии». Абхазский Парламент заявил, что такая позиция ООН «лишь поощряет агрессора, порождает в нем чувства вседозволенности и безнаказанности» и призвал СБ рассмотреть «вопрос о нецелесообразности пребывания Республики Грузия в составе ООН»²⁸². Но мир в целом остался глух к этим просьбам и вообще к данному акту вандализма и преступления против человечности. Газета «Правда» тогда констатировала: «Мир казалось, должен взорваться от гнева: сбит российский вертолет, вывозивший пострадавших людей из заблокированного грузинскими войсками абхазского города Ткварчели, где уже зарегистрированы случаи голодной смерти. Но бюкситители мирового порядка, приводившие в движение войска при исчезновении где-нибудь в Ливии повара посольства, стараются не замечать трагедии»²⁸³. Однако, видимо, совсем не заметить этой трагедии было невозможно и международное сообщество, с большим опозданием, но все же отреагировало на произошедшую трагедию. Но реакция была, мягко говоря, довольно странной. 28 января 1993 г. в докладе Генерального секретаря ООН «О положении в Абхазии, Республика Грузия» было сказано: «Особенно серьезный инцидент имел место 14 декабря 1992 года. Над абхазской территорией потерпел крушение российский вертолет, в результате чего погибло примерно 50 человек, в основном женщины и дети. Причины, повлекшие за собой этот инцидент, по-прежнему остаются невыясненными»²⁸⁴. Таким образом, очевидные обстоятельства гибели вертолета с самой высокой трибуны были объявлены «невыясненными». Позже, В. Ардзинба подверг критике доклад, в котором «практически отражена лишь позиция Грузии» и «содержится ряд абсолютно не достоверных фактов, в частности, связанных с уничтожением вертолета, на котором летели абхазские женщины и дети»²⁸⁵. Видимо, такую поддержку Запада и ООН имел в

виду Э. Шеварднадзе, когда неустанно повторял, что «мир нам верит и поддерживает нас». В результате этого варварского акта заживо сгорело 82 человека, в том числе более 30 детей. Латская трагедия останется примером вопиющего проявления преступления против человечности, которое должно было неминуемо привести к международной ответственности.

Тем временем, на VII съезде Верховного Совета России 25 декабря было принято Постановление «О ходе выполнения Постановления ВС РФ «Об обстановке на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии от 25 сентября 1992 года». В нем констатировалось, что «грузинская сторона грубо нарушила достигнутые договоренности о правовом статусе пребывания воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Грузия». Депутаты призывали МИД РФ «донести до сведения ООН и СБСЕ информацию о действиях террористических групп против российских транспортных средств, эвакуирующих беженцев, а также о фактах нападения на российские воинские части, и о позиции руководства Грузии по отношению к этим инцидентам». В документе также было сказано, что ВС РФ «настаивает, чтобы руководство Грузии привлекло к ответственности лиц, виновных в совершении террористических актов». В Постановлении правительству предлагалось «представить в ВС РФ предложения о возможных санкциях по отношению к Грузии в случае не принятия грузинской стороной мер, обеспечивающих безопасность граждан и имущества Российской Федерации на территории Республики Грузия»²⁸⁶. А в самой Грузии были заняты решением других задач. 25 декабря грузинский парламент принял постановление о государственных наградах и чуть позже указом Э. Шеварднадзе орденом Вахтанга Горгосала I степени был посмертно награжден погибший в боях в Абхазии летчик Д. Майсурадзе²⁸⁷, который здесь успел прославиться как «черный полковник», хладнокровно расстреливавший и бомбивший беззащитных женщин, детей и стариков. Данный акт также был маленьким, но все же свидетельством решимости официальных властей Грузии довести войну в Абхазии «до победного конца». Однако, несмотря на демонстрируемую бравладу, ситуация в Грузии была близка к катастрофической. К концу 1992 г. были «остановлены предприятия, национальный доход составил 40% по сравнению

с предыдущим, заработная плата была одной из самых низких в бывшем СССР»²⁸⁸.

Отношения Грузии с Россией были далеко не безоблачными, а ситуация на фронтах абхазо-грузинской войны развивалась далеко не в нужном для Э. Шеварднадзе направлении, а звиадисты, то наступали на позиции правительственных войск, то переходили на их сторону. В общем, ситуация оставалась стабильно напряженной. Однако самой главной проблемой для грузинского руководства являлась «достойное» завершение войны в Абхазии. 26 декабря в 6. 30 утра началось (продолжалась до 29 декабря) широкомасштабное наступление грузинских войск на Восточном фронте, в котором, по данным разведки, участвовало до 3700 человек²⁸⁹. Говоря об этом наступлении начальник штаба Восточного фронта Б. Джапуа сообщает следующее: «Одновременно боевые действия велись от Наа до с. Бедиа, по фронту общей протяженностью до 80 км. Наступлению предшествовали БШУ (бомбово-штурмовой удар) и часовая подготовка, которые периодически возобновлялись в течение дня. В наступлении участвовали предположительно две бригады II армейского корпуса (14 батальонов, около 60 ед. бронетехники, вертолеты МИ-24, штурмовики СУ-25), два батальона I армейского корпуса, отдельное спецподразделение и местное ополчение. Необходимо отметить, что подготовка наступления была вскрыта разведкой ВФ за сутки до его начала. Однако, кроме заведомого оповещения подразделений и соответствующего приказа, никаких превентивных мероприятий осуществить в силу крайнего истощения резервов было невозможно... Командование ВФ доложило о намерениях противника и сложившейся критической ситуации руководству республики, которое сумело отправить вертолет МИ-8 с боеприпасами. Они были распределены между подразделениями перед самым наступлением противника. Без преувеличения это позволило спасти ВФ»²⁹⁰. В ходе оборонительных боев и контратак наступление было остановлено, а линия фронта – восстановлена. А новогоднюю ночь 1993 г. Э. Шеварднадзе со своими соратниками встретил в Абхазии, среди рядовых защитников «территориальной целостности» Грузии. В любом случае, такое начало года не могло предвещать ничего хорошего. Посещение в новогоднюю ночь Сухума, лидером Грузии, обещавшего «достойно завершить эту войну» свиде-

тельствоvalo о его стремлении заразить своим воинствующим духом и всех причастных к этой войне. В первый день нового года глава Грузии уехал на Родину, а те, кто должен был завершить «достойно» войну в Абхазии остались. Для них же год начался очень и очень не важно. В начале января абхазская армия предприняла попытку освободить Сухум, получившую название «Январского наступления». Оно окончилось неудачно, но нанесло весьма чувствительный урон противнику. Впоследствии январская операция была названа «Генеральной репетицией» победоносных июльского и сентябрьского наступлений. Впрочем, это произошло через несколько дней, а пока завершался 1992 г. – год начала войны. Год начала войны, как видно, не стал годом ее конца. Вопрос – станет ли наступавший 1993 г. – годом конца войны – оставался открытым.

Как уже было сказано, 1993 г. начался с эскалации военных действий на фронтах абхазо-грузинской войны. Прибыв 31 декабря 1992 г. и пробыв новогоднюю ночь в Сухуме, Э. Шеварднадзе 1 января 1993 г. отбыл в Тбилиси. На второй день, 2 января 1993 г. Президиум Верховного Совета Абхазии принял Постановление «О создании Государственной комиссии по определению материального ущерба, нанесенного войной РА»²⁹¹. Между тем, с началом нового года ситуация на Восточном фронте значительно ухудшилась: 2 января в Ткуарчале начался голод, туда около месяца уже не поступала гуманитарная помощь и зима в годы войны выдалась очень суровой²⁹². Обстановка усугублялась тем, что грузинские войска постоянно предпринимали наступательные действия на различных участках Восточного фронта. Таким образом, положение как на фронте, так и в тылу становилось критическим. В связи с этим 4 января на имя В. Ардзинба было послано сообщение о необходимости по возможности скорее оказать помощь для выпрямления ситуации на Восточном фронте²⁹³. А уже 5 января абхазской стороной было предпринято наступление на Сухум. В ходе боевой операции, прорвав оборонительные линии противника, подразделения абхазских сил нанесли ему ощутимый урон в живой силе и технике. Однако затем под плотным огнем грузинских сил были вынуждены отойти на прежние позиции, при этом понеся значительные потери. Январская попытка освобождения оккупированной абхазской столицы завершилась неудачей. А накануне,

4 января Э. Шеварднадзе обратился в ООН с просьбой оказать содействие по вводу Миротворческих сил в Грузию²⁹⁴. 6 января первый заместитель министра обороны РА, начальник Генштаба С. Со-сналиев, говоря о причинах неудачного исхода наступления абхазов, отметил, в частности, «трудности преодоления психологического барьера, вызванного затяжной «окопной» войной». Но, в то же время, по его словам, «проведенная операция сорвала планы противника по наступлению в Очамчырском районе»²⁹⁵. По поводу январской операции у Генерального секретаря ООН сложилось весьма интересное и своеобразное мнение. Так, в его докладе от 28 января 1993 г. говорилось о том, что «в начале января абхазские войска впервые добились успеха в ходе наступательной операции по границе Грузии в районе реки Гумиста»²⁹⁶. Данное утверждение руководителя ООН нуждается в некоторых комментариях, а точнее, уточнениях. Во-первых, в ходе январского наступления абхазские войска не добились успеха, а напротив эта операция захлебнулась и окончилась неудачей. Во-вторых, в докладе река Гумиста объявлена границей между Абхазией и Грузией, тогда как этот естественный рубеж являлся всего лишь временной линией огня, разделявшая воюющие стороны. Но данная позиция, как выяснилось затем, была не просто ошибкой или оговоркой. Впоследствии, в августе 1993 г. в недрах ООН была составлена карта, согласно которой Абхазия была разделена именно по реке Гумиста. Причем, по ней за Абхазией оставлялись земли к северо-западу от реки Гумиста, а территория к юго-востоку, включая г. Сухум, была отведена Грузии. Причем западные послы и дипломаты тогда обсуждали необходимость проведения этнической чистки на территории разделенной Абхазии.

Таким образом, можно утверждать о том, что тезис о разделении Абхазии по Гумисте с последующей этнической чисткой, озвученный во время летнего перемирия, впервые был опробован в докладе Генерального секретаря ООН от 28 января 1993 г. А тезис Генсека об успешном наступлении абхазов, мог быть сознательной ошибкой, которая впоследствии могла стать оправданием ООН, на случай его обвинения в выдвижении незаконного требования о разделе республики. Кроме того, в этом докладе Генеральный секретарь выразил пожелание направить в Грузии новую миссию «для изучения

положения в Абхазии». Это предложение было поддержано Советом Безопасности 29 января, который также отметил «необходимость обеспечения эффективной координации между деятельностью Организации Объединенных Наций и деятельностью СБСЕ, направленной на восстановление мира»²⁹⁷.

Между тем ООН провозгласил 1993 г. – годом аборигенных народов. В очередном послании Верховного Совета Абхазии Генсеку от 7 января выражалась надежда на то, что «мировое сообщество не оставит за бортом современности абхазов и окажет, наконец, этому древнему небольшому народу-аборигену действительную поддержку во имя его спасения от уничтожения»²⁹⁸. Вместе с тем события вокруг Абхазии убеждали ее в том, что надеяться нужно, прежде всего, на свои силы. 8 января Президиум ВС РА назначил Председателя ГКО В. Ардзинба Главнокомандующим Вооруженными Силами Абхазии²⁹⁹, а член Президиума ВС РА С. Шамба был назначен комиссаром Вооруженных Сил, первым заместителем министра обороны РА³⁰⁰. 21 января в абхазской армии был создан институт комиссаров, во главе которого встал С. Шамба, а заместителем Н. Джонуа. Почти одновременно с этим, руководитель военного ведомства Грузии Т. Китовани, будучи в Москве, высказал мнение, что абхазский конфликт должен решаться при участии России. «Мы совместно с Россией должны определить статус Абхазии в составе Грузии», – заявил он. 14 января состоялась конфиденциальная встреча Т. Китовани и П. Грачева, на которой они обсудили положение российских войск в Грузии и Абхазии³⁰¹. О ее результатах не последовало какой-то конкретной информации. Однако на второй день после этой встречи, 15 января в программе «Новости» Российского телеканала «Останкино» было передано сообщение грузинских журналистов о том, что якобы в стычке с оппозиционными представителями, был ранен Председатель Верховного Совета Абхазии. По другой версии В. Ардзинба был ранен абхазом «проявлявшим недовольство подготовкой и ходом последней военной операции»³⁰². Пресс-служба ВС РА опровергла информацию, заявив, что «это провокационное сообщение не соответствует действительности»³⁰³. Сам В. Ардзинба слухи о своем ранении прокомментировал следующим образом: «Поскольку сломить сопротивление военным путем не удастся, в ход пускаются самые грязные методы пропаган-

ды. Никаких разногласий в Парламенте нет. И перестрелок тем более»³⁰⁴. После опровержения абхазской стороны, те же источники, сообщившие ранее о перестрелках в абхазском Парламенте, «уточнили», что в него стрелял сторонник мирного пути решения конфликта и раненый В. Ардзинба находится на излечении в Москве. Спустя же некоторое время объявили, что он скончался, и даже сообщили дату похорон. И, наконец, 20 января, вечерняя программа «Вести» со ссылкой на грузинские источники (одновременно с опровержением полномочного представителя Абхазии в России) не исключила возможности нахождения В. Ардзинба в Иране³⁰⁵. И той же ночью, видимо, уже окончательно уверовавшие в правдивость этих слухов, грузинские военнослужащие в Сухуме отпраздновали «гибель» абхазского лидера, и устроили грандиозный салют из всех видов оружия³⁰⁶. О «празднествах и фейерверках в Сухуме по поводу ранения и даже гибели» В. Ардзинба сообщает и их очевидец Л. Тарнава. 21 января 1993 г. в своем дневнике она зафиксировала, что в «честь» этого «мегрелы радостно поздравляют друг друга»³⁰⁷. Через два дня, 22 января, в интервью «Интерфаксу», В. Ардзинба снова вынужден был заявить, что «слухи о моей смерти сильно преувеличены». Причинами же их распространения, по его мнению, являлись, во-первых, стремление выдать желаемое за действительность, во-вторых, это показатель степени достоверности информации, которую обычно передают грузинские СМИ, в-третьих, это показатель образа мышления руководства Грузии. Далее руководитель Абхазии отметил, что таким образом «в Тбилиси, очевидно, хотят как-то поднять свой боевой дух». На просьбу прокомментировать утверждения о расколе в абхазском руководстве В. Ардзинба ответил, что это «опять-таки стремление ввести общественность в заблуждение и одновременно распространение такой информации могло бы оправдать любой террористический акт со стороны спецотрядов из Тбилиси»³⁰⁸. Более того, В. Ардзинба выступил по Российскому телевидению и, в очередной раз, опроверг слухи о своей смерти, но Т. Надарейшвили, в ответ на это, публично заявил, что это был «двойник умершего абхазского лидера»³⁰⁹.

Слухи о ранении и даже смерти В. Ардзинба распространялись синхронно с попытками и фактическим втягиванием всего грузинского населения Абхазии в войну против абхазов. Еще 9 января 1993 г. Мини-

стерство обороны Грузии распространило сообщение о том, что «резервисты из беженцев из Абхазии должны явиться в управление военных органов МО Грузии»³¹⁰. В Грузии тогда приступили к созданию вооруженных формирований из числа беженцев грузинской национальности, которых после соответствующей подготовки должны были направить на войну. В связи с этим Президиум Верховного Совета Абхазии 19 января заявил, что «осуществление объявленного руководством Грузии намерения приведет лишь к расширению масштаба войны, новым неоправданным жертвам и может поставить под сомнение саму возможность скорейшего мирного решения проблемы»³¹¹. Однако, несмотря на подобное предостережение абхазской стороны, официальные власти Тбилиси продолжали проводить политику по все большему втягиванию грузинского населения оккупированной территории на войну против абхазов, что и являлось конечной целью развязывания абхазо-грузинской войны. 21 января депутат Парламента Грузии Б. Какубава сделал объявление: «Объявляется мобилизация беженцев из Абхазии в «батальон беженцев» всех лиц мужского пола от 18 до 48 лет. Им будет выдано обмундирование, оружие, деньги – 10000 рублей. Все, кто хочет вернуться в Абхазию, должны добиваться этого с оружием в руках». Он же 22 января сообщил по радио: «По решению руководства Грузии создан Гагрский батальон беженцев, который пройдет в Тбилиси двухдневную подготовку. Так что каждый боец-мужчина от 19 до 50 лет обязан явиться в гостиницу «Иверия», 9 этаж и записаться в батальон. Тот, кто сейчас не встанет с нами, тот никогда не вернется в Абхазию для жительства»³¹².

Несмотря на всю очевидность противоправных действий грузинских властей, ООН и СБСЕ, к которым Абхазия неоднократно обращалась, хранили молчание. Все миссии из этих организаций, которые за это время побывали в Абхазии, прибывали сюда по предложению или приглашению грузинской стороны. Более того при рассмотрении вопроса в ООН туда не приглашались представители Абхазии и по существу не учитывались материалы законных властей республики³¹³. Единственной международной организацией, которая стремилась подойти к проблеме вооруженного противостояния Абхазии и Грузии непредвзято, по-прежнему оставалась Орга-

низация Непредставленных Народов. 24 января Третья Генеральная ассамблея ООН, проходившая в Гааге, приняла резолюцию «По положению в Республике Абхазия». В ней говорилось: «Ввод грузинских войск на территорию Республики Абхазия привел к многочисленным жертвам среди мирного населения, появлению десятков тысяч беженцев, уничтожению памятников материальной и духовной культуры абхазского народа. Акты насилия над мирным населением, преследование людей по национальному признаку, за религиозные и политические убеждения со стороны грузинских войск приняли массовый характер. Грузинскими войсками используется оружие массового поражения, запрещенное международными соглашениями (в частности, игольчатые снаряды), причем от него в первую очередь страдает гражданское население... Ассамблея вынуждена констатировать, что политика руководства Грузии направлена на подавление прав и свобод соседних малочисленных народов... ООН решительно осуждает применение военной силы со стороны правительства Грузии и призывает к немедленному прекращению боевых действий, выводу грузинских войск с территории Абхазии и строгому соблюдению основных прав и свобод человека, права народов на самоопределение»³¹⁴. А в докладе Генерального секретаря ООН от 28 января 1993 г. было сказано: «Власти Грузии неоднократно высказывали свою обеспокоенность в связи с тем, что некоторые из российских военных подразделений, дислоцированных в Абхазии, поддерживают абхазские силы. В этой связи г-н Шеварднадзе сделал несколько публичных заявлений с требованием о том, чтобы российские войска в Абхазии были поставлены под непосредственное командование Закавказского военного округа российских вооруженных сил, штаб которого находится в Тбилиси»³¹⁵. Как видно, ООН, по-прежнему, был озабочен соблюдением интересов только грузинской стороны. А пока ООН занимался лоббированием интересов Э. Шеварднадзе в его противоречиях с Россией, сам глава Грузии был занят наращиванием и усилением мощи грузинских вооруженных сил в Абхазии. Так, 1 февраля Совет Национальной безопасности и обороны Грузии принял Постановление о мерах по укреплению военной дисциплины личного состава Вооруженных Сил Грузии, находящихся в зонах боевых действий. Постановление предписывало

командирам дислоцированных в Абхазии подразделений издать приказы и категорически запретить личному составу самовольно с оружием оставлять воинские части³¹⁶. 2 февраля главнокомандующий грузинскими войсками Э. Шеварднадзе издал приказ, согласно которому, под предлогом возможного стремления абхазской стороны атаковать столицу Абхазии, во много раз была увеличена военная мощь грузинского корпуса, в Сухум направлены «дополнительные силы в необходимом количестве для гарантированной защиты» и начата была полная мобилизация всех имеющихся ресурсов и резервов³¹⁷. А 10 февраля Э. Шеварднадзе своим приказом обязал Совет Министров АРА «немедленно произвести мобилизацию всех имеющихся ресурсов и резервов для обеспечения защиты Сухуми и Очамчыры» и предписал мэру г. Сухум и управляющим Сухумским, Гульрипшским, Очамчырским, Гальским районами «произвести мобилизацию имеющихся резервов»³¹⁸. Впрочем, эти «резервы» и «ресурсы» уже давно использовались по назначению. Так, еще 18 января над с. Сакен Гульрипшского района был сбит российский вертолет, совершавший гуманитарный рейс в Ткуарчал. Экипажу удалось совершить аварийную посадку, который вместе с пассажирами был взят в плен. В результате в руки грузинских оккупантов попали 3 пилота и 11 пассажиров, в числе которых был и заместитель Председателя Совета Министров Абхазии З. Лабахуа. В своих заявлениях Президиум ВС РА 19 и 20 января выразил решительный протест в связи с нападением на вертолет, перевозивший гуманитарную помощь голодающему населению блокадного Ткуарчала, назвав произошедшее «очередным пиратским актом» и потребовал «незамедлительного освобождения взятых в заложники пассажиров и членов экипажа пострадавшего и поисково-спасательного вертолетов, а также захваченного гуманитарного груза»³¹⁹.

9 января первый вице-премьер правительства России подписал распоряжение об оказании гуманитарной помощи населению г. Ткуарчал, а 20 января в Сочи начала работу оперативная Группа ГКЧС. Доставка гуманитарной акции могла начаться в тот же день, но из-за отсутствия гарантий безопасности движению вертолетов она откладывалась. Нота МИДа Грузии с согласием на осуществление полетов российских транспортных вертолетов с грузом гуманитарной

помощи и гарантией их безопасности была получена только 22 января. Однако в документе грузинского МИДа содержались три условия: первое – все должно быть согласовано с сухумскими властями; вертолеты по пути в Ткуарчал и обратно должны садиться в Сухуме для досмотра пассажиров и груза; третье – прикрытие российских вертолетов обеспечит военная авиация Грузии. 23 января состоялись переговоры сотрудников российского ГКЧС с лидером оккупационных властей Абхазии Т. Надарейшвили, по итогам которых было подписано соглашение. В этом документе содержались новые требования: загрузку вертолетов в Сочи и посадку беженцев в Ткуарчале контролируют представители Грузии; при эвакуации населения Ткуарчала строго соблюдается пропорциональность лиц абхазской, грузинской национальностей; раненных из Ткуарчала не вывозить³²⁰. Первый рейс с гуманитарной помощью в Ткуарчал был 26 января³²¹. Однако население блокадного города отказалось принимать помощь пока не будут отпущены на свободу, арестованные грузинской стороной летчики и пассажиры, сбитого 18 января вертолета. В тот же день, 26 января В. Ардзинба выступил с заявлением, в котором потребовал «незамедлительного освобождения заместителя Председателя Совета Министров РА Лабахуа З. А., тележурналистов Гамгия, Акаба, Сакания и других пассажиров, а также экипажа пострадавшего российского вертолета»³²². После многочисленных требований, искусственных проволок и ссылок грузинского военного командования на неконтролируемые действия одного из своих подразделений, руководству Абхазии удалось добиться освобождения заложников, за исключением З. Лабахуа. Сам заместитель Председателя Совмина Абхазии, продолжая оставаться в плену, позже, в феврале, в прессе оккупационных властей опубликовал статью под названием: «Лучше было бы, если абхазы и грузины сами разобрались в своих проблемах»³²³. В нем он выразил неудовлетворенность действиями абхазских властей и лично В. Ардзинба, принимаемых для его освобождения³²⁴. Время и место опубликования данного письма свидетельствуют о том, что оно было написано под давлением. Судя по всему, именно так оно было воспринято самим руководством Абхазии. Об этом может свидетельствовать Заявление Президиума ВС РА от 2 марта, в котором обращалось «внима-

ние руководства Грузии на критическое состояние здоровья З. Лабахуа и во избежание непоправимых последствий» требовал его незамедлительного освобождения³²⁵. И 3 марта В. Ардзинба, «по поручению» ВС РА, вновь потребовал «незамедлительного освобождения» находящегося «под домашним арестом» З. Лабахуа³²⁶.

14 февраля 1993 г. в Пицунде состоялось расширенное заседание Президиума КНК, на котором выступили В. Ардзинба, Ю. Шанибов, С. Сосналиев. На нем еще раз была подтверждена решимость народов Кавказа отстаивать свободу Абхазии³²⁷. А 27 февраля в Нальчике прошло совещание, в работе которого приняли участие представители 66 партий, общественно-политических и национальных движений Северного Кавказа³²⁸. Обсуждалась также ситуация в Абхазии. Несмотря на расхождения в оценках некоторых вопросов, участники встречи были едины в симпатиях к воевавшей за свободу Абхазии. В документах совещания был отражен также пункт о признании независимости Абхазии. Итоговыми документами стали обращения к Президенту, Верховному Совету и Съезду народных депутатов России, послание Генеральному секретарю ООН и Заявление. В послании А. Джаримова к Э. Шеварднадзе подтверждалась готовность Адыгеи быть посредником в переговорном процессе³²⁹. Но, похоже, что у главы Грузии были другие суждения на этот счет, и он продолжал призывы к решению конфликта в Абхазии военным путем. Так, в решении грузинского Парламента прямо ставился вопрос о том, что договор с Российской Федерацией Грузии нужен для того, чтобы получить оружие от России, чтобы продолжить эту войну. То есть шло постоянное наращивание грузинских сил в Абхазии с целью продолжения войны и «истребления абхазского народа»³³⁰. Подтверждением этому является и то, что 26 февраля грузинские войска предприняли «вторую, не уступавшую по количеству привлеченных сил и средств декабрьской, наступательную операцию» по всему Восточному фронту. Начальник штаба ВФ Б. Джапуа сообщает: «В 6.00 противник атаковал позиции ВФ от с. Пакуашь до с. Кутол. На следующий день ширина наступления была увеличена до р. Кодор. Непрерывным маневрированием резервами, снимавшимися с относительно спокойных участков фронта, которые играли роль «пожарных команд», удалось остановить наступление противника. К 28 февраля рядом контратак удалось обескоро-

вить и отбросить противника на исходные позиции»³³¹. Таким образом, к началу марта 1993 г. войне в Абхазии все еще не было видно конца, а надежды на ее мирное урегулирование становились все более призрачными.

2. 2. «Абхазская война» и российско-грузинские отношения

После Гагрского наступления наблюдалась заметная эскалация напряженности в русско-грузинских взаимоотношениях. Грузинская сторона постоянно обвиняла Россию в пособничестве абхазам и высказывала угрозы в адрес российских офицеров, а Москва отвергала обвинения и грозилась предпринять адекватные меры. Уже 7 октября по инициативе Президента России состоялся разговор по телефону Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе³³², в ходе которого два лидера не могли обойти эту тему, которой, как представляется и был вызван «острый» и «принципиальный» характер разговора. Судя по всему, грузинский лидер остался очень недоволен этим разговором, т. к. уже 9 октября заявил: «В настоящее время политика России по отношению к Грузии носит явно враждебный характер»³³³. В тот же день он призвал офицеров грузинской национальности, служивших в российской армии, вернуться в Грузию и влиться в ряды грузинской армии³³⁴. Тогда же командующий войсками Грузии в Абхазии Г. Каркашвили сообщил, что им «отданы указания своим людям в Москве принять меры в отношении семьи генерала Сигуткина»³³⁵. 8 октября на брифинге в МИДе РФ было заявлено, что высказывания официальных представителей Грузии, обвиняющих Россию в пособничестве одной из сторон в абхазском конфликте, лишены каких-либо оснований³³⁶. 10 октября в Заявлении пресс-службы ВС Абхазии также сообщалось о том, что «вся техника, чем располагает абхазская сторона, является трофейной и захвачена бойцами самообороны у войск Госсовета, вторгшихся на территорию Абхазии»³³⁷. Министр обороны России П. Грачев 13 октября также подтвердил, что «танки Т-72 в свое время передавались грузинам и были захвачены абхазами»³³⁸. Тем не менее, в

обращении Э. Шеварднадзе и А. Кавсадзе к народам мира от 9 октября утверждалось, что «одной из причин победы абхазов в Гаграх было то, что абхазская сторона использовала тяжелую технику бывшей Советской Армии, а обслуживающий ее личный состав был укомплектован в основном гражданами России»³³⁹. 9 же октября Д. Иоселиани, во время встречи в Сухуме, в грубой форме заявил, что к семьям генералов Кондратьева и Сигуткина будут приняты меры и «они будут уничтожены»³⁴⁰. Министр обороны Грузии Т. Китовани тогда же сказал, что «аэродром в Гудауте будет уничтожен, а к семьям генералов Кондратьева и Сигуткина будут приняты самые крайние меры»³⁴¹. Подобная риторика грузинских властей не могла не вызвать ответной реакции в России. 12 октября Правительство РФ выступило с заявлением, в котором «решительно» отводило «безосновательные обвинения в пристрастном отношении к одной из сторон, в снабжении ее современным оружием, в своекорыстных агрессивных устремлениях»³⁴². А на второй день, 13 октября представители Министерства обороны России в Гудауте выразили протест в связи с угрозами грузинских официальных лиц в адрес семей генералов российской армии. Тогда же министр обороны России обвинения в адрес российского генералитета назвал «вымыслом», к которому, по его словам, «прибегают, чтобы как-то объяснить поражение». П. Грачев подытожил свою мысль: «Пока был успех, молчали. Стоило абхазам потеснить грузинские части, сразу стали искать виноватых»³⁴³. Переговоры между высокопоставленными делегациями Грузии и России, проходившие в середине октября, не привели к положительным результатам. Более того, они констатировали ухудшение отношений между сторонами. 16 октября в Москве министру иностранных дел Грузии А. Чикваидзе был вручен меморандум, в котором, в частности, отмечалось, что «в Грузии русским угрожают физической расправой»³⁴⁴. А 17 октября уже грузинское правительство потребовало вывести российские воинские части, расположенные на территории Абхазии. Причем было заявлено, что в противном случае оно снимает с себя ответственность за возможные последствия³⁴⁵. В адрес российских пограничников не прекращались обвинения и оскорбления. Особенно в сложном положении оказались военнослужащие 6-й отдельной бригады сторожевых кораблей, 6-й, 7-й, 8-й

заставы Сухумского пограничного отряда³⁴⁶. Тогда же грузинские власти заявили о передаче Россией Абхазии химического оружия, боевых самолетов и вертолетов³⁴⁷. А в ночь на 19 октября двое военнослужащих российского 901-го отдельного парашютно-десантного батальона, дислоцировавшегося в Сухуме, были захвачены и расстреляны грузинскими гвардейцами³⁴⁸.

Российский писатель А. Битов в открытом письме своему грузинскому коллеге Ч. Амирэджиби выражал недоумение по поводу молчания грузинской интеллигенции и не осуждения ею геноцида абхазской культуры. В письме было сказано: «Уничтожены культурные очаги абхазского народа: университет, библиотека, архивы, творческие союзы. Грузинская интеллигенция не может этого не знать. Ваше молчание не может быть оправдано ничем, тем более, мировым общественным мнением, введенным в заблуждение»³⁴⁹. Это письмо было опубликовано 22 октября, т. е. в день, когда были сожжены Центральный Государственный архив и Абхазский научно-исследовательский институт, и его автор в момент написания письма еще не знал об этом, а если знал, то убедился бы, что обращаться к грузинской интеллигенции в создавшихся тогда обстоятельствах было бессмысленно. Впрочем, грузинская интеллигенция не совсем молчала и она начинала говорить, когда это становилось нужно для лоббирования интересов руководства Грузии. За несколько дней до появления названного письма имел место скандальный отказ Союза театральных деятелей Грузии от участия в Международном фестивале имени А. Чехова, проходившем в Москве. Отказ был мотивирован тем, что «руками абхазских сепаратистов, а также оголтелых наемников Северного Кавказа, одержимых идеей захвата грузинских земель и выхода к Черному морю, реакционные силы России при поддержке и подстрекательстве российского Парламента, Вооруженных Сил России, а также с молчаливого согласия Президента Б. Н. Ельцина осуществляют агрессию против суверенного Грузинского государства, против его народа»³⁵⁰.

Несмотря на противостояние России и Грузии, в то время стало известно из средств массовой информации, что руководство Черноморского флота выступило с заявлением о возможной передаче Потийской военно-морской базы Грузии. Видимо, это делалось для сглаживания некоторых острых углов во взаимоотношениях Москвы и

Тбилиси. Но данный шаг российских властей не мог способствовать смягчению антироссийской истерии, развернувшейся в политических и военных кругах Грузии. Там уже к тому времени происходила переориентация в противоположную к России³⁵¹ сторону, во всяком случае, было ясно, что в Тбилиси больше не рассматривали Москву как единственного арбитра в абхазо-грузинском споре. 23 октября Э. Шеварднадзе на страницах чешской газеты «Ледовы новины» заявил: «Я считаю НАТО военно-политической организацией, которая может выполнять миротворческие миссии. Это совсем другое дело в отличие, скажем, от наличия в Закавказье российской армии, к которой, мягко говоря, здесь относятся настороженно. НАТО – организация, которой доверяют»³⁵². Более определенно в адрес России, но уже в российской же прессе, высказался грузинский писатель Ч. Амирэджиби: «Русские нам изменили, как они это делали всегда, как это у них в крови. От российского руководства ничего не ожидаю, кроме предательства»³⁵³. Министр обороны России П. Грачев тогда в ответ на все это заявил: «В Грузии штаб Закавказского военного округа переформируется скоро в группу российских войск в Закавказье. На территории этой республики пока остается одна мотострелковая дивизия, статус которой тоже будет определен на основе двухсторонних соглашений. Что же касается Абхазии, то вывод наших войск, в частности ... парашютно-десантного полка, в ближайшее время не планируется. Обстановка не позволяет...»³⁵⁴.

В те дни и недели в Тбилиси проходили беспрерывные митинги и демонстрации у здания штаба российских войск. Митингующие требовали вывода российских войск с территорий Грузии и Абхазии. Движение приобрело массовый характер и Э. Шеварднадзе оказался в очень тяжелом положении. С одной стороны, он получал дополнительный аргумент для давления на Россию, но, с другой стороны, антироссийская истерия могла выйти из-под его контроля и привести к разрыву с Москвой и адекватным действиям с ее стороны. Полностью поддержать требования митингующих глава Грузии не мог, поскольку выиграть войну в Абхазии он мог только благодаря поддержке России. Но антироссийская риторика руководства Грузии, которая на данном этапе была всего лишь политической игрой с целью шантажа Москвы, привела к тому, что грузинский народ в своем боль-

шинстве верил, что в действительности Россия принимает участие в войне против Грузии. Таким образом, Э. Шеварднадзе оказался заложником собственной политики, и сказать об этом открыто своим согражданам он не мог. И он нашел компромисс, который на первый взгляд мог устроить и митингующих грузин и Россию, но главное он тем самым предложил Москве оставить свои войска в Грузии, но дать Абхазию на растерзание Тбилиси. Выступая перед митингующими в Тбилиси 25 октября, Э. Шеварднадзе заявил о необходимости вывода российских войск из Абхазии, поскольку они были преградой в ее завоевании. Но вместе с тем, лидер Грузии заявил, что российские войска, дислоцированные в этой стране, не являются оккупационными, более того они несут ответственность за защиту воздушного пространства Грузии и вообще без России и ее вооруженных сил на данном этапе Грузия не в состоянии защитить себя³⁵⁵. Наверное, также ощущая эту «ответственность», Россия тогда передала Грузии, по данным пресс-службы ВС Абхазии, 2 тысячи огнеметов³⁵⁶. С подобной просьбой к России чуть раньше обратился грузинский министр обороны Т. Китовани³⁵⁷. Тогда же на Тбилисском авиационном заводе была завершена сборка еще двух штурмовиков СУ – 25, которые также нужны были Грузии для «достойного завершения войны» в Абхазии. Об ответственности российских воинских частей перед грузинами говорил, но уже без обременительного дипломатического формата, и Г. Хаиндрава. 27 октября, выступая по грузинскому радио, он заявил: «Грузией взяты на прицел все военные объекты российских войск, и в случае необходимости откроем по ним огонь. Мы не позволим им говорить с нами с позиции силы, мы их не боимся... Мы должны создать им такие условия, чтобы они служили нам...»³⁵⁸. Спустя три дня, 30 октября представитель МИД РФ заявил, что обвинения в адрес России, выдвигаемые Грузией «беспочвенны» и «провокациям в отношении российских военнослужащих должен быть конец»³⁵⁹. Спустя всего два часа после озвученного заявления Г. Хаиндрава при досмотре российского вертолета МИ-8, перевозившего гуманитарный груз, в аэропорту г. Сухум грузинской стороной был спровоцирован вооруженный конфликт. В ответ на это по самолету-«провокатору» российскими военными была выпущена ракета класса «воздух – воздух»³⁶⁰. В тот же день грузинская артиллерия обстреляла поисково-спасатель-

ный корабль Черноморского флота «Баскунчик», следовавший из Поти и направлявшийся в Сухум для эвакуации военнослужащих и сотрудников санатория Московского округа ПВО³⁶¹. Чуть позже командир обстрелянного корабля О. Ващенко сообщил о том, что корабль был обстрелян девятью залпами с суши, судя по осколкам, из орудий калибра 120 миллиметров³⁶². Тогда же сменяя друг друга, начали нести боевое дежурство в районе Поти сторожевые корабли российского Черноморского флота. В это же время российские тральщики, прибывшие для проведения гидрографических работ, связанных с эвакуацией, «не были допущены в территориальные воды Грузии, хотя предварительное «добро» от грузинского минобороны было получено»³⁶³. Одновременно грузинские военные совершили нападение на склад боеприпасов в Ахалцихе, в результате чего было похищено большое количество реактивных и артиллерийских снарядов, боеприпасов к стрелковому оружию и многое другое. В телеграмме министру обороны России от 3 ноября ВС РА выразил озабоченность по поводу того, что похищенное оружие будет использоваться против мирного населения Абхазии³⁶⁴.

Судя по всему, для Москвы фраза о том, «чтобы они служили нам» в устах грузинского чиновника прозвучала очень уж некорректно и Министерство обороны России, не дожидаясь реакции дипломатического ведомства страны, «разрешила войскам на территории Абхазии открывать ответный огонь в случае нападения или обстрела российских воинских частей». Уже после этого, по сообщению публициста Д. Холодова, войсками Госсвета был произведен обстрел гарнизона в Эшерах, который прекратился действительно только после того, как в воздух поднялись два самолета СУ-25 российских ВВС³⁶⁵. Причем случаи локального столкновения грузинских и российских военных тогда носили не единичный характер, а приобрели некую тенденцию к устойчивой практике.

2 ноября официальный Тбилиси обратился к Турции с просьбой о посредничестве между Абхазией и Грузией³⁶⁶, что уже само по себе с большой натяжкой можно рассматривать как дружественный акт по отношению к России. И тогда же, 2 ноября, заместитель министра иностранных дел Грузии Т. Джапаридзе заявил о том, что, несмотря на то, что ведется подготовка к встрече А. Козырева и Э. Шеварднад-

зе «многое зависит от результатов завтрашних выборов Президента США»³⁶⁷. Почти одновременно сам визит А. Козырева в Грузию, а затем в Абхазию был отменен в связи с тем, что «грузинское правительство заранее выдвинуло России неприемлемое для него условие в урегулировании их военного конфликта с Абхазией»³⁶⁸. На фоне всего этого с 2 по 4 ноября в Грозном, в столице, мятежной по отношению к Москве, Чечни находилась делегация Грузии, а 4 ноября совместная чечено-грузинская делегация прибыла в Сухум³⁶⁹, а на следующий день – в Гудауту, где проводила переговоры с абхазской стороной. К этим переговорам в самой Грузии и в оккупированном Сухуме, не говоря уже о Гудауте, многие относились весьма сдержанно и скептически, но сам факт их проведения без участия представителей Москвы, мог свидетельствовать о стремлении решения абхазской проблемы минуя Россию. Все это в контексте некоторой активизации внимания к региону и происходящим здесь событиям со стороны международных организаций, может служить дополнительным аргументом в пользу изменения внешнеполитического вектора Грузии и соответственно, поиска ею новых стратегических партнеров. Об этом красноречиво свидетельствует и то, что Э. Шеварднадзе был одним из первых политиков, с которым имел встречу Б. Клинтон сразу же после своего избрания Президентом США, до своего вступления в должность. Многие аналитики до выборов в США предсказывали возможность того, что демократ Б. Клинтон, в случае его избрания, может занять позицию, отличную от позиции президента республиканца Д. Буша по отношению к абхазо-грузинской войне. Появлению подобных предположений способствовали и некоторые заявления самого Б. Клинтона, озвученные им в ходе предвыборной кампании. 4 ноября, после того, как стало известно об итогах выборов Президента США, Председатель Верховного Совета Абхазии В. Ардзинба, Президент КНК М. Шанибов и представитель Абхазии в Москве И. Ахба поздравили Б. Клинтона с избранием и выразили надежду на его поддержку народов Кавказа в их справедливой войне³⁷⁰. Поздравление Б. Клинтону направил также и Э. Шеварднадзе. И новый глава администрации Белого дома, конечно же, оставив без реагирования письма представителей противной стороны, написал ему ответное послание, в котором благодарил главу Грузии за поздравления. В этом послании, предвкушая свое

скорое вступление в должность, Б. Клинтон писал: «США должны активно участвовать в мировых глобальных процессах и продолжать играть ведущую роль. С нетерпением жду сотрудничества с вами и другими лидерами мира для достижения наших общих целей»³⁷¹. Процитированное письмо и встреча Б. Клинтона с Э. Шеварднадзе, состоявшаяся вскоре, развеяли всякие сомнения относительно преемственности политики Белого дома по отношению к военно-политическим событиям в Абхазии. Более того, в названном послании, без тени застенчивости, говорилось о более активном участии США в глобальных процессах и о ведущей роли, которую они должны играть в мире. А тезис Б. Клинтона об общих целях с Грузией на фоне анти-российской риторики официального Тбилиси, уже свидетельствовал о направленности глобального сотрудничества. Наконец, новоиспеченный Президент США провозгласил Э. Шеварднадзе одним из лидеров мира, с которым он с нетерпением ждал сотрудничества в решении судьбоносных проблем человечества. Но для того, чтобы думать о судьбах человечества главе Грузии необходимо было избавиться от дум мирских и суетных. А это в условиях, в которых оказалась Грузия было возможно только в случае оказания ей, наряду с политической и экономической еще и гуманитарной помощи. И словно давая возможность своему преемнику избавиться от необходимости разговаривать с Э. Шеварднадзе на эти малоприятные темы, потерпевший на выборах поражение, но пока действовавший Президент Д. Буш, также обратился с письмом к главе Грузии, в котором сообщал, что «США принимают все меры, чтобы помочь Грузии в крайне бедственный период». Далее в письме было изложено: «С целью оказания срочной гуманитарной и медицинской помощи мы планируем в январе безвозмездно поставить вам детское питание и другие товары стоимостью около 10 миллионов долларов. К 1 февраля от крупной корпорации США пришлем 250 тонн продуктов детского питания. Кроме того, окажем срочную медицинскую помощь на сумму 1 миллион долларов согласно перечню, присланному вашим министерством здравоохранения. Дополнительно обещаем сделать все, чтобы ускорить поставку 100 000 тонн высококачественного фуражного зерна»³⁷².

Что интересно, позже депутат грузинского Парламента гамсахурдиевского времени, представитель свергнутой тбилисской влас-

ти, В. Думховский также заявил о поддержке со стороны Б. Клинтона и подготовки визита З. Гамсахурдиа в США. Опальный грузинский политик информировал, что «Администрация Д. Буша поддерживала Э. Шеварднадзе, но новая команда Белого дома и госдепартамент считают своевременным и целесообразным визит в США Президента Грузинской Республики З. Гамсахурдиа»³⁷³. Это сообщение относится к апрелю 1993 г. Переговоры сторонников З. Гамсахурдиа о возможном визите в США могли действительно вестись, но утверждение о переориентации Б. Клинтона от политики Д. Буша по отношению к Э. Шеварднадзе, о котором свидетельствовал контекст данного сообщения, не имеет под собой никаких оснований. Б. Клинтон и его новая Администрация продолжала проводить линию поддержки Э. Шеварднадзе в Грузии и о ее изменении и даже корректировки в сторону, невыгодную для главы Грузии, и речи не было. К тому же это было временем очередного витка российско-грузинского противостояния, в котором Грузия опиралась на поддержку Запада, в особенности США. Поэтому данное заявление сторонников З. Гамсахурдиа было ничем иным, как провозглашением желаемого за действительное.

Несмотря на не совсем дружественную политику Грузии по отношению к России, 12 ноября были установлены дипломатические отношения между Москвой и Тбилиси. Вручив в этот день верительные грамоты Э. Шеварднадзе, В. Земский стал первым послом России в Грузии. Затем состоялась встреча главы Грузии с российской делегацией. Были обсуждены вопросы подготовки большого договора о дружбе и сотрудничестве между двумя странами, который должен был включить в себя политические, экономические, культурные, военные и военно-политические аспекты. Особое значение придавалось вопросу пребывания российских воинских частей на территории Грузии³⁷⁴. Уже 13 ноября военные двух сторон начали переговоры с тем, чтобы определить, как строить взаимоотношения. По мнению военного обозревателя В. Соловьева, «к тому времени стало очевидно, что российские войска в этой стране превратились в еще одну зарубежную группировку»³⁷⁵. Совсем незадолго до этого Э. Шеварднадзе, встречаясь с избранным Президентом США Б. Клинтон, заявил: «От активности США зависит, чтобы на планете как можно скорее установились мир и стабилизация. В этом заинтересо-

ваны все, в том числе и находящаяся далеко от Америки страна – Грузия». Глава Грузии заметил, что Кавказ – серьезный регион и если происходящие здесь процессы не станут управляемыми, то он превратится во второй Ливан или Югославию, что, в свою очередь, «дорого обойдется не только Европе, но и всему миру»³⁷⁶. 16 ноября начальник Главного управления бронетанковых войск МО России А. Галкин, находясь в Тбилиси, отметил, что военным путем решить конфликт в Абхазии очень трудно. Причем российский военачальник расшифровал свою мысль следующим образом: «Если грузинская сторона перейдет в наступление и овладеет Гудаутой, абхазы начнут партизанскую войну, а формирования с Северного Кавказа по-прежнему будут проникать на территорию Грузии. Поэтому мы предлагаем искать мирные пути решения проблемы»³⁷⁷. На следующий день, 17 ноября на фоне этого многозначительного заявления, в Тбилиси начались переговоры по подготовке всеобъемлющего рамочного договора между Россией и Грузией. Говоря об этом процессе, исследователь Э. Караев отмечает: «В 1992 г. Россия и Грузия приступили к формированию межгосударственных отношений, однако обе стороны демонстрировали отсутствие интереса к развитию двухсторонних связей: грузинская политическая элита рассчитывала на развитие отношений с Западом после возвращения Э. Шеварднадзе, возглавившего грузинское руководство; позиция российского руководства определялась неготовностью к формированию и осуществлению политики в «ближнем зарубежье»³⁷⁸. Это наблюдение на рассматриваемый период времени справедливо, о чём свидетельствуют и последовавшие события. В тот же день, когда начались грузино-российские переговоры, 17 ноября, на закрытом заседании Парламента глава Грузии, сообщив о том, что совсем недавно был подписан договор с Турцией, «открывший качественно новую главу в многовековой истории грузино-турецких взаимоотношений», посетовал на то, что «такого договора с Россией пока нет». Э. Шеварднадзе, выразив «надежду», что такой договор будет, продолжил: «Отношения с Россией продолжают оставаться для нас важнейшим приоритетом. Ориентация на то, чтобы отвернуться от России, причинит ущерб Грузии, масштабы которого будут неизмеримы»³⁷⁹. На том же заседании Парламент Грузии приступил к обсуждению положения в Абхазии.

На нем Э. Шеварднадзе, обвинив абхазов в этноциде и этнической чистке, перешел к критике Верховного Совета России, который он обвинил в срыве выполнения положений Итогового документа от 3 сентября. Но он, будучи опытным политиком, застраховавшись, добавил: «Я далек от того, чтобы утверждать, что в Абхазии с Грузией воюет Россия. Однако я вправе со всей возможной определенностью утверждать: в Абхазии с Грузией ведет войну красно-коричневая армия имперского реванша, теперь уже угрожающая и России смещением законной власти, реставрации тоталитарной системы»³⁸⁰. А пресс-центр штаба грузинского военного командования в Сухуме сообщил, что 18 ноября в 13.25 два самолета российских вооруженных сил несколькими тепловыми управляемыми ракетами обстреляли в городе Сухум артиллерийские позиции грузинских вооруженных сил. Российская сторона тут же заявила, что это была ответная акция после того, как грузинские артиллерийские снаряды попали на территорию одной из российских военных частей, дислоцированных в Абхазии³⁸¹. Чуть позже, 23 ноября, в выпусках новостей радио России, неоднократно проходила информация о якобы имевших место случаях нападения абхазских отрядов на российские воинские части. В тот же день полномочный представитель РА в РФ И. Ахба выступил с опровержением данного сообщения³⁸².

Тем временем первый раунд российско-грузинских переговоров, начатый 17 ноября, был завершен. Было достигнуто соглашение о создании смешанной комиссии по передаче Грузии военного имущества российской армии. На пресс-конференции в МИДе Грузии 20 ноября главы делегаций Ф. Ковалев и М. Уклеба сошлись во мнении, что «в ходе переговоров удалось решить гораздо больше вопросов, чем ожидалось». Было сообщено, что российские войска из Грузии пока не выводятся и им придается статус, не нарушающий территориальную целостность республики. По просьбе Грузии приостанавливался вывод 19-й противовоздушной армии и демонтаж системы ПВО. Москва обязывалась всячески помогать в создании Вооруженных Сил Грузии, в частности, в подготовке военных кадров в военных вузах и учебных центрах России. Также было заявлено, что дальнейшее пребывание российских войск в Абхазии будет зависеть от решения вопроса о целесообразности существования Комиссии по

контролю и инспекции³⁸³. В ходе переговоров также были подготовлены к ратификации четыре документа: межгосударственный договор о дружбе и сотрудничестве, договоры о статусе временно находящихся на территории Грузии воинских частей российской армии, пограничных отрядов и системе противовоздушной обороны³⁸⁴. Президент КНК Ю. Шанибов, который, по его же словам, мог чувствовать «себя в безопасности лишь в Чечне, Южной Осетии и Абхазии», расценил эти договоренности, как политику стравливания между собой кавказских народов, которую проводят и Россия, и Грузия³⁸⁵. Позже, 7 декабря, в послании ВС Абхазии к Президенту России говорилось, что эти «переговоры между делегациями Грузии и России были восприняты руководством Грузии как поддержка руководством России войны против Абхазии»³⁸⁶. Несмотря на утверждения о том, что на переговорах удалось добиться большего, чем ожидалось, отношения между Грузией и Россией так и оставались небезоблачными, более того, судя по всему, наблюдалась некоторая тенденция к их ухудшению. Это было связано с позицией России в войне Грузии с Абхазией, причиной которой, в свою очередь, в большей степени, была позиция Грузии по отношению к интересам России в этом регионе и попытками Тбилиси интегрироваться или хотя бы ориентироваться на Запад, что вызывало раздражение и обратную реакцию со стороны Москвы. Позже вице-премьер Грузии Р. Гоцеридзе сетовал, что уже с 30 ноября, т. е. спустя всего десять дней после завершения первого раунда переговоров, Россия перестала поставлять Грузии наличность в виде технических кредитов, что причинило ей большие убытки и, в частности, была вынуждена ввести в оборот купоны в качестве денежных единиц³⁸⁷. Следует напомнить, что о введении собственной валюты Грузия объявила еще 13 июля 1992 г. и тогда предполагалось отпечатать во Франции 22 млрд. манети³⁸⁸. Москва, которой уже игры Тбилиси, видимо, изрядно поднадоели, требовала ясного ответа, останется Грузия или нет в рублевой зоне. Тем временем ситуация в грузинской экономике усугублялась. Совещание экономистов при кабинете Э. Шеварднадзе, состоявшееся в конце 1992 г., констатировало: «отказ от рубля равнозначен экономической катастрофе, не выход из рублевой зоны — полной зависимости от России»³⁸⁹. Как видно, Грузии предстояло разрешить очень серьезную дилемму. Это еще одно подтверж-

дение того, что в рассматриваемое время у России в этом регионе сохранялись эксклюзивные рычаги управления ситуацией, в том числе и в Грузии. Тбилиси это, естественно, не нравилось, но делать особо было нечего. И в силу этого приходилось мириться, хотя бы до поры до времени, с зависимостью от России, конечно же, при внешнем проявлении строптивости. В продолжение этой политики, 4 декабря на пресс-конференции в штабе ЗакВО³⁹⁰ было заявлено, что российские войска в Грузии остаются³⁹¹. А на второй день, 5 декабря министр иностранных дел РФ А. Чикваидзе пригласил Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ В. Земского и сделал ему представление о том, что 2 декабря и 4 декабря российские самолеты дважды с аэродрома Бамбора произвели ракетно-пулеметный обстрел позиций грузинских войск и жилого массива в г. Сухум. Министерство иностранных дел Грузии выражало надежду, что «соответствующие органы власти России незамедлительно примут решительные меры для пресечения враждебных действий дислоцированных в Абхазии российских войск против Республики Грузия»³⁹². Также в заявлении обращалось «внимание на то обстоятельство, что вышеуказанные события имеют место накануне начинающегося 7 декабря в Москве «очередного раунда переговоров по разработке договора между РФ и РГ и, возможно, обусловлены стремлением определенных кругов России не допустить улучшения отношений между нашими двумя странами-соседями». А уже 7 декабря, т. е. в день открытия этих переговоров, Э. Шеварднадзе почему-то посчитал необходимым напомнить, что «в настоящее время Ельцин больше всех политиков России выражает интересы Грузии»³⁹³. Чем были продиктованы слова лидера Грузии: то ли он хотел конкретизировать, что имел в виду его министр под «определенными кругами», не желающих улучшения с Грузией или он действительно полагал, что Ельцин более других политиков был в состоянии выражать интересы Грузии? Хотя сам Э. Шеварднадзе, если он действительно стремился к сохранению Б. Ельциным своих позиций, не мог не понимать, что своим подобным заявлением способствовал не их укреплению, а наоборот – ослаблению: ведь Президент России должен выражать интересы не Грузии, а России, а в рассматриваемое время они далеко не совпадали, а порой – пресекались. По-видимому, главу Грузии не очень беспокоило, что подобное заявление уже

было вмешательством во внутренние дела другого государства, в чем он, не переставая упрекал ту же Россию. А в Абхазии на начало второго раунда российско-грузинских переговоров отреагировали следующим образом: «В то время как грузинская армия осуществляет истребление мирного населения, делегация России ведет переговоры о мире и дружбе с Грузией. Продолжается плановая передача вооружения грузинской армии... На этих переговорах МИДы России и Грузии решают судьбу Абхазии без участия наших представителей»³⁹⁴. А глава оккупационных сухумских властей также имел свои причины быть недовольным переговорами в Москве. Он негодовал: «Тем генералам и офицерам, которые систематически вмешиваются во внутренние дела суверенного государства и осуществляют бомбежку наших городов, все-таки придется ответить за все... Если Россия выйдет из этой войны, то все проблемы автоматически снимутся»³⁹⁵. За день до их открытия, В. Ардзинба, видимо, обеспокоенный возможностью сговора Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе, обратился к съезду ВС РФ с посланием, в котором говорилось «о недопустимости заключения каких-либо договоров с Грузией развязывающих руки головорезам Шеварднадзе по потоплению абхазов в крови»³⁹⁶.

Накануне начала второго раунда российско-грузинских переговоров глава делегации Грузии М. Уклеба сообщил о том, что будет продолжена работа по подготовке подписания большого договора, стороны постараются по возможности создать договорно-правовую основу двусторонних отношений в политической, экономической, военной, культурной, гуманитарной и других областях, представляющих взаимный интерес. Кроме того, по словам грузинского дипломата, должен был быть обсужден пакет соглашений о правовом статусе пребывания российских войск на территории Грузии, о сотрудничестве в области противовоздушной обороны, ряд других военных соглашений, а также вопрос о создании смешанной российско-грузинской комиссии по подготовке предложений по передаче Тбилиси части военного имущества воинских формирований и пограничных войск Российской Федерации, дислоцированных в Грузии. Однако, для окончательного согласования всех этих вопросов, по мнению М. Уклеба, предстояло «еще несколько раундов переговоров»³⁹⁷. А российская делегация во главе с Ф. Ковалевым предлагала поставить вопрос о

положении русскоязычного населения в Сухуме, а также совместно решить вопрос о содействии переселению в Грузию турок-мехетинцев. Российский дипломат заявил, что «подписание договоров произойдет только в случае прогресса в деле урегулирования абхазского конфликта»³⁹⁸. В день открытия второго раунда российско-грузинских переговоров, 7 декабря первый заместитель МИД России Б. Пасухов заявил, «чтобы договора не превратились в бесполезные бумажки, необходимо быстро разрешить конфликт в Абхазии»³⁹⁹. Как видно, стороны были озабочены разными проблемами, что уже могло быть некоторой прелюдией к результатам самих переговоров. И спустя пять дней после их начала, 12 декабря Государственный министр Грузии по делам Абхазии Г. Хаиндрава оценил эти переговоры крайне негативно, высказав сомнение в их конструктивности⁴⁰⁰.

В тот же день в Тбилиси прибыл однозвездный генерал США О. Шаликашвили – старший брат главнокомандующего войсками США, дислоцированными в Европе, Д. Шаликашвили. Ему неоднократно предлагалось стать советником-инструктором Министерства обороны и этот его визит в Грузию некоторые наблюдатели связывали с тем, что он, возможно, согласится на это предложение⁴⁰¹. 13 декабря состоялась встреча Э. Шеварднадзе с американским генералом, 14 декабря на пленарном заседании Евросоветания в Стокгольме министр иностранных дел России выступил с заявлением, которое спустя три дня грузинский Парламент расценил как «попытки нового сколачивания империи» и «рецидивы российской имперской политики»⁴⁰². И уже 15 декабря Э. Шеварднадзе в своем выступлении на заседании Парламента обвинил Россию во вмешательстве в абхазо-грузинское противостояние и объявил, что в связи с этим Грузия временно прекращает межгосударственные переговоры с Россией. Он подчеркнул: «В России идут довольно настораживающие процессы, в частности, сенсационное заявление А. Козырева в Стокгольме. Поэтому необходимо проанализировать сложившуюся ситуацию и лишь после этого делать какие-либо реальные шаги»⁴⁰³. Тем не менее, второй раунд грузино-российских переговоров завершился 17 декабря. Было заявлено, что следующее заседание делегаций намечено на 20 января 1993 г. в Тбилиси⁴⁰⁴. И 17 декабря Парламент Грузии принял Заявление, в котором говорилось, что «важнейшим условием строи-

тельства добрососедских отношений между двумя государствами будет немедленное прекращение агрессии в отношении Грузии с территории России»⁴⁰⁵. В документе также отмечалось: «В процессе подготовки пакета договоров российская сторона, пользуясь создавшимся в Грузии сложным экономическим и политическим положением, старается вести переговоры с позиции силы, игнорирует чрезвычайно важные для интересов нашей страны вопросы, как передача причитающегося Грузии имущества и временное пребывание и срока вывода российских войск с территории Грузии. В создавшейся обстановке, когда вмешательство во внутренние дела Грузии приняло беспрецедентный характер и в то же время второй раунд переговоров между Грузией и Россией в Москве завершился без ощутимых реальных результатов, Парламент считает продолжение переговоров в таких условиях проблематичным. В связи с этим Парламент Грузии позже вернется к вопросу целесообразности продолжения российско-грузинских переговоров с учетом отношения российских властей к государственному суверенитету Грузии и ее территориальной целостности»⁴⁰⁶. По мнению Э. Караева, причиной принятия такого решения послужило то, что «грузинская политическая элита и население рассматривали действия российских военных и добровольцев северокавказских народов как в войну России против Грузии»⁴⁰⁷. 19 декабря на пресс-конференции в Москве постоянный представитель Грузии А. Чхеидзе с сожалением констатировал ухудшение отношений между двумя государствами – Грузией и Россией⁴⁰⁸. В газете «Свободная Грузия» от 19 декабря депутат Парламента Грузии И. Церетели заявил: «Россия – это империя, у которой есть свои интересы в Грузии... Что касается переговоров с Россией, которые мы прерываем, то их начало было большой глупостью и оплошностью с нашей стороны»⁴⁰⁹. Позже, 25 декабря в своем обращении к русскому населению Грузии, Э. Шеварднадзе обвинил неких «представителей российских властей», которые «по существу санкционируют прямое вмешательство в дела другого суверенного государства», в результате чего «сорваны переговоры, спровоцированы захватнические операции в Абхазии»⁴¹⁰.

Антироссийской риторикой также было наполнено письмо Э. Шеварднадзе к Генсеку ООН от 25 декабря⁴¹¹, в котором говорилось: «Эшелоны с оружием и боеприпасами, беспрепятственно проходят

из России в зону конфликта. Особую тревогу вызывает участие дислоцированных в Абхазии российских войск на стороне абхазских экстремистов. В течение этого месяца самолеты с российскими опознавательными знаками подвергали гражданские цели систематической бомбардировке». В этом, по мнению главы Грузии, были повинны «политические круги» России, «объявившие войну против Ельцина». Э. Шеварднадзе заявлял, что «эти силы также ответственны» за срыв московского соглашения от 3 сентября 1992 г и осложнения, возникшие в ходе грузино-российских переговоров⁴¹². Все это свидетельствовало о том, что в силу разочарования тбилисских властей в ожидаемой всеобщей и однозначной поддержке России, Грузия встала на путь очередного разворота вектора политической ориентации. На этот раз этим вектором являлся Запад или США. И этот поворот, теперь уже, судя по всему, не был простым политическим шантажом России, с тем, чтобы она более внимательно относилась к интересам Грузии, нежели своим собственным. Грузия в это время была во власти пропаганды о «красно-коричневой» Москве, а российское государство представлялось как чудовищная империя, защищающая свои интересы в Грузии. Но что преследовали США, «стратегический» союз с которыми с Грузией к тому времени начинал обозначаться? Конечно же, в Грузии осознавали, что равноправные отношения между государствами возможны только тогда, когда обе стороны в действительности обладают одинаковой силой и возможностью. Но Э. Шеварднадзе, для которого в нужное время «солнце восходило на Севере (в Москве)», показалось, что теперь пора ему восходить на Западе (в Вашингтоне). А в качестве обоснования правильности данного разворота «красно-коричневой» Москве противопоставлялся демократический Запад, который по складу и образу мышления гармонично сочетался с грузинскими ценностями. И в силу последнего обстоятельства Грузия и грузинская нация может гармонизировать и существовать полноценно только в соответствии и содружестве с западными, т. е. американскими ценностями. Грузия демонстративно прервала переговоры с Россией, несмотря на то, что этот договор был выгоден в первую очередь, именно ей. Здесь просматривается поступок, который не мог бы быть продиктованным ничем иным, как стремлением «перешагнуть» через Россию и продемонстрировать это всему миру

и, прежде всего, своим новым союзникам. Но при этом грузинская элита, обратившись на Запад, «не сжигала мосты» и оставляла пути отхода к России. Если вдруг, в силу различных причин, которых в политике, тем более в столь динамично развивающейся, может быть множество, Запад откажется от объятий Грузии, то тбилисские стратеги могли вновь постучаться в дверь России. Об этом открыто и без всякого дипломатического прикрытия в газете «Свободная Грузия» от 19 декабря заявил депутат Парламента Грузии И. Церетели. В его устах это прозвучало таким образом: «Четырехвековые попытки наладить нормальные взаимоотношения с Россией доказывают, что это пустая трата энергии. Давайте лучше искать пути к тем странам, которые с точки зрения демократии явно не будут плохими партнерами. В Америке, в Европе. Не пойдут – не надо. И только, после этого, если ничего не выйдет, обратимся к России»⁴¹³. А сама Россия, исходя из множества обстоятельств, также продолжала вести, на первый взгляд, неустойчивую и не принципиальную политику по отношению к Грузии. Но при более или менее детальном рассмотрении этой политики, можно сказать, что она была достаточно продуманной, хотя, конечно же, далеко не идеальной и не всегда соответствовала интересам самой же России, поскольку зависела от многих взаимосвязанных как внешних, так и внутренних факторов.

В докладе Генерального секретаря ООН от 28 января 1993 г., со ссылкой на грузинские власти, говорилось, что «некоторые из российских военных подразделений, дислоцированных в Абхазии, поддерживают абхазские силы»⁴¹⁴. Обвинения грузинских властей в адрес российских военных, теперь уже постепенно стали получать и официальную поддержку со стороны международных организаций. По мнению В. Митяева, эти обвинения в этот период носили явно пропагандистский характер. Далее аналитик пишет: «Заявления грузинского руководства о том, что Грузия может потребовать вывода российских войск (в том числе из Абхазии) были рассчитаны на оказание давления на Россию в целях заставить ее помочь грузинской стороне одержать военную победу в Абхазии. Такую попытку предпринял, в частности, министр обороны Грузии Т. Китовани на встрече с П. Грачевым 31 декабря 1992 г.»⁴¹⁵. Грузинский министр требовал вывести российские военные части из Абхазии, прекращения поле-

тов российских самолетов над Абхазией, и, наконец, при выводе из Грузии российских войск, все их военное имущество передать грузинской армии. Его российский коллега отказался, сославшись на то, что такие вопросы решаются на уровне высшего руководства страны⁴¹⁶. А заместитель П. Грачева генерал Г. Кондратьев на заседании российского Парламента высказался менее дипломатично. Он призвал остановить «полнейший беспредел» грузинских властей, если даже для этого понадобится применить российские войска⁴¹⁷. А заместитель министра иностранных дел России Б. Пастухов заявил, что «российско-грузинские отношения переживают не лучшие времена» и добавил, что «российская дипломатия никогда не позволяла и не позволяет разговаривать с собой с позиции силы». Это – сказал он – имеет прямое отношение и к характеру переговоров, ведущихся в Тбилиси⁴¹⁸. Б. Пастухов имел в виду третий раунд российско-грузинских переговоров по согласованию текста всеобъемлющего политического договора, который к тому времени подходил к концу. Тем не менее, он, по словам военного обозревателя В. Соловьева, «оказался наиболее результативным: похоже, стороны достаточно изучили друг друга, наработан определенный уровень доверия». Далее названный автор конкретнее дает содержание самих переговоров и обсуждавшихся и достигнутых соглашений: «Краеугольный камень – основной договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Грузией. Обозначенные в нем направления военного сотрудничества развиваются в специальном соглашении о правовом статусе временного пребывания российских войск на территории Грузии... Военное соглашение предполагается подкрепить девятью протоколами, с юридической точностью определяющими различные аспекты пребывания российских войск... Рамочные большие соглашения и специальные военные документы по большей части согласованы... Определено, что управление этими войсками будет осуществляться по сути дела при тесном согласии глав двух государств – российского и грузинского. Без этого командование российских войск не вправе что-либо предпринимать. Согласована численность российской группировки на мирный период, а также предусматривается их усиление на военное время. Но при этом российские войска никоим образом не вмешиваются во внутренние дела Грузии. Ис-

пользование военной силы оговорено только случаями угрозы военного нападения третьей стороны»⁴¹⁹. В Абхазии к этим переговорам и их возможным результатам относились настороженно. По мнению В. Хагба, «договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия необходимо расценивать как посягательство на суверенитет, политическую независимость, территориальную целостность, национальное единство и безопасность Республики Абхазия»⁴²⁰. Тогда же общество «Русской культуры Абхазии», «Славянский дом» и «Союз офицеров» обратились к офицерам и солдатам Российской Армии с призывом не втягиваться в войну против Абхазии на стороне Грузии⁴²¹.

23 февраля 1993 г. Т. Надарейшвили сделал заявление, в котором «всю тяжесть ответственности за продолжение кровопролития в Абхазии» возложил «на реакционные военные и политические круги России, поддерживающие сепаратистские действия клики Ардзинба и руководства КНК, размахивающих факелом войны и на просторах Северного Кавказа, входящего в состав Российской Федерации»⁴²². В тот же день, выступая в грузинском Парламенте, Э. Шеварднадзе заявил, что российские войска, несомненно, должны быть выведены из Грузии, но нельзя ставить вопрос о их незамедлительном выводе, в частности, из Абхазии поскольку нет гарантий, что важные стратегические объекты российских войск, находящиеся на территории, контролируемой абхазскими формированиями, будут переданы Вооруженным Силам Грузии. Он также заметил, что выдвижение требования о немедленном выводе российских войск с территории Грузии «означает прекращение переговорного процесса и свертывание всех отношений с Россией». А это, по его мнению, привело бы к огромным экономическим трудностям, «поскольку Грузия зависит от поставок российского сырья, продуктов первой необходимости и даже денежных знаков»⁴²³.

Тем временем, очередной раунд российско-грузинских переговоров должен был начаться в Москве 1 марта. Однако переговоры тогда не состоялись из-за ухудшения российско-грузинских взаимоотношений. Вместо намечавшегося начала очередного раунда переговоров, 1 марта МИД Грузии выступил с решительным протестом «по поводу провокационных и противоправных действий представителей офи-

циальных властей РФ»⁴²⁴. А еще до этого 24 февраля грузинский Парламент принял заявление, в котором отмечалось, что «Грузия требует принять меры для незамедлительного вывода российских войск из зоны грузино-абхазского конфликта»⁴²⁵. Но 25 февраля в ходе дальнейших дискуссий Парламент принял более осторожное решение, поручив Э. Шеварднадзе провести переговоры с Президентом России и поставить там вопрос о выводе российских войск из Грузии⁴²⁶. Судя по всему, сам Э. Шеварднадзе настоял на такой постановке вопроса. Затем депутат грузинского Парламента Г. Джахия также сообщил, что «Парламент предоставил мандат главе государства и правительству Грузии для продолжения переговоров с Россией и подписания с ней всеобъемлющего договора»⁴²⁷. Видимо, на Э. Шеварднадзе и многих грузинских политиков повлияло заявление П. Грачева, сделанное в феврале же, о том, что Ближнее зарубежье рассматривается как «сфера стратегических интересов России»⁴²⁸. Хотя пресс-секретарь главы Грузии позже, комментируя выступление посла России в Грузии В. Земского по грузинскому телевидению 26 февраля 1993 г., выразил недовольство тем, что дипломат, отвечая на вопрос «по поводу заявления министра обороны России П. Грачева о стратегических интересах своей страны на Черноморском побережье Грузии», он «попытался дать новую, официальную интерпретацию данному высказыванию». В связи с этим пресс-секретарь заявил: «Глава Грузии Э. Шеварднадзе в своем выступлении 25 февраля на заседании Парламента Грузии однозначно оценил как неприемлемое всякое толкование о стратегических интересах иностранного государства на территории другой страны»⁴²⁹. Не последнюю роль в ухудшении российско-грузинских взаимоотношений сыграли визиты министра обороны России П. Грачева в Абхазию и Аджарию. В Грузии они были восприняты крайне болезненно. 3 марта перед вылетом в Сухум Э. Шеварднадзе заявил, что визит министра обороны России в Гудауту «еще больше обострил ситуацию»⁴³⁰. А в ходе визита в Аджарию, который также не был согласован с Тбилиси, П. Грачев встретился с руководителем Аджарии А. Абашидзе. В Батуми министр обороны России заявил, что «решение вопроса пребывания российских войск на территории Грузии находится в руках глав государств и правительств России и Грузии». В то же время он подчеркнул, что «пока не созрели условия для вывода,

пока не будет подготовлена социальная инфраструктура для выводимых частей и соединений, торопиться с этим не следует»⁴³¹. Этот визит в Батуми вызвал еще более резкую реакцию Э. Шеварднадзе, он даже выразил тревогу за будущее российско-грузинских отношений⁴³². В ходе уже названного визита в Сухум, глава Грузии отметил, что недоброжелательное отношение России к его стране «подтверждается и недавним выступлением Президента Б. Ельцина, который потребовал у ООН специальные права для карательных санкций в отношении бывших республик СССР». Тем не менее, по его мнению, «усилия по установлению нормальных взаимоотношений с Россией должны быть продолжены»⁴³³. А эти отношения тогда настолько ухудшились, что Госдепартамент США посчитал необходимым вмешаться. 5 марта Чрезвычайный и Полномочный посол США в Грузии К. Браун передал руководству МИД Грузии ноту Госдепартамента США, в котором выражалась «обеспокоенность правительства США явным ухудшением российско-грузинских взаимоотношений»⁴³⁴. Еще одним примером серьезности осложнения грузино-российских взаимоотношений может свидетельствовать и заявление депутата грузинского Парламента А. Чхеидзе, сделанное им на заседании Парламента 8 марта: «Россия занимается политическим и экономическим шантажом Грузии. Надо вывести все русскоязычное население Грузии на улицы городов нашей республики и пусть они выскажут свои требования о невмешательстве во внутренние дела Грузии»⁴³⁵. К спекуляции русскоязычным населением Грузии тбилисские власти прибегали не раз до этого и после этого. К примеру, это имело место и месяц спустя в беседе вице-премьера Грузии с российским послом В. Земским. Грузинский чиновник безапелляционно заявил собеседнику, что «РФ должна выделить льготные кредиты Грузии, хотя бы с целью облегчения экономического положения граждан русской национальности»⁴³⁶.

9 марта в Москве все-таки начался очередной – 4 раунд российско-грузинских переговоров по подготовке всеобъемлющего договора между двумя странами. По сообщению грузинской прессы, он предположительно должен был продлиться две недели⁴³⁷.

Как видно, российско-грузинские отношения оставались не простыми. На фоне разворота грузинской элиты на Запад продолжались переговоры между Тбилиси и Москвой. Они проходили с перемен-

ным успехом и почти всегда были увязаны с военно-политической ситуацией в Абхазии. Мартовское наступление абхазской армии, предпринятое, через 6 дней после начала очередного раунда российско-грузинских переговоров, привело к еще большему осложнению отношений между Россией и Грузией.

2. 3. Оккупационные власти Абхазии и ситуация на подконтрольной им территории

На оккупированных грузинами территориях ситуация и так была тяжелой, но после освобождения Гагры она претерпела изменения в сторону нетерпимости к негрузинскому населению. В рассматриваемое время положение абхазов, в особенности тех, кто отказался вольно или невольно сотрудничать с агрессорами, стало невыносимым. После освобождения Гагры, по Сухуму прошла новая волна погромов и ограблений. Одурманенные наркотиками и ненавистью, молодчики в упор расстреливали из автоматов мебель, уничтожали архивы, книги, картины, отбирали ценные вещи, деньги и продукты. Квартиры и дома работников науки, культуры, писателей подвергались погромам, а их хозяева – бесчеловечному обращению, побоям и унижениям. Представителям абхазской интеллигенции предъявлялись сфабрикованные обвинения, их принуждали выступать в средствах массовой информации с осуждением деятельности Верховного Совета Абхазии и лично В. Ардзинба. Видимо, имея в виду эти выступления, министр Грузии по делам Абхазии Г. Хаиндрава 12 ноября в грузинском Парламенте говорил: «Сегодня уже немало абхазов, разобравшихся в пагубности политики В. Ардзинба. Об этом они говорят вслух по телевидению и в печати»⁴³⁸. А те, кто не «выступал по телевидению или печати», после очередного «визита» вооруженных солдат исчезали на несколько дней. Они содержались в подвалах или других помещениях, совершенно непригодных для нахождения в них людей. Известный абхазский поэт Т. Аджба не вернулся домой после того, как 9 октября его увезли грузинские гвардейцы, тем самым, пополнив список жертв грузинской агрессии⁴³⁹. Под прикрытием борь-

бы с подобной санкционированной оккупационными властями преступностью в Сухум 21 октября дополнительно был введен батальон специальной полиции. Тогда же в спешном порядке в район боевых действий были подтянуты бронетехника и живая сила. Но вскоре настоящие цели этих мероприятий стали ясны всем. Министр иностранных дел А. Чикваидзе заявил, что если даже абхазы займут всю территорию Абхазии, они тем самым подпишут себе окончательный приговор. А Т. Надарейшвили 22 октября 1992 г. пригрозил, что в ближайшие дни будет предпринята атака на Эшеру, Гагру, и грузинские войска пройдут «победным маршем» до р. Псоу, к границе с РФ. Никакого «марша» до Псоу не состоялось, зато в этот же день были сожжены здания Абхазского института языка, литературы и истории и Государственного архива Абхазии. На второй день информационные агентства сообщили, что «в ночь на 23 октября абхазы подвергли Сухум систематическому артиллерийскому обстрелу, в результате которого сгорели здания Госархива и Абхазского научно-исследовательского института»⁴⁴⁰. Эта попытка грузинских властей обвинить самих абхазов в уничтожении своих научных центров была обречена на провал, хотя бы уже потому, что вышеозначенные здания начали гореть в 15 часов 22 октября, а не «в ночь на 23 октября». В результате этого акта вандализма полностью были уничтожены уникальные документы, материалы по истории и культуре Абхазии. Подобные действия грузинской стороны еще раз перед всем миром продемонстрировали политику руководства Грузии, сущностью которой являлись агрессия и геноцид. Действительно, истинные цели вторжения Грузии становятся понятны на примере их отношения к единственному в мире центру абхазоведения. Он подвергался нападениям с первого дня нахождения оккупационных войск в столице Абхазии. Сошлюсь на «Предварительные материалы...», составленные следственной группой Генеральной Прокуратуры Абхазии: «18 августа 1992 г., сразу же после захвата г. Сухум войсками Госсовета Грузии двери всех кабинетов здания Абхазского научного института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа были взломаны, сейфы вскрыты, документы и книги разбросаны по полу, а стены обстреляны из автоматического огнестрельного оружия. Силами сотрудников института было организовано дневное дежурство, но ночью входные двери взламывались неизвестны-

ми лицами, оконные решетки нижнего этажа были сорваны в первые дни. Так продолжалось до 11 октября 1992 года, когда утром в здание ворвались вооруженные лица, их было 8 человек. Они потребовали от сотрудников освободить помещение. И с этого дня начался организованный вывоз имущества института под прикрытием, окружавших его гвардейцев. 22 октября 1992 года, примерно в 15 часов загорелось здание АБИЯЛИ. На вопросы звонивших по 01 дежурный отвечал: «Знаем, но у нас нет бензина, тем более для АБНИИ»⁴⁴¹. По свидетельству сотрудника института А. Аргун, прибывшие все-таки машины с пожарными были обстреляны грузинскими солдатами, которые не дали потушить огонь. При этом, «поносили абхазов, кричали, что всех до одного надо бросить в огонь, как и эти рукописи, книги, исторические документы»⁴⁴². «Предварительные материалы...» далее сообщают: «Одновременно со зданием института было подожжено путем взрыва и здание Центрального Государственного архива Республики Абхазия, к которому пожарная команда все же прибыла, но не смогла тушить пожар из-за перекрывших дорогу гвардейцев, не только угрожавших пожарникам, но и стрелявших из автоматов для острастки. Первоначально пожар в Госархиве был потушен прибежавшими из соседних домов ул. Леселидзе⁴⁴³ гражданами, но подъехавшие на двух автомашинах гвардейцы вновь подожгли его с помощью слитого из автомобиля бензина и выстрелами из пистолетов разогнали всех. Пожарную машину не допустили к тушению пожара и стояли там до тех пор, пока здание не сгорело. После того, как сгорело здание, они стали ракетницей стрелять, как бы салютуя содеянному, а затем долго стреляли из автоматов. Гвардейцы оставались у архива до поздней ночи и ушли, когда убедились, что его невозможно потушить»⁴⁴⁴. Очевидцем пожара в Государственном архиве стала сотрудница абхазского музея В. Аргун, которая впоследствии писала: «В тот день в конце октября, когда здание загорелось, я стояла на улице и услышала разговор о пожаре. Мы с соседями поспешили к Госархиву и присоединились к людям, которые тушили здание. Пламя было на первом этаже. Всего в тушении участвовало человек 10–12. Там, помню, был русский парнишка лет пятнадцати, еще – сторож архива... Облегчило нам задачу то, что во дворе архива метрах пяти от здания расположен бассейн с водой. Скоро мы справились с огнем, шел уже

только дым небольшой. И тут к Госархиву подъехали трое в военной форме на легковой машине и выстрелами из пистолетов начали всех разгонять. Я отошла примерно до угла улиц Леселидзе и Кирова⁴⁴⁵, но там приостановилась и видела, как они несли в подъезд здания Госархива канистру, судя по всему, с бензином, потому что через несколько секунд в здании вспыхнул сильный огонь. Я решила позвонить в милицию. Но видно кто-то уже до меня успел позвонить в пожарную охрану, потому что буквально через несколько минут появилась пожарная машина. Но пожарные так и не стали тушить огонь – видимо, троица с пистолетами им посоветовала не соваться в это дело»⁴⁴⁶. Видимо, по иронии судьбы именно 22 октября 1992 г. в газете «Российские вести» были опубликованы размышления грузинского писателя Ч. Амирэджиби о «высоком» предназначении грузинской нации. Он писал: «Наша нация всегда умела рождать сыновей и на свою, и на чужую службу. В XX веке мы дали миру Сталина: хоть и сукин сын, подлец и убийца, но зато была фигура. Орджоникидзе построил всю тяжелую промышленность Советского Союза, Берия просто был убийцей, но убийцей, которому не было равных в мире. И вот, пожалуйста, четвертый человек – Шеварднадзе. Мы умеем рождать и воспитывать людей. Плевать на всех хочется»⁴⁴⁷. Ч. Амирэджиби под словом «всех» имел в виду всех, кто не умел «рождать и воспитывать людей», так как это делала «наша нация». Судя по всему, абхазы к таковым не относились, и, следовательно, по мнению грузинских нацистских идеологов, их можно безнаказанно подвергать не только физическому, но и культурному геноциду. Грузинский писатель говорил о Э. Шеварднадзе, как о достойном продолжателе «дела» И. Сталина и Л. Берия, но, справедливости ради, надо назвать и тех, кто во многом не уступал главе Грузии. Так прибывший на место пожара Государственного архива министр по делам Абхазии Г. Хаиндрава цинично воскликнул: «Хорошо горит»⁴⁴⁸. По происшествии времени он же не менее цинично заявит: «Факт поджога АБНИИ и Архива – трагедия и удар, направленный в спину истории Грузии. Мы проведем тщательное расследование этих фактов, и виновные будут строго наказаны»⁴⁴⁹. Президиум Академии наук Грузии, не уступая в циничности организаторам пожаров, заявил о своем «крайнем возмущении и негодовании по поводу варварского посягательства на научные очаги

Абхазской автономной республики»⁴⁵⁰. Истинные же цели, преследовавшиеся устроителями данной бесчеловечной акции, направленной против исторической памяти абхазского народа, было невозможно скрыть даже за столь циничной риторикой. «Кроме того, следствием установлено, что поджогами Государственного архива руководили Чургулия Д. и Мамукелашвили Б., служивший в личной охране Т. Надарейшвили. Материалами следствия установлено, что поджоги АБИ-ЯЛИ и Госархива были организованы Т. Надарейшвили, министром Г. Н. Ломинадзе, его замом А. И. Ломинашвили»⁴⁵¹.

Абхазские ученые в Обращении к ученым и творческой интеллигенции мира с болью и горечью констатировали, что абхазской культуре нанесен непоправимый урон. Они назвали то, что произошло одним из наиболее трагических ударов, обрушившихся на Абхазию в XX столетии, жестокой потерей, понесенной в войне с грузинскими оккупантами. Далее в обращении констатировалось: «Заранее спланированная акция уничтожения очагов национальной культуры и научных центров стала еще одним свидетельством преступной, шовинистской, фашистской идеологии и практики кровавого режима Шеварднадзе. Борясь с нашим народом силой оружия, оккупанты хотят сломить его высокий моральный дух, лишить нравственной опоры, подавить национальное самосознание. Уничтожив научные центры абхазской национальной культуры, они стремились лишить абхазов памяти многовековой национальной истории»⁴⁵². Позже, 26 ноября, в Обращении интеллигенции Абхазии к ЮНЕСКО говорилось: «Варварское уничтожение святых очагов национальной культуры Абхазии – это, пожалуй, самая трагическая и непоправимая потеря, понесенная нами в жестокой схватке с оккупантами. Канули в небытие бесценные реликвии нашей многовековой истории, уничтожены уникальные ценности, архивные и книжные фонды для того, чтобы духовно, этнически обезличить абхазский народ, лишить его своей истории, этнокультурной самобытности и самосознания»⁴⁵³. Действительно, данный акт невозможно оправдать ни с гуманитарной, ни с военной точки зрения. Сожжение АБИЯЛИ и Госархива не было вызвано никакой военной необходимостью, что лишний раз свидетельствует о том, что оно было осуществлено с единственной целью – уничтожить историческую память абхазского народа. А историческая память, как

известно, уничтожается только тогда, когда она хранит нелицеприятные для оккупантов сведения. Данная акция была заранее спланированным актом культурного геноцида⁴⁵⁴, который по Международному праву, считается самым кощунственным проявлением геноцида, самым страшным преступлением против человечности. И насколько должен быть циничным мир, чтобы вершители его судеб на фоне своих обвинений абхазов в нарушении «территориальной целостности» Грузии, не пожелали увидеть наличия столь масштабного преступления по отношению к ним?! А ведь международное сообщество голосовало за Гаагскую конвенцию о культурном достоянии 1954 г., в котором говорится: «Ущерб, наносимый культурному достоянию какого бы то ни было народа равносителен ущербу для культурного наследия всего [человечества]..., сохранение культурного наследия имеет огромное значение для всех народов мира, и... важно, чтоб это наследие находилось под международной защитой»⁴⁵⁵.

Ситуация в оккупированной части Абхазии, в частности, ее столицы, продолжала ухудшаться⁴⁵⁶. 10 ноября на заседании грузинского Парламента Э. Шеварднадзе охарактеризовал положение в Абхазии как крайне тяжелое⁴⁵⁷. А уже 11 ноября, для «анализа реальной ситуации и принятия безотлагательных мер по стабилизации», он прибыл в Сухум. Председатель Парламента Грузии побывал на местах боев в Сухумском, Гульрипшском и Очамчырском районах и имел встречу с руководителями министерств и ведомств, которая «носила деловой, откровенный характер»⁴⁵⁸. Наверное, подобный характер встреч своего старшего коллеги, дал основание Т. Надарейшвили в тот же день «со всей ответственностью» заявить, что «отныне совместное проживание абхазов и грузин исключается»⁴⁵⁹. Видимо в подтверждение его слов, 12 ноября сгорела гостиница «Рица» в Сухуме. Сам глава Грузии 12 ноября, выступая в грузинском Парламенте, назвал свою поездку в Абхазию «однодневной командировкой». Э. Шеварднадзе дал «высокую оценку готовности и единодушию местного населения защищать родину»⁴⁶⁰. Депутат грузинского Парламента Б. Какубава, напротив придерживался мнения, что «сообщения о том, что Сухум защищен, не соответствуют действительности». По его мнению, «военные занимаются непонятной нам деятельностью», а «в грузинской армии нет элементарной дисципли-

лины». Более того, он считал, что «армию надо распустить, и создать новую»⁴⁶¹. Именно тогда в Сухуме была распространена листовка сванской общины «Садрошо» с призывом к грузинскому населению «не становиться «пушечным мясом», «не класть на чашу весов нашу судьбу», «бросать оружие и находить общий язык с абхазами»⁴⁶². Подобного рода настроения таили в себе более чем серьезную опасность для осуществления планов агрессора, так как к тому времени ставка в проведении дальнейших оккупационных мероприятий была сделана на грузинское население, проживавшее в Абхазии. С нежеланием местных грузин погибать за «территориальную целостность» Грузии оккупационные власти боролись по-своему. Вот что, на этот счет сообщала оппозиционная грузинская пресса: «В городе появились списки лиц, по различным причинам оставивших его в последнее время. Списки развешаны в самых видных местах: бумага разделена на две части – слева имена и фамилии, справа – общественный приговор. Как явствует из этого «документа» трое виновных приговорены к расстрелу, остальные к отлучению из города. Кто составляет и распространяет листовки – неизвестно, однако под ними стоит подпись – «продолжение следует»⁴⁶³. Подобные меры властей приносили результаты. Об этом, в частности, свидетельствует грузинский полковник С. Маргишвили, сообщаящий о том, что «если в начале войны в находившихся в Абхазии формированиях явно преобладали люди, прибывшие из различных регионов Грузии, то с октября-ноября картина изменилась, и резко вырос удельный вес местных грузин»⁴⁶⁴.

На фоне этого, в подконтрольной оккупационным властям прессе появилось Обращение к Парламенту Грузии, в котором «представители абхазской общественности» призывали «многонациональное население автономной республики» создать Комитет спасения Абхазии. Его задачами были объявлены: «мобилизовать все население Абхазии на активные действия, направленные на прекращение преступной братоубийственной войны; добиться достижения межнационального согласия и гражданского мира; способствовать возвращению в города и села Абхазии беженцев; возобновлению функционирования всех отраслей народного хозяйства; оказывать действенную гуманитарную и другую помощь населению»⁴⁶⁵. В конце документа

содержался призыв поддержать инициативу создания Комитета спасения Абхазии, на который незамедлительно откликнулся грузинский Парламент на своем заседании уже 26 ноября. В пункте 2 Постановления грузинского Парламента по абхазскому вопросу говорилось: «Парламент Грузии приветствует решение прогрессивной части абхазской общественности об образовании Комитета спасения Абхазии»⁴⁶⁶. Грузинские парламентарии также создали комиссию по вопросам Абхазии, в функцию которой входило «продолжение работы и углубления контактов с абхазской интеллигенцией»⁴⁶⁷. А Э. Шеварднадзе, поддержав «инициативу той здоровой части абхазской интеллигенции, которая считает, что происходящая в Абхазии война губительна как для грузинского, так и для абхазского народов», заявил: «Таких людей довольно много. Это – ученые, писатели, деятели искусства. Мы должны приветствовать это как попытку здоровых сил встать на политический путь преодоления сепаратистских тенденций»⁴⁶⁸. Позже в своем нашумевшем радиоинтервью 7 декабря, наряду с воинственными заявлениями, глава Грузии также напомнил, что в Абхазии «уже действует Комитет по спасению, который возглавил подлинный патриот господин Л. Маршания»⁴⁶⁹. Сам «господин Л. Маршания», который являлся по совместительству заместителем Председателя Совета министров АРА, о причинах создания Комитета и его задачах говорил следующим образом: «Большое число абхазов, оставшихся как в Сухуми, так и в районах оказалось в крайне бедственном положении. И эта в основном прогрессивная часть абхазского населения, которой чужды идеи экстремизма и сепаратизма. Нам, инициативной группе, надо было что-то делать, чтобы спасти народ от морального стресса и физического исчезновения. Комитет спасения Абхазии преследует цель: консолидировать абхазское и грузинское население, направить их усилия на борьбу за мирное, политическое решение военного конфликта, сохранение прежних дружеских, родственных отношений между абхазами и грузинами, всем населением Абхазии, противопоставить авантюрным действиям прежнего руководства Абхазии здравый смысл и реализм; бороться с экстремизмом и сепаратизмом»⁴⁷⁰. Как видно из процитированного, Л. Маршания «сокрушался» о судьбе абхазов, оставшихся в Сухуме. Послушаем мнение одной из них Л. Тарнава, которая 16 де-

кабря 1992 г. в своем дневнике писала: «Л. Маршания я никак патриотом назвать не могу! Он печется лишь о собственном удобном устройстве, чего и добился. Во всякой нации есть такие люди. Но они – это еще не вся нация и не весь народ!»⁴⁷¹. А В. Ардзинба, комментируя создания Комитета спасения Абхазии, сказал, что «в любом народе всегда можно найти нескольких человек предателей, больше всех думающих о своем кресле»⁴⁷².

В то же время глава грузинского Парламента в стремлении вбить клин между абхазами не ограничился спекулятивными заявлениями от граждан, находившихся на оккупированной территории, которые по различным причинам обозначили или вынуждены были обозначить свое не согласие с политикой Председателя абхазского Парламента В. Ардзинба. Так, Э. Шеварднадзе заявил, что определенные надежды в деле мирного урегулирования абхазской проблемы связаны с якобы имевшимися разногласиями в абхазском руководстве. В связи с этим депутаты ВС РА С. Багапш, К. Озган и А. Анкваб 20 ноября выступили с опровержением, где ими было заявлено следующее: «Это далеко не первая попытка официальных представителей Грузии найти «брешь» в абхазском руководстве, обнаружить в нем признаки раскола, трений, взаимного расхождения позиций. При этом упоминаются конкретные фамилии, в частности, наши, с указанием, что якобы наша позиция расходится с точкой зрения большинства Верховного Совета и его Председателя. Однако каждый раз авторы подобных сообщений выдают желаемое за действительное. В час тяжелых исторических испытаний, переживаемых ныне Абхазией, мы полностью разделяем политику абхазского руководства по всем ключевым проблемам, связанным с разрешением абхазо-грузинского конфликта»⁴⁷³. Причем небезынтересно, что тему «недовольных» абхазских политических деятелей затронул и Г. Хаиндрава в своем выступлении в грузинском Парламенте 26 ноября. В отчете о положении в Абхазии он отметил, что «среди находящихся в Гудаутах абхазских лидеров есть и такие, которым не нравится политический курс Ардзинбы, но они не возвышают голос и вынуждены следовать его экстремистскому курсу»⁴⁷⁴. Грузинский чиновник в своей речи также «сокрушался» по поводу уничтожения генофонда абхазского народа так, как будто ему оно грозило от инопланетян,

а не от того правительства, членом которого является министр Грузии по делам Абхазии. Забота о генофонде абхазской нации «проявлялась» и в Обращении Комитета спасения Абхазии к жителям Гудаутского и Очамчырского районов, в котором говорилось: «Общественность города Сухуми в эти тревожные дни обращается ко всем миролюбивым людям ваших районов проявить мудрость, настойчивость к прекращению бессмысленной войны, сохранению и без того малочисленного абхазского народа и его генофонда». «Здравомыслящие люди старшего поколения» призывались трезво оценить «создавшуюся народную трагедию, переходящую в катастрофу», и принять меры, «как по недопущению артобстрела и бомбардировки г. Сухуми, так и по прекращению кровопролития и спасению абхазской нации»⁴⁷⁵. Как видно, «спасатели» из Комитета видели угрозу абхазской нации в бомбардировках Сухума, а то, что их лишали родины, исторической памяти и физически истребляли – в этом, видимо, они угрозы не усматривали. Продолжением той же политики можно назвать обращение членов грузинской фракции ВС Абхазии, в котором абхазский народ призывали «не поддаваться антигрузинским призывам, отвергнуть проповеди тех, кто желает отделиться от Грузии, присоединиться к идее народного согласия»⁴⁷⁶. Позже, 1 января 1993 г. Э. Шеварднадзе, выступая перед оккупационными властями Абхазии, вновь вернувшись к этой спекулятивной теме, сказал: «Следует проводить более продуманную разъяснительную работу с абхазским населением, обратить больше внимания его нуждам и заботам. Далеко не все абхазы думают одинаково. В абхазской среде есть большой слой, который не одобряет деятельность абхазского руководства и понимает, что авантюрные действия этого руководства поставили и, прежде всего, абхазский народ перед угрозой катастрофы»⁴⁷⁷. Т. е. судя по всему тбилисские власти и их марионетки в Сухуме к тому времени начали среди населения оккупированной территории массированную кампанию по дискредитации законных властей Абхазии и их политики, направленную на идеологическое обоснование своих агрессивных действий.

Между тем, и в самих «верхах» оккупантов было не все в порядке. 20 ноября в Сухуме состоялось совместное заседание сессии ВС АРА, Комитета национального единства Абхазии и так называе-

мого «актива». На повестке дня данного мероприятия значился один вопрос: «О военно-политической ситуации в Абхазии». О том, как готовилось и проводилось это собрание «актива» позже в интервью «Свободной Грузии» рассказал лидер оккупационных властей Абхазии Т. Надарейшвили: «Когда я был на сессии парламента в Тбилиси, мне сообщили, что в Сухуми собираются проводить сессию Верховного Совета. Я знал о том, что сессия должна состояться, но мне позвонили и сказали, что повестка дня изменена. Я срочно приехал в Сухуми. Здание Совета Министров было окружено вооруженными людьми и техникой. Как потом выяснилось, это были мои сторонники, военные, которые и сообщили мне, что на сессии меня собираются отправить в отставку. Я поднялся в свой кабинет – здесь была группа «инициаторов переворота», при них проекты документов. Среди них было такое требование: я вместе с президиумом должен был уйти в отставку»⁴⁷⁸. Узнав об этом, Надарейшвили предложил поставить вопрос об отставке не на сессии, а на собрании «актива»⁴⁷⁹. Тогда и созвали «актив», на собрании которого родилась идея создания Совета Министров АРА, поддержанная всеми. Председателем этого Совета «единогласно»⁴⁸⁰ был «избран», «не успевший сказать ни «да» ни «нет»⁴⁸¹ сам Т. Надарейшвили. Позже в феврале 1993 г. Т. Надарейшвили об этом факте своей биографии рассказывал следующим образом: «Начали высказываться соображения о том, что все же необходимо воссоздать новый Совет Министров, который бы взял на себя функции исполнителя. Поэтому на одной из встреч актива было внесено это предложение и неожиданно для меня моя кандидатура была выдвинута на пост Председателя. На этой встрече присутствовали практически все депутаты Верховного Совета АРА и представители общественности. Затем Парламент Грузии поручил мне сформировать правительство»⁴⁸². Участники собрания обратились к главе грузинского государства с предложением избрать Т. Надарейшвили заместителем Председателя Парламента Грузии⁴⁸³. Э. Шеварднадзе вынужденно оговорившись, что произошедшее не совсем законно⁴⁸⁴, тогда заявил, что «надо приветствовать, что общественность оказало Т. Надарейшвили доверие»⁴⁸⁵. Глава Грузии однозначно поддержал создание новой правительственной структуры в Абхазии и озвучил следующее обоснование этого

политического шага: «Власти Грузии и грузинская фракция депутатов Верховного Совета Абхазии неоднократно предлагали находящимся в Гудауте абхазским руководителям вернуться в Сухуми и выполнять свои обязанности. Предложение не было ими принято. Они ни к чему не прислушались, а потому на месте было принято правильное решение о создании Совета Министров»⁴⁸⁶. Парламент Грузии также «принял к сведению принятое абхазской общественностью правильное решение об образовании правительственной структуры – Кабинета Министров и избрание его руководителем Т. Надарейшвили»⁴⁸⁷. Позже, сам новый глава Правительства АРА отвечая на вопрос оппозиционной грузинской прессе, о его претензиях на пост Председателя Совета Министров, сказал: «Лично я никогда даже не думал и не претендовал на этот пост. Даже сегодня, занимая эту должность, считаю для себя ее временной, до нашей победы»⁴⁸⁸. Позже глава вновь созданной исполнительной власти утверждал, что Совет Министров был сокращен практически до минимума, а общая сумма на содержание всех министерств и комитетов значительно сократилась. Было создано 16 министерств, 5 госкомитетов, «а кадры подбирались исходя из профессиональных качеств». Чтобы понять, что это означало тогда в оккупированной Абхазии, сошлемся на самого Т. Надарейшвили: «Учитывая, что мы находимся в состоянии войны, я поручил продолжать возглавлять министерства тем лицам, которые ранее возглавляли министерства и ведомства. Те же госкомитеты и министерства, председатели которых сбежали в Гудауту, возглавили заместители, в ряде случаев были назначены новые лица»⁴⁸⁹. Чтобы понять смысл приведенных слов главы марионеточной власти Абхазии, сошлемся на очевидца описываемых событий: «Кресла уже распределили, выбрали без всякого парламента новое правительство, новых министров, состоящих в основном из грузинской национальности и несколько абхазцев, вроде Св. Кецаба, Р. Эшба и кое-кого еще типа марионеточных, которые устраивают новое правительство и считаются «истинными демократами» вроде Л. Маршания, этого давно известного демагога. На выборах в парламент Абхазии они ранее не вошли, разобиделись и вот сейчас взяли реванш и уже на «белом коне»⁴⁹⁰.

28 ноября военный комендант Сухумского гарнизона издал приказ, согласно которому в г. Сухум, Сухумском и Гульрипшском райо-

нах устанавливался особый порядок поведения граждан и военнослужащих, а также было объявлено на территории этих районов действие комендантского часа с 20.00 до 6.00⁴⁹¹. Эти мероприятия оккупационных властей, явно направленные на эскалацию войны, получили более чем серьезную поддержку со стороны Э. Шеварднадзе, который 7–8 декабря выступил с воинственными заявлениями и угрозами в адрес абхазов. Однако, по мнению аналитиков, это могло быть направлено на недопущение и предупреждение нежелательных действий со стороны самих «защитников территориальной целостности» Грузии. Газета «Правда» тогда сообщала: «Карательный корпус в Абхазии становится неуправляемым. Дезертирство не в силах остановить даже военно-полевые суды. Солдаты, которым обещали виллы с видом на море, бегут. В Сухуме, оккупированном войсками тбилисского режима, паника»⁴⁹².

25 декабря, в день обсуждения российским Парламентом ситуации в Абхазии, Э. Шеварднадзе обратился к русскому населению Грузии, в котором напомнил о «необходимости четкой гражданской позиции» и ставил многозначительный вопрос: «Не пора ли возвысить голос в ответ на беззастенчивую ложь?»⁴⁹³. Под «беззастенчивой ложью» глава Грузии имел в виду выступления и заявления представителей властей России о необходимости защиты прав русских в Абхазии и Грузии. При этом Э. Шеварднадзе процитировал заместителя министра иностранных дел России Б. Пастухова, заявившего что для этого нужно использовать все средства, включая и силовые⁴⁹⁴. Реакция русскоязычного населения в Грузии была неоднозначной, но в Абхазии, «русские сотрудники аппарата Совета Министров АРА» восприняли это обращение «с глубоким пониманием». В ответном послании к главе Грузии они писали: «Мы целиком и полностью разделяем Вашу озабоченность развитием ситуации и уверены, что нашу позицию поддержат все русские, проживающие в Абхазии, как, думается, во всей Грузии. Мы не нуждаемся ни в чьей защите, пользуемся всеми правами, которые предоставляет своим гражданам Республика Грузия, и стремимся к одному – мирным трудом содействовать становлению, развитию и процветанию независимого демократического Грузинского государства»⁴⁹⁵. Причем это обращение было опубликовано в двух номерах официальной прессы, издаваемой оккупацион-

ным режимом. Тем временем оккупированный Сухум, несмотря на неоднократные заверения властей, оставался в тисках энергетического голода. Люди вынуждены были рубить деревья на улицах, чтобы отапливать помещения. А для печей использовались водосточные трубы, которые стали к тому времени подлинным дефицитом. Не работал транспорт, женщины, старики, дети пешком вынуждены были преодолевать огромные расстояния. Между тем несколько конфискованных гвардейцами «Икарусов» фактически бездействовали, лишь время от времени перевозя из одного конца в другой одного-двух вооруженных людей⁴⁹⁶. Столица Абхазии была практически лишена телефонной связи с внешним миром. Не было никаких условий для функционирования службы «07», несмотря на то, что телефонистки продолжали ходить на работу. В коммутаторном зале свистел холодный ветер, стекла были выбиты, отсутствовало всякое отопление. Но самое страшное – вооруженные лица, не выбиравшие выражений, которым трудно было угодить. Причем их недовольства не всегда выражались словами – нередко девушки подвергались физическому оскорблению⁴⁹⁷. Во многих случаях искусственно создавались нетерпимые условия. Люди не выдерживали и те, кто мог, старался покинуть город. Тогда, с участием израильского МИД, был открыт чрезвычайный рейс Сухум – Тель-Авив, через Тбилиси. К тому времени из Абхазии в Израиль было эвакуировано примерно 500 чел. евреев и по словам представителя еврейского землячества в Тбилиси Т. Якобашвили, в Сухуме ожидали эвакуации еще 500 человек⁴⁹⁸. Сами оккупационные власти были заняты решением проблем другого характера. 31 декабря Совет Министров АРА принял Постановление «О переводе предприятий города Сухуми на режим военного времени»⁴⁹⁹. Данное решение оккупационных властей также нашло отражение и в докладе Генсека ООН от 28 января 1993 года⁵⁰⁰. 31 декабря Совет Министров АРА обратился с новогодним поздравлением к народу, в котором было сказано: «В сфере политических проблем мы выдвигаем на первый план активную борьбу за прекращение вооруженного конфликта в Абхазии политическим путем, подготовку и проведение истинно демократических выборов»⁵⁰¹. В этот же день, самолет, на борту которого находились Э. Шеварднадзе, Премьер-министр Т. Сигуа, начальник информационно-разведывательной службы И. Батиашви-

ли прибыл в Сухум. После вылета из Тбилиси, из-за метеорологических условий, они вынуждены были приземлиться в Батуми, откуда на вертолете прибыли в Очамчыру, где встретились с представителями грузинского военного командования, офицерами и солдатами подразделений ВС Грузии, дислоцированных в Очамчырском районе. 31 декабря в 23.00 руководители Грузии на автомобилях прибыли в Сухум, и вместе с представителями оккупационных властей, почти до 4 часов утра 1 января «беседовали с офицерами и солдатами, изучали на месте ситуацию»⁵⁰². 1 января Шеварднадзе и сопровождавшие его лица вылетели в Тбилиси.

5 января была предпринята попытка освобождения столицы Абхазии, которая завершилась неудачно. Это привело к эскалации войны, но, в то же время, благодаря посредничеству России, было достигнуто соглашение о доставке в блокированный Ткуарчал гуманитарной помощи под эгидой ООН. Первый этап этой операции проходил в начале февраля. 9 февраля на пресс-конференции в Сочи было сообщено, что в Ткуарчал было доставлено 134 тонны гуманитарных грузов, и 10 февраля доставят еще 10 тонн. Из Ткуарчала было вывезено 1665 женщин, детей, стариков. Из них 215 грузин, 851 абхазов, 353 русских. Причем грузинская сторона ставила вопрос о том, что второй этап гуманитарной акции по Ткуарчалу будет возможным при условии проведения адекватной акции по вывозу грузинского населения из зоны г. Гагра и Гудаутского района, а абхазская сторона говорила о необходимости эвакуации абхазов из Сухума. Т. Надарейшвили заявил о решении грузинских властей не подписывать протокол по началу второго этапа доставки гуманитарной помощи в блокированный Ткуарчал⁵⁰³. 10 же февраля главнокомандующий ВС Грузии Э. Шеварднадзе издал приказ, в котором обязал СМ Абхазской Автономной Республики «немедленно произвести мобилизацию всех имеющихся ресурсов и резервов для обеспечения защиты Сухуми и Очамчыры...»; предписывал мэру г. Сухум, управляющим Сухумским, Гульрипшским, Очамчырским, Гальским районами «произвести мобилизацию имеющихся резервов»⁵⁰⁴. А уже мобилизованные солдаты развлекались как могли. Так, 20 февраля на перроне Сухумского вокзала «некие вооруженные парни» разожгли костер – вынесли из прибывшего поезда тираж газеты «Иберия-спектр» за №67 и подожгли⁵⁰⁵.

21 февраля, прибыв в Абхазию, Э. Шеварднадзе сообщил о готовности оказать оперативную помощь. Глава Грузии встретился с членами Комитета спасения Абхазии и позитивно оценил его работу. На пресс-конференции глава Грузии заявил, что «оборона Сухума – надежная»⁵⁰⁶. К этому глава марионеточной власти добавил: «Потеря Сухуми – это потеря государственности Грузии»⁵⁰⁷. Тем временем, пребывание Э. Шеварднадзе в Абхазии доставило местному населению немало радости. Пресса тогда отмечала: «За день до его прибытия в Сухуме стали выпекать хлеб – притом, сразу во всех трех хлебозаводах, а в день его прибытия продавали в 13 магазинах. Такого за последние три месяца в Сухуми еще не было! Вторая радость – свет. На второй день в Сухуми вновь погас свет. Поубавился хлеб»⁵⁰⁸. То же самое произошло и в следующий визит Э. Шеварднадзе в Сухум, состоявшийся 3 марта, когда «через несколько минут после встречи с руководством АРА поступило радостное для сухумцев сообщение о том, что восстановлено электроснабжение города»⁵⁰⁹. Однако проблемы ни с хлебом, ни со светом не были в состоянии убавить пыл Т. Надарейшвили, который 24 февраля заявил о готовности «дать решительный отпор всем деструктивным силам, ставящим свои групповые интересы выше интересов становления и развития суверенного Грузинского государства»⁵¹⁰.

3. О дальнейшей военно-политической стратегии сторон и промежуточный финиш в абхазо-грузинской войне

3. 1. Мартовское наступление и политический треугольник: Абхазия, Грузия, Россия

В середине марта 1993 г. абхазская армия предприняла новую попытку освобождения своей столицы. О возможном наступлении на Сухум со стороны абхазов Э. Шеварднадзе говорил еще 3 марта находясь в оккупированной столице Абхазии⁵¹¹. А Т. Надарейшвили ещё задолго до этого готовился отразить натиск абхазов: «В Сухуми дела-

ется все, принимаются все меры, чтобы дать врагу достойный отпор... Ведь попытка штурма Сухуми предпринималась противником неоднократно. Если штурм повторится, то теперь жертв будет больше. А это значит, что генофонд абхазской нации уничтожается самими абхазами»⁵¹². Забота о генофонде абхазской нации проявлялась и в уже упоминавшемся обращении Комитета спасения Абхазии к жителям Гудаутского и Очамчырского районов, в котором содержался призыв «проявить мудрость, настойчивость к прекращению бессмысленной войны, сохранению и без того малочисленного абхазского народа и его генофонда»⁵¹³. Парадоксально, но послание было адресовано именно жителям тех районов, которые и противостояли геноциду абхазского народа. Такого рода обращения становились орудием спекуляции оккупационных властей. Тогда Э. Шеварднадзе перед отлетом в Абхазию, в очередной раз, напомнил, что в Сухуме проживает большое число абхазов, среди которых «пользующиеся авторитетом видные люди, с которыми я намерен встретиться для совместного поиска решения стоящей перед нами проблемы». Глава Грузии собирался решать проблемы с Комитетом спасения Абхазии, а вот других абхазов, которых именовал «гудаутцами», он ни очень жаловал и имея их в виду, отметил, что если они пожелают, то он готов с ними встретиться, а о его приезде в Сухум они проинформированы⁵¹⁴. 3 марта Парламент Грузии своим Постановлением утвердил «Указ Главы государства от 3 марта 1993 г. о том, что наряду с ранее объявленным военным положением в Сухуми и Очамчирской зоне объявить военное положение также на территории Гальского и Гульрипшского района»⁵¹⁵. Судя по всему, это также рассматривалось в Грузии как один из шагов, который должен был способствовать «достойному завершению войны». Т. Надарейшвили, говоря об обстановке на оккупированной территории Абхазии перед мартовским наступлением отмечал: «Пополняются ряды защитников города, сюда подтягивается дополнительная боевая техника и каждый, считающий себя гражданином Грузии, должен быть в эти тяжелые дни именно здесь... У некоторых граждан, после заявления о том, что возможен штурм города, появились какие-то сомнения и неуверенность. Однако оснований для такого, я сказал бы, панического настроения нет»⁵¹⁶. Однако, судя по всему, это и подобные заявления грузинских властей не были в состо-

янии оказать особого эффективного воздействия и «панические настроения», против которых они были направлены, продолжали расти. Наблюдалось бегство местного населения, не желавшего погибать за честолюбивые амбиции Э. Шеварднадзе и его окружения. Тогда было решено воздействовать на «патриотические» чувства. Так, 4 марта сухумское радио сообщало: «В Сухуми появились подготовленные мобилизационным отделом военной комендатуры плакаты. На одной карикатуре нарисован человек, у которого колени повисли над катером, под ней надпись: «Позор вам, трусам, бегущим из родного города, вы будете осуждены всенародно»⁵¹⁷. Также с целью поднятия боевого духа защитников «территориальной целостности», 3 марта в интервью т. н. абхазскому телевидению, Э. Шеварднадзе заявил: «Я останусь в Сухуми и буду вместе с сухумцами до тех пор, пока не удостоверюсь, что Сухуми больше не грозит никакая опасность. Если потребует необходимость, буду сражаться вместе с ними»⁵¹⁸. Но, похоже, что риторика главы Грузии мало кого вдохновляла на «подвиги». Комендант Сухумского аэропорта полковник Р. Челидзе 12 марта в интервью грузинскому телевидению сообщал, что «большое количество желающих уехать в Тбилиси захватывают самолеты, оказывают силовое давление»⁵¹⁹. Несмотря на такое поведение самих грузин, армяне Гульрипшского района были полны решимости защитить «братство народов Грузии». Тогда сход жителей района заявил: «Армяне не представляют возможность какого-либо разделения территории Грузии и как полноправные ее члены при надобности готовы защитить ее интересы с оружием в руках»⁵²⁰. Газета «Демократическая Абхазия» в номере от 24 марта, уже после провала наступления абхазов, писала: «Паники и растерянности в городе не было. Тем более, что Сухуми знал, что Э. Шеварднадзе и высшее военное командование Грузии вместе с ним находятся в Сухуми»⁵²¹. А на самом деле, с первых минут наступления Э. Шеварднадзе начал вещать на весь мир, что абхазы уничтожают Грузию, объявил всеобщую мобилизацию и обвинил Россию в агрессии против его страны. Он взывал к мировому сообществу, чтобы оно оказало военную помощь, т. к. его силы недостаточны, чтобы остановить абхазских «сепаратистов», тем самым, усугубил и без того панические настроения, царившие в Сухуме. Это обращение главы Грузии возымело свое воздействие на за-

падные страны, которые к тому же оказались перед дилеммой: проигнорировать совсем зов о помощи «великого демократа» и одного из могильщиков «империи зла» не могли, а вмешаться открыто в военное противостояние были не готовы. И был найден оптимальный к тому времени путь: уже в ходе мартовского наступления «в ООН собрали 21 миллион долларов для Грузии, а власти Англии выделили ей 500 000 фунтов стерлингов»⁵²².

Само наступление абхазской армии 15–16 марта окончилось неудачей. Вновь повторилась трагедия 5 января. В ходе операции имели место разночтения приказов и распоряжений, в результате те боевые группы, которые вклинились в тыл врага, не получив подкрепления, были оставлены на произвол судьбы. Им пришлось в течение 2–3 суток добираться обратно к своим с боями и многочисленными потерями. 18 марта на заседании ГКО Абхазии министр обороны В. Аршба заявил, что все виновные в провале операции будут наказаны. Он подчеркнул, что «события последних дней на фронте наталкивают на мысль, что противник уже не тот, который был 4–5 месяцев назад». По его мнению, абхазам противостояли теперь «более организованные и сплоченные подразделения»⁵²³. После боев была достигнута договоренность о прекращении огня с 4. 00 часов 20 марта до 3. 00 часов 21 марта с тем, чтобы абхазская сторона могла вести поиски в тылу врага погибших и без вести пропавших. Но удалось найти далеко не всех. Горе людей, потерявших своих близких во время наступления, усугубилось невозможностью их похоронить. Грузинская сторона отказалась выдать трупы погибших абхазских бойцов. Это делалось с умыслом: вызвать недовольство народа своим руководством, привести его к расколу. Именно в те дни скорби, после провала мартовского наступления, стали раздаваться голоса недовольства политикой руководства Абхазии и лично В. Ардзинба. Наблюдалось некоторое усиление позиции секты «Свидетели Иеговы», которая, как известно, пропагандирует пацифизм, т. е. отказ от вооруженной борьбы, что в условиях освободительной войны означало призыв к отказу от защиты Родины. Стремясь к достижению целей идеологической борьбы, грузинская сторона прибегала и продолжает прибегать к различным ухищрениям и спекулятивным действиям. Так, по истечении времени, авторы грузинского сайта, со ссылкой на исполнявшего во

время войны обязанности заместителя прокурора Гульрипшского района К. Цквитария, писали, что «противник оставил на поле боя 1790 трупов, 644 из них оказались российскими военнослужащими и были захоронены в братской могиле, поскольку абхазская сторона отказалась их принять»⁵²⁴. А тогда, 24 марта 1993 г., грузинское радио передало заведомо ложное сообщение о том, что «абхазы создали конспиративное подразделение», целью которого являлась «ликвидация наемных казаков и северокавказских боевиков». Грузинское радио утверждало, что «уничтожение наемников предусмотрено во время боевых действий, за несколько дней до окончания контракта»⁵²⁵. Однако подобного рода измышления невольно разоблачались самой оккупационной прессой, в одном из номеров которой был опубликован список 67 бойцов абхазской армии, погибших во время мартовского наступления. Из них 60 были абхазами, 4 армян из Гагры, и трое местных русских. Генерал-майор Г. Адамия, комментируя список, сказал: «Пропагандистские утверждения, что бремя и жертвы лягут на КГНК, оказались далекими от действительности, демагогической дымовой завесой. Абхазский народ несет невосполнимые потери»⁵²⁶. Позже, 25 марта, в Доме культуры Гудауты состоялось собрание родственников павших бойцов. На встрече подавляющее большинство участников высказалось за необходимость продолжения борьбы против оккупантов до победного конца. На собрании было принято обращение, в котором говорилось: «Большое горе постигло нас всех, тяжелую потерю понес наш народ. Но сегодня мы поставлены в такие условия, когда у нас нет выбора. Нашему народу предстоит либо погибнуть, либо завоевать свою Свободу. Народ, который борется за свою свободу, рано или поздно ее завоеует. Наш народ ведет неравную, тяжелую борьбу с сильным и коварным врагом. Еще раз обнажилось подлинное лицо наших врагов, их варварская, бесчеловечная сущность. Поправ элементарные нормы человеческой нравственности, они отказали нам в простом праве оплакать и захоронить наших погибших солдат. Они хотели вызвать недовольство, привести к расколу нашего народа, но враг просчитался. Как бы нам ни было больно, мы знаем, что наши близкие отдали самое дорогое, что у них было – свои жизни за свободу своей Родины. Мы знаем, что они захоронены в родной земле. Память о них еще больше сплотит нас. Еще сильнее наше желание прийти в город, к могилам наших близких и воздать им все

подобающие почести»⁵²⁷.

Несмотря на то, что наступление окончилось неудачно, в ходе него врагу был нанесен существенный физический и моральный урон. Как признавались грузинские руководители уже после штурма, «судьба города висела на волоске»⁵²⁸. 20 марта В. Ардзинба в Обращении к народу отметил, что «если бы все подразделения действовали так, как лучшие, победа, несомненно, была бы за нами»⁵²⁹. А в вышеозначенном выступлении Министра обороны Абхазии также говорилось о том, что во время мартовского наступления было уничтожено «большое количество живой силы противника, практически больше чем было уничтожено во время Гагрской операции, подбили большое количество бронетехники противника»⁵³⁰.

Критичность положения оккупационных войск подтверждается и тем фактом, что в этих боях была задействована сухумская полиция, которая до этого не принимала участия в боевых действиях. Министр обороны Грузии Т. Китовани и член Военного Совета Д. Иосилиани высоко оценили действия военных полицейских и объявили им благодарность. А начальник Управления военной полиции С. Ахалая от имени всего личного состава «дал слово руководству Грузии, что военные полицейские все как один в нужный момент окажутся там, где требуется Родине, и до последнего полицейского будут защищать интересы Грузии, также как мир и покой жителей Абхазии»⁵³¹. Как уже говорилось, в ходе мартовского наступления в Грузии была объявлена всеобщая мобилизация. В ответ на это 19 марта Верховный Совет Абхазии обратился к народам и правительствам республик, краев и областей Северного Кавказа с призывом оказать «любую поддержку, способную сохранить Абхазию»⁵³². Президент МЧА Ю. Калмыков послал письмо Э. Шеварднадзе, в котором его заявление о мобилизации в Грузии назвал поспешным и необдуманным шагом и предупредил, что «МЧА оставляет за собой право на призыв всех черкесов и пятимиллионной адыго-черкесской диаспоры для защиты от геноцида братского абхазского народа»⁵³³.

23 марта состоялась сессия Верховного Совета Абхазии, на которой было принято Обращение к России с просьбой взять Абхазию под покровительство⁵³⁴. Комментируя этот документ, заместитель министра иностранных дел Б. Пастухов отметил, что предложение о

покровительстве является «наиболее допустимой и приемлемой формой». Но более показательным ответом, наверное, стало сообщение генерал-майора Дюкова на пресс-конференции в штабе ЗакВО 25 марта, что подразделение округа продолжали передачу оружия Грузии (одной дивизии с полным боекомплектom к тому времени) и намечали передать еще 34 военных городка к концу года⁵³⁵. 23 марта Верховный Совет Абхазии также обратился к народам и государствам СНГ с «настоятельным ходатайством взять Республику Абхазия, ее население и имущество под покровительство стран содружества в любой приемлемой форме, обеспечивающей мир и безопасность в регионе, сохранение народа Абхазии и необходимое для его существования общее экономическое и культурное пространство с Северным Кавказом»⁵³⁶. А в Обращении Парламента к народам и правительствам государств мирового сообщества содержалась просьба взять Абхазию «под покровительство мирового сообщества на основе принципов Всеобщей Декларации прав человека и актов, определяющих права малых государств и народов, в любой приемлемой форме, позволяющей обеспечить мир и безопасность в регионе»⁵³⁷. 30 марта абхазские парламентарии обратились к Генеральному секретарю ООН с просьбой «выступить в качестве посредника в урегулировании конфликта»⁵³⁸.

Тем временем, мартовское наступление не могло не отразиться на судьбе абхазов, остававшихся на оккупированных территориях. В письме из абхазской столицы в те дни сообщалось: «Наша жизнь после 16 марта стала ужасной. В городе вылавливают людей просто на улице, в квартире, на службе. Упорно распускают слухи о том, что не выехавшие абхазы подвергнутся преследованиям, будут умерщвлены, исчезнут без следа»⁵³⁹. В самом конце марта министр иностранных дел Грузии А. Кавсадзе высказал желание нанести визит руководству Абхазии без всяких объяснений о его целях и задачах. Видимо, в Грузии посчитали, что после неудачного наступления, боевой дух абхазской стороны сломлен и настал момент диктовать свои условия. Однако в Заявлении пресс-службы Верховного Совета Абхазии от 2 апреля говорилось о том, что целью сделанного Грузией предложения является продемонстрировать миру «свои миротворческие усилия». В документе было заявлено: «В условиях, когда

на оккупированных Грузией территориях установлен откровенно фашистский режим, столица Абхазии – город Сухум превращен в концентрационный лагерь, где с благословения грузинских властей банды вооруженных уголовников постоянно издеваются и уничтожают мирное население: абхазов, русских, армян, греков, представителей других национальностей, когда Правительство Грузии, в нарушение принятых им обязательств, отказало в выдаче тел погибших в боях военнослужащих Вооруженных Сил Абхазии, раненые солдаты и пленные умерщвлены в Сухумском лагере военнопленных... Правительство Республики Абхазия не сочло возможным принять представителя властей Грузии»⁵⁴⁰. Об истинных задачах грузинских властей свидетельствовала их пропагандистская машина. Так, в начале апреля в оккупационной прессе было объявлено о том, что «из кругов близких к Ардзинба, стало известно, что абхазская сторона планирует осуществить очередную попытку взятия города Сухуми с 7 по 15 апреля»⁵⁴¹. В то же время в самой Грузии продолжалось наращивание военной силы. «Согласно достоверным источникам» газеты «Правда» «грузинское командование завершает формирование двух женских батальонов для участия в боевых действиях в Абхазии». С этой целью в Тбилиси тогда зачастили специалисты из НАТО и Израиля⁵⁴². Тогда же генерал Г. Адамия обратился к жителям оккупированной абхазской столицы: «Я был бы не прав, не сказав слова упрека тем, кто этого заслуживает. Это касается тех, кто предпочел позицию стороннего наблюдателя, кто уклоняется от защиты Родины, кто в эти дни грабит и мародерствует»⁵⁴³. Криминальная обстановка достигла невиданного уровня, в том числе в Сухумском гарнизоне и 22 марта Министерство обороны Грузии вынуждено было «для наведения порядка» сформировать военную комендатуру этого гарнизона⁵⁴⁴. Всеми правдами и неправдами, угрозами и уговорами, оккупационным властям все же удалось достичь главной цели: противопоставить все грузинское население Сухума абхазам. В это время «было роздано 31 тысяча автоматов местным грузинам, и они взяли»⁵⁴⁵. В действительности же, в самих грузинских войсках, судя по всему, уже царило «чемоданное настроение». В апреле 1993 г. в одной из тбилисских газет некий В. Харчилава писал: «В августе месяце, когда война началась, многим казалось,

что она очень скоро закончится легкой победой. С песней уходили добровольческие отряды на эту, по их представлению, военную «игру». Среди них были и такие которые прибывали в Абхазию с целью грабежа и в поисках денег... Но когда прибывшие на место увидели, что там настоящая война и убивают людей, – некоторые тайком оттуда ушли, некоторые с выданными автоматами, с награбленным добром, с машинами «благополучно» вернулись...»⁵⁴⁶. Еще одно свидетельство о состоянии грузинской армии тех времен было опубликовано в российском журнале «Новое время», которое потом было перепечатано газетой «Демократическая Абхазия» от 30 апреля 1993 года: «С военной точки зрения грузинские формирования еще трудно называть настоящей полноценной армией. Дисциплины никакой. Приказам не подчиняются. С командирами переругиваются. Что-то не понравилось – плюнул и ушел с фронта. Офицерские звания присваивают по знакомству. Мальчишки, которые вообще не служили, носят капитанские погоны. Полковниками становятся вожди местных кланов. Сержантов и лейтенантов вообще нет»⁵⁴⁷. Несмотря на все это, сухумские марионеточные власти и их патроны в Тбилиси продолжали предпринимать попытки спасти ситуацию, «не ударить в грязь лицом» и «достойно завершить войну». Одним их таких шагов, по видимому, рассматривалось создание 27 апреля Совета обороны АРА. Главными задачами нового органа были провозглашены: «максимальное укрепление обороноспособности; обеспечение четкого взаимодействия военных и гражданских властей; наведение жесткой военной дисциплины в частях и подразделениях Вооруженных Сил РГ, дислоцированных в Абхазии; неукоснительное соблюдение законности и правопорядка; гарантированная защита личной безопасности граждан; налаживание бесперебойной работы предприятий жизнеобеспечения; сохранения государственного и личного имущества населения»⁵⁴⁸. Его руководителем был назначен «генерал-майор» Т. Надарейшвили. Чтобы сообщить эту «новость» в Абхазию 28 апреля приехал сам Э. Шеварднадзе в сопровождении Т. Сигуа⁵⁴⁹. Глава грузинского государства, видимо, демонстрируя свою поддержку новой оккупационной структуре, тогда заявил: «Вся Грузия сегодня помогает Абхазии, изыскивает резервы для того, чтобы достойно закончить эту навязанную нам войну»⁵⁵⁰. Сам новоис-

печенный глава Совета обороны, спустя некоторое время заявил: «Я могу сказать, что в Абхазии абсолютно все подчиняется мне... Я издал приказ о том, чтобы не только были арестованы, но и расстреляны все, кто не выполнит мое распоряжение»⁵⁵¹. Хотя за два месяца до этого он же говорил: «Что касается предотвращения хаоса и мародерства – это практически не в моей компетенции. Пока у нас не будет в армии дисциплины – трудно о чем-то говорить»⁵⁵². Видимо, Т. Надарейшвили действительно поверил, что с созданием Совета обороны в Абхазии и присвоением ему звания «генерал-майора» дисциплина в грузинской армии, которой он не был доволен, была восстановлена. Глава Грузии также провел в Сухуме совещание, посвященное военно-политическому положению, с руководителями оккупационного правительства, представителями военных формирований, общественных организаций и движений. В ходе встречи им было высоко оценено участие в боях в Абхазии военных подразделений «из мегрельского региона», в частности, участие на Очамчирско-Ткуарчалском направлении отряда Л. Кобалия, что, по его словам, имело большое политическое, психологическое и моральное значение. Вечером 29 апреля Э. Шеварднадзе уехал в Тбилиси, но перед этим, во время передвижения по городу, автомобили делегации попали в зону стрельбы.

Мартовское наступление привело к очередному витку российско-грузинского противостояния. Еще 3 марта Э. Шеварднадзе, находясь в оккупированной столице Абхазии и говоря о возможном наступлении абхазов, отметил: «Если Россия примет в этом участие, тогда она должна признать, что политика ее обанкротилась»⁵⁵³. А уже в ходе самого мартовского наступления, 16 марта, выступая на Парламенте он заявил, что в Абхазии имеет место «военный конфликт между Россией и Грузией»⁵⁵⁴. Там же глава Грузии, играя роль искусного политика, которую он выполнил в данном случае весьма топорно, добавил: «Мы должны проявить большую осторожность, предусмотрительность и не допустить никаких незаконных действий по отношению к дислоцированным на территории Грузии подразделениям армии России. Если будет необходимо, власти скажут об этом»⁵⁵⁵. На словах Э. Шеварднадзе вынужден был призывать не трогать российские объекты, но на деле его антироссийская риторика привела к тому,

что это уже не могло зависеть от его желания. Российские объекты и в Абхазии, и в Грузии стали в то время чаще подвергаться нападениям со стороны грузинских подразделений и преступных групп. В ответ на это министр обороны России предупредил, что «в случае продолжения противоправных действий в отношении российских объектов, российские войска будут более решительны с применением всех имеющихся в их распоряжении средств, чтобы пресекать любые провокации, принимать меры, включая вооруженные, по защите чести и достоинства и самой жизни военнослужащих и членов их семей»⁵⁵⁶. 18 марта генерал-полковник А. Алексеев от имени командования Вооруженных Сил России в Абхазии также заявил, что «в случае принятия мер силового воздействия на личный состав 901 ОПДБ, в т. ч. попадания снарядов на территорию городка и вблизи него будут приняты все меры по немедленному уничтожению всех воздействующих средств Вооруженных Сил Республики Грузии; летательные аппараты в районе военного городка будут уничтожаться, а в случае нанесения бомбово-штурмовых ударов по территории батальона и в пятикилометровой зоне от него будут уничтожены не только солдаты их наносящие, но и вся авиация на аэродромах ближайшего базирования»⁵⁵⁷. 31 марта заместитель командующего ВДВ РФ А. Чандаров сообщил, что проживающие в Сухуме русские подвергаются издевательствам, оскорблениям, разбоям и грабежам. Грузинская сторона выступила с ответным заявлением, где говорилось, что «заявление генерала Чандарова и аналогичные пропагандистские акции министерства обороны РФ свидетельствует о том, что готовятся крупномасштабные военные действия российских войск на территории Грузии»⁵⁵⁸.

Но, в то же время, несмотря на всю противоречивость взаимоотношений Грузии и России, войска ЗакВО активно передавали тбилиским властям оружие. Только в марте 1993 г. грузинской армии были полностью переданы оружие и оснащение одной из дивизий⁵⁵⁹. Именно тогда представитель ЗакВО Бельченко заявил: «Несмотря на то, что участились случаи нападения на российские военные объекты, российские войска в Закавказье существуют и действуют, помогая республикам в становлении национальной армии»⁵⁶⁰. Но синхронно с этим, продолжая на фоне антироссийс-

кой риторики вооружать Грузию, в то же время, в марте 1993 г. Б. Ельцин сделал заявление, что «России должны быть предоставлены особые полномочия по разрешению этнических конфликтов на территории бывшего СССР»⁵⁶¹. Это выступление Президента России не могло понравиться официальным тбилисским властям и их заокеанским покровителям. Тогда же, вице-премьер Р. Гоцеридзе принял посла В. Земского, которому было сообщено о введении в обращение купонов на территории Грузии, т. е. Тбилиси объявлял о выходе из рублевой зоны, зоны доминирования России. Причем было сказано, что эта мера обусловлена невыполнением Россией принятых ею обязательств⁵⁶². А в Заявлении представителей Парламента, Комитета по правам человека и межнациональным отношениям Грузии и международной постоянной миссии гражданской дипломатии по конфликту в Абхазии говорилось: «Многое из того, что происходит сегодня в России и вокруг Грузии очень подозрительно. Есть все основания полагать, что Россию пытаются втянуть в новую военно-политическую авантюру, подобную афганской»⁵⁶³. 3 апреля в газете «Демократическая Абхазия», со ссылкой на официальные источники, сообщалось «об участии в боевых действиях на сухумском фронте «третьей стороны» – России... ее наемников и даже кадровых наемников», приводились слова первого заместителя оккупационного правительства Абхазии Л. Маршания: «Сухум не оккупирован, Сухум осажден наемниками России»⁵⁶⁴. 30 апреля Совет обороны и Совет Министров АРА заявили, что «события последнего времени дают все больше оснований говорить о прямой агрессии России против суверенного Грузинского государства»⁵⁶⁵. 2 мая Совет обороны также возложил всю ответственность за продолжение войны «на гудаутское «правительство» и военное командование оперативной группы российских вооруженных сил, дислоцированных в Гудауте»⁵⁶⁶. В продолжение антироссийской риторики, 13 мая Т. Надарейшвили сообщил, что его «не интересует большая или маленькая страна – Россия, и даст приказ о том, чтобы та лаборатория и та часть (российские), которая находится в Сухуми, были уничтожены»⁵⁶⁷. По мнению аналитика В. Митяева, антироссийская линия в освещении военных действий в Абхазии, проводившаяся грузинскими властями, преследовала цель привлечения внимания Запада к ситуации в

регионе и «добиться от ООН посылки туда международных миротворческих сил». Однако, по мнению названного автора, помимо общих деклараций, призывающих стороны к прекращению огня, Совет Безопасности ООН ничего не предпринимал, а западные страны не желали непосредственно вмешиваться в этот сложный конфликт. Исходя из этого, В. Митяев полагает, что «придя к выводу, что без содействия России достичь продвижения в решении абхазской проблемы (и, прежде всего, прекращения военных действий) невозможно, грузинская сторона вынуждена была продолжить сотрудничество с ней в деле урегулирования конфликта»⁵⁶⁸. И в подтверждение этого в рассматриваемое время в прессе появились сообщения о том, что в Дагомысе назначена встреча Э. Шеварднадзе и Б. Ельцина, а также министров обороны России и Грузии, где должны были обсуждаться пути урегулирования войны. В связи с этим в Абхазии и на Кавказе в целом реанимировались опасения о возможности сговора руководителей России и Грузии. Их усугублению способствовал Э. Шеварднадзе, который в интервью телеканалу «Останкино» 4 апреля заявил, что «вопрос о военном конфликте в Абхазии можно было бы решить, если бы не мешал Верховный Совет Российской Федерации»⁵⁶⁹. Одной из контрмер, видимо, направленных на предотвращение нежелательного исхода запланированных российско-грузинских переговоров можно рассматривать консультативное совещание представителей КНК и казачества Юга России, которое состоялось 4–5 апреля в Пичунде. На нем было подписано Соглашение о заключении договора о дружбе и сотрудничестве между КНК и казачеством Юга России⁵⁷⁰. В документе также констатировалось: «В результате первой Дагомысской встречи (24 июня 1992 г. – А. А.) и передачи боевой техники и вооружения Грузии стала возможной агрессия против Абхазии, геноцид ее народа. Мы выражаем свой решительный протест против новой Дагомысской встречи, которая может лишь укрепить преступный режим Шеварднадзе и нанести ущерб авторитету политического руководства России. Пособничество агрессивной политике Грузии приведет к дестабилизации обстановки на всем Юге России. Проблемы Абхазии не должны решаться за спиной ее народа!»⁵⁷¹. Участники консультативного совещания также направили послания к Президенту РФ и Председателю ВС РФ, в которых говорилось о необходи-

мости «приостановить переговорный процесс с Грузией по заключению Договора о дружбе и сотрудничестве до прекращения грузино-абхазской войны и безоговорочного вывода с территории РА оккупационных грузинских войск; прекратить передачу и продажу Россией Грузии боевой техники, оружия, боеприпасов»⁵⁷².

Как уже неоднократно было отмечено, в Тбилиси стало традицией прибегать к спекулятивным заявлениям перед очередным раундом российско-грузинских переговоров. Но в Грузии также были силы, которые категорически выступали против всяких переговоров с Россией. К примеру, председатель Цхумо-абхазской региональной организации Хельсинкского союза А. Давитая, отвечая на вопрос о путях выхода из войны, в рассматриваемое время, заявил: «Один из главных условий этого – отказ от кабального договора с Россией, а главное – вывод оккупационных войск с территории республики»⁵⁷³. А в послании «Грузинского национального собрания (Дарбази)» посольству США в Грузии от 6 апреля 1993 г. было сказано: «Проект российско-грузинского договора обрекает страну на роль сателлита и оформляет бесцеремонное перманентное вмешательство в ее внутренние дела со стороны России, априорно лишает Грузию свободы выбора на протяжении длительного времени. По условиям договора маленькая страна оказывается совершенно беззащитной перед огромной державой... Судьба установления демократии и свободного предпринимательства в Грузии будет полностью зависеть от непредсказуемых социально-политических вихрей, бушующих в России»⁵⁷⁴. Эти заявления звучали из стана грузинской оппозиции и не могли оказывать существенного влияния на политическую жизнь страны, и как следствие этого, подготовка к грузино-российской встрече шла своим чередом. Незадолго до этого, 31 марта Э. Шеварднадзе издал приказ о денежном поощрении ряда старших офицеров РГВЗ за высокую организованность при передаче боевой техники и имущества Вооруженным Силам Грузии⁵⁷⁵. К тому времени Грузии, согласно ташкентским соглашениям 1992 г., уже было передано 109 танков, 203 боевые бронированные машины и 13 артсистем и предстояло передать еще 43 военных городка⁵⁷⁶.

Сама российско-грузинская встреча, о которой было так много сказано перед ее началом, проходила с 6 по 9 апреля 1993 г. в Сочи.

Но в её работе не приняли участие первые руководители государств, как об этом было объявлено ранее, из чего уже можно было сделать некоторые прогнозы о ее результатах: Россию представляли – П. Грачев и Б. Пастухов, Грузию – Т. Сигуа, Т. Китовани, Д. Иосилиани. Судя по информации грузинской прессы, на ней должны были быть обсуждены «вопросы, касающиеся двусторонних отношений, а также статус российских войск, временно находящихся на территории Грузии»⁵⁷⁷. А накануне открытия российско-грузинских переговоров, 5 апреля опергруппа Вооруженных Сил РФ в Абхазии сообщила, что «в населенном пункте Варча, юго-восточнее Бабушары, был зверски расстрелян грузинскими военнослужащими майор Ю. Вобликов»⁵⁷⁸. Это и подобные ему происшествия не могли, хотя бы подспудно, не наложить своего отпечатка и на ход самой встречи, на которой наряду с Договором о дружбе и сотрудничестве между двумя странами и статусом российских войск в Грузии, рассматривался и вопрос об урегулировании в Абхазии. Было достигнуто соглашение о выводе российских войск с территории Грузии до конца 1995 года Грузия стремилась добиться вывода российских войск и из Абхазии, но этот вопрос не был согласован. 7 апреля проходила встреча экспертной группы по военно-политическим вопросам, но она также не достигла согласия. 8 апреля состоялось пленарное заседание с участием глав делегаций. По завершении его Министр обороны России П. Грачев заявил: «В целом и полностью решаются вопросы, связанные с экономикой и финансами. По этим направлениям обсуждены тринадцать вопросов, они практически готовы к парафированию. Однако в соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 25 сентября исключается подписание экономического соглашения». Он также сообщил, что «представленный грузинской стороной проект по урегулированию конфликта в Абхазии неприемлем, т. к. грузинская сторона всю ответственность возлагает на Россию, а о третьей стороне – Абхазии – ничего не говорится»⁵⁷⁹. Несмотря на это, глава грузинской делегации Т. Сигуа, комментируя результаты переговоров, сказал, что «стороны договорились о выводе из Эшер российских воинских подразделений»⁵⁸⁰.

В протоколе переговоров указывалось, что Грузия и Россия «твердо высказались за безотлагательное, полное и без всяких пред-

варительных условий прекращение огня, запрещение любого применения силы, что послужит началу переходного периода, в ходе которого будет осуществлен комплекс мер взаимного доверия». Как было отмечено в протоколе, «стороны подтвердили готовность прилагать последовательные усилия для устранения образовавшихся негативных наслоений в российско-грузинских отношениях»⁵⁸¹. Б. Пастухов, позже, выступая 30 апреля на заседании Совета Национальностей ВС РФ, назвал сочинские переговоры 6–9 апреля «непростыми и изнурительными». По словам заместителя МИД РФ, «главным их итогом является согласие грузинской стороны на безотлагательное и полное, без всяких предварительных условий прекращение огня и возобновление деятельности трехсторонней Комиссии по контролю и инспекции в Абхазии»⁵⁸². По словам Премьер-министра Грузии Т. Сигуа «переговоры должны были продолжиться в секционных группах по трем основным направлениям – это политическая, военная и торгово-экономическая»⁵⁸³. Протокол этого соглашения был передан абхазской стороне, которая отреагировала закономерно: почему «абхазский вопрос» решается без участия Абхазии. В частности, абхазской стороной было заявлено, что «непременным условием прекращения огня должна быть договоренность о выводе из зоны конфликта грузинских вооруженных формирований»⁵⁸⁴. У Т. Надарейшвили также были претензии не только к результатам, но к формату сочинской встречи. На этот раз он был недоволен не только российской, но и грузинской стороной. Глава оккупационных властей заявил: «Туда (в Сочи) не должны были пойти Тенгиз Первый и Тенгиз Второй, я имею в виду Сигуа и Китовани. И Чикваидзе не должен был пойти. Туда должен был поехать Надарейшвили, туда должен был поехать наш военный представитель, кто-нибудь из представителей национального движения и наши здешние сухумцы, и мы должны были сесть с русскими и поговорить о вопросах, за которые мы больше несем ответственности и больше понимаем, чем другие, которые приехали»⁵⁸⁵. Президент КНК Ю. Шанибов, комментируя результаты встречи, сказал, что «частично подтвердились опасения народов Кавказа, что сочинские переговоры могут по своим итогам повторить печально известную дагомьсскую встречу»⁵⁸⁶. А В. Ардзинба заявил: «Ключом к прекращению войны в Абхазии

является безусловный вывод всех войск нынешнего фашистского режима Грузии с территории Республики Абхазия». Верховный Совет Абхазии также констатировал, что «встреча делегаций России и Грузии, состоявшаяся в Сочи без участия представителей Абхазии не могла и не привела к заключению каких-либо соглашений по мирному урегулированию войны между Грузией и Абхазией»⁵⁸⁷. Таким образом, можно сказать, что российско-грузинские переговоры в Сочи состоялись, но на развитие ситуации никакого влияния не оказали. В то же время Э. Шеварднадзе, по-видимому, раздосадованный итогами переговоров в Сочи, после своего посещения Украины заявил, что Президент Кравчук проявляет большой интерес к Грузии и готов посетить Тбилиси для продолжения уже начатого диалога. Глава грузинского Парламента подчеркнул «большую значимость посреднической миссии Украины в прекращении вооруженного противостояния в Абхазии»⁵⁸⁸. Последнее заявление в контексте непростых российско-грузинских отношений и роли России в вооруженном противостоянии между Грузией и Абхазией, никак нельзя было рассматривать дружеским актом по отношению к официальной Москве. Между тем Президиум ВС РФ по завершению визита делегации российского Парламента в Аджарию, 12 апреля принял Постановление «О развитии добрососедства, экономических и гуманитарных связей между регионами, автономиями РФ и РГ». В документе правительству России было предложено «рассмотреть вопрос о порядке организации экономических связей с Аджарской АР (до заключения договора о торгово-экономическом сотрудничестве между РФ и РГ) с изданием соответствующего распоряжения»⁵⁸⁹. Как и следовало ожидать, визит российской делегации и названное Постановление вызвали в Грузии реакцию, похожую на ту, которую вызвал перед этим визит П. Грачева в Батуми. В Тбилиси задавались вопросами: Почему российские депутаты поехали в Аджарию, минуя официальный Тбилиси? Насколько Россия правомочна заключать с Аджарией договор о торгово-экономическом сотрудничестве при отсутствии такового между Москвой и Тбилиси и т. д.? Но спор не имел особых последствий, так как уже на второй день, 13 апреля вице-премьер Грузии А. Маргиани поехал в Москву с целью «привезти партию зерна и продовольственных товаров, которые полага-

ется республике, согласно подписанному соглашению между Россией и Грузией»⁵⁹⁰.

Наряду с этим, Грузия стремилась играть, хотя бы внешне, ту роль, которую ей отвели в регионе ее заокеанские покровители. 22 апреля в Анкаре, при содействии Э. Шеварднадзе, состоялись прямые переговоры на высшем уровне между Арменией и Азербайджаном. Глава Грузии не мог не воспользоваться случаем, чтобы не обвинить перед западными политическими спонсорами «пресловутую» «третью сторону». Так, Э. Шеварднадзе, встречаясь с Премьер-министром Турции С. Демирелем, заявил: «Политическое урегулирование конфликта в Абхазии может быть достигнуто самими вовлеченными в него сторонами. Грузинам и абхазам нечего делить. К сожалению, действуя в своекорыстных интересах, внешняя сила срывает поиски путей к миру»⁵⁹¹. О какой «внешней силе», мешающей поискам мира, говорил Э. Шеварднадзе, было ясно. Причем нужно заметить, что все это было достаточно «оригинально»: глава Грузии отправлял своих посланников за хлебом в Москву, и в то же время умудрялся перед «цивилизованным» миром ругать Россию за ее имперские устремления. И в продолжение этой же тактики, 22 апреля грузинский Парламент обратился к абхазскому народу, где было выражено стремление Грузии к прекращению войны. В ответ на это, 24 апреля Верховный Совет Абхазии заявил: «...Если парламент Грузии действительно отказался от силового решения проблемы взаимоотношений Абхазии и Грузии и искренен в своем заявлении о необходимости прекращения войны, подтвердить это может вывод войск из Абхазии, механизм, которого мы готовы обсудить»⁵⁹². О сущности обращения Парламента и цене слов главы Грузии говорит и тот факт, что через три дня после него был нанесен ракетно-бомбовый удар по Гудауте, ранее не подвергавшейся обстрелам. В заявлении Президиума ВС РА по этому поводу, сделанному 27 апреля, отмечалось, что «подобные действия свидетельствуют об истинных намерениях руководства Грузии, по-прежнему продолжающего делать ставку на силовом решении проблем грузино-абхазских взаимоотношений»⁵⁹³. Видимо, эту же бомбардировку имел в виду Т. Надарейшвили, когда говорил: «Что касается Гудауты, мы его разбомбили дважды, разбомбили очень сильно. Один раз бомбили с воздуха,

второй раз – с моря из системы «Град». Жертв много. Разрушений много»⁵⁹⁴. Тогда же в интервью «Демократической Абхазии» Э. Шеварднадзе сказал: «Для ООН и ее СБ конфликт в Абхазии – не частный случай, локальный вопрос. В нем отражается опасная тенденция бесконечного дробления мира способного ввергнуть человечество в состояние перманентного хаоса и анархии со всеми вытекающими отсюда пагубными последствиями для всеобщей безопасности. Поэтому ООН не остается безучастной и, как мне известно, готова осуществить более решительные меры»⁵⁹⁵. В готовность ООН к «более решительным действиям» Э. Шеварднадзе верил до последней минуты. Даже во время решающего штурма Сухума в сентябре он продолжал утверждать о прибытии военной помощи от западных стран. Наверное, будет не верно предполагать, что это было продиктовано исключительно наивностью Э. Шеварднадзе. Не исключено, что в рассматриваемое время ожидания грузинского лидера подогревались и западными политиками, подтверждением чему может служить, разработанная в стенах самого ООН карта, судя по которой, большая часть Абхазии должна была быть присоединена к Грузии, а западные дипломаты открыто говорили о необходимости этнической чистки в той части Абхазии, которую они планировали передать Грузии. При этом, также необходимо учитывать, что все это привело бы к ослаблению позиций России в регионе, хотя, как уже говорилось, Запад к тому времени не желал открыто вмешиваться в вооруженное противостояние, но не отказывался от стремления расширить свое влияние в означенном регионе. В подтверждение этого, во второй половине апреля МИД Грузии, в очередной раз, направил Российской Федерации ноту протеста, в котором говорилось, что «единственной основой для решения конфликта является безотлагательный вывод всех российских военных формирований из Абхазии». Грузинское внешнеполитическое ведомство заявляло: «В случае продолжения со стороны РФ явно враждебных действий, нарушающих суверенитет и территориальную целостность РГ, вся ответственность за последствия ляжет на российскую сторону. МИД РГ уполномочен заявить, что РГ будет вынуждена обратиться в Совет безопасности ООН с просьбой срочно рассмотреть вопрос об агрессии РФ против РГ»⁵⁹⁶. 25 апреля в Тбилиси на собра-

нии актива правоохранительных органов Грузии Э. Шеварднадзе заявил, что «в Грузии остаются сильнейшая резидентура и агентура» России⁵⁹⁷. Тогда же было сообщено об аресте в Сухуме «агента разведки» Вооруженных сил России А. Ситникова, который «собирает сведения военного, политического и экономического характера на территории, контролируемой грузинскими войсками»⁵⁹⁸. В то же время появилась информация о том, что Министерством безопасности Адыгеи «выявлены конкретные факты, свидетельствующие о проведении Информационно-разведывательной службой (ИРС) Грузии вербовочных акций в отношении российских граждан, жителей Адыгеи, оказавшихся в период обострения грузино-абхазского вооруженного конфликта в условиях изоляции на контролируемой грузинскими гвардейцами территории Абхазии»⁵⁹⁹.

28 апреля глава Грузии заявил, что в России завершился один из этапов политического процесса и теперь есть все основания предполагать, что правительство РФ будет соблюдать положения Итогового документа Московской встречи от 3 сентября⁶⁰⁰. Э. Шеварднадзе имел в виду референдум о доверии Президенту России, состоявшийся 25 апреля. Глава Грузии, несмотря на периодические витки обострения российско-грузинского противостояния, традиционно рассматривал Б. Ельцина своим союзником. И победа на референдуме Президента России преподносилась Э. Шеварднадзе победой всех демократических сил, среди которых он видел, конечно же, и себя. Однако, уже 29 апреля МИД РФ принял специальное заявление, а послу Грузии была передана нота, в которой было собрано большое количество фактов, связанных с нападениями на российских военнослужащих и их гибелью, с положением русскоязычного населения, которое в Сухуме, по существу было «превращено в заложников»⁶⁰¹. А 30 апреля Совет национальности Верховного Совета России констатировал, что не выполняются рекомендации ВС РФ правительству РФ приостановить до урегулирования в Абхазии передачу Грузии вооружений, прекратить поставки боевой техники и боеприпасов по ранее заключенным контрактам, воздержаться от заключения с ней экономических соглашений. Также было заявлено, что «руководство Республики Грузия, пользуясь непоследовательностью действий федеральных органов власти России, пытается

решить конфликт в Абхазии, используя силовые методы, необоснованно обвиняя Россию в несоблюдении нейтралитета»⁶⁰². В первом пункте постановления говорилось: «... с удовлетворением воспринимая выраженное в обращении Верховного Совета Республики Абхазия к Верховному Совету Российской Федерации от 23 марта 1993 г. желание народов Абхазии войти в состав или под покровительство Российской Федерации предложить Президенту, правительству России в соответствии с нормами международного права и прежде всего уважения прав человека и права народов на самоопределение, активизировать переговоры с руководством Республики Грузия по вопросу Обращения Верховного Совета Республики Абхазия к Верховному Совету Российской Федерации для нормализации обстановки в Абхазии»⁶⁰³. Нетрудно представить, как к такой постановке вопроса могли отреагировать в Тбилиси. Плюс к этому, 5-6 мая в Майкопе, с участием представителей республик Северного Кавказа, состоялись российско-абхазские консультации по урегулированию войны в Абхазии. Российскую делегацию возглавлял Б. Пастухов, абхазскую – С. Джинджолия. Их приветствовал Президент Республики Адыгея А. Джаримов. В коммюнике о встрече было сказано: «Участники консультаций высказались за ускорение подготовки новой встречи на высшем уровне в формате Итогового документа от 3 сентября 1992 г., которой должна предшествовать интенсивная работа экспертов. Они обсудили вопросы, которые могли бы найти отражение в решениях такой встречи»⁶⁰⁴. Незадолго до этого, Президент МЧА и бывший председатель ККН Ю. Калмыков, один из организаторов добровольческого движения в поддержку Абхазии, был назначен заместителем министра юстиции РФ. (Именно это министерство ранее объявило о незаконности добровольческого движения и преследовании КНК). По словам Президента КНК Ю. Шанибова, «это в определенной степени извинение руководства России, с сохранением лица, перед народами Кавказа»⁶⁰⁵. Все это явилось раздражающим фактором в среде тбилисских политиков и их сухумских марионеток. Глава оккупационных властей Абхазии Т. Надарейшвили 13 мая выступил с воинственными заявлениями в адрес России и ее войск, расквартированных в Абхазии. Однако уже на второй день в Москве состоялась встреча Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе

зе, на которой был подписан документ, предусматривавший временное прекращение огня в Абхазии. А еще через несколько дней посол Грузии в России В. Адвадзе, выступая в российских СМИ, с сожалением констатировал, что «с самого начала своего существования СНГ было заклеено националистическими силами как попытка реставрации империи». И это, по его словам, «осталось в сознании многих наших граждан, предубежденных против вхождения Грузии в СНГ». При этом дипломат более чем красноречиво добавил: «Лично я не считаю, что раз Грузия не в СНГ, а скажем Армения в СНГ, то у нас независимости больше, чем у них»⁶⁰⁶.

Тем временем оккупационными властями делалось все для укрепления обороноспособности Сухума. С этой целью 6 мая грузинское телевидение сообщало: «Совет обороны АРА принял решение о мобилизации резервистов и призыве на военную службу. Советом обороны составлен список жителей Абхазии, которые уклоняются от выполнения своей гражданской обязанности. Мы призываем их вернуться и занять свои места в рядах защитников территориальной целостности и государственного суверенитета Грузии. Мы предупреждаем, что в противном случае будет рассмотрен вопрос об их гражданстве в Грузии в индивидуальном порядке с учетом всех вытекающих отсюда последствий»⁶⁰⁷. Тогда же Совет обороны принял решение о запрете передвижения и сборе материалов представителями всех СМИ без соответствующего разрешения информационной службы Вооруженных Сил РГ, дислоцированных в Грузии и министерства информации Абхазии⁶⁰⁸. 11 мая Совет обороны временно подчинил военную комендатуру Сухумского гарнизона Управлению военной полиции⁶⁰⁹. 13 мая Т. Надарейшвили сообщил: «Мы приняли постановление о том, чтобы в городе началось патрулирование не только пешими, но и техникой... Мы увеличили штаты, если раньше комендатура насчитывала 40-50 человек, сегодня имеет 700 вооруженных автоматическим оружием людей, которые могут установить порядок»⁶¹⁰. И 13 мая Совет обороны принял решение «О ходе мобилизации и призыва резервистов и призывников в Гальском районе»⁶¹¹. В нем, в частности, предусматривалось: обеспечение неукоснительного выполнения мобилизационных заданий; принятие мер, исключаящих случаи уклонения от мобилизации призывников и

резервистов; ужесточение ответственности за уклонения от мобилизации; усиление работы СМИ по пропаганде всеобщей воинской обязанности резервистов и призывников в военное время и т. д. Тогда же были «мобилизованы люди в Гульрипшском р-не, в Очамчирском р-не, созданы Гагрский и Гудаутский батальоны, мы им дали оружие»⁶¹². А все это делалось, по словам Т. Надарейшвили, с целью «принести несчастье им, сепаратистам». Глава оккупантов понимал и излагал свою задачу следующим образом: «Пока здесь нахожусь во главе власти, я эту проблему окончательно сниму, у грузинского народа не будет забот по абхазской проблеме. Но это не означает, что я уничтожу всех абхазов. В Абхазии будут жить только те абхазы, которые нам желают добра, которые хотят нашу Грузию и которые считают, что Грузия является их родиной»⁶¹³.

3. 2. Противостояние в Грузии. Политическая дуэль:

Э. Шеварднадзе — Т. Китовани и ее исход

Т. Китовани, «не известный скульптор», назначенный З. Гамсахурдиа командующим Национальной гвардией, со временем превратился в центр вооруженной оппозиции и стал могильщиком Первого Президента Грузии. С момента своей размолвки с З. Гамсахурдиа Т. Китовани пользовался славой самого строптивого военного-политика. И как это часто бывает, сам он поверил в свое всемогущество и именно себя считал законодателем и вершителем судеб времени. В то же время Э. Шеварднадзе и стоявшие за ним политики рассматривали Т. Китовани только как орудие достижения своей цели, которой к тому времени являлось свержение З. Гамсахурдиа. Это автоматически предусматривало отвод Т. Китовани после исполнения своей роли на второстепенный план. Такая перспектива ему явно была не по душе. И это не могло не привести к открытому противостоянию между Т. Китовани и Э. Шеварднадзе. Уже перед выборами в грузинский Парламент были заметны, правда, пока осторожные поползновения на авторитет Э. Шеварднадзе со стороны министра обороны. Легитимизацию своей власти глава Госсовета стремился

использовать для так необходимого ему установления контроля над вооруженными формированиями, где основную скрипку играл опять-таки Т. Китовани – министр обороны страны и командир Национальной гвардии Грузии. 14 октября, на третий день после выборов, Э. Шеварднадзе создает Госкомитет по обороне во главе с собой. Это вряд ли понравилось Т. Китовани. Впрочем, тогда в Грузии министру обороны подчинялась только Национальная гвардия. Остальные же вооруженные формирования не входили в структуру главного военного ведомства и подчинялись только своим командирам: Д. Иосилиани («Мхедриони») и Г. Адамия («Общество М. Костава»). Воспользовавшись Гагрским поражением, Т. Китовани заявил, что предателей интересов Грузии необходимо искать и среди политиков⁶¹⁴. В условиях, когда Э. Шеварднадзе обвинялся в пораженчестве в стенах самого Госсовета и за его пределами было нетрудно догадаться кого, в первую очередь, имел в виду Т. Китовани. Хотя по логике вещей за военное поражение нести ответственность должен был руководитель именно военного ведомства. И то обстоятельство, что Э. Шеварднадзе, политический и верховный руководитель Грузии был не в состоянии строго спросить со своего потенциального конкурента за военную неудачу в Гаграх, хотя лучшего случая для этого могло и не представиться, было еще одним свидетельством шаткости его положения внутри Госсовета и во всем грузинском военно-политическом сообществе.

Размышляя о внутригрузинском противостоянии, газета «День» тогда писала: «Совсем плохи дела у Шеварднадзе. Ни зря он заговорил о политическом тупике. Несмотря на поддержку Иосилиани, отношения Эдуарда Амвросиевича с потенциальным диктатором Грузии Китовани ухудшаются ни по дням, а по часам»⁶¹⁵. Наверное, Э. Шеварднадзе уже подспудно чувствовал угрозу со стороны Т. Китовани, когда 17 сентября, находясь в Сухуме, заявил: «Если в Грузии мы не проведем выборы, то мы окажемся в состоянии полного хаоса или же победит полная военная диктатура»⁶¹⁶. Кроме того, глава Грузии не мог рассчитывать на безоговорочную поддержку своих бывших соратников по Компартии – к тому времени уже сторонников его оппонента Д. Патиашвили. Да и внутри вновь нарождавшейся политической номенклатуры дела обстояли еще менее гладко. О неблагоприятных взаимоотношениях внутри вновь избранного грузинского депутатского кор-

пуса свидетельствует и тот факт, что на заседании Парламента 26 ноября по предложению фракции «Хартия-91» была создана временная парламентская комиссия, которой поручалось изучение отношения членов парламента и правительства к тайной службе⁶¹⁷. О том, что не все ладно в отношениях внутри грузинских властей говорит и то, что в то время, когда председатель Парламента Э Шеварднадзе встретил 1993 г. в окопах Абхазии, министр обороны Т. Китовани встретил его канун в Москве. Глава Грузии своим указом создал консультативный совет под своим началом и назначил 16 советников, представлявших национальные меньшинства республики. Министр обороны Т. Китовани, не разделяющий такого подхода в национальной политике, заявил, что он в случае необходимости покажет кому надо «где раки зимуют»⁶¹⁸.

С наступлением Нового 1993 г. наступил и новый этап противостояния в Грузии. В прессе и на сессии Парламента стали звучать заявления о том, что в Грузии готовится военный переворот, во главе которого стоит министр обороны страны. Этому способствовали и некоторые заявления самого Т. Китовани. Так, он, выступая в оппозиционной Э. Шеварднадзе прессе, охарактеризовал положение в Грузии как «результат полнейшей бесхозяйственности и беззакония, что способствует формированию мафиозных структур, получивших столь широкое распространение». Говоря о своем видении будущего страны, Т. Китовани, сказал: «В первую очередь в Грузии, среди грузинского народа должно прекратиться взаимное противостояние как открытое и прямое, так и «тихое», «закрытое», имею в виду и высшие сферы руководства. Подобные противостояния снова приведут нашу страну к катастрофе. Если кто-то действительно хочет служить общему делу, а не преследует собственные цели, то пусть отбросят личные интересы. Никто не имеет права считать себя особенной личностью, стоящей выше всех остальных людей. Никто не должен воображать будто именно он является единственным спасителем Грузии. Пора понять, что все мы вместе, каждый на своем месте, должны помочь стране. Грузии не нужен дирижер – в каждом конкретном случае вопрос должен решаться узким кругом избранных компетентных лиц, ответственных перед всем народом. Сегодня совершенно недопустимы единоличные решения. Нынешняя Грузия не та старая, коммунистичес-

кая Грузия, в которой все это было возможно. Разумеется, решения должен принимать один человек, но после всестороннего обсуждения вопроса»⁶¹⁹. Как видно, не называя имен, Т. Китовани дал понять, что многие беды в Грузии связаны с Э. Шеварднадзе, который хотел быть единоличным «дирижером». Между тем еще 10 января «Московские новости» сообщали об обострении ситуации внутри грузинского руководства и нарастании недовольства в Парламенте министром обороны. Газета писала: «Противоположные по взглядам парламентские фракции едины в главном: они готовы избавиться от всесильного Китовани, который еще не утвержден новым парламентом в качестве министра обороны. У многих депутатов в ходу версия, согласно которой Москва хочет избавиться от Э. Шеварднадзе»⁶²⁰. Сам Т. Китовани, находясь в то время в Москве, высказал мнение, что угроза исходит со стороны Парламента Грузии. По его словам, в Парламенте были силы, которые пытались «создать политические трения между Главой государства Э. Шеварднадзе и вооруженными силами республики»⁶²¹. В связи с этими предположениями пресс-служба военного ведомства Грузии заявила: «Вооруженные силы РГ и их руководство не давали никакого повода для подобных инсинуаций. Пребывания воинских подразделений в тех или иных местах столицы, их передвижения связаны с планомерной сменой подразделений в зоне боевых действий, лечением, отдыхом бойцов и командиров»⁶²². А поскольку нередко утверждалось, что Э. Шеварднадзе будут свергать с помощью министра обороны России П. Грачева, а подобные заявления совпали с очередным визитом грузинского военного министра в Москву, авторы вышеозначенного заявления коснулись и этой проблемы. И хотя Т. Китовани находился в Москве «с частным визитом»⁶²³ в заявлении МО Грузии говорилось: «С ведома Главы государства министр обороны и командующий вооруженными силами находятся в соседнем государстве по сугубо военным вопросам»⁶²⁴. Тем не менее, 12 января на сессии грузинского Парламента возникли споры. Д. Иосилиани заявил, что в Грузии необходимо осуществить военный переворот и Т. Китовани поддержал его. Э. Шеварднадзе ответил, что в Грузии нет и не будет сил, способных осуществить военный переворот⁶²⁵.

В самом конце февраля состоялся визит П. Грачева в Аджарию, где встречался с ее руководителем А. Абашидзе. Тогда об этой поезд-

ке российского министра говорили, что он не имел права ездить туда без согласия Тбилиси. Э. Шеварднадзе в связи с этим выразил даже тревогу по поводу будущего российско-грузинских отношений. А, по мнению аналитиков «Комсомольской правды», «визит Грачева был нанесен как удар». Тот же источник продолжает: «Прежде всего, по Шеварднадзе, пророссийская ориентация которого вызывает сильное раздражение у его оппонентов в Грузии. А рикошетом – по тем определенным силам в России, которые солидаризируются с ним по поводу перспектив российско-грузинских отношений. И в этой связи слухи о скором уходе (или свержении) Шеварднадзе, упорно циркулирующие в военных кругах, как Грузии, так и России, приобретают определенный вес»⁶²⁶.

Между тем, к апрелю 1993 г. скрытая конфронтация между Э. Шеварднадзе и Т. Китовани перешла в стадию открытого противостояния. И 18 апреля находясь в Гале министр обороны Грузии заявил о необходимости отставки главы Парламента. Причем он выразился следующим образом: «Я его вернул в Грузию, я его отставляю. У меня есть для этого достаточно сил, потому что армия целиком на моей стороне». Он установил тесные контакты с Л. Кобалия – командиром вооруженных сторонников З. Гамсахурдиа. Впоследствии они совместно провели мобилизацию в Мегрелии. Мобилизованные не были отправлены на войну в Абхазию. С поста командующего вторым корпусом грузинской армии был смещен нейтральный в политическом плане П. Датуашвили и заменен человеком Китовани – Квирая. Грузинская разведка утверждала о связях Т. Китовани с российскими спецслужбами, желающими сместить Шеварднадзе, но министр обороны опровергнув эти заявления, заявил, что Шеварднадзе является «единственным спасением для Грузии». Сам же Э. Шеварднадзе неустанно повторял, что между ним и Китовани нет разногласий. Несмотря на это, видимо, с целью ослабления позиции Т. Китовани, в Совет обороны и безопасности был введен небезызвестный Г. Каркарашвили, который позже и занял пост министра обороны Грузии. Таким образом, «великое противостояние» Шеварднадзе и Китовани завершилось отставкой последнего. Указ об этом был подписан Э. Шеварднадзе 6 мая⁶²⁷. Перед этим кандидатуру Г. Каркарашвили обсуждали в Пар-

ламенте. В своей рекомендательной речи Э. Шеварднадзе назвал его «очень молодым, но очень опытным генералам». Парламентарии единодушно выразили свою поддержку кандидатуре нового министра. Причем «до этого момента никаких серьезных претензий бывшему и. о. министра господину Т. Китовани не предъявлялось, разве что в кулуарах со страхом обсуждали его известное высказывание на пресс-конференции относительно того, что для его освобождения от должности требуется знать мнение народа и армии»⁶²⁸. Тогда же Совет безопасности и обороны потребовал отставки Д. Иосилиани⁶²⁹ и вскоре появился приказ о прекращении функционирования Совета национальной безопасности и обороны⁶³⁰, что в условиях военного положения означало его оттеснение на второй план. Впрочем, отправить в отставку Т. Китовани, даже для Э. Шеварднадзе, было делом не простым. О сложности положения главы государства и его команды можно судить по следующему сообщению грузинского радио: «Безусловно, общественность Грузии с опасением ждала вчерашнего события и то, что оно прошло так безболезненно, это заслуга господина Китовани»⁶³¹. Имелось в виду назначение Г. Каркашвили на пост министра обороны, что можно было сделать только отправив в отставку Т. Китовани. По всей вероятности, в Грузии многие ожидали, что он, так просто, без борьбы не уступит. Это имело под собой достаточную почву, учитывая, что Т. Китовани уже один раз поднимал восстание против главы государства и одержал победу. А теперь на его стороне временно оказались и сторонники свергнутого им же З. Гамсахурдиа, которые могли его поддерживать только из-за желания отомстить Э. Шеварднадзе. Но Т. Китовани, без особых препирательств, согласился со своей отставкой, благодаря чему грузинский военно-политический бомонд избежал очередного кризиса. Именно за это он получил похвалу от грузинского радио. Действительно, невозмутимость Т. Китовани в день своей отставки, с точки зрения многих в Грузии, была достойна благодарности, но также ее «достойны» и сторонники З. Гамсахурдиа, которые небезосновательно рассматривались бывшим министром обороны своими союзниками в противостоянии с Э. Шеварднадзе. Однако, в рассматриваемое время, они в очередной раз, объявили о переходе на сторону официальных властей Грузии. Это сильно ослабило пози-

ции Т. Китовани, а Э. Шеварднадзе, выбрав благоприятный момент, перешел в наступление. Думается, именно это послужило главной причиной «молчания» Т. Китовани и бескровного осуществления плана Э. Шеварднадзе. Можно сказать, на радостях бывшего министра обороны вместе с Д. Иосилиани, на второй день, 7 мая, он «за вклад в обретение независимости и в организацию Вооруженных сил Грузии»⁶³² наградил орденом Вахтанга Горгосала I степени⁶³³. При этом глава Грузии очень высоко отозвался о министре-отставнике: «Имя Тенгиза Китовани войдет в нашу историю как имя одного из лучших сынов Грузии. Грузинский народ никогда не забудет заслуги Китовани в тех событиях, которые вывели страну из власти диктатуры»⁶³⁴. И 10 мая был издан указ главы Грузии «Об обеспечении Т. Китовани и Д. Иосилиани личной безопасности и создании им соответствующих бытовых и рабочих условий»⁶³⁵. Они оба сохранили свои позиции в «завоеванных» экономических отраслях. Д. Иосилиани также остался командиром «Мхедриони», и оба – депутатами грузинского Парламента.

Отголоски событий в Грузии не могли не коснуться и Абхазии. Новое назначение в Тбилиси было воспринято оккупационными властями Сухума весьма положительно. Т. Надарейшвили тогда, выдавая желаемое за действительное, заявил: «Сейчас господин Каркарашвили назначен министром обороны, и у нас с ним очень дружеские взаимоотношения. И было время, когда мы с ним вместе сидели, и ни у Гии, ни у меня не было ни прав, ни возможности, и кричали, зачем это делается так, а не так! А сегодня и у него и у меня есть эта возможность»⁶³⁶.

3. 3. Майская встреча в Москве.

Заочное перемирие или затишье перед бурей

Как ранее было отмечено, трехсторонняя абхазо-грузино-российская встреча на высшем уровне, которая должна была состояться в начале октября 1992 г., сначала была перенесена, а затем и вовсе – сорвана грузинской стороной. И с тех пор ее организовать не удавалось, впро-

чем, по-видимому, не было особой заинтересованности в этом. К середине мая 1993 г., видимо, такая заинтересованность появилась. Но встреча получилась половинчатой, поскольку проходила без участия абхазской стороны. Однако, обо всем по порядку. Как известно, не раз высказывалась мысль о необходимости проведения встречи по урегулированию ситуации в Абхазии. Было объявлено, что 14 мая состоится встреча Э. Шеварднадзе и Б. Ельцина в Москве, где одной из ключевых тем станет обсуждение путей разрешения грузино-абхазского военного противостояния. Перед этим состоялись российско-грузинская встреча 6–9 апреля в Сочи и российско-абхазские консультации 5–6 мая в Майкопе. К тому времени российско-грузинские отношения, контекст которых в абхазо-грузинской войне весьма важен, продолжали ухудшаться. Однако, несмотря на это, обе стороны сошлись на необходимости встречи на высшем уровне, что, как представляется, было вызвано как глобальными, так и локальными обстоятельствами. Антироссийская риторика, к тому времени, уже считалась правилом хорошего тона среди военно-политического истеблишмента Грузии – с одной стороны, а с другой – в создавшихся тогда условиях Э. Шеварднадзе мог удержаться у власти только с помощью поддержки извне, в первую очередь, России, которую демонстрировала официальная Москва, несмотря на все видимые противоречия. Такая политика могла быть продиктована боязнью России, что в случае свержения Э. Шеварднадзе политика Грузии станет совсем непредсказуемой, что, в свою очередь, хуже, чем попытки главы грузинского государства вести собственную игру на противоречиях Запада и России. И это обстоятельство, думается, сыграло немаловажную роль в определении места и сроков проведения российско-грузинской встречи на высшем уровне. Она должна была состояться в переломный для грузинского руководства момент. К тому времени противостояние Э. Шеварднадзе и Т. Китовани завершилось поражением последнего, который вместе с другим строптивцем Д. Иоселиани был, правда, с большими «почестями» отправлен в отставку. Но это еще не могло свидетельствовать о наступлении спокойствия вокруг грузинского «престола». Несмотря на оттеснение главных своих противников, позиции Э. Шеварднадзе в Грузии оставались весьма шаткими, и предсказать дальнейшее поведение, казалось бы, повер-

женных соперников было невозможно. Нельзя было забывать и о том, что и Т. Китовани и Д. Иосилиани до этого уже один раз были преданы политической анафеме Президентом Грузии З. Гамсахурдиа, но они тогда не только «воскресли» в большой грузинской политике, они свергли своего обидчика. В этих условиях задачей первостепенной важности стало ни победа в Абхазии, а удержание у власти в самой Грузии и обеспечение надежного тыла. С учетом времени и контекста их проведения московские переговоры преследовали цель ни столько достижения каких-то конкретных результатов по текущим грузино-российским противоречиям или урегулировании абхазо-грузинской войны, а скорее были демонстрацией поддержки России Э. Шеварднадзе во внутригрузинском противостоянии. Это обстоятельство имело принципиальное значение и для России, и для Э. Шеварднадзе. С одной стороны, главе Грузии необходимо было продемонстрировать свою твердую позицию внутри страны, заручившись поддержкой России, без которой, несмотря на всеобщую критику Москвы со стороны всех политических групп в Грузии, невозможно было решить проблему Абхазии. Более того, последние события внутригрузинского противостояния показали, что Россия обладает достаточными рычагами давления и провоцирования дестабилизации внутри Грузии, что в условиях ведения Тбилиси войны фактически на два фронта, – на абхазском и мегрельском, – грозило полным фиаско. С другой стороны, необходимо учитывать, что подобная позиция России могла быть продиктована и появлением нового фактора вокруг абхазо-грузинского вооруженного противостояния – это готовность Украины под флагом ООН ввести в Абхазию миротворческие силы. И, наверное, неспроста Э. Шеварднадзе еще раз напомнил об этом 28 апреля, находясь в оккупированном Сухуме⁶³⁷, куда он приехал для представления руководства вновь созданного Совета обороны Абхазии. А Украина, стремилась, впрочем, как и сама Грузия, ассоциироваться с западной политикой, и данное заявление Киева могло быть демонстрацией позиции Запада по поводу создавшейся ситуации в регионе в целом, и в Грузии, в частности. Запад к тому времени однозначно делал ставку на Э. Шеварднадзе и это тогда не нуждалось в дополнительных доказательствах. Так, 1 мая на встрече с Э. Шеварднадзе руководитель делегации СБСЕ Х. Акинджи заявил: «Мы приложим все усилия, чтобы способствовать фор-

мированию в мире объективного общественного мнения на происходящие в Грузии процессы»⁶³⁸. В контексте сложившейся ситуации это означало, что СБСЕ намеренно лоббировать интересы Грузии и лично Э. Шеварднадзе. Не последнюю роль, видимо, сыграло и решение ООН более активно вмешаться в грузино-абхазское противостояние. В письме Генеска на имя Председателя Совета Безопасности ООН говорилось, что еще одна выездная миссия «не явится адекватной мерой в попытке оживить мирный процесс» поэтому «необходимы более сконцентрированные меры». Одним из таковых Генсек считал назначение посла Э. Бруннера его специальным представителем по Грузии. В задачи спецпредставителя, согласно письменным заверениям Б. Гали, входили: «а) достижение соглашения о прекращении огня; б) оказания сторонам содействия в оживлении процесса переговоров с целью найти политическое решение конфликта; в) обеспечение поддержки со стороны соседних стран и других заинтересованных сторон в достижении вышеуказанных целей»⁶³⁹. Россия, конечно, тогда обладала достаточно действенными рычагами давления на Тбилиси, но демонстративно игнорировать пожелания Запада, также, видимо, посчитала неpolitкорректным. Но при этом, наверное, нужно исходить из того, что Москва, принимая решение о поддержке Э. Шеварднадзе, защищала, прежде всего, свои собственные интересы. А судьба грузинского лидера и пожелания Запада, по всей видимости, играли подчиненную роль. В действительности тогда положение Э. Шеварднадзе было тяжелым и непредсказуемым, о чем также свидетельствует его заявление по окончании встречи 14 мая о том, что он надеялся, что ее результатом будет «долгожданное потепление» в отношениях России и Грузии, однако «удалось достичь гораздо большего»⁶⁴⁰. Причем, под «гораздо большим» глава грузинского государства, судя по всему, имел в виду согласие Москвы на поставку в Грузию 150 тыс. тонн зерна в кредит⁶⁴¹. Через несколько дней после встречи посол Грузии в России В. Адвадзе охарактеризовал состояние своей страны следующим образом: «Такую независимость, которая сегодня есть у Грузии я врагу не пожелаю. Прекращены всяческие экономические связи с Россией, парламент России объявил нам экономический бойкот – все это ведет к утрате независимости, а не к ее укреплению»⁶⁴². Однако, несмотря на это обстоятельство, Москва

решила лучшим выходом продемонстрировать поддержку грузинскому лидеру в столь сложный для него период. Тем самым Россия также отводила от себя всякие обвинения в поддержке Т. Китовани в его противостоянии с Шеварднадзе. С другой стороны, московская встреча была возможностью для России оказать, в очередной раз, поддержку Э. Шеварднадзе, не опасаясь опять быть подвергнутой обвинениям во вмешательстве во внутренние дела суверенного грузинского государства. О том, что эта встреча была продиктована стремлением сохранить режим Э. Шеварднадзе говорилось и в Заявлении схода абхазского народа в Лыхны 20 июня 1993 года⁶⁴³.

Говоря о событиях и явлениях, обусловивших Московскую встречу, как представляется, нужно учитывать еще один существенный фактор. Наблюдая тенденцию к ужесточению позиции грузинского руководства и в ответ на мобилизацию населения оккупированной территории Абхазии, В. Ардзинба 7 мая заявил, что «если Грузия активизирует боевые действия, мы будем вынуждены обратиться за помощью к братским народам Северного Кавказа, попросить их о возобновлении записи добровольцев»⁶⁴⁴. Наверное, такая постановка вопроса абхазской стороной была еще одним стимулом для России создать какой-то документ, призванный сделать видимость начала урегулирования конфликта в Абхазии, так как именно кавказский фактор, несмотря на наличие остальных весьма существенных составляющих российских интересов, стоял особняком в этом процессе, поскольку от него зависело спокойствие в самой России. А это, как представляется, для российского политического истебелъшмента стало вопросом первостепенной важности. В противном случае, с учетом сложившихся тогда условий, при соперничестве Запада, интересы которого в регионе получали четкие очертания и втягивании в арену его геополитических интересов потсоветских государства, при фактическом отсутствии контроля Москвы над Чечней, возрастании недовольства среди кавказских народов, это грозило бы весьма печальными последствиями для самой территориальной целостности России. Все это могло послужить еще одним дополнительным стимулом для российских политиков в организации очередной встречи по урегулированию абхазо-грузинской войны. Правда по озвученным выше причинам она была объявлена в формате, не приемлемом как

для Абхазии, так и для народов Северного Кавказа. Абхазская сторона заявила, что проведение подобной встречи «в условиях, когда руководство Грузии не собирается прекращать войну и выводить свои войска из Абхазии, ...будет способствовать дальнейшему уничтожению людей и культуры в этом регионе». В силу этого обстоятельства 12 мая Президиум ВС РА обратился к Президенту России с просьбой «воздержаться от встречи с Э. А. Шеварднадзе впредь до прекращения огня в Абхазии и вывода с ее территории оккупационных войск Грузии». В Абхазии, конечно же, понимали, что это их пожелание останется не учтенным, и поэтому в указанном обращении также говорилось: «Если же такая встреча с лидером государства, совершившего агрессию, все же состоится, Президиум ВС РА просит Вас дать согласие провести аналогичную встречу с главой Парламента Абхазии В. Г. Ардзинба сразу же после переговоров с лидером Грузии»⁶⁴⁵. Но и эта просьба абхазской стороны, впрочем, как и многие другие, не была выполнена. Накануне переговоров в Москве, 13 мая Т. Надарейшвили сообщил о невозможности переговоров с абхазской стороной. Глава Совета обороны оккупационных властей Абхазии заявил: «Может на моем уровне не решается этот вопрос, но за моей спиной идут какие-то переговоры о том, что мы должны сесть за стол переговоров, должны провести переговоры с Ардзинба и т. д. Этого еще никто мне не говорил, но если мне скажут это, я должен сказать, что это будет невозможно»⁶⁴⁶. О далеко неоднозначной ситуации в регионе свидетельствовали и результаты российского референдума о доверии Президенту 25 апреля. По его итогам, из 7 республик Северного Кавказа, только Северная Осетия проголосовала за доверие Б. Ельцину. В остальных он набрал от 3 до 41% голосов⁶⁴⁷. Одной из главных причин такой позиции являлась позиция Президента России по абхазо-грузинской войне.

Тем временем, сама встреча Э. Шеварднадзе и Б. Ельцина, состоялась, как и было запланировано, 14 мая и проходила за закрытыми дверями. Параллельно с главами государств вели диалог премьер-министры, а затем состоялась общая беседа членов делегаций. Договаривающейся стороны согласились ускорить подготовку к повторной встрече на высшем уровне по Абхазии, а также высказались за активизацию роли ООН и СБСЕ в мирном урегулировании конфлик-

та. На встрече было достигнуто Соглашение о прекращении огня в Абхазии с 20 мая.

По окончании переговоров Президент России заявил, что «сначала будет прекращен огонь, а с середины июня начнется вывод тяжелой техники из зоны конфликта»⁶⁴⁸. Б. Ельцин и Э. Шеварднадзе договорились, что у них будут личные представители в Абхазии. И уже в тот же день Б. Пастухов был назначен специальным представителем Президента России по грузино-абхазскому конфликту⁶⁴⁹, что могло свидетельствовать о более пристальном внимании России к войне в Абхазии. Хотя внешне все говорило о неизменности позиции Москвы, но данный демарш мог быть политическим шагом, призванным продемонстрировать некое, хотя и неофициальное, повышение интереса к позиции абхазской стороны со стороны российского руководства. Хотя решение о перемирии было принято без участия Абхазии, В. Ардзинба издал приказ о прекращении огня на всех фронтах абхазо-грузинской войны с 20 мая 1993 г.

А что касается Грузии, то она, оставаясь верной своим традициям, используя прекращение огня, активизировала работу по переброске дополнительных сил в зону конфликта, особенно в оккупированный Сухум⁶⁵⁰. Позже, 20 июня участники схода абхазского народа в Лыхны назвали договоренности в Москве «передышкой, необходимой Шеварднадзе и его окружению для самосохранения». В обращении форума к Председателю Верховного Совета В. Ардзинба констатировалось, что «этот временный мир, который нам пытаются навязать в Тбилиси и Москве, будет означать продолжение войны»⁶⁵¹.

О том, что московские переговоры носили более демонстративный характер, нежели были направлены на достижение конкретных результатов, свидетельствуют и противоречивые высказывания их участников. По ним чувствовалась, что Э. Шеварднадзе был не совсем уверен в своих силах и его обычная риторика, граничившая с бравадой, на этот раз отсутствовала. В ответ на заявление Б. Ельцина о выводе в июне грузинской боевой техники с территории Абхазии, глава Госсовета отреагировал, что результаты встречи превзошли его ожидания. В этом, судя по всему, просматриваются некоторые подводные камни, сопровождавшие эти переговоры. Россия, уже проведением самой встречи, оказывая большую поддержку Э. Шеварднадзе, что было необходи-

мо ему для укрепления авторитета в своей стране, в то же время, не могла не воспользоваться этим обстоятельством для политического давления на Тбилиси. О давлении на Грузию со стороны России, и как следствие некоторое ее послабление по отношению к Абхазии свидетельствует и следующее высказывание Б. Ельцина после встречи 14 мая: «Я заверил Э. Шеварднадзе, что наша позиция неизменна, эта: целостность Грузии, однако и абхазцы должны чувствовать уважение своих прав. Здесь надо подумать о разграничении функций»⁶⁵². Уже 15 мая В. Ардзинба выразил признательность и благодарность Президенту России за «твердую, принципиальную позицию относительно прекращения войны в Абхазии»⁶⁵³. Спустя несколько дней с необходимостью разграничения компетенции между центром и автономиями также согласился и посол Грузии в России В. Адвадзе⁶⁵⁴. Грузинский представитель в Москве считал нужным повторить высказывание Президента России, что могло свидетельствовать о его осознании необходимости возвращения Грузии в фарватер российской политики. Таким образом, становится понятным, что эти переговоры были политической игрой, направленной на достижение целей, далеких от интересов абхазской стороны. И уже тогда было ясно, что подобным политическим торгом, тем более без участия Абхазии, не удастся решить вопрос урегулирования абхазо-грузинского вооруженного противостояния. Переговорами был недоволен и бывший Президент Грузии З. Гамсахурдия, но, как понятно, совсем по другому поводу. 15 мая он выступил с заявлением, в котором отмечалось: «Если РФ реально стремится к мирному урегулированию грузино-абхазского конфликта, она не должна поддерживать его виновников. Она должна порвать дипломатические отношения с преступным режимом, признать законную, конституционную власть Грузии и вести с ней переговоры. Без этого немыслимо прекращение войны между грузинами и абхазами и восстановление мира и стабильности в Грузии»⁶⁵⁵. Несмотря на подобное заявление, рассматриваемое время было очередным кратковременным периодом перехода звизадистов на сторону официального Тбилиси, и участия военных подразделений из Мегрелии в боях в Абхазии. С учетом этого нужно отметить, что глава грузинского государства избрал очень благоприятный момент в военно-политической жизни самой Грузии для нанесения удара по основному своему сопернику – Т. Китовани. В частности, на Очамчырс-

ко-Ткуарчалском направлении за «территориальную целостность» Грузии сражался отряд Л. Кобалия, что, по словам Э. Шеварднадзе, имело «большое политическое, психологическое и моральное значение»⁶⁵⁶. Это примирение, как и все предыдущие, было очень кратковременным, и уже 24 июня тот же Л. Кобалия захватил с. Цаиши Зугдидского района и заявил о готовности идти походом на Тбилиси.

Встречу 14 мая в Москве можно назвать неким промежуточным финишем в абхазо-грузинской войне. Попытаемся подвести предварительные политические итоги Московской встречи от 14 мая глав России и Грузии. При этом необходимо рассматривать все вопросы через призмы интересов, целей и средств трех заинтересованных сторон – Абхазии, Грузии и России – и их трансформаций. Еще на переговорах в Сочи 6–9 апреля российская делегация согласилась вывести свои войска из Грузии до конца 1995 г., а из Абхазии – отказалась. А 5–6 мая последовала абхазо-российская встреча, само проведение которой уже свидетельствовала о признании Москвой за Абхазией, некоего более высокого статуса, нежели строптивой, но рядовой автономной единицы целостной Грузии. А в Соглашении от 14 мая говорилось уже о выводе грузинской тяжелой техники из Абхазии. Так что получалось: грош цена «территориальной целостности» Грузии, незыблемость которой поддерживал на словах Б. Ельцин? Однако, необходимо учитывать, что все это только видимая, малая часть айсберга. На самом же деле, Россия никогда не стремилась вывести войска из Грузии: во-первых, некуда было девать те войска, выведенные ранее из других стран; во-вторых, Россия, несмотря ни на что, не желала уменьшать свой военный потенциал в Ближнем зарубежье. А договор о выводе войск был подписан, вероятно, с целью пресечения обвинений в экспансионистских намерениях России по отношению к странам, стремившихся к независимости. Причем эти обвинения имели место в Грузии непрерывно, начиная с 1988 г. и получали поддержку на Западе. Теперь не вывод своих войск из Абхазии Россия могла мотивировать перед Западом миротворческими функциями в грузино-абхазском вооруженном противостоянии. А тогда, судя по всему, западное сообщество пока было не готово с открытым забралом ринуться отстаивать свои интересы в Грузии, поскольку Запад, хотя и молчаливо, но все же признавал этот регион сферой влияния и зоной

ответственности России. И в Москве прекрасно понимали, что Грузия долго не продержится на демагогии Э. Шеварднадзе о поддержке со стороны мирового сообщества, и, в конце концов, она повернется лицом к России. При этом, было очевидно, что Абхазия оставалась в руках у России «козырной картой» в борьбе за усмирение слишком уж зазнавшейся Грузии, которая то и дело предпринимала попытки разрешить «абхазский вопрос» без участия «великого северного соседа», и вообще выйти из-под политического контроля Москвы. Политика России сводилась, вероятно, к следующему: если Грузия будет под Россией, то и Абхазия будет в составе Грузии; если же Грузия попытается отойти от России, то и Абхазия может уйти от Грузии, а как это могло быть осуществлено – де-факто или де-юре – вопрос второй. Этот достаточно бесхитростный расклад очень долго и упорно российские политики старались довести до сознания правителей Грузии. Но те не желали понимать этого, при этом периодически шантажируя Россию и обращаясь за поддержкой к Западу. Однако, на тот временной промежуток мир уже был поделен, и великие державы только готовились к очередному его витку. Но такие важные события не делаются так быстро, как желали грузинские политики. Очередной виток передела мира тогда начинался на Балканах, что неизменно перекинулось бы и на Кавказ, но для этого требовалось время, а у Грузии его тогда не было.

21 мая в Гудауту прибыл Б. Пастухов, «назначенный спецпредставителем Президента России в зоне грузино-абхазской войны»⁶⁵⁷. Это могло быть свидетельством демонстрации наличия у России серьезных намерений в регионе и решимости Москвы более последовательно защищать и претворять в жизнь свои интересы. Наряду с этим, Россия вернулась к некой политике умиротворения агрессивной Грузии. 24 мая над с. Сакен Гульрипшского района Абхазии был сбит российский вертолет МИ-8, перевозивший гуманитарный груз из Теберды в Ткурчал. Погибло пять членов экипажа, но официальная Россия отреагировала очень сдержанно. В то же время, ВС РФ отказался рассматривать проект документа по поводу претворения в жизнь его же Постановления «О положении на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии», предложенный на обсуждение депутатом У. Темировым⁶⁵⁸. Более того, 19 июня Государственный комитет РФ по делам Федерации

и национальностей сделал заявление, в котором по существу обвинил абхазскую сторону в эскалации конфликта⁶⁵⁹. К тому времени уже имел место инцидент⁶⁶⁰ в абхазской части села Аибга⁶⁶¹, что могло бы вызвать негативную реакцию в некоторых кругах России и подтолкнуть ее к некоторому ужесточению своей позиции. Москва, несмотря на протесты абхазской стороны⁶⁶² и части интеллигенции России⁶⁶³, продолжала демонстрировать свою готовность заключить всеобъемлющий договор с Грузией. Но вместе с тем, в выступлении Б. Ельцина 14 мая недвусмысленно было заявлено о том, что подписание всеобъемлющего договора между Грузией и Россией станет возможным, только если процесс урегулирования в Абхазии «пройдет успешно»⁶⁶⁴. Позже, 8 июня, в Сухуме министр иностранных дел РФ, отметив, что его визит является «продолжением Московской встречи», заявил, что он намерен «настаивать, чтобы и грузинская и абхазская стороны подтвердили полные гарантии перемирия»⁶⁶⁵. Это может свидетельствовать о некоторой трансформации политики России в сторону ужесточения ее подходов к позициям обеих противоборствующих сторон. Хотя, позже 5 июля, уже в ходе июльского наступления, профессор Л. Алексидзе, комментируя слова А. Козырева сказал, что они были адресованы абхазской стороне, потому что, по его мнению, «все хорошо знают, кто должен быть наказан, и что Генсек ООН на заседании Совета Безопасности высказал мнение относительно невозможности наказания Грузии, которая ничего не делает, на которую, наоборот нападают в Сухуме, Очамчыре»⁶⁶⁶.

Между тем, в продолжение московских договоренностей, в конце мая состоялась встреча представителей трех сторон, на которой было достигнуто соглашение о том, что со 2 июня в блокированный Ткуарчал начнется доставка гуманитарной помощи российскими вертолетами⁶⁶⁷. Акция началась, но вынужденно прекратилась из-за продолжения огня с грузинской стороны. Во время уже упомянутого визита министра иностранных дел России в Тбилиси и Гудауту удалось достигнуть договоренность о возобновлении доставки гуманитарной помощи в гг. Сухум и Ткуарчал, которая началась утром 16 июня. Согласно графику, из Сочи и Пицунды два российских большегрузных транспортных корабля должны были отправиться в Сухум. По утвержденному маршруту далее гуманитарный груз перевозили автотранспортной колонной в Очамчыру. Затем по линии соприкосновения во-

оруженных формирований Грузии и Абхазии он передавался абхазской стороне для последующей доставки в г. Ткуарчал. Командование Восточного фронта должно было обеспечить эвакуацию беженцев из Ткуарчала по маршруту Ткуарчал – Очамчыра. Далее желающие вывозились в Сухум или Сочи. По маршруту Сухум – Очамчыра автоколонну сопровождали совместно российские и грузинские военные формирования⁶⁶⁸. Первая партия гуманитарной помощи была доставлена в Ткуарчал 18 июня⁶⁶⁹.

8 июня, по пути из Тбилиси в Гудауту министр иностранных дел России А. Козырев сделал остановку в оккупированном Сухуме, где заявил: «Будут гарантированы целостность Грузии и права Абхазии. Россия больше не может переносить кровопролитие. Мы не допустим гибели людей и новых разрушений»⁶⁷⁰. А в Гудауте состоялась его встреча с руководством Абхазии. У сторон наблюдались различные подходы к проблеме урегулирования грузино-абхазского противостояния. В частности, вопрос прекращения огня руководитель внешнеполитического ведомства России не рассматривал в контексте с последующим выводом грузинских войск с территории Абхазии. А позиция руководства РА оставалась прежней – прекращение огня и вывод грузинских войск с территории республики⁶⁷¹. План А. Козырева также не предусматривал возвращения в Сухум законных органов власти, отсюда можно заключить, что он преследовал единственную цель – консервацию сложившейся к тому времени ситуации в абхазо-грузинской войне.

Между тем, 18 мая Генеральный секретарь ООН М. ван В. Праг прислал письмо на имя Председателя Верховного Совета Абхазии, в котором предлагал «активизировать поиски путей мирного урегулирования в Абхазии». В ответном послании В. Ардзинба отмечалось о совпадении позиций руководства Абхазии и ООН⁶⁷². А за день до этого, 17 мая было создано Министерство иностранных дел Республики Абхазия – ведомство являющееся атрибутом независимого государства. Уже 21 мая в обращении В. Ардзинба Генеральному секретарю ООН были обозначены магистральные пути развития абхазского государства в послевоенное время. В документе подчеркивалось, что, после всего, что произошло, уже будет невозможно вернуться к тому, что было вполне реально до войны. Относительно будущего поли-

тического статуса Абхазии, в письме ее лидера отмечалось, что «приемлемо для абсолютного большинства жителей республики, можно рассматривать следующие варианты: а) нейтральное демилитаризованное государство, чья независимость гарантирована ООН или иной международной организацией; б) суверенное государство под покровительством (опекой) России; в) суверенное государство, состоящее в конфедеративных отношениях с Республикой Грузия (хотя последний вариант теперь будет иметь много противников среди граждан Абхазии – негрузин и вряд ли получит достаточную поддержку на референдуме или опросе)»⁶⁷³. В документе также сообщалось, что «в настоящее время ведется работа над несколькими проектами Конституции Республики Абхазия». И уже в середине июня один из таких проектов, провозглашавший Абхазию «суверенным, демократическим, правовым государством», был опубликован в печати⁶⁷⁴. 22 мая в Абхазию прибыл спецпосланник Генсека ООН Э. Бруннер, который предложил провести встречу противоборствующих сторон под эгидой ООН⁶⁷⁵. А Абхазия со своей стороны предложила посредничество Организации Непредставленных народов, которая, по ее мнению, была хорошо информирована о ситуации здесь и в силу этого пользуется доверием. Э. Бруннер согласился на это, хотя и без особого энтузиазма, подчеркнув, что ООН – это неправительственная организация⁶⁷⁶. В письме В. Ардзинба Генсеку ООН от 21 мая подчеркивалось о желательности «предоставления лидерам Абхазии возможности выступить в ООН, СБСЕ, Совете Европы или в какой-либо другой организации»⁶⁷⁷. Позже, 5 июня лидер Абхазии отмечал, что, по его сведениям, «эта идея была воспринята весьма положительно, так что, возможно, что такая возможность будет представлена в ближайшее время»⁶⁷⁸. Ожидания абхазов, что, наконец, их голос будет услышан мировым сообществом, в очередной раз, не оправдались. Более того, спустя два дня, 7 июня Э. Шеварднадзе, находясь в Сухуме, заявил о необходимости не только «достойно выйти из этой войны», но и «победить в борьбе за мировое общественное мнение»⁶⁷⁹. В тот же день, 7 июня представители интеллигенции России призвали Президента Б. Ельцина «поддержать Обращение руководителей Абхазии и Южной Осетии о принятии их в состав России до подписания российско-грузинского договора»⁶⁸⁰. А 20 июня сход абхазского народа в Обращении к Б. Ельцину также констатировал: «Подпи-

сание договора (российско-грузинского – А. А.) до обеспечения гарантий безопасности народа Абхазии будет означать фактическое поощрение агрессии Грузии против Республики Абхазия и сделает Россию соучастницей этой преступной войны»⁶⁸¹. С политикой Москвы была не согласна и Конфедерация народов Кавказа, которая выразила недовольство и позицией руководителей республик Северного Кавказа, по мнению КНК, «оказывающихся зачастую безучастными в решении судьбы руководимых ими народов». В Заявлении Председателя Парламента и Президента КНК Ю. Сосламбекова и Ю. Шанибова от 12 июня говорилось: «Вхождение народов и республик в состав РФ оправдано до тех пор, пока российское руководство защищает их интересы и выступает гарантом стабильности обстановки в регионе. В этой связи, КНК заявляет о своей твердой решимости принять все меры для освобождения Абхазии и защиты прав народов Северного Кавказа и Южной Осетии от посягательств со стороны агрессивной политики, проводимой правящими кругами Грузии и других стран»⁶⁸².

Оккупационные власти не собирались отказываться от задуманного и предпринимали шаги по закреплению фактически совершенной ими этнической чистки. Заместитель прокурора оккупационных властей 5 июня по Сухумскому телевидению объявил, что «каждый гражданин АРА, мужчина от 18 до 50 лет, если он уклонится от воинской службы по существующему уголовному законодательству Республики Грузия, по законам военного времени должен быть осужден сроком от 3 до 10 лет лишения свободы»⁶⁸³. Это делалось для того, чтобы заставить местное население взять оружие, тем самым «усиливало надежность обороны оккупированной территории; резко уменьшало затраты на содержание армии; представляло дело таким образом, что никакой армии из Абхазии выводить не надо, т. к. она вся состоит из местного населения»⁶⁸⁴. С этой же целью, 16 июня Советом обороны было принято решение о создании на базе АГУ и Сухумского филиала ТГУ Сухумского Государственного Университета им. З. Анчабадзе. О ситуации же сложившейся к тому времени в оккупированной абхазской столице можно судить и по сообщению представителей Сухумского общества Сознания Кришны Маюрадхваджа дас и Амбарамша дас, которые сообщали: «Обстановка очень неопределенная. Те, кто мог уехать, уехали, те, кто может воевать, взяли ав-

томат и воюют, но о населении Сухуми никто не заботится. Солдаты тоже голодают, их тоже никто не кормит. Когда им нечего есть, они грабят население, иногда даже убивают»⁶⁸⁵.

Как уже было сказано, 19 июня Государственный комитет РФ по делам Федерации и национальностей сделал заявление, в котором «единственным разумным выходом» предлагалось вхождение Абхазии и Юго-Осетии в состав «целостного грузинского государства» в качестве автономных образований⁶⁸⁶. В ответном заявлении Министерства иностранных дел РА 25 июня было сказано, что «продолжение войны, прежде всего, не в наших интересах, но мы не хотим, чтобы нам навязали такой мир, который обернется для нас тихим удушением, и сбросит абхазский народ в пропасть истории»⁶⁸⁷. А сам абхазский народ за пять дней до этого, 20 июня заявил: «Мы за вывод оккупационных войск Грузии из Абхазии..., за то, чтобы Абхазия была Абхазией, а не колонией Грузии»⁶⁸⁸. Таким образом, абхазский народ высказался против того, чтобы он был «сброшен в пропасть истории», а этого можно было не допустить только единственным путем – отстояв свободу и независимость Абхазии до победного конца. А глава Грузии также был намерен «достойно» завершить войну в Абхазии и с этой целью искал все новых и новых союзников, во всяком случае предпринимал попытки для этого. В это время, видимо, предчувствуя наступление некоего момента истины в вооруженном противостоянии в Абхазии, Э. Шеварднадзе развил бурную дипломатическую деятельность, с целью убедить страны Запада оказать Грузии военно-политическую поддержку. Еще в середине июня он выступал в штаб-квартире НАТО в Брюсселе и встречался с главнокомандующим объединенными Вооруженными Силами НАТО в Европе Д. Шаликашвили. 23 июня он начал визит в Германию, в ходе которого была подписана Декларация об основах межгосударственного сотрудничества между ФРГ и Грузией⁶⁸⁹. С этого момента Германия начала оказывать Грузии существенную экономическую помощь⁶⁹⁰. 27 июня он прибыл в Сухум, «чтобы в случае чего возглавить оборону города»⁶⁹¹. А накануне решением Президиума ВС РА и. о. Министра обороны С. Сосналиеву и начальнику Генштаба Вооруженных Сил Абхазии С. Дбар было присвоено звание генерал-майора⁶⁹².

Примечания

¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 74.

² Там же. С. 114.

³ Там же. С. 140.

⁴ Там же. С. 113.

⁵ К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

⁶ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.

⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 200.

⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 144.

⁹ Россия сама попросила ввести войска на территорию Абхазии // www.abkhazeti.ru.

¹⁰ В. Пачулия, Т. Ачугба. Абхазия на рубеже XX–XXI вв. // Абхазы. М., 2007. С. 109.

¹¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 142.

¹² «Красная звезда», 28 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 102, 103.

¹³ «Иберия-спектр», № 65, 2–8 февраля 1993 г.

¹⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 140–141.

¹⁵ К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

¹⁶ А. Борзенко. «Литературная газета», 9 октября 1992 г. // Абхазия: хроника... Ч. 2. М., 1993. С. 261.

¹⁷ К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

¹⁸ «Республика Абхазия», 1–3 октября 1992 г.

¹⁹ К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

²⁰ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.

²¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 71.

²² С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 246.

²³ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ «Советская Россия» // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 169.

²⁷ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.

²⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 150.

²⁹ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.

³⁰ «С.-Петербургские ведомости», № 229, 6 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 406.

³¹ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.

³² Таковым можно рассматривать и следующий пункт из Обращения Госсовета Грузии к Комитету старших должностных лиц СБСЕ от 6 октября 1992 г.: «Кульминация агрессии против Грузии пришлась на 3 октября текущего года, когда было совершено покушение на жизнь Председателя Госсовета Грузии г-на Эдуарда Шеварднадзе». (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 73).

³³ «Известия», 14 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 304, 305.

³⁴ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ «Известия», №220, 6 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 400-401.

³⁸ «Красная звезда», 28 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 102-103.

³⁹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 204.

⁴⁰ «Советская Россия», 6 октября 1992 г.

⁴¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 151.

⁴² Там же. С. 159.

⁴³ Там же. С. 151.

⁴⁴ «Труд», № 150, 6 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 396, 397.

⁴⁵ Грузинское радио, 4 октября 1992 г. // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 104.

⁴⁶ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ «Известия», №220, 6 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 398.

- ⁴⁹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 155.
- ⁵⁰ Там же. С. 162.
- ⁵¹ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.
- ⁵² «Известия», №220, 6 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 399.
- ⁵³ «Демократическая Абхазия», № 7, 7 октября 1992 г.
- ⁵⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 162.
- ⁵⁵ «Известия», № 220, 6 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 398.
- ⁵⁶ «Советская Россия» // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 169.
- ⁵⁷ «С.-Петербургские ведомости», № 229, 6 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 407.
- ⁵⁸ В. Пачулиа, Т. Ачугба. Абхазия на рубеже XX–XXI вв. // Абхазы. М., 2007. С. 109.
- ⁵⁹ «Республика Абхазия», 4–8 октября 1992 г.
- ⁶⁰ «Республика Абхазия», 9–11 октября 1992 г.
- ⁶¹ «Советская Россия» // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 169.
- ⁶² НЕГА, 17 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 24–26.
- ⁶³ А. Борзенко. «Литературная газета», 9 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 262.
- ⁶⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 176.
- ⁶⁵ Там же. С. 252.
- ⁶⁶ «Красная звезда», 9 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 261, 262.
- ⁶⁷ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 124.
- ⁶⁸ «Иберия-спектр», № 65, 2–8 февраля 1993 г.
- ⁶⁹ Письмо Генерального секретаря ООН к Президенту СБ ООН от 7 октября 1992 г. // В. Хагба. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 41.
- ⁷⁰ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 32, 33.
- ⁷¹ Миссию возглавлял Генеральный директор Отделения ООН в Женеве А. Бланка. Она находилась в зоне вооруженного противостояния 13–16 октября. После завершения миссии в Грузии остались два сотрудника ООН для обеспечения постоянного присутствия ООН в Грузии.
- ⁷² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 307.
- ⁷³ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 32–33.

- ⁷⁴ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 58.
- ⁷⁵ А. Борзенко. «Литературная газета», 9 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 262.
- ⁷⁶ О. Этлухов. Зов крови. М., 2003. С. 75.
- ⁷⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 210.
- ⁷⁸ «Республика Абхазия», 9–11 октября 1992 г.
- ⁷⁹ В. Хагба. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 39.
- ⁸⁰ «Республика Абхазия», 9–11 октября 1992 г.
- ⁸¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 176.
- ⁸² «Россия», № 42, 14–20 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 448.
- ⁸³ «Известия», 9 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 417.
- ⁸⁴ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 54.
- ⁸⁵ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 252.
- ⁸⁶ «Республика Абхазия», 9–11 октября 1992 г.
- ⁸⁷ «Экспресс-хроника», 6–12 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 291.
- ⁸⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 309.
- ⁸⁹ «Демократическая Абхазия», № 16, 29 ноября 1992 г.
- ⁹⁰ «Иберия-Спектр», № 65, 2–8 февраля 1993 г. С. 15.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 82.
- ⁹³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 74.
- ⁹⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 187.
- ⁹⁵ НЕГА, 17 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 24.
- ⁹⁶ «Советская Россия», 8 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 414.
- ⁹⁷ Там же.
- ⁹⁸ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 208.
- ⁹⁹ «Известия», 9 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 417.
- ¹⁰⁰ «Известия», 13 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 298.
- ¹⁰¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 289, 290.
- ¹⁰² «Правда», 13 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 297.

¹⁰³ Интерфакс, 16 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 14–15.

¹⁰⁴ «Красная звезда», 15 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 311.

¹⁰⁵ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 301, 302.

¹⁰⁶ Там же. С. 308.

¹⁰⁷ «Известия», 19 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 43, 44.

¹⁰⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 65.

¹⁰⁹ **О. Васильева.** Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 16.

¹¹⁰ «Свободная Абхазия», № 2, октябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 298–300.

¹¹¹ **О. Васильева.** Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 16.

¹¹² Геноцид абхазов. М., 1997. С. 335.

¹¹³ «Республика Абхазия», 16–24 сентября 1992 г.

¹¹⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 211.

¹¹⁵ «Литературная газета», 16 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 12.

¹¹⁶ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 276.

¹¹⁷ «Правда», 13 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 297.

¹¹⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 276.

¹¹⁹ Там же. С. 276.

¹²⁰ «Смена», 13 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 434.

¹²¹ **О. Васильева.** Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 16.

¹²² «Правда», 13 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 297.

¹²³ «С.-Петербургские ведомости», 14 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 439.

¹²⁴ «Иберия-Спектр», №75, 13–19 апреля 1993 г. С. 4.

¹²⁵ «Демократическая Абхазия», № 13, 12 ноября 1992 г.

¹²⁶ **О. Васильева.** Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 17.

- ¹²⁷ «Смена», 13 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 435.
- ¹²⁸ **Л. Миносян.** НЕГА, 17 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 24–26.
- ¹²⁹ **О. Васильева.** Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 17.
- ¹³⁰ «День», 11–17 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 23.
- ¹³¹ **Л. Миносян.** НЕГА, 17 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 24–26.
- ¹³² «Советская Россия», 10 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 283.
- ¹³³ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 45.
- ¹³⁴ «С.-Петербургские ведомости», 14 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 439.
- ¹³⁵ «Российская газета», 15 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 444.
- ¹³⁶ **К. Мяло.** Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.
- ¹³⁷ **В. Хагба.** Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 39.
- ¹³⁸ «Русская мысль», Париж, 16 октября 1992 г. // Абхазия: хроника... Ч. 2. М., 1993. С. 300–301.
- ¹³⁹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 229.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 226.
- ¹⁴¹ «Русская мысль», Париж, 16 октября 1992 г. // Абхазия: хроника... Ч. 2. М., 1993. С. 300, 301.
- ¹⁴² **В. Хагба.** Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 40.
- ¹⁴³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 31–32.
- ¹⁴⁴ **О. Васильева.** Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 17.
- ¹⁴⁵ **Скаков А. Ю.** Внутриполитическая ситуация в Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 275.
- ¹⁴⁶ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 276.
- ¹⁴⁷ Там же. С. 271.
- ¹⁴⁸ «Республика Абхазия», 12–15 октября 1992 г.
- ¹⁴⁹ Там же.

- ¹⁵⁰ Там же.
- ¹⁵¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 286-287.
- ¹⁵² В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 59.
- ¹⁵³ Пресс-служба ВС РА // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 21-22.
- ¹⁵⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 32.
- ¹⁵⁵ Там же. С. 69.
- ¹⁵⁶ «Куранты», 24 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 77.
- ¹⁵⁷ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 224-231.
- ¹⁵⁸ «Куранты», 22 октября 1992 г. // «Демократическая Абхазия», № 13, 12 ноября 1992 г.
- ¹⁵⁹ Там же.
- ¹⁶⁰ Р. Ходжаа. Абхазия. Отечественная война. Батальоны идут на штурм. 1992–1993 гг. Ч. I. Сухум. 2006. С. 349.
- ¹⁶¹ Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум. 2008. С. 10.
- ¹⁶² Бытба Д. И. Мрагыларатәи афронт. I. Акәа. 2005. Ад. 156.
- ¹⁶³ Р. Ходжаа. Абхазия. Отечественная война. Батальоны идут на штурм. 1992–1993 гг. Ч. I. Сухум. 2006. С. 403-404.
- ¹⁶⁴ В. Хагба. Агрессия Грузии и Международное право. Гагра, 1995. С. 40.
- ¹⁶⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 236.
- ¹⁶⁶ О. Этлухов. Зов крови. М., 2003. С. 167.
- ¹⁶⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 238.
- ¹⁶⁸ Там же. С. 239.
- ¹⁶⁹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 117, 118.
- ¹⁷⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 237.
- ¹⁷¹ Там же. С. 241.
- ¹⁷² Там же. С. 243.
- ¹⁷³ «Российская газета», 5 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 190.
- ¹⁷⁴ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 159.
- ¹⁷⁵ Там же. С. 165.
- ¹⁷⁶ Там же. С. 182.

- ¹⁷⁷ Там же. С. 207.
- ¹⁷⁸ Там же. С. 201.
- ¹⁷⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 74.
- ¹⁸⁰ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 100.
- ¹⁸¹ «Правда», 9 декабря 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 184.
- ¹⁸² Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 72.
- ¹⁸³ «Демократическая Абхазия», № 10, 3 марта 1993 г.
- ¹⁸⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 291–299.
- ¹⁸⁵ Там же. С. 290.
- ¹⁸⁶ «Демократическая Абхазия», № 10, 3 марта 1993 г.
- ¹⁸⁷ Там же.
- ¹⁸⁸ Там же.
- ¹⁸⁹ Там же.
- ¹⁹⁰ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 39.
- ¹⁹¹ «Республика Абхазия», № 14, 4 марта 1993 г.
- ¹⁹² А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 145.
- ¹⁹³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 188.
- ¹⁹⁴ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 146.
- ¹⁹⁵ Там же. С. 147.
- ¹⁹⁶ «Демократическая Абхазия», № 14, 19 ноября 1992 г.
- ¹⁹⁷ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 212.
- ¹⁹⁸ «Экспресс-хроника», 27 октября–2 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника... Ч. 3. М., 1993. С. 171–172.
- ¹⁹⁹ «Демократическая Абхазия», № 13, 12 ноября 1992 г.
- ²⁰⁰ «Республика Абхазия», 7–8 ноября 1992 г.
- ²⁰¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 213.
- ²⁰² «Экспресс-хроника», 27 октября–2 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника... Ч. 3. М., 1993. С. 172.
- ²⁰³ «Демократическая Абхазия», № 13, 12 ноября 1992 г.
- ²⁰⁴ «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.
- ²⁰⁵ «Демократическая Абхазия», № 14, 19 ноября 1992 г.
- ²⁰⁶ АСГБРА // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 106–107.
- ²⁰⁷ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 43.
- ²⁰⁸ «Демократическая Абхазия», № 13, 12 ноября 1992 г.

- ²⁰⁹ «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.
- ²¹⁰ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 155.
- ²¹¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 50.
- ²¹² «Республика Абхазия», 12 ноября 1992 г.
- ²¹³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 6.
- ²¹⁴ «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.
- ²¹⁵ «Независимая газета» 19 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 16.
- ²¹⁶ «Известия», 18 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 8
- ²¹⁷ «Республика Абхазия», № 171, 22 ноября 1992 г.
- ²¹⁸ «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.
- ²¹⁹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 29.
- ²²⁰ Там же. С. 51, 52.
- ²²¹ Там же.
- ²²² «Красная звезда» 24 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 48, 49.
- ²²³ «Демократическая Абхазия», № 17, 2 декабря 1992 г.
- ²²⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 255.
- ²²⁵ «Демократическая Абхазия», № 18, 9 декабря 1992 г.
- ²²⁶ В. Пачулиа, Т. Ачугба. Абхазия на рубеже XX-XXI вв. // Абхазы. М., 2007. С. 110.
- ²²⁷ Там же.
- ²²⁸ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 257.
- ²²⁹ «Республика Абхазия», № 175, 6 декабря 1992 г.
- ²³⁰ «Демократическая Абхазия», № 20, 18 декабря 1992 г.
- ²³¹ «Демократическая Абхазия», № 18, 9 декабря 1992 г.
- ²³² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 113.
- ²³³ Там же. С. 114.
- ²³⁴ Там же.
- ²³⁵ Там же. С. 115, 116.
- ²³⁶ Там же. С. 116–118.
- ²³⁷ Там же. С. 118–120.
- ²³⁸ Там же. С. 120, 121.
- ²³⁹ Там же. С. 123.
- ²⁴⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 258.
- ²⁴¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 125.

- ²⁴² Там же. С. 125.
- ²⁴³ Там же. С. 126.
- ²⁴⁴ Там же. С. 126.
- ²⁴⁵ Там же. С. 126–128.
- ²⁴⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны ... Сухум. 2004. С. 259.
- ²⁴⁷ Там же. С. 260.
- ²⁴⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 129.
- ²⁴⁹ Там же. С. 122.
- ²⁵⁰ «Демократическая Абхазия», №19, 13 декабря 1992 г.
- ²⁵¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 265.
- ²⁵² Г. Нодиа. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы: путь к примирению. М., 1998. С. 49.
- ²⁵³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 180
- ²⁵⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 268.
- ²⁵⁵ «Демократическая Абхазия», №17, 2 декабря 1992 г.
- ²⁵⁶ «Демократическая Абхазия», №19, 13 декабря 1992 г.
- ²⁵⁷ «Демократическая Абхазия», №17, 2 декабря 1992 г.
- ²⁵⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 249.
- ²⁵⁹ «Демократическая Абхазия», №19, 13 декабря 1992 г.
- ²⁶⁰ «Республика Абхазия», № 177, 13 декабря 1992 г.
- ²⁶¹ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 194.
- ²⁶² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 281.
- ²⁶³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 223.
- ²⁶⁴ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 268.
- ²⁶⁵ «Иберия-Спектр», № 68, 23 февраля – 1 марта 1993 г. С. 8.
- ²⁶⁶ «Правда», 9 декабря 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 184.
- ²⁶⁷ «Демократическая Абхазия», № 20, 18 декабря 1992 г.
- ²⁶⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 202, 203.
- ²⁶⁹ «Экспресс-хроника», 8-14 декабря 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 209.
- ²⁷⁰ Бытѣба Д. И. Мрагыларатѣи афронт. I. Акѣа. 2005. Ад. 21.
- ²⁷¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 274.
- ²⁷² «Демократическая Абхазия», № 20, 18 декабря 1992 г.
- ²⁷³ «Иберия-Спектр», № 59, 22–28 декабря 1992 г. С. 6.
- ²⁷⁴ «Советская Россия», 26 декабря 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 486.
- ²⁷⁵ «Демократическая Абхазия», №1, 1 января 1993 г.

- ²⁷⁶ Там же.
- ²⁷⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 288, 289.
- ²⁷⁸ Ю. Лакербай. Торг на крови // Дорогой Леона. Сухум. 2003. С. 58.
- ²⁷⁹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 279.
- ²⁸⁰ «Республика Абхазия», № 181, 27 декабря 1992 г.
- ²⁸¹ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 268.
- ²⁸² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 277.
- ²⁸³ «Республика Абхазия», № 180, 24 декабря 1992 г.
- ²⁸⁴ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 39.
- ²⁸⁵ «Республика Абхазия», № 14, 4 марта 1993 г.
- ²⁸⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 288, 289.
- ²⁸⁷ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 215.
- ²⁸⁸ А. Микадзе. «МН» // Республика Абхазия, № 8, 31 января 1993 г.
- ²⁸⁹ Бытба Д. И. Мрагыларатѳи афронт. II. Акѳа. 2005. Ад. 23.
- ²⁹⁰ Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум. 2008. С. 15.
- ²⁹¹ «Республика Абхазия», № 3, 14 января 1993 г.
- ²⁹² Бытба Д. И. Мрагыларатѳи афронт. II. Акѳа. 2005. Ад. 29.
- ²⁹³ Иара убра. Ад. 31.
- ²⁹⁴ Иара убра.
- ²⁹⁵ «Республика Абхазия», № 1, 7 января 1993 г.
- ²⁹⁶ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 38.
- ²⁹⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 308.
- ²⁹⁸ Те суровые дни. Хроника... Сухум. 2004. с. 302.
- ²⁹⁹ В. Пачулия. Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 гг. // «Эхо Абхазии», № 40, 1 октября 2003 г.
- ³⁰⁰ «Республика Абхазия», № 3, 14 января 1993 г.
- ³⁰¹ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 236.
- ³⁰² В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 69.
- ³⁰³ «Республика Абхазия», № 4, 17 января 1993 г.
- ³⁰⁴ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 93.
- ³⁰⁵ Там же. С. 93.
- ³⁰⁶ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 69.
- ³⁰⁷ Л. Тарнава. Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года // Абхазский дневник. XX век. В. I. Сухум. 2008. С. 67.

- ³⁰⁸ «Республика Абхазия», № 6, 24 января 1993 г.
- ³⁰⁹ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 69.
- ³¹⁰ «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.
- ³¹¹ «Республика Абхазия», № 5, 21 января 1993 г.
- ³¹² «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.
- ³¹³ «Республика Абхазия», № 14, 4 марта 1993 г.
- ³¹⁴ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 43.
- ³¹⁵ **Там же.** С. 39.
- ³¹⁶ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 129-130.
- ³¹⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 314.
- ³¹⁸ «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.
- ³¹⁹ «Республика Абхазия», № 5, 21 января 1993 г.
- ³²⁰ Абхазия: события 1992-1993 гг. в газете «Северный Кавказ». Нальчик. 2008. С. 106-108.
- ³²¹ Первый вылет был назначен на 25 января, но он тогда не состоялся из-за нелетной погоды.
- ³²² «Республика Абхазия», № 7, 28 января 1993 г.
- ³²³ «Демократическая Абхазия», № 9, 26 февраля 1993 г.
- ³²⁴ **Там же.**
- ³²⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 316, 317.
- ³²⁶ «Республика Абхазия», № 15, 11 марта 1993 г.
- ³²⁷ **В. Шария.** Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 71.
- ³²⁸ Эта встреча стала началом установления более тесных отношений между двумя крупнейшими объединениями Северного Кавказа – Союза казаков и КНК. В рамках данного процесса, кроме названной встречи, прошли переговоры в Пицунде (27.03.1993) и Ставрополе (28.04.1993). Несмотря на это, намеченный на лето 1993 г. Съезд народов Кавказа при паритетном представительстве народов не состоялся.
- ³²⁹ «Иберия-Спектр», № 68, 23 февраля – 1 марта 1993 г. С. 8.
- ³³⁰ **В. Ардзинба.** «БИ-БИ-СИ» // «Республика Абхазия», № 14, 4 марта 1993 г.
- ³³¹ **Джапуа Б. Р.** Фронт восходящего солнца. Сухум. 2008. С. 19.
- ³³² «Известия», 9 октября 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 417.
- ³³³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 276.
- ³³⁴ **Там же.**

³³⁵ Там же. С. 272.

³³⁶ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 54.

³³⁷ «Республика Абхазия», 9-11 октября 1992 г.

³³⁸ «Известия», 14 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 304-305.

³³⁹ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 53.

³⁴⁰ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 272.

³⁴¹ Там же.

³⁴² «Известия», 13 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 298.

³⁴³ «Известия», 14 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 304, 305.

³⁴⁴ «Известия», 2 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 168-169.

³⁴⁵ Пресс-служба ВС РА // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 21-22.

³⁴⁶ «Известия», 2 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 168-169.

³⁴⁷ Пресс-служба ВС РА // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 21-22.

³⁴⁸ «Россия», 21-27 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 99.

³⁴⁹ А. Битов. «Независимая газета», 22 октября 1992 г. // Абхазия: хроника... Ч. 3. М., 1993. С. 62-63.

³⁵⁰ «Голос», 19 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 46.

³⁵¹ В докладе центра «Север – Юг», основные положения которого были использованы в качестве рекомендаций российскому правительству для стабилизации ситуации на Северном Кавказе в декабре 1992 г., в частности, было сказано: «Российская помощь «православной» Грузии в надежде сохранить влияние в Закавказье сегодня не имеет поддержки в самой Грузии: согласно данным летнего (1992 г. – А. А.) опроса Центра социального управления КМ Грузии лидеров политических партий, 96% опрошенных выступают за развитие внешних связей с США, 92% - с Гер-

манией, 29% с Россией. Причем, война в Абхазии лишь усугубила разрыв». (О. Васильева, Т. Музаев. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994. С. 52.).

³⁵² Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 53.

³⁵³ «Российские вести», 22 октября 1992 г. // Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 76.

³⁵⁴ «Российская газета», 21 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 57.

³⁵⁵ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 109.

³⁵⁶ Пресс-служба ВС РА // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 21-22.

³⁵⁷ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 31-32.

³⁵⁸ Там же. С. 98.

³⁵⁹ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 54.

³⁶⁰ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 97.

³⁶¹ «Красная звезда», 29 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 113.

³⁶² «Комсомольская правда», 30 октября 1992 г. // Абхазия: хроника... Ч. 3. М., 1993. С. 122.

³⁶³ «Красная звезда», 30 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 124.

³⁶⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 244.

³⁶⁵ «Московский комсомолец», 28 октября 1992 г. // Абхазия: хроника... Ч. 3. М., 1993. С. 103–104.

³⁶⁶ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 174.

³⁶⁷ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 36.

³⁶⁸ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 69.

³⁶⁹ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 145.

³⁷⁰ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 183-185.

³⁷¹ «Демократическая Абхазия», №2, 15 января 1993 г.

³⁷² Там же.

³⁷³ «Иберия-спектр», № 75, 13–19 апреля 1993 г. С. 4.

³⁷⁴ «Демократическая Абхазия», № 14, 19 ноября 1992 г.

- ³⁷⁵ «Иберия-Спектр», № 68, 23 февраля – 1 марта 1993 г. С. 6.
- ³⁷⁶ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 160.
- ³⁷⁷ «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.
- ³⁷⁸ Караев Э. Т. Грузия во внешней политике России (1991–2007 гг.) // Ж-л «Северо-Кавказский регион». Ростов-на-Дону, 2008. №2. С. 42.
- ³⁷⁹ «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.
- ³⁸⁰ Там же.
- ³⁸¹ «Правда», 19 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 15.
- ³⁸² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 43.
- ³⁸³ «Демократическая Абхазия», № 16, 29 ноября 1992 г.
- ³⁸⁴ «Век», 27 ноября – 4 декабря 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 150–151.
- ³⁸⁵ «Мегаполис-экспресс», 21 ноября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 9–11.
- ³⁸⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 263.
- ³⁸⁷ «Демократическая Абхазия», № 18, 8 апреля 1993 г.
- ³⁸⁸ О. Васильева. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 24.
- ³⁸⁹ А. Микадзе.. «МН»// Республика Абхазия, № 8, 31 января 1993 г.
- ³⁹⁰ Перед началом второго тура российско-грузинских переговоров, были произведены кадровые перестановки в ЗакВО – были смещены Командующий В. Патрикеев и его заместитель С. Беппаев, оказывавшие «серьезную поддержку Грузии в войне против Абхазии» (С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 60). Это для Тбилиси являлось потерей и была очень нежелательной для него. Тогда официальная грузинская газета, поддавшись порыву сентиментальных чувств, раскрывая некоторые карты, писала: «...генерал Беппаев способствовал установлению и укреплению взаимопонимания между командованием российских войск и руководством Закавказских республик» («Свободная Грузия», 4 декабря 1992 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 60). О каком взаимопонимании могла идти речь в устах официального Тбилиси лишний раз напоминать нет надобности.
- ³⁹¹ «Иберия-Спектр», № 58, 15–21 декабря 1992 г. С. 15.
- ³⁹² «Демократическая Абхазия», № 20, 18 декабря 1992 г.
- ³⁹³ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 71.
- ³⁹⁴ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 263.

- 395 «Демократическая Абхазия», № 19, 13 декабря 1992 г.
- 396 Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 163-164.
- 397 «Демократическая Абхазия», № 19, 13 декабря 1992 г.
- 398 «Независимая газета», 8 декабря 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 173.
- 399 **С. Лакоба.** Абхазия — де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 60.
- 400 Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 199.
- 401 «Независимая газета», 16 декабря 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 230.
- 402 «Демократическая Абхазия», № 21, 26 декабря 1992 г.
- 403 **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 198.
- 404 «Демократическая Абхазия», № 21, 26 декабря 1992 г.
- 405 **Там же.**
- 406 «Иберия-Спектр», № 59, 22–28 декабря 1992 г. С. 6.
- 407 **Караев Э. Т.** Грузия во внешней политике России (1991–2007 гг.) // Ж-л «Северо-Кавказский регион». Ростов-на-Дону, 2008. №2. С. 42.
- 408 «Демократическая Абхазия», № 21, 26 декабря 1992 г.
- 409 **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 207-208.
- 410 «Демократическая Абхазия», №1, 1 января 1993 г.
- 411 В этот же день Верховный Совет России принял Постановление, в котором обвинил грузинскую сторону в грубом нарушении договоренностей о правовом статусе пребывания воинских частей на территории Грузии. ВС России обязал правительство представить предложения о возможных санкциях по отношению к Грузии в случае непринятия грузинской стороной мер, обеспечивающих безопасность граждан и имущества РФ на территории Грузии. (Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 268–269).
- 412 Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 71.
- 413 **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 207, 208.
- 414 Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 39.
- 415 **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. М., 2002. С. 56, 57.
- 416 **Бытба Д. И.** Мрагыларатәи афронт. П. Акәа. 2005. Ад. 30.
- 417 **Ю. Лакербай.** Торг на крови // Дорогой Леона. Сухум. 2003. С. 57.
- 418 «Иберия-Спектр», № 66, 9–15 февраля 1993 г. С. 14.
- 419 «Иберия-Спектр», № 68, 23 февраля – 1 марта 1993 г. С. 6.
- 420 **В. Хагба.** Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 22.

- ⁴²¹ «Наша Россия», № 2, февраль 1993 г. // Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 116.
- ⁴²² «Демократическая Абхазия», № 9, 26 февраля 1993 г.
- ⁴²³ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 54.
- ⁴²⁴ «Иберия-Спектр», № 69, 2–8 марта 1993 г. С. 1.
- ⁴²⁵ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 54.
- ⁴²⁶ **Там же.**
- ⁴²⁷ «Демократическая Абхазия», № 9, 26 февраля 1993 г.
- ⁴²⁸ **А. Зверев.** Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе. М. 1996. С. 60.
- ⁴²⁹ «Демократическая Абхазия», № 12, 12 марта 1993 г.
- ⁴³⁰ «Демократическая Абхазия», № 11, 7 марта 1993 г.
- ⁴³¹ «Иберия-Спектр», № 70, 9–15 марта 1993 г. С. 11.
- ⁴³² «Иберия-Спектр», № 71, 16–27 марта 1993 г. С. 1.
- ⁴³³ «Демократическая Абхазия», № 11, 7 марта 1993 г.
- ⁴³⁴ «Демократическая Абхазия», № 12, 12 марта 1993 г.
- ⁴³⁵ **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 264.
- ⁴³⁶ «Демократическая Абхазия», № 18, 8 апреля 1993 г.
- ⁴³⁷ «Демократическая Абхазия», № 12, 12 марта 1993 г.
- ⁴³⁸ «Демократическая Абхазия», № 13, 12 ноября 1992 г.
- ⁴³⁹ **В. Когониа.** Предисловие // Т. Аджба. Дожить до рассвета. Сухум. 1994. С. 4.
- ⁴⁴⁰ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 85.
- ⁴⁴¹ Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992–1993 гг. // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...
- ⁴⁴² **А. Аргун.** Абхазия: ад в рай. Сухум. 1994. С. 112.
- ⁴⁴³ Ул. Леселидзе – совр. ул. Абазинская.
- ⁴⁴⁴ Предварительные материалы ...
- ⁴⁴⁵ Ул. Кирова – совр. ул. Аиааира
- ⁴⁴⁶ **В. Аргун.** Как горел Госархив // «Республика Абхазия», № 15, 19 марта 1993 г.

- ⁴⁴⁷ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 76.
- ⁴⁴⁸ Обращение участников конференции «Абхазия: два столетия необъявленной войны» к Генеральному секретарю ООН, к членам Совета Безопасности, Организации Объединенных Наций. 22 июля 1999 года // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 427.
- ⁴⁴⁹ «Демократическая Абхазия», № 13, 12 ноября 1992 г.
- ⁴⁵⁰ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 123.
- ⁴⁵¹ Предварительные материалы ...
- ⁴⁵² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 119, 120.
- ⁴⁵³ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 248.
- ⁴⁵⁴ Подробнее о геноциде науки и культуры абхазов см.: М. Хварцкия. От лжи к правде об Абхазии. Сухум. 2008. С. 195–220.
- ⁴⁵⁵ Дж. Бест. Историческая эволюция морально-этических норм, касающихся войны и окружающей среды // Морально-этические нормы, война, окружающая среда. М., 1989. С. 49.
- ⁴⁵⁶ Подробнее о ситуации в оккупированном Сухуме: Л. Тарнава. Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года // Абхазский дневник. XX век. В. I. Сухум. 2008.
- ⁴⁵⁷ «Демократическая Абхазия», № 13, 12 ноября 1992 г.
- ⁴⁵⁸ Там же.
- ⁴⁵⁹ Грузинское радио, 11 ноября 1992 г. // Отечественная война Абхазии... Т. 1. Сухум. 2003. С. 112.
- ⁴⁶⁰ «Демократическая Абхазия», № 14, 19 ноября 1992 г.
- ⁴⁶¹ «Век», 27 ноября – 4 декабря 1992 г. // Абхазия: хроника... Ч. 4. М., 1993. С. 150–151.
- ⁴⁶² Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 308.
- ⁴⁶³ «Иберия-Спектр», № 59, 22–28 декабря 1992 г. С. 6.
- ⁴⁶⁴ С. Маргишвили. «Дрони», 31 августа 2002 г. // Отечественная война... Т. 1.. Сухум. 2003. С. 196.
- ⁴⁶⁵ «Демократическая Абхазия», № 14, 19 ноября 1992 г.
- ⁴⁶⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 75.
- ⁴⁶⁷ «Демократическая Абхазия», № 17, 2 декабря 1992 г.
- ⁴⁶⁸ Там же.
- ⁴⁶⁹ «Демократическая Абхазия», № 19, 13 декабря 1992 г.
- ⁴⁷⁰ «Иберия-Спектр», № 60, 29 декабря 1992 г. С. 12.
- ⁴⁷¹ Л. Тарнава. Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупирован-

ном Сухуме 14 августа 1992 года // Абхазский дневник. XX век. В. I. Сухум. 2008. С. 40.

⁴⁷² «Республика Абхазия», № 6, 24 января 1993 г.

⁴⁷³ Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 23.

⁴⁷⁴ «Демократическая Абхазия», № 17, 2 декабря 1992 г.

⁴⁷⁵ «Демократическая Абхазия», № 9, 26 февраля 1993 г.

⁴⁷⁶ «Демократическая Абхазия», № 16, 29 ноября 1992 г.

⁴⁷⁷ «Демократическая Абхазия», № 2, 15 января 1993 г.

⁴⁷⁸ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 63.

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.

⁴⁸¹ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 63.

⁴⁸² «Иберия-Спектр», № 65, 2-8 февраля 1993 г. С. 15.

⁴⁸³ «Демократическая Абхазия», № 15, 25 ноября 1992 г.

⁴⁸⁴ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 63.

⁴⁸⁵ «Демократическая Абхазия», № 17, 2 декабря 1992 г.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 74.

⁴⁸⁸ «Иберия-Спектр» № 65, 2-8 февраля 1993 г. С. 15.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Л. Тарнава. Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года // Абхазский дневник. XX век. В. I. Сухум. 2008. С. 37–38.

⁴⁹¹ «Демократическая Абхазия», № 16, 29 ноября 1992 г.

⁴⁹² «Правда», 9 декабря 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 4. М., 1993. С. 184.

⁴⁹³ «Демократическая Абхазия», № 1, 1 января 1993 г., Там же, № 3, 18 января 1993 г.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ «Демократическая Абхазия», № 21, 26 декабря 1992 г.

⁴⁹⁶ «Иберия-Спектр», № 59, 22–28 декабря 1992 г. С. 6.

⁴⁹⁷ «Иберия-Спектр», № 60, 29 декабря 1992 г. С. 4.

⁴⁹⁸ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 213.

⁴⁹⁹ АСГБРА // Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. I. Сухум. 2003. С. 115.

⁵⁰⁰ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 37.

⁵⁰¹ «Демократическая Абхазия», № 1, 1 января 1993 г.

⁵⁰² «Демократическая Абхазия», № 2, 15 января 1993 г.

- ⁵⁰³ «Демократическая Абхазия», № 8, 21 февраля 1993 г.
- ⁵⁰⁴ «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.
- ⁵⁰⁵ «Иберия-Спектр», № 69, 2-8 марта 1993 г. С. 2.
- ⁵⁰⁶ «Демократическая Абхазия», № 9, 26 февраля 1993 г.
- ⁵⁰⁷ «Демократическая Абхазия», № 8, 21 февраля 1993 г.
- ⁵⁰⁸ «Иберия-Спектр», № 70, 9-15 марта 1993 г. С. 1.
- ⁵⁰⁹ «Демократическая Абхазия», № 11, 7 марта 1993 г.
- ⁵¹⁰ «Демократическая Абхазия», № 10, 3 марта 1993 г.
- ⁵¹¹ «Демократическая Абхазия», № 11, 7 марта 1993 г.
- ⁵¹² «Демократическая Абхазия», № 8, 21 февраля 1993 г.
- ⁵¹³ «Демократическая Абхазия», № 9, 26 февраля 1993 г.
- ⁵¹⁴ «Демократическая Абхазия», № 11, 7 марта 1993 г.
- ⁵¹⁵ «Демократическая Абхазия», № 12, 12 марта 1993 г.
- ⁵¹⁶ «Демократическая Абхазия», № 8, 21 февраля 1993 г.
- ⁵¹⁷ «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.
- ⁵¹⁸ «Демократическая Абхазия», № 11, 7 марта 1993 г.
- ⁵¹⁹ «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.
- ⁵²⁰ «Демократическая Абхазия», № 12, 12 марта 1993 г.
- ⁵²¹ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 310.
- ⁵²² Грузинское радио, 23 марта 1993 г. // Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 85.
- ⁵²³ «Республика Абхазия», № 15, 19 марта 1993 г.
- ⁵²⁴ Россия сама попросила ввести войска на территорию Абхазии // www.abkhazeti.ru
- ⁵²⁵ О. Шамба. Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 274.
- ⁵²⁶ Там же. С. 133-134.
- ⁵²⁷ Там же. С. 132.
- ⁵²⁸ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 73.
- ⁵²⁹ Там же.
- ⁵³⁰ «Республика Абхазия», № 15, 19 марта 1993 г.
- ⁵³¹ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 312.
- ⁵³² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 320.
- ⁵³³ «Республика Абхазия», № 15, 19 марта 1993 г.
- ⁵³⁴ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 166.
- ⁵³⁵ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 61.

- ⁵³⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 322.
- ⁵³⁷ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 97.
- ⁵³⁸ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 325.
- ⁵³⁹ **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 155.
- ⁵⁴⁰ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 241-242.
- ⁵⁴¹ «Демократическая Абхазия, №19, 15 апреля 1993 г.
- ⁵⁴² **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 327.
- ⁵⁴³ **Там же.** С. 321.
- ⁵⁴⁴ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 137, 138.
- ⁵⁴⁵ **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 321.
- ⁵⁴⁶ **Думаа К. Н.** Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 229.
- ⁵⁴⁷ **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 336.
- ⁵⁴⁸ «Демократическая Абхазия», № 25, 3 мая 1993 г.
- ⁵⁴⁹ **Там же.**
- ⁵⁵⁰ **Там же.**
- ⁵⁵¹ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 77.
- ⁵⁵² «Иберия-Спектр», № 65, 2–8 февраля 1993 г. С. 15.
- ⁵⁵³ «Демократическая Абхазия», № 11, 7 марта 1993 г.
- ⁵⁵⁴ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 56.
- ⁵⁵⁵ **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 264.
- ⁵⁵⁶ «Республика Абхазия», № 15, 19 марта 1993 г.
- ⁵⁵⁷ **Там же.**
- ⁵⁵⁸ «Демократическая Абхазия», № 18, 8 апреля 1993 г.
- ⁵⁵⁹ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 55.
- ⁵⁶⁰ **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 265.
- ⁵⁶¹ **А. Зверев.** Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 60.
- ⁵⁶² «Демократическая Абхазия», № 18, 8 апреля 1993 г.

- ⁵⁶³ Там же.
- ⁵⁶⁴ **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 133-134.
- ⁵⁶⁵ «Демократическая Абхазия», № 26, 6 мая 1993 г.
- ⁵⁶⁶ Там же.
- ⁵⁶⁷ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 78.
- ⁵⁶⁸ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. М., 2002. С. 56, 57.
- ⁵⁶⁹ **У. Темиров.** Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 53.
- ⁵⁷⁰ «Республика Абхазия», № 19, 8 апреля 1993 г.
- ⁵⁷¹ **О. Этлухов.** Зов крови. М., 2003. С. 290.
- ⁵⁷² «Республика Абхазия», № 19, 8 апреля 1993 г.
- ⁵⁷³ «Иберия-Спектр», № 73, 30 марта-5 апреля 1993 г. С. 3.
- ⁵⁷⁴ «Иберия-Спектр», № 80, 1–7 июня 1993 г. С. 12–16.
- ⁵⁷⁵ «Иберия-Спектр», № 77, 4–10 мая 1993 г. С. 11.
- ⁵⁷⁶ Там же.
- ⁵⁷⁷ «Демократическая Абхазия», № 18, 8 апреля 1993 г.
- ⁵⁷⁸ «Республика Абхазия», № 19, 8 апреля 1993 г.
- ⁵⁷⁹ «Конфедерация», № 4, 8 апреля 1993 г.
- ⁵⁸⁰ «Демократическая Абхазия», № 2, 15 апреля 1993 г.
- ⁵⁸¹ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 57.
- ⁵⁸² Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 54.
- ⁵⁸³ «Демократическая Абхазия», № 20, 15 апреля 1993 г.
- ⁵⁸⁴ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 57.
- ⁵⁸⁵ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 81, 82.
- ⁵⁸⁶ «Республика Абхазия», № 20, 15 апреля 1993 г.
- ⁵⁸⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 334.
- ⁵⁸⁸ **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 334.
- ⁵⁸⁹ «Иберия-Спектр», № 80, 1–7 июня 1993 г. С. 5.
- ⁵⁹⁰ «Демократическая Абхазия», № 24, 23 апреля 1993 г.
- ⁵⁹¹ «Демократическая Абхазия», № 23, 26 апреля 1993 г.
- ⁵⁹² «Республика Абхазия», № 22, 29 апреля 1993 г.
- ⁵⁹³ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 336.
- ⁵⁹⁴ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 78.
- ⁵⁹⁵ «Демократическая Абхазия», № 23, 26 апреля 1993 г.

- ⁵⁹⁶ Там же.
- ⁵⁹⁷ «Демократическая Абхазия», № 26, 6 мая 1993 г.
- ⁵⁹⁸ «Иберия-Спектр», № 77, 4–10 мая 1993 г. С. 1.
- ⁵⁹⁹ «Нарт», № 14, апрель 1993 г.
- ⁶⁰⁰ «Демократическая Абхазия», № 25, 3 мая 1993 г.
- ⁶⁰¹ Б. Пастухов. Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 54.
- ⁶⁰² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 338.
- ⁶⁰³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 272, 273.
- ⁶⁰⁴ Там же. С. 273, 274.
- ⁶⁰⁵ Абхазия: события 1992–1993 гг. в газете «Северный Кавказ». Нальчик. 2008. С. 129.
- ⁶⁰⁶ «Иберия-Спектр», № 81, 8–14 июня 1993 г. С. 14.
- ⁶⁰⁷ «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.
- ⁶⁰⁸ «Демократическая Абхазия», № 26, 16 мая 1993 г.
- ⁶⁰⁹ «Демократическая Абхазия», № 28, 16 мая 1993 г.
- ⁶¹⁰ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 77.
- ⁶¹¹ Отечественная война Абазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 159–171.
- ⁶¹² Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 77.
- ⁶¹³ Грузинское радио, 13 мая 1993 г. // Отечественная война Абхазии... Т. 1. Сухум. 2003. С. 163, 164.
- ⁶¹⁴ Л. Миносян. НЕГА. 17 октября 1992 г. // Абхазия: хроника.... Ч. 3. М., 1993. С. 26.
- ⁶¹⁵ «День», 11–17 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. М., 1993. С. 23.
- ⁶¹⁶ «Свободная Абхазия», № 2, октябрь 1992 г. // Геноцид абхазов. М., 1997. С. 298–300.
- ⁶¹⁷ «Демократическая Абхазия», № 17, 2 декабря 1992 г.
- ⁶¹⁸ «Республика Абхазия», № 8, 31 января 1993 г.
- ⁶¹⁹ «Иберия-Спектр», № 61, 5–11 января 1993 г. С. 4–5.
- ⁶²⁰ «Республика Абхазия», № 8, 31 января 1993 г.
- ⁶²¹ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 236.
- ⁶²² Там же. С. 328.
- ⁶²³ Там же. С. 236.
- ⁶²⁴ Там же. С. 328.
- ⁶²⁵ Бытба Д. И. Мрагыларатәи афронт. II. Акәа. 2005. Ад. 87.
- ⁶²⁶ «Иберия-Спектр», № 71, 16–27 марта 1993 г. С. 1.

- ⁶²⁷ Отечественная война Абазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 156.
- ⁶²⁸ **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 162.
- ⁶²⁹ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 291.
- ⁶³⁰ **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 163.
- ⁶³¹ Там же.
- ⁶³² **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 291.
- ⁶³³ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 157.
- ⁶³⁴ **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 163.
- ⁶³⁵ Отечественная война Абазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 158.
- ⁶³⁶ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 82.
- ⁶³⁷ «Демократическая Абхазия», № 25, 3 мая 1993 г.
- ⁶³⁸ «Демократическая Абхазия», № 26, 6 мая 1993 г.
- ⁶³⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2008 гг. М., 2008. С. 309.
- ⁶⁴⁰ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 57.
- ⁶⁴¹ Интерфакс // «Республика Абхазия», № 26, 27 мая 1993 г.
- ⁶⁴² «Иберия-Спектр», № 81, 8-14 июня 1993 г. С. 14.
- ⁶⁴³ «Республика Абхазия», № 30, 24 июня 1993 г.
- ⁶⁴⁴ «Труд», № 106, 7 мая 1993 г.
- ⁶⁴⁵ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 343, 344.
- ⁶⁴⁶ Белая книга Абхазии. 1992-1993. М., 1993. С. 80.
- ⁶⁴⁷ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 244, 245.
- ⁶⁴⁸ «Демократическая Абхазия», № 28, 16 мая 1993 г.
- ⁶⁴⁹ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 292.
- ⁶⁵⁰ «Республика Абхазия», № 26, 27 мая 1993 г.
- ⁶⁵¹ «Республика Абхазия», № 30, 24 июня 1993 г.
- ⁶⁵² «Демократическая Абхазия», № 28, 16 мая 1993 г.
- ⁶⁵³ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 345.

⁶⁵⁴ «Иберия-Спектр», № 81, 8–14 июня 1993 г. С. 14.

⁶⁵⁵ «Иберия-Спектр», № 80, 1–7 июня 1993 г. С. 4.

⁶⁵⁶ «Демократическая Абхазия», № 25, 3 мая 1993 г.

⁶⁵⁷ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 78.

⁶⁵⁸ «Демократическая Абхазия», № 28, 16 мая 1993 г.

⁶⁵⁹ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 247.

⁶⁶⁰ «Республика Абхазия», № 27, 3 июня 1993 г.

⁶⁶¹ Аибга – небольшое село в верховьях реки Псоу, часть которого расположена на абхазской стороне, а другая – на российской. На абхазской территории села проживало 22 двора, в основном русские. Паспорта у них были российские, прописка – адлерская. Здесь, по сведениям абхазских пограничников, еще с конца 1992 г. скрывались грузинские гвардейцы и мхедрионовцы и их оружие. Абхазский отряд, прибывший в Аибгу, в первой половине мая 1993 г., ни грузин, ни оружия не нашел, но вызвал недовольства жителей, которые пожаловались в Сочи. Там были сделаны далеко идущие выводы о том, что если граждане российские, то почему территория не должна быть также российской? Эти претензии тогда были поддержаны и некоторыми московскими политиками. Усугублению ситуации способствовало и то, что после установления Советской власти ВЦИК постановил, что южная граница России проходит по южной границе ее населенных пунктов, затем появилось Постановление Совета Министров о том, что эта граница проходит по реке Псоу. Начальник Адлерского РОВД подполковник А. Дубинский, также сделав многозначительную оговорку на предмет того, что Аибга получает снабжение из России, предложил: «сесть за стол переговоров на межправительственном уровне и решить проблему» («Республика Абхазия», № 27, 3 июня 1993 г.). Между тем, и та Аибга, находящаяся по абхазскую сторону р. Псоу, и та – находящаяся на российской стороне, до завоевания этой территории Россией, являлись единой территориальной единицей и составляли абхазскую горную общину – Аибга. Это, конечно же, является еще одним дополнительным аргументом в пользу безосновательности претензий некоторых российских политиков по поводу территориальной принадлежности левобережной части села Аибга. Тогда проблема была разрешена без лишних нежелательных последствий. К тому же писавшие о ней сочинские газеты дружно относили его не к «пограничным», а к «бытовым» инцидентам («Республика Абхазия», № 27, 3 июня 1993 г.).

- ⁶⁶² Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 246.
- ⁶⁶³ Песнь мужества. Сухум. 1996. С. 213, 214.
- ⁶⁶⁴ «Демократическая Абхазия», № 28, 16 мая 1993 г.
- ⁶⁶⁵ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 362.
- ⁶⁶⁶ В. Хагба. Радио «Голос Абхазии», 7 июля 1993 г. // Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 59.
- ⁶⁶⁷ Бытба Д. И. Мрагыларатѳи афронт. II. Акѳа. 2005. Ад. 115.
- ⁶⁶⁸ «Республика Абхазия», № 29 17 июня 1993 г.
- ⁶⁶⁹ Бытба Д. И. Мрагыларатѳи афронт. II. Акѳа. 2005. Ад. 117.
- ⁶⁷⁰ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 362.
- ⁶⁷¹ «Республика Абхазия», № 28, 10 июня 1993 г.
- ⁶⁷² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 351.
- ⁶⁷³ Там же. С. 347, 349.
- ⁶⁷⁴ «Бзыбь», № 36, 16 июня 1993 г.
- ⁶⁷⁵ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 78.
- ⁶⁷⁶ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 351.
- ⁶⁷⁷ Там же. С. 349.
- ⁶⁷⁸ Там же. С. 351.
- ⁶⁷⁹ «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.
- ⁶⁸⁰ Песнь мужества. Сухум. 1996. С. 213, 214.
- ⁶⁸¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 353.
- ⁶⁸² Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 244-245.
- ⁶⁸³ «Республика Абхазия», № 29, 17 июня 1993 г.
- ⁶⁸⁴ Там же.
- ⁶⁸⁵ «Иберия-Спектр», № 81, 8-14 июня 1993 г. С. 4.
- ⁶⁸⁶ Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т. 1. Сухум. 2003. С. 247, 248.
- ⁶⁸⁷ Там же.
- ⁶⁸⁸ «Республика Абхазия», №.30, 24 июня 1993 г.
- ⁶⁸⁹ Комиссина И. Н. Грузия и Западная Европа: курс на интеграцию // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 255.
- ⁶⁹⁰ Там же.
- ⁶⁹¹ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 298.
- ⁶⁹² «Республика Абхазия», № 30, 24 июня 1993 г.

ГЛАВА IV

ТРЕТИЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ: 2 ИЮЛЯ – 30 СЕНТЯБРЯ 1993 ГОДА

1. Июльское наступление

Позиции сторон оставались диаметрально противоположными, и к рассматриваемому временному отрезку надежды на мирный исход войны становились все мизерными. Законные власти Абхазии не могли вечно функционировать в изгнании. Хотя Гудаута тоже Абхазия, но центральные органы страны должны работать в столице государства. А при сложившихся тогда условиях законные власти Абхазии могли вернуться в свою столицу только путем изгнания из нее агрессоров, поскольку о выводе грузинских войск не было и речи. Все это, безусловно, вело к усилению военно-политического противостояния и ужесточению боевых действий на фронтах абхазо-грузинской войны.

В период прекращения огня, договоренность о котором была достигнута в ходе московской встречи 14 мая, грузинская сторона не вывела тяжелую военную технику из зоны боевых действий. Более того, как уже говорилось, она использовала соглашение для перегруппировки сил, наращивания боевой техники и войск на линии противостояния, строительства новых укрепительных сооружений. На оккупированной территории Абхазии продолжались этническая чистка и политика геноцида. В то же время мировой общественности внушалась мысль о том, что якобы российские войска принимают участие в войне против Грузии. О стратегии грузинского руководства свидетельствовал и факт его отказа от рассмотрения на трехсторонних переговорах плана прекращения войны, предложенного тогда абхазской стороной¹. Во всем этом четко просматривалась решимость официальных властей Тбилиси довести войну с Абхазией до победного конца.

Учитывая указанное обстоятельство, сход абхазского народа в с. Лыхны 20 июня потребовал от Верховного Совета и правительства «не идти на поводу половинчатых решений нашего вопроса, ибо оно может привести к трагическим последствиям для народа Абхазии»². А в конце июня Председатель т. н. Совета обороны Абхазии Т. Надарейшвили выехал в Тбилиси, чтобы «предупредить власти Грузии о возможном начале нового абхазского наступления на Сухум»³. Видимо, ответом на это предупреждение стал приезд 27 июня Э. Шеварднадзе в оккупированную абхазскую столицу, чтобы, по его словам, в случае чего возглавить оборону города⁴. Таким образом, Грузия, в очередной раз, подтвердила, что она и не собиралась выводить свои войска из Абхазии. Напротив, делалось все для поднятия боевого духа личного состава грузинской армии, задействованного в войне. Именно эту цель, в первую очередь, преследовал визит главы Грузии в Сухум, которому предшествовал его вояж по западным странам, где он добивался всевозможной, в том числе военной, поддержки в противостоянии с абхазами. В этом, можно сказать, он медленно, но продвигался вперед. 1 июля 1993 г. Генсек ООН Б. Гали выступил с докладом, в котором, с учетом неоднократных просьб правительства Грузии, рекомендовал Совету Безопасности разместить в Абхазии в районах Сухума и Очамчыры группу военных наблюдателей ООН в количестве 50 человек под командованием Главного военного наблюдателя в звании бригадного генерала⁵. Осуществление этого предложения, в контексте позиции ООН по отношению к войне, означало, в лучшем случае, консервацию ситуации, а не ее разрешение. В таких условиях, Абхазия, окончательно убедившись в отсутствии иного пути решения взаимоотношений с Грузией, вынуждена была добиваться справедливости адекватными средствами и также переключиться на силовые методы разрешения противоречий с Грузией. В начале июля 1993 г. абхазская армия предприняла военную операцию по освобождению Сухума и всей оккупированной части страны. В отличие от предшествовавших операций, она не стала краткосрочной и вошла в историю под названием «Июльское наступление».

Начало наступления совпало с очередным раундом русско-грузинских переговоров по выработке большого рамочного договора. Это совпадение, уже по традиции, не могло не послужить поводом

спекуляций грузинской стороны. По истечении немалого количества времени, уже после войны, в одном из грузинских сайтов в Интернете была помещена информация следующего содержания: «Во время очередных грузино-российских переговоров в Очамчырском районе Абхазии с военных кораблей Черноморского флота был высажен десант, состоявший наполовину (опять-таки, судя по трупам, которых насчитали порядка тысячи) из российских наемников, боевиков батальона «Днестр» и офицеров 14-й армии, находящихся в отпусках»⁶. Это сообщение изобилует неточностями. Во-первых, никаких кораблей Черноморского флота в операции не было задействовано. Высадка десанта была осуществлена двумя баржами ВМФ Абхазии. Во-вторых, никаких «российских наемников», «боевиков батальона «Днестр» и «офицеров 14-й армии» в составе десанта не было и не могло быть. На абхазской стороне вообще не было наемников, а десант состоял из бойцов абхазской армии, в рядах которого сражались добровольцы из Северного Кавказа, различных уголков бывшего Советского Союза и представители зарубежной абхазской диаспоры. В-третьих, что касается трупов, «которых насчитали порядка тысячи» — то это просто блеф. Десант всего состоял из 300 бойцов, который, к тому же, высадился без единой потери⁷. В ходе боев по удержанию захваченного коридора десант и подразделения Восточного фронта потеряли 58 человек убитыми и около 200 ранеными⁸. Во всей же июльской операции и на Восточном и на Гумистинском фронтах, абхазская сторона потеряла 400 воинов, более 80% из которых были абхазами⁹. Таким образом, вышеприведенная выдержка из грузинского сайта является ничем иным, как сплошной выдумкой, направленной на идеологическое обоснование военной неудачи грузинской армии. Наступление началось в ночь с 1 на 2 июля, как уже говорилось, с высадки морского десанта в районе с. Тамыш. Десант, соединившись с подразделениями Восточного фронта, перекрыл трассу, ведущую в Сухум в радиусе 10 км, не давая грузинской стороне возможности в течение 7 дней перебросить подкрепления в оккупированную абхазскую столицу. В борьбе против десанта участвовали 11 батальонов, подразделения МВД Грузии, Очамчырская дивизия Вооруженных Сил Грузии.

Э. Шеварднадзе, после брюссельского визита, 2 июля срочно вы-

летел в Сухум, куда «перенес управление страной»¹⁰. В тот же день министр иностранных дел Грузии А. Чикваидзе заявил представителям США, Германии, Турции, Ирана, Китая и ООН в Тбилиси, что наступательные операции абхазских военных формирований поддерживаются Вооруженными Силами России. Это утверждение на следующий день было опровергнуто, прибывшим в Сухум представителем Президента РФ, Б. Пастуховым¹¹. В то же время некоторые высказывания Э. Шеварднадзе в этот период звучали более умеренно. Он признавал, что глобального участия в конфликте российская сторона не принимает, но утверждал, что она «снабжает абхазов оружием и готовит их военные кадры»¹². Наряду с этим, глава Грузии объявил всеобщую мобилизацию, что было расценено Верховным Советом Абхазии как попытка уничтожения стотысячного абхазского народа¹³. 2 же июля Верховный Совет обратился к Президенту КНК с призывом «оказать нам незамедлительную помощь всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами»¹⁴. Братские народы откликнулись незамедлительно¹⁵. Уже 3 июля командующий войсками КНК Ш. Басаев издал приказ о приведении в состояние повышенной боевой готовности всех подразделений КНК в Абхазии; объявлении во всех подразделениях казарменного положения; приведении в состояние готовности № 1 первого эшелона резервистов во всех республиках, входящих в Конфедерацию народов Кавказа¹⁶. А 4 июля представители общественности Кабардино-Балкарии обратились к Президенту и Председателю Верховного Совета республики со следующими предложениями: созвать Чрезвычайную сессию Верховного Совета и обсудить вопрос о неотложных мерах по оказанию всесторонней помощи Абхазии; добиться политическим путем вывода грузинских войск с ее территории; срочно организовать и провести конкретные мероприятия по защите народа Абхазии и усилению оказания ему необходимой помощи вплоть до содействия всеобщей мобилизации добровольцев; руководству республики выступить с инициативой срочного созыва совещания руководителей республик Северного Кавказа для обсуждения создавшейся ситуации¹⁷. Также 4 июля представители творческой и научной интеллигенции России и Абхазии обратились к Б. Ельцину, Р. Хасбулатову и В. Черномырдину. В обращении было сказано, что поддерж-

ка Россией «требования населения Абхазии о выводе грузинских войск могла бы не только спасти народ от физического уничтожения, но и укрепить саму РФ, а также способствовала бы стабилизации напряженности на Юге России и Северном Кавказе»¹⁸.

Между тем, события в театрах военных действий развивались своим чередом. После высадки Тамышского десанта, наступление абхазской армии началось и на Гумистинском фронте. В третьем часу ночи, 4 июля, в Нижней Эшере абхазским подразделением был совершен отвлекающий маневр. В соответствии с планом была форсирована Гумиста, и в результате кровопролитных боев, были заняты передовые посты противника. Группа продержалась до конца следующего дня и вернулась на прежние позиции. Задача была выполнена, противник был отвлечен от основного северного (Шромского) направления наступления абхазской армии. 5 июля 16 грузинских солдат добровольно сдались, что свидетельствовало о том, что в рядах грузинской армии стали сомневаться в победе. Всем сдавшимся грузинским пленным был разрешен выезд из Абхазии, а Министерство обороны заявило, что гарантирует неприкосновенность и беспрепятственный выезд из республики «всем лицам, добровольно сложившим оружие и сдавшимся в плен»¹⁹. А в результате развития наступления абхазские силы заняли населенные пункты Гума, Ахалшени, Каманы, а также Сухум ГЭС.

Как было отмечено ранее, ООН принял решение направить в Абхазию военных наблюдателей, что было реакцией на просьбу грузинской стороны. С началом июльского наступления стали предприниматься конкретные шаги к осуществлению данного решения. В связи с этим 5 июля В. Ардзинба направил послание заместителю Генерального секретаря ООН по политическим вопросам М. Голдингу. В нем говорилось о целесообразности «до решения этого вопроса для ООН получить от абхазской и грузинской сторон обязательства, подтверждающие их стремление к прекращению войны в Абхазии». Абхазской стороной в качестве таковых предлагалось: «прекращение огня; вывод из Абхазии в 10–15-дневный срок с момента прекращения огня всех вооруженных формирований Республики Грузия; разоружение и расформирование подразделений, созданных из числа граждан Абхазии на занятой грузинскими войсками территории; одновре-

менный вывод из Абхазии добровольческих отрядов; создание сторонами конфликта необходимых условий для ввода и функционирования военных наблюдателей ООН и миротворческих сил»²⁰.

В Москве, тем временем, при посредничестве России, между делегациями Абхазии и Грузии шли переговоры об урегулировании создавшегося положения. В ходе них, 6 июля представители Тбилиси выразили согласие на подписание Соглашения о прекращении огня и выводе всех вооруженных формирований с территории Абхазии. Учитывая важность подобного шага, в случае осуществления которого открывалась дорога к полномасштабному урегулированию, абхазской стороной было высказано предложение о подписании такого документа высшими должностными лицами Грузии и Абхазии²¹. Грузинская сторона, сославшись на «какие-то сложности»²², отказалась от этого предложения, и соглашение не было подписано. 6 же июля глава Грузии на совместном заседании Совета обороны и Совета министров в Сухуме заявил: «Грузинское правительство и общество никогда не ставили под сомнение статус Абхазии. Я объявляю всем, всему миру, абхазам: будет гарантирована широкая автономия, будут гарантированы права каждого абхаза»²³. А на второй день Э. Шеварднадзе уточнил свою мысль следующим образом: «Грузинские войска никогда не будут выведены из Абхазии, несмотря на то, будет продолжаться война или нет»²⁴. Но похоже, что в самой Грузии осталось немного желающих погибать за его честолюбивые идеи. Несогласие стали проявлять даже там, где, казалось бы, этого нельзя было ожидать. Так, начальник высшего полицейского училища в Тбилиси Г. Квинтилиани отказался ехать на войну и послать туда своих курсантов, за что был разжалован в рядовые²⁵.

6 июля грузинские войска, получив подкрепление, перешли в решительное наступление с целью ликвидации созданного абхазскими силами коридора на Восточном фронте. В этих боях, наряду с другими, были задействованы два батальона звиядистов – Сенакский и Хобский, общей численностью до 600 человек. Грузинским войскам удалось вклиниться в оборону коридора вдоль берега моря со стороны с. Цагера. Однако совместными действиями войск ВФ и морского десанта они были отброшены на исходные позиции²⁶. 7 июля, давая понять о больших ставках, задействованных в «игре»,

Э. Шеварднадзе заявил: «Мой уход в отставку осуществим гораздо проще, чем сдача Сухуми»²⁷. А в Тбилиси, в тот же день Премьер-министр Грузии Т. Сигуа вызвал к себе командующего ЗакВО и потребовал у него боеприпасы²⁸. 8 июля в Сухум прилетели послы США, Германии и России, а также группа представителей ООН в составе 7 человек²⁹. Причем американский дипломат К. Браун заявил, что «в интересах Ельцина поддерживать Шеварднадзе и его политику демократических преобразований в Грузии»³⁰. О какой «политике демократических преобразований» говорил заокеанский дипломат не совсем понятно, но вот какого рода поддержка требовалась от Б. Ельцина главе Грузии было ясно всем. И это замечание Запада не прошло незамеченным в Москве. Тогда же стало известно, что по инициативе министра иностранных дел России А. Козырева, российско-абхазская граница по р. Псоу в ближайшие дни должна была быть перекрыта³¹. Это, безусловно, в тех условиях привело бы к политической и экономической блокаде Абхазии и еще больше развязало бы руки режиму Э. Шеварднадзе в его стремлении покорить абхазский народ. В связи с этим, 8 июля Верховный Совет Абхазии принял Обращение к народам Северного Кавказа, в котором данный акт России расценивался как попытка «изолировать нас друг от друга», напоминающая «политику нашего раздела на сферы влияния между Россией и Грузией»³². А в своей резолюции от 9 июля Совет Безопасности ООН просил Генсека «немедленно приступить к осуществлению необходимых подготовительных мероприятий, включая установление контактов с теми государствами-членами, которые могут предоставить наблюдателей, и отправку в район группы планирования, связанных с направлением в Грузию пятидесяти военных наблюдателей, как только будет осуществлено прекращение огня». СБ также призывал руководство Грузии «без промедления приступить к обсуждению с ООН соглашения о статусе сил, с тем, чтобы способствовать скорейшему размещению наблюдателей после того, как Совет примет об этом решение»³³. А глава Грузии, «руководивший обороной» Сухума, пока что занимался другими делами: в это же время он издал приказ о расстреле всех дезертиров и мародеров³⁴, появившихся к тому времени в рядах грузинской армии в немалом количестве. По всей видимости, он всерьез взялся за

наведение порядка в оккупированной части Абхазии, но вскоре его ждало крупное разочарование. К 24 часам 9 июля абхазами было освобождено с. Шрома, которое долгое время оставалось одним из самых надежных оплотов оккупантов.

Тем временем, Тамышский десант, выполнив свою задачу по занятию и блокированию шоссейной трассы на Сухум, что сделало невозможным доставку дополнительных грузинских сил для обороны абхазской столицы, и тем самым, по обеспечению прикрытия абхазских подразделений, наступавших на Гумистинском фронте, отступил на исходные позиции на Восточном фронте. В приказе главнокомандующего Вооруженными Силами РА от 10 июля, изданном в связи с этим, говорилось: «Проведя скрытно от противника, без единой потери высадку, бойцы военно-морского десанта соединились с частями Восточного фронта и в течение семи дней не только сдерживали натиск 8-ми мотострелковых батальонов противника, одной механизированной танковой бригады и артиллерийского дивизиона, но и действовали настолько умело, что командование грузинских войск сочло их численность превышающий 1500 человек»³⁵. В документе всем участникам десанта, а также подразделениям Восточного фронта, обеспечивавшим его высадку и выполнение им поставленной задачи, выражалась благодарность. Начальник штаба ВФ Б. Джапуа о результатах данной операции сообщает следующее: «Противник понес большие потери, составившие около 1500 человек убитыми и ранеными. Сбит один вертолет МИ-8. В плен попало несколько десятков грузинских солдат и офицеров. Противнику, после восстановления контроля над трассой, пришлось осуществить полную ротацию войск от с. Цагера до с. Кындыг, которые были практически уничтожены. До конца войны ни один позывной этих подразделений больше не звучал в эфире»³⁶. 12 июля Э. Шеварднадзе уехал из Сухума в Тбилиси, выразив уверенность в скорейшем победоносном завершении войны³⁷. Может быть за время своего нахождения в Сухуме глава Грузии успел убедиться в необходимости оперативного вмешательства и корректировке провозглашенного им курса на «достойное завершение войны». Но, объявить об этом сразу грузинскому обществу означало отдать себя на растерзание, его необходимо было подготовить. Нельзя также забывать, что

у Э. Шеварднадзе пока оставалась вера в то, что Запад его не оставит. И в силу этого он стремился поднять боевой дух грузинской армии. С этой целью, 13 июля глава Грузии и Г. Каркарашвили заявили, что «грузинским вооруженным силам удалось уничтожить десант гудаутской группировки в количестве 1500 человек, благодаря чему открыта дорога Сухуми – Очамчира и снята блокада со столицы автономии»³⁸. А министр обороны к этому добавил, что грузинская сторона «использует лишь 20% своего военного потенциала». Далее он, видимо по старой привычке, предъявил ультиматум абхазской стороне: «Если в течение 24 часов, начиная с 12 часов ночи 14 июля, абхазские сепаратисты не выведут свои соединения из сел Шрома и Ахалшени и не прекратят варварские обстрелы г. Сухуми вооруженные силы Грузии осуществят крупномасштабные наступления на Гумистинском фронте в направлении г. Гудаута»³⁹. Но на штурм грузинская армия была не способна, и по истечении срока указанного в ультиматуме никаких существенных мер по его воплощению не было предпринято⁴⁰. Зато к сроку истечения ультиматума абхазской стороне, 14 июля в порту Батуми пришвартовалось судно «Мезин» Украинского морского пароходства «с грузом предназначенном для МО Грузии, а именно военная техника, оружие, боеприпасы»⁴¹.

Тем временем, не Гудауту, а Сухум покидало население⁴², видимо, больше не доверявшее заверениям грузинских властей о надежной защите города. Э. Шеварднадзе отложил свой визит в Турцию⁴³, по всей вероятности, ситуация в Абхазии его заботила больше. Но отменять очередную поездку в Брюссель глава Грузии не стал и, приехав туда, не то заявил, не то попросил: «Мы поддержали бы любое участие НАТО и Совета Безопасности в урегулировании конфликта в Абхазии»⁴⁴. Перед своим визитом в Брюссель Э. Шеварднадзе в Сухуме заявил, что война в Абхазии не может быть прекращена политическим путем, необходимо сочетание военных и политических средств и руководство Грузии не может согласиться с требованием о выводе вооруженных формирований как предварительным условием всеобъемлющего урегулирования. Более того, глава грузинского государства пригрозил, предупреждая, что будут предприняты жесткие военные шаги, и что у Грузии для этого есть силы. В Заявлении МИД Абхазии от 12 июля было сказано: «Данная пози-

ция руководителя Грузии в очередной раз подтверждает нежелание грузинской стороны прекратить войну в Абхазии, стремление решить абхазо-грузинские отношения только силовыми методами. Становится очевидным, что неоднократные заявления Шеварднадзе за период войны Грузии против Абхазии о необходимости продолжения диалога по мирному урегулированию являются ничем иным как попыткой ввести в заблуждение мировую общественность»⁴⁵. Но мировое сообщество и Североатлантический альянс тогда отказались от военной поддержки Тбилиси, что, безусловно, привело бы к крайне резкой негативной реакции со стороны России, посчитав, что пока нет подходящих для этого условий. А Москва, на фоне развития наступления абхазской армии, продолжала придерживаться политики максимального ослабления Грузии. В этих условиях глава грузинского государства, несмотря на свои колебания, видимо, все же, вынужден был переключиться на мирные переговоры с абхазской стороной, хотя бы для того, чтобы выиграть время и дожидаться реванша. Нужно заметить, что, по всей вероятности, Россия, желая ослабления Грузии, в то же время не желала усиления Абхазии. 14 июля в Сочи А. Козырев, Б. Пастухов и С. Шойгу встретились с В. Ардзинба. Российской стороной был предложен план прекращения боевых действий. Руководитель Абхазии «попросил дать ему время на обсуждение с депутатами абхазского парламента»⁴⁶. Вечером того же дня, 14 июля, личный представитель Президента РФ по урегулированию грузино-абхазского конфликта Б. Пастухов встречался с абхазскими парламентариями, которым предложил остановить наступление. Из Гудауты он полетел в Сухум, а затем – в Тбилиси⁴⁷. Видимо, этот его визит способствовал окончательному убеждению Э. Шеварднадзе в необходимости заключения мирного перемирия во избежание военного краха, для чего глава Грузии согласился начать переговоры о выводе грузинских войск из Абхазии. Но этому мешал Т. Надарейшвили – сторонник силового решения проблемы взаимоотношений с Абхазией. И 18 июля глава Грузии, снова прилетев в Сухум, посодействовал тому, чтобы Т. Надарейшвили ушел со всех своих постов в Абхазии «в связи с ухудшением здоровья». Правда, за своевременное ухудшение здоровья, то бишь «за проявленную стойкость в борьбе за защиту Сухуми»⁴⁸, он был награжден

орденом В. Горгосала первой степени. Т. Надарейшвили в мае заявлял, что его отставка не означает, что он поедет в Тбилиси и оттуда будет смотреть, когда освободят город. Главный оккупант тогда говорил: «Наоборот, когда сниму с себя этот груз в виде Военного Совета, в виде Совета Министров, я возьму оружие и пойду на переднюю позицию. Стоять там для меня легче, чем находиться здесь»⁴⁹. Но все же, после своей отставки, он именно сел в самолет и улетел в Тбилиси и смотрел оттуда, что же произойдет — т. е. сделал все наоборот тому, что говорил. А Председателем Совета Министров и Совета обороны Абхазии Э. Шеварднадзе назначил члена Парламента Грузии Ж. Шартава⁵⁰. Глава Грузии и новый руководитель оккупационных властей Абхазии были очень близки и даже дружили семьями. При этом Ж. Шартава был моложе Э. Шеварднадзе и потому в некоторых тбилисских кругах рассматривался в качестве официального преемника главы государства. И, по мнению публициста Е. Крутикова, его назначение председателем правительства Абхазии «было, помимо всего прочего, еще одним шагом на этом пути — если бы грузинской армии удалось отстоять Сухум, львиная доля лавров досталось бы и Шартава»⁵¹. Сам новый «прокуратор», видимо, стараясь соответствовать имиджу человека, с которым можно договариваться, сразу же по назначении, заявил: «Абхазия мертвая не нужна ни абхазам, ни грузинам»⁵². Тем временем в Обращении КНК к грузинской армии и грузинскому населению Абхазии говорилось о том, что «гражданам грузинской национальности и всем тем, кто добровольно сложит оружие, гарантируем жизнь и неприкосновенность имущества»⁵³. 20 июля В. Ардзинба заявил, что «если в ближайшее время не будет решен вопрос мирного урегулирования военного конфликта между двумя государствами, то Вооруженные Силы РА готовы освободить свою столицу и оккупированную часть республики силой»⁵⁴. В то же время, в Грузии делалось все для того, чтобы поддержать моральный дух своего населения и с этой целью грузинское телевидение выступало с постоянными информационными сообщениями о возврате потерянных в ходе боев населенных пунктов. В ответ на эти сообщения абхазская сторона вынуждена была заявить: «За истекшие сутки никаких наступательных действий со стороны грузинских войск не было. МО РА утверждает, что населен-

ные пункты Ахалшени, Шрома, Каман, Гума, СухумГЭС по-прежнему находятся под контролем войск РА»⁵⁵.

Тем временем, война шла и на дипломатическом фронте. С 19 по 26 июля в Абхазии находилась группа планирования ООН во главе с Д. Л. Шерри. Она была прислана в зону противостояния, согласно резолюции Совета Безопасности от 19 июля 1993 г. Ее целью являлось разъяснение концепции миссии военных наблюдателей ООН в Грузии, а также обсуждение практических вопросов выбора мест для штаб-квартир, размещение наблюдателей и материально-технического обеспечения миссии⁵⁶. При посредничестве России продолжались также переговоры между Грузией и Абхазией. И эта многих в Тбилиси явно не устраивало. 23 июля Премьер-министр Грузии Т. Сигуа в интервью тбилисской «Новой газете» заявил: «Пора открыто говорить о войне с Россией... Грузия не исключает разрыва дипломатических отношений с Россией». А Д. Иоселиани публично пообещал уничтожить семьи неугодных ему российских генералов Г. Кондратьева и А. Сигуткина»⁵⁷. Однако сам Э. Шеварднадзе переключился на другую риторику. Тогда он обратился с посланием к грузинскому и абхазскому народам, в котором говорилось: «К сегодняшнему дню сложились условия, чтобы начать разговор о мире и примирении. И каким бы болезненным ни был этот процесс – это единственный выход, единственный путь к нашему общему спасению. Совместные усилия абхазов и грузин должны восстановить раздробленную Абхазию и утвердить ее государственность в составе единой Грузии. Необходимо создать такую обстановку, в которой будут гарантированы охрана и развитие культуры и языка абхазского народа, его национальной самобытности»⁵⁸. В данном послании не было сказано ни слова о выводе грузинских войск из Абхазии. Но сам факт того, что в Тбилиси заговорили о перемирии на фоне успешных наступательных действий абхазской стороны, уже говорил о многом. Кроме того, Э. Шеварднадзе признал Россию определяющей силой, объявив, что он не против участия Москвы в контроле за соблюдением соглашения о прекращении огня, которое должно было быть подписано. А уже 24 июля глава Грузии пошел еще дальше, засвидетельствовав «несомненное возрастание роли России»⁵⁹. Между тем, на переговорах в Москве Абхазия настаивала на полном вы-

воде грузинских войск с ее территории и наученная горьким опытом договоренностей с Грузией и Россией, не соглашалась на прекращение огня до того, как Грузия документально на официальном уровне не закрепит полный и безоговорочный вывод своих войск с Абхазии. Но Грузии тяжело было на это решиться. С одной стороны, не подписать Соглашение грузинская сторона не могла т. к. в этом случае ей грозило военное поражение. А, с другой стороны, в случае подписания, кроме удара по самолюбию грузинских политиков, был и другой фактор — необходимость объяснить все грузинскому обществу, которое это восприняло бы как капитуляцию. Позже, в 2001 г. представитель официального Тбилиси в России З. Абашидзе, говоря о возможности существования Грузии без Абхазии, писал: «Психологическое состояние рядового грузина можно было бы гипотетически сравнить с состоянием француза, потерявшего Лазурный берег, или американца, потерявшего Калифорнию»⁶⁰. В итоге переговоры затягивались. Но грузинская сторона стала сговорчивее когда, в результате дальнейших наступательных действий абхазской армии, ею были заняты Апианда, Хабюк и другие господствовавшие над Сухумом высоты. Тем временем, усмотрев неблагоприятную для Тбилиси обстановку, звиядисты в Зугдиди провели сессию, на которой потребовали отставки Э. Шеварднадзе. А сам З. Гамсахурдия в письме к сессии предложил «немедленно начать сбор подписей бойцов с тем, чтобы хунта ушла в отставку, а я вернулся обратно». Судя по всему, и это обстоятельство сыграло свою роль в дальнейшем обсуждении вопроса о заключении соглашения с Абхазией. 24 июля в Тбилиси состоялось заседание Парламента, где рассматривался вопрос о заключении перемирия. Дискуссия приняла ожесточенный характер, в зале даже началась драка. В итоге, после девятичасовых дебатов, Э. Шеварднадзе были предоставлены полномочия на заключение соглашения с абхазами⁶¹. В тот же день, глава Грузии сделал заявление: «После обсуждения в Парламенте проекта соглашения о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением, я принял решение поручить полномочным представителям Грузии после необходимых поправок подписать его. Готовое к подписанию соглашение содержит все необходимые условия, кроме, пожалуй, одного, и я хочу сформулировать его: в первую очередь огонь должен быть

прекращен в умах и сердцах людей, трагически втянутых в это катастрофическое для двух народов противостояние»⁶². А вот как глава Грузии убеждал сограждан в необходимости заключения перемирия: «Мы делаем все для того, чтобы Сухуми не пал. Тем более, если пойдем на подписание соглашения. Верьте мне. Я хочу обратиться к народу, чтобы он понял – другого пути нет. И разговоры о том, что кто-то специально планировал нынешнее состояние, неверны, более того, унизительны»⁶³. 24 июля, в тот же день, когда в грузинском Парламенте обсуждался вопрос о перемирии с Абхазией, Президиум Верховного Совета Аджарии принял Обращение к руководству Грузии. В документе «во избежание утраты целостности и государственной независимости Грузии предлагалось безотлагательно подписать договор с Российской Федерацией». Требования о немедленном и безусловном выводе из Грузии Группы российских войск были названы лишенными политического реализма. Руководство Аджарии высказалось против силового решения абхазской проблемы⁶⁴. Думается, что политический фон и контекст данного Обращения свидетельствует о неслучайном характере совпадения дат его принятия с дискуссией в грузинском Парламенте. Исходя из этого, можно предположить, что данный документ, оказал, пусть даже не решающее, но все же влияние на исход обсуждения в Парламенте. Дело не в том, что на грузинских парламентариев подействовал тезис аджарского руководства о мирном решении абхазской проблемы, за этим обращением в Тбилиси, по всей вероятности, четко увидели настойчивое пожелание России. Ведь, неспроста накануне этого обращения в Батуми вслед друг за другом побывали командующий группой российских войск в Закавказье Ф. Рэут и личный представитель Президента России Б. Пастухов⁶⁵. А в условиях сильного политического влияния Москвы и нахождение ее военных баз в Аджарии при фактической независимости Батуми от Грузии, проигнорировать пожелание России было весьма чревато, если вообще возможно.

Действительно, позже Председатель Парламента Абхазии В. Ардзинба отмечал, что «накануне соглашения наши войска могли взять Сухум»⁶⁶. Поэтому 26 июля во время обсуждения Верховным Советом вопроса о заключении перемирия возникли разногласия, но в итоге «с учетом внесенных поправок, депутаты пришли к мнению о

целесообразности подписания данного Соглашения»⁶⁷. Э. Шеварднадзе, понимая, что подписание подобного документа вызовет недовольство в реваншистски настроенном грузинском обществе, вынужден был оправдываться, говоря о том, что в нем указано, что «на этом этапе в контроле примут участие три стороны: Грузия, Россия и та сторона Абхазии, которая находится в Гудауте». Но, чтобы совсем не ударить в грязь лицом глава Грузии добавил: «Конечно, примут участие и представители сухумской власти». Э. Шеварднадзе сообщил, что «определенной компенсацией» за вывод грузинских войск из Абхазии станет «воинская часть, которая будет создана на базе местных грузин»⁶⁸. Но это не помогло ему уйти от жесткой критики грузинских политиков, а депутат Парламента Грузии И. Церетели и вовсе назвал это Соглашение капитуляцией. На это и подобные обвинения глава Грузии отреагировал следующим образом: «Прекращение войны внутри своей страны, даже если будет какой-то компромисс, это уже есть победа. Я хочу сказать откровенно, нервы мои расшатаны, особенно, когда я вижу и вспоминаю число погибших, раненных, искалеченных людей, скорбящих семей, женщин в черном. Уже невозможно так жить. Я не говорю, что мы должны достичь мира в ущерб национальным интересам Грузии, но мир для Грузии выгоден и необходим, как вода и воздух»⁶⁹. Между тем, именно «отчаянное положение, в котором оказались грузинские войска, вынудило российское правительство оказать давление на абхазскую сторону»⁷⁰, что, по мнению С. Лакоба, спасло Грузию от преждевременного, «внепланового» поражения»⁷¹. Подтверждением правоты этого предположения может служить призыв Э. Шеварднадзе «быть реалистами». Комментируя проект Соглашения, он сказал: «Если мы хотим серьезно говорить об окончании конфликта, то без участия России невозможно решить эту проблему. Это первое. Второе. Само участие России в урегулировании вопроса повышает ее ответственность»⁷².

27 июля в Сочи было подписано «Соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением». Его подписали: с абхазской стороны — заместитель Председателя Верховного Совета С. Джинджолия, с грузинской — Спикер Парламента В. Гагуадзе, с российской — министр иностранных дел А. Козырев. Документ пре-

дусматривал: прекращение огня и неприменение силы друг против друга в зоне конфликта с 12. 00 часов 28 июля; начало функционирования грузино-абхазо-российских временных контрольных групп с 29 июля; формирование Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии (ОК) до 5 августа. В Соглашении также было сказано: «В зону конфликта незамедлительно вводятся международные наблюдатели и в течение 10–15 дней со дня прекращения огня с территории Абхазии будут выведены вооруженные формирования Республики Грузия. В эти же сроки расформируются и выводятся из Абхазии вооруженные формирования, группы и лица, находящиеся в зоне конфликта. Для охраны магистральных путей, важных объектов в соответствии с Итоговым документом Московской встречи 3 сентября 1992 г. в зоне конфликта из местного населения формируются подразделения внутренних войск грузинской стороны, которое будет находится на казарменном положении. Впоследствии это подразделение вместе с нижеупомянутым полком внутренних войск войдет в состав полинациональных внутренних войск Абхазии. Вооруженные формирования абхазской стороны сводятся в полк внутренних войск, который переходит на казарменное положение и выполняет до полномасштабного урегулирования свойственные внутренним войскам функции (охрана магистральных путей, важных объектов). Все вышеуказанные действия осуществляются под наблюдением Объединенной комиссии. По рекам Гумиста, Псоу, Ингур выставляются международные наблюдатели». Документом также предусматривалось то, что «стороны в конфликте под эгидой ООН и посредничестве России безотлагательно продолжают переговоры по подготовке Соглашения о полномасштабном урегулировании конфликта в Абхазии»⁷³. Соглашение было подписано, «однако ни одна из сторон не доверяла подписи противника»⁷⁴ под ним. А накануне подписания Э. Шеварднадзе назвал его «промежуточным» – «это не документ полного урегулирования конфликта» – заявил он по грузинскому телевидению⁷⁵. Это было свидетельством того, что этот документ не был достаточной гарантией для прекращения войны в Абхазии. До подписания Сочинского Соглашения позиция Грузии выражалась в том, что она отказывалась от обсуждения вопроса о выводе войск, заявляя, что грузинские войска находятся в преде-

лах собственного государства и что не было никакого ввода войск, а имело место всего лишь их перемещение. Грузинская сторона подвергала также сомнению законность органов власти Абхазии и требовала проведения новых выборов. Руководство России и международные организации (ООН и СБСЕ) оказывая политическую поддержку Э. Шеварднадзе, вопреки принципам международного права стояли на позициях сохранения территориальной целостности Грузии. Теперь же российская сторона, подписав Соглашение в качестве посредника, и ООН и СБСЕ, согласившись на участие своих представителей в Комиссиях по контролю за соблюдением Соглашения, признали Абхазию в качестве воюющей стороны и признали также косвенно наличие акта агрессии в действиях Грузии. Таким образом, справедливо замечание В. Хагба, который, давая оценку подписанному Соглашению, писал: «При всей неоднозначности оценок этого Соглашения можно с уверенностью говорить о трансформации позиций Республики Грузия, Российской Федерации и ООН при неизменности позиции Республики Абхазия»⁷⁶. По его же мнению, главным недостатком документа являлось отсутствие в нем пункта о «международно-правовой ответственности Республики Грузия за совершенные преступления, агрессию и геноцид»⁷⁷. За 2 дня до подписания Сочинского Соглашения, 25 июля, в Майкопе завершил свою работу 2-й Конгресс МЧА. Его делегаты обратились в ООН, ОНН, к президентам России, США, ФРГ, Турсции, Украины с просьбой оказать помощь в разрешении военного конфликта между Грузией и Абхазией⁷⁸.

27 июля в Сочи Грузия вынуждена была заявить о готовности вывести войска из Абхазии, но продолжала готовиться к обороне Сухума. Это еще раз свидетельствует о том, что Грузия пошла на подписание Соглашения не для того, чтобы его соблюдать, а выиграть время и собраться с силами. Именно, этот аргумент противопоставлял Э. Шеварднадзе противникам Соглашения в Грузии. 31 июля ему пришлось заявить о своей готовности уйти в отставку «если это может предотвратить столкновения в Грузии»⁷⁹. Конечно же, это заявление было фальшивым, но, тем не менее, оно свидетельствовало о противоречиях внутри грузинской политической элиты, вызванных заключением Сочинского Соглашения, которое некоторые гру-

зинские политики не называли иначе как капитуляцией. Но, судя по всему, Э. Шеварднадзе не собирался капитулировать ни перед внутренними, ни перед внешними врагами. В подтверждение этого по его приказу еще 30 июля гражданскому чиновнику Ж. Шартава, а также министру ВД АРА Д. Гулуа были присвоены звания генерал-майора⁸⁰. А 31 июля начальник Сухумского военного гарнизона генерал Г. Адамия издал приказ «Об укреплении обороноспособности г. Сухуми»⁸¹. Приказ предусматривал отмену с 31 июля всех видов отпусков и запрет выезда за пределы Сухумского гарнизона на всех видах транспорта. Эти ограничения вводились сроком на один месяц и относились как к военнослужащим, так и к гражданскому населению⁸². В Сочинском Соглашении было сказано о возвращении законных органов власти в Сухум в течение 10-15 дней, а данное решение грузинских властей было направлено на недопущение этого, тем самым на срыв самого Соглашения. Вместе с тем, в соответствии со статьей 4 Сочинского Соглашения, предусматривавшей создание до 5 августа Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии, шло ее формирование. С российской стороны сопредседателем этой комиссии был назначен генерал С. Шойгу. А абхазская ее часть была образована Верховным Советом 30 июля⁸³. Вопросы, связанные с реализацией Соглашения о прекращении войны и механизме контроля за его соблюдением обсуждались на встрече В. Ардзинба с личным представителем Генерального секретаря ООН Э. Бруннером 31 июля в Сочи⁸⁴. На ней абхазская сторона заявила, что если с грузинской стороны будет допущено невыполнение Соглашения и в особенности его основных положений – вывод грузинских войск и восстановления законных органов власти Абхазии, то ответственность за дальнейшее развитие событий целиком и полностью ляжет на неё. Вопросы, связанные с направлением и привлечением международных наблюдателей ООН и СБСЕ, а также миротворческих сил в Абхазию обсуждались на встрече личного представителя Генерального секретаря ООН Э. Брунера с руководителями российской частью объединенной комиссии, состоявшейся также в Сочи⁸⁵. 5 августа распоряжением правительства России была утверждена российская часть объединенной комиссии, в которую входил 21 человек, а ее руководителем был утвержден Председатель ГКЧС

С. Шойгу⁸⁶. А в Майкопе на втором Конгрессе Международной черкесской ассоциации было заявлено, что если мирное соглашение будет сорвано, черкесы, а с ними и представители других народов Северного Кавказа готовы всеми доступными способами и средствами защитить Абхазию⁸⁷. Все эти заявления и действия красноречиво свидетельствовали о серьезности ситуации, на фоне которой должна была начать свою работу Объединенная комиссия по урегулированию в Абхазии. Развитие событий не оставляло сомнений в том, что заключенное соглашение о перемирии далеко не является прелюдией к концу войны.

2. Сентябрьское наступление

Несмотря на всю сложность военно-политической ситуации в Абхазии и вокруг нее, 6 августа в Сухуме приступила к работе Объединенная трехсторонняя комиссия по урегулированию вооруженного противостояния между Абхазией и Грузией⁸⁸. На заседании ОК был согласован и принят график развода войск и вывода грузинской тяжелой техники, который должен был завершиться 9 августа. Однако, за день до этого, 5 августа на заседании Парламента Грузии Э. Шеварднадзе заявил о решении направить в Абхазию дополнительный контингент грузинских войск — военизированное формирование «Мхедрионы». Данный шаг грубо противоречил статье 1 Соглашения о прекращении огня в Абхазии и механизму за его соблюдением, по которой запрещалось «вводить дополнительные войска и другие вооруженные формирования в зону конфликта». И в связи с этим 5 августа руководитель абхазской части Объединенной комиссии Н. Хашба выступил с «решительным» протестом, в котором расценил данное решение главы Грузии как попытку срыва выполнения Сочинских договоренностей⁸⁹.

О нежелании грузинской стороны соблюдать подписанные обязательства свидетельствовало и то, что она не приняла участия в заседании Объединенной комиссии 8 августа⁹⁰. Вместе с тем, после под-

писания Соглашения о прекращении огня усилился террор по отношению к негрузинскому населению оккупированного Сухума. Грузинской стороной был сорван график развода войск и вывода тяжелой техники. Не были отведены орудие и бронетехника на Восточном фронте, а на Гумистинском фронте большая часть артиллерийских установок и бронетехники продолжала оставаться на передней линии соприкосновения военных сил сторон. В то же время Грузия укрывала часть бронетехники и артиллерии для возможного последующего использования. Невыполнение грузинской стороной мероприятий по отводу войск сорвало своевременный ввод Миротворческих сил. Она также не подготовила карты минных полей и другие необходимые данные, которые требовались от нее по протоколам заседаний ОК. Обо всем этом говорилось в послании В. Ардзинба Президенту России и Генеральному секретарю ООН от 9 августа, в котором «ответственность за последствия срыва соглашения» «целиком и полностью» были возложены на грузинскую сторону⁹¹. А за день до этого, 8 августа передовая группа военных наблюдателей ООН, состоящая из 9 военных и 8 вспомогательных гражданских сотрудников учредила штаб-квартиру в Сухуме. С предложением о возможно скорейшем направлении такой группы в Абхазию выступил 4 августа Генсек в письме Председателю СБ. Совет Безопасности поддержал это предложение в своей резолюции от 6 августа⁹².

10 августа в Пицунде состоялось очередное заседание Объединенной комиссии, на котором было достигнуто Соглашение о завершении вывода войск из зоны конфликта к 24 часам 16 августа⁹³. Это был очередной срок. До этого завершение вывода грузинских войск приурочивалось к 9, 11 и 14 августа. Однако все они были сорваны грузинской стороной. 14 августа, в годовщину начала грузинской агрессии, в Абхазии был отмечен День памяти защитников Отечества⁹⁴. Абхазская сторона, несмотря на то, что грузинская сторона пренебрегала выполнением своих обязательств, приступила к выводу добровольческих подразделений, требование о котором также содержалось в Сочинском Соглашении от 27 июля. Так, 17 августа на многочисленном митинге в Гудаутах провожали добровольцев из Северного Кавказа и Юга России⁹⁵. А в Сухуме, в тот же день, состоялась рабочая встреча Объединенной комиссии, которая констатировала, что грузин-

ская сторона практически сорвала график вывода и разведения войск, а также зафиксировала наличие в Сухуме местных грузинских формирований и бронетехники⁹⁶. Таким образом, стало очевидным, что Грузия саботирует подписанное ею же Соглашение и не собирается выводить свои вооруженные силы из Абхазии. Не соблюдая Соглашение грузинская сторона создавала препятствия для возобновления нормальной деятельности в г. Сухум законных органов власти, т. е. структур, существовавших до вторжения грузинских войск на территорию Абхазии. В послании В. Ардзинба от 19 августа в Объединенную комиссию говорилось о необходимости рассмотрения вопроса «о незамедлительном завершении вывода войск Грузии, и обеспечении условий для возобновления работы законных органов власти в г. Сухум»⁹⁷. Тем временем, очередное заседание Объединенной комиссии состоялось 22 августа в Сочи, на котором были подведены итоги выполнения плана и графика разъединения сторон и вывода войск. Стороны констатировали, что, несмотря на неоднократные переносы сроков, вопрос вывода грузинской бронетехники и тяжелого вооружения не решен. Грузией было заявлено, что окончательный вывод всей бронетанковой техники и тяжелого вооружения будет осуществлен до 25 августа железнодорожным транспортом или до 1 сентября морским или воздушным транспортом. Было решено, что бронетехника, тяжелое вооружение, авиационная и военно-морская техника, обнаруженные вне мест, определенных протоколом комиссии, а также оставленные на них военные оборудования, подлежат немедленной ликвидации специальной трехсторонней саперной группой, действующей под руководством ОК. Также было согласовано, что 23 августа в демилитаризованную зону Восточного фронта вводится 6 усиленных временных групп⁹⁸. Следующее заседание ОК было решено провести в Сухуме 26 августа.

Тем временем, 8 августа у грузинского села Натахтари жертвой трагического происшествия (выстрела) стал сотрудник политического отдела посольства Соединенных Штатов Америки Ф. Вудраф, о чем «с глубоким прискорбием» извещали грузинские власти. В заявлении правительства Грузии говорилось: «Трагический случай произошел тогда, когда господин Ф. Вудраф возвращался в Тбилиси после осмотра достопримечательностей Казбеги и Военно-грузинской до-

роги»⁹⁹. Было заявлено, что это трагическое происшествие никак не повлияет на дальнейшие взаимоотношения США и Грузии. Более того, именно тогда, в августе 1993 г. Советом Безопасности были одобрены направление первой группы из десяти военных наблюдателей и создание миссии наблюдателей ООН в Грузии. Тогда же в Сухум прибыла группа сотрудников секретариата ООН, доставившая аппаратуру спутниковой связи для работы наблюдателей ООН¹⁰⁰.

Между тем, шло форсированное заселение Сухума лицами грузинской национальности. И на фоне этого, евреи отправлялись в Израиль, греки – в Грецию, русские и армяне вывозились в Россию, а абхазов просто истребляли. Еще в декабре 1992 г. Председатель Правления Еврейского общества «Исалом» А. Какиашвили сообщал: «В этом году Абхазию покинуло более 450 человек еврейского происхождения, это в несколько раз больше, чем за предыдущие годы». Тогда же в Эстонию двумя самолетами выехали из Абхазии эстонцы¹⁰¹. 25 января 1993 г. очередная группа евреев из 63 человек была выслана¹⁰². В итоге Абхазия практически была очищена от еврейского населения, которое при финансовой и организационной поддержке государства Израиль было вывезено из оккупированной части республики¹⁰³. О том, что «почти все еврейское население Абхазии было вывезено в Израиль во время грузино-абхазской войны» сообщает и историк А. Крылов¹⁰⁴. А только за один день, 15 августа из Сухумского морского порта было отправлено в Грецию более 1200 греков – жителей Сухума и окрестных сел. Как правило, выезжавших граждан грузинские военные власти выписывали с места жительства, взяв с них письменные обязательства в том, что они больше не возвратятся в Абхазию¹⁰⁵. Эвакуацией понтийцев из Сухума занималось греческое правительство, предоставившее им беспрепятственный визовый режим и транспорт. Операция по вывозу греков из оккупированной части Абхазии получила название «Золотое руно»¹⁰⁶. Грузия, видимо, поняв, что военным путем добиться желаемого результата невозможно, стремилась к проведению этнической чистки на оккупированной территории, с тем, чтобы иметь больше оснований потребовать проведения границы между Грузией и Абхазией по р. Гумиста. Такие призывы тогда все чаще стали звучать как в оккупированной части Абхазии, так и в Грузии. Спустя

время академик Каркашадзе вспоминал: «Я считаю, что абхазцам и грузинам жить вместе будет очень тяжело. Еще когда шла война в Абхазии, мы собрались в Академии наук Грузии, и я тогда с большой болью внес предложение провести абхазо-грузинскую границу вдоль реки Гумиста. За Гумистой — Абхазское государство, а от реки территория Грузии»¹⁰⁷. Эта идея, как выяснилось, была поддержана не только руководством Грузии, но и ООН, и представителями некоторых западных стран. Тогда же в ООН была составлена карта, где нашла свое отражение идея урегулирования на основе этнических чисток территорий. А прокуратура Республики Абхазия располагает рукописной записью выводов посла Германии в Грузии Г. Дельхоффа по результатам беседы с Э. Шеварднадзе. В ней зафиксировано следующее мнение дипломата: «Установление мира между Грузией и Абхазией займет годы и поэтому сейчас возможен процесс политических переговоров только по прекращению огня. Этническая чистка — есть фактор установления мира, так как она ведет к решению проблемы»¹⁰⁸. В связи с этим сошлемся на В. Ардзинба, который тогда сообщил: «Мы обладаем оригиналами записей бесед с бывшим послом Германии в Грузии Дельхофом и нынешним послом США в Грузии К. Брауном. Там речь идет о проведении будущей границы между Грузией и Абхазией по р. Гумиста. Дельхоф прямо заявил, что всех негрузин надо выселить из Сухума, и что этническая чистка есть фактор стабилизации»¹⁰⁹. Процитированный разговор можно назвать сверкой позиций западных стран, которые были едины в необходимости узаконить уже осуществленную грузинскими властями этническую чистку в Абхазии. Позже, 16 сентября, В. Ардзинба в письме к одному из руководителей ООН К. Аннани писал: «Было бы непростительной ошибкой, если бы военные наблюдатели или миротворческие силы ООН делали «грязную работу» для генерала Каркашвили в целях очистки Абхазии от негрузин и недопущения законных органов власти в столицу — г. Сухум»¹¹⁰. Тогда в оккупированной абхазской столице каждый день шли митинги, одни требовали отставки Э. Шеварднадзе, другие — прекращения войны, третьи — установить границу между Абхазией и Грузией на р. Гумиста¹¹¹. В обществе господствовало нетерпимое отношение, как к абхазам, так и к России. Грузинский жур-

налист Т. Пачкория сообщает весьма примечательный факт: В августе 1993 г. он взял интервью у Героя Советского Союза М. Кантария. «Ветеран заявил, что единственным выходом из создавшегося положения является не возобновление войны и вступление Грузии в СНГ, что вызвало шквал негодования и оскорблений в его адрес»¹¹². Однако, несмотря на неприятие упоминаний о России и СНГ, Москва продолжала играть определяющую роль в процессе урегулирования войны в Абхазии. И Грузия вынуждена была с этим считаться. 23 августа Э. Шеварднадзе встречался с Б. Ельциным¹¹³. А 24 августа в Москве состоялась встреча В. Ардзинба с Президентом России, в ходе которой были обсуждены вопросы, связанные с выполнением Соглашения о прекращении огня в Абхазии, выводе грузинских войск с территории республики, а также проблемы взаимоотношений России и Абхазии¹¹⁴. Позже, 29 августа, в интервью абхазскому телевидению, В. Ардзинба, комментируя эту встречу, выразил удовлетворенность ее результатами. Глава Абхазии также сообщил, что абхазская сторона обратила «внимание на то обстоятельство, что сроки фактически уже сорваны и что бесконечно долго ждать того, когда эти войска будут выведены мы тоже не можем и настаиваем, чтобы это происходило, как можно быстрее»¹¹⁵.

Тем временем в самой России надвигалось большое противостояние. Политические противоречия Президента и оппозиции начали набирать обороты. 1 сентября Б. Ельцин временным указом снял со своего поста вице-президента А. Руцкого, что привело к возрастанию накала страстей. Как видно, в Москве возникли очень серьезные внутренние проблемы, которые, по идее, должны были привести к ослаблению ее внимания к абхазо-грузинской войне. Однако 1 сентября в Тбилиси состоялась встреча Э. Шеварднадзе с П. Грачевым, которая была посвящена большому российско-грузинскому договору, а также военным базам в Ахалкалаки, Батуми и Тбилиси, которые глава Грузии «пообещал оставить»¹¹⁶. И это согласие Э. Шеварднадзе, на фоне постоянных и безапелляционных требований вывода российских войск из Грузии, можно рассматривать как некоторую демонстрацию поддержки Б. Ельцина в непростое для него время. Но некоторое послабление Грузии по отношению к присутствию российских военных баз, по всей видимости, было связано, в пер-

вую очередь, с изменением военно-политической ситуации в самой Грузии. К тому времени уже были не единичными столкновения вернувшихся из Абхазии боевиков и «Мхедрионовцев» с местным населением. Еще 6 августа, в день начала работы Объединенной комиссии по урегулированию войны в Абхазии, ушел в отставку Т. Сигуа¹¹⁷, который перешел в оппозицию к Э. Шеварднадзе. А 3 сентября в Зугдиди состоялась сессия ВС РГ, действовавшая при З. Гамсахурдиа, которая обратилась к нему с просьбой вернуться в Грузию и приступить к исполнению обязанностей президента. Его вооруженные сторонники с конца августа контролировали семь из восьми районов Мегрелии¹¹⁸. Лидер Аджарии, который старался примирить официальные власти Грузии со сторонниками З. Гамсахурдиа, особых успехов не добился. В этих условиях стало ясно, что удержаться у власти в Грузии режим Э. Шеварднадзе в состоянии только благодаря военной поддержке извне. Исходя из складывавшихся тогда обстоятельств, в Тбилиси могли рассчитывать на таковую только со стороны России. И здесь было не столь важным, кто выйдет победителем из внутрироссийского противостояния, а важно было сохранить хорошие отношения с ее вооруженными силами. При этом, политическая конъюнктура была такова, что любая сила, пришедшая к управлению Россией, поддержала бы Э. Шеварднадзе в противостоянии с оппозицией и предотвратила бы его свержение, что в тех реалиях привело бы к бесконтрольному дроблению Грузии. А это не могло соответствовать интересам России в регионе, о которых неоднократно говорилось выше. Подтверждением сказанному может служить и тот факт, что именно тогда с 7 по 9 сентября в Тбилиси проходил пятый раунд российско-грузинских переговоров по выработке большого рамочного договора. Грузия, больше чем Россия, была заинтересована в подписании этого документа, но Москва, несмотря на наличие существенных внутренних проблем, продолжала использовать заключение договора как рычаг давления на Грузию. Она затягивала его подписание, в ответ на неуступчивость Тбилиси в вопросе вступления в СНГ¹¹⁹.

Тем временем, в конце августа — начале сентября трехсторонний пресс-центр Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии неоднократно констатировал факт невыполнения грузинской

стороной пунктов Сочинского Соглашения. 5 сентября в г. Гудаута состоялось очередное заседание Объединенной комиссии, где была создана рабочая правительственная группа. Она должна была приступить к работе 9 сентября в столице Абхазии г. Сухум для создания условий и возобновления нормальной деятельности законных органов власти Абхазии¹²⁰. А 6 сентября состоялась сессия Верховного Совета, которая заявила «решительный протест против действий грузинской стороны, направленных на срыв Соглашения» и «возложила на нее всю ответственность за возможные последствия»¹²¹. А на второй день, 7 сентября вооруженный отряд сторонников З. Гамсахурдиа под командованием Л. Кобаля численностью до 200 человек занял Гальский район¹²². Грузинские правительственные войска, контролировавшие эту территорию не оказали ему никакого сопротивления. Это было расценено Верховным Советом как намерение грузинских властей сохранить военное присутствие Грузии в республике¹²³. А 9 сентября, когда в Сухуме должна была приступить к работе правительственная группа, в оккупированной абхазской столице был проведен митинг, на котором грузинское население заявило, что оно с абхазами «жить вместе не хочет и не пустит их в город»¹²⁴. Подобные митинговые заявления звучали и в г. Очамчыра¹²⁵. Причем решения митингов претворялись в жизнь. Грузинская сторона отказывалась выполнить главное требование Сочинского Соглашения – вывод войск Грузии с территории Абхазии. В Сухуме, в Гульрипшском и Очамчирском районах была укрыта значительная часть военной техники, предназначенной к эвакуации, а солдаты и офицеры, были переодеты в гражданскую одежду и под видом местных жителей были размещены в городе и близлежащих районах¹²⁶. А в ООН, в то же время, как уже отмечалось, была распространена карта, где территория Абхазии была обозначена западнее реки Гумиста с грузинским названием «Абхазети», что свидетельствовало о том, что руководство Грузии при поддержке влиятельных кругов Запада, вынашивало план раздела Абхазии на две части, одна из которых, включая и ее столицу город Сухум, должна была остаться под полным контролем грузинских властей¹²⁷. Чуть позже, В. Ардзинба в письме к Генеральному секретарю ООН, также отметил, что «эта карта подтверждает нескрываемое намерение Грузии в отно-

шении территории Абхазии — разделение ее на две части с осуществлением этнической чистки», при этом он многозначительно выразил сожаление по поводу того, что «такая карта тиражируется в официальных документах ООН»¹²⁸. С учетом всего этого, а также неоднократных срывов грузинской стороной графика вывода своих войск из Абхазии, в письме в Объединенную комиссию по урегулированию, ВС РА 11 сентября заявил, что «дальнейшее участие абхазской части в работе ОК возможно лишь при условии получения гарантий выполнения грузинской стороной всех решений комиссии, принятых в исполнения Сочинского Соглашения от 27 июля 1993 года»¹²⁹. А 13 сентября В. Ардзинба в очередном послании Генеральному секретарю ООН сообщал о готовности принять участие в конференции в Женеве, проведение которой была намечено на 30 сентября 1993 г. При этом он попросил о согласии Генсека на участие в работе названной конференции делегации Абхазии в качестве консультанта¹³⁰.

Тем временем ситуация в самой Грузии все более обострялась. Э. Шеварднадзе добивался от Парламента введения режима чрезвычайного положения и 12 сентября объявил о его введении при одновременном совмещении им постов Председателя Парламента и главы правительства¹³¹. На следующий день, 13 сентября, он провел выездное военное совещание в Кутаиси¹³². А 14 сентября на заседании грузинского Парламента «отставник» Д. Иосилиани обвинил Э. Шеварднадзе в стремлении узурпировать власть и установить диктатуру. В ответ глава Грузии, объявив, что уходит со всех постов, заявил: «Я не мыслю будущего Грузии без России, но вы не даете мне ничего делать»¹³³. После этого был организован грандиозный митинг в поддержку Э. Шеварднадзе, а затем состоялась его встреча с Д. Иосилиани, утром 15 сентября было объявлено о согласии депутатов на введение ЧП в Грузии. Тогда же глава Грузии объявил, что намерен ввести ЧП с 20 сентября¹³⁴. Таким образом, Парламент, вместо отставки Э. Шеварднадзе принял его план введения чрезвычайного положения. Видимо, в Тбилиси особо чувствовалась сложность ситуации, и никто не мог взять на себя ответственность за судьбу страны, и потом, наверное, все понимали, что без России не удастся решить абхазскую проблему, а тогдашний глава

грузинского государства рассматривался единственным политиком, способным договориться с Москвой. Демонстрацией позиции самой России можно рассматривать межправительственное российско-грузинское Соглашение, подписанное 14 сентября. Документ предусматривал выделение 34, 21 млрд. на восстановление Южной Осетии и возвращение беженцев. Причем 2/3 из этой суммы должна была внести Грузия, 1/3 часть расходов на себя брала Россия¹³⁵³. Подтверждением этого может служить и то, что сразу после названных событий министр обороны Грузии и личный протеже Э. Шеварднадзе, Г. Каркашвили срочно вылетел в Москву на переговоры с П. Грачевым¹³⁶⁴. Боле того, политолог А. Скаков допускает вероятность не случайного совпадения предоставления чрезвычайных полномочий Э. Шеварднадзе в Грузии с роспуском Верховного Совета в России¹³⁷, решение о котором было принято через несколько дней.

Между тем, уже всем стало ясно, Соглашение не будет выполняться грузинской стороной и грузинский режим не допустит возобновления деятельности законных органов власти в абхазской столице. Все это в контексте с проводившейся этнической чисткой на оккупированной территории и практическое согласие ООН на разделение Абхазии по Гумисте, служило наглядным свидетельством невозможности достижения целей Соглашения мирным путем. Поэтому не нужно было быть провидцем, чтобы понять, что широко-масштабные боевые действия рано или поздно возобновятся. Кроме того, абхазская сторона была поставлена перед необходимостью предпринять шаги по изгнанию оккупантов до наступления зимы. Учитывая суровые условия этого времени года и наличие ресурсов жизнеобеспечения у Абхазии, выдержать ей еще одну «военную зиму» было бы невероятно тяжело. Это обстоятельство, думается, было одним из моментов, определивших время начала абхазского наступления. К таковым также можно отнести: назревание политического кризиса в Москве, что не позволяло бы ей уделять повышенное внимание событиям в Абхазии; начало успешного наступления сторонников З. Гамсахурдиа, контролировавших к тому времени почти всю Мегрелию, на внутренние районы Грузии; международных наблюдателей ООН, которые могли бы как-то повлиять на

развитие событий, к моменту срыва Сочинских договоренностей в зоне конфликта находилось по одним данным 12¹³⁸, а по другим — около 20 человек¹³⁹. Таким образом, в середине сентября по причине того, что абхазы, исчерпав все другие методы, вынуждены были военной силой заставить противную сторону выполнить подписанные соглашения, возобновились широкомасштабные боевые действия. Уже после войны президент Адыгеи А. Джаримов справедливо отмечал, что «ничего другого абхазской стороне не оставалось, как только самим же защищать свои права и бороться за освобождение своей республики»¹⁴⁰. Тем временем, Э. Шеварднадзе, предчувствуя приближение угрозы не только со стороны абхазов, но и сторонников З. Гамсахурдиа, обернулся лицом к России. Как уже отмечалось, после противостояния в Тбилиси он отправил своего министра обороны в Москву, который вернулся оттуда только в ночь на 16 сентября¹⁴¹. Но его уже на Родине ждал сюрприз, за сутки до этого, в ночь на 15 сентября сторонники З. Гамсахурдиа начали новое наступление против правительственных войск¹⁴². А через несколько часов после возвращения из Москвы Г. Каркарашвили, возобновились боевые действия на фронтах абхазо-грузинской войны — началось сентябрьское наступление абхазской армии. Некоторые наблюдатели не исключают, что «абхазы могли знать о готовящемся выступлении сторонников З. Гамсахурдиа в Мегрелии»¹⁴³, и, по их мнению, это могло предопределить время начала сентябрьской военной операции.

В связи с эскалацией военных действий Э. Шеварднадзе пришлось лететь в Сухум с тем, чтобы самому «руководить обороной города». Но перед этим он имел телефонную беседу с Б. Ельциным. Но, судя по всему, этот разговор не принес утешительных для главы Грузии результатов. Видимо Э. Шеварднадзе остался недоволен и итогами своей встречи с личным представителем Президента России Б. Пастуховым, который утром 16 сентября прилетел в Тбилиси. Хотя российский чиновник обвинил абхазов в нарушении Сочинского Соглашения¹⁴⁴, тем не менее глава Грузии посчитал необходимым отправить Б. Ельцину телеграмму, полную трагизма и обвинений. В ней говорилось: «Нас обезоружили, и это произошло потому, что мы поверили Вам. Теперь нам нечем защищаться, и мне не остается ничего другого, как вылететь в Сухуми и вместе с его безо-

ружными горожанами голыми руками отстаивать город»¹⁴⁵. Здесь, Э. Шеварднадзе передергивал факты, когда говорил о том, что грузинские формирования остались с «голыми руками». Грузинский же генерал В. Чиковани в те дни заявлял, что «в Сухуми достаточно сил и боевой техники для отражения атаки абхазских формирований»¹⁴⁶. Однако, «плач генерала Шеварднадзе» возымел свое воздействие. Уже около 18 часов вечера 16 сентября правительство России выступило с заявлением, в котором, в частности, было сказано: «Правительство России требует от абхазского руководства незамедлительно остановить боевые действия, прекратить огонь, отвести свои формирования на исходные рубежи. Отказ от этого будет рассматриваться как вызов со всеми вытекающими политическими и экономическими последствиями»¹⁴⁷. А командующий РГВЗ срочно вылетел в Гудауту¹⁴⁸. Здесь нужно иметь в виду и то, что такие заявления и действия были направлены не на защиту грузинских интересов, а на отстаивание интересов самой России. Данное обстоятельство, в свою очередь, противоречило интересам западных государств, поэтому вечером 16 сентября состоялось заседание НАТО, на котором действия России были подвергнуты критике¹⁴⁹. А Россия, стремясь избежать обвинений в неоимперских амбициях, ужесточила свою позицию по отношению к Абхазии. Москва, ООН и НАТО тогда же призывали абхазскую сторону прекратить наступление, но оно продолжалось. А положение Грузии осложнялось еще и активизацией мегрельского сопротивления. Тем же вечером, 16 сентября, звиадисты подошли к Поти и предъявили ультиматум о его сдаче¹⁵⁰. В ночь на 17 сентября в Адлере состоялась встреча Э. Шеварднадзе и П. Грачева, во время которой российский министр обороны предложил перебросить две дивизии военно-воздушных войск и бригаду, «разъединить, разблокировать, разоружить противоборствующие силы и в два-три дня закончить конфликт»¹⁵¹. Россия, несмотря на внутренние неурядицы, продолжала играть определяющую роль в грузино-абхазском противостоянии и стремилась навязать свой вариант решения проблемы. Однако Э. Шеварднадзе отклонил этот план так как его осуществление «было бы воспринято в Грузии как попытка оккупировать ее территорию»¹⁵². Министр обороны Грузии Г. Каркарашвили также назвал предложение П. Грачева интервенцией и оккупацией¹⁵³.

— именно так это выглядело тогда еще в глазах грузинской политической элиты. А с другой стороны — российский Парламент выступил против использования российской армии, а часть депутатов предупредила П. Грачева о личной ответственности за каждого погибшего российского солдата¹⁵⁴. Да и сам Э. Шеварднадзе тогда считал лучшим для себя надеяться на помощь Запада и стремился превратить Абхазию в арену действий «миротворческих» сил ООН. 17 сентября он выступил с обращением к Президенту России, Генеральному секретарю ООН и мировой общественности, в котором призвал остановить «казнь маленькой страны», спасти «мою родину и мой народ от гибели»¹⁵⁵, будто бы шли бои не за столицу Абхазии, а Грузии. Т. Сигуа, бывший до 6 августа 1993 г. Премьер-министром Грузии, позже по этому поводу отмечал: «Я чувствовал, что Шеварднадзе ориентируется исключительно на Запад. Но Запад не полностью, но махнул на нас рукой. Грачеву Шеварднадзе отказал, когда тот предлагал ввести контингент российских войск»¹⁵⁶. Видимо, это не понравилось П. Грачеву, который обвинил грузинскую сторону в срыве Сочинского Соглашения¹⁵⁷. Вечером 17 сентября министр обороны России в Гудауте встречался с В. Ардзинба. А МИД РФ еще днем 17 сентября, в свою очередь, осудил действия абхазской стороны, и предупредил о том, что если к 20 часам 17 сентября наступление не будет остановлено, то «Россия примет меры экономического воздействия, в том числе отключит энергоснабжение»¹⁵⁸. Верховный Совет России в тот же день выступил с Заявлением, в котором рекомендовал правительству «оказать мирными средствами необходимое воздействие на конфликтующие стороны, исключая применение Вооруженных сил Российской Федерации»¹⁵⁹. Наверное, такая позиция России придала уверенности Э. Шеварднадзе, который 17 сентября объявил всеобщую мобилизацию в Грузии¹⁶⁰. В ответ на это 18 сентября Верховный Совет Абхазии обратился к народам Северного Кавказа с призывом оказать поддержку¹⁵¹. А КНК уже 18 сентября в Обращении к Б. Гали, обвинив ООН в том, что именно его позиция «стала одной из решающих причин возобновления боевых действий в Абхазии», выразил решимость «не допустить истребления абхазского народа»¹⁶². Таким образом, спираль войны раскручивалась и становилось ясно, что чем дальше будут развиваться со-

бытия, тем меньше будет шансов остановить эскалацию боевых действий. А они развивались не в пользу Грузии, поэтому ее руководитель был вынужден искать иные пути утверждения своей «правды». 19 сентября Э. Шеварднадзе, в телеграмме министру обороны России, выразил согласие на ввод в зону боевых действий российских разъединительных сил¹⁶³. Но в этом ему уже отказали, мотивируя тем, что в условиях начавшихся уличных боев разъединение сторон обернется слишком большими жертвами, на которые Россия пойти не может¹⁶⁴. 19 сентября в Сочи на заседании Объединенной комиссии было принято решение о безоговорочном выводе всех грузинских военных формирований из Абхазии. Ответ высшего руководства Грузии ожидался к 20 сентября, но его не последовало. Напротив, Э. Шеварднадзе, находившийся в оккупированной столице Абхазии, заявил: «Потеря Сухуми будет означать распад Грузии»¹⁶⁵. Тем не менее, осознав угрозу городу, глава Грузии перенес свой командный пункт из Сухума в Агудзеру¹⁶⁶ – на безопасное расстояние от эпицентра боевых действий. Правда, последние дни и часы перед освобождением абхазской столицы Э. Шеварднадзе оставался в Сухуме. А в Тбилиси спикер Парламента В. Гагуадзе 20 сентября, обращаясь к депутатам, заявил о том, что «вступление в СНГ – единственный шанс спасти страну». Хотя он в своем обращении и впоследствии подчеркивал непричастность главы государства к этому предложению, в политических кругах Грузии существовали сильные сомнения в этом. Высказывались мнения, что между ними имелась договоренность или, по крайней мере, взаимопонимание и что выступление спикера Парламента было пробным шагом, направленным на выявление реакции общественного мнения. Судя по всему, так и было, а реакция в политической элите страны сначала была бурной. Обозреватели, пресса, многие политические деятели заявили, что В. Гагуадзе не должен был распространять свое мнение в средствах массовой информации, что его позиция является антигрузинской и что он должен уйти в отставку и покинуть страну. Однако через несколько дней страсти утихли¹⁶⁷.

Тем временем, в результате наступательной операции абхазской армии, кольцо вокруг Сухума становилось плотнее. На Восточном фронте были освобождены села Адзюбжа, Ахалдаба, Скурча. К

северу от столицы были заняты населенные пункты Одиши, Тависуплебо, Бирцха и другие. В ночь на 20 сентября на Восточном фронте была полностью блокирована автомагистраль Сухум-Очамчыра. На Гумистинском же фронте бои начались в черте столицы Абхазии. Положение оккупационных сил становилось критическим. 20 сентября, когда в грузинском Парламенте заговорили о необходимости вступления в СНГ, Россия объявила о введении «экономических санкций»¹⁶⁸ против Абхазии. А 21 сентября в продолжение этого была закрыта российско-абхазская граница¹⁶⁹. Через три дня, 24 сентября, Россия, вместе с другими странами СНГ, подписала Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов¹⁷⁰. По логике этих решений, которая вырисовывается при их сопоставительном рассмотрении, в абхазо-грузинском противостоянии «жертвой вооруженного конфликта» становилась Грузия. Верховный Совет Абхазии, в ответ на названные действия Москвы, заявил, что МИД России, «руководство которого, не сумев добиться соблюдения духа и буквы Соглашения (Сочинского — А. А.), открыто стало на сторону тех, кто его нарушал»¹⁷¹. В Обращении В. Ардзинба к Председателю российского правительства В. Черномырдину, в тот же день, было сказано, что распоряжение правительства России о введении санкций «является решением, фактически поощряющим агрессора и направленным против жертвы агрессии, что ничем не может быть оправдано»¹⁷². А Президент Адыгеи А. Джаримов уже после войны назвал эту акцию российских властей не продуманной¹⁷³. Однако эти действия России преследовали вполне определенные цели и вписывались в общий контекст российской политики в регионе. В связи с этим приведем мнение обозревателя еженедельника «Тайны XX века» А. Союстова, который в апреле 2008 г. писал: «Следует отметить, что руководство России в этой (абхазо-грузинской — А. А.) войне занимала двоякую позицию: с одной стороны всячески стремилась к ослаблению Грузии, с другой стороны, старалась не допустить окончательной победы Абхазии. Сам Борис Ельцин сложившуюся ситуацию охарактеризовал так: «Нам нужен баланс сил, при котором мы сможем по собственному усмотрению склонить чашу весов туда, куда нам захочется»¹⁷⁴.

Между тем, в Сочи, при посредничестве той же России, про-

должались переговоры сторон. Абхазы требовали вывода грузинских войск, а Москва – остановить наступление. Видимо, результатом этих переговоров стало то, что неожиданно на некоторых участках абхазские формирования отошли на несколько километров, а В. Ардзинба стал выходить на связь с Э. Шеварднадзе¹⁷⁵. Позже, 28 сентября, уже после освобождения Сухума, Верховный Совет констатировал, что «после возобновления боевых действий руководство Абхазии неоднократно заявляло о своей готовности перейти к мирному урегулированию конфликта»¹⁷⁶. Однако эти шаги абхазов были расценены грузинской стороной как проявление слабости, будто «грузинские силы перехватили инициативу и имеют военное преимущество»¹⁷⁷. Это ошибочное умозаключение грузинских стратегов могло укрепиться еще и тем, что примерно к 20 сентября по приказу командования темпы наступления абхазской армии снизились¹⁷⁸. По всей вероятности, это было сделано под давлением «российских санкций». А по мнению С. Лакоба, эти шаги были предприняты с целью ввести в заблуждение российских военных, в планы, которых не входило освобождение абхазами своей столицы. Однако тогда же министр обороны России П. Грачев во время встречи с министром иностранных дел Великобритании М. Рифкиндом заявил, что единственным выходом из сложившейся ситуации является немедленный вывод грузинских вооруженных формирований с территории Абхазии и лидерам Грузии, не взирая на их ранги и должности следует сесть за стол переговоров с руководством Абхазии¹⁷⁹. Но Запад, и его флагман США, придерживались иного мнения. 21 сентября Б. Клинтон выразил поддержку Э. Шеварднадзе и призвал Б. Ельцина вмешаться в ход боевых действий¹⁸⁰, но тому тогда уже было не до этого.

Здесь нужно напомнить о том, что наступление абхазской армии совпало с серьезным политическим кризисом в Москве, где противостояние Президента и Парламента привело Россию на порог гражданской войны. 21 сентября Б. Ельцин, т. е. в тот же день, когда его попросили вмешаться в войну в Абхазии на стороне Грузии, подписал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе РФ». В этом документе говорилось: «Прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов и Верховным Советом РФ» и предлагалось учредить двух-

палатный Парламент — Федеральное Собрание, состоящее из Совета Федерации и Государственной Думы. Их статус в начале регулировался «Положением о Федеральных органах власти на переходный период», которое было введено в действие названным указом №1400¹⁸¹. На время переходного периода вводилось президентское правление. Поводом этой конституционной реформы стал острый политический кризис, вызванный противостоянием двух ветвей власти. Согласно Указу Верховный Совет и Съезд народных депутатов, которые стремились к усилению своего влияния в стране, объявлялись канувшими в историю, что, естественно, не могло не вызвать противодействия с их стороны. В тот же день Президент России выступил по телевидению с обращением к народу, в котором также обосновывал необходимость принятия объявленных в указе политических шагов¹⁸². А на второй день, 22 сентября, Верховный Совет РФ принял Постановление, в котором действия Б. Ельцина были названы государственным переворотом¹⁸³. Острое политическое противостояние в Москве завершилось 4 октября расстрелом здания Верховного Совета РФ из танков. В таких обстоятельствах России было некогда обращать особенное внимание на события, происходившие в Абхазии. Впрочем, весьма интересен и тот факт, что в тот же день, когда Президент России подписал Указ о своем единоличном управлении страной, Верховный Совет России рассматривал ситуацию в Абхазии¹⁸⁴. А на следующий день, 22 сентября начался очередной этап наступления абхазской армии на Сухум¹⁸⁵. А 24 сентября МИД России обратился к абхазскому руководству с призывом прекратить огонь и приостановить наступление¹⁸⁶. По мнению публициста Е. Крутикова, именно 22 и 24 сентября у грузинской армии еще были шансы — «в районе учхоза ее тяжелая артиллерия накрыла наступающих абхазов, а затем было относительно успешное контрнаступление в районе с. Каман»¹⁸⁷. Но это не могло повлиять на общий ход развития наступления. 24 сентября из Грозного в Сенаки прибыл З. Гамсахурдия¹⁸⁸, что еще более осложнило ситуацию в Грузии, а положение Э. Шеварднадзе, находившегося до сих пор в Абхазии, стало угрожающим. Грузинская военная группировка в Сухуме была блокирована в Новом районе города. 25 сентября абхазские подразделения заняли Сухумскую телевышку. А глава Грузии продолжал ждать помощи от Запада. И

на неоднократные предложения руководства Абхазии прекратить огонь, с которыми оно выходило 25, 26, 27 сентября неизменно следовал отрицательный ответ¹⁸⁹. Оккупационные власти Абхазии также до последнего верили в обещание Э. Шеварднадзе о военной поддержке со стороны ООН и НАТО. Приведем свидетельства главы военной миссии ООН генерала Д. Хвидигарда, находившегося в Сухуме во время его освобождения. Уже после войны он рассказывал: «Члены грузинского правительства перед самым падением Сухума собрались на берегу моря и стали вглядываться вдаль с помощью бинокля. Когда генерал спросил, что происходит, они начали ему возбужденно рассказывать, что вот-вот в Сухуме должен высадиться пятитысячный десант НАТО»¹⁹⁰. Но помощи, тем более военной, Запада не было и не могло быть, постольку поскольку «в 1993 г. западные правительства де-факто признали военное доминирование России на Кавказе (Армения и Грузия), даже если они никогда формально не поддерживали российскую концепцию ближнего зарубежья»¹⁹¹. Да и потом пока «Закавказье не являлось регионом «жизненно важных интересов» западных государств, и общественное мнение Запада было не готово согласиться на посылку войск в этот регион»¹⁹².

Вечером 26 сентября началось решающее наступление абхазской армии. Исход «битвы за Сухум» уже практически был предreshен. Однако грузинское радио продолжало передавать, что «в Сухуме все спокойно, наступление абхазов остановлено, идет очистка остатков разбитой армии»¹⁹³. А за два дня до освобождения города, там распространялась листовка, которая утверждала, что взятие Сухума не осуществимо и призывала абхазских бойцов бросать оружие и убегать с фронтов¹⁹⁴. Это в то время, когда дух грузинских солдат был подорван, а у абхазов и их братьев по оружию он был высок. В 15. 30 27 сентября был взят Дом правительства – последний очаг сопротивления оккупантов в Сухуме. Взгляд с грузинской стороны на то, как это происходило рассказывается в статье, размещенной на сайте abkhazeti.ru. Считаю уместным привести ее содержание: В 6 часов утра 27 сентября к зданию Совета Министров Абхазии подъехала автомашина. Вскоре прибыла группа бойцов государственной охраны: они разместились на первых трех этажах. При-

близительно в 9.15 прибыли 32 «афганца» во главе с Г. Джаниашвили, которому было приказано обеспечить охрану здания и сотрудников аппарата. В половине десятого приехал сам Ж. Шартава и сказал, что на 11.00 назначено заседание правительства... В ночь с 26 на 27 сентября грузинская армия фактически покинула позиции, оставив город без прикрытия. На грузинской стороне не знали об этом, поэтому большинство людей пришло на работу 27-го в Совмин. Очевидцы вспоминают жуткую тишину, царившую утром 27 сентября. Многие жители, которые еще оставались в городе, воспользовались ею и покинули Сухум. Некоторые восприняли обманчивое затишье, как хороший знак. Видимо, так же подумали и в Совмине. Надо учитывать и то, что в предыдущие дни никто всерьез не обсуждал вопрос об эвакуации. Среди грузин постоянно муштровались слухи о намечавшемся улучшении обстановки, подходе дополнительных сил, словом, имел место оптимизм. По словам очевидца, побывавшего в Совмине ранним утром 27-го, там говорили о том, что достигнуто соглашение о прекращении огня; есть и другие сведения, согласно которым там же упоминались идущие переговоры. И тем неожиданнее было резкое изменение ситуации. В полдень призрачная тишина взорвалась.... Противник находился в нескольких сотнях метров. Необходима была срочная помощь для разблокирования здания. Шартава и Гасвиани сделали десятки звонков по всем инстанциям, затребовали помощь от всех военных чинов, но в ответ получили только обещания... Тогдашние должностные лица рассказывали, что отправили на подмогу Шартава бронетехнику и гвардейцев, но никакая помощь к Совмину не пришла. Более того, не поступило вразумительного совета, что делать дальше, как быть... В нескольких местах возникли пожары, но их удалось во время потушить. Обстрел только нарастал. Прервалась телефонная связь с комендатурой. Наконец, в час дня было принято решение покинуть здание. Договорились, прикрывая друг друга огнем, прорываться группами через восточное крыло. Все, кто находились в здании, перебрались под арку левого крыла (арка проходила сквозь весь флигель и образовывала род тоннеля с началом на улице Фрунзе¹⁹⁵ и концом у лестниц центрального входа). Часть «афганцев» остановилась на нижней лестнице под

прикрытием стен. Обстрел не прекращался ни на минуту. Видимо, заметив подозрительное движение, противник дважды выстрелил по арке из гранатомета, попав в ее стену. Медлить было нельзя. А. Гасвиани и Г. Кварацхелия приняли решение прорваться через сквер на ул. Фрунзе. Под ураганным огнем им это удалось. Одновременно с этим группа в пять человек во главе с советником Совмина Т. Габуния выбила стекло в окне фасада второго этажа и через него выбралась наружу. Следом за ними бросились «афганцы». Но организованного выхода не получилось. Известно, что Ж. Шартава, стоявший под аркой, был готов покинуть здание, но в последний момент передумал... Пламя от пожаров продолжала разгораться. В промежутках между грохотом взрывов и очередей грузины слышали крики «сдавайтесь, сдавайтесь». Решили посоветоваться. Положение казалось безвыходным: здание почти целиком было объято пламенем, гвардейцев – человек 20, в общем, было решено сдаваться. С кого-то стянули белую сорочку, В. Гегелашвили прикрепил ее к палке и вместе с ней вышел на улицу. Заметив белый флаг, противник тут же прекратил обстрел. Гегелашвили вернулся в здание. Затем туда поднялись представители противника и пришло время сдавать оружие и выходить на улицу. При выходе кто-то передавал автоматы прямо в руки, кто-то клал на землю...¹⁹⁶. «Сухумская эпопея» завершилась победой абхазской армии. На этот раз она продолжалась 12 суток. В результате боев за Сухум было уничтожено до 12 тысяч солдат и офицеров противника, много боевой техники. Глава оккупационной власти Абхазии Ж. Шартава и его соратники были взяты в плен. Однако по пути их следования из Сухума в Гудауту, где еще оставалось абхазское правительство, они, по недоразумению, были расстреляны. Когда обещавшего защищать город «голыми руками», но убежавшего из него Э. Шеварднадзе спросили о судьбе Ж. Шартава, он ответил, что «с ним все нормально»¹⁹⁷. 27 сентября, еще в ходе штурма Дома правительства в Сухуме, МИД России вновь обратился к руководству Абхазии с призывом остановить наступление. Москва также выражала готовность продолжить посредническую миссию в целях достижения политического урегулирования¹⁹⁸. В ответном заявлении МИДа Абхазии от 27 сентября говорилось, что абхазская армия была вынуждена продолжить операцию по освобожде-

нию Сухума в связи с отказом грузинской стороны вывести войска из города¹⁹⁹.

Наверное, небезынтересно отметить, что ни начавшееся наступление абхазской армии, ни даже острый военно-политический кризис в России не смогли прервать российско-грузинский диалог, который к тому времени давно приобрел довольно странную динамику. Тогда шла речь о делимитации государственной границы — определение путем переговоров государственной границы и нанесение ее на топографическую карту. Она, как правило, проводится специальными комиссиями, создаваемыми на основе договоров государств о делимитации. 26 сентября, накануне освобождения Сухума абхазской армией, правительство РФ приняло Постановление о создании комиссии по делимитации границ между Россией и Грузией. На нее была возложена подготовка материалов, необходимых для проведения переговоров по международно-правовому оформлению государственной границы между Россией и Грузией на суше и на море, разграничение исключительной экономической зоны и континентального шельфа на Черном море, а также проведение переговоров, выработка соответствующих документов²⁰⁰. В ходе деятельности этой комиссии, к октябрю 1994 г., представителями Федеральной службы геодезии и картографии России и Главного управления геодезии и картографии Грузии был подписан Протокол согласования прохождения российско-грузинской административной границы, которым были также определены принципы установления начальной точки сухопутного участка границы в устье р. Псоу²⁰¹.

Тем временем, глава Грузии оставался в уже освобожденной столице Абхазии, хотя «накануне по указаниям Ельцина и Грачева военное командование России трижды связывалось с Шеварднадзе и «предлагало обеспечить его эвакуацию из зоны боевых действий, однако он, по словам полковника Г. Долгачева, отказался от услуг России»²⁰². А в упомянутом заявлении МИД Абхазии от 27 сентября выражалась готовность «предоставить возможность главе Грузии выехать за пределы суверенной Абхазии»²⁰³. Позже появились сообщения о том, что Э. Шеварднадзе прибыл в Тбилиси утром 28 сентября на самолете, вылетевшем из Сухумского аэропорта²⁰⁴. Впрочем, сам Э. Шеварднадзе уже по истечении времени и происшествии

многих значимых событий, в интервью «Комсомольской правде», 12 октября рассказал: «Поехали в аэропорт. Там действительно стоял еще правительственный самолет ЯК-40, но экипажа и основной части моей охраны не оказалось. Я не знаю, как так получилось, возможно, они ушли в горы... Судьба меня тотчас подвела к другому, заброшенному самолету ТУ-134. Удалось разыскать летчика. Уже было шесть часов утра... Еще нашли кого-то из экипажа. Я объяснил им, что если не уеду, то Сухуми начнется по всей Грузии. Решайте сами, я не могу вас заставить, я могу лишь просить. Они сказали: «Мы с Вами». 80 процентов было за то, это самолет-смертник, у него было много неисправностей, три гражданских самолета до этого были варварски сбиты абхазами. Славные ребята, они решились. Оказалось, что горючего хватит до Батуми или Кутаиси. Полетели на Батуми, никто не ожидал меня там, заправились, и в восемь утра я был в Тбилиси, а в десять уже на работе»²⁰⁵. Но все это красноречие Э. Шеварднадзе бессмысленно. Он никак не мог улететь на самолете с Сухумского аэропорта, поскольку, начиная с 23 сентября, он был полностью заблокирован со стороны моря, и на подлете к нему были сбиты три самолета²⁰⁶. По свидетельству С. Лакоба «спасение» Э. Шеварднадзе происходило следующим образом: По просьбе руководства России абхазская армия 27 сентября на два часа прекратила огонь и остановила свое движение в Сухуме. И во время этого затишья глава Грузии «был вывезен российскими десантниками под видом тяжело раненого русского полковника в расположение сухумского военного санатория, позже переправлен на российскую военную базу в Батуми, а затем в Тбилиси»²⁰⁷. Россия, несмотря на разгар политического кризиса в Москве приняла такое деятельное участие в судьбе Э. Шеварднадзе «в связи с неоднократными личными просьбами лидеров западных государств»²⁰⁸. Задача обеспечить вывоз Э. Шеварднадзе из Сухума была поставлена российским Президентом непосредственно перед тогдашним Министром обороны П. Грачевым, который незамедлительно известил об этом командующего Черноморским флотом Э. Балтина. По данным обозревателя А. Союстова, план эвакуации Э. Шеварднадзе предусматривал следующие действия: «В ночь на 28 сентября в окрестности Сухуми вертолетами перебрасывается группа «Альфа», после чего

российские спецназовцы пробираются в город и берут Шеварднадзе под охрану²⁰⁹. Днем из Севастополя к Сухуми выходит российский воздушный корабль на воздушной подушке. Вечером того же дня он прорывается к осажденному городу, где берет на борт «Альфу» и председателя Верховного Совета Грузии»²¹⁰. Тогда же, по распоряжению Э. Балтина, из Севастополя к берегам Абхазии срочно вышел высокоскоростной десантный корабль «Зубр»²¹¹. Приведем рассказ «Независимой газете» (25 января 2000 г.) командующего береговыми войсками и морской пехотой ЧФ в 1987–1995 гг. генерал-майора В. Романенко: «Надо сказать, что шум двигателей десантного корабля напоминает шум реактивного самолета. «Зубр» подошел ночью к берегу, и абхазы решили, что их атакует мощное российское авиационное соединение. Все средства ПВО были выведены на берег. С корабля была видна сплошная линия огня, и к берегу подойти было невозможно. Корабль сделан из легко воспламеняемых сплавов и может получить пробоину, ведь стреляли прямой наводкой. «Зубр» несколько раз уходил обратно в море. Корабль все время менял направление ожидаемой высадки, кроме того, ночью его видно не было, слышно только мощный рев. Корабль всеми своими средствами вел огонь на поражение по берегу. Абхазские формирования, не понимая, с кем ведут бой, то пытались отражать удары авиации, то препятствовали высадке морского десанта. Воспользовавшись отвлечением сил и средств абхазских ПВО, пилоты Шеварднадзе подняли ЯК-40, и на очень малой высоте над рекой вышли в море, развернулись, ушли в сторону Поти и сели под Кутаиси...»²¹². Примерно о том же, но с некоторой метафоричностью сообщает и А. Союстов²¹³. Однако, по утверждению последнего, «Зубр» должен был прорваться в Сухум, и взят на борт «Альфу» и Э. Шеварднадзе. А В. Романенко считал, что задачей корабля было обеспечить взлет ЯК-40, на котором глава Грузии должен был покинуть Сухум²¹⁴. Впрочем, вполне вероятно, что экипаж «Зубра» был не до конца осведомлен о своей задаче в данной операции, что подтверждается и утверждением А. Союстова о неоднократных попытках корабля приблизиться к берегам столицы Абхазии.

Таким образом, несмотря на несоответствия в рассказах о «спасении» Э. Шеварднадзе, ясно одно: его вывезли российские воен-

ные. Однако, несмотря на некоторые свидетельства, вывезли его не на ЯК-40, а на российском военном вертолете. Операция по «спасению» Э. Шеварднадзе была осуществлена без особых происшествий не потому что «силы и средства абхазских ПВО» «были отвлечены» «войной» с «Зубром», а потому что руководитель Абхазии дал «добро» на ее проведение. О том, что В. Ардзинба отдал приказ не сбивать вертолет Э. Шеварднадзе свидетельствует и Е. Крутиков, который уже в 2001 г., вспоминая о «чудесном» спасении главы Грузии, писал: «В вертолете помимо Э Шеварднадзе и начальника его личной охраны Э. Гогладзе, находились до зубов вооруженные русские солдаты (на руках они носили шевроны с изображением летучей мыши) и несколько высокопоставленных российских же чиновников, гибели которых В. Ардзинба никогда бы не простили. Россияне стали живым щитом Шеварднадзе, гарантией его личной безопасности во время этого последнего полета»²¹⁵. Ничем иным, как насмешкой нельзя назвать риторику о том, что «сегодня уже ясно всем: живым Шеварднадзе из Сухуми, в случае падения города, не уйдет ни за что»²¹⁶, появившуюся в «Известиях» уже 28 сентября, т. е. на второй день после падения города. Именно из-за своего нахождения в абхазской столице и стремления «заразить» личным примером защитников города, Э. Шеварднадзе уже после войны подвергся критике со стороны бывшего руководителя Министерства безопасности Грузии И. Георгадзе, который возложил на него вину за понесенные потери. Он, в открытом письме к Э. Шеварднадзе, писал: «Вы лично повинны в гибели тысяч людей в Сухуми на последнем этапе его обороны осенью 1993 года, когда своим пребыванием на «передовой» и заверениями о готовности остаться в городе до последнего вы заставили вернуться туда тысячи беженцев, уже покинувших город, и тем самым подвели их под снаряды, пули... И первое, что мы слышали от людей, которым во второй раз удалось выбраться из захваченного абхазскими войсками Сухуми были слова: «Чтоб был проклят Шеварднадзе!»²¹⁷. Глава Грузии не только «ушел живым», но и оставил умирать в Сухуме, привезенного им же сюда Ж. Шартава. На перезахоронении праха последнего в Тбилиси его мать сказала Э. Шеварднадзе: «Если смерть моего сына была важна и необходима для Грузии, то я больше плакать не буду»²¹⁸.

Между тем, депутаты грузинского Парламента, срочно вернувшись из отпуска, 27 сентября потребовали провести экстренное заседание и обсудить вопрос о вступлении в СНГ²¹⁹. К тому времени в Грузии уже все повернулись с мольбами к России, но у нее своих проблем было предостаточно, политический кризис в Москве был в разгаре. В Грузии к тому времени стало ясно, что без российской поддержки не только не справиться с абхазами, но и неизбежен хаос внутри страны. Однако, там, видимо, в ответ на отказ России оказать военную помощь грузинской армии, в очередной раз, развернулась антироссийская риторика. В связи с этим МИД РФ 28 сентября заявил, что «завуалированные или прямые выпады по адресу России необоснованны, и мы опровергаем их»²²⁰. В тот же день, 28 сентября министр иностранных дел России А. Козырев на 48 сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил о том, что Москва берет на себя выполнение функции миротворчества и защиты национальных меньшинств, и особенно русскоязычного населения в ближнем зарубежье»²²¹. Это заявление также вызвало раздражение в Грузии. 30 сентября Э. Шеварднадзе обвинил Россию в поддержке абхазов, «открытии границы для проникновения в Грузию российских наемников и техники, в координации боевых действий абхазов»²²². В тот же день, 30 сентября, в результате развития наступления, в 20. 00 часов абхазская армия вышла к р. Ингур — Государственной границе между Абхазией и Грузией, где был водружен Государственный флаг Республики Абхазия. Война, длившаяся 413 суток и принесящая неисчислимые жертвы и беды абхазскому и другим народам, была победоносно завершена.

А. Бройдо считает, что «ключевым моментом изучения истории Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. является вопрос о причинах поражения в нем Республики Грузия — стороны, безусловно превосходящей противника в живой силе, технике и международной поддержке не только в начале, но и на завершающей стадии вооруженного противостояния»²²³. Грузинские власти объясняли свое поражение вмешательством России, однако неудачи грузинской армии были вызваны другими обстоятельствами. Исследователь В. Митяев, размышляя на эту тему, пишет: «Поражение Грузии в сентябре 1993 г. было обусловлено отнюдь не благожелатель-

ным отношением России к абхазской стороне и тем более не якобы оказываемой ею помощью. Причинами этого поражения были, во-первых, разложение, не дисциплинированность и не боеспособность грузинских воинских формирований в Абхазии и, во-вторых, то обстоятельство, что абхазское наступление было приурочено к началу крупного выступления звиадистов в Мегрелии против властей Тбилиси. Но и это было не основной причиной. Главной была слабость центральной власти в Грузии, вооруженные силы которой представляли собой подчиняющиеся различным политическим лидерам, враждующие между собой неуправляемые (нередко мародерствующие) вооруженные формирования. Кампания по обвинению России в военной помощи абхазской стороне представляла собой попытку руководства Грузии уйти от ответственности за поражение, свалить вину за него на Россию, защитить себя от нападков оппозиции и, таким образом, удержаться у власти»²²⁴. Похоже, что сама Россия долгое время к этому относилась с пониманием. Даже такой, казалось бы, антироссийски настроенный политик как Т. Сигуа считал причиной «сухумской трагедии» ориентацию Э. Шеварднадзе на Запад²²⁵. Хотя уже не раз отмечалось, что именно Э. Шеварднадзе был одним из самых лояльных к России грузинских политиков, но можно предполагать, что он стал заложником собственной игры, в ходе которой он и его элита настроили грузинское общество слишком уж прозападно. И глава Грузии, вынужденно угождая настроению грузинского общества не смог вовремя придать своей политике нужный вектор развития. Этому, возможно, также помешала неопределенная во многом позиция Запада, который желал бы отстаивать свои интересы в регионе, но пока еще был не готов рисковать и вступать в открытое военное противостояние за влияние на Кавказе. Грузинский исследователь Г. Нодия, одной из причин военного поражения Грузии считает «двойственное отношение Шеварднадзе к войне». Он пишет: «Грузинский лидер проявлял большое личное мужество, появляясь на самых опасных участках и завоевывая популярность среди солдат. Возможно, он сделал все, что, по его мнению, нужно было сделать для того, что он постоянно называл «достойным завершением войны». Но, с другой стороны, он видел и то, что ситуация войны усиливала руководителей полувоенных формирований, что подрыв-

вало не только его положение лидера, но перспективу наведения порядка в стране»²²⁶. Настоящие же причины такого исхода войны кроются в другой плоскости. На одно из них указывают даже весьма неблагосклонные к абхазам авторы «Всемирной истории войн» Э. и Т. Дюпюи, которые пишут: «Имея подавляющий перевес в силах, грузины не сумели им воспользоваться. Грузинская армия явила на поле боя абсолютную беспомощность. Единого командования в ней не было до самого последнего времени. В порядке вещей стали ссоры и обиды между военачальниками... Грузинская армия за год с лишним войны в Абхазии не провела ни одной мало-мальски грамотной с военной точки зрения операции»²²⁷.

Небезынтересно также послушать мнение экс-председателя Верховного Совета Грузии, депутата грузинского парламента А. Асатиани, которое он озвучил в августе 1995 г. в интервью телевидению Аджарии: «Мы проиграли в этой войне, и проиграли позорно. Это была самая позорная война в истории Грузии, тем более, что велась она против соседнего народа. В прошлом было дважды так, что грузины роняли боевое знамя. И оба раза его поднимали и вручали нам абхазцы. Мы предали это забвению, оказались тем самым неблагодарным народом»²²⁸. А великий теоретик войны К. фон Клаузевиц, касаясь вопроса причин успехов и неудач в войне, отмечал: «Политическая цель, являющаяся первоначальным мотивом войны, служит мерилom как для цели, которая должна быть достигнута при помощи военных действий, так и для определенного объема необходимых усилий. Поэтому политическую цель можно принять за мерило, лишь отчетливо представляя себе ее действие на народные массы, которые она должна всколыхнуть. Вот почему на войне необходимо считаться с природными свойствами этих масс»²²⁹. В связи с этим утверждением признанного авторитета, представляется уместным привести и свидетельство публициста И. Андреева, зафиксированное им еще в середине октября 1992 г. Тогда он писал: «За несколько дней пребывания в Абхазии я убедился: все, абсолютно все в этой стране знают, зачем взяли оружие они сами, их дети, родственники, друзья. Защищать родину, честь и достоинство на своей земле»²³⁰.

Генерал В. Серебряков, размышляя о движущих силах победы

Абхазии, пишет: «Решающим фактором – было нравственное превосходство тех, кто сражался под абхазским флагом. За оружие брались подростки, их отцы и деды. Воевали целыми семьями, включая женщин. Эта была самая настоящая отечественная, народная война. Все знали, что другой Абхазии на Земле нет. Все понимали, что никакого другого исхода кроме победы быть не может. Были сильнее духом, воевали за справедливость, за свободу, за независимость, за свою государственность»²³¹. А. Бройдо считает, что «многовековая необходимость адаптации к экстремальным жизненным реалиям послужила формированию специфической структуры модальной личности абхаза». По ее мнению «традиционное воспитание в духе Апсоуара предполагало у молодежи готовность к немедленному действию в чрезвычайных ситуациях, что и сделало возможным победу малочисленного народа в заведомо безнадежной войне»²³².

Непосредственный участник описываемых событий, начальник штаба Восточного фронта Б. Джапуа пишет: «В общем можно констатировать, что грузинским генералам и их армии не удалось найти «формулы победы» в войне с абхазами. Использование армии в качестве террористического инструмента в борьбе с народом, в конечном счете, привело их к тяжелому поражению»²³³. По мнению С. Тванба, такая «формула победы» вряд ли могла быть постигнута «вояками, пришедшими сюда воевать неизвестно во имя каких целей (присловутую «территориальную целостность» никак не назовёшь высокими идеалами)»²³⁴.

Переломные периоды общественного развития, в частности войны, оказывают сильное влияние на процесс социализации и формирование индивидуального политического поведения личности, которые, главным образом, обуславливаются его нравственностью²³⁵. Абхазы – трагический народ. Их делает таковыми история. И эта трагичность народа в целом не может не отражаться на судьбе каждого его представителя. Но, наряду со своей трагичностью, абхазы оставались народом-романтиком. Это обстоятельство обуславливало уверенность в том, что трагедия одной личности должна служить делу процветания всего народа. И именно поэтому абхазская армия, состоявшая в подавляющем своем большинстве из далеких от военной служ-

бы в обычное время людей, в 1993 г. была признана самой боеспособной армией в мире в контактном бою. Непереоценима роль в этом главнокомандующего В. Ардзинба. Такие личности появляются в нужное время и в нужном месте. Они приходят из прошлого и опережают свое время, зажигает людей огнем, добытым среди своего народа и освещают его путь к свободе. Полководец В. Ардзинба был возведен на гребень великих свершений самой историей и его предводительство является важным определяющим фактором, позволившим абхазскому народу выстоять и победить в одной из самых кровавых и жестоких «локальных» войн конца XX века.

Примечания

- ¹ «Республика Абхазия», № 31, 1 июля 1993 г.
- ² «Республика Абхазия», № 30, 24 июня 1993 г.
- ³ НГ, 30 июня 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Саргого. 2001. С. 67.
- ⁴ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 298.
- ⁵ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 311.
- ⁶ Россия сама попросила Грузию ввести войска на территорию Абхазии // www.abkhazeti.ru.
- ⁷ Приказ главнокомандующего...// «Республика Абхазия», № 33, 15 июля 1993 г.
- ⁸ Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум. 2008. С. 27.
- ⁹ Эти данные предоставлены автору военным историком В. Пачулия.
- ¹⁰ НГ, 3 июля 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Саргого. 2001. С. 68.
- ¹¹ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. М., 2002. С. 56.
- ¹² Там же.
- ¹³ «Республика Абхазия», № 32, 8 июля 1993 г.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ 8 июля на пресс-конференции в Гудауте В. Ардзинба выразил благодарность КНК за оказываемую всестороннюю поддержку. (Абхазия: события 1992–1993 гг. в газете «Северный Кавказ». Нальчик. 2008. С. 133).
- ¹⁶ «Республика Абхазия», № 32, 8 июля 1993 г.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Песнь мужества. Сухум. 1996. С. 297, 298.
- ¹⁹ «Республика Абхазия», № 32, 8 июля 1993 г.
- ²⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 355.
- ²¹ Там же. С. 359.
- ²² «Республика Абхазия», № 33, 15 июля 1993 г.
- ²³ Г. Нодия. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 35.
- ²⁴ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 377.

- ²⁵ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1996. С. 81.
- ²⁶ Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум. 2008. С. 26.
- ²⁷ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 377.
- ²⁸ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 304.
- ²⁹ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 68, 69.
- ³⁰ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 304.
- ³¹ В ответ на это, в Нальчике ККН и «Адыгэ Хасе» был организован бессрочный митинг в поддержку Абхазии. Выступая на нем Президент КНК Ю. Шанибов сказал, что если Россия закроет границы, «добровольцы будут штурмовать перевалы, кавказцы не дадут уничтожить Абхазию». Совет старейшин КНК заявил о начале формирования добровольческих отрядов старейшин Кавказа. (Абхазия: события 1992–1993 гг. в газете «Северный Кавказ». Нальчик. 2008. С. 138).
- ³² Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 358.
- ³³ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2008 гг. М., 2008. С. 310–311.
- ³⁴ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 303.
- ³⁵ «Республика Абхазия», № 33, 15 июля 1993 г.
- ³⁶ Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум. 2008. С. 27.
- ³⁷ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 304.
- ³⁸ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 378.
- ³⁹ Там же. С. 380.
- ⁴⁰ Чуть позже, 25 июля, выступая по грузинскому телевидению, Э. Шеварднадзе сказал, что «ультиматум нес профилактическую задачу».
- ⁴¹ «Республика Абхазия», № 34, 22 июля 1993 г.
- ⁴² А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 381.
- ⁴³ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 69.
- ⁴⁴ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 381.
- ⁴⁵ «Республика Абхазия», № 33, 15 июля 1993 г.
- ⁴⁶ Абхазия: события 1992–1993 гг. в газете «Северный Кавказ». Нальчик. 2008. С. 135.
- ⁴⁷ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 69.
- ⁴⁸ «Очамчирис моамбе», 22 июля 1993 г. // Отечественная война... Т. 1. Сухум. 2003. С. 186.
- ⁴⁹ Белая книга Абхазии. 1992–1993. М., 1993. С. 81.
- ⁵⁰ Пятьдесят дней – чего? // www.abkhazeti.ru.
- ⁵¹ «Республика Абхазия», №29, 15–16 марта 2001 г.

- ⁵² **О. Шамба.** Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум. 2004. С. 322.
- ⁵³ **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. С. 381-382.
- ⁵⁴ **Бытба Д. И.** Мрагыларатәи афронт. II. Акәа. 2005. Ад. 126.
- ⁵⁵ «Республика Абхазия», № 34, 22 июля 1993 г.
- ⁵⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 312.
- ⁵⁷ **К. Мяло.** Россия и последние войны XX века (1989-2000) // www.abkhaziya.org.
- ⁵⁸ «Демократическая Абхазия», № 41, 29 июля 1993 г.
- ⁵⁹ **Там же.**
- ⁶⁰ **З. Абашидзе.** Россия – Грузия: проблемы и перспективы // Ж-л. Вопросы истории». М., 2001. № 10. С. 138.
- ⁶¹ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 308.
- ⁶² «Демократическая Абхазия», № 41, 29 июля 1993 г.
- ⁶³ **Ю. Лакербай.** После грозы // Дорогой Леона. Сухум. 2003. С. 85.
- ⁶⁴ **Крутов А. А.** Аджарская автономная республика: остров стабильности Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 215, 216.
- ⁶⁵ **Там же.** С. 215.
- ⁶⁶ НГ, 15 октября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 82.
- ⁶⁷ «Республика Абхазия», № 35, 29 июля 1993 г.
- ⁶⁸ Интервью Э. Шеварднадзе грузинскому телевидению. 25.07.1993 г. Перевод с грузинского.
- ⁶⁹ **Там же.**
- ⁷⁰ Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования. Институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ). www.archipelag.ru.
- ⁷¹ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 82.
- ⁷² Интервью Э. Шеварднадзе грузинскому телевидению. 25.07.1993 г. Перевод с грузинского.
- ⁷³ «Республика Абхазия», № 35, 29 июля 1993 г.
- ⁷⁴ Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования. Институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ). www.archipelag.ru/text/034.htm
- ⁷⁵ Интервью Э. Шеварднадзе грузинскому телевидению. 25.07.1993 г. Перевод с грузинского.
- ⁷⁶ **В. Хагба.** Агрессия Грузии и Международное право. Гагра. 1995. С. 46.

- ⁷⁷ Там же. С. 48.
- ⁷⁸ Адыгская (Черкесская) Энциклопедия. М., 2006. С. 854.
- ⁷⁹ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 310.
- ⁸⁰ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 389.
- ⁸¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 369.
- ⁸² А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 388.
- ⁸³ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1996. С. 83.
- ⁸⁴ «Республика Абхазия», № 36, 5 августа 1993 г.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989 – 2006 гг. М., 2008. С. 277-279.
- ⁸⁷ «Республика Абхазия», № 36, 5 августа 1993 г.
- ⁸⁸ «Республика Абхазия», № 37, 12 августа 1993 г.
- ⁸⁹ «Конфедерация», 6 августа 1993 г. // Отечественная война... Т. 1. Сухум. 2003. С. 248.
- ⁹⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 368.
- ⁹¹ «Республика Абхазия», № 37, 12 августа 1993 г.
- ⁹² Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 312-313.
- ⁹³ «Республика Абхазия», № 37, 12 августа 1993 г.
- ⁹⁴ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 84.
- ⁹⁵ Там же. С. 112.
- ⁹⁶ «Республика Абхазия», № 38, 19 августа 1993 г.
- ⁹⁷ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 370.
- ⁹⁸ «Республика Абхазия», № 39, 26 августа 1993 г.
- ⁹⁹ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 390.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 391.
- ¹⁰¹ «Иберия-Спектр», № 60, 29 декабря 1992 г. С. 14.
- ¹⁰² «Иберия-Спектр», № 66, 9–15 февраля 1993 г. С. 14.
- ¹⁰³ В. Пачулиа, Т. Ачугба. Абхазия на рубеже XX–XXI вв. // Абхазы. М., 2007. С. 113.
- ¹⁰⁴ Крылов А. Б. Постсоветская Абхазия. М., 1999. С. 102.
- ¹⁰⁵ В. Пачулиа, Т. Ачугба. Абхазия на рубеже XX–XXI вв. // Абхазы. М., 2007. С. 111.
- ¹⁰⁶ Комиссина И. Н. Грузия и Западная Европа: курс на интеграцию // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1. М., 2001. С. 265.
- ¹⁰⁷ Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида других тяжких преступлений, со-

вершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992-1993 гг. // www.eurasiatimes.org/index.php?page=researches&article_id...

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ «Время», № 23, 30 сентября – 7 октября 1993 г.

¹¹⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 387.

¹¹¹ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 397.

¹¹² Думаа К. Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалии. Сухум. 2002. С. 404.

¹¹³ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 59.

¹¹⁴ «Республика Абхазия», № 39, 26 августа 1993 г.

¹¹⁵³ «Республика Абхазия», № 40, 2 сентября 1993 г.

¹¹⁶ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 70.

¹¹⁷ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 311.

¹¹⁸ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 70.

¹¹⁹ Там же. С. 71.

¹²⁰ «Республика Абхазия», № 43, 16 сентября 1993 г.

¹²¹ «Республика Абхазия», № 41, 9 сентября 1993 г.

¹²² А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 396.

¹²³ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 378.

¹²⁴ Предварительные материалы ...

¹²⁵ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 73.

¹²⁶ Там же. С. 71.

¹²⁷ «Вестник Абхазии», № 3, 1993 г. // Отечественная война.... Т. 1. Сухум. 2003. С. 250.

¹²⁸ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 387.

¹²⁹ «Республика Абхазия», № 43, 16 сентября 1993 г.

¹³⁰ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны ... Сухум. 2004. С. 383.

¹³¹ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 318.

¹³² С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 71.

¹³³ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 319.

¹³⁴ Там же. С. 320.

¹³⁵ Скаков А. Ю. Южная Осетия: демография, экономика, политика. // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 176.

¹³⁶ НГ, 16 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 72.

- ¹³⁷ Скаков А. Ю. Внутриполитическая ситуация в Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 272.
- ¹³⁸ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 315.
- ¹³⁹ Д. Данилов. Россия в Закавказье в поисках международной легитимации // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 158.
- ¹⁴⁰ «Республика Абхазия», № 2, 8 января 1994 г.
- ¹⁴¹ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 72.
- ¹⁴² Там же. С. 72.
- ¹⁴³ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 59.
- ¹⁴⁴ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 74.
- ¹⁴⁵ www.abkhazeti.ru
- ¹⁴⁶ НГ, 23 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 74.
- ¹⁴⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 281.
- ¹⁴⁸ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 74.
- ¹⁴⁹ Там же. С. 74.
- ¹⁵⁰ НГ, 18 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 74.
- ¹⁵¹ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 323.
- ¹⁵² Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 59.
- ¹⁵³ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 323.
- ¹⁵⁴ Там же. С. 323.
- ¹⁵⁵ А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 413.
- ¹⁵⁶ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 63.
- ¹⁵⁷ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 75.
- ¹⁵⁸ Д. Данилов. Россия в Закавказье в поисках международной легитимации // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 158.
- ¹⁵⁹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М., 2008. С. 281.
- ¹⁶⁰ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 114.

¹⁶¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны ... Сухум. 2004. С. 389, 390.

¹⁶² «Республика Абхазия», № 43, 30 сентября 1993 г.

¹⁶³ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 325.

¹⁶⁴ Там же. С. 325.

¹⁶⁵ НГ, 22 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 76.

¹⁶⁶ «Республика Абхазия», № 29, 15, 16 марта 2001 г.

¹⁶⁷ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 61.

¹⁶⁸ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 62.

¹⁶⁹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны ... Сухум. 2004. С. 391.

¹⁷⁰ Д. В. Иванов. Беженцы в современном международном праве. М., 2006. С. 129.

¹⁷¹ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны ... Сухум. 2004.. С. 389.

¹⁷² Там же. С. 391.

¹⁷³ «Республика Абхазия», № 2, 8 января 1994 г.

¹⁷⁴ А. Союстов. Приказ – спасти Шеварднадзе // «Дал – Цабал». № 6, июнь 2008 г.

¹⁷⁵ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 76.

¹⁷⁶ «Вестник Абхазии», № 3, 1993 г. // Отечественная война.... Т. 1. Сухум. 2003. С. 250.

¹⁷⁷ НГ, 25 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 76-77.

¹⁷⁸ С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 77.

¹⁷⁹ «Правда», 21 сентября 1993 г. // А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 412.

¹⁸⁰ С. Жидков. Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 326.

¹⁸¹ Овсепян Ж. И. Становление парламентаризма в России. Ростов-на-Дону. 2000. С. 51.

¹⁸² Эти действия стали ключевыми пунктами обвинения в деле об отрешении от должности Президента РФ в 1998 г. По мнению Т. Плотниковой, попытка импичмента Б. Ельцина была политической игрой, «участники которой были уверены в наличии общих, приемлемых для всех правил, так как игра не посягает на политическую стабильность в обще-

стве» (Плотникова Т. В. «Политическое поведение в России. Ростов-на-Дону. 2004. С. 55).

¹⁸³ «Правда Москвы», №102, июнь 1998 г.

¹⁸⁴ **И. Цушба.** «Республика Абхазия», № 87, 7–8 августа 2003 г.

¹⁸⁵ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 77.

¹⁸⁶ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 60.

¹⁸⁷ «Республика Абхазия», № 29, 15–16 марта 2001 г.

¹⁸⁸ НГ, 28 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 78.

¹⁸⁹ «Вестник Абхазии», № 3, 1993 г. // Отечественная война..... Т. 1. Сухум. 2003. С. 250.

¹⁹⁰ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 75.

¹⁹¹ **Б. Коппитерс.** Заключение // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 217.

¹⁹² **О. Пэ, Э. Ремакль.** Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 151.

¹⁹³ **А. Аргун.** Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 412.

¹⁹⁴ **О. Шамба.** Предисловие // А. Аргун. Абхазия: ад в раю. Сухум. 1994. С. 9.

¹⁹⁵ Ул. Фрунзе – совр. ул. Аидгылара.

¹⁹⁶ **А. Заркуа.** Призрачный мир // www.abkhazeti.ru.

¹⁹⁷ «Республика Абхазия», №29, 15–16 марта 2001 г.

¹⁹⁸ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 60.

¹⁹⁹ «Республика Абхазия», № 43, 30 сентября 1993 г.

²⁰⁰ **Белов О. А.** Пограничное сотрудничество между РФ и Грузией // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 27.

²⁰¹ Там же. С. 28.

²⁰² НГ, 28 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 79.

²⁰³ «Республика Абхазия», № 43, 30 сентября 1993 г.

²⁰⁴ НГ, 29 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 79.

²⁰⁵ **С. Жидков.** Бросок малой империи. Майкоп. 1996. С. 331.

²⁰⁶ **С. Лакоба.** Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 77.

²⁰⁷ Там же. С. 80.

²⁰⁸ Там же. С. 79.

²⁰⁹ А. Союстов сообщает: «Через три месяца (после эвакуации Э. Шеварднадзе – А. А.) «альфовцев» Максимова и Кременчуцкого за проявленное мужество наградили. Поскольку официально признать факт участия России в боевых действиях против Абхазии администрация Ельцина не решилась, в документах значилось, что российские офицеры удостоились медалей «за участие в гуманитарной акции». (Приказ – спасти Шеварднадзе // «Тайны XX века», апрель 2008 г. // «Дал – Цабал», № 6, июнь 2008 г.). Правда, согласно того же автора, названные офицеры руководили действиями российского спецподразделения с десантного корабля «Зубр».

²¹⁰ А. Союстов. Приказ – спасти Шеварднадзе // «Тайны XX века», апрель 2008 г. // «Дал – Цабал», № 6, июнь 2008 г.

²¹¹ Десантные корабли на воздушной подушке проекта «Зубр» были разработаны под самый занавес существования СССР. Водоизмещение более 500 т. Общая мощность грузотурбинных двигателей – 60000 л. с. Каждый «Зубр» был способен принять на борт либо 3 танка, либо 360 морских пехотинцев и со скоростью 60 узлов (110 км в час) доставить этот груз на расстояние 300 миль. Этот корабль являлся не только феноменально быстроходным, но и отменно вооруженным – 2 шестиствольные 30-миллиметровые пушки по прозвищу «шинкавки» (скорострельность до 5000 снарядов в минуту) плюс 44 ствола системы реактивного залпового огня. «Зубры» были и до сих пор остаются крупнейшими в мире десантными кораблями на воздушной подушке.

²¹² К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

²¹³ А. Союстов. Приказ – спасти Шеварднадзе // «Тайны XX века», апрель 2008 г. // «Дал – Цабал», № 6, июнь 2008 г.

²¹⁴ К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

²¹⁵ «Республика Абхазия», № 29, 15–16 марта 2001 г.

²¹⁶ В. Шария. Абхазская трагедия. Сочи. 1994. С. 116.

²¹⁷ К. Думаа. Носитель ящика Пандоры. Сухум. 1995. С. 39.

²¹⁸ «Республика Абхазия», № 29, 15–16 марта 2001 г.

²¹⁹ НГ, 29 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo. 2001. С. 79.

²²⁰ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война

в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 60.

²¹¹ **Д. Данилов.** Россия в Закавказье в поисках международной легитимации // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 161.

²²² **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 60.

²²³ **Бройдо А. И.** Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов. М., 2008. С. 49.

²²⁴ **Митяев В. Г.** Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 61.

²²⁵ Там же. С. 63.

²²⁶ **Г. Нодиа.** Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы: путь к примирению. М., 1998. С. 49.

²²⁷ **Э. и Т. Дюпюи.** Всемирная история войн. М., 1993. Т. 4. С. 749. // К. Мяло. Россия и последние войны XX века (1989–2000) // www.abkhaziya.org.

²²⁸ «Республика Абхазия», № 67, 25–30 августа 1995 г.

²²⁹ **К. фон Клаузевиц.** О войне. М-СПб., 2003. С. 29.

²³⁰ «Известия», 14 октября 1992 г. // Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. М., 1993. С. 306.

²³¹ **Серебряков В. Г.** Абхазия помнит. Майкоп. 2007. С. 7.

²³² **Бройдо А. И.** Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. М., 2008. С. 50.

²³³ **Джопуа Б. Р.** Фронт восходящего солнца. Сухум. 2008. С. 41.

²³⁴ Газ. «Республика Абхазия», № 116, 22–22 октября 2008 г.

²³⁵ **Плотникова Т. В.** Политическое поведение в России. Ростов-на-Дону. 2004. С. 15.

Вместо заключения

Абхазо-грузинские противоречия уходят корнями в глубь веков так что причины войны стали зарождаться давно, хотя они выкрывались, озвучивались и становились источниками мобилизации людей разновременно, поэтапно, нередко скачкообразно. Историю войны в Абхазии нужно рассматривать в контексте глобальных и региональных военно-политических процессов. Завершение биполярного противостояния, гибель одной из двух мировых систем и связанные с ним грандиозные катаклизмы, не могли не отразиться на судьбах стран и народов, оказавшихся на геополитическом изломе. Кавказ и Балканы – «пороховые бочки» под стабильностью Европы и всего мира. А Абхазия, как известно, является частью Кавказа, и она с древности, задолго до появления самих терминов «геополитика» и «глобализация», стала местом столкновения и ареной отстаивания геополитических интересов больших государств, что, безусловно, являлось детонатором потрясений. Исследователь А. Бройдо также считает, что «геополитическое положение Абхазии как «ключа к Кавказу», ее природные богатства, близость к морю детерминировали трагический вектор развития истории страны как истории бесконечных малых и больших войн»¹. А к исходу 80-х – началу 90-х гг. XX в. в результате развала Советского государства и социалистической системы, сложились новые реалии, и противостояние приобрело иной характер. На смену биполярному миру эпохи «холодной войны» приходит многополярный, с множеством самостоятельных геополитических игроков, вступивших в борьбу за новый передел мира. Отныне это новое «глобальное обстоятельство» является неизменным спутником всех более или менее значимых событий и явлений в судьбах стран и народов, оказавшихся в качестве «геополитических пленников». Возможное же преобладание одного внешнего фактора над другим обуславливается геополитическими интересами и возможностями их отстаивания и осуществления различными задействованными в регионе великими державами.

Именно взаимосвязанность и взаимозависимость многополярного мира диктовала и диктует внутренние и внешние условия, из совокупности которых складывается российский фактор, являвшийся определяющим в абхазо-грузинской войне. Однако, при рассмотрении данной проблемы необходимо иметь в виду и то, что наличие российского, как и любого другого внешнего фактора в абхазо-грузинском противостоянии было обусловлено, в первую очередь, непримиримостью противоборствующих сторон – Абхазии и Грузии. После начала абхазо-грузинской войны и Грузии, и Абхазия, осуждая политику России и обвиняя ее в поддержке противной стороны, в то же время обращались за помощью к ней. В силу этого Россия являлась участницей всех значимых политических мероприятий по прекращению войны. Она неизменно выступала гарантом соблюдения всех договоренностей, достигавшихся воюющими сторонами. Поэтому все крупные соглашения, призванные прекратить войну, были подписаны на территории России при ее непосредственном участии. А до этого Россия приветствовала свержение З. Гамсахурдиа и приход к власти в Грузии Э. Шеварднадзе. При этом делалась ставка на его традиционную лояльность к Москве. Но сам он, взойшедший на грузинский трон благодаря российской поддержке, не торопился расплачиваться с ней. «Синдром Шеварднадзе», завладевший к тому времени умами политических элит мира, способствовал принятию Грузии во главе с нелегитимным Госсоветом в СБСЕ и ООН, что, в свою очередь, позволило ему отказаться от вступления в СНГ, в фарватер российской геополитики, и это, безусловно, шло в разрез с интересами России. В свою очередь Москва не могла позволить себе оставаться безучастным наблюдателем и, обладая достаточными рычагами для воздействия на принятие решений, мягко говоря, не противилась вторжению Грузии в Абхазию. Более того, напротив, способствовала созданию благоприятного фона для этого. Однако Россия и не воспрепятствовала созданию 14 августа 1992 г. в Москве абхазского штаба по координации деятельности по различным направлениям и оперативного решения вопросов, связанных с войной. Когда выяснилось, что даже для вовлеченного в войну с Абхазией Э. Шеварднадзе Москва не является единственным ориентиром, а северокавказские народы способны вовлечь Россию в

катастрофу, она постепенно отходит от своей первоначальной позиции безоговорочной и безальтернативной поддержки грузинской политики. В дальнейшем исполнительная ветвь власти России неизменно выступала в поддержку «территориальной целостности» Грузии, а законодательная - в поддержку интересов Абхазии. Подобная политика, может объясняться скоординированностью действий ветвей российской власти, несмотря на наличие существенных разногласий между ними, обусловленных внутренней борьбой за власть, и могла быть направлена на создание представления о существовании влиятельных лоббистских структур в России у каждой из противоборствующих сторон. Из совокупности действий России во время абхазо-грузинской войны (1992–1993 гг.) ее позиция по отношению к ней сводилась, по всей вероятности, к достижению состояния наибольшего ослабления сторон с тем, чтобы впоследствии иметь возможность диктовать свои условия.

В конце войны в Абхазии Грузия была вынуждена изменить свою позицию по отношению к СНГ. 20 сентября спикер Парламента В. Гагуадзе заявил, что вступление в СНГ является единственным шансом для спасения Грузии. А 27 сентября уже сами депутаты грузинского Парламента потребовали провести экстренное заседание и обсудить вопрос о вступлении в СНГ². Вместе с тем, с 20 сентября Россия объявила о введении «экономических санкций» против Абхазии, а 21 сентября была закрыта российско-абхазская граница³. Э. Шеварднадзе, который оказался заблокирован в абхазской столице в конце сентября, был вывезен российскими военнослужащими. Россия приняла участие в судьбе главы Грузии, несмотря на то, что к тому времени сама находилась на пороге гражданской войны (острый политический кризис в Москве 21 сентября – 4 октября 1993 г.). Однако уже 30 сентября Э. Шеварднадзе обвинил Россию в предательстве интересов грузинского народа⁴. И 30 сентября Абхазия победоносно завершила навязанную ей войну и приступила к строительству независимого Абхазского государства.

После поражения в Абхазии, Грузия вынуждена была вернуться в фарватер российской политики и отказаться от западной ориентации, что свидетельствует о глобальных геополитических последствиях победы абхазской армии в сентябре 1993 г. Уже 8 октября Э. Ше-

варднадзе заявил о готовности вступить в СНГ⁵, 9 октября 1993 г. было подписано Соглашение о пребывании российских войск в Грузии до 1995 г. 18 октября Э. Шеварднадзе обратился к России, Армении и Азербайджану с призывом оказать военную помощь Грузии, а 19 октября 117 депутатов Парламента Грузии заявили о поддержке вступления в СНГ. Позже объясняя эти решения, Э. Шеварднадзе сказал: «Мы пригласили в Грузию войска ООН по поддержанию мира, но к нам прибыли лишь наблюдатели». А миссия ООН по правам человека, расследовавшая в октябре 1993 г. сообщения об этнических чистках, наперекор утверждениям грузинских властей, констатировала, что большинство грузин, покинувших Абхазию, бежали до прихода абхазских войск⁶. Грузинская «пятая колонна» ушла вместе с оккупационными войсками, так как опасалась справедливого возмездия за содеянные преступления против граждан и законных властей Абхазии. Согласно Международному праву, чтобы лицо было признано беженцем, оно должно отвечать следующим условиям: «1) должно находиться за пределами страны своего проживания; 2) должно испытывать вполне обоснованные опасения преследования; 3) эти опасения должны основываться на одном из пяти признаков: расы, религии, гражданства, принадлежности к какой-либо социальной группе, политических убеждений»⁷. В статье 1 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. говорится: «Е. Положения настоящей Конвенции не распространяются на все тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они:

а) совершили преступления против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;

б) совершили тяжкое преступление неополитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того как они были допущены в эту страну в качестве беженцев;

с) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций»⁸. Таким образом, спекуляции грузинских властей на тему «беженцев» лишены международно-правовых оснований.

Война оставила после себя истерзанную землю, руины, целый

ряд проблем, мешавших налаживанию нормальной жизни. Полностью сгорело и было разрушено 17200 домов и квартир, 8500 домов и квартир нуждались в капитальном восстановлении. По предварительным подсчетам Специальной правительственной комиссии Абхазии, общий объем нанесенный РА войной составляет 11, 3 миллиарда долларов США⁹. Тем не менее, Председатель Парламента Абхазии В. Ардзинба в Меморандуме от 6 октября 1993 г. заявил о том, что «сразу же после восстановления в Республике Абхазия и регионе в целом мира и демократических норм, руководство Абхазии будет готово вступить в переговоры с Россией, Грузией и другими соседними странами по вопросу установления дипломатических дружеских отношений» и что Абхазия будет «искать пути создания демилитаризованного нейтрального государства при наличии международных гарантий»¹⁰. В ноябре 1993 г. в Женеве начался переговорный процесс между Абхазией и Грузией под эгидой ООН, при содействии Российской Федерации и участия ОБСЕ. В них также принимала участие группа стран, объединившихся в организацию под названием сначала «Друзья Грузии», а позже «Друзья Генсека ООН по Грузии». Первый раунд этих переговоров проходил 30 ноября – 1 декабря и завершился подписанием Меморандума о понимании между грузинской и абхазской сторонами¹¹. 4 апреля 1994 г. в Москве между сторонами конфликта, представителями ООН, России и СБСЕ, в присутствии министра иностранных дел России и Генерального секретаря ООН было подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта». Этот документ констатировал факт отсутствия государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. Такую же правовую оценку дал этому Заявлению Генеральный секретарь ООН в своем докладе от 3 мая 1994 г. Однако, в дальнейшем Грузия всячески стремилась к формальному закреплению государственности Абхазии только в статусе автономного образования. И в этом она встречала понимание и поддержку со стороны ведущих стран мира. В этих непростых условиях 26 ноября 1994 г. Верховный Совет Абхазии принимает новую Конституцию¹², первая статья которой гласит: «Республика Абхазия (Апсны) – суверенное государство». Принятие Конституции подтвердило неизменность курса на независимость и продемонстрировало решимость добиваться признания права аб-

хазского народа на самоопределение. На этом пути приходилось преодолевать жестокое противодействие мирового сообщества. Постановлением правительства Российской Федерации от 19 декабря 1994 года¹³, и позже решением Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 г., Абхазии была объявлена экономическая, политическая и информационная блокада. Все это делалось с целью заставить Абхазию согласиться войти в состав грузинского государства. В июне 1997 г. Грузия отказалась подписывать проект «Протокола о грузино-абхазском урегулировании», который предусматривал создание общего государства двумя равноправными субъектами – Абхазией и Грузией. Непоследовательное и неконструктивное поведение Грузии объясняется тем, что ее позиция получала поддержку и в документах ООН и ОБСЕ.

Как известно, война есть продолжение средствами насилия, той политики, которая велась сторонами до ее начала. Во взаимоотношениях Абхазии и Грузии сохраняется стратегия конфронтационного мышления, что не позволяет говорить о близкой перспективе урегулирования вооруженного противостояния. Тбилиси противился заключению мирного договора с Абхазией с тем, чтобы вынудить ее войти в состав Грузии. Свидетельством этого служило и то, что согласно Конституции Грузии 1995 г. Абхазия объявлялась территориальной единицей Грузии с неопределенным статусом, который должен быть определен после «полного восстановления юрисдикции Грузии на всей территории страны»¹⁴. При этом, не учитывалось то, что названная Конституция принималась, когда Абхазия уже не находилась в составе Грузии, и подавляющее большинство граждан Абхазии ни непосредственно, ни через своих представителей не принимало никакого участия ни в ее разработке, ни в ее принятии¹⁵. В создавшихся условиях вернуть Абхазию можно было только военным путем и официальный Тбилиси, наряду с демагогической риторикой о стремлении к мирному урегулированию противоречий, особо и не старался скрывать свои реваншистские настроения. Все поствоенное время параллельно с периодически прерывавшимися переговорами, Грузия продолжала террористическую войну против Абхазии. Жертвами такой политики грузинских властей становились и становятся местные жители, сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие абхазской армии и российские миротворцы. Самыми значительными

нарушениями достигнутых соглашений и одновременно свидетельством торжества реваншистских настроений стали вооруженное столкновение в Гальском районе в мае 1998 г., попытка захвата Кодорского ущелья силами грузинских и международных террористов в октябре 2001 г. и оккупация верхней части Кодорского ущелья в августе 2006 года.

До полномасштабного урегулирования вооруженного противостояния гарантом невозобновления крупномасштабных боевых действий и продолжения переговорного процесса являлись Миротворческие силы России под эгидой СНГ, осуществлявшие свои функции на линии противостояния Вооруженных Сил Абхазии и Грузии по реке Ингур. Они в зону конфликта были введены согласно «Соглашению о прекращении огня и разъединении сил», подписанного 14 мая 1994 г. в Москве¹⁶. Мониторинг по соблюдению достигнутых соглашений осуществляла Миссия военных наблюдателей ООН.

Политические процессы в Абхазии и вокруг нее необходимо рассматривать в контексте изменений русско-грузинских отношений и политики Запада и всего международного сообщества по отношению к территориям, которые до этого считались сферой влияния России. 12 октября 1999 г. Парламент, исходя из итогов общенационального голосования (референдума)¹⁷, принял Акт о Государственной Независимости Республики Абхазия. Однако, в вину Абхазии по-прежнему ставилось «самопровозглашение», означавшее в лексиконе больших держав государство, провозгласившее себя независимым, но не признаваемое таковым в кругу избранных. Но общеизвестно, что все государства когда-то сами себя провозглашали таковыми и объявляли «самопровозглашение» причиной для отказа народу в реализации его права на самоопределение означает отвергать историю происхождения государств и государственного строительства. Непризнание же провозглашенной и отстаиваемой воли народа является нарушением самого Международного права, под прикрытием которого зачастую отказывали и отказывают тому или иному народу в праве на самоопределение.

Международное сообщество считало возможным признать, и признало независимость Косово. При этом и слушать не желала об обсуждении такой постановки вопроса по отношению к Абхазии, у

которой намного больше оснований и прав на самоопределение и независимость. Действительно, если признается независимость Косово, сербской территории, населенной албанцами, то по какому такому «справедливому» Международному праву Абхазии, населенной абхазами, отказывается в праве на самоопределение? Если признавать за Косово права на самоопределение, то возникал вопрос о применимости этого прецедента для Абхазии. При этом, Международное сообщество, в особенности США и их союзники, признавая право на независимость Косово, считали вполне обоснованным свою позицию, согласно которой случай с Косово был объявлен уникальным и что он не может служить прецедентом для других непризнанных государств. Россия в этом вопросе отстаивала универсальный характер права народов на самоопределение, утверждая, что признание Косово автоматически должно привести к признанию всех непризнанных государств, в частности, и Абхазии. Но при этом нельзя забывать о том, что Москва выступала против признания Косово, и одновременно против признания Абхазии субъектом Международного права. Кроме того, нужно иметь в виду и то, что все споры об уникальности или универсальности ситуации с Косово носят конъюнктурный характер, так как до Косово в мире имел место ни один прецедент сецессии части государства, и последующего ее признания самостоятельным субъектом Международного права. Абхазия же добивалась и добила свободу независимо от косовского или любого другого прецедента и добивалась признания своего права на независимость, не взирая на продиктованные геополитической конъюнктурой прецеденты, поскольку такова выраженная воля ее народа, что является основополагающим условием признания права народов на самоопределение. Следовательно, до решения вопроса о статусе Косово надо было захватить хотя бы часть Абхазии или начать войну. А дальше уже как карта ляжет. В случае если удастся захватить Гальский район или Кодорское ущелье, то это может стать контраргументом: если Косово прецедент для Абхазии, то и Косово и Абхазия являются прецедентом для Гальского района или Кодорского ущелья. Важен даже не столько прецедент и наличие подтверждающего это права, которого в данном случае нет, — важен сам контраргумент. Оккупация Грузией летом 2006 г., в нару-

шение Московского Соглашения 1994 г., верхней части Кодорского ущелья на фоне поступательного движения к признанию Косово, а затем и его признания ведущими странами мира и их более слабыми союзниками, свидетельствовало о вероятности развития событий по означенному сценарию. При этом надо иметь в виду и то обстоятельство, что в 2014 г. в Сочи (который находится практически на границе с Абхазией) должны состояться Олимпийские игры. Столь масштабный спортивный проект может быть осуществлен только при стабильной военно-политической ситуации в Абхазии. А это в свою очередь, возможно только при наличии в этом заинтересованности больших геополитических игроков. Однако, это обстоятельство не снимало с повестки дня проблему Кодорского ущелья. Напротив, чем меньше времени оставалось бы до 2014 г., тем более актуальной становилось бы необходимость решения этого вопроса, без которого было бы невозможно обеспечить стабильность в Абхазии и гарантировать безопасность проведения Олимпийских игр в Сочи. Многое в этих процессах также зависело и будет зависеть от складывающейся ситуации вокруг Ирана, региональной энергетической транспортной системы и нового витка глобальной войны за ресурсы. Таким образом, в рассматриваемом регионе завязался очень тугой узел противоречий, а Абхазии, оказавшись на геополитическом изломе, оставалось ждать наступления часа «Ч»...

Ситуация усугублялась реальной возможностью вступления Грузии в НАТО. Могло ли так случиться, что данное обстоятельство не повлияла бы на дальнейшую политику Москвы и не подтолкнуло бы ее к принятию более решительных, в том числе и военно-политических, шагов в регионе? Ведь она не шутила, когда утверждала, что размещение третьего позиционного района системы американских ПРО в Чехии и Польше, (в контексте заявления о возможности размещения таковых и в Литве) угрожает ее безопасности. А если это, правда (сомневаться в чем было бы несерьезно), то каково было бы безопасности России в случае возникновения таковых уже и в Абхазии!? А это произошло бы, если Москва продолжала бы поддерживать тезис о «территориальной целостности» Грузии. Недавно Россия угрожала, что признает Абхазию в ответ на признание Западом Косово. Но по каким-то причинам¹⁸, она не пожелала воплощать свои угрозы в жизнь.

В результате «битву» за «территориальную целостность» Сербии Россия проиграла¹⁹, к чему же могла привести ее «незыблемость» «территориальной целостности» Грузии, в случае вхождения последней в НАТО? Военно-политические шаги России по отношению к Сухуму, предпринятые Москвой в первой половине 2008 г., вероятнее всего, были продиктованы осознанием складывавшейся ситуации и могли являться своеобразным ответом на вызовы национальным интересам самой России. Это и односторонний выход из режима санкций СНГ 1996 г., и поручение Президента России правительству о подготовке мероприятий, направленных на улучшение жизни граждан Абхазии, и ввод железнодорожных войск для восстановления абхазской железной дороги... (Кстати, в названном поручении В. Путина впервые отсутствовало упоминание о «территориальной целостности» Грузии, тезис о неизменной поддержке и о необходимости соблюдения которой содержался ранее во всех заявлениях главы исполнительной власти России). Все это совпало с мероприятиями по доукомплектованию миротворческих воинских формирований СНГ на территории Абхазии. Причем эти шаги вызвали протесты не только в Тбилиси, но и в других столицах мировых политических игроков, прежде всего, в Вашингтоне, что не могло не привести к некоторому нагнетанию взаимоотношений ведущих игроков на Кавказе. А осложнение отношений на Кавказе автоматически ведет к обострению ситуации и в других «горячих» точках, что, при современных реалиях гиперглобализации, чревато зарождением нового «великого» противостояния, но уже в условиях многополярного мира. При этом нельзя было сбрасывать со счетов и способность больших игроков на геополитической арене договариваться между собой и манипулировать ситуацией. Предметом торга мог стать вопрос: непризнания Абхазии Россией в ответ на неприятие Грузии в НАТО. И, действительно, создавалось впечатление, что нерешенность вопроса об Абхазии на рассматриваемом этапе соответствовала интересам противостоящих геополитических сил, поскольку ни одна из них не была способна или не желала выражать свою позицию более определенно, поскольку этим рисковала вызвать гнев противной стороны. Однако ситуация в корне изменилась в ночь с 7 на 8 августа 2008 года. Тогда была начата очередная военная агрессия Грузии против Южной Осетии, подготовленная с

помощью американских советников. Россия предприняла решительные военно-политические шаги по обузданию агрессора и защите государственности Южной Осетии и обеспечению безопасности ее граждан, подавляющее большинство из которых являются также и гражданами Российской Федерации. Вместе с тем, Москва не препятствовала открытию второго фронта против Грузии, в результате которого был восстановлен контроль абхазских властей над верхней частью Кодорского ущелья²⁰. Обозначенные военно-политические шаги Россией были предприняты без оглядки на возможную негативную реакцию со стороны США и других стран Запада. Более того, Москва однозначно объявила рассматриваемый регион зоной своей ответственности. Безусловно, означенные события в Южной Осетии и Абхазии являются неким водоразделом, который выпукло обозначил национальные интересы России на Кавказе и пути их отстаивания.

Последние события должны были привести к осознанию новой роли России в регионе и мире. Но не все пока готовы к этому. Здесь многое будет зависеть от решимости и готовности западных стран, прежде всего США, объявить России новую «холодную войну». Ступенью к этому и ответом на последние решительные военно-политические шаги России стал договор с Польшей о размещении частей третьего позиционного района американских ПРО. И уже открытым вызовом можно будет считать принятие Грузии в НАТО, что по существу станет объявлением войны России, так как Грузия находится в состоянии войны с Абхазией и Южной Осетией, безопасность которых гарантируется Россией. Однако, судя по всему, НАТО в целом не готово к «третьей мировой войне». Правда, США могли бы продвигаться в этом вопросе дальше своих союзников, так как они были бы не прочь осложнить ситуацию по ту сторону океана, но в Европе, не очень желают этого, поскольку Россия является неотъемлемой частью континента. Москва играет ключевую роль в весьма значительных европейских проектах. Тут просматривается и желание Европы занять позицию, отличную от своего заокеанского союзника. «Центристская» Европа в лице Германии и Франции, у которой отношения с Россией были хорошими, оказалась в двояком положении. Дружба с Москвой ей необходима для обеспечения своей энергетической безопасности и без союзнических отношений с Россией вряд ли мож-

но говорить о Европе как о самостоятельном акторе мировой геополитики, не подчиняющегося американскому диктату. Однако, как уже бывало не раз в истории, Франция и Германия не желают чрезмерного, по их мнению, усиления позиций России на Кавказе и за его пределами. В силу этих обстоятельств названные государства занимают довольно не четкую и противоречивую позицию. Зато американцев безапелляционно поддержала их надежная союзница – Великобритания, министр иностранных дел которой Д. Милибэнд «подверг критике политику России, назвав «агрессию» против Грузии и угрозы соседним странам, таким как Польша неприемлемыми». А Президент Турции А. Гюль заявил, что США уже не могут определять глобальную политику» и не пропустил через проливы Босфор и Дарданеллы два американских плавучих госпиталя, которые направлялись к берегам Грузии²¹. Профессор Университета американского штата Монтана Т. Гольц, в подтверждение правоты руководителя страны полумесяца, считает, что «США не будут начинать третью мировую войну из-за Грузии»²².

Война в Абхазии, несмотря на восстановление контроля абхазских властей над всей территорией республики, не закончена. Она продолжается как де-факто, так и де-юре. Скорее всего, следует ожидать усиление террористической войны против Абхазии и российских воинских подразделений. Непрочные и систематически нарушавшиеся промежуточные соглашения, переговорный процесс, проходивший с вынужденными перерывами, и даже внушительные десанты в Сухум европейских послов (впрочем, западные политики, как правило, приезжали и приезжают в Абхазию, с востока, с Тбилиси), были не в состоянии привести к более или менее значимым результатам. (Впрочем, о переговорах в старом формате уже можно говорить в прошедшем времени). Войне между Абхазией и Грузией может положить конец только мирный договор, в котором были бы безоговорочно признаны итоги войны 1992–1993 гг. и воинской операции по освобождению верхней части Кодорского ущелья августа 2008 года.

Последние события способствовали тому, что международное сообщество вынуждено было приступить к дискуссиям по поводу политического статуса Абхазии и Южной Осетии²³. Ведущая роль в этом процессе принадлежит определяющей военно-политической силе

на Кавказе – России, Президент которой заявил, что о судьбе статуса Абхазии и Южной Осетии надо спрашивать у абхазов и осетин. Президент США Д. Буш ответил, что в вопросе Абхазии и Южной Осетии нет места для дискуссий – они должны оставаться частью Грузии²⁴. При этом, нужно иметь в виду, что своей позицией Запад, прежде всего США, по отношению к вопросу Косово, а затем поддержкой Грузии в ее агрессии против Южной Осетии, сам заставил Россию поставить вопрос о международном признании статуса Абхазии и Южной Осетии, обеспечивающего их безопасность.

Исходя из контекста сложившейся ситуации, особое значение приобретало заявление Президента России Д. Медведева о том, что Москва поддержит и будет гарантировать любой государственный статус Абхазии и Южной Осетии, который будет соответствовать воле народов этих республик. А свою волю к свободе Абхазия отстояла в Отечественной войне против Грузии (1992–1993 гг.), она закреплена в Конституции 26 ноября 1994 г. и подтверждена на референдуме 3 октября 1999 года. И, судя по всему становилось ясным, что наступало то время, когда «смертельный удар по территориальной целостности Грузии» (В. Путин)²⁵ получит уже и международно-правовое оформление и Абхазия станет полноправным субъектом международного сообщества стран и народов...

25 августа 2008 г. Совет Федерации и Государственная Дума России обратились к Президенту Российской Федерации с просьбой признать государственную независимость Абхазии и Южной Осетии. На второй день, 26 августа Президент Д. Медведев «руководствуясь положениями Устава ООН, декларацией 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинкским Заключительным актом СБСЕ 1975 года, другими основополагающими международными документами» подписал Указы о признании Российской Федерации независимости Южной Осетии и независимости Абхазии. Указ «О признании Республики Абхазия» предусматривает:

1. Учитывая волеизъявления абхазского народа, признать Республику Абхазия в качестве суверенного и независимого государства.
2. Министерству иностранных дел Российской Федерации провести с Абхазской Стороной переговоры об установлении диплома-

тических отношений²⁶ и достигнутую договоренность оформить соответствующими документами.

3. Поручить Министерству иностранных дел Российской Федерации провести с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти переговоры с Абхазской Стороной о подготовке проекта договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и представить в установленном порядке предложение о его подписании²⁷.

4. В связи с обращением Президента Республики Абхазия Министерству обороны Российской Федерации обеспечить до заключения договора, упомянутого в пункте 3 настоящего Указа, осуществление Вооруженными Силами Российской Федерации на территории Республики Абхазия функций по поддержанию мира».

26 августа – День Признания Республики Абхазия! Этот День, вместе с Днем Независимости, Днем Конституции, Днем Флага и другими значительными праздниками является вехой, свидетельствующей об истории становления и развитии нашей современной государственности! Первый Президент, основатель современной абхазской государственности В. Ардзинба, чья политическая дальновидность и негибаемая воля приблизили наступление этого дня, назвал признание независимости Абхазии «эпохальным событием». Признание²⁸ наполняет новым содержанием, давно нами признанную, но до сих пор не признававшуюся миром, нашу Независимость! Одновременно признание является воплощением мечты и воздаянием за стойкость и мужество не одному поколению нашего народа, отстаивавшего права на свою свободу...

На геополитическом кресте пытали Абхазию, а распяли «территориальную целостность» Грузии. С признанием Российской Федерацией – одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, влиятельного актора глобальной политики – Республика Абхазия приобретает статус полноправного субъекта Международного права.

Примечания

¹ Бройдо А. И. Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. М., 2008. С. 50.

² НГ, 29 сентября 1993 г. // С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Сартго. 2001. С. 79.

³ Те суровые дни. Хроника Отечественной войны... Сухум. 2004. С. 391.

⁴ Митяев В. Г. Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 2. М., 2002. С. 60.

⁵ 12 августа 2008 г., в связи с обострением российско-грузинских отношений, вызванного реакцией России на вторжение Грузии в Южную Осетию, Тбилиси заявил о выходе из Содружества Независимых Государств. Позже, 9 октября того же года, во время саммита СНГ на высшем уровне в Бешкеке был осуществлён «технический» вывод Грузии из этой организации.

⁶ В. Чирикба. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода // Грузины и абхазы: путь к примирению. М., 1998. С. 79.

⁷ Д. В. Иванов. Беженцы в современном международном праве. М., 2006. С. 25.

⁸ Там же. С. 150.

⁹ Ачугба Т. А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум. 2007. С. 32.

¹⁰ «Республика Абхазия», № 44, 6 ноября 1993 г.

¹¹ «Республика Абхазия», № 49, 11 декабря 1993 г.

¹² Согласно новой Конституции Абхазии была введена должность Президента. В тот же день Верховный Совет избрал В. Ардзинба первым Президентом Республики Абхазия.

¹³ Это решение было отменено Постановлением Правительства РФ 9 сентября 1999 г.

¹⁴ Конституция Республики Грузия. Тб., 1995.

¹⁵ Т. Шамба, А. Непрошин. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 164.

¹⁶ После признания Россией государственной независимости Абхазии Грузия вышла из этого Соглашения.

¹⁷ Референдум по отношению к Конституции Республики Абхазия состоялся 3 октября 1999 г.

¹⁸ Судя по реакции России на военное вторжение Грузии в Южную Осетию к августу 2008 г. этих причин не осталось или они отошли на второй план.

¹⁹ Хотя с учетом складывающейся ситуации, нельзя исключать и того, что вопрос признания Косово может сослужить «медвежью услугу» организаторам нарушения «территориальной целостности» Сербии. «Цена косовского прецедента» – с таким подзаголовком публиковались в белградской «Политике» статьи о войне в Южной Осетии и Абхазии.

²⁰ Воинская операция по освобождению верхней части Кодорского ущелья была завершена поздно вечером 12 августа 2008 г.

²¹ Чуть позже группировка кораблей НАТО все же появилась в Черном море, что привело к довольно серьезному противостоянию ВМС Североатлантического альянса и Черноморского флота России.

²² www.regnum.ru/news/1042393.html

²³ РБК, 16.08.2008

²⁴ Первая такая дискуссия, в которой принимали участие ООН, ОБСЕ, Россия, Абхазия, Южная Осетия и Грузия, состоялась в Женеве 15 октября 2008 года.

²⁵ Это заявление В. Путина сербская газета «Политика» напрямую сравнила со словами прежнего госсекретаря США М. Олбрайт о том, что своими репрессиями против албанцев Сербия лишила себя права на управление Косовом. Данное заявление Путина открывает возможность признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, что она упорно отказывалась делать на протяжении 15 лет – писало издание. (Политика. 12.8.2008.)

²⁶ 9 сентября 2008 г. в Москве было объявлено об установлении дипломатических отношений между Россией и Абхазией, а 14 сентября в Сухум с официальным визитом прилетел министр иностранных дел РФ С. Лавров, в ходе которого был решен вопрос учреждения посольств России в Сухуме и Абхазии в Москве.

²⁷ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия был подписан 17 сентября 2008 г. в Москве. 29 октября 2008 г. этот договор был ратифицирован Государственной Думой, а 12 ноября – Советом Федерации РФ.

²⁸ 6 сентября 2008 г. Указ о признании независимости Абхазии был подписан Президентом Никарагуа Д. Ортега, тем самым эта Центральноамериканская страна стала вторым государством, признавшим право абхазов на самоопределение.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абашидзе А. И – 109, 325, 367.
Абашидзе З. И – 460.
Абдулатипов Р. Г. – 225.
Абрегов А. А. – 141.
Авидзба А. Ф. – 84, 87, 97, 221, 226.
Авидзба В. Д. – 46.
Адамия Г. – 266, 346, 349, 365, 428.
Адвандзе В. С. – 363, 373, 373.
Аджба Т. Ш. – 9, 17, 327, 401.
Аджинджал Е. К. – 8, 15, 16.
Адлейба Б. В. – 27,
Акаба А. – 303.
Акинджи Х. – 372.
Акоп – 16, 84, 85, 88.
Алексеев А. – 352.
Алексидзе Л. А. – 380.
Аллах – 199.
Амбараша дас – 383.
Амирэджби Ч. И. – 146, 290, 307, 308, 330.
Амкуаб Г. А. – 18.
Андреев И. – 455.
Анкаб А. З. – 75, 335.
Аннан К. – 433.
Анчабадзе Г. Г. – 38.
Анчабадзе З. В. – 383.
Апсынба Р. – 18.
Аргун А. Х. – 9, 17, 223, 237, 329, 387, 392–395, 398–407, 410, 458–462, 465.
Аргун В. Х. – 329.
Аргун М. М. – 287.
Ардзинба В. Г. – 9, 24, 46, 48, 50, 51, 54, 55, 57, 58, 65, 68, 69, 72, 77, 78, 80–82, 98–100, 105, 107, 109–112, 114, 116–120, 123–125, 131, 137, 142, 150, 156, 158, 159, 164, 168–170, 173, 175, 177–185, 187, 189–194, 197, 198, 205–208, 210, 215, 220, 221, 241, 244, 245, 250, 254, 258, 260, 268, 271, 272, 274–276, 278, 286, 289, 293, 296, 298, 299, 303, 304, 311, 318, 324, 327, 335, 345, 347, 349, 357, 374–377, 381, 382, 396, 415, 420, 421, 424, 428, 430, 431, 433, 434, 436, 437, 441, 443, 444, 452, 457, 458, 472, 481, 482.
Аристотель – 4.
Арсамиков И. – 212, 239, 248.
Аршба В. Г. – 208, 239, 242, 248, 255, 256, 270, 345.
Асатиани А. – 48, 56, 455.
Атвуд Б. – 265.
Ахалая С. – 70, 347.
Ахба И. – 47, 311, 315.
Ачба З. К. – 171.
Ачиров В. – 291.
Ачмиз К. Г. – 141.
Ачугба Т. А. – 8, 16, 18, 86, 88, 385, 387, 393, 461, 482.
Ашока – 4.
Бабуадзе И. – 291.
Бабурин С. Н. – 132, 148.
Багапш С. В. – 183, 231, 335.
Бакланов О. Д. – 59.
Балтин Э. Д. – 450, 451.
Баранов Н. П. – 7, 14, 15, 227.
Бармашава У. М. – 97.
Басаев Ш. С. – 414.
Басариа В. К. – 18, 89, 94, 95, 96, 217.
Батиашвили И. – 124, 340.
Батынская Л. И. – 31.
Батьяни – 122.

- Бганба В. М. – 273.
 Бебиа Е. Г. – 18.
 Бейкер Д. – 153.
 Бекалдиев Ф. Ш. – 292.
 Белов О. А. – 465.
 Бельченко – 352.
 Беппаев С. У. – 399.
 Берия Л. П. – 330.
 Бест Дж. – 7, 14, 15, 157, 158, 227, 402.
 Бзежинский З. – 128.
 Битов А. Г. – 307, 396.
 Бланка А. – 267, 268, 387.
 Бобков Ф. Д. – 8, 17, 28, 85.
 Боден Ж. – 128.
 Бонапарт Наполеон – 11, 13.
 Боннэр Е. Г. – 83.
 Борзенко А. – 254, 385, 388.
 Браун К. – 163, 417, 433.
 Бройдо А. И. – 8, 15, 16, 101, 215, 216, 219, 453, 456, 467, 468, 482.
 Брок-Утне Б. – 14.
 Бруннер Э. – 373, 382, 428.
 Бурчуладзе Н. – 57.
 Бутба Д. И. – 9, 10, 17, 19, 223, 391, 394, 395, 400, 407, 410, 460.
 Буш Д. (ст) – 123, 159, 311, 312, 313.
 Буш Д. (мл) – 480.
 Бэнкс К. – 265.
 Васильева О. – 8, 15, 35, 45, 86, 88, 93, 97, 143, 180, 213, 215, 217, 224, 225, 231, 235–238, 266, 269, 389, 390, 399.
 Вальдхайм К. – 166.
 Вашенко О. – 310.
 Вернер М. – 267.
 Вобликов Ю. – 356.
 Волкова Н. Г. – 173.
 Володин Э. – 157, 219, 220, 227.
 Волхонский М. А. – 18.
 Воробьев Ю. – 192, 194.
 Воронов Ю.Н. – 18, 108, 182, 185, 186, 217, 237, 264.
 Вудраф Ф. – 431.
 Габелия В. – 281.
 Габуния Т. – 448.
 Гагуадзе В. – 425, 442, 470.
 Галазов А. Х. – 182.
 Гали Б. Б. – 99, 143, 205, 244, 268, 278, 293, 373, 412, 441.
 Галкин А. А. – 314
 Гамахария Д. О. – 80.
 Гамгия А. – 303.
 Гамсахурдия З. К. – 23, 24, 29, 35, 38, 47, 50–58, 60–65, 67, 73, 79, 81, 83, 126, 127, 130, 151–153, 165, 213, 262, 263, 265, 277, 279, 280, 281, 313, 364, 368, 369, 372, 377, 435, 436, 438, 439, 445, 469.
 Гамсахурдия К. С. – 62.
 Гасвиани А. – 447, 448.
 Гачев Г. – 6.
 Гвазава Е. А. – 286.
 Гварамия А. А. – 84.
 Гвенцадзе Р. – 280.
 Гегелашвили В. – 448.
 Георгадзе И. П. – 124, 126, 127, 289, 452.
 Гладких В. – 281.
 Гогладзе Э. – 452.
 Гогуа А. Н. – 25, 110, 200.
 Голдинг М. – 415.
 Гольц Т. – 479.
 Горбачев М. С. – 28, 42, 55, 60, 85.
 Горгосал Вахтанг – 294, 370, 421.
 Гоцеридзе Р. – 316, 353.
 Грачев П. С. – 168, 193, 246, 247, 258, 298, 305, 306, 308, 322, 323, 325, 356, 358, 367, 368, 434, 438, 440, 444, 449, 450.
 Гришин А. – 198.
 Гулиа Д. И. – 328.
 Гулуа Д. – 428.
 Гулуа Г. – 113, 114.
 Гумба Г. Д. – 159.

- Гумбаридзе Г. Г. – 29.
 Гунба В. – 220.
 Гюль А. – 479.
 Гярмати И. – 268.
 Давид (Чкадуа) – 198, 250.
 Давитая А. – 355.
 Данилов Д. – 463, 467.
 Датуашвили П. – 286, 368.
 Дбар С. П. – 384.
 Дельхофф Г. – 433.
 Демирель С. – 163, 359.
 Демокрит – 4.
 Джаниашвили Г. – 447.
 Джапаридзе Т. – 165, 310.
 Джапуа Б. Р. – 9, 17, 122, 219, 295, 304, 391, 395, 396, 418, 456, 458, 459, 467.
 Джаримов А. А. – 134, 139, 141, 173, 183, 195, 290, 293, 304, 362, 439, 443.
 Джахия Г. – 325.
 Джергения А. М. – 8.
 Джинджолия С. Р. – 362, 425.
 Джинджулия Э. – 49.
 Джинчарадзе М. А. – 241, 243, 287.
 Джичоев У. – 271.
 Джонуа Н. – 298.
 Доббс М. – 161.
 Долгачев Г. – 449.
 Дробижова Л. М. – 8, 16, 36, 86.
 Дубинский А. – 409.
 Дудаев Д. М. – 142, 147, 248, 277, 279.
 Думаа К. Н. – 8, 16, 95, 97, 200, 221, 405, 462, 466.
 Думховский В. – 313.
 Дышеков З. – 292.
 Дьяконов В. Н. – 196, 208.
 Дюков – 348.
 Дюпюи Т. – 455, 467.
 Дюпюи Э. – 455, 467.
 Екатирина II – 93.
 Емельяненко В. – 117.
 Ельцин Б. Н. – 52, 55, 60, 64, 73–75, 77, 80, 115, 131–133, 135–137, 144, 150, 151, 153, 163, 168, 169, 171, 172, 174–186, 189, 194, 197, 208–212, 246, 247, 254, 255, 257, 258, 275, 289, 293, 305, 307, 317, 318, 321, 353, 354, 361, 362, 375–378, 380, 382, 414, 417, 434, 439, 443–445, 449, 464, 466.
 Жидков С. – 8, 16, 87, 91, 95–97, 227, 230, 232, 234, 235, 385, 408, 410, 458–465.
 Зарандия В. И. – 68, 72.
 Зарипов Р. – 232.
 Заркуа А. – 465.
 Захаров В. А. – 18, 28, 84, 85, 95, 155, 221, 227.
 Зверев А. – 8, 15, 29, 58, 85, 90, 91, 96, 132, 144, 190, 217, 218, 222–224, 233, 238, 401, 404, 405, 464.
 Земский В. В. – 286, 313, 317, 325, 326, 353.
 Зухбая О. Г. – 287.
 Ибрагимов И. – 213, 237.
 Иванов В. – 31, 160, 220, 228.
 Иванов Д. В. – 464, 482.
 Илларионова Т. – 18.
 Илья II – 29.
 Иосилиани Д. К. – 64, 66, 100, 110, 111, 124, 126, 132, 168, 189, 205, 244, 263, 266, 290, 306, 347, 356, 365, 367, 369, 370–372, 422, 437.
 Ираклий II – 93.
 Исаков Р. – 127, 132, 140, 147–149, 153, 158.
 Искандер Ф. А. – 138.
 Кавалев Ф. Н. – 315, 318.
 Кавсадзе А. – 104, 127, 171, 175, 192, 245, 246, 278, 306, 348.
 Казенин К. И. – 18.
 Какалия В. – 116.
 Какиашвили А. – 432.

- Какубава Б. – 77, 300, 332.
 Калмыков Ю. Х. – 56, 67, 78, 101, 131, 134, 138-140, 142, 146-196, 200, 203, 224, 271, 282, 347, 362.
 Кантария М. В. – 434.
 Кант И. – 122.
 Капица С. – 14, 19.
 Караев Э. Т. – 314, 320, 399, 400.
 Каратаев С. В. – 226.
 Каркарашвили Г. (Гия) – 65, 118-120, 145, 170, 208, 239, 246, 252, 253, 305, 368, 369, 370, 419, 433, 438-440.
 Каркашадзе Н. – 433.
 Кацубинский Д. – 172, 230.
 Кварацхелия Г. – 448.
 Кварацхелия В. – 125.
 Квинтилиани Г. – 416.
 Квирая – 368.
 Кецба С. – 338.
 Кикнадзе А. – 226.
 Килба М. – 138.
 Киров С. М. – 330, 401.
 Китовани Т. К. – 60, 64, 66, 72, 82, 111-113, 117, 124-126, 168-170, 179, 190, 192, 193, 262, 266, 275, 280, 298, 306, 309, 322, 347, 356, 357, 364-372, 374, 377.
 Клаузевиц К. фон. – 5, 19, 157, 166, 168, 227, 229, 455, 467.
 Клинтон Б. – 311, 312, 313, 444.
 Кобаля Л. – 279, 281, 351, 368, 378, 436.
 Кобахия В. О. – 32, 33, 35, 45, 46, 48.
 Когониа В. А. – 401.
 Козырев А. В. – 175, 310, 311, 319, 380, 381, 417, 420, 425, 453.
 Коков В. М. – 197, 200-202.
 Колбая В. Г. – 48, 287.
 Коль Г. – 211.
 Комиссина И. Н. – 154, 226, 227, 410, 461.
 Кондратьев Г. Г. – 192, 245, 306, 323, 422.
 Коппитерс Б. – 7, 8, 15, 35, 36, 58, 86, 87, 91, 92, 94, 123, 124, 215, 220, 226, 465.
 Копышев Е. – 217.
 Коржаков А. В. – 131.
 Корнилов О. А. – 15.
 Костава М. – 27, 29, 38, 266, 365.
 Костиков В. В. – 211.
 Кравчук Л. М. – 358.
 Кременчуцкий С. – 466.
 Крутиков Е. – 421, 445, 452.
 Крутов А. А. – 460.
 Крылов А. – 432, 461.
 Крючков В. А. – 28, 59, 85.
 Кузнецова В. – 136.
 Кулумбеков Т. Г. – 53, 90.
 Куэлер П. де – 42.
 Лабахуа З. А. – 192, 302-304.
 Лавров С. В. – 483.
 Лакербай Ю. – 8, 16, 395, 400, 460.
 Лакоба С. З. – 8, 16, 58, 67, 74, 86, 90, 91, 93-97, 115, 131, 132, 163, 171, 212, 216-218, 220-223, 228, 230, 231, 233, 234, 237, 399, 400, 425, 444, 450, 458-460, 462-466, 482.
 Лежава Г. П. – 87.
 Леон II – 16, 287, 395, 400, 460.
 Леселидзе К. Н. – 82, 108, 246, 251-253, 329, 330, 401.
 Ломинадзе Г. Н. – 68, 69, 75, 76, 113, 114, 208, 239, 246, 281, 331.
 Ломинашвили А. И. – 66, 331.
 Лукьянов А. И. – 55.
 Майсурадзе Д. – 120, 294.
 Максимов В. – 466.
 Мамардашвили М. К. – 23, 24.
 Мамукелашвили Б. – 331.
 Мамулашвили З. – 124, 220.
 Маргиани А. – 358.
 Маргишвили С. – 111, 333, 402.
 Мариношвили – 253,
 Мартов Г. – 217, 218,

- Маршания А. Л. – 285.
 Маршания Л. В. – 285, 334, 335, 338, 353.
 Марыхуба И. Р. – 8, 16, 18, 84.
 Махкамов К. М. – 92.
 Маюрадхаджа дас – 383.
 Медведев Д. А. – 480.
 Медведев Р. А. – 90.
 Микадзе А. – 395, 399.
 Миканба В. Т. – 45, 58.
 Милибэнд Д. – 479.
 Миносян Л. – 251, 257, 266, 390, 407,
 Мирзоев Г. Р. – 92.
 Мирзомбеков А. М. – 183.
 Митяев В. Г. – 8, 15, 86, 91, 215, 226, 227,
 236, 322, 353, 354, 388, 397, 398, 401, 405,
 406, 408, 453, 458, 462-467, 482.
 Михайлов С. А. – 226, 227.
 Монго М. И. – 31.
 Музаев Т. – 45, 88, 143, 213, 215, 217,
 224, 225, 235-238, 398.
 Мурванидзе Б. Ю. – 74, 95, 221, 222.
 Мяль Л. – 161, 276.
 Мяло К. Г. – 6, 17, 85, 217, 219, 236,
 244, 385, 390, 460, 466, 467.
 Набиев Р. – 92.
 Надарейшвили Т. В. – 42, 65, 70, 72,
 76, 77, 106-108, 112, 113, 121, 177, 182,
 204, 208, 239, 243, 253, 256, 286, 291,
 299, 303, 324, 328, 331, 332, 337, 338,
 341-343, 350, 351, 353, 357, 359, 362-
 364, 370, 375, 412, 420, 421.
 Назарбаев Н. А. – 210.
 Налоев З. М. – 140, 200.
 Нартов З. – 215.
 Науменко Л. И. – 15.
 Непрошин А. Ю. – 8, 17, 66, 86, 90, 93, 482.
 Никитченко В. – 148.
 Новиков В. – 250.
 Нодия Гиви – 66, 93.
 Нодия Гия – 8, 15, 22, 58, 77, 84, 85,
 91, 96, 123, 129, 130, 220, 221, 288, 394,
 454, 458, 467.
 Нуриев Г. – 120, 219.
 Овсепян Ж. И. – 464.
 Озал Т. – 42, 162, 163.
 Озган К. К. – 183, 231, 232, 335.
 Олбрайт М. – 483.
 Орджоникидзе Г. К. – 330.
 Ортега Д. – 483.
 Пааташвили Т. – 172.
 Павлов В. Е. – 291.
 Павлов В. С. – 59.
 Паин Э. А. – 254.
 Пастухов Б. Н. – 292, 319, 323, 339, 356,
 357, 362, 376, 379, 407, 414, 420, 424, 439.
 Патиашвили Д. И. – 27, 29, 267, 365.
 Патрикеев В. А. – 115, 134, 399.
 Пау Ф. Д. – 228.
 Пачкория Т. – 434.
 Пачулия В. М. – 8, 16, 93, 218, 385,
 387, 393, 395, 461.
 Пеле – 66, 94.
 Перегудов Ф. И. – 31, 348.
 Перелыгина Л. Ф. – 31.
 Платон – 4.
 Плиев А. Г. – 87.
 Плотникова Т. В. – 5, 6, 14, 15, 464,
 465, 467.
 Поздняков Э. А. – 4, 5, 7, 14, 15, 19, 221.
 Потемкин Г. А. – 93.
 Портников В. – 233.
 Прааг М. В. – 113, 129, 276, 277, 381.
 Пряхин В. Ф. – 226.
 Пуго Б. К. – 59.
 Путин В. В. – 477, 480, 483.
 Пэ О. – 8, 16, 226, 229, 465.
 Разумовский Г. П. – 28, 29, 85.
 Рахимов М. Г. – 210, 211.
 Ремакль Э. – 8, 16, 226, 229, 465.
 Рифкинд М. – 444.

- Родионов И. Н. – 29, 85.
 Родионов И. Н. – 29, 85.
 Романенко В. – 451.
 Рубин Д. – 10, 19.
 Руставели Ш. – 38, 63.
 Руцкой А. В. – 132, 136, 195, 212, 222, 434.
 Рэут Ф. М. – 424.
 Рябов Я. П. – 26.
 Ряшин В. – 126, 220, 264, 265.
 Сагария Б. Е. – 18, 84.
 Савельев В. Н. – 182.
 Сакания В. – 303.
 Сахаров А. Д. – 23, 90.
 Сениянская Е. С. – 5, 13, 14, 19.
 Серебренников В. В. – 14, 19.
 Серебряков В. Г. – 222, 455, 467.
 Сигуа Т. И. – 60, 64, 66, 78, 110, 112, 114, 124, 191, 242, 262, 267, 340, 350, 356, 357, 417, 422, 435, 441, 454.
 Сигуткин А. А. – 192, 305, 306, 422.
 Ситников А. – 361.
 Силаев Н. Ю. – 18.
 Силков С. – 11, 19.
 Симонян Р. Х. – 88, 89, 92.
 Скаков А. Ю. – 126, 220, 390, 438, 462, 463.
 Смит Д. – 6, 14, 15.
 Снегур М. И. – 73.
 Собчак А. А. – 30.
 Солженицин А. И. – 90.
 Соловьев В. – 313, 323.
 Сосламбеков Ю. Э. – 143, 199, 200, 383.
 Сосналиев С. А. – 116, 138, 270, 297, 304, 384.
 Союстов А. – 443, 450, 451, 464, 466.
 Спиридонова М. – 255.
 Сталин И. В. – 330.
 Стародубцев В. А. – 59.
 Старовойтова Г. В. – 66.
 Сташевский М. – 277.
 Степанков В. Г. – 196, 198.
 Степашкин С. – 101, 144, 172.
 Стоун К. Д. – 166, 229.
 Студеникин А. – 8, 16.
 Сулейманов И. – 208, 212.
 Сунь-цзы – 4.
 Супруненко О. – 114.
 Схалыхо А. – 141.
 Схолбах А. – 276.
 Таполян А. Г. – 65.
 Тария А. М. – 9, 17.
 Тарнава Л. М. – 9, 17, 121, 219, 299, 334, 395, 402, 403.
 Тванба С. (Саркесян С. И.). – 456.
 Темиров У. – 186, 213, 379, 406.
 Тизяков А. И. – 59.
 Тишков В. А. – 99, 140, 144, 215.
 Торасенко С. – 112.
 Тренин Д. – 95.
 Троцкий (Бронштейн) Л. Д. – 186.
 Туманов М. – 199.
 Уль-Ислам А. – 199.
 Уклеба М. – 318.
 Учадзе З. – 281.
 Уяма Т. – 7, 15.
 Федоров Н. В. – 196.
 Фейсал Г. – 164, 165, 205, 253.
 Филиппс Р. – 101.
 Флоренский П. Ф. – 18.
 Фрунзе М. В. – 447, 448, 465.
 Фукидид – 4.
 Хагба В. – 8, 16, 158, 166, 215, 216, 226–229, 324, 387, 388, 391, 392, 400, 410, 427, 460.
 Хагба Л. Р. – 9, 17.
 Хаиндрава Г. Л. – 245, 280, 281, 282, 285, 289, 309, 319, 327, 330, 335.
 Харчилава В. – 349.
 Хасбулатов Р. И. – 55, 133, 135, 204, 208, 414.

- Хатажуков В. – 271.
 Хачирашвили – 281.
 Хашба Н. В. – 429.
 Хварцкия М. Ш. – 402.
 Хвидигард Д. – 446.
 Хижа Г. С. – 179, 196.
 Хишба В. Ф. – 27, 32, 33, 35.
 Ходжаа Р. В. – 8, 16, 391.
 Холодов Д. – 310.
 Хубиев В.И. – 183.
 Церетели И. – 320, 322, 425.
 Цушба А. – 139.
 Цушба И. Ш. – 8, 9, 17, 132, 222–224, 227, 465.
 Цквитария К. – 346.
 Чавчавадзе И. Г. – 23, 31, 63.
 Чавчавадзе З. – 38.
 Чанакья – 4.
 Чандаров А. – 352.
 Чантурия Г. – 29, 174.
 Чачалия Д. – 200.
 Челидзе Р. – 344.
 Червонная С. М. – 7, 8, 15, 17, 23, 24, 26, 75, 79, 80, 84, 86, 87, 91, 93, 95–97, 103, 105, 107, 114, 120, 215, 216, 218, 219.
 Черкезия Л. – 8, 16.
 Черномырдин В. С. – 414, 443.
 Чехов А. П. – 307.
 Чешко С. В. – 215.
 Чикваидзе А. Д. – 80, 286, 306, 317, 328, 357, 414.
 Чиковани В. – 440.
 Чирикба В. А. – 8, 16, 86–88, 90, 93, 482.
 Чкванавა З. – 24.
 Чургулия Д. – 331.
 Чхидзе А. – 207, 320, 326.
 Шаззо А. – 186.
 Шаликашвили Д. Д. – 319, 384.
 Шаликашвили О. Д. – 319.
 Шамба О. Б. – 8, 16, 401, 403, 405, 406, 408, 460, 465.
 Шамба С. М. – 40, 44, 208, 215, 217, 298.
 Шамба Т. М. – 8, 17, 66, 73, 86, 90, 93, 482.
 Шанибов Ю. М. – 47, 61, 74, 138, 142, 143, 196, 198–204, 211, 212, 237, 248, 271, 272, 276, 304, 311, 316, 357, 362, 383, 459.
 Шаов Р. Б. – 292.
 Шария В. – 8, 16, 216–219, 221, 230, 388, 391, 392, 395, 396, 403, 404, 409, 410, 459, 463, 466.
 Шартава Ж. – 421, 428, 447, 448, 452.
 Шеварднадзе Э. А. (Эдуард) – 28, 29, 58, 62, 63, 66, 67, 69, 70, 71, 73, 74, 78–84, 91, 95, 103–108, 111, 112, 114, 115, 118, 119, 122–128, 130–133, 135, 137, 143, 145, 146, 151–157, 161, 163, 168, 170, 174, 176–181, 183–185, 188–191, 193, 194, 204, 206–213, 218, 221, 222, 228, 232, 233, 241, 244, 245–247, 249, 250, 252, 254, 255, 257, 258–260, 261–270, 276–280, 281, 282, 283, 285, 287–291, 292, 294–297, 301, 302, 304–306, 308–321, 324–326, 330–332, 334–337, 339–344, 347, 350, 351, 354, 356, 358–362, 364–379, 382, 384, 386, 412–414, 416–423, 425–429, 433–435, 437–442, 444–446, 448–454, 459, 460, 464, 466, 469–471.
 Шерри Д. Л. – 422.
 Шишкин А. – 85.
 Шойгу С. К. – 169, 420.
 Шоу Б. – 7.
 Шутова Т. А. – 8, 16, 18, 84, 85, 88.
 Этлухов О. А. – 9, 17, 186, 232, 237, 388, 391, 406.
 Эшба Е. А. – 121.
 Эшба Р. – 338.
 Язов Д. Т. – 59.
 Якобашвили Т. – 340.
 Янаев Г. И. – 59.

СПИСОК, ПРИВОДИМЫХ В РАБОТЕ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

АБИЯЛИ	– Абхазский институт языка, литературы и истории
АГУ	– Абхазский государственный университет
АГНК	– Ассамблея горских народов Кавказа
АН	– Академия наук
АНК	– Ассоциация народов Кавказа
АРА	– Автономная Республика Абхазия
АСГБРА	– Архив Службы государственной безопасности Республики Абхазия
БМП	– боевая машина пехоты
БТР	– бронетранспортер
БШУ	– бомбово-штурмовой удар
ВВ	– Внутренние войска
ВВС	– Военно-воздушные силы
ВДВ	– Воздушно-десантные войска
ВКСА	– Временный комитет стабилизации в Абхазии
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВС	– Верховный Совет
ВФ	– Восточный фронт
ВЦИК	– Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
Генсек	– Генеральный секретарь
ГИСХ	– Грузинский институт сельского хозяйства
ГКО	– Государственный Комитет Обороны
ГКЧП	– Государственный комитет по чрезвычайному положению
ГКЧС	– Государственный комитет по чрезвычайным ситуациям
ГОВД	– Городское отделение внутренних дел
ГССР	– Грузинская Советская Социалистическая Республика
ГЭС	– Гидроэлектростанция
ДП	– Демократическая партия
ЗакВО	– Закавказский военный округ

ИРС	—	Информационно-разведывательная служба
КГБ	—	Комитет государственной безопасности
КГНК	—	Конфедерация горских народов Кавказа
КБР	—	Кабардино-Балкарская Республика
КБРЦ	—	Клинико-бальнеологический реабилитационный центр
ККИ	—	Комиссия по контролю и инспекции
ККН	—	Конгресс кабардинского народа
КНК	—	Конфедерация народов Кавказа
КПСС	—	Коммунистическая партия Советского Союза
МАААН	—	Международная Ассоциация абхазо-абазинского народа
МАДО	—	Межрегиональная Ассоциация демократических организаций
МГП	—	Межгосударственное гуманитарное право
МИД	—	Министерство иностранных дел
МККК	—	Международный Комитет Красного Креста
МН	—	Московские новости
МО	—	Министерство обороны
МЧА	—	Международная черкесская ассоциация
НАТО	—	Североатлантический военный альянс
НГ	—	Независимая газета
ННГ	—	Новые независимые государства
НО	—	Народное ополчение
НФА	—	Народный форум Абхазии
ОБСЕ	—	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОК	—	Объединённая комиссия
ООН	—	Организация Объединённых Наций
ОМОН	—	Отряд милиции особого назначения
ОНН	—	Организация Непредставленных Народов
ОПДБ	—	Отдельный парашютно-десантный батальон
ОРТЦ	—	Отдельный радио-технический центр
ПДСА	—	Прогрессивно-демократический союз Абхазии
ПВО	—	Противовоздушная оборона
ПРО	—	Противоракетная оборона
РА	—	Республика Абхазия
РГ	—	Республика Грузия

РГВЗ	– Российская группа войск в Закавказье
РСЗО	– Ракетная система залпового огня
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	– Российская Федерация
СБ	– Совет Безопасности
СБСЕ	– Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе
СГБ	– Служба государственной безопасности
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ССР	– Советская Социалистическая Республика
США	– Соединенные Штаты Америки
СНГ	– Содружество Независимых Государств
ССРА	– Советская Социалистическая Республика Абхазия
ТГУ	– Тбилисский государственный университет
ТЭК	– Теплоэлектростанция
УНА-УНСО	– Украинская национальная ассамблея – Украинская национальная самооборона
ФРГ	– Федеративная Республика Германия
ЦК КП	– Центральный комитет коммунистической партии
ЧП	– Чрезвычайное положение
ЮНЕСКО	– Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

ГЛАВА I

ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ (1988–1992 гг.)

1. Очередной виток конфронтации	20
2. От «войны законов» к войне настоящей	61

ГЛАВА II

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ: 14 АВГУСТА – 2 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА

1. Начало войны. Позиции, цели и средства сторон	98
1. 1. Абхазия и Грузия. О военно-политических устремлениях	98
А. Отечественная война или война за «территориальную целостность»	98
Б. Агрессивный миротворец или роль Э. Шеварднадзе в развязывании войны в Абхазии	122
1. 2. О российском факторе на начальном этапе Отечественной войны в Абхазии	128
1. 3. Добровольческое движение и его значение на начальном этапе войны в Абхазии	138
1. 4. Начало войны в Абхазии и Международное сообщество	151
2. Московская встреча 3 сентября 1992 года	166
2. 1. Стороны перед встречей. Мотивации и комментарии	166
2. 2. Итоговый документ Московской встречи	175
2. 3. Комиссия по контролю и инспекции	190
3. Искусство возможного или политика контрастов	199

ГЛАВА III

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ: 2 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА – 2 ИЮЛЯ 1993 ГОДА

1. Гагрское наступление и начало освобождения Абхазии	239
1. 1. Гагрское наступление	239
1. 2. Срыв повторной встречи лидеров России, Грузии и Абхазии	257
1. 3. Легитимизация власти в Грузии и позиция Запада	261
2. Стабилизация напряженности и «окопная война»	269
2. 1. Абхазия под прессом бомб и «двойных стандартов»	269
2. 2. «Абхазская война» и российско-грузинские отношения	309
2. 3. Оккупационные власти Абхазии и ситуация на подконтрольной им территории	327
3. О дальнейшей военно-политической стратегии сторон и промежуточный финиш в абхазо-грузинской войне	342
3. 1. Мартовское наступление	342
3. 2. Противостояние в Грузии. Политическая дуэль: Э. Шеварднадзе – Т. Китовани и ее исход	364
3. 3. Майская встреча в Москве. Заочное перемирие или затишье перед бурей	370

ГЛАВА IV

ТРЕТИЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ: 2 ИЮЛЯ – 30 СЕНТЯБРЯ 1993 ГОДА

1. Июльское наступление	411
2. Сентябрьское наступление	429
Вместо заключения	468
Именной указатель	484
Список, приводимых в работе сокращений и аббревиатур	491
	495

Аслан Фазлыбеевич Авидзба

**Отечественная война
(1992–1993 гг.)
Вопросы военно-политической истории Абхазии**

Аслан Фазлыбей-ица Аџба

**Аџынџтџылатџи еибашџра
(1992–1993 шш.)
Аџсны арра-политикатџ доурых азџаараџџа**

**Редактор Л. С. Пачулия
Компьютерная вџрстка С. С. Лаз-оглы**

Подписано в печать 18.11.2008. Бумага офсетная. Формат 60х90/16.
Гарнитура «Типа Таймс». Печать офсетная. Усл. п. л. – 31. Тираж 1000 экз

Отпечатано в типографии ООО «НАР»